

[illegible]

Annotation

Книга представляет собой сборник статей и очерков, опубликованных автором в 2018 году. Эти на первый взгляд разные материалы объединены одной мыслью: мир вступает в совершенно новую фазу развития. Ее можно назвать «посткапитализмом», «новым рабовладельческим строем», «цифровой цивилизацией». Чтобы глубже осмыслить суть происходящих перемен и понять возможное будущее, автор предлагает взглянуть на Историю последних двух тысяч лет с «высоты птичьего полета» и через призму православного мировоззрения. При таком взгляде История предстает как последовательная смена нескольких фаз.

Первая фаза – эпоха Словократии, когда Европа жила Словом (с большой буквы), то есть в согласии со Словом, Иисусом Христом, и Священным Писанием. Во второй фазе Истории, эпохе идеократии, Слово подменяется словом «здравого смысла», которое быстро превращается в ложное слово. Далее на арену Истории выходит капитализм – эпоха борьбы за количественное наращивание богатства, или числократия. В наступающей эпохе, эпохе цифрократии, инструментом подчинения человека князю мира сего становится цифра как управляющий электронный сигнал. Автор рассматривает путь духовного противостояния цифрократии как возвращение к жизни по Слову.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

-
- [Валентин Катасонов](#)
    -
    - [Введение](#)
    - [Часть I](#)
      - [О происхождении языка и его метаморфозах](#)
        - [Два взгляда на происхождение языка](#)
        - [Лукавая и путаная логика «языкового эволюционизма»](#)

- [Тупики гипотез языкового эволюционизма](#)
- [«Языковый креационизм»: дар слова был получен человеком в момент сотворения](#)
- [Мир заговорил на многих языках. Появились народы](#)
- [О праязыке](#)
- [Зарождение христианской Церкви и таинственная глоссолалия](#)
- [Новояз и мир иллюзий](#)
- [Кто контролирует язык, тот контролирует сознание](#)
- [Часть II](#)
  - [О власти Слова](#)
    - [Бог Слово](#)
    - [Христос – владыка мира](#)
    - [«И дивились учению Его, ибо слово Его](#)
    - [Власть и сила Слова: история исцеления Христом слуги римского сотника](#)
    - [Дьявол с цифрой против Слова](#)
  - [Слово Божие как меч](#)
    - [Слово «меч» в Ветхом Завете](#)
    - [Слово «меч» в Новом Завете](#)
    - [«...не мир пришел Я принести, но меч»](#)
    - [Святитель Николай Сербский о мече, разделяющем добро и зло](#)
    - [О мире и непримиримости](#)
    - [Меч Слова Божия окончательно разделит мир](#)
    - [Слово Божие будет судить и карать](#)
    - [Слово Божие: созидающее в начале и созидающее в конце](#)
    - [Слово Божие как наш асимметричный ответ главному противнику](#)
  - [Святитель Николай Сербский о Слове, рождающем пшеницу](#)
    - [Работа святителя Николая Сербского «Символы и сигналы»](#)
    - [«Слово» = «смысл»](#)
    - [Символы – язык Бога](#)

- [Преобразующая и воскрешающая функция слова](#)
  - [Сила Божественного Слова: исцеление слуги римского сотника](#)
  - [Слово рождает пшеницу, лжеслово – плевелы](#)
- [Напоминание о Слове на пороге века «цифры»](#)
  - [Об уходящем слове](#)
  - [Беспомощность «научных» определений понятия «слово»](#)
  - [Слово и материя. Что первично?](#)
  - [«В начале было Слово». А уже потом материя и человек](#)
  - [Сын Божий как Слово \(Логос\)](#)
  - [Слово Божие: творение жизни](#)
  - [Слово Божие: не только творение мира, но и управление им](#)
  - [Жизнь – от Слова Божия, а не от цифры](#)
  - [Святитель Игнатий \(Брянчанинов\) о числе, Слове и бесконечности](#)
  - [О бесконечности настоящей и мнимой](#)
  - [Цифра и число](#)
  - [На смену одной цифре приходит другая](#)
  - [Человек как биокомпьютер. Кто командует цифрами?](#)
  - [О языковой монархии](#)
- [Часть III](#)
  - [О слове – лукавом, ложном и мертвом](#)
    - [О лукавстве](#)
    - [О лукавом слове и лукавом языке](#)
    - [Первый в истории человечества опыт применения лукавого слова](#)
    - [Лукавое слово: искушение Иисуса Христа дьяволом](#)
    - [Земное служение Христа: проповедь Слова и борьба с лукавым словом](#)
    - [Лукавые слова в эпоху христианства](#)
    - [О «редактировании» и переводах Священного Писания](#)

- [Лукавое слово как материал для построения иллюзорного мира](#)
- [«Вторая реальность» – дорога к Третьему рейху](#)
- [Лукавые слова Нового времени: бытовой уровень](#)
- [Новое время: рождение языка денег](#)
- [Язык денег, который уничтожает красоту мира](#)
- [Лукавые слова Нового времени: идеология](#)
- [Лжеслово: от гуманизма до масонства](#)
- [Лжеслово: идеология марксизма](#)
- [Как Россия выбрала лжеслово](#)
- [Лжеслово и лженаука](#)
- [О «заботах века сего» и лукавом слове](#)
- [О «сынах лукавого»](#)
- [На смену фарисеям пришли «ученые»](#)
- [Ученые Фаусты](#)
- [Наука вместо Бога](#)
- [О лукавом языке науки](#)
- [Наука: от наблюдения за словом к его преобразованию](#)
- [Абракадабра, или Магический язык науки](#)
- [Современное «экономическое образование» как образчик абракадабры](#)
- [Слова-амебы и «птичий язык»](#)
- [Лукавое слово: «анализ»](#)
- [Недетская болезнь «левизны» в человеческом мозге](#)
- [Лукавое слово убивает](#)
- [«Литературный цех» под руководством бесов](#)
  - [Еще раз про любовь, или Как писатели портят слова](#)
  - [О «духовности» литературы](#)
  - [Художественная литература – от слова «худож»](#)
  - [Художественная литература: религиозный модернизм](#)
  - [Художественная литература: от религиозного модернизма к реабилитации Каина и Иуды](#)
  - [Художественная литература и революция \(1\)](#)
  - [Художественная литература и революция \(2\)](#)

- Русская литература. Такая ли она русская? Влияния Байрона и Гёте
- Беспочвенность творческой интеллигенции России
- «Литература есть творчество развратных людей»
- «Таланты» и «суфлеры»
- «Таланты» и «суфлеры» в зарубежной литературе
- «Таланты» и «суфлеры» в отечественной литературе
- «Мед» и «цикута» литературного творчества
- Последние слова литературных гениев
- Заключение
- О лжеименном знании
  - Что такое лжеименное знание?
  - Более развернутая характеристика лжеименного разума
  - Ложный разум порождается ложным словом
  - Ложное слово как орудие дьявольского разрушения и уничтожения
  - Слова не только ложные, но также лживые и пустые
  - Христос против лукавства фарисеев и книжников
  - Ложь в последние времена
  - Ложные слова как вызов девятой заповеди Декалога
  - Ложное слово – источник смерти
- «Гуманизм»: новое, или хорошо забытое словечко
  - Краткая история гуманизма
  - Формула Протагора: «Человек – мера всех вещей»
  - Изобретение книгопечатания и буржуазные революции в Европе
  - Мерой всех вещей является Бог Слово
  - Гуманизм неизбежно порождает релятивизм и нигилизм
- Слово созидающее и словесно-цифровая ложь
  - О «структурной единице языка» и о Боге
  - Святитель Николай Сербский о созидательной силе слова
  - Труд – слуга слова
  - О ложных словах в нашей жизни

- «Цифровая экономика РФ» как пример словесно-цифровой абракадабры
- Часть IV
  - Слово Божие, печатный станок и логосфера
    - Европа Слова
    - Книгопечатание – «начало конца» христианской Европы
    - Первопечатник Фауст
    - Печатное слово шагает по Европе и миру.
    - На помощь печатному станку приходят электронные СМИ
    - Стремительно расширяющаяся логосфера
    - Об инфляции денежной и словесной
    - Слова пустые, но огнеопасные
  - Слово становится товаром
    - Рынок и слово
    - Слово Божие: «даром получили, даром давайте»
    - Слово стало продажным
    - Как устроен рынок слов
- Часть V
  - Письменность как политика
    - О кириллице и латинице
    - Латинизация алфавитов как средство уничтожения русского мира
    - Как была сорвана латинизация русского языка после большевистской революции
    - Юнна Мориц поэтическим языком о лингвистических «прохиндеях»
  - Украина – экспериментальная площадка для внедрения новояза
    - Два варианта внедрения новояза: «ползучие» реформы и блицкриг
    - О лингвистических реформах Третьего рейха
    - Изобретение мовы – новояза в современной Украине
    - Лингвистические проекты украинских националистов прошлого века

- [Украинский лингвоцид в отношении русского языка](#)
- [Новояз Джорджа Оруэлла как предупреждение России](#)
  - [Построение новой Вавилонской башни требует нового языка и «нового человека»](#)
  - [Кратко о романе «1984»](#)
  - [«Политика и английский язык»](#)
  - [Лингвистические эксперименты политиков до появления романа «1984»](#)
  - [Откровения специалиста по новоязу Сайма](#)
  - [Основные характеристики новояза по роману «1984»](#)
  - [Отступление от Оруэлла: экскурс в язык еврейского народа](#)
  - [Энтони Берджесс: продолжение темы новояза](#)
  - [Предсказания о новоязе, которые сегодня сбываются](#)
- [Русский язык как мишень врагов России](#)
  - [Революции и язык](#)
  - [Три «русские» революции и русский язык](#)
  - [Язык и «культурная революция»](#)
  - [Почему русский народ сложно покорить](#)
  - [О некоторых достоинствах русского языка](#)
  - [Русский язык и иностранцы](#)
  - [«Четвертая русская» революция – еще один удар по русскому языку](#)
  - [«Коммуникативная революция»: миллионы добровольных уничтожителей русского языка](#)
  - [О некоторых механизмах уничтожения русского языка](#)
  - [Новояз и людоеды](#)
  - [Уничтожение русского языка в наших школах](#)
  - [НЛП как средство внедрения новояза](#)
  - [Опыты Йозефа Геббельса, или Язык Третьего рейха](#)
  - [Украина – экспериментальная площадка для внедрения языкового нововедла](#)
  - [И. В. Сталин и русский язык](#)
  - [Сохраним русский язык – сохраним русский народ и Россию](#)

○ Часть VI

- Почему капитализм называли «рыночной экономикой»
  - Капитализм – крайне несимпатичная модель общества
  - Капитализм получил новое имя: «Рыночная экономика»
  - Попытки идеологического оправдания «рыночной экономики»
- У бизнеса в XX веке появилась своя библия
  - Лукавые слова «бизнес» и «бизнесмен»
  - «Мессия» капитализма по имени Айн Рэнд
  - «Рациональный индивидуализм»: идейный вызов христианству
  - Запад меняет Библию на «Атланта» Айн Рэнд
  - Айн Рэнд и Россия
- Айн Рэнд: мистическая любовь к «\$»
  - Айн Рэнд – на самом деле она Айн Доллар
  - «Атланты» – нынешние «хозяева денег»
  - Что скрывается за символом доллара?
  - Атлантам и Айн Рэнд для поклонения нужен знак «\$»

○ Часть VII

- О «птичьем языке» и «экономической науке»
  - О логосфере и ее заражении словами-вирусами и словами-амебами
  - «Птичий язык» на вооружении наших чиновников
  - Абракадабра в мире экономики
  - Об «экономической теории» и «экономических гипотезах»
  - Лукавая подмена: «хрематистика» вместо «экономики»
- Словарь лукавой экономической лексики
  - «Рынок»
  - «Справедливость»
  - «Инвестиции»
- Экономическая «наука» и магия числа
  - «Ученые идиоты» нашего времени

- Человек в современной экономической «науке», или Homo economicus
- Исповедь Джона Гэлбрейта
- Финансовый гений Джон Богл: «Не верьте цифрам!»
- Диссидент от экономики Джозеф Стиглиц
- Британский лорд о «профессиональных экономистах»
- Часть VIII
  - Истоки цифрового мира: культ математики
    - Математика и ее первые шаги
    - Возвышение математики в Новое время
    - «Культ математики»
    - «Посвященные» и «невежды в математике». «Математический гипноз»
    - Не поиск истин, а управление миром
  - Цифровая революция: ее начало восходит к эпохе Возрождения
    - О современной цифровой революции
    - Качество и количество, бесконечность и число в представлении европейца
    - Зарождение новой науки и жрецы математики
    - Замещение римских цифр арабскими – вопрос совсем не технический
    - Система двойных записей как инструмент получения прибыли
    - Истоки цифрового мира: тотальная математизация экономического знания
    - Раньше экономистам хватало арифметики
    - Математизация экономической науки: вместо человека – биоробот
    - Эконометрика: это не настоящая экономика, а игра
    - «Экономический Нобель» и «тотальная математизация» экономических исследований
  - Математика важна, но она далеко не «царица»
    - Математика – «царица», «бог» или «служанка»?
    - Математические затруднения или математическая софистика?

- [Революция в физике «подлила масла»](#)
  - [Курт Гёдель и Альфред Тарский: полный переполох в «корпорации профессиональных математиков»](#)
  - [Так как же относиться к математике?](#)
- [Честные экономисты против тотальной математизации](#)
  - [Первые противники тотальной математизации экономики](#)
  - [Марк Блауг и Роберт Скидельски о «математическом шарлатанстве»](#)
  - [«Нобели» против математизации](#)
  - [Математика стала молотком, которым бьют по головам](#)
- [Часть IX](#)
  - [Каббала и нумерология](#)
    - [Слово и число. Высшая и низшая жизнь](#)
    - [Новое время: слово замещается числом](#)
    - [Революция Нового времени: «госпожа» и «служанка» меняются местами](#)
    - [На европейскую арену выходит каббала. Буква вместо Слова](#)
    - [Каббала. К букве добавляются цифра и число. Нумерология](#)
    - [Европейская наука: от рационализма и позитивизма к мистике и оккультизму](#)
    - [Ренессанс нумерологии в XXI веке](#)
  - [Кое-что о прогнозах. Ньютон предсказал конец света в 2060 году](#)
    - [Бестселлер о физике и «пророке» Ньютоне](#)
    - [Кое-что о прогнозах](#)
    - [Попытка проникнуть в будущее с помощью мистики](#)
    - [Попытка открыть дверь в будущее с помощью каббалы](#)
    - [Каббалистические изыскания Исаака Ньютона](#)
    - [Иван Панин – отечественный искатель «кода Библии»](#)

- [Современный искатель «Кода Библии» и оракул Илья Рипс](#)
  - [Несостоятельность и вредность поисков «Кода Библии»](#)
  - [Реинкарнация оракула Ньютона](#)
- [Часть X](#)
  - [Современное просвещение: производство человека, животного или робота?](#)
    - [Библия или наука? – Европейцы давно уже выбрали второе](#)
    - [О «конкурентных преимуществах» человека перед остальными животными](#)
    - [О современном просвещении как идеологии гуманизма и эволюционизма](#)
    - [Об эталоне человека. На кого равняться?](#)
    - [Эталон христианства](#)
  - [Криптовалюты как психическая эпидемия](#)
    - [Криптовалюты – это не финансы и не экономика](#)
    - [Масштабы явления](#)
    - [Феномен «толпы»](#)
    - [Криптовалюты в свете теории «толпы»](#)
    - [Криптовалюты – эпидемия, угрожающая человечеству](#)
  - [Криптовалюты и Homo digital](#)
    - [От разрушения экономики к разрушению человека](#)
    - [О массовых беснованиях](#)
    - [Цифровая горячка как массовое беснование](#)
    - [«Цифровой человек» – порождение капитализма](#)
    - [Криптовалюта и христианство](#)
  - [Цифровое зомбирование](#)
    - [Зомби, или «живые мертвецы»](#)
    - [НЛП как инструмент управления человеком](#)
    - [НЦП – следующий шаг в управлении человеком](#)
    - [«Цифровая Россия»: «дымовая завеса» и реальные цели](#)
    - [Мир цифры: на смену вечным ценностям приходит рыночная цена](#)

- Чьим целям в конечном счете служит цифра
  - Поэтическая концовка: «числомания»
- Часть XI
  - Цифровой мир как паразит
    - Постиндустриальное общество и цифровая экономика
    - Мир криптовалют – «цифровое казино»
    - «Цифровое казино»: паразитирование на трудовых ресурсах
    - «Цифровое казино»: паразитирование на энергетических ресурсах
    - Реальная цена «цифровых» забав
  - Электронный концлагерь. Антиутопия Оруэлла скоро будет воплощена в Китае
    - Электронный «колпак» под видом «системы социального кредита»
    - Проект уже запущен
    - Информационно-компьютерные технологии будут создавать «нового человека»
    - Средства электронного слежения будут дополнены доносительством
    - Вице-президент США констатирует движение Китая к «цифровой диктатуре»
  - Цифровой мир в планах Римского клуба
    - Цифровая революция и научно-технический прогресс
    - Управление НТП в руках «хозяев денег»
    - Взгляд на цифровую революцию в свете «рекомендаций» Римского клуба
    - Демонтаж реальной экономики
    - Уничтожение значительной части населения Земли
    - Создание электронного концлагеря
    - Растерянность «интеллектуалов» Римского клуба или пересмотр стратегии?
- Часть XII
  - О движущих силах истории
    - О прошлом и будущем человечества

- История как божественное домостроительство
- Отход человека от Слова, или История как энтропия
- Об этапах второй половины мировой Истории
- Власть Слова, или Словократия
  - Не надо путать Слово и слово
  - О Слове как Втором Лице Святой Троицы
  - Лонгин Сотник как пример истинной веры в Слово
  - Христианский идеал социального устройства – Словократия
- Власть лжеслова, или идеократия
  - Отступление Европы от Слова, переход к слову и лжеслову
  - Ложное слово в русской истории
  - Коммунизм как религия лжеслова
- Диктатура числа, или Числократия
  - Демократия – власть числа, или Числократия
  - Капитализм – общество числа
  - Религия числа
  - Наука и число (математика)
  - Числовая «культура»
  - Человек-число
- Диктатура цифры, или Цифрокрания
  - Числократия и Цифрокрания
  - Цифра: счетная функция
  - Цифра: две новые функции
  - Власть числа как ступенька к власти цифры
  - Отчуждение человека – условие и цель диктатуры цифры
  - Живая машина или зверь?
  - Цифровой человек и постчеловек
  - Поколение «цифровых туземцев»
  - «Цифровое общество»: продукт «стихий» или «социальный заказ»?
  - Кое-что об «исполнителях»
  - Печать антихриста
  - Метафизическая тайна научно-технического прогресса

- [Ложные чудеса «информационного общества»](#)
- [Планы тотальной оцифровки жителей Земли](#)
- [Цифра как орудие убийства](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)

- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)

- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)

- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)

- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)

- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)

- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)

- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)

- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)

- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)

- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)
- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)
- [393](#)
- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)
- [400](#)
- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)

- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)
- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)
- [417](#)
- [418](#)
- [419](#)
- [420](#)
- [421](#)
- [422](#)
- [423](#)
- [424](#)
- [425](#)
- [426](#)
- [427](#)
- [428](#)
- [429](#)
- [430](#)
- [431](#)
- [432](#)
- [433](#)
- [434](#)
- [435](#)
- [436](#)
- [437](#)
- [438](#)
- [439](#)
- [440](#)

- [441](#)
- [442](#)
- [443](#)
- [444](#)
- [445](#)
- [446](#)
- [447](#)
- [448](#)
- [449](#)
- [450](#)
- [451](#)
- [452](#)
- [453](#)
- [454](#)
- [455](#)
- [456](#)
- [457](#)
- [458](#)
- [459](#)
- [460](#)
- [461](#)
- [462](#)
- [463](#)
- [464](#)
- [465](#)
- [466](#)
- [467](#)
- [468](#)
- [469](#)
- [470](#)
- [471](#)
- [472](#)
- [473](#)
- [474](#)
- [475](#)
- [476](#)
- [477](#)

- [478](#)
- [479](#)
- [480](#)
- [481](#)
- [482](#)
- [483](#)
- [484](#)
- [485](#)
- [486](#)
- [487](#)
- [488](#)
- [489](#)
- [490](#)
- [491](#)
- [492](#)
- [493](#)
- [494](#)
- [495](#)
- [496](#)
- [497](#)
- [498](#)
- [499](#)
- [500](#)
- [501](#)
- [502](#)
- [503](#)
- [504](#)
- [505](#)
- [506](#)
- [507](#)
- [508](#)
- [509](#)
- [510](#)
- [511](#)
- [512](#)
- [513](#)
- [514](#)

- [515](#)
  - [516](#)
  - [517](#)
-

Валентин Катасонов

**В начале было Слово, а в конце будет
цифра**

Введение

Мы живем в век нарастающего беспорядка, когда, выражаясь словами поэта, «смешались в кучу кони, люди». Наблюдается нарастание хаоса во всех сферах жизни – политике, экономике, международных отношениях, культуре, образовании и даже науке. Кто-то пытается объяснить это происками тайных политических сил, которые рвутся к мировой власти через создание «управляемого хаоса». Кто-то главной причиной называет дисбалансы, порождаемые в мировой экономике той моделью социально-экономического устройства общества, которая называется капитализмом. Есть даже версии, согласно которым нестабильность в мире продуцируется акционерами Федеральной резервной системы США: мол, такая нестабильность за пределами Соединенных Штатов является средством сохранения позиций доллара США в качестве мировой валюты. Я уже не говорю о таких экзотических трактовках причин хаоса, как происки инопланетян. Свои «пять копеек» в дискуссию добавляют даже физики. Они говорят, что, нарастающий хаос – яркое свидетельство действия второго закона термодинамики. Этот закон говорит о неизбежности нарастающей энтропии^[1] во Вселенной. А теперь эта энтропия добралась и до Земли с населяющими ее людьми.

Но все подобные трактовки либо являются плодом сознания, искаженного сознательным выбором человека в пользу князя мира сего, либо касаются причин второго порядка, а первопричина так и остается нераскрытой. Увы, человечество в значительной своей части ослепло, оно не видит очевидных причин нарастающей энтропии во всех сферах жизни, поскольку утрачивает свою связь с Богом. Бог освещает жизнь человека и окружающий его мир. Без Бога наступает темень, люди блуждают во мраке, а поскольку ничего не видят, то ничего и сделать не могут. А если пытаются в темноте что-то делать, то получается с точностью до наоборот: разрушается даже то, что было создано ранее, когда Бог освещал жизнь человека. Обо всем этом можно прочитать в Священном Писании как Ветхого, так и Нового Завета. Но люди утрачивают интерес к Священному Писанию,

предпочитая художественную литературу или даже переставая вообще что-либо читать. Заменяют книгу интернетом или телевизором.

Слово – вот главное, что связывает человека и Бога. Бог сотворил человека Словом. Бог дал людям язык, состоящий из слов. Человек постигает окружающий его мир, самого себя и Бога с помощью слова, данного ему Богом. Человек общается с другими людьми с помощью все того же слова, данного Богом. Человек создает с помощью слова как нематериальную, так и материальную культуру, управляет государством, трудовым коллективом, семьей. Человек общается с Богом с помощью слова (прежде всего, молитвой). В свою очередь, Бог обращается к человеку с помощью слова: советует, учит, помогает, предупреждает и т. д. Такое обращение происходит через Священное Писание, через пророков и святых, через Ангелов. Слово, исходящее от Бога, следует назвать «Словом с большой буквы», ибо Сам Христос есть Слово Бога Отца. Слово, данное человеку Богом и используемое человеком без каких-либо «редактур» и повреждений, следует назвать «словом с маленькой буквы», «традиционным словом», или «исходным словом».

Бог наделил человека даром того самого «исходного слова». И это сделало человека самым могущественным существом на планете. Вот как об этом выразительно писал примерно два века назад наш выдающийся языковед Александр Семенович Шишков^[2]: «Бог сотворил человека бедным, слабым; но дал ему дар слова: тогда нагота его покрылась великолепными одеждами; бедность его превратилась в обладание всеми сокровищами земными; слабость его облеклась в броню силы и твердости. Всё ему покорилось; он повелевает всеми животными, борется с ветром, спорит с огнем, разверзает каменные недра гор, наводняет сушу, осушает глубину. Таков есть дар слова или то, что разумеем мы под именем языка и словесности.

Если бы Творец во гневе своем отнял от нас его, тогда бы всё исчезло, общежитие, науки, художества, и человек, лишась величия своего и славы, сделалось бы самое несчастное и беднейшее животное»^[3].

Если такое традиционное слово начинает «редактироваться» и извращаться человеком, то это уже «ложное слово», или «лжеслово». Соблазн подобного «творчества» возникает тогда, когда человек ослабляет свою связь с Богом, постепенно отходит от Бога. Человек

начинает думать о себе высоко: мол, я сам себе бог, я сам могу создавать новые слова или исправлять исходные слова. Вместе с тем переход к использованию ложных слов еще более удаляет человека от Бога.

Постепенно словесная среда обитания человечества (она называется «логосферой») наполняется ложными словами. Мы уже привыкли к понятию «загрязнение биосферы». Мы знаем, что в результате такого загрязнения природной среды обитания жизнь людей становится некомфортной, со временем возникает угроза самой жизни. Используя аналогию, скажем: замещение слов изначального языка ложными словами является загрязнением логосферы. Такое загрязнение (как и в случае загрязнения биосферы) осложняет жизнь человечества и даже создает для него смертельные угрозы.

Человек, пользующийся ложными словами, уже не может созидать, он лишь разрушает. Такой человек не может видеть Божий мир, поскольку с помощью ложных слов он выстраивает собственные словесно-логические конструкции. Они являются миром виртуальным. Человек начинает жить не в Божьем мире, а в мире иллюзий. «Ассистентом» такого иллюзорного творчества падшего человека является тот, кого блаженный Августин назвал «обезьяной Бога», т. е. дьявол. Он подбрасывает человеку все новые и новые лукавые слова. Многие из таких слов могут иметь то же звучание и то же написание, что и слова Священного Писания, но их содержание и смысл меняется. Рогатый «ассистент» не только подсовывает падшему человеку новояз (выражение английского писателя Джорджа Оруэлла из романа «1984»), но и помогает ему из этих слов создавать конструкции, которые получили название «идеологии». Поначалу такие идеологии вроде бы не противоречили Священному Писанию, а их авторы приговаривали, что они лишь «углубляют» и «конкретизируют» христианское учение. Через некоторое время ситуация стала уже принципиально иной: идеологии стали возвышаться над

Священным Писанием, а последнее было как бы их «бесплатным приложением». Наконец, пришло время, когда Священное Писание вообще оказалось ненужным, а жизнь предлагалось строить исключительно на основе идеологии, т. е. конструкций, построенных из ложных слов. Человек поместил себя в центре мироздания (идеология гуманизма), и ему стало казаться, что автором этих

конструкций является он сам. И что с помощью этих конструкций он сумеет перестроить весь мир под свои желания.

Но вот, наконец, появились идеологии (в виде теорий, учений, новых религий), авторы которых прямо заявили о своей враждебности по отношению к Слову Бога. Например, идеология марксизма-ленинизма. Или новая религия, которая не стесняясь назвала себя сатанизмом. Тут уж становится очевидным, что авторы подобных теорий, учений и религий даже не люди, а рогатые существа, называемые «обезьянами Бога». А люди в этом «творчестве» занимают лишь подчиненное место, они медиумы, ретранслирующие лукавые слова дьявола. Лукавые слова потому и называются так, что они нашептываются на ухо рогатым, которого в народе величают «лукавым».

Итак, мир и человеческую историю можно представить как непрерывную борьбу Слова Бога и слова лукавого. Слово Богаечно и незыблемо. Слова лукавого подобны бабочке-однодневке, их надо постоянно обновлять и «освежать». Исход этой борьбы христианам известен из Священного Писания, поэтому они не унывают, держась за Слово Бога как вечное и незыблемое.

А лукавый, устав от необходимости постоянно менять слова и идеологии, решил прибегнуть к другому средству отвлечения внимания человека от Бога и Слова. Он захотел загипнотизировать человека числом. Не просто числом, а непрерывно растущим числом, создающим иллюзию бесконечности. И тут дьявол действует, как «обезьяна Бога». Лукавый не может предложить человеку бесконечность в пространстве и времени, поэтому он подсовывает ему подделку под бесконечность и вечность в виде постоянно растущих чисел. Но как бы ни были велики числа и как бы быстро они ни увеличивались, они все равно остаются конечными числами. А бесконечность отличается от любого самого большого числа так же, как жизнь отличается от смерти. Но у человека, который хотя бы на шаг отошел от Бога, уже слабеет зрение, он начинает блеск золота принимать за само золото, а большие и растущие числа за бесконечность и вечность.

Конкретно речь идет о гонке за числом, выражающим богатство. Человек стал втягиваться в эту гонку в эпоху позднего Средневековья, а после победы буржуазных революций гонка стала всеобщей и

приобрела признаки религиозного фанатизма. Мир вошел в фазу капитализма, где поклоняться стали не Богу-Слову, а богатству-числу. Дьявольская подделка видна даже в самом слове «богатство», в котором корнем является «бог». Чем дальше человек отходил от Бога, тем легче лукавому становилось обманывать такого человека. В эпоху финансового капитализма даже числа (выражающие величину капитала) стали утрачивать материальное наполнение, превращались в полную виртуальность. И одновременно все меньше человек напоминал творение Бога, созданное по Его образу и подобию. Постепенно человек стал походить на биоробота, которым можно управлять с помощью нескольких сигналов-рефлексов. Это рефлекс получения примитивных плотских удовольствий, обогащения, страха.

Наступил момент, когда лукавый добился полной утраты человеком своей свободы (выбора между добром и злом). Число как средство отвлечения человека от Бога уже стало излишним. Человек полностью «эмансипировался» от Бога, и его можно было уже перевести на еще более примитивное средство подчинения лукавому. А именно – посадить на короткий «поводок» цифры. Той самой цифры, которая еще в последние десятилетия прошлого века стала использоваться для управления «железом». Например, в Советском Союзе в 80-е годы прошлого столетия стали выпускаться станки с числовым программным управлением (ЧПУ). Выяснилось, что человеком можно управлять так же, как станком. Появление «цифры» как средства управления обществом и человеком фактически знаменует собой завершение более чем четырехвековой истории «числового» общества. Это история не только западного капитализма, но также социализма, существовавшего около семи десятилетий в СССР и несколько послевоенных десятилетий в некоторых других странах (социализм в том виде, как он практически существовал, был разновидностью «числового» общества, только числа измеряли не индивидуальное богатство, а богатство всего государства).

Тут я сделаю остановку. Ваш покорный слуга уже не раз писал на темы «цифрового общества», «цифровой революции», «цифровой экономики», «цифрового человека» и т. п.^[4] Тема «цифры» сегодня стала актуальной и модной. Вот и я не смог обойти ее стороной. Но мои статьи и книги на «цифровую» тему в основном давали оценки текущим событиям в мире «цифры» (четвертая технологическая

революция, криптовалюты, роботы, «электронный банкинг», «умные вещи», технологии blockchain, big data и т. д.) и содержали некоторые сценарии возможного развития событий в будущем. Тем не менее до конца понять феномен «цифровой революции» без углубления в историю и духовную сферу невозможно. Такую попытку «погружения» я делаю в данной книге. И мне пришлось ретроспективно двигаться в обратном (по отношению к вектору истории) направлении. От цифры я перешел к числу как главному средству управления обществом и человеком в эпоху капитализма. На тему капитализма у меня было написано немало книг^[5].

Но сейчас я попытался посмотреть на капитализм с точки зрения того, как число вытесняло из сознания человека традиционное слово, как оно меняло смысл остающихся в обращении слов, как беднел словарный запас общества, как на смену традиционному языку приходил так называемый «язык денег», представляющий собой причудливую смесь примитивных слов новояза, чисел, формул, знаков и символов – своего рода каббалистический язык, предназначенный для всеобщего употребления^[6]. Традиционный язык с его богатым словарным запасом был «избыточен» и даже мешал главному занятию людей – «деланию денег». Человек, для которого «язык денег» становился основным, уже не мог понять толком ни Шекспира, ни Пушкина, а Библия для него превращалась в terra incognita.

А как человек дошел до «числовой» жизни? Мы уже сказали выше, что его с того пути, который вел к Богу, увело лжеслово, ставшее строительным материалом для идеологий. В том числе тех идеологий, в основу которых легли учения и философские теории гуманизма, рационализма, позитивизма, прагматизма, агностицизма, либерализма и прочих «измов». Эти учения и теории вдохновили Европу на буржуазные революции, которые поставили число выше слова. Впрочем, лжеслово появилось в Европе отнюдь не на излете Средневековья. Оно периодически возникало даже в первые века христианства и было основанием разных ересей. Однако христианская Церковь имела сильный духовный иммунитет, ее здоровый организм отторгал ереси с ложными словами, которые имели некоторое внешнее сходство со Словом Бога.

В христианской историософии вся мировая история делится на две части – до земного служения Христа и после. Вторая половина

истории человечества (т. е. с момента зарождения христианства) насчитывает без малого две тысячи лет. Выше я кратко сказал, что на этом отрезке времени управляющими жизнью человека началами были поочередно: Слово Бога, ложное слово (идеологии), число (деньги) и цифра (электронный управляющий сигнал). Соответственно, вторую половину человеческой истории можно разделить на следующие части: словократия, идеократия, числократия, цифрократия (в основе всех терминов лежит греческое слово *κράτος*, означающее: сила, господство, власть).

Средства и типы власти меняются, но действующие лица драмы, называемой мировой историей, всё те же: Бог, дьявол и человек. Бог вечен и незыблем. В том числе Он постоянен в Своей любви к человеку – главному Своему творению. Дьявол одинаков и однообразен. Как в своей ненависти к Богу и человеку, так и в своих приемах и техниках. Самым непостоянным и непредсказуемым действующим лицом драмы оказывается человек, обладающий полной свободой выбора между добром и злом. Слова псалма *«Я сказал в опрометчивости своей: всякий человек ложь»* (Пс. 115:2) можно понимать и как непредсказуемость человека. А также как его склонность к выбору зла^[7]. Если было бы иначе, разве произошла бы эта эволюция (точнее – деградация) человечества от словократии к цифрократии? Святитель Николай Сербский не раз повторял очень простую истину: все причины в этом мире – на стороне человека, все следствия – на стороне Бога^[8].

Такой взгляд на историю полезен с точки зрения понимания того, зачем и как нам (христианам) следует бороться с нынешними попытками навязать обществу жизнь «по цифре».

Предлагаемая книга представляет собой сборник статей и очерков, написанных автором в течение прошлого 2018 года. Некоторые из них были опубликованы ранее, некоторые увидели свет лишь в этой книге. Когда все материалы были мною собраны воедино, получился весьма внушительный массив информации (всего четыре десятка статей и очерков). Для удобства читателей я попытался разделить материалы по тематическим разделам. Получилось двенадцать разделов (частей):

1. Что такое слово?
2. О Слове с большой буквы

3. Подделки под Слово, или словесные плевелы
4. Языковая революция Нового времени
5. Язык русского мира: замещение Слова лжесловом
6. Капитализм: число важнее слова
7. «Экономическая наука»: война против Слова
8. Цифровая революция и математика
9. Мистические корни современного цифрового мира
10. Человек цифровой
11. Этот дивный «цифровой мир»: несколько штрихов картины
12. О векторе мировой истории: от власти Слова к диктатуре цифры

Прошу прощения читателей за возможные дублирования и повторы в разных статьях и очерках, даже если они находятся в разных разделах книги. Я посчитал, что такие дублирования и повторы следует оставить. Мой опыт работы с разными аудиториями показывает, что повторы не только не вредны, но даже полезны. Сегодня для того, чтобы закрепить какую-то мысль в памяти человека, ее приходится повторять многократно. Как говорится, *mater studiorum repetitio* (повторение – мать учения).

Несмотря на солидный объем книги, целый ряд вопросов, относящихся к теме движения человечества от Слова к цифре, в работе лишь обозначен, но не получил глубокого раскрытия. Как говаривал Козьма Прутков, «нельзя объять необъятное». Среди «необъятного» остались следующие вопросы: слово в молитве; проблемы переводов Священного Писания (на другие языки вообще и на русский язык в особенности); ереси как опасный вид лжеслова; влияние оккультно-каббалистического языка на общество; представления о слове и языке в нехристианских религиях; роль художественной литературы в распространении в обществе ложного слова; наука Нового времени как инструмент борьбы со Словом и т. д.^[9]

Тех, кому этой книги окажется недостаточно, могу адресовать к другим моим работам, выше я уже дал соответствующие ссылки. По теме «цифрового общества», «цифровой экономики» и «цифровых денег» могу дополнительно рекомендовать книги из моей серии «Финансовые хроники профессора Катасонова», выходящие в издательстве «Книжный мир». Уже вышло восемь выпусков, и почти в каждом имеются материалы по «цифровой» тематике^[10]. Кроме того, в

сносках по тексту читатель может найти источники, которые позволят ему получить дополнительные представления о вопросах, поднимаемых в данной книге.

Часть I

Что такое слово?

Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками, но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке.

Апостол Павел (1 Кор.14: 18–19)

Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам

(Деян. 5:29).

О происхождении языка и его метаморфозах

Два взгляда на происхождение языка

В наше турбулентное время язык быстро меняется. Это касается всех языков, русский не является исключением. Большинство тех, кто задумывается над этим, полагают, что такие изменения опасны для человечества.

Впрочем, по мнению некоторых специалистов, процесс изменений языка вполне закономерный и естественный. Мол, во все времена и у всех народов язык менялся, поскольку менялся сам человек, менялись условия его жизни, материальная среда его обитания. Некоторые из сторонников такой точки зрения полагают, что языковые изменения происходят достаточно стихийно, бессознательно. Мол, язык приспосабливается к новым условиям. Другие полагают, что люди сознательно меняют язык, а уже через изменения языка происходят подвижки в их жизни и в общественном устройстве.

Вопрос о происхождении языка и о его изменениях волновал пытливых людей всех времен и народов. Этот вопрос не менее значим, чем вопрос происхождения человека и возможностей его изменений. По поводу второго вопроса, как мы знаем, есть две основные точки зрения.

Первая из них заключается в том, что человек создан Богом, причем создан по Своему образу и подобию. *«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»*. (Быт. 1:27). В христианстве такое понимание происхождения человека базируется на Священном Писании, прежде всего первой книге – Бытие. Похожие представления о происхождении человека имеются и в ряде других религий. Такая точка зрения называется *креационизмом* (от лат. *creationis* – творение). Она была доминирующей на протяжении значительной части человеческой истории.

Вторая точка зрения, ставшая популярной в последние полтора столетия, сводится к тому, что человек вышел из мира животных в результате «естественного» процесса эволюции, «естественного»

отбора видов. Эта точка зрения называется *эволюционизмом*. Свое «научное» обоснование она получила в теории Чарльза Дарвина, объяснившей происхождение человека из обезьяны. Дарвинизм был подхвачен, развит и «углублен» другими представителями «науки», которые «объяснили» человечеству, что закон эволюции универсален. С его помощью можно и нужно объяснять происхождение обезьяны из более примитивных видов животного мира, а происхождение живого мира – из неживой (мертвой) материи. Такой эволюционизм базируется на догматах материализма, вечности материи и ее законов. Бог в этих умственных построениях не нужен, он только отвлекает от «логических» рассуждений.

Похожая картина наблюдается в объяснениях происхождения языка. Можно выделить две основные точки зрения по данному вопросу. Одну можно назвать «языковым креационизмом». Вторую – «языковым эволюционизмом».

Первая авторство языка приписывает Богу и исходит из сакральной природы языка. Соответственно, ее сторонники стоят на позициях всяческого сохранения языка, недопустимости его стихийной порчи и тем более сознательной переделки и «усовершенствования».

Вторая творцом языка полагает самого человека. Поскольку, по мнению приверженцев второй точки зрения, человек – существо эволюционирующее, то одновременно происходит и эволюция языка.

Таким образом, позиция, которую человек занимает по вопросу о происхождении языка, напрямую зависит от его представлений о происхождении нашего мира и человека. Еще раз повторим, что придерживающиеся первой точки зрения считают изменения языка вещью опасной и противоестественной. А вот придерживающиеся второй точки зрения относятся к изменениям языка как «естественным» и даже «прогрессивным», помогающим человечеству двигаться вперед. Более того, они выступают за постоянное и активное реформирование языка в соответствии с запросами времени.

Дам краткий обзор указанных двух точек зрения.

Лукавая и путаная логика «языкового эволюционизма»

Начну со второй («языковый эволюционизм»). Ее еще называют научной. Некогда она была маргинальной, но сегодня во многих странах стала преобладающей ввиду секуляризации образования. Она берет свое начало в трудах древнегреческих философов. Имена происходят от установления, согласно обычаю, заявляли приверженцы установления названий по соглашению, договоренности между людьми (θεσσει – греч. «по установлению»). Отсюда название школы – «тесей». К ним относились Демокрит из Абдер (460–370 до Р. Х.) и Аристотель из Стагиры (384–322 до Р. Х.). Они указывали на многие несоответствия между вещью и ее названием: слова имеют по несколько значений, одни и те же понятия обозначаются несколькими словами. Если бы имена давались по природе, невозможно было бы переименование людей, но, например, древнегреческий философ Аристокл вошел в историю с прозвищем Платон («широкоплечий»). Сторонники «тесей» утверждали, что имена произвольны, а один из них, философ Дион Крон, даже называл своих рабов союзами и частицами (напр., «Но ведь»), чтобы подтвердить свою правоту.

Приверженцам «тесей» противостояли сторонники школы, получившей название «фюсей». Они сторонники природного происхождения названий предметов (φύσει – греч. «по природе»). В частности, Гераклит Эфесский (ок. 540 – ок. 480 до Р. Х.) считали что имена даны от природы, так как первые звуки отражали вещи, которым соответствуют имена. По их мнению, имена являют собой тени или отражения вещей. Сторонники «фюсей» занимали более консервативные позиции по отношению к слову, чем приверженцы «тесей», но их поиски правильных слов ограничивались материальным миром. А поскольку люди слепы и несовершенны, то они могут не раскрыть тайн видимого мира, ошибаться, давать неправильные имена. Причем таких неправильных имен может быть множество. Тот, кто именует вещи, должен открыть созданное природой правильное имя, если же это не удастся, то он только производит шум и даже создает словесный «мусор»^[11].

Не буду далее погружать читателя в историю научного языкознания, констатирующего непрерывные изменения языка. Одни представители этого языкознания относились к изменениям как позитивному явлению, другие с сожалением признавали их как негативное, но вместе с тем «объективное» явление.

Гипотезы и теории происхождения и изменения языка в духе античной теории «фюсей» в Новое время выдвигали: немецкий философ Готфрид Лейбниц (1646–1716), французские философы и писатели-энциклопедисты Шарль де Бросс (1709–1777), Этьенн Бонно де Кондильяк (1715–1780), Жан-Жак Руссо (1712–1778), английский натуралист Чарльз Дарвин (1809–1882), немецкий лингвист Август Шлейхер (1821–1868).

А в духе античной теории «тесей» выступали английский философ Томас Гоббс (1588–1679), немецкий философ Людвиг Нуаре (1829–1889), немецкий философ и общественный деятель Фридрих Энгельс (1820–1895). Первый из названных авторов выдвигал гипотезу общественного (социального) договора. Второй и третий разработали свои варианты трудовой гипотезы^[12]. Старшее и среднее поколение может быть знакомо с рассуждениями Ф. Энгельса о происхождении языка по работе «Диалектика природы», которая изучалась во всех советских вузах. Исходя из материалистического понимания истории общества и человека, Ф. Энгельс во «Введении» к указанной работе так разъясняет условия появления языка: «Когда после тысячелетней борьбы рука, наконец, дифференцировалась от ноги и установилась прямая походка, то человек отделился от обезьяны и была заложена основа для развития членораздельной речи...»^[13]

Из последних работ, защищающих эволюционную теорию происхождения языка, можно назвать книгу Светланы Бурлак «Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы». Книга содержит набор гипотез, при этом одна фантастичнее другой. По мнению автора книги, наиболее убедительной выглядит гипотеза Майкла Карбаллиса из Оклендского университета (Новая Зеландия). Вот суть этой гипотезы в изложении Светланы Бурлак: ученый возрождает теорию происхождения звучащей речи от жестов. «Когда предки человека стали ходить на двух ногах, их передние конечности – руки – освободились, и это дало возможность жестикулировать. Кроме того, выпрямившиеся люди стали смотреть в лицо друг другу, и мимика стала играть большую роль в общении. Но потом люди стали делать орудия, и их руки оказались заняты, – тогда, по мнению Корбаллиса, основная нагрузка легла на мимические жесты (и сопровождающие их возгласы). В результате жесты постепенно сместились внутрь рта – превратились в артикуляцию языковых

звуков. Корбаллис называет даже приблизительное время, когда это произошло, – около 40 тысяч лет назад, в период верхнепалеолитической революции»^[14]. Фантастичность этой версии столь очевидна, что оставляю приведенный отрывок без комментариев. Другие версии, даже по признанию С. Бурлак, более сомнительные.

Тупики гипотез языкового эволюционизма

Впрочем, сторонники философских и филологических гипотез и теорий, которые мы условно объединили в группу «языкового эволюционизма», постоянно наталкивались и продолжают наталкиваться на непреодолимые противоречия своих логических построений. Некоторые наиболее добросовестные и глубокие исследователи, зайдя в тупик, вынуждены были отказываться от «языкового эволюционизма». Так, без признания того, что в истории языка был «скачок» (или несколько «скачков»), объяснить историю языка невозможно. Вот, например, немецкий лингвист Вильгельм Гумбольдт (1767–1835) выдвинул гипотезу, что язык возник одномоментно, сразу же с богатым словарем и языковой системой: «Язык не может возникнуть иначе как сразу и вдруг, или, точнее говоря, языку в каждый момент его бытия должно быть свойственно все, благодаря чему он становится единым целым... Язык невозможно было бы придумать, если бы его тип не был уже заложен в человеческом рассудке. Чтобы человек мог постичь хотя бы одно слово не просто как чувственное побуждение, а как членораздельный звук, обозначающий понятие, весь язык полностью и во всех своих взаимосвязях уже должен быть заложен в нем. В языке нет ничего единичного, каждый отдельный элемент проявляет себя лишь как часть целого. Каким бы естественным ни казалось предположение о постепенном образовании языков, они могли возникнуть лишь сразу. Человек является человеком только благодаря языку, а для того, чтобы создать язык, он уже должен быть человеком. Первое слово уже предполагает существование всего языка»^[15].

А вот еще один крупный англо-немецкий лингвист и философ Макс Мюллер (1823–1900). Он отверг наивно-материалистическую гипотезу о происхождении языка в процессе развития человека из

неразумного и бессловесного в разумное и словесное существо. Дар слова, по мнению выдающихся лингвистов, был от природы присущ человеку одновременно с даром мышления. Макс Мюллеру принадлежит известный афоризм: «Нет мысли без слова и нет слова без мысли».

Из современных лингвистов, пытающихся решить задачку о происхождении языка, следует особо выделить Ноама Хомски^[16]. Этот авторитетный ученый с мировой известностью на протяжении своей длительной научной деятельности перебрал кучу гипотез эволюционного происхождения языка, но ни одна из них не оказалась даже примерно правдоподобной. Язык в них рассматривается лишь как средство межличностного общения, или коммуникации (мол, в ходе эволюции происходило одновременное совершенствование языка как средства коммуникации). В результате Хомски разработал теорию универсальной грамматики. Конечно, теория излагается с помощью научных терминов, но в принципе она говорит о том, что язык на нашей планете возник одномоментно. При этом он исходит из того, что первой и главной функцией языка была мыслительная, а коммуникационная занимает подчиненное место. Вот как комментирует теорию Хомски наш философ В. Н. Тростников: «Под „Универсальной Грамматикой“ Хомски понимает ровно то самое, что мы называли „бесзвучным языком Ангелов и людских душ“»^[17]. Тростников приводит следующую цитату из работы американского лингвиста: «Язык не является коммуникацией в собственном смысле слова. Это система для выражения мыслей, т. е. нечто совсем другое. Ее, конечно, можно использовать для коммуникации... Но коммуникация ни в каком подходящем смысле этого термина не является главной функцией языка»^[18].

«Языковый креационизм»: дар слова был получен человеком в момент сотворения

Теперь перейдем к рассмотрению первой точки зрения («языковый креационизм»). Она – по сути, религиозная и хорошо известна христианам, которые привыкли вдумчиво читать Священное Писание. В первых главах Книги Бытие мы читаем о сотворении Богом

человека. Через некоторое время после появления Адама из его ребра была создана Ева. Первые люди общались между собой и с Богом. Средством общения был язык. Очевидно, что первые люди были сотворены вместе со способностью языкового общения. Тем более, в Книге Бытия сказано, что человек был создан по образу и подобию Божию. А Бога евангелист Иоанн Богослов назвал Словом. И мир в течение шести дней Бог творил с помощью слова (Он говорил: *«Да будет...»*). Следовательно, человек изначально был наделен способностью творить, а средством творчества была имманентно присущая человеку способность думать, действовать и общаться с помощью слова. Соответственно, весь арсенал слов, необходимых для жизни, человек получил сразу после того, как он был рожден в шестой день творения.

Обратим внимание на такой момент творения человека в шестой день: *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни»* (Быт. 2:7). В Библии ничего не говорится о том, что при творении рыб, птиц и животных Творец «вдувал» в них Свое дыхание. Человек отличается от других живых существ чем-то принципиальным. Может быть, секрет этого принципиального отличия и скрывается в словах *«вдунул в лице его дыхание жизни»*? Наш философ В. Н. Тростников полагает: то таинственное, что Бог вдунул в человека, было даром слова. Воспроизведу фрагмент рассуждения Виктора Николаевича: «Уникальной характеристикой человека является его богоподобие, несвойственное животным, т. е. подобие Троице. В животных есть что-то от Отца, ибо в них возникают целостные идеи или побуждения (например, у рыбы возникает идея съесть червяка) и что-то от Духа, ибо они способны перевести эти идеи на язык поступков (рыба, пожелавшая съесть червяка, бросается на него и заглатывает). Но в них начисто отсутствует подобие Сыну, и именно поэтому они называются бессловесными тварями. Вот где пропасть: мы причастны Богу Слову, а они – нет. Дар слова – это и было то таинственное, что вдунул Господь в человека во второй половине шестого дня творения»^[19].

Бог вскоре после того, как создал человека, дал ему «домашнее задание» для развития способностей. Он предоставил Адаму возможность самому назвать часть творений Бога: *«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и*

привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым...» (Быт. 2:19–20).

Кстати, в Книге Бытие и других книгах Священного Писания присутствует одна важная мысль: тот, кто дает вещи (предмету, явлению) название, имя, тот над этой вещью (предметом, явлением) и властвует. Бог дал имя первому человеку, Адаму. Поэтому Бог властвует над человеком. Бог, творя вселенную и Землю, называл объекты Своего творения. Например: *«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»* (Быт. 1:3). И что удивительно: после этого Бог дополнительно совершает акт, который можно назвать *«именованием объекта творения»*: *«И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью»* (Быт. 1:4–5). Бог дал человеку полномочия именовать животных, и одновременно Он дал человеку власть над ними: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле»* (Быт. 1:26). Эти слова Бог произнес еще до того момента, когда произошел акт творения человека. А после совершения этого акта творения Бог еще раз подтвердил, что наделяет человека властью над земной природой: *«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле»* (Быт. 1:28).

Похожее объяснение происхождения языка и слов мы находим и в других религиях. Согласно индийским Ведам, главный бог дал имена другим богам, а имена вещам дали святые мудрецы при помощи главного бога. Согласно Корану, Адам был сотворен Аллахом из праха и «звучащей глины». Вдохнув в Адама жизнь, Аллах *«научил его именам всех вещей и этим возвысил его над ангелами»* (2:29).

Мир заговорил на многих языках. Появились народы

Вернемся к христианскому пониманию единства языка. Еще в допотопные времена в человечестве начались разделения. Основное разделение произошло после убийства Авеля его братом Каином – на потомков Каина (до Ламеха и его детей) и потомков Сифа (до праведного Ноя и его детей). После Великого потопа три сына праведного Ноя также стали жить автономно друг от друга, образовав три ветви (расы) человечества – Сима, Иафета и Хама.

Несмотря на эти разделения, по свидетельству Библии, *«на всей земле был один язык и одно наречие»* (Быт. 11:1). Сегодня даже некоторые православные авторы, идя навстречу ученой публике, пытаются утверждать: мол, мы не знаем, был ли тогда один язык или их было несколько (или даже много). Мол, в любом случае у всех людей был общий язык для взаимного общения, что-то наподобие английского языка сегодня. Вот, например, известный библеист Андрей Десницкий в статье «Вавилонская башня и вопросы языкознания» пишет: «...нигде в 11-й главе не сказано, что этот общий язык был единственным. Очень может быть, что разные племена уже говорили на своих диалектах, просто у них был некий язык межнационального общения, мы тут ничего не знаем наверняка»^[20]. Но приведенная выше цитата из Библии не дает оснований для такой «гипотезы». Более того, мысль о существовании одного языка в Книге Бытия повторяется чуть ниже: *«И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык»* (Быт. 11:6).

Мы хорошо помним, что в послепотопные времена царь Нимрод начал строить в долине Сеннаар город Вавилон, а в нем – «башню до небес». Это описано в главе 11 Бытия. Это была «стройка века», на которую Нимрод созвал людей со всех уголков тогдашней ойкумены. Этот проект был вызовом Богу: *«И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя...»* (Быт. 11:4).

Бог разметал стройку, разрушил башню. Но нас в этой истории интересует вопрос языка. Задумав прервать стройку, Бог сказал: *«сойдем же и смешаем там язык их»* (Быт. 11:7). Так Он и сделал: *«И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле»* (Быт. 11:8–9). Если принять в расчет, что в потомстве сыновей Ноя в главе 10 Книги Бытия упоминаются семьдесят семей, то это

«рассеяние», предположительно, началось с семидесяти исходных групп, положивших начало разным народам и языкам.

В «Толковой Библии» профессора А. П. Лопухина читаем объяснение причин исчезновения единого (одного) языка в Вавилоне: «...Единый язык – этот величайший дар... – был обращен людьми в зло, на содействие к развитию бурных и низших инстинктов их природы... Видя, что человечество твердо стало на этот гибельный путь нечестия и не обнаруживает намерения сойти с него и раскаяться, милосердый Господь и решил Сам, чрезвычайным действием Своего всемогущества, свести с него людей и тем самым спасти их от полной нравственной гибели. Бог... заставил говорить на разных языках и тем самым уничтожил средство взаимного обмена мыслей»^[21].

Обратим внимание на то, что «язык» как совокупность слов, соединенных грамматикой и другими правилами, и народ, как совокупность людей, имеющих общую культуру, общие представления о мире, общие ценности, также называется по-церковнославянски «языком». Ф. М. Достоевский отмечал: «Язык – народ, в нашем языке это синонимы, и какая в этом богатая глубокая мысль!» Некоторые лингвисты, стоящие на позициях языкового эволюционизма, считают, что сначала, мол, складывается словесный язык, а уже на его базе появляется народ. Но с точки зрения христианства, полагающего, что словесный язык – одномоментный дар Бога, – все наоборот. Вторую точку зрения (которой придерживается и автор) формулирует философ и лингвист Георгий Емельяненко: «Язык несравнимо сильнее и умнее самого человека, потому как вначале Творец создает язык как идеальный образ будущего народа. Вначале есть лишь не созревший и бушующий этнос, который может только с помощью богоданного языка (через благочестивых праотцев) объединиться и стать национальным образованием, народом как соборной личностью и уникальной культурой на земле. *Вначале язык, потом – народ*»^[22] (*курсив мой – В. К.*).

О языке

На протяжении многих веков и даже тысячелетий люди, живущие в среде многообразных языков, задавались вопросом: каким был первый язык, на котором говорили люди? Где тот корень, от которого

пошли современные им языки? В этой связи есть смысл вспомнить описанный древнегреческим историком Геродотом случай с египетским фараоном Псамметихом, жившим еще в VII веке до Р. Х. Историк записал эту легенду, услышав ее от жрецов Гефеста в Мемфисе. Фараон решил провести эксперимент. Он выбрал двух младенцев, родившихся от простых жителей Египта, и отдал их пастуху на воспитание вместе со стадом его коз. Опыт предусматривал, что в присутствии этих детей нельзя было произносить никаких слов, младенцы находились в абсолютном словесном вакууме. Пастух ухаживал за ними и регулярно кормил козьим молоком. Все это выполнялось ради того, чтобы услышать первое членораздельное слово, которое произнесут дети. Согласно легенде, желание Псамметиха исполнилось: дети в двухлетнем возрасте якобы произнесли слово «хлеб» на языке фригийцев. Согласно этому опыту, как отмечает Геродот, Псамметих установил, что фригийцы намного древнее египтян и именно их язык является самым первым языком человека. Совсем не уверен, что Псамметиху была известна история языка по Библии, скорее всего, у него были свои представления об истории вообще и истории языка в частности.

А вот те, кому известна библейская история, порой делали (и продолжают делать) попытки узнать: на каком же языке говорили люди до того момента, когда Бог разрушил Вавилон и башню? Некоторые авторы называют его *праязыком*, или *прамировым языком* (предок всех существующих в мире языков, древний язык, от которого произошли все современные живые языки и языковые семьи, а также известные мертвые языки). На тему этого праязыка написаны в разных странах десятки книг и сотни статей. Но ясности в этом вопросе не прибавляется. К сожалению, большая часть подобного рода изысканий в области праязыка далека от науки и имеет откровенно заданный националистический уклон. В разное время на роль праязыка из националистических или политических соображений предлагались древнееврейский, нидерландский, немецкий, польский, русский и другие языки.

К теме праязыка нездоровый интерес проявляют некоторые оккультисты. Они называют тот первый язык человечества языком Адама, или Еноха, или ангелов. Особенно часто в связи с темой языка Адама вспоминают англичанина Джона Ди (1527–1608/1609). Он был

математиком, астрономом и географом, но прославился как алхимик, герметист и астролог. Как описывают биографы Ди, начиная с 1581 года он проводил регулярные магические ритуалы вызывания ангелов в хрустальном камне. Для этого Ди пользовался услугами медиумов – сначала Барнабы Саула, а затем в течение долгого времени Эдварда Келли. Особенно подробно вся эта история описана в романе австрийского писателя Густава Майринка (1868–1932)^[23] «Ангел западного окна». Так вот, ангелы постепенно начали открывать Ди свой язык, передавая его буквы. Они особо подчеркнули, что ни один человек еще не понимал этот язык, кроме Адама до его грехопадения. Всего ангелы передали для Ди 19 заклинаний на этом языке (около 250 слов). Изучавшие его современные лингвисты отметили, что начертание букв «ангельского» языка походило на буквы древнеэфиопского языка (ныне священного языка Эфиопской Церкви). Что касается лексики, то выделялись небольшие параллели с санскритом (древнеиндийским) и древнеегипетским языками, т. е. одними из древнейших известных человеческих языков. Отдельные слова имели много общего с ивритом, латынью, имелись и славянские корни. Джону Ди было также дано понять, что знание и использование этого языка дает человеку мистическую власть над миром. Утверждается, что в ходе сеансов Ди под диктовку медиума Келли написал несколько рукописных книг. Как бы там ни было, но уже несколько поколений исследователей штудируют эти книги, которые считаются главным пособием по изучению так называемого языка Адама или Еноха^[24].

Вполне вероятно, что тайна праязыка останется нераскрытой. Впрочем, по замыслу Бога, человеку эти знания, вероятно, не нужны. Бог дал людям новые языки и новые слова, необходимые для земной жизни и духовного спасения. Было бы больше пользы, если бы люди умели понимать глубинный смысл таких слов и пользоваться ими в своей повседневной жизни.

Однако, в качестве особого дарования некоторые христиане могут действительно получить способность пользоваться особым языком (или особыми языками) для общения с Богом и Его Ангелами. В Библии достаточно много мест, в которых человек общается с Ангелом (Ангелами), но Ангелы говорят на обычном, привычном языке людей. В Библии один раз упоминается понятие «ангельский язык», в

Послании апостола Павла: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими...» (1 Кор. 13:1). В Новом Завете упоминаются случаи, когда апостолы и язычники под действием Святого Духа приобретали способность говорить на других, никому не понятных языках. Может быть, это были ангельские языки? Об этом ниже.

Зарождение христианской Церкви и таинственная глоссолалия

Следующее важнейшее библейское событие, связанное с языком, произошло уже в новозаветную эпоху. Спаситель предсказывал, что обратившиеся ко Христу будут говорить на иных языках: *«Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: ...будут говорить новыми языками...»* (Мк. 16:17). В день Пятидесятницы после сошествия на них Святого Духа апостолы получают дар «языков»:

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились;

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.

В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами.

Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием.

И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне?

Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне

и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

И изумлялись все и недоумевая говорили друг другу: что это значит?

А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.

Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим...»

(Деян. 2:1–14).

А в Эфесе ученики Иоанновы после крещения и возложения на них рук апостолом Павлом начинают говорить иными языками и пророчествовать (Деян. 19:6); в Кесарии Святой Дух сошел на язычников, слушавших проповедь апостола Павла, и они стали *«говорить языками»* (Деян. 10:46). Из Первого послания апостола Павла Коринфянам (главы 12 и 14) мы узнаем, что дар говорения *«иными языками»* был широко распространен среди христиан общины Коринфа. Павел, в частности, утверждает, что те, кто говорит иными языками, говорят на незнакомом языке: *«Потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом...»* (1 Кор. 14:2). Павел пытался помочь ученикам понять предназначение дара иных языков: *«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом;*

иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков» (1 Кор. 12:4–10). В Первом послании апостола Павла Коринфянам еще много интересных мыслей, относящихся к дару языков. Это один из многих даров благодати, который дан верным в помощь для назидания христианам в церквях.

В богословской литературе это чудесное явление называется *глоссолалией*. Но святые отцы оставили крайне мало своих комментариев по этому явлению. Говорится лишь о том, что апостолы

«дар языков» получили прежде других дарований. Потому что они должны были разойтись по всем странам для проповеди благой вести о пришествии в мир Спасителя, и «как во время столпотворения один язык разделился на многие, так теперь многие языки соединились в одном человеке, и один и тот же человек, по внушению Святого Духа, стал говорить и на персидском, и на римском, и на индийском, и на многих других языках. И дар этот назывался даром языков, потому что апостолы могли говорить на многих языках – якоже Дух даяше им провещавати»^[25].

Новаяз и мир иллюзий

Важно обратить внимание на то, что человек, получив дар слова, тем самым получил дар творить. Речь идет как о материальном, так и нематериальном творчестве, о творчестве как в быту, так и на более высоких уровнях, в том числе государственном. Человек создает свой мир. И здесь присутствует тонкий момент: часть этого внешнего мира может объективно существовать, а часть существует лишь в воображении человека. Человек с его даром слова может создавать воображаемый мир. Этим занимаются не только писатели и поэты, футурологи и революционеры, этим осознанно или неосознанно (чаще неосознанно) занимается каждый человек.

Для расшифровки этой мысли опять обращусь к В. Н. Тростникову, который пишет: «Бытует широко распространенное убеждение, будто человек живет в объективно существующем и совершенно от него не зависящем мире. Это глубокое заблуждение. Всякий из нас живет, мыслит, чувствует и действует не в мире, каков он сам по себе, а в своем представлении о мире, которое, скорее всего, лишь частично определяется объективной реальностью, а далее достраивается „изнутри“, и эта достройка неизбежно оказывается субъективной. Человек не может знать, каков мир на самом деле, но ему необходима определенность, поэтому он создает в своем сознании модель мира, которая может изменяться, но в которую в каждый момент времени он верит как в подлинный мир и к которой приспособливает и настройку своих эмоций, и свое поведение. Уверенность в правильности своего представления о мире, без чего у человека не будет необходимого ему чувства правоты, поддерживается

логическим обоснованием этого представления, а в основе всякой логики лежит логос, мысль, воплотившаяся в словесную структуру. Поэтому „мой мир“ есть „мое слово о мире“ – если не высказанное, то виртуальное, прячущееся в подсознании. Это значит, что, награждая человека даром слова, который одновременно есть дар построения логических конструкций, Бог делает его потенциальным творцом миров, конкурирующих с тем, какой Он творит Сам»^[26].

Выше мы уже говорили о том, что Бог дал возможность человеку также участвовать в деле создания слов: первые люди получили право дать имена животным. Такое право, в свою очередь, наделяет человека полномочиями властвовать над тем, что им лично названо. Святые отцы обращали внимание на эти «тонкости» Божественного Откровения: кто дает имена, тот и властвует над тем, что именуется. Это очень актуально для сегодняшнего мира, где закулисные силы рвутся к власти над миром и человечеством, прибегая к такому средству, как замена традиционных слов на свои лукавые суррогаты. Происходит то, что английский писатель Джордж Оруэлл в романе «1984» называл замещением старого (традиционного) языка на так называемый «новояз». Это была сознательная планомерная политика партии власти (партии «английского социализма») под руководством Старшего Брата в целях построения тоталитарного общества.

И чем дальше человек будет удаляться от Слова Божия, тем больше он будет погружаться в мир утопий и иллюзий, тем больше он будет подпадать под власть того, кто нашептывает ложные слова. Это тот самый, кто своими льстивыми словами искусил первых людей в раю.

Кто контролирует язык, тот контролирует сознание

Итак, заканчивая разговор о происхождении языка, высказываю свое мнение: язык дан человеку Богом. И это следует из Священного Писания. Гипотезы и теории искусственного и эволюционного происхождения языка критики не выдерживают. Многие добросовестные филологи и языковеды рано или поздно вынуждены признавать, что из всех гипотез библейская является самой

убедительной. Некоторые из таких исследователей через размышления о происхождении языка даже приходили к признанию бытия Бога.

Если язык дан нам Богом, значит он – благодать Божия. Язык надо беречь. Язык надо восстанавливать и очищать от бесчисленного количества разных «наслоений» и «мусора». С языком нельзя экспериментировать и заниматься его «переделкой» и «улучшением» (подобно тому, как в романе Джорджа Оруэлла министерство правды занималось внедрением «новояза»). Современные лжепророки, расчищающие пути «зверю из моря», т. е. антихристу, делают все возможное для скорейшего прихода к власти этого зверя. Как они расчищают пути? – В том числе путем зачистки языка, данного человеку Богом, тем самым сужая видение человеком мира, искажая картину мира, делая человека духовно и интеллектуально слепым. Например, уничтожая слова. Как писал русский философ и богослов А. Ф. Лосев, явление без имени «превращается в абсолютный нуль, о котором ничего ни сказать, ни помыслить нельзя»^[27]. А уничтожение слов и имен в конечном счете обернется уничтожением человека – духовным и физическим.

Вопрос о языке как инструменте власти почему-то очень аккуратно обходят стороной большинство философов, политиков и политологов, филологов и языковедов, хотя вопрос ключевой для политики. Но изредка публикации на эту тему появляются. Вот, например, статья Гарольда Лассуэлла^[28] «Язык власти». Он пишет: «Когда мы говорим о политике как науке, мы имеем в виду науку о власти. Власть – это принятие решений. Решение – это санкционированный выбор, выбор, который влечет за собой серьезные последствия для того, кто осмелится ему противостоять. Следовательно, язык политики – это язык власти. Это язык решений. Он регистрирует решения и вносит в них поправки. Это боевой клич, вердикт и приговор, закон, постановление и норма, должностная присяга, спорные вопросы, комментарии и прения»^[29]. Одним из важных инструментов политтехнологий всех времен и народов был язык. Но лингвистические политтехнологии представляют собой правильный подбор слов, имеющих в конкретный момент в словарном запасе данного общества. Лингвистические политтехнологии в наше время усиливаются многократно тем, что осуществляется работа по изменению самого словаря.

Одним из признаков последних времен будет (уже есть) зачистка традиционного языка, его замена новоязом. Исследователи творчества Джорджа Оруэлла обнаружили у этого писателя такой закон: *кто контролирует язык человека, тот контролирует его сознание*. Ведь, попав в любую секту, жертва начинает говорить на ее языке. Вот, например, в статье некоего Дмитрия Х. мы читаем, что в качестве новояза может использоваться даже русский язык, привычные слова, но с вывернутыми наизнанку смыслами: «В нашем случае это может быть и русский язык, но в нем происходит тонкая подмена понятий, когда ключевые слова приобретают другое значение, и адепт невольно начинает мыслить категориями секты. Наверное, те из вас, кто общался с членами той или иной секты, обращали внимание на особенность, которую можно назвать „эффектом магнитофона“, когда человек совершенно не воспринимает того, что вы говорите, и только отдельные ваши слова играют роль пальца, нажимающего на кнопку. Человек выхватывает какое-то одно слово, кнопка срабатывает, и он выдает соответствующий текст. То, что вы говорите дальше, проходит мимо его сознания, хотя вы и говорите с ним по-русски – на его родном языке. Он не может уже воспринимать вашей речи [...]. Итак, кто контролирует язык человека, тот контролирует и его сознание. Так получилось, что язык, на котором сегодня говорит наша страна, – это совсем не тот язык, на котором говорим мы с вами, члены Православной Церкви. На самом деле сектанты впереди нас – они говорят на том языке, который понятен большинству. Люди сейчас или не понимают таких простых слов, как, например, покаяние, грех, ересь, ответственность, благодать, догмат, святость, таинство, молитва, спасение и т. п., или вкладывают в них совершенно иной смысл»^[30].

В истории человечества было много случаев насильственного насаждения чуждых людям языков, чаще всего языков военных завоевателей или колонизаторов. Но, например, то насаждение английского языка, которое осуществляли британские «цивилизаторы» в колониях, бледнеет на фоне нынешнего «новояза». Ибо это уже язык не обычных британских колонизаторов и Ост-Индской компании, а язык, подготавливаемый для колонизатора всех времен и народов – антихриста.

Чей язык – того и власть. Христиане должны это помнить и крепко хранить слово, данное человеку Богом. Это слово – главное их

оружие в борьбе с антихристом. А где это слово? – В Священном Писании и в Церкви.

Часть II

О Слове с большой буквы

*И дивились учению Его, ибо слово Его
было со властью.*

Лк. 4:32

О власти Слова

Бог Слово

Власть в мире принадлежит Богу. «Всё через Него начало быть» (Ин. 1:3), через Христа, Бога Слово. «Слово» с заглавной буквы по-гречески звучит как «Логос». Это ничто иное, как второе лицо Святой Троицы – Сын Божий. О том, что это именно Сын Божий, говорит любимый Его ученик апостол и евангелист Иоанн:

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и [что] осязали руки наши, о Слове жизни» (1 Ин. 1:1). Также это подтверждается первыми строками Евангелия от Луки:

«Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова» (Лк. 1:2).

Сын Божий – Вечное и Ипостасное Слово Божие, от вечности бывшее со Отцом и воплотившееся для нас, человеков, и для нашего спасения. *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* – сими возвышенными словами начинается изложение Благой Вести Иоанном Богословом (Ин.1:1).

Христос – владыка мира

О власти Христа над миром свидетельствует всё Евангелие. Сын Божий пришел упразднить временную власть дьявола на земле. Это убедительно вытекает из сцены искушения им Христа в пустыне в начале земного служения Сына Божия. Дьявол уверен, что власть принадлежит ему, он ведет себя как хозяин мира: *«Опять взял Его диавол и привел на некоторую весьма высокую гору и говорит Ему: мои суть все царства»* (Мф. 4:8). А в Евангелии от Луки сказано еще более определенно: *«и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее»* (Лк. 4:6). Преподобный Ефрем Сирин следующим образом толкует этот фрагмент: «На основании этих слов безумствующие думают, что диавол имеет какое-то владение [вероятно, разумеется, учение

еретиков о двух началах, добром и злом, между которым и разделено владычество над людьми]. Здесь также остается в силе то, что я сказал (о еретиках) выше: что им противоречит, то опускают, а иное, что им благоприятствует, принимают. Потому, если на основании слов: „мои суть“, они приписывают ему некое владычество, то (все-таки) они так далеки от того, чтобы научить нас истине, что более сами изобличаются тем же, посредством чего думают победить. Ибо пусть взвесят слова, какие присоединяет (дьявол): *мне дано* (ср.: Лк. 4:6), которые научают, что Творец сих царств есть (кто-то) иной, Которым они и даны ему. Затем далее говорит: „*Над всем сим я имею власть*“ (ср.: Лк. 4:6), – но не так, чтобы как бы по своей природе он имел власть, но потому, что сами люди того хотели, ибо Писание говорит: „*кому вы отдаете себя в рабство и послушание, того вы и рабы*“ и пр. (ср.: Рим. 6:16)». Опуская большую часть пространного и интересного толкования истории искушений Христа дьяволом в пустыне, обращаю внимание на мысль преподобного о том, что во время каждого из искушений Иисус не совершает никаких действий, а лишь ведет диалог с дьяволом. Поэтому Ефрем Сирийский отмечает, что именно «*слово уст Его осудило сатану*» и Христос «*попрал похоти искушителя и бросил в бездну, дабы попрали их те народы, которые когда-либо были попираемы ими*». ^[31]

В основном, большая часть Евангелия – о власти Бога в мире и на земле, всякая другая власть – временна и иллюзорна. В последних строках Евангелия от Матфея Сам Иисус Христос так говорит об этой эту сквозной идее: *Дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28:18). Орудием этой власти на земле является Слово Сына Божия.

«И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью»

Иисус Христос во время Своего земного служения постоянно проповедовал, исцелял, изгонял бесов, обличал, вразумлял, управлял природными стихиями с помощью такого сильнейшего орудия, как слово. Иногда с помощью слова даже проклинал. Вспомним историю с бесплодной смоковницей: «*И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!*» (Мк. 11:14).

Лишь изредка Свои слова он дополнял какими-то физическими действиями, например прикосновением руки к телу болящего. Или во время изгнания в Иерусалимском храме Он сделал хлыст из веревок и этим хлыстом изгонял нечестивых менял и торговцев. Но слово всегда на первом месте. Более того, чудеса и исцеления были лишь средством, они использовались Спасителем для того, чтобы люди поверили в Слово – источник вечной жизни. Так уж устроен человек, привязанный к земле: сначала он должен удостовериться во власти над материей или злыми духами, а уж потом он всецело доверится слову. Вспомним историю исцеления Христом бесноватого в Капернауме:

«Был в синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского, и он закричал громким голосом: оставь; чтó Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий. Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив ему. И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят? И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам» (Лк. 4:33–37).

Мысль о том, что исцеления, изгнания бесов и прочие чудеса вторичны по отношению к слову, проводит святитель Иоанн Златоуст:

«Так как Он учил как власть имеющий (Мф. 7:29), то, чтобы такой образ Его учения не сочли исполненным тщеславия и высокомерия, Он то же самое и делами подтверждает, и, как имеющий власть, исцеляет болезни, чтобы те, кто видел Его таким образом учащего, не смущались уже после того, как Он с такою же властью совершал и чудеса». Чуть ниже та же мысль, выраженная иными словами: «Обрати внимание на мудрость Владыки, с каким разнообразием Он устрояет пользу предстоящих, когда переходит то от чудес к словам, то от слов к чудесам. Прежде чем взойти на гору, Он исцелил многих, пролагая чрез то путь проповеди; и после окончания этой продолжительной беседы опять возвращается к чудесам, чтобы самым делом подтвердить сказанное Им» (Беседы на Евангелие от Матфея).

Слово Сына Божия произносилось со властью. Здесь я немного отвлекусь от Священного Писания и обращаю внимание на то, что в нашей сегодняшней жизни также довольно часто используется словосочетание «власть слова». Иногда его потребляют для того, что

констатировать, что в наше время средства массовой информации (СМИ) стали четвертой (неофициальной) ветвью власти в обществе (наряду с теми, которые прописаны конституциями, – законодательной, исполнительной и судебной). Иногда об этом говорят на курсах риторики, ораторского мастерства и публичных выступлений (сегодня их развелось очень много). Появилось большое количество учебных пособий на эту тему (примечательно, что в основном переводы с английского). Там есть термин *authority of word/speech* – «власть слова/выступления». В одном из современных словарей нахожу следующее определение термина «власть слова»^[32]:

«...влияние, производимое на слушателей собеседником, в публичной речи, на собрании, митинге, средствами массовой информации, зависит от лексикона, интонации, убежденности, мастерства говорящего, пишущего, т. е. государственного деятеля, политического лидера, оратора, государственного служащего, педагога, журналиста и т. д.»

Подобного рода современные понятия «власти слова» ничего не имеют общего с властью, коим обладало слово Спасителя. В Евангелии от Матфея читаем: *«ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи»* (Мф. 7:29). В Евангелии от Марка: *«И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники»* (Мк. 1:22). В Евангелии от Луки: *«И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью»* (Лк. 4:32). Напомню, что тогда по всей Иудее было множество вождей, которые пытались учить народ, возвышаться над народом и таким образом держать его в узде. Это были фарисеи и книжники, которые знали «назубок» закон и пророков и разъясняли «невеждам в законе» их смысл. Примечательно, что, в отличие от них, Иисус говорил «как власть имеющий» – не как толкователь законов, а как законодатель.

Описывая, как Христос учил в синагоге в Капернауме (Мк. 1:21–28), архиепископ Аверкий (Таушев), сравнивает живое слово Христа с мертвым словом фарисеев и книжников: «Слушая постоянно мертвое слово своих учителей-книжников и фарисеев, галилеяне были поражены, услышав живое слово Господа: те говорили, как рабы закона, а Иисус, как власть имеющий. Книжники и фарисеи, не понимая сами закона, искажали его смысл и потому говорили неубежденно и неубедительно; Иисус же говорил Свое, то, что Он

слышал от Отца Своего, а потому говорил властно, убежденно и убедительно, что и производило сильное впечатление на слушающих»^[33].

Вот как толкует упомянутое выше место из Евангелия от Матфея (7:29) блаженный Феофилакт Болгарский: «Удивлялись не начальники, ибо как могли удивляться завидующие Ему? – но незлобивая масса: удивлялись же не оборотам речи, но ее свободе, ибо Господь показывал Себя превыше пророков. Те говорили: „*это говорит Господь*“, а Христос, как Бог, говорил: „*Я говорю Вам*» (Толкование на Евангелие от Матфея).

А вот фрагмент из пространного толкования святителя Иоанна Златоуста того же места из Евангелия: «Следовало бы, судя по тяжести предложенных заповедей и по высоте повелений, народу болезновать и прийти в уныние; но такова была сила Учителя, что Он многих пленил и привел в величайшее удивление и сладостью Своих слов убедил не отступать от Него и тогда, когда перестал говорить. Даже и тогда, когда Он уже сошел с горы, слушатели все еще не отходили, но все следовали за Ним: вот сколь великую Он внушил любовь к Своим словам!

Но более всего они удивлялись Его власти, так как Он Свою речь говорил не от лица другого, подобно пророку Моисею, но всюду показывал, что Сам имеет власть. Так, предписывая законы, Он постоянно прибавлял: «*А Я говорю вам*», и, напоминая о последнем дне, представлял Себя Судиею, как по отношению к наказаниям, так и по отношению к наградам. Все это, кажется, должно бы было привести слушателей в смятение.

В самом деле, если книжники бросали в Иисуса Христа камни, и изгоняли тогда, как Он уже самими делами доказывал Свою власть то, как бы, кажется, не соблазниться народу теперь, когда Он одними только словами доказывал эту власть и особенно когда слова эти сказаны были в самом начале, прежде нежели Он показал на опыте Свою силу? Но с народом ничего такого не случилось. Так, когда сердце и ум бывают доброго расположения, тогда легко убеждаются словами истины. Вот почему книжники соблазнялись и тогда, когда знамения возвещали о Его могуществе; а слушатели, внимая только Его учению, повиновались и следовали за Ним. Это дает разуместь в своих словах и евангелист: «*За Ним последовало множество народа*»

(Мф. 8:1); то есть последовал за Ним не кто-нибудь из начальников и книжников, но те только, которые чужды были лукавства и имели искреннее расположение. Во всем Евангелии видеть можно, что только эти последние прилеплялись к Нему. Так, и когда Он говорил, они безмолвно слушали и ничего не прибавляли к словам Его, не прерывали их, не искушали Его и не искали случая уловить Его, подобно фарисеям; и по окончании проповеди с удивлением следовали за Ним» (Беседы на Евангелие от Матфея).

Власть и сила Слова: история исцеления Христом слуги римского сотника

Размышляя о власти и силе Бога Слова, не могу пройти мимо истории об исцелении Христом слуги римского сотника. Она начинается следующими словами: *«Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его»* (Мф. 8:5–7).

А далее римский военный начальник говорит совершенно неожиданные слова:

«Господи! я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо и я подвластный человек, но имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает» (Мф. 8:8–9).

В этом отрывке заложено много мыслей.

Во-первых, мысль о том, что Бог (Христос) обладает высшей властью. Сотник является «подвластным человеком», над ним имеются иные земные начальники. Он, однако, со своей просьбой обращается не к своим земным начальникам, а к Иисусу Христу. Сотник понимает, что именно Христос занимает высшее место в иерархии власти. Римский военный начальник понимает ограниченность земной власти и человеческого слова. Он, сотник, может дать приказ «уйди» только своему солдату. Иисус может сказать «уйди» прокаже, и она уйдет; достаточно вспомнить сюжеты Евангелия, когда Иисус Христос

исцеляет прокаженных и слепых, воскрешает мертвых – каждый раз чудо возникает после тех или иных слов, произносимых

Спасителем. Таким образом, источником Божественной власти является Слово. Проницательный сотник не сказал: «исцели моего слугу»; он попросил: *«скажи только слово»*.

Во-вторых, что и человеческая власть осуществляется через слово. Конечно, это не Слово Бога; Бог и Слово совпадают (у евангелиста Иоанна прямо говорится: *«Слово было Бог»* (Ин. 1:1); если Бог всемогущ, то и Его Слово точно так же всемогуще. Говоря о человеке, мы помним, что он создан по образу и подобию Бога; у человека есть способность к слову – это сущностная характеристика человека, отличающая его от других живых тварей. Бог Слово управляет всей вселенной, а человек через свое слово – поведением своих подчиненных.

В-третьих, сотник прекрасно понимает принцип иерархичности земной власти; каждый человек занимает свое место в иерархии (пирамиде) власти (он говорит, что, с одной стороны, он «подвластный человек», но, с другой стороны, сам имеет «у себя в подчинении воинов»). Из приведенного отрывка видно, что над пирамидой человеческой власти возвышается Бог Слово.

А вот финальная часть истории, связанной с римским сотником: *«Услышав сие, Иисус удивился и сказал идушим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час»* (Мф. 8:10–13).

Итак, *«услышав сие, Иисус удивился»*. Напомним, что сотник был римским воином, стало быть, язычником. Он своим умом (интуицией) прозрел многие истины, которые потом будут даны уже христианам через Евангелие (хотя отчасти эти идеи в завуалированной форме присутствуют уже в Ветхом Завете). Полагаем, что прозрение произошло и в силу особых человеческих качеств сотника – любви и сострадания, которые делали чистой его душу: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Мф. 5:8). Судя по всему, евангельский сотник был не типичным воином Римской империи, в которой

господствовали жестокость и бессердечие (какое дело военному начальнику до какого-то солдата?). У сотника была явная предрасположенность к тому, чтобы воспринять всей душой, всем сердцем Христа и Его учение. Во всем Израиле не оказалось столь верующего в Бога Слово, каким себя проявил в этой истории сотник: *«истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры»*.

По преданию, это именно тот сотник, который еще раз встречается нам в конце Евангелия, когда около креста на Голгофе после распятия Христа он воскликнул: *«истинно Человек Сей был Сын Божий»*^[34]. В священную историю он вошел как Лонгин Сотник, прославляемый в Православной Церкви в лике святых^[35]. Историки Церкви говорят, что случай с исцелением слуги римского сотника Спасителем был весьма назидательным и важным для установления христианского духа в Европе, где до этого царили разные формы язычества.

История с римским сотником крайне назидательна для всех христиан и сегодня. Во-первых, она лишний раз напоминает о том, что в Евангелии каждое слово Господа – на вес золота и даже бесконечно дороже. Во-вторых, пример сотника показывает, что слово может быть животворящим лишь в случае сильной веры в каждое слово Евангелия и в Того, Кто эти слова изрек.

История с сотником – яркое подтверждение евангельских слов: *ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1:37). Напомню, что это слова Ангела, обращенные к Деве Марии в день Благой Вести. Этим изречением Ангел обосновывает то, что сказал до этого о разрешении неплодства Елисаветы: это разрешение было делом объявленной Захарии всесильной воли Божией.

Дьявол с цифрой против Слова

Две тысячи лет назад тот, кто пытался искушать Иисуса Христа в пустыне, был скован Сыном Божиим и лишен власти. Но перед концом земной истории он вновь будет выпущен на свободу. Это следует из Апокалипсиса: *«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской»* (Откр. 20:7). Конечно, слова

«тысяча лет» не следует понимать буквально. Но есть множество признаков того, что срок этот окончен и дьявол вышел из своей темницы. Признаки эти описаны во многих местах Священного Писания. Прежде всего, в последней книге – Апокалипсисе. Также в Евангелии от Матфея, глава 24, в Евангелии от Марка, глава 13. О том, что дьявол в конце истории будет выпущен из бездны (темницы), свидетельствует также отрывок из 9-й главы Откровения от Иоанна (стихи с 1 по 11). Вот начало этого фрагмента: *«Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя»* (Откр. 9:1–2).

Одним из очевидных и новейших признаков последних времен является стремительное вытеснение Слова цифрой. Вытесняется не только Слово с большой буквы (Слово Бог), но и обычное слово. Люди, погруженные в интернет и компьютер, повязанные сотовыми телефонами и планшетами, перестают читать и даже понимать обычные слова (я это говорю не понаслышке, так как имею дело со студентами). Реальный мир и живое общение замещаются виртуальным «цифровым» миром. Вместе с тем, благодаря «цифре» Евангелие становится сегодня доступным в любой точке земного шара, ибо электронные сети подобно спруту опутали весь мир. Сбывается пророчество: *«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»* (Мф. 24:14).

Недаром даже старцы называют наше время постхристианским. Но христианство и Церковь не исчезнут до последних времен. Об этом мы читаем чуть ниже: *«И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный»* (Откр. 20:8). *«Стан святых и город возлюбленный»* – остаток христиан, выдержавших все испытания и все угрозы со стороны антихриста, зверя и лжепророков, которые были поставлены сатаной, освобожденным из темницы. А как эти христиане могут противостоять полчищам Гога и Магога, численность которых *как песок морской*? Оружие у них одно – Слово Божие и крепкая в Него вера.

Слово Божие как меч

...потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной.

(Ефес. 6:12)

Если Бог за нас, кто против нас?

(Рим. 8:31)

*В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.*

Николай Гумилев. «Слово»

Слово «меч» в Ветхом Завете

Тема Слова Божия так же бесконечна, как неисчерпаемо Священное Писание. Сейчас остановлюсь лишь на одном ее аспекте. А именно на таком свойстве Слова, которое выражается словом «меч». Это слово в разных вариантах встречается в Священном Писании очень часто – всего 330 раз. В энциклопедии дается такое определение: «Меч – вид холодного оружия с прямым клинком, предназначенный для рубящего удара или рубящего и колющего ударов»^[36].

Слово «меч» встречается особенно часто в Ветхом Завете (303 раза), где описываются постоянные войны, военные походы, казни, где царит постоянная атмосфера насилия, бряцанья оружием и кровопролития. Об этой атмосфере и духовных причинах ветхозаветных войн очень интересно и глубоко пишет святитель Николай Сербский в своей работе «Война и Библия»^[37]. Конечно,

большинство случаев применения меча в Ветхом Завете было порождено грехами людей, дерзким игнорированием заповедей Божиих (прежде всего закона Моисеева среди ветхозаветных евреев) и откровенным поклонением идолам и бесам (среди языческих народов и племен). Это был меч карающий, который нередко был вложен в руки тех же самых грешников. В Декалоге (Десять заповедей, переданных Богом евреям через Моисея) шестой заповедью была: *«Не убий»* (Втор. 5:6–21). Однако через всю ветхозаветную историю еврейского народа тянулась цепь последовательных убийств, ибо действовала другая заповедь: *«Око за око...»* Впрочем, еще за тысячелетия до появления еврейского народа Бог возвестил: *«Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека»* (Быт. 9:6). Но следует сказать, что также был и меч, защищающий и утверждающий волю Бога. В Ветхом Завете есть более 35 мест, где Бог повелевает применять оружие.

Слово «меч» в Новом Завете

А во всем Новом Завете слово «меч» встречается только 27 раз. Прежде всего на память приходят слова Спасителя: *«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч»* (Мф. 10:34). Об этой фразе и смысле использованного в ней слова «меч» мы поговорим несколько позднее.

Есть такие места в Новом Завете, где очевидно, что мечом называется не металлическое орудие военной брани и физического убийства, а духовное оружие – Слово Божие. Так, в посланиях апостола Павла мы читаем:

«...и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:17).

«Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12).

И тут на память приходят еще несколько фрагментов из последней книги Священного Писания – *Апокалипсиса*, где фигурирует слово

«меч» в смысле, который отличается от привычного:

«Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лицо Его, как солнце, сияющее в силе своей». (Откр. 1:16)

«Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих». (Откр. 2:16)

«Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы». (Откр. 19:15)

«...а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы питались их трупами. (Откр.19:21)

Примечательно, что Сидящий на белом коне с мечом именуется Словом Божиим: *«Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: „Слово Божие“» (Откр. 19:13).* Таким образом, и Всадник Апокалипсиса, и Его меч имеют общее название «Слово Божие».

Такого смысла слова «меч» (как Слово Божие) в ветхозаветной истории не встречается. Единственным исключением являются слова пророка Исаии, предсказавшего пришествие на землю Сына Божия Иисуса Христа. Пророк сказал, что Бог Отец вооружит грядущего Мессию, Сына Божия, оружием слова, которое будет подобно острому мечу: *«...и соделал уста Мои как острый меч; тенью руки Своей покрывал Меня, и соделал Меня стрелою изостренною; в колчане Своем хранил Меня» (Ис. 49:2).*

«...не мир пришел Я принести, но меч»

Слова «обоюдоострый меч», «острый с обеих сторон меч», «острый меч» – отнюдь не красивая поэтическая метафора. В них глубокий духовный смысл. Очевидно, в приведенных выше фрагментах под «мечом» имеется в виду не металлическое оружие (или иное орудие физического воздействия), а именно *«...меч духовный, который есть Слово Божие» (Ефес. 6:16).*

Тем не менее многие христиане смущаются по поводу слов из 10 главы Евангелия от Матфея: *«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34).*

В их представлении Бог ассоциируется с миром, а не войной. Новый Завет вобрал в себя все заповеди Ветхого Завета, в том числе заповедь «Не убий», и предложил человеку гораздо более высокую планку – заповедь любви. Самого Бога святые апостолы неоднократно именуют в своих посланиях Богом мира. Например: *«Бог же мира да будет со всеми вами. Аминь»* (Рим. 15:33). *«Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь»* (Рим. 16:20). *«...потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых»* (1 Кор. 14:33). И то, что евангелист Матфей возвещает нам в главе 10 о мече, на первый взгляд резко контрастирует с тем, что мы читаем в главе 26 Евангелия от Матфея:

«Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26:52).

Христианство есть несомненно религия мира. Христос, как учит апостол Павел, есть мир, отринувший вражду между Богом и человеком. Особенно ярко эта миротворческая миссия Христа выражена в Послании апостола Павла к Ефесянам: *«Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким...»* (Еф. 2:14–17).

Вот почему и Ангелы в момент Рождества Христова пели: *«слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!»* (Лк. 2:14). Посылая апостолов на проповедь, Спаситель заповедал им, входя в дом, приветствовать Его словами: *«мир дому сему»* (Мф. 10:12). Ученикам Своим Он говорил: *«Мир имейте между собою»* (Мк. 9:50). На Тайной Вечере Своим ученикам Он завещал: *«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам»* (Ин. 14:27).

Святитель Николай Сербский о мече, разделяющем добро и зло

Меч всегда считался символом войны. В связи с подобного рода сомнениями, посещающими христиан и тянувшихся к христианству,

священникам и миссионерам приходится давать разъяснения. Приведу фрагменты из письма святителя Николая Сербского «Кузнецу К., о значении слов Христовых: „Не мир пришел Я принести, но меч“»^[38]

Итак, святитель пишет: «„*Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч*“. Так сказал Господь. Читай это так: „Не для того Я пришел, чтобы помирить истину и ложь, мудрость и глупость, добро и зло, правду и насилие, нравственность и скотство, целомудрие и разврат, Бога и маммону; нет, Я принес меч, чтобы отсечь и отделить одно от другого, чтобы не было смешения“».

Еще один фрагмент: «Правильность этого толкования подтверждают дальнейшие слова Христа: „...*ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее*“ (Мф. 10:35), и, если сын пойдет за Христом, а отец останется во тьме лжи, меч истины Христовой разделит их. Истина не дороже ли отца? И если дочь пойдет за Христом, а мать будет упорствовать в отрицании Христа, что общего может быть у них? Христос не слаще ли матери?.. То же самое между невесткой и свекровью ее. Но не пойми это так, что тот, кто познает и возлюбит Христа, должен сейчас же телесно отделиться от своих родных. Это неправильно. Об этом не говорится. Достаточно отделиться душою и не принимать в нее помыслов и дел неверующих. Ибо, если верующие немедленно отделились бы от неверующих, в мире образовалось бы два враждебных лагеря. Кто бы тогда учил и исправлял неверующих? Сам Господь три года терпел рядом с Собой неверного Иуду. Мудрый апостол Павел пишет: *неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим*».

В подтверждение того, что речь не идет о буквальном (физическом) разделении (которое действительно может кончиться конфликтами и даже кровопролитиями), святитель Николай Сербский приводит следующее духовное толкование этих слов Христа Феофилактом Болгарским (1055–1107): «Под отцом, матерью и свекровью подразумевай все ветхое, а под сыном и дочерью – все новое. Господь же хочет, чтобы Его новые Божественные заповеди победили наши старые греховные привычки и обычаи».

О мире и непримиримости

О Слове Божиим как оружию убедительно написал архиепископ Аверкий (Таушев) в статье «Мир и непримиримость» примерно шестьдесят лет тому назад^[39]. Приведу отрывок из указанной работы:

«Высшая заповедь, которую, в первую очередь, должен исполнять христианин, это заповедь о любви к Богу. А потому совершенно естественно и понятно, что всё, идущее вразрез с этой первой и наибольшей заповедью (Мф. 22:36–38), мешающее христианину исполнять ее, должно быть ему ненавистно; ко всему этому христианин должен быть абсолютно непримирим.

Так, непримирим должен быть христианин к врагу Божию и врагу человеческого спасения диаволу и ко всем его пособникам и служителям.

Непримирим должен быть христианин к миру сему, во зле лежащему, то есть ко всякому злу, происходящему от диавола, и проявляющемуся во всевозможных греховных страстях и пороках, воюющих в мире, о чем так ясно и просто говорит святой апостол Иаков, брат Господень: *«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»* (Иак. 4:4).

Непримирим должен быть христианин к своей собственной греховной воле, поскольку она мешает ему исполнять волю Божию, почему и заповедано каждому желающему быть последователем Христовым отвергнуться себя и взять крест свой, то есть быть готовым на какие угодно лишения, скорби и страдания за Христа вплоть до мученической смерти за Него (Мк. 8:34–37).

Непримирим должен быть христианин и к злой, греховной воле других людей, стремящихся отклонить его от служения Богу и последования за Христом.

Непримирим он должен быть, как это видно из вышеприведенных слов Христовых, даже к своим ближайшим сродникам по плоти – отцу и матери, сыну и дочери, и другим, – вплоть до спасительной, по выражению святых отцов, ненависти к ним, если они отвлекают его от любви ко Христу.

Тем более должен быть непримирим истинный христианин ко всем явным богоборцам, богохульникам, гонителям веры и Церкви, отступникам, еретикам и раскольникам.

Что это так, об этом ясно свидетельствует Слово Божие. *«Если (кто) и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* – сказал Сам Господь Иисус Христос (Мф. 18:17). *«Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?»*. – говорит в своем Послании к Коринфянам святой апостол Павел: *«И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому»* (2 Кор. 6:15, 17)».

Итак, в наши последние времена, о которых пишет владыка Аверкий (Таушев), Слово Божие превращается в меч, которым в совершенстве должны владеть все истинные христиане. Ибо в противном случае христианин может погибнуть духовно, не выполнив при этом самой главной заповеди – заповеди любви. Христианская заповедь о любви и мире не только не отменяет, но, наоборот, допускает и даже требует христианской непримиримости.

Меч Слова Божия окончательно разделит мир

На этом я еще не ставлю точку. Хочу обратить внимание на мысли нашего соотечественника священника Валентина Свенцицкого (1881–1931), известного проповедника, публициста и богослова. У него есть интересная книга «Диалоги», по форме немного напоминающая катехизис (вопросы, задаваемые неверующим и ответы священника) [40]. В девятом диалоге «О прогрессе и конце мировой истории» он подводит читателя к следующему выводу:

«Смысл всех мировых изменений лежит в процессе моральной дифференциации, которая окончательно отделит царство Христово от царства антихриста.

Итак, Церковь и мир – это основное разделение в процессе исторического развития. Это – первая и последняя дифференциация добра и зла, ибо *«не мир пришел Я принести, но меч»* (Мф. 10:34).

Этот процесс (*дифференциации* – В. К.) в своих последних стадиях развития окончательно разрывает связь между Церковью и миром, Христом и Велиаром. Церковь приводит к чистоте Апостольского века. Мир – к окончательному нравственному падению. Каждая отдельная душа ставится перед необходимостью выбрать себе господина».

В начале истории человечества люди не знали зла, ибо были с Богом. После вкушения запретного плода с древа познания добра и зла люди духовно ослепли, перестали различать границу между добром и злом, познавая то и другое и смешивая. Приготовляя для себя, по выражению святителя Григория Паламы (1296–1359), *«смертельный напиток, составленный из меда и цикуты»*. Своим собственным разумом они уже не могли разделить зло и добро. И тогда на помощь падшему человеку пришел Сын Божий, Который Своим Словом помогает ему различать добро и зло и определиться, по какую сторону духовного фронта он будет находиться^[41].

Сегодня в мире последних времен пышным цветом расцвели экуменизм, рядящееся под христианство неоязычество, синкретизм (соединение разнородных вероучительных и культовых положений), религиозная «толерантность». Поднимают голову древние ереси (гностицизм, неоплатонизм и др.). Во времена раннего христианства была четкая поляризация общества на христианскую Церковь и остальной мир. В некотором смысле ранним христианам было легче дистанцироваться от мира, т. к. они еще слышали отголоски того живого Слова Бога, которое им доносили апостолы, ученики апостолов, ученики учеников. Сегодня носителями того живого слова являются лишь немногие праведники, на которых еще держится наш падший мир. В этих условиях неимоверно повышается роль слова Божия в виде Священного Писания, а также Священного Предания (духовное наследие святых отцов), помогающих христианам мысленно прочерчивать ту красную линию, за которую им заходить смерти подобно.

Слово Божие будет тем самым мечом, который окончательно разделит всё человечество на две части: одну часть, которая будет со Христом; другую часть, которая будет против Христа, т. е. на стороне антихриста.

Слово Божие будет судить и карать

Слово Божие будет одновременно тем законом, на основе которого будет происходить последний суд человека. Напомню слова апостола Павла: *«Ибо слово Божие... судит помышления и намерения сердечные»* (Евр. 4:12).

Святитель Василий, епископ Кинешемский, пишет по поводу этих слов: «Вот первое свойство Божиего слова. Оно судит, оценивает, определяет нравственную стоимость наших помышлений и намерений. Самые тонкие извивы мысли, самые сокровенные чувства, притаившиеся в темных глубинах нашей души, самые интимные желания, в которых мы сами себе не смеем признаться, определяются словом Божиим по их моральному достоинству. Оно проникает на самое дно души и обо всем постановляет свой безошибочный приговор, что хорошо и что плохо. Всё открыто пред ним»^[42].

А что такое помышления и намерения сердечные? – Это ведь слова, которые человек может не произносить. Это слова человека, которые всё равно известны Богу как Сердцеведцу. Итак, Бог Слово будет судить человека не только за его поступки, но и за слова, даже вслух не произнесенные. Человек, который отверг Слово Божие, пользуется совсем не теми словами, какими пользуется человек, воспринявший Слово Божие всем сердцем и душой. У истинно верующего в Бога человека божественные слова, между прочим, не только на устах, но и в мыслях. В том числе они и в умной молитве, которая произносится беззвучно. Фраза «*В начале было Слово*» (Ин. 1:1) применима не только к Богу. Любой истинно верующий человек понимает, что слово рождается в мыслях, а уже потом материализуется в словах и делах.

Увы, современный человек крайне редко сверяет свою жизнь со Словом Божиим. Для него сегодня планка опустилась до уровня закона государства, он сверяет свою жизнь со словом и статьей уголовного кодекса. Об этом мы читаем у святителя Василия, епископа Кинешемского: «Как ни странно, громадная масса людей, живущих почти два тысячелетия христианской жизнью, все еще не знает, что такое грех и где проходит та черта, которая отделяет нравственно дозволенное от преступного. Редко общественная мораль нашего времени поднимается выше уровня уголовного кодекса, и, не зная ни нравственных принципов, ни евангельского критерия, люди, нравственно определенно недоброкачественные, искренно считают себя прекрасными людьми и вполне спокойны за свое вечное будущее, если только, конечно, они о нем думают»^[43].

О том, что Бог будет судить человека не только по делам, но и по словам, мы читаем в Евангелии от Матфея: «*Ибо от слов своих*

оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12:37). Евангелист Матфей пишет о последнем суде: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» (Мф. 25:31–32).

Судя по всему, Слово Божие будет не только судить, оно будет также *средством исполнения приговора*. Об этом мы можем судить по следующим словам апостола Павла: *«И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего, того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Фес. 2:8–10).*

Апостол Иоанн Богослов в Откровении говорил о том, что при втором пришествии Христа из уст Его будет исходить острый меч. Это будет Слово Божие. Мы знаем из библейской истории, что Бог не раз наказывал людей и народы за их грехи. Иногда Он посылал наказания, не сопровождая их какими-либо словами. Вспомним Всемирный потоп или уничтожение Содома. Думаю, что и те грозные наказания имели форму Слова. Просто карающее Слово не нашло своего отражения на страницах Священного Писания, и его книги зафиксировали лишь видимый, материальный результат Божьей кары.

Помним мы и историю со смоковницей, которая засохла по слову Иисуса Христа (Мф. 21:20–22; Мк. 11:20–26). Увидев необычное чудо, удивились Его ученики: «Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла» (Мк. 11:21). Не все ученики поняли смысл того поступка Христа. А ведь Он намекал на то, что Своим словом Он может не только исцелять, воскрешать и творить иные чудеса, но также при необходимости уничтожать. Но на тот момент (время земного служения Христа) Его миссией было спасение окончательно погрязших в грехах людей, а не их уничтожение.

В какой точке мировой истории сегодня находится человечество? Христос Своим ученикам говорил: *«От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях» (Мф. 24:32–33).* Антихрист еще не воцарился, но

он «*близко, при дверях*». Блаженный старец Паисий Святогорец (1924–1994) говорил о том, что Апокалипсис исполняется уже сегодня, однако не все, к сожалению, это видят. Я бы сегодняшний день отнес к предпоследним временам.

Слово Божие: созидающее в начале и созидающее в конце

Итак, в начале Священного Писания мы видим, что Слово Божие является *созидающим* (творение мира и человека в течение шести дней).

Далее, после сотворения человека, Слово Божие обратилось к своему любимому творению. Слово было преимущественно *предупреждающим, обучающим, угрожающим*, а также *наказующим*. В целом его можно назвать *наставляющим* и *направляющим*. Подобно тому, как родители наставляют уму-разуму своего несмышленного ребенка и учат его ходить на помочах. Впрочем, иногда оно было и *карающим*. Наказывающие слова преследовали цель исправления человека, а слова карающие – уничтожение нераскаявшихся грешников, безнадежность которых хорошо была видна Богу-Сердцеведцу. Вспомним, что Великому потопу предшествовали карающие слова Бога: «*И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их*» (Быт. 6:7).

Уже в послепотопные времена, особенно после получения Моисеем от Бога скрижалей Завета и, тем более, после пришествия Сына Божия на землю Слово Божие было в основном *спасающим*. Слово Божие передавалось людям через пророков, и Спаситель нес его напрямую во время Своего земного служения в виде проповедей, притч, обличений, пророчеств и при совершении чудес. Слово Божие было запечатлено в книгах Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

А в последней книге Священного Писания (Апокалипсисе) Слово Божие мы уже видим в совершенно ином качестве – как *инструмент суда и кары*. Это касается последних времен. Кажется, время, когда все живые и мертвые услышат глас Божий на Страшном Суде, не за горами.

Последние времена человечества описаны в Евангелиях (особенно в Евангелии от Матфея, глава 24), в посланиях апостолов, в Откровении от Иоанна (Апокалипсисе). Впрочем, признаки последних времен мы видим и в Ветхом Завете, особенно в книгах таких пророков, как Даниил и Исайя. Это времена, когда мир будет управляться железным мечом, так же как это было в ветхозаветной истории. Только масштабы применения железного меча будут несравненно больше, кровь будет литься рекой. Говоря о признаках кончины века, Христос, в частности, сказал: *«Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство... всё же это – начало болезней»* (Мф. 24:6–8). Образно выражаясь, сейчас *предпоследние* времена.

Кончина же века наступит тогда, когда Слово Божие будет проповедано по всему миру: *«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»* (Мф. 24:14). Слово Божие не будет воспринято человечеством, которое за редкими исключениями полностью погрязнет в поклонении мамоне и другим языческим идолам. Смысл дальнейшего продолжения Божественного проекта по спасению человечества окончательно исчезнет.

Последний акт мировой земной истории – воцарение антихриста на три с половиной года и следующее за ним второе пришествие Сына Божия. На первый план опять выходит *железный меч*, которым антихрист будет пасти народы. А затем его сменяет *меч Слова Божия*.

Но история человечества не завершается судом Божиим и исполнением Его решений (грешники брошены в озеро огненное, а праведники оказываются на небесах). Принято считать, что наш материальный мир сгорит и на смену материи придет дух, не имеющий ни массы, ни измерения в пространстве. Это не совсем верно. Достаточно познакомиться с главой 21 Апокалипсиса, где описывается Небесный Иерусалим, в котором окажутся праведники. Описание его похоже на описание нашего земного города. Удивительны, в частности, следующие стихи: *«Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и ширина. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий;*

длина и широта и высота его равны. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела» (Откр. 21:15–17). Обратите внимание на слова «мерою человеческою». Следовательно, тот новый мир имеет такую же протяженность и три измерения, подобные тем, какие есть в нашем сегодняшнем земном мире.

Я на это специально обращаю внимание для того, чтобы показать, что после сожжения нынешнего, земного мира Богом будет создан иной мир. Об этом Христос прямо говорит апостолу Иоанну: *«И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны»* (Откр. 21:5). Это будет акт творения с помощью Слова созидającego. Итак, Слово созидающее в начале истории и Слово созидающее в конце: *«И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец...»* (Откр. 21:6).

Слово Божие как наш асимметричный ответ главному противнику

Слово Божие, запечатленное в Священном Писании, дается христианам для того, чтобы они использовали его в качестве меча духовного для борьбы с врагами христианства. И при этом христиане должны видеть главных врагов, коими являются не заблудшие и забывшие Бога люди, а те, кто этих людей пленил, одурманил и заставил себе служить. Очевидно, что это сатана (дьявол) и всё его inferнальное воинство. Конечно, иногда возникают ситуации, когда христианам приходилось воевать с помощью физических мечей против физических людей. И побеждать. Но это могли быть победы тактические, если они забывали о ГП. Такой аббревиатурой в Советском

Союзе (в Министерстве обороны и в Комитете государственной безопасности) обозначался «главный противник», коим были США и НАТО. А ГП для христиан – сатана, он же дьявол, а США и НАТО лишь его марионетки. Без победы над «духовным ГП» всё возвращается на круги своя, и вновь приходится брать меч физический. Апостол Павел очень внятно определил ГП христиан: *«потому что наша брань не против крови и плоти, но против*

начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Ефес. 6:12).

Многие из тех, кто называет себя христианами, все свои чаяния возлагают на железный меч, т. е. на современные виды оружия. Увы, все реже они вспоминают о том, что у них есть несравненно более мощное оружие, называемое Словом Божиим, кое является мечом духовным. Россия находится под прицелом западного оружия (НАТО и США). Военный потенциал западного противника, осознанно или неосознанно продвигающего ко власти антихриста, несравненно больше, чем военный потенциал России. В нашей стране военные политики и инженеры справедливо говорят о том, что врага можно сдерживать лишь с помощью асимметричных решений в военно-технической сфере. Это очевидно, спорить тут не о чем. Но надо понимать, что само военное противостояние между Россией и Западом носит цивилизационный и духовный характер. И самым главным нашим асимметричным ответом на вызовы Запада может и должно стать Слово Божие. И относиться к нему надо как к мечу, направленному против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной.

А вот еще слова апостола Павла об этом духовном оружии: *«Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу, и готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится» (2 Кор. 10:4–6).*

Следует отметить, что «секретное оружие», обеспечивающее асимметричные победы над врагом, было известно еще в ветхозаветные времена. Об этом пишет святитель Николай Сербский в своей книге «Война и Библия». Святитель отзывался о благочестивых царях и военачальниках Иудеи как о *«делающих угодное в очах Господних»* (таковы слова из Ветхого Завета). Таковые преобладали в начале истории этого государства, образовавшегося после разделения единого Израиля на Северное царство (сохранившее название Израиль) и Южное (получившее название Иудея). Например, это Аса, третий правитель Иудеи (911–870 гг. до Р. Х.). Его, между прочим, известный еврейский писатель и военачальник Иосиф Флавий (37 – ок. 100 гг. по Р. Х.) называет «благочестивым» и «богобоязненным».

Таким же был, по мнению Николая Сербского, и преемник Асы царь Иосафат.

Еще одним делающим угодное в очах Господних царем был Амасия (правил в 840–811 гг. до Р. Х.). История военных побед последнего особенно для нас поучительна. Святитель Николай Сербский обращает внимание на то, что Амасия умел узнавать волю Бога и следовать ей. Вот как в сжатом виде он описывает историю царя: «Царь Амасия, делавший, собственно, угодное в очах Господних, готовился к военному походу против идумеев. Снарядил он в своей Иудее 300 тысяч элитных воинов с копьями и щитами. Но этого показалось ему мало, и нанял он у израильтян еще 100 тысяч солдат. Израильтяне же за свои грехи были отвержены Богом. *И вот, предстал перед царем Амасией Божий человек и заповедал ему: Царь! пусть не идет с тобою войско Израильское, потому что нет Господа с Израильтянами.* Амасия восскорбел, потому что передал наемникам большие деньги. И спросил он Божия человека: *Что же делать со ста талантами, которые я отдал войску Израильскому? И сказал человек Божий: может Господь дать тебе более сего.*

И послушался Амасия Божия гласа, и распустил всю наемную армию, и один, со своим войском, отправился воевать с идумеями. И одержал над ними блестящую победу (2 Пар. 25:1–12)»^[44]. А если попытаться в одном предложении изложить суть поучительной истории, то это будет звучать так: не сумма денег и не количество воинов определяют победу, а умение следовать слову Бога.

Вдохновляющим примером асимметричных побед русского оружия над врагом был полководец Александр Васильевич Суворов. И дело не только в военном профессионализме Суворова. Рядом с его железным мечом незримо присутствовал духовный меч Бога Слова. И секрет своих побед Александр Васильевич объяснял очень просто: «Мы – русские, с нами Бог!», Суворов был непоколебим в своем уповании на Бога. В этом следует искать источник его гениальности как полководца. Чем чаще мы будем вспоминать о нашем главном стратегическом оружии – духовном мече, тем меньше мы будем испытывать на себе удары железного меча противника. И наоборот.

Святитель Николай Сербский о Слове, рождающем пшеницу

Работа святителя Николая Сербского «Символы и сигналы»

В работе «Символы и сигналы» святитель Николай Сербский много раз говорит о роли слова в жизни человека. Как нам сообщают толковые словари и энциклопедии, слово – одна из основных структурных единиц языка, которая служит для именования предметов, их качеств и характеристик, их взаимодействий, а также именования мнимых и отвлеченных понятий, создаваемых человеческим воображением.

В работе Николая Сербского разговор идет в первую очередь о символах материального мира, которые выражают первообразы духовного мира. И символы, и первообразы получают словесное обозначение. Слова в каком-то смысле тоже являются символами (знаками), выражающими предметы материального мира и понятия, находящиеся за его пределами (либо в воображении, либо в духовном мире). В главе 14 святитель пишет:

«Христианство всё осмыслило и выразило в слове, поэтому и явилось Слово Божье во плоти. Ибо нельзя утверждать, что только нечто имеет смысл, а остальное бессмысленно. Но если смысл есть, то он должен быть во всем: в людях, в вещах, в событиях, в мыслях, в словах, в отношениях, в явлениях, в движениях, во снах – словом, во всем. Угоден нам этот смысл или не угоден, но он есть. Вот почему только христианство может дать словесное и осмысленное объяснение жизни. А примет ли его некто как луч света во тьме, как указатель на пути жизни, как возрождение из праха, как спасение от смерти – это зависит не от этого объяснения, но лишь от готовности и способности человека понять и принять его».

«Слово» = «смысл»

Как видим, у святителя понятие «слово» тесно связано с понятием «смысл». Но что такое смысл вещи, события, явления, процесса, мысли, отношений? «Смысл» еще труднее определить. Чаще всего, под «смыслом» понимают «сущность». «Сущность» – от слова «существование».

Большинство философов, как отмечает святитель, под сущностью полагают первооснову, «исходный материал» всего существующего. Для христиан данные интеллектуальные поиски философов и ученых выглядят бессмысленными, «сизифовым трудом», ибо им известно, что Бог создал мир из ничего (глава 1 Книги Бытия).

Святитель в главе 20 пишет: «Между тем о прасущности (в философском смысле) элементов сотворенного Им мира Творец не открыл людям ничего. Несомненно, это было сделано потому, что людям, исполняющим свое предназначение на земле, и не нужно знать этого». Таким образом, в словах не стоит искать ответы на вопросы о первооснове всего сущего.

А для чего же нужны слова? Для раскрытия значения вещей и явлений. А это то, что необходимо человеку в повседневной земной жизни и для спасения души (то есть в духовной жизни).

Святитель пишет: «И хотя в Священном Писании Божиим ничего не говорится о сути вещей и явлений тварного мира, однако в Библии открыто многое, очень многое о значении их. Господь открыл людям словесность, объясняющую не сущность, но значение вещей и явлений. Отец Небесный предложил детям Своим бесценный дар – спасоносную письменность. Можно сказать, что значение вещей и явлений тварного мира заключено в их словесной сущности».

У святителя слово «значение» используется в смысле «предназначение». То есть человек должен понять, для чего (с какой целью) Бог создал ту или иную вещь, породил то или иное явление. Человек, имеющий духовное зрение, прозревает значение (предназначение) вещи или явления и дает ей (ему) название, выраженное словом.

Символы – язык Бога

Итак, слова играют роль познавательную. Кстати, неправильно используемые слова затрудняют познание окружающего человека мира

или даже делают его невозможным. Человек с острым духовным зрением очень хорошо улавливает связь между словом и предметом (явлением). Он может чувствовать гармонию между этими двумя началами, а может улавливать и нарушения гармонии. Каждому объекту (предмету, явлению) соответствует свое исключительное слово. И каждому слову, наоборот, соответствует свой конкретный объект (предмет, явление). Духовный человек подобен хорошему музыканту, который чувствует любую фальшь в музыке. Адам имел, если так можно выразиться, идеальный музыкальный слух, потому что он, подобно хорошему музыканту, каждому звуку присваивал свою ноту. Святитель Николай Сербский обращает внимание на то, что в раю Адам присваивал всем животным имена (то есть словесные знаки), причем никогда не ошибался.

В главе 1 «Вещественность и ее символы» он пишет: «Мыслителям материалистам, людям с огрубевшим сердцем, кажется, что давать имена животным — мелкое и незначительное занятие. Конечно, это не такое уж важное дело, если только предположить, что Адам присваивал имена животным так же походя и бессмысленно, как материалисты сегодня дают клички своим лошадям и собакам, скорее лишая их имени, чем нарекая имя. Однако Адам присваивал имена вовсе не походя и не бессмысленно, но с глубоким и точным видением духовной реальности, которую рассматриваемое животное собой представляет. Эту работу, безмерно тяжкую для грешника, Адам проделал легко и быстро. Он с легкостью читал все символы вещественности, потому что ему было дано познать вещественность и без символов и видеть ее кристально чистым сердцем в Творце и через Творца. Эту способность к видению и проникновению в сущность Спаситель обновил в близких учениках Своих, но обновил не мгновенно и сразу, но медленно и постепенно, долгим вразумлением, очищением и, наконец, просвещением Духом Святым».

Люди с духовным зрением (или «музыкальным слухом») умеют выражать и передавать другим людям свои мысли с помощью точно подобранных слов. Каждой вещи, каждому явлению соответствует свое слово. Господь учил Своих учеников этой способности для того, чтобы они впоследствии могли правильно, точно передать смысл всего того, что Он сказал в Евангелиях и апостольских посланиях. В Новом Завете слова подобраны учениками точно, каждое на своем месте.

Можно сравнить с космическим кораблем, конструкцию которого разработчики точно продумали, просчитали, каждая деталь, каждый винтик сложнейшего аппарата на своем месте.

Кстати, обратите внимание: Бог поручил человеку дать имена животным (если быть точным: *Всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым* (Быт. 2:20)). Но ведь мир состоял также из других предметов и явлений. Судя по всему, названия им были даны Самим Богом. Отчасти об этом говорит Книга Бытие: «*Назвал Бог свет днем, а тьму ночью*» (Быт. 1:5); «*Назвал Бог твердь небом*» (Быт. 1:8); «*Назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями*» (Быт. 1:10). В любом случае люди после Адама получили «правильные» слова, которые выражали суть (предназначение) предметов и явлений.

Увы, позднее правильные слова стали заменяться на ложные. Все мы хорошо помним притчу о пшенице и плевелах (Мф. 13:24–30). Господь, образно выражаясь, засеял наш мир «пшеницей», а позднее появился дьявол и стал разбрасывать «плевелы» (ложные или даже грязные слова). Сегодня наш язык так засорен «плевелами» – ложными словами, что мы перестаем понимать (правильно познавать) мир.

Преобразующая и воскрешающая функция слова

Кроме познавательной, важной функцией слова также выступает преобразовательная (или управляющая). Мы помним слова из Евангелия: «*И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи*» (Мф. 7:28–29). То есть Иисус Христос использовал слово как инструмент убеждения. Если ты сумел кого-то убедить, значит, ты преобразовал человека. А может быть, через этого человека и окружающий мир.

В небольшой работе «Любостыньский стослов» святитель Николай Сербский рассказывает нам об этой преобразовательной функции слова:

«Поистине они верно говорят, что слышали из других уст слова, что и Спаситель говорил. С тем, что они не увидели неизмеримого различия в действии подобных слов. И другие говорили мертвой девице: девица, встань! Однако мертвая не встала. Но когда эти слова произнес Иисус, девица воскресла и встала. Тысячи фарисеев могли

говорить царедворцу из Капернаума: сын твой здоров! Но больной сын царедворца оставался больным. Но когда эти слова произнес Сын Божий, сын тотчас поправился. И сколько мореплавателей не восклицало бы в бурю: перестань! Буря не утихала. А когда то же слово вышло из Его уст, настала великая тишина. Миллионы уст могли говорить слепцу: прозрей, и парализованному: встань и иди, и крикнуть бесам: изыдите, и велеть прокаженному: очистись, и бесплодному дереву: засохни. Се, всё это обычные слова, которые произносит множество людей в подобных обстоятельствах. Те же слова могли произнести Платон, Аристотель, Будда, Конфуций и любой языческий философ, и все бы они оставались без действия и последствий, ибо вместе со словами из Него исходила сила. И буря утихала, и слепые прозревали, и расслабленные вставали, и хромы прыгали, и бесы бежали от людей, и прокаженные очищались, и бесплодная смоковница засыхала. Вот этой разницы не могут видеть многие еретические „объединители“, „приспособители“ и „сопоставители“. Но верьте Богу, эта разница, словно разница между жизнью и смертью» (пункты 71 и 72).

Сила Божественного Слова: исцеление слуги римского сотника

Мне на память приходит еще один евангельский сюжет, который лишний раз доказывает, насколько велика сила Слова Божьего. Это история об исцелении Иисусом Христом слуги римского сотника. Вот слова обращения сотника ко Господу: *«Господи! Я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо и я подвластный человек, но имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдя, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает»* (Мф. 8:8–9). В этом отрывке заложено много мыслей.

Во-первых, мысль о том, что Бог (Христос) обладает высшей властью. Сотник является «подвластным человеком», над ним имеются иные земные начальники. Он, однако, со своей просьбой обращается не к своим земным начальникам, а к Иисусу Христу. Сотник понимает, что именно Христос занимает высшее место в иерархии власти. Одновременно сотник понимает ограниченность земной власти и

человеческого слова. Он может сказать «уйди» только своему солдату; Иисус может сказать «уйди» прокаже, и она уйдет; достаточно вспомнить сюжеты Евангелия, когда Христос исцеляет прокаженных и слепых, воскрешает мертвых – каждый раз чудо возникает после тех или иных слов, произносимых Спасителем (вспомним, что в Евангелии сказано, что Иисус говорил не как обычные люди, а со властью). Таким образом, источником Божественной власти является Слово (мудрый сотник не сказал: «исцели моего слугу»; он попросил: скажи только слово).

Во-вторых, что и человеческая власть осуществляется через слово. Конечно, это не Слово Бога; Бог и Слово совпадают (у евангелиста Иоанна прямо говорится: *Слово было Бог*); если Бог всемогущ, то и Его Слово точно так же всемогуще. Говоря о человеке, мы помним, что он создан по образу и подобию Бога; у человека есть способность к слову – это сущностная характеристика человека, отличающая его от других тварей. Бог Слово управляет всей вселенной, а человек через свое слово, например, поведением своих подчиненных.

В-третьих, сотник прекрасно понимает принцип иерархичности земной власти; каждый человек занимает свое место в иерархии (пирамиде) власти (он говорит, что, с одной стороны, он «подвластный человек», но, с другой стороны, сам имеет «у себя в подчинении воинов»). Из приведенного отрывка видно, что над пирамидой человеческой власти находится Бог.

Мы помним, что далее сказано в Евангелии: «*Услышав сие, Иисус удивился*» (Лк. 7:9). Напомним, что сотник был римским воином, то есть язычником. Он, стало быть, своим умом (интуицией) прозрел многие истины, которые потом были даны уже христианам через Евангелие (хотя отчасти эти идеи в завуалированной форме присутствуют уже в Ветхом Завете). Полагаем, что прозрение произошло и в силу особых человеческих качеств сотника – любви и сострадания, которые делали чистой его душу («*Блаженны чистые сердцем, ибо Бога узрят*» (Мф. 5:8)). Судя по всему, евангельский сотник был не типичным воином Римской империи, в которой господствовали жестокость и бессердечие (какое дело военному начальнику до какого-то солдата?). У сотника была явная предрасположенность к тому, чтобы воспринять всей душой, всем

сердцем Христа и Его учение. По преданию, это именно тот сотник, который еще раз встречается нам в Евангелии в его конце, когда около креста на Голгофе после распятия Христа он воскликнул: *«истинно Человек Сей был Сын Божий»* (Мк. 15:39). Его имя – Лонгин Сотник, который почитается в Православной Церкви как святой.

Вот и мы, подобно римскому сотнику, должны помнить о том, какова сила Слова Божия, а при необходимости – призывать на помощь Слово Божие. Но Бог отзовется на наши просьбы и призывы лишь в том случае, если мы будем оставаться рабами и слугами Божьими. А слуги и господин, как известно, должны говорить на одном языке.

Слово рождает пшеницу, лжеслово – плевелы

Так оно и было примерно первую тысячу лет после пришествия Христа в наш мир. Это была эпоха власти Слова, или Словократии. Затем эта власть начала понемногу размываться. Истинное слово, Слово, стало замещаться словами с маленькой буквы. Христианство как целостное учение и мировоззрение стало размываться разными человеческими мудрованиями в виде теорий, учений и идеологий. По сути, обществом стало править не Слово, а лжеслово в виде человеческих идеологий. Это период идеократии, когда христианство размывалось идеями гуманизма, Возрождения, Реформации, либерализма, материализма и прочих «измов». Кончилось это, в конце концов, буржуазными революциями и установлением власти капитала.

А что такое капитал? Бесконечное наращивание богатства, «самовозрастающая стоимость» (по выражению Карла Маркса). А как измеряется богатство и его приращение? С помощью чисел. Наступила эра числократии, власти чисел. Но и эпоха числократии уже заканчивается.

Капитализм в начале XXI века себя почти полностью исчерпал. На смену ему идет так называемое цифровое общество. А почему «цифровое»? Потому что во главе его будет цифра как управляющий сигнал (digit). Грядет эра цифрократии – это последняя страница человеческой земной истории. Это жесточайшая глобальная диктатура, которую можно образно назвать «электронно-банковским концлагерем». Я об этом писал в своей книге «Цифровые финансы. Свобода или концлагерь?» (М.: Книжный мир, 2017).

За цифрой как управляющим сигналом стоит тот, кто в свое время пытался соперничать с Богом, а стал павшим ангелом (Денница). Не трудно заметить, что цифрократия установится на Земле не раньше, чем люди добровольно откажутся от Словократии, т. е. власти Бога Слова. Недавно услышал хорошую песню, которая называется «Пшеница и плевелы». Она начинается со слов, имеющих отношение к теме нашего разговора:

Пшеница и плевелы, так мало времени

Осталось вместе вам расти.

Будем внимательны к словам, которые мы используем. От этого зависит жизнь наша, наших детей и всего человечества.

Напоминание о Слове на пороге века «цифры»

Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.

(Мф. 4:4)

Об уходящем слове

Журналисты, публицисты, политики, финансисты, технократы разных мастей поспешили назвать XXI век «веком цифры». Имея в виду, что «цифра» (digit – управляющий сигнал в информационно-компьютерных системах) захватывает все сферы общественной и личной жизни человека: деньги, банки, торговлю, сферу услуг, реальную экономику, быт, военное дело, медицину, образование, средства массовой информации, управление государством, политику. Меняется кардинальным образом привычный уклад жизни людей, меняется сам человек. Эксперты пророчат, что он сам скоро станет «цифровым», появится киберчеловек, или киборг. В жизнь врывается что-то новое, не очень понятное и зловещее.

Одновременно из нашей жизни многое уходит. В том числе и в первую очередь – слово. Более того, некоторые наблюдательные и вдумчивые эксперты полагают, что сутью «цифровой революции» является именно замена слова цифрой. И я разделяю эту точку зрения. Вот о слове я и хочу поговорить. Мы сегодня крайне редко задумываемся над смыслом слов, которые используем. Я такой вывод делаю на основе моего преподавательского опыта общения со студентами. А чем дальше, тем больше будут стираться смыслы слов. Да и количество самих слов будет стремительно убывать (если мы, конечно, не осознаем губительность этого процесса и не остановим его). А на место того языка, которым пользовались мы еще в детстве, наши родители и бабушки и дедушки, придет то, что Джордж Оруэлл назвал «новоязом» (роман «1984»).

Что ж, попробуем остановиться, перевести дыхание от бешеного ритма «цифрового века» и задуматься над «словом последней

инстанции». Под ним я имею в виду смысл того слова, которое само называется «словом». Если так можно выразиться – «общий знаменатель», подводимый под все многообразие конкретных слов. Мир слов, которым пользуется современный человек в быту, на работе, в общении с друзьями, в политической деятельности, даже оставаясь с самим собой наедине, поистине безбрежен.

Лично я привык пользоваться словарями русского языка Ожегова и Ушакова. Поинтересовался, сколько в них слов. Оказалось, что в первом – 57 тысяч, во втором – более 85 тысяч. Но и это не предел. Имеется еще Большой академический словарь, который насчитывает более 131 тысячи слов. Существует также толстенный словарь современного русского литературного языка, который издала еще Академия наук СССР и который состоит из 17 томов. В нем – 120 480 слов. Но рекорсменом оказался словарь Владимира Ивановича Даля – более 200 тысяч слов. Конечно, современный человек не пользуется всем этим многообразием словарного запаса. В активном использовании – всего несколько процентов запаса, еще несколько процентов – в пассивном^[45].

Иным нашим современникам, как известной героине «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова Эллочке-людоедке для жизни хватает доли процента. Но как бы там ни было, ежедневно через уши, язык, глаза и мозг любого человека (независимо от его образования и социального положения) проходят такие количества слов, которые как минимум измеряются тысячами. Впрочем, никто не считал. Слова разные – родные, иностранные, искусственные (например, те, которыми молодежь увлекается в социальных сетях), слова-паразиты, из ненормативной лексики, аббревиатуры, вновь родившиеся, вышедшие из массового употребления, узкопрофессиональные термины и т. п. Многие тысячи слов на «входе», примерно такие же количества – на «выходе» и безмерное количество – во «внутреннем обращении» (мысли). Но вот как человек воспринимает это громадное количество слов, в значительной степени зависит оттого, как он понимает, что такое «слово последней, или высшей инстанции».

Слово несет некую тайну. Наверное, без слова были бы немыслимы достижения человеческой цивилизации, да, пожалуй, и само человеческое общество. Михайло Ломоносов в 1748 году изрек:

«Блаженство рода человеческого коль много от слов зависит, всяк довольно усмотреть может.

Собираться рассеянными народами в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способу не имели сообщить свои мысли друг другу?»

Поэты и писатели прошлых веков, профессионально работавшие со словом, не раз задумывались о его мистической природе. Так, рассказ А. Куприна «Вечерний гость» заставляет читателя задуматься о слове: «Вот скрипнула калитка... Вот прозвучали шаги под окнами... Я слышу, как он открывает дверь. Сейчас он войдет, и между нами произойдет самая обыкновенная и самая непонятная вещь в мире: мы начнем разговаривать. Гость, издавая звуки разной высоты и силы, будет выражать свои мысли, а я буду слушать эти звуковые колебания воздуха и разгадывать, что они значат... и его мысли станут моими мыслями... О, как таинственны, как странны, как непонятны для нас самые простые жизненные явления!»

Задумываться о происхождении слова – почти то же, что задумываться о происхождении человека, окружающего его природного мира и бесконечной Вселенной. Увы, в наш турбулентный век человек, вечно спешащий и куда-то бегущий, редко задается подобными вопросами.

Беспомощность «научных» определений понятия «слово»

Вот у меня в книжном шкафу стоит пятитомная «Философская энциклопедия» советских времен^[46]. Она дает следующее определение понятия «слово»:

«Одна из основных единиц языка (речевой деятельности). Понятие С. используется в различных науках, изучающих язык и речевую деятельность, – в философии, психологии, физиологии, логике, лингвистике и др., причем выступает чаще всего как априорное, неопределяемое понятие, служащее исходным пунктом для дальнейших построений. При выделении С. исследователь опирается в этом случае на свою собственную языковую интуицию („чувство языка“»).

Советская философская наука честно призналась, что не знает, что такое «слово» («априорное, неопределяемое понятие»). При этом она почему-то ограничивает сферу применения слова «речевой деятельностью». А ведь слово используется не только для речевого общения, оно может быть записано. И сфера для коммуникации между людьми резко расширяется, возникает общение даже между людьми разных поколений и эпох.

Я уже не говорю о том, что слово является *инструментом мышления*. И от того, какими словами люди пользуются, зависит и мышление, и результаты мышления. Это, кажется, понятно, даже тем людям, у которых нет дипломов кандидатов или докторов философских наук. Да, весьма жалкую картину являла собой советская философия, которая занималась лишь комментированием и «пережевыванием» классиков марксизма-ленинизма.

Что ж, обратимся к постсоветским словарям и энциклопедиям. Может быть, они сумели преодолеть примитивизм марксистско-ленинской философии в понимании смысла слова? Вот, например, «Философский энциклопедический словарь» 2010 года дает следующее определение слова^[47]:

«Слог или совокупность слогов, которые означают понятие, представление или какой-либо предмет. Объяснением значения слов занимается семантика, значения близких по смыслу слов (см. Синоним) – синонимика, происхождения слов – этимология (от греч. *etymon* – корневое слово и *logos* – наука). Виды слов соответствуют действительности, воспринимаемой нашими чувствами: имена существительные – предметам; имена прилагательные – конкретному бытию, качеству предметов; предлоги и союзы – связям и отношениям, существующим между предметами; глаголы – процессам, происходящим между предметами. Предложение содержит высказывания, вопросы и т. д. о наблюдаемом или переживаемом мире».

Данное определение еще больше разочаровывает, так как является чисто филологическим (а ведь словарь называется «философским»). Видимо, «демократические» преобразования в современной России не оказали никакого позитивного влияния на творческие способности отечественных философов.

Предпринимаю третью попытку и обращаюсь к «Википедии». Там в статье «Слово» нахожу следующее определение:

«Слово – одна из основных структурных единиц языка, которая служит для именования предметов, их качеств и характеристик, их взаимодействий, а также именования мнимых и отвлеченных понятий, создаваемых человеческим воображением... С исторической точки зрения, слова, составляющие лексику языка, обычно имеют самые различные происхождения, и в этом многообразии истоков особо перспективным для фундаментальных исследований становится сочетание предметов терминология и этимология, которое способно восстановить истинное происхождение знаменательных слов. Понятие „слово“ в научном употреблении является основополагающим понятием (аксиомой) в лингвистике».

В этом определении также пахнет агностицизмом (философское понятие, означающее невозможность познания объекта или предмета). Назвав слово «аксиомой», авторы сняли с себя ответственность докопаться до глубин (или вершин), до первопричин «слова» и попытались заземлить вопрос на «лингвистике». Пытаюсь понять, что такое «слово», через понятие «язык», содержащееся в вышеприведенной статье. В статье «Язык» все той же «Википедии» читаю: «Язык – сложная знаковая система, естественно или искусственно созданная и соотносящая понятийное содержание и типовое звучание (написание)». Что такое искусственно созданная знаковая система, мы в «цифровой век» хорошо представляем: это язык «цифры», или digit, язык программирования и т. п. А что такое естественно созданная знаковая система, статья не объясняет. Люди, воспитанные в духе дарвинизма, вероятно, решат для себя, что «естественно созданная система» – возникшая в результате какой-то «эволюции» и «естественного отбора».

Итак, к началу нынешнего века мы постигли многие тайны микромира и Вселенной, создали атомную бомбу, запустили человека в космос и добились многих других впечатляющих достижений в сфере науки и техники, а вот тайну слова раскрыть не смогли. «Слово последней инстанции» оказывается непознаваемым для наших «профессиональных» философов. В этом нет ничего удивительного, потому что в своей массе они остаются материалистами. А из «материи» «слово» вывести невозможно. Они и себя, и своих

доверчивых читателей гоняют по замкнутому кругу узкоматериалистического понимания мира.

Слово и материя. Что первично?

Слово нематериально. Из материального мира оно возникнуть не может. Интуитивно это понимали даже марксисты-ленинцы. Палочкой-выручалочкой для адептов марксизма-ленинизма была фраза из работы Карла Маркса «К критике гегелевской философии права» (1844): «...теория становится материальной силой, как только она овладевает массами». Позднее в целях пропагандистской работы большевики ее немного подкорректировали: «Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами». «Идея» и «слово» в советское время были близкими понятиями, поэтому все понимали приведенную выше формулу таким образом, что при определенных условиях слово становится материальной силой. Конечно, формула не очень соответствовала догматам диалектического и исторического материализма, она пахла идеализмом (идея оказывалась впереди материи), но на это никто особого внимания не обращал. Интуитивно наиболее харизматические фигуры из лагеря марксистов-ленинцев прекрасно понимали истинную силу слова. Для них слово было не абстрактным филологическим или семантическим понятием, оно было орудием революционного преобразования мира. Они постигали это чисто эмпирически, но понять, что стоит за словом, они, конечно, не могли.

Кстати, даже современные авторы любят приводить упомянутую выше цитату из Карла Маркса для обоснования роли слова в современном мире. Так, авторы монографии «Проблемы языка в глобальном мире»^[48] актуализируют мысль классика марксизма, называя слово «мягкой силой». Более того, они полагают, что именно К. Маркса, а не Дж. Ная^[49] следует назвать основоположником этого популярного термина современной политологии.

На самом деле это. Конечно. не так. О том, что идеи правят миром, говорили еще философы древности начиная с Платона. А из наших мыслителей можно назвать Л. А. Тихомирова, который в своей известной работе «Религиозно-философские основы истории»

(написана в годы Первой мировой войны) описал мировую историю как смену одних религиозных и философских идей другими^[50].

Неудовлетворенность думающих советских людей тем объяснением мира, которое содержалось в учебниках по марксистско-ленинской философии, заставляло их искать ответы в других источниках. Помню, что некоторые наиболее продвинутые представители советской интеллигенции уже любили блеснуть фразой: «*В начале было Слово*» (Ин. 1:1). Сегодня любой грамотный человек знает, что это первый стих из первой главы Евангелия от Иоанна. А тогда даже те, кто ввертывали эту фразу в свои выступления, порой не знали, откуда она. Каждый использовал ее в своих достаточно прагматических целях.

На своеобразное понимание упомянутой фразы в советское время обращает внимание Юрий Пещаев: «Чаше всего в ней слышат некое подтверждение важности литературного труда. „В начале было слово“, – веско и значительно говорит какой-нибудь писатель, имея в виду свое драгоценное творчество. Также эту фразу цитируют еще и для того, чтобы утвердить преимущество гуманитарных наук перед науками естественными и математикой, подразумевая при этом, что слово гораздо важнее и лучше, чем число»^[51]. Это отзвук дискуссий и незримой конкурентной борьбы между «лириками» и «физиками» 60-х и 70-х годов прошлого столетия в нашей стране. Явно перевес был на стороне «физиков», тех, кто привык опираться в своем творчестве на число и цифру. Слово было в загоне. Даже несмотря на то, что в СССР был мощный Союз писателей. Писатели и поэты в стране были в изобилии, но почти никто из «служителей слова» (как называли литераторов) не задумывался глубоко, кому же он служит.

Как же мы были отброшены назад в советское время в мировоззренческих вопросах! Причина этого в том, что в обществе насаждалось материалистическое мировоззрение. Воинствующий атеизм делал людей духовно слепыми. Человек был лишен возможности читать Священное Писание. А ведь оно и есть то «*слово последней инстанции*», определение которого мы пытались найти в философских словарях и энциклопедиях.

«В начале было Слово». А уже потом материя и человек

Если попытаться дать максимально короткое определение Священного Писания, то это Слово Божие, зафиксированное на материальном носителе. И в Ветхом, и в Новом Завете многократно раскрывается, что такое Слово Божие, как правильно его понимать, почему Бог называется *Словом*, почему *В начале было Слово* (Ин. 1:1) и т. д. Уже в третьем стихе первой главы первой книги Священного Писания (Книга Бытие) мы узнаем первые слова, сказанные Богом: *И сказал Бог: да будет свет. И стал свет* (Быт. 1:3).

На страницах Библии мы постоянно встречаем словосочетания *Слово Божие*, *глаголы Божи*, *Слово Бога*, *слово Господа*, *слово Христово* и т. п. Всего в Священном Писании Ветхого и Нового Завета мы встречаем слово «слово» и производные от него (по падежам, а также множественное число) 1564 раза. Это одно из наиболее часто используемых в Библии слов! В части случаев речь идет о словах обычных смертных людей, даже если они имеют титулы царей и князей. В других случаях – слова, исходящие от Бога. В Евангелии от Иоанна в первой главе мы читаем:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог (Ин. 1:1). Также: И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1:14).

Здесь Слово пишется с прописной буквы. Изредка Слово с большой буквы встречается и в иных местах Нового Завета (Мк. 1:2; 1 Ин. 1:1). В других случаях слово, исходящее от Бога, – со строчной буквы. Это уже слово, исходящее от Сына Божия – Второго Лица Троицы. Но по смыслу – это то же самое Слово, которое упоминается в первой главе Евангелия от Иоанна. Сам Христос нам раскрывает, что Он говорит не от Себя, а как научил Бог Отец: *«Я... ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю»* (Ин. 8:28).

При чтении Священного Писания для себя я мысленно разделяю встречающиеся в тексте слова на Слова с прописной буквы (Слова Божии – исходящие как от Бога Отца, так и Бога Сына) и слова со строчной буквы – изрекаемые в устной или письменной форме людьми (за исключением тех случаев, когда речь идет о пророках, передающих нам Слова Бога). Различия между Словом Бога и словом человеческим – разговор, выходящий за пределы моей компетенции, здесь нужны

глубокие богословские познания. Но в целом, очевидно, что Слово Бога бесконечно сильнее слова человеческого. Приведу лишь одну цитату из святителя Иоанна Шанхайского (Максимовича) на этот счет: «Слово Божие не таково, как слово человеческое. Человек выражает словом свои мысли и желания. Но слово, сказанное человеком, умолкает и исчезает. Выраженное им желание иногда исполняется, а часто остается невыполненным. Слово Божие вечно и всемогуще. Оно всегда у Бога. Слово человеческое есть его служебная сила. Слово Божие есть Второе Лицо Святой Троицы. Оно Само Бог»^[52].

Впрочем, что такое слово человеческое? Часто оно даже и не совсем человеческое. В нашем падшем мире оно зачастую может иметь своим первоисточником не Бога, а антипода Бога. То есть быть ложным и даже откровенно лживым словом. Вспомним общение первых людей с дьяволом, принявшим вид змея. Он обратился к жене Адама с откровенно лживыми словами, что, мол, вкусив плод с запретного древа, первые люди не только не умрут, но и будут как боги. Ева поверила и передала эти ложные слова своему мужу Адаму. Чем закончилась эта история, мы хорошо знаем.

Ложное и лживое слово дьявола, ретранслируемое человеком, действует разрушительно на окружающих. Но в первую очередь оно поражает самого говорящего. Недаром Спаситель говорил: *«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека»* (Мф. 15:11). Но о ложном и лживом слове – особый разговор.

Сын Божий как Слово (Логос)

Очень непросто понять (и до конца мы все равно никогда не поймем), что такое Бог как Троица. А тем более не просто постичь, как с Триипостасным Богом соотносится Слово (Логос). Словом (Логосом) святой евангелист Иоанн Богослов называет Сына Божия, Второе Лицо Пресвятой Троицы. «Сын, – говорит святитель Григорий Богослов, – называется Словом потому, что Он так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом и потому что являет Его. *Вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам* (Ин. 15:15)». А вот что на этот счет говорит нам Феофилакт Болгарский: «Для того назвал Его „Словом“, чтобы ты знал, что как

слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно. Еще: назвал Его „Словом“ потому, что Он возвестил нам о свойствах Отца, подобно, как и всякое слово объявляет настроение ума; а вместе и для того, чтобы показать, что Он совечен Отцу. Ибо как нельзя сказать, что ум бывает иногда без слова, так и Отец, и Бог не был без Сына» (Толкование на Евангелие от Иоанна)»^[53].

Слово Божие: творение жизни

Жизнь Бог творил в третий день (траву и деревья, всякую зелень), а затем в пятый и шестой дни, завершив весь творческий процесс созданием человека во второй половине шестого дня (Быт. 1:20–27). Толкования святых отцов и богословов на соответствующие тексты Книги Бытия имеются в большом количестве. Особенно среди них можно выделить «Беседы на Шестоднев» святителя Василия Великого. Кроме того, ценными источниками являются: «Беседы на книгу Бытия» святителя Иоанна Златоуста, «Толкование на книгу Бытия» преподобного Ефрема Сирина и работа «О Книге Бытия буквально» блаженного Августина.

Долгое время представители науки достаточно снисходительно относились к этим стихам Книги Бытия, а также к первым стихам Евангелия от Иоанна, считая аллегорией рассуждения святых отцов и богословов о том, что Бог с помощью слова мог сотворить жизнь на земле во всем ее многообразии (растительный мир, насекомые, рыбы, животные, человек). Даже те ученые, которые склоняются к креационизму, нередко полагают, что слово Бога – аллегория. Хотел бы обратить внимание на слова Евангелия от Иоанна: «*В Нем была жизнь*» (Ин. 1:4). Здесь никаких аллегорий не предусматривается: в Слове была жизнь!

Самое удивительное, что даже открытия науки свидетельствуют в пользу креационизма, при этом креационизма «словесного». Особо следует выделить открытие, сделанное в начале 1950-х годов американским ученым Джеймсом Уотсоном (совместно с англичанами Фрэнсисом Криком и Морисом Уилкинсом). Им была расшифрована структура молекулы ДНК^[54]. Уотсон – человек неверующий, но он невольно подтвердил то, что записано в Священном Писании по поводу зарождения и воспроизводства жизни с помощью слова.

Одним из популяризаторов и богословских толкователей этого открытия был наш замечательный философ, математик и богослов Виктор Николаевич Тростников (1928–2017). Вот как он доступным языком объяснил суть открытия западных ученых: «Уотсон со своим коллегой Криком показали, что наши представления о колыбели, в которой выращивается феномен, называемый жизнью, были в корне ошибочными: мы думали, что эта колыбель – химическая лаборатория, а она оказалась типографией или издательством, где непрерывно печатаются, переводятся и рассылаются разные тексты. Главным участником белкового синтеза в клетке является полимер ДНК – колоссальная нитевидная молекула, звеньями которой служат четыре азотистых основания: аденин, гуанин, цитозин, тимин. Если обозначить их литерами А, Г, Ц, Т, то линейная структура ДНК представляет собой текст четырехбуквенного алфавита, содержащий сотни миллионов знаков. Что это, как не СЛОВО? Это-то слово и задает программу изготовления соответствующих белков на рибосомах – особых устройствах, на которых осуществляется соединение аминокислот в белки»^[55].

У каждого биологического вида имеется свой геном, ядром которого является полимер ДНК – материальный носитель с записью слов четырехбуквенного языка. Итак, невещественные слова Бога превращаются в материальные биологические виды с вещественной структурой ДНК. Как нематериальное слово Бога превращается в материальные виды жизни, для нас остается загадкой. Впрочем, мы можем провести некоторую аналогию с тем, что случается в нашей жизни каждодневно. Наши нематериальные мысли и побуждения могут превращаться в поступки, действия со вполне материальными последствиями.

Открытие Уотсона Виктор Николаевич переводит на богословский язык: «Идея вида рождается в уме Отца, „Творца неба и земли, видимым же всех и невидимым“, детализируется Сыном, Богом Словом („через Него всё начало быть, что начало быть“) и воплощается в живую структуру дыханием Святого Духа, „Господа животворящего“. Результат совместного действия Лиц Пресвятой Троицы – геном. [...] В пятый день творения Святой Дух начал переводить геномы одушевленных существ на язык азотистых оснований ДНК, а в шестой день – переводить дарованный только

человеческой душе язык мыслей на акустический язык звучащих слов»^[56].

Итак, наука, если она действительно наука (а не служанка идеологии, примером чего может служить дарвинизм^[57]), лишь укрепляет и уточняет наши представления о Боге как Слове.

Слово Божие: не только творение мира, но и управление им

При чтении Священного Писания понимаешь, насколько многогранно и многофункционально Слово Божие. Прежде всего, Бог через Слово сотворил мир. Об этом прямо сказано в псалме 32: *«Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – всё воинство их»* (Пс. 32:6). О том, как Бог творил мир Словом, мы читаем в первых главах Книги Бытие, причем в первой главе много раз повторяется одна и та же фраза: *«И сказал Бог»*. И в других местах Ветхого Завета мы встречаем подтверждение особой роли Божественного Слова в сотворении мира и управлении им. Например: *«Ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось»* (Пс. 32:9).

Бог Отец сотворил мир Словом Своим во Святом Духе: *«Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»* (Ин. 1:4). Он *«Словом рассеял тьму, Словом произвел свет, основал землю, распределил звезды, разлил воздух, установил границы моря, протянул реки, одушевил животных, сотворил человека по Своему подобию, привел всё в порядок»*, – говорит святой Григорий Богослов. Далее он изъясняет, что Слово Божие – *«Свет Отца, Слово великого Ума, превосходящий всякое слово, Высший Свет высочайшего Света, Единородный Сын, Образ Бессмертного Отца и Печать Безначального, Сияющий вместе с великим Духом, добрый Царь, Правитель мира, Податель жизни, Создатель всего, что есть и будет»*^[58].

Святитель Григорий Богослов называл Слово Божие «Царем» и «Правителем мира». Действительно, после сотворения мира Бог как Промыслитель через Слово управляет этим миром: *«...и держа всё словом силы Своей»* (Евр. 1:3).

Бог с помощью слова общается напрямую с первыми людьми, обитающими в раю, и охраняет их (предупреждает, чтобы не вкушали плодов с древа познания добра и зла).

Бог с помощью слова дает человеку заповеди и даже запечатлевает слова в каменных скрижалях. Бог как Высший законодатель пишет Свои законы с помощью слова.

Он же обучает человека языку общения с Богом (Молитва Господня). Язык человека под влиянием Слова Божия преобразуется. Как преобразился язык простых рыбаков после того, как они пошли за Христом и стали апостолами!

Бог, вочеловечившись Иисус Христос, ходит по Палестине и с помощью слова проповедует и объясняет тайны Царства Божия. Он же с помощью слова обличает фарисеев и книжников. Он же с помощью слова творит чудеса, умирляет природные стихии, изгоняет бесов, исцеляет больных и воскрешает мертвых.

Слово Бога имеет множество граней, в Священном Писании для его описания используются разные сравнения и понятия. Так, в притче о сеятеле оно называется «семенем» (Мф. 13:3–23). В беседе Иисуса Христа с самарянкой у колодца Иаковлева – «живой водой» (Ин. 4:4–42). Также Слово Божие называется «истиной» (Ин. 17:17); «духом» и «жизнью» (Ин. 6:63); «мечом духовным» (Еф. 6:17); «светильником» и «светом» (Пс. 118:105); «чистым словесным молоком» (1 Пет. 2:2) и т. д.

Жизнь – от Слова Божия, а не от цифры

Итак, даже беглое описание сути, функций и определений слова Божьего показывает его жизненную необходимость для человека. Особенно четко это выразил Спаситель, отвечая на первое искушение дьявола в пустыне (предложение превратить камни в хлебы):

«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4).

Христос воспроизвел слова, содержащиеся в Ветхом Завете (Втор. 8:3), которые «избранный» народ к моменту пришествия Сына Божия на землю почти начисто забыл. В Новом Завете Спаситель

многократно повторяет эту мысль. Например: «Слова, которые Я говорю вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6:63). «Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6:68). Фактически слово Бога есть единственно доступный способ общения человека с Богом, средство связи с Ним. Некогда эта связь была разорвана в результате грехопадения первых людей. А затем человек стал пытаться (не без помощи Бога) восстановить эту связь. Мы это называем *религией* (лат. religare – «связывать», «соединять»). Связь может быть восстановлена только с помощью слова Божьего.

В Священном Писании ничего не сказано о том, что Бог с помощью «цифры» творил мир. Что Он промышляет об этом мире, спасает, вразумляет и наказывает людей с помощью «цифры». Что «цифра» дает человеку жизнь (тем более вечную). Кстати, ни в Ветхом, ни в Новом Завете слово «цифра» вообще ни разу не употребляется. Слово «число» и производные от него встречается 190 раз. А вот слово «слово» во всех падежах, как в единственном числе, так и множественном в Священном Писании встречается 1567 раз^[59].

Сколько всего числовых значений во всех книгах Священного Писания, я не встречал даже в специальной литературе по библейской нумерологии^[60]. Но немного. Думаю, не слишком ошибусь, если скажу: одно число на тысячу слов текста. В Ветхом Завете есть одна книга, которая называется Числа, но даже в ней количество чисел весьма умеренное. Я понимаю, что такие прикидки не могут быть главным аргументом в пользу тезиса того, что слово выше числа. И, тем не менее, Бог открыл нам Свои Истины не в виде длинного ряда чисел и цифр, а в виде грамматически связанных слов. Кстати, сегодня наблюдается безумное увлечение разных эзотериков и оккультистов по переводу текстов Священного Писания на язык цифр и чисел. Безумцы не воспринимают слов Библии и пытаются найти с помощью различных приемов нумерологии тайные знания в книгах Священного Писания. Это про них сказал Христос: «... они глядят, и не видят, слушают, но не слышат и не понимают» (Мф. 13:13).

Любой думающий христианин так или иначе задается вопросом о соотношении слова и числа. И каждый по-своему приходит к выводу о том, что слово выше числа. Как тут не вспомнить гениальное стихотворение Николая Гумилева «Слово» (1919 г.):

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

А для низкой жизни были числа,
Как домашний подъяремный скот.
Потому, что все оттенки смысла
Умное число передает.

Патриарх седой себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово – это Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

Может быть, с богословской точки зрения, у поэта не все точно выверено^[61], но главная мысль о приоритете слова над числом не вызывает сомнения.

А вот размышления на тему слова и числа современного православного священника Андрея Ткачева^[62]: «В человеческом мире всё должно быть вначале поименовано, а лишь затем посчитано.

Никогда иначе. Прежде чем считать, нужно знать, кого или что ты собственно считаешь. Когда вопрос „что?“ имеет ответ, тогда считай, будь то годы плена, или тучные года перед наступлением голодных, или солдаты в строю, или люди в покоренном городе. [...] Нам нужно полюбить чтение больше счета. Слово важнее. Бессловесный, непоименованный мир – это мрак, в котором шевелятся чудовища. Человек осмысливает мир, давая вещам и явлениям имена, и освящает мир, молясь и прославляя Бога. Бог же, как написано, творит не иначе, как Словом. И когда впоследствии наука внедряется в глубины словом сотворенного и словом содержимого мира, то она – наука – находит там тончайшие и точнейшие закономерности, для выражения которых служит математика и язык цифр. Но это все» потом, потом. Ведь цифра служебна. Она всегда после слова или внутри его, но никогда – над ним».

Святитель Игнатий (Брянчанинов) о числе, Слове и бесконечности

Любое число отличается от Слова Божия так же как число отличается от бесконечности. На тему соотношения числа и слова размышлял, в частности, святитель Игнатий (Брянчанинов)^[63]. При этом надо учесть, что святитель в молодости окончил с отличием Военное инженерное училище в Петербурге, где получил глубокие знания по математике. И эти знания помогали ему и постигать, и объяснять многие тонкости духовной жизни и Божественного устройства мира. В одной из наиболее известных своих работ «Слово о смерти» святитель пишет о богословской интерпретации математической теории о бесконечном:

«К этой теории мы обращаемся часто, чтоб по возможности правильно и точно объяснить отношения тварей к Творцу, в собственном смысле непостижимые и необъяснимые. Не способна к такому объяснению ни одна наука, кроме математики. Она, одна она, доказывая неприступность бесконечного к постижению его, ставит в правильные отношения к нему все числа, то есть все виды тварей. Вселенная есть число, и все составные части ее суть числа. Непосвященный в таинства математики никак не совместит в себе

понятия, что все числа, столько различные между собою, вместе совершенно равны одно с другим в отношении к бесконечному.

Причина такого равенства очень проста и ясна: она заключается в бесконечной, следовательно, постоянно равной разнице между бесконечным и каким бы то ни было числом. При посредстве неоспоримых выводов математики делается очевидным, что понятие о числе есть понятие относительное, а не существенное. Это понятие, составляя естественную принадлежность ограниченных разумных тварей, составляя неотразимое последствие впечатлений, под влияние которых твари вступают вместе с вступлением в существование, никак не может быть принадлежностью существа бесконечного.

Бесконечное, объемля собою все числа, вместе с этим пребывает превыше всякого числа по свойству совершенства, не имеющего ни в чем никакого недостатка и не способного подвергнуться недостатку. По этому свойству бесконечное, объемля все впечатления, пребывает превышим всякого впечатления; иначе оно подверглось бы изменениям, что свойственно числам и не свойственно бесконечному. Если ж число не имеет существенного значения, то вполне естественно миру быть сотворенным из ничего действием бесконечного, которое одно имеет существенное значение. Естественно действию бесконечного быть превыше постижения человеческого.

Таковы неопровержимые истины, добытые умом человеческому математикой: ее нуль, изображающий идею о несуществующем, обращается в число, когда действует на него бесконечное.

В помощь математике приходят естественные науки, к которым она относится как душа к телу. Без математики они не могут существовать; они строятся и держатся на ней, как плоть на скелете. Во всей природе господствует строжайший математический расчет. Что ж открывают нам естественные науки? То, что вещество, в среде которого мы вращаемся, которое видим и осязаем разнообразно и прикосновениями, и слухом, и вкусом, и обонянием, — это вещество не только не понято, не постигнуто нами, — мало этого! — оно непостижимо для нас. Придумана теория атомов, чтоб была возможность остановиться и основать дальнейшие суждения на чем-нибудь правдоподобном. Теория атомов остается произвольным предположением (ипотезою).

В точном смысле нет существ в природе: в ней одни явления. Этому закону подчинены и числа: нет числа, которое бы не могло изменяться от присовокупления к нему или от исключения из него; нет числа, которое не могло бы обратиться в нуль. Всякое число есть явление.

Одно бесконечное постоянно пребывает неизменным, оно не изменяется ни от присовокуплений к нему, ни от вычитаний из него. Одно бесконечное совмещает в себе всю жизнь; одно оно есть в точном смысле существо. Если так, то сотворение мира Богом есть математическая необходимость и истина.

Сколько верна эта истина, столько верна и та истина, что мироздание, как дело ума неограниченного, не может быть постигнуто, обсуждено и поверено ограниченным умом человеческим. Первую истину открывает человекам, заодно с наукою, Божественное Писание; на основании второй истины человеческий разум не имеет ни права, ни возможности отвергать того поведения о миротворении, которое читаем в Книге Бытия. Это опять подтверждает наука.

С неба гремит нам апостол Иоанн Богослов: *«В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово»*. Математика отвечает с земли: «Истина, всесвятая Истина! иначе быть не может. Таково свойство бесконечного: оно, одно оно, живет в себе и собою. Оно – само жизнь.

Действия его на числа, как бы ни были громадны, не имеют и не могут иметь никакого влияния на образ существования бесконечного, отделенного от всех тварей бесконечным различием, существующего среди тварей вполне независимо от тварей и несмешно с ними. Нет никакого сходства между существованием и существованием».

Опять гремит Богослов: *«Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть»*. И опять отвечает математика: «Истина, всесвятая Истина! явления, как и числа, должны иметь свой источник, источник неиссякаемый, – и такой источник есть бесконечное, есть Бог!» Бога никтоже виде нигде-же, продолжает провозглашать человечеству небесный вестник, и опять в сретение его исповедует математика: «Истина, всесвятая Истина! по бесконечному различию, которым отличается бесконечное от всякого числа, нет возможности никакому ограниченному существу, как бы оно ни было возвышено, видеть Бога ни чувственным зрением, ни постижением ума!»»

В других местах своих работ святитель Игнатий для объяснения Бога и Слова использует формулу высшей математики: $\infty \times 0 = 1$, где знак ∞ выражает бесконечность. Эта формула наглядно объясняет бесконечность творческой силы Бога, первые стихи Евангелия от Иоанна. Формула объясняет, как Бог, обладая свойством бесконечности, сумел сотворить мир «из ничего» (из нуля).

Итак, подытожим богословско-математические размышления святителя Игнатия (Брянчанинова). Слово бесконечно, неизменно. Оно одно есть абсолютное существо и является источником вечной жизни. Число – атрибут тварного мира. Оно – признак преходящего явления, символ изменчивости этого мира, проявление «низшей жизни» (по Н. Гумилеву), т. е. жизни земной и временной. Выражаясь языком философии, Слово и число соотносятся как сущность и явление. Как бы ни было велико число, оно остается бесконечно далеким от Слова. К бесконечному можно приблизиться только через слово, причем не то «мертвое слово», о котором пишет Н. Гумилев, а через живое Слово Бога.

О бесконечности настоящей и мнимой

С более подробными комментариями богословско-математических размышлений Игнатия (Брянчанинова) о Слове и числе можно познакомиться в работах философа и математика В. Н. Тростникова. Так, комментируя вышеприведенный отрывок из «Слова о смерти», Виктор Николаевич пишет: «Приводя изящное доказательство того, что только бесконечное существует в абсолютном смысле (ибо никакое прибавление и вычитание чисел его не изменяет), владыка Игнатий раскрывает второй смысл знаменитого ответа Бога Моисею на Синае: „Я *есмь сущий*“, т. е. существующий в абсолютном смысле этого слова: это означает также: „Я *есмь бесконечность*“»^[64].

Отмечу еще один момент, касающийся понятия «бесконечности». В культуре Нового времени наблюдается большой интерес к бесконечности, но не той бесконечности, которая является важнейшей характеристикой Бога, а некоей придуманной бесконечности, например, бесконечности Вселенной, микромира, времени (т. е. сотворенного Богом мира). Пишутся ученые книги, фантастические романы и снимаются фильмы на тему такой «бесконечности».

Обходится же стороной тема истинной бесконечности Бога. В. К. Романченко пишет по этому поводу: «Мир падает именно через культуру, через служение человеку, а не Богу. В науке, в искусстве, в философии, в техническом творчестве присутствует плотская бесконечность; туда же увлекаются плотский ум и чувство, когда они не знают совершенной бесконечности и совершенной Истины»^[65]. А в другом месте он пишет о том, что истинную бесконечность, характеризующуюся незыблемостью и неизменяемостью, мир подменяет ложной бесконечностью и пытается ее обрести: «Возможно, что причиной духовного падения Запада явилась неподвижность человеческого духа в области веры, его незыблемость, исключаяющая новизну, тогда как в культуре, во всех ее составляющих, присутствует некая бесконечность, открывающая широкий простор для плотской деятельности [...] Вширь и вглубь – два направления развития человеческого духа. Одно есть путь культуры, другое – святости. Самый большой искус – посвятить себя бесконечности науки, искусства, философии, техники, а не духовной бесконечности – истинному призванию человека»^[66].

А вот размышления нашего современного философа Виталия Аверьянова о принципиальном отличии цифры (и числа) от бесконечности: «Цифра в своем корне является математическим прочтением таинственного понятия „ничто“, „небытие“. Математики раскрывают эту категорию через ноль, то есть „отсутствие бытия“. Ноль – это цифра всех цифр, источник и пафос цифровой реальности. Проблема цифры в том, что она не подозревает о Неприступном. Цифра ничтожна перед тайной жизни, она не может ею овладеть, но она стремится вытеснить ее из бытия...»^[67] Итак, любая цифра и любое число, выражаемое цифрой, каким бы большим оно ни было, все равно остается нулем в сравнении с бесконечностью. Цифра и число – «ничто», «небытие».

Итак, перед человеком два пути, и каждый со своей бесконечностью. Один путь – напряженной духовной жизни для спасения в истинно бесконечном Боге и обретения бессмертия. Другой путь – трата бесконечно короткой земной жизни для обретения через судорожное и фанатичное наращивание чисел мнимой, «плотской» бесконечности и духовная смерть.

Цифра и число

Цифра была важным атрибутом человеческой жизни на протяжении всей истории. Но она имела сугубо служебные, прикладные функции. Прежде всего, цифра выступала в качестве знака, с помощью которого выражались числа. А числа – средства выражения количества, числа – количественные характеристики «низшей жизни» (по Н. Гумилеву) человека и окружающего его мира. Сначала числа служили для измерения физических параметров мира и были неотъемлемым атрибутом трудовой, познавательной (научной), бытовой деятельности человека.

В Новое время числа заняли гораздо более высокое положение в мире, чем в Средние века и в древнем мире. Но это произошло в силу того, что люди забыли предупреждение Спасителя: *«Не можете служить Богу и мамоне»* (Мф. 6:24). До этого в Европе было служение Богу, поскольку Европа была христианской. Со времени Реформации она пыталась «сидеть на двух стульях», постепенно удаляясь от Бога и всё чаще поглядывая в сторону мамоны. После победы буржуазных революций уже без колебаний выбрала мамону, а дух и смысл этого божества – число. Общество теократическое стало превращаться в числократию.

Кажется, Оскар Уайльд сказал: «Циник – человек, знающий цену всему и не ценящий ничего». Это о типичном представителе общества Нового времени. При капитализме утрачиваются ценности, на их место стала приходить цена и величина богатства. Ценности – понятие качественное, цена и богатство – количественное. Во главе угла встали деньги как измеритель и капитал как объект измерения.

Уже тогда некоторые философы вспомнили высказывание одного из первых мыслителей древнего мира Пифагора, который говорил, что миром правят числа. Немецкий писатель и философ Иоганн Вольфганг фон Гёте продолжил мысль Пифагора: «Говорят, что числа правят миром. Нет, они только показывают, как правят миром». Проницательный немец намекал на то, что числа сами править не могли, они лишь инструмент в чьих-то руках. В чьих? – Если внимательно читать «Фауста» Гёте, то ответ приходит сам собой: дьявола. Правда, корректнее сказать не «в руках», а «в лапах».

Впрочем, люди, которые жили в Европе в предыдущие века, всё это знали и без «Фауста», потому что читали Библию – Слово Божие.

В Новейшее время числа также стали измерять в большей мере то, что не имеет никакого отношения к физическому миру, то, что следует отнести к виртуальному миру (например, многие стоимостные показатели в современной «финансовой экономике» являются полными абстракциями, утратившими связь с материальным, физическим миром).

Мы привыкли сегодня к десятичной системе исчисления: числа (количество) выражаются с помощью десяти цифр (от 0 до 9). Она удобна, так как на наших руках десять пальцев, с помощью которых можно производить простейшие исчисления. Впрочем, десятичная система может обслуживаться не только с помощью десяти цифр (которые пришли в Европу с арабского Востока и поэтому получили название «арабских»), но также букв римского алфавита: I (1), V (5), X (10), L (50), C (100), D (500), M (1000). Такую систему принято называть римской, но она, по сути, тоже десятичная.

Были и другие системы исчисления. Например, до недавнего времени в Англии широко использовалась двенадцатеричная система исчисления в денежной системе (1 шиллинг = 12 пенсам). В системе мер (1 фут = 12 дюймам) она используется до сих пор. Кроме этого, и сейчас мы пользуемся системой, в которой основой является число 60: деление часа на 60 минут, минуты – на 60 секунд, окружности – на 360 градусов. Говорят, что такая система родилась в Древнем Вавилоне. Но для такой системы исчисления сегодня также используют преимущественно десять арабских цифр (хотя встречаются часы с циферблатами, на которых изображены римские цифры-буквы).

На смену одной цифре приходит другая

Но в последние десятилетия в связи с бурным развитием компьютеров и программного обеспечения неожиданно бурное развитие получила двоичная система исчисления, в которой используются всего две цифры 0 и 1. Бурная цифровизация нашей жизни строится именно на этой двоичной системе. Цифра в нашем мире, построенном на компьютерах, приобрела совершенно иной смысл, чем это было ранее. На протяжении многих веков и даже

тысячелетий цифра выполняла роль «буквы», используемой для выражения числа. Теперь цифра стала выполнять роль управляющего сигнала. В английском языке эти два понятия выражаются разными словами: *figure* и *digit*.

Один из идеологов и активных пропагандистов цифровой экономики и цифрового общества миллиардер Билл Гейтс (периодически самый богатый человек планеты по версии журнала *Forbes*) цифру в старом понимании (*figure*) назвал «бумажной» и «мертвой», а вот цифру как *digit* он назвал активным началом: «Бумажная цифра – мертвая цифра, а цифра в электронной форме способна рождать мысли и действия». Вот только в чьих руках находится электронная цифра, он не стал разяснять.

Некоторые писатели, философы, ученые задаются вопросом, кто же командует этой самой цифрой. На первый взгляд кажется, что одна цифра командует другой, выстраиваются цепочки цифр, а вот концов этих цепочек никто найти не может. Вот выдержка из известного сегодня романа Анхеля де Куатье «Всадники тьмы»: «Раньше цифрами обозначались только большие начальники – Вильгельм I, Фридрих II, Эдуард IV. А теперь у всех номера есть. Идентификационные... Каждый человек – это теперь набор цифр. Если надо тебе узнать что-то о человеке, нет нужды с ним знакомиться. Достаточно просто посмотреть, какими цифрами он обозначен.

И президент, и нищий, и профессор, и рабочий – это уже не люди, это набор цифр. Даже покойник! Никуда от них не уйти. Номер страховки, номер водительских прав, номер какого-нибудь удостоверения, диплома, свидетельства, учетной карточки. Мы превратились в цифры. Ни души, ни чувств, ни мысли – только набор цифр. Цифры командуют цифрами. А что эти цифры собой представляют? Никому не ведомо. Почему одна цифра командует другой? Неизвестно».

Человек как биокомпьютер. Кто командует цифрами?

Незаметно на стыке XX–XXI веков *Homo sapiens* стал превращаться в *Homo digital* – «человека цифрового». Впрочем, еще в произведении под названием «Мы» (первый роман в истории литературы в жанре антиутопии), написанном русским писателем

Евгением Замятиным в 1920 году, фигурирует «человек-номер» – предвестник Homo digital.

Миллиардеру Биллу Гейтсу, владельцу компании Microsoft, одной из ведущих в мировой цифровой индустрии, вероятно, кажется, что именно он станет одним из тех, кто посредством цифры будет «рождать мысли и действия» в масштабах планеты. Увы, в силу своей духовной слепоты, Билл Гейтс явно преувеличивает свою роль в мировой истории. Он сам – «человек-цифра», которым очень искусно манипулирует тот, кто самоуверенно считает себя «конкурентом» Бога, а на самом деле является «обезьяной Бога».

Уж если мы вспомнили Билла Гейтса, который стал живым символом мира компьютеров, есть смысл поразмышлять на тему «параллели между человеком и компьютером». Тема сегодня популярная, многие эксперты обращают внимание на то, что человек имеет существенное и даже поразительное сходство с компьютером. А некоторые полагают, что есть возможность «усовершенствовать» и повысить производительность «живого компьютера». Многие даже считают, что это и есть важнейшая цель сегодняшней «цифровой революции».

Вот что по этому поводу пишет наш православный философ и специалист в области кибернетики Георгий Емельяненко: «Благодаря кибернетике стало известно, что наш мыслительный микрокосм во главе с мозгом является, по сути, Божьим пси-биокомпьютером, с которым по сложности не сравнится весь этот мир и всё, что в нем было и есть. В языке каждого человека содержится и всеисторический язык от Адама, и национальный – отдельного народа. А также и личный язык, который полностью зависит от веры, воспитания и наших университетов. Всё это естественный – персональный интернет (информационный тезаурус), откуда черпает язык, выражая внутренний мир или хаос человека»^[68].

Г. Емельяненко считает, что изобретение и стремительное усовершенствование компьютера произошло по «подсказке лукавого», причем тот надомил инженеров и техников создавать компьютер «по подобию человека (его языково-информационной системы), дабы с помощью двойника незаметно управлять живым оригиналом». То есть изначально компьютер создавался не для облегчения труда человека, не для повышения эффективности производственных процессов,

решения каких-то социальных задач или даже новых поколений оружия, он создавался для управления каждым человеком в отдельности и всем миром в целом, а нити управления при этом будут находиться у «обезьяны Бога». Однако нет худа без добра: чтобы организовать систему глобального контроля, наука, по мнению Г. Емельяненко, «просто вынуждена была сделать распаковку человеческой природы и многое в ней рассекретить, раскрыть законы обмена информации в нашем естестве».

Сравнение человека с компьютером может быть полезно с точки зрения понимания современным человеком, оказавшимся в «дивном цифровом мире», новых угроз и средств защиты от них. Г. Емельяненко пишет: «Как известно, компьютер сразу создается с главным-управляющим языком, и он навсегда остается неизменным, хотя и вводятся в него потом любые программные языки. Вот доказательство от противного. Значит, и у человека первородный язык должен сохраняться главным и неизменяемым. Коль пользователь защищает компьютер от вирусов, чтоб не потерять взаимопонимание с ним, то – как тогда человек должен защищать свой внутренний мир (первородный интернет) от вирусов лжи, чтоб не утратить язык общения с Творцом? – да и с самим собой! Ибо сегодня куда ни включишься, и ты уже во лжи – над пропастью»^[69]. Далее Г. Емельяненко отвечает на поставленный им же вопрос: только возвратившись под защиту Бога, т. е. в Церковь.

Хочу обратить внимание на то, что человек, созданный Богом и изгнанный позднее из рая, оказался в сложном и опасном мире. Напомню, что изгнание из рая произошло в результате того, что первые люди (Адам и Ева) сорвали плод с запретного дерева познания добра и зла. Что ж, они ослушались Бога и добровольно взвалили на себя бремя жить в мире, где добро и зло перемешаны. Здесь им каждодневно, даже ежечасно и ежеминутно надо принимать решения, делать выбор. Выбор, прежде всего, между тем, что называется «добро» и «зло». Очень напоминает двоичную систему, в которой 0 соответствует злу (ничто, отсутствие добра). А 1 – добро, благодать – то, что исходит от Бога. В падшем мире единственным надежным ориентиром для выбора между 0 и 1 было и остается Слово Бога – путеводная звезда, свет которой пробивался через облака, что нагоняются «духами злобы поднебесной» (Еф. 6:12).

Дьявол, как известно, пытается мимикрировать под «доброе дядю». Он хочет подражать Богу, поэтому его нередко называют «обезьяной Бога» (говорят, что такое сравнение впервые сделал блаженный Августин). Вот эта «обезьяна Бога» и решила взять на вооружение двоичную систему, которая и легла в основу современной цифровизации общества. Но при этом пытаясь полностью загнать человека в «ноль». Грубо-принудительно человека в цифровые сети дьявол загнать не может. Для этого человека надо отлучить от Слова. Этим «обезьяна Бога» и занималась на протяжении многих столетий.

Слово – то, что от начала истории связывало человека с Богом и создавало Церковь. Слово – то, что связывало человека с другими людьми и создавало семью, общину, народ, государство. «Цифра» (информационно-компьютерные технологии) – то, что людей сегодня разъединяет и превращает в «атомы» и «пыль». «Цифра» – то, что затягивает человека в «мировую паутину». «Цифра» – то, что соединяет человека с *отцом лжи* и *человекоубийцей от начала* (Ин. 8:44) и делает его (человека) добычей дьявола.

Надеюсь, читатель уловил мою мысль: вытеснение Слова Божьего «цифрой» несет смертельную опасность для человечества.

О языковой монархии

Мы все помним слова Спасителя: *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне»* (Мф. 6:24). Для того чтобы служить тому или иному хозяину, слуга должен знать язык хозяина. Язык Бога – Слово с заглавной буквы. Язык мамоны – лукавые слова. А сегодня они еще сдобрены обилием чисел и цифр. Психологи и филологи давно уже пришли к выводу, что даже если человек знает десять языков, лишь один для него оказывается «родным» (специалисты называют его «базовым», «ключевым», «исходным» и т. п.). Это язык, на котором он думает, остальные языки выполняют коммуникационную и иные вспомогательные функции. Человек из своего арсенала языков интуитивно или осознанно выбирает обязательно один. Думать одновременно на двух языках нельзя, а если такое случается, то возникает болезненное состояние. Если долго находиться в таком

состоянии «языковой шизофрении», то это может кончиться для человека плачевно.

Одновременное «паритетное» использование языка Бога и языка мамоны – состояние неустойчивое и временное. Человек испытывает большие перегрузки, он пытается сделать выбор в пользу одного из них. Если выбор затягивается, человек может погибнуть. Опять обращаюсь к Г. Емельяненко, который пишет: «...в любом человеке, хочет он того или нет, продолжает действовать монархия – власть одного языка. В нашем мыслительном аппарате не бывает одновременно двух главных языков, и уж тем более – демвыборов, хотя мозг непрерывно плодит всякие вспомогательные языки на все случаи жизни и в любой ситуации. И все они в голове человека могли бы провести голосование, собрать парламент или соорудить какую-нибудь думу, но увы! На такой беспредел в любых мозгах стоит запрет, ибо ни одни не выдержат, взорвутся. Этот закон монархии одного языка давно доказан психологией, психолингвистикой и кибернетикой»^[70].

В приведенном отрывке используется понятие «монархия языка» как норма жизни человека. В обществе нормой является монархия власти. Увы, в большинстве государств произошло свержение монархов и установление «парламентских демократий». Подобная революционная метаморфоза власти общественного порядка не добавила, наоборот, привела к нигилизму и социальному хаосу. Впрочем, за этим историческим периодом резко усилившейся мировой турбулентности следует различать вектор движения к иной «монархии» – единоличной глобальной власти антихриста. Упразднение «монархии языка» в человеке порождает такой же нигилизм и хаос на личностном уровне. Если человек не поймет, что с ним происходит, то через некоторое время в его сознании восстановится монархия, но это будет уже не монархия Слова-Бога, а монархия лживого слова дьявола.

Г. Емельяненко заключает: «Если представить, что в голове человека управляют одновременно два главных языка, то он, как Иуда, тут же повесится. Ибо сказано: не можете одновременно служить Богу и мамоне. Но если временно всё же воцаряется двоевластие (двуязычие), тогда сразу начинается запредельное раздвоение – безумие: быть или не быть, жизнь или смерть... пока не восстановится

единовластие. Наш мозг — модель мира, и что в нем происходит, то проецируется и творится и в наших верхах правительственных».

Сегодня у нас в России усиливается тоска по монархии как традиционной и соответствующей Православию форме политической власти. Но успех в деле такого восстановления будет лишь в том случае, если каждый человек, ратующий за царское самодержавие, начнет с восстановления языковой монархии внутри себя.

Часть III

Подделки под Слово, или Словесные плевелы

*Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога
нашего пребудет вечно.*

Ис. 40:8

*Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет;
а что сверх того, то от лукавого.*

Мф. 5:37

Мысль изреченная есть ложь.

Ф. И. Тютчев. Silentium!

О слове – лукавом, ложном и мертвом

О лукавстве

Бог общается с людьми через Слово. Под Словом с прописной буквы мы понимаем Бога Сына, Священное Писание, Божественные Откровения (получаемые святыми отцами).

Но с людьми пытается вступить в контакт (и небезуспешно) дьявол. Делает он это в первую очередь с помощью слова, которое заслуживает названия «лукавое». В словарях слово «лукавый» определяется как «хитрый», «обманный», «коварный». Филологи говорят, что русское слово «лукавый» происходит от старославянского слова «лука», т. е. «излучина» изгиб, кривизна. Лукавым может быть человек, поступок, слово. Одним из синонимов дьявола, сатаны, беса, нечистого является слово „лукавый».

Слово «лукавый» в Советском Союзе в нашем лексиконе было редким^[71]. То ли потому, что оно считалось устаревшим, то ли потому, что лукавство было редкостью в нашей жизни. Сегодня никто не может оспаривать, что мы живем в циничном мире всеобщего обмана, и слово «лукавый» стало неожиданно популярным в нашем лексиконе. Его употребляют в самых разных контекстах^[72].

Слова «лукавый», «лукавство» и производные от него встречаются часто как в Ветхом, так и Новом Завете, почти в каждой книге и каждом апостольском послании Священного Писания. Вот примеры:

«...И отвечали сыновья Иакова Сихему и Еммору, отцу его, с лукавством...» (Быт. 34:13);

«...Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено...» (Иер. 17:9);

«...Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами...» (Притч. 6:12);

«...Человек лукавый замышляет зло...» (Притч. 16:27);

«...Не обольщает нас лукавое человеческое изобретение...» (Прем. 15:4); «...Господин же его сказал ему

в ответ: лукавый раб и ленивый!..» (Мф. 25:26);

«...твоими устами буду судить тебя, лукавый раб!..» (Лк 19:22);

«...по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения...» (Еф. 4:14);

«...и в устах их нет лукавства...» (Откр. 14:5).

Все мы помним слова из молитвы «Отче наш»: *«но избави нас от лукавого»*. Это о нем, о нечистом. Лукавство – суть дьявола (сатаны, беса). Напомню слова из Евангелия от Иоанна, адресованные Спасителем фарисеям и книжникам: *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44).*

В словах Спасителя раскрывается суть дьявола: он лжец и убийца. Алгоритм преступных действий дьявола предельно прост: сначала обмануть, потом убить.

Хотя словари и говорят, что лукавство и обман – синонимы, но, судя по всему, лукавство более широкое понятие. Примитивный обман может преследовать, например, цель обчистить карманы другого человека, обвесить или обсчитать покупателя на рынке. Лукавство представляет собой смертельно опасную смесь обмана и искушения. В Священном Писании (Ветхий и Новый Заветы) слово «искушение» и однокоренные с ним слова встречаются в общей сложности 80 раз^[73].

Искушение, как отмечают словари, является синонимом слов «соблазн», «обольщение», «влечение». Все эти слова как синонимы «искушения» также многократно встречаются в Библии. Например, слово «обольщение» и производные от него:

«...обольщающий всю вселенную (о дьяволе)...» (Откр. 12:9); «...и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных...» (Рим. 16:18); «...и обольщают женщин, утопающих во грехах...» (2 Тим. 3:6); «...и выйдет обольщать народы...» (Откр. 20:7); «...Дети! да не обольщает вас никто...» (1 Ин. 3:7).

Но в большинстве мест Священного Писания речь идет о влечении не к чему-то хорошему, а к грешному, запретному. Испытание – слово, применяемое, в первую очередь, в церковной среде, где понятия «грех» и «борьба с грехом» являются ключевыми.

В книге Притч Соломоновых читаем: *«Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами, мигает глазами своими, говорит ногами своими, дает знаки пальцами своими; коварство в сердце его: он умышляет зло во всякое время, сеет раздоры. За то внезапно придет погибель его, вдруг будет разбит – без исцеления»* (Притч. 6:12–15).

Как видно из приведенного текста, искушения могут действовать через разные органы чувств человека – слух, зрение, осязание, также через обоняние, вкусовые рецепторы. Конечно, можно привести примеры искушений, которые «работают» без слов. Например, женщина может молча соблазнять мужчину, или, наоборот, мужчина – женщину. Друзья могут соблазнять человека бутылкой вина или стаканом водки. Спаситель в Своей Нагорной проповеди говорил, что соблазн может прийти и через глаз, и через руку: *«Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну»* (Мф. 5:29–30).

О лукавом слове и лукавом языке

В истории человечества, наверное, 90 процентов всех искушений осуществлялось посредством лукавого слова, которое попадало в человека через слух (устная речь) и глаза (письменные тексты). В древние времена, когда книг было крайне мало, а газет не было вообще, лукавые слова были почти исключительно устными (т. е. исходящими из уст).

О пагубном влиянии лукавых слов на человека предупреждали не только ветхозаветные пророки, но также языческие мудрецы и греческие философы. В IV в. до Р. Х. древнегреческий философ Платон заметил: «Не считать ли нам, что и по отношению к речам существует какое-то подобное искусство, с помощью которого можно

обольщать молодых людей и тех, кто стоит вдали от истинной сущности вещей, речами, действующими на слух, показывая словесные призраки всего существующего?»^[74].

В Псалтири есть это словосочетание: «...к словам лукавым для извинения дел греховных...» (Пс. 140:4). Впрочем, в Священном Писании мы чаще встречаем сочетание «лукавый язык», что близко к выражению «лукавое слово». Вот примеры:

«...и ты избрал язык лукавых...» (Иов. 15:5); «...Что даст тебе и что прибавит тебе язык лукавый?..» (Пс. 119:3); «...Господи! избавь душу мою от уст лживых, от языка лукавого...» (Пс. 119:2); «...и лукавство языка удали от себя...» (Притч. 4:24); «...и лукавый язык попадет в беду...» (Притч. 17:20).

Сегодня, учитывая засилье в нашем мире интернета, телевидения, радио, других СМИ, наверное, через лукавое слово и лукавый язык приходят все 99 процентов искушений. Ярким примером лукавого слова (печатного и устного) является реклама. В лучшем случае она обманывает людей ради того, чтобы обчистить их карманы. Но иногда она просто убивает, например, продвигая опасные для здоровья продукты, напитки, лекарства. Реклама – пример грубого, примитивного искушения человека. В других случаях используются искушения более тонкие.

Современный мир пропитан духом лукавства. Люди часто не замечают этого лукавства ни в своих поступках, ни в своих словах, ни даже в своих мыслях. Святитель Василий, епископ Кинешемский, по этому поводу пишет: «Евангелие требует безусловной правдивости. „Да будет слово ваше: да, да; нет, нет“ (Мф. 5:37), – учил Господь и в Своем лице дал образец такой правдивости: в самые тяжелые, критические минуты Он не только не лгал, но даже не смягча в угоду людям резкой правдивости Своих слов, какая бы опасность Ему ни грозила. Попробуйте как-нибудь посчитать, сколько раз мы солжем в течение дня по самым незначительным поводам, и вы с изумлением увидите, как бесконечно далеко отстоим мы от этой высоты евангельских требований...»^[75]

Первый в истории человечества опыт применения лукавого слова

В Священном Писании бесчисленное количество примеров того, как бесы предпринимают попытки обманывать и искушать людей. Это «слово... от лукавого» (Мф. 5:37). В одних случаях попытки проваливаются, иногда они увенчиваются успехом и всё кончается духовной и/или физической смертью. На память приходят два самых ярких сюжета на тему «лукавое слово».

Первый сюжет описан в главе 3 Книги Бытия.

Дьявол, который до своего грехопадения был Ангелом, принял образ змея и проник в рай. Там обитали первые люди – Адам и Ева. Бог в избытке даровал им всё доброе, скрыв при этом зло, дав им заповедь охранять и возделывать Эдемский сад. А также предупредив, чтобы они не рвали и не вкушали плодов с дерева познания добра и зла, которое находилось в центре Эдема. Дьявол совершил двойной обман.

Во-первых, он замаскировался под змея. Если бы он находился в своем истинном обличье, то люди бы испугались и не поверили ему.

Во-вторых, он попытался опровергнуть слова Бога о запрете в отношении дерева познания добра и зла.

Дьявол уверенно опроверг сомнения Евы (он именно к ней обратился как к более склонной к искушениям, чем Адам): *«Нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло»* (Быт. 3:4–5). Бог ранее сказал первым людям, что если они отведают этих плодов, то непременно умрут; змей же утверждал: *«Нет, не умрете»*.

И произошло непоправимое. Ева, а за ней и Адам не просто преступили первую заповедь Бога. Они фактически поверили дьяволу, и тем самым Бог предстал обманщиком. Кто-то из двоих – Бог и дьявол – обязательно должен был в этой ситуации быть признан людьми обманщиком. Третьего не дано. Первые люди сделали выбор в пользу дьявола и отвернулись от Бога.

Со стороны дьявола это был не простой обман. Это было именно лукавство. Для совершения такого выбора змей-искуситель применил метод соблазна: он обещал, что люди станут равными Богу. А в результате они лишились вечной жизни. Фактически это было

убийство людей. Внешним проявлением этого стало их изгнание из рая. Кроме того, вместо истинного знания они приобщились к ядовитой смеси знаний. Последующие поколения людей продолжали (и до сих пор продолжают) потреблять эту ядовитую смесь, отравляя себя и умирая духовно и физически.

О том, что грех и смерть пришли в наш мир через лукавое слово дьявола, очень выразительно писал наш выдающийся соотечественник Александр Семенович Шишков (1754–1841). В начале всего сущего было Слово Бога, а в начале греха и смерти – слово лжи, изреченное «обезьяной Бога»: «Лукавый опять, как и во всем, собезьянничал. Коль „В начале было Слово“, Которое воплотилось и человечество спасло, то у обезьяны Бога – в начале было слово лжи, которое навсегда заразило нашу природу грехом и погубило мир. Слово, хитростью ума испещренное, ядовитее и опаснее змеи, прельстившей прародителей наших»^[76].

Это грехопадение первых людей в раю дало толчок бесконечной цепи других грехопадений человечества. Многие философы, богословы, писатели – о чем бы они ни рассуждали, – вынуждены были для объяснений тех или иных событий и явлений человеческой истории восходить к этому первому падению человека.

Так, Ф. М. Достоевский в своем коротком рассказе «Сон смешного человека» дает слово главному герою, который во сне увидел прекрасный мир – Утопию. Но в какой-то момент тот мир начал разрушаться, а причиной стал сам главный герой. Он научил обитателей Утопии лгать и любить ложь. Лично я в этом рассказе под личиной главного героя увидел дьявола-искусителя – того, который принял в раю образ змея, обольстившего первых людей (всё это происходит во сне героя): «Кончилось тем, что я развратил их всех! Как это могло совершиться – не знаю, но помню точно, что причиной грехопаденья был я. Как скверная трихнина, как атом чумы, заражающий целые государства, так и я заразил собою всю эту счастливую и безгрешную до меня землю. Они научились лгать, и полюбили ложь, и познали красоту лжи. Атом лжи проник в их сердца и понравился им. Затем быстро родилось сладострастие, которое породило ревность, ревность – жестокость. Очень скоро брызнула первая кровь – они испугались, ужаснулись и стали расходиться, разъединяться. Явились союзы, но уже друг против друга. Родилось

понятие чести, и в каждом союзе поднялось свое знамя. Они стали мучить животных, и животные ушли от них в леса и стали им врагами. Началась борьба за разъединение, за обособление, за личность, за мое и твое. Они стали говорить на разных языках...»

Федор Михайлович сравнивает лживые слова героя (он же – дьявол-искуситель) с «атомом лжи». Хорошее сравнение. Можно еще их назвать «вирусом лжи», который «заразил собою всю эту счастливую и безгрешную... землю». И этот «вирус лжи» стал приводить к разъединению людей, к «атомизации» общества (недаром дьявола величают «разъединителем», «разделителем»). И первопричиной того, что люди «стали говорить на разных языках» (это произошло во времена властителя Нимрода, который строил Вавилонскую башню)^[77], был всё тот же «атом лжи», который стал действовать подобно раковой клетке. И этот процесс разложения человека и человеческого общества продолжался до тех пор, пока на землю не пришел Иисус Христос.

Лукавое слово: искушение Иисуса Христа дьяволом

Второй сюжет представлен в Новом Завете как искушение Иисуса Христа дьяволом в пустыне. Рассказ о сорокадневном посте Иисуса Христа и о последующем Его искушении дьяволом имеется у всех евангелистов, кроме Иоанна. При этом Матфей и Лука подробно рассказывают об этом, совпадая во всех деталях, а апостол Марк лишь кратко об этом упоминает, не приводя подробностей: «...был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему» (Мк. 1:13). У евангелистов Матфея и Луки называются три искушения.

Первое – голодом^[78]. Слова дьявола: «...если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Мф. 4:3). Ответ Христа: «...написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4).

Второе – гордыней. Слова дьявола: «...если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею» (Мф. 4:6). Ответ Христа: «...написано также: не искушай Господа Бога твоего» (Мф. 4:7).

Третье – властью. Слова дьявола: *«Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонись мне, то всё будет Твое»* (Лк. 4:6–7). Ответ Христа: *«отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи»* (Лк. 4:8).

Во всех трех попытках искусить Сына Божия дьявол демонстрирует незаурядные способности тонкого психолога, проверяющего Христа и пытающегося понять, действительно ли перед ним Сын Божий или же это лишь необыкновенный человек, кто-то наподобие пророка (как, например, Иоанн Креститель).

Дьявол пытается произвести психологический эффект на Христа, когда он демонстрирует знание Священного Писания (цитирует слова из 90 псалма). В словах дьявола сквозит лесть, когда он обращается ко Христу, используя слова «Сын Божий». Дьявол пытается играть на честолюбии, он не скупится на обещания. Наконец, он прибегает к откровенной лжи, когда говорит, что именно ему принадлежит власть над всеми царствами на земле. Да, временно Земля оказалась под влиянием дьявола. И он прекрасно знает, что он – «временщик», который на время занял земное пространство с населяющими его людьми. Вот дьявол и испугался, почуввав, что пришел настоящий Хозяин. Что этот Хозяин изгонит его из этих владений.

Итак, в Священном Писании мы видим две яркие сцены искушений со стороны дьявола. Примечательно, что при искушении первых людей в раю дьявол использовал «маскировку», приняв вид змея. При искушении Христа в пустыне он действовал без «маскировки». Я даже видел икону, на которой изображена сцена искушения, на ней на первом плане со спины изображен дьявол. Видно, что это именно дьявол со всеми необходимыми внешними признаками (хвост, шерсть, рога). Это не случайно. Дьявол с самого начала понимал, что маскировка бесполезна. Маскировка нужна лукавому лишь в тех случаях, когда человек духовно слеп и может легко обмануться той оболочкой, которой пользуется дьявол (это может быть не только змей, но и человек или якобы светозарный ангел).

Главное же отличие, как отмечают богословы, заключается в том, что первый Адам не устоял перед лукавыми словами дьявола, а Христос, называемый вторым Адамом, такое испытание выдержал.

Всё пребывание Христа в пустыне, Его пост, молитва и завершившее их искушение являются, по словам святителя Иоанна Златоуста, примером того, как надо вести борьбу с силами зла:

«Пропостившись же сорок дней и ночей, „напоследок взалкал“ (Мф. 4:2), давая, таким образом, случай диаволу приступить к Нему, чтобы Своею борьбой с ним показать, как должно преодолевать и побеждать. Так поступают и борцы, желая научить своих учеников одолевать и побеждать борющихся с ними; они нарочно в палестрах (школах гимнастики) схватываются с другими, чтобы ученики замечали телодвижения борющихся и учились искусству победы. То же сделано было и там. Восхотев привлечь диавола на борьбу, Христос обнаружил пред ним Свое алкание, и когда тот приблизился, Он взял его, и затем раз, другой раз, и третий низложил его со свойственною Ему легкостью»^[79].

Я не буду подробно комментировать эту хорошо известную всем (даже многим неверующим) сцену искушения. Отмечу лишь, что Христос Своими ответами поверг дьявола в панику. Последний вышел из этой встречи проигравшим. Нет, дьявол не прекратил своей борьбы со Христом. В дальнейшем он уже действовал исподтишка, используя свою агентуру в лице книжников, фарисеев, законников – мастеров интриг и лукавства. По словам евангелиста Луки, после искушения в пустыне дьявол оставляет Иисуса Христа «до времени» (Лк. 4:13).

Дьявол был заточен в темницу Сыном Божиим, когда на земле появилось христианство. Это вытекает из следующих слов Откровения от Иоанна, содержащего описание последних времен: «*Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей...*» (Откр. 20:7)^[80].

Судя по многим признакам (упоминаемым в Новом Завете), сегодня дьявол по попущению Божьему из темницы вышел. Этот период мировой истории называется «последними временами». Началось массовое искушение людей (и христиан тоже) лукавым словом дьявола. Но разговор об этом будет ниже.

**Земное служение Христа: проповедь Слова и борьба с
лукавым словом**

Господь в течение трех с половиной лет Своего земного служения занимался двумя главными делами:

Во-первых, проповедью Слова Божьего. Даже чудеса, которые Он творил, имели подчиненное значение. Они нужны были Иисусу Христу для того, чтобы люди поверили, что Он – не простой человек. И отнеслись со всей серьезностью к Его проповедям, к каждому Его Слову.

Во-вторых, обличением и разоблачением фарисеев и книжников. Т. е. предупреждал людей о той угрозе, которая исходит от их лукавства. Главная характеристика, которую дает Христос фарисеям и книжникам, выражается одним словом – «лукавство». *«Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет»* (Мф 16:4). *«Он начал говорить: род сей лукав»* (Лк. 11:29). Христос учил людей отличать Слово Бога от слова лукавого.

В этом суть и смысл всего земного служения Христа. Слово лукавое попадает не в ум, а в сердце человека. А затем выходит из уст человека, заражая других. Лукавое слово подобно вирусу, который запущен дьяволом через своих помощников, а затем начинает заражать всех подряд. А потом начинается эпидемия, которая кончается войнами, революциями, майданами. Мы помним слова Спасителя: *«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст»* (Мф. 15:11). Христос имел в виду, что из уст выходят лукавые слова. Апостол Петр спросил Господа: *«Прошу, объясни эти слова Свои: что значит, что ничто, входящее в уста, не оскверняет человека?»* (Мф. 15:11). Господь ответил: *«Еще ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любоддеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека; а есть неумытыми руками – не оскверняет человека»* (Мф. 15:17–20).

В IV веке святитель Иоанн Златоуст продолжал проповедовать о вредоносных последствиях лукавых слов: *«И худо не это одно, что вы внушаете детям противное заповедям... но и то еще, что нечестие прикрываете благозвучными именами, называя постоянное пребывание на конских ристалищах и в театрах светскостью, обладание богатством – свободой, дерзость – откровенностью,*

расточительство – человеколюбием, несправедливость – мужеством. Потом, как будто еще мало этого обмана, вы и добродетель называете противными именами: скромность – необразованностью, кротость – трусостью, справедливость – слабостью, смирение – раболепством, незлобие – бессилием. Вы будто боитесь, как бы дети, услышав от других настоящее название этих добродетелей и пороков, не убежали от заразы. Ибо название пороков прямыми и настоящими именами немало способствует к отвращению от оных»^[81].

Лукавые слова в эпоху христианства

Как мы сказали выше, после пришествия на Землю Спасителя в мире утвердилось христианство, а дьявол на тысячу лет был заточен в темницу (Откр. 20:7). Но агенты дьявола оставались на свободе и делали постоянные попытки уничтожить христианство. Такие попытки предпринимались как извне Церкви, так и внутри.

Извне – попытки со стороны язычников и особенно языческих правителей. А также со стороны иудеев – духовных потомков фарисеев, книжников и первосвященников, судивших и распявших Христа. А внутри Церкви попытки предпринимались теми, кого принято называть еретиками. О внешних врагах Церкви в эпоху ее становления и расцвета я говорить не буду. Имеется большое количество учебников и монографий, раскрывающих эту тему^[82].

А вот о внутренних врагах, еретиках, в контексте рассматриваемой нами темы сказать следует. История становления христианской Церкви – постоянная борьба с ересями. Важнейшими вехами этой борьбы стали семь Вселенских Соборов, на которых принимались судьбоносные решения, фиксировавшие наиболее принципиальные и опасные отклонения и заблуждения, касающиеся христианской догматики^[83]. Авторам таких отклонений и ошибок, не желавшим отказываться от них, объявлялась анафема.

Слово «ересь» в переводе с древнегреческого языка означает «выбор», «направление», «школа», «учение», «секта». В настоящее время этот термин используется преимущественно в отношении религиозных учений. Имеется в виду сознательное отклонение от общепринятого (нередко утвержденного согласно определенным процедурам) религиозного учения. О ересьх внутри христианства

говорят уже апостолы. Так, апостол Петр пишет о «пагубных ересьях» (2 Пет. 2:1), а апостол Павел помещает ереси в один ряд с грехами волшебства и идолослужения (Гал. 5:20).

Преподобный Феодор Студит дает краткое определение ереси, называя ее «отступлением от правильного мудрования»^[84]. Как говорил святитель Игнатий (Брянчанинов), ересь – «грех ума»^[85]. А ум нередко впадает в грех, когда начинает пользоваться неправильными, ложными словами. Возможна и сознательная «порча» слов Священного Писания. Вот одно из определений ереси: «искажение или умышленное повреждение смысла слов Священного Писания»^[86].

Святой преподобный Иоанн Дамаскин, живший в VIII веке на Востоке, считал, что среди образовавшихся к тому времени ересей можно выделить четыре ключевые: «варварство», «скифство», «иудейство» и «эллинство». Наименования заимствованы им из Послания апостола Павла к Колоссянам (3:11). В трактате «О ересьях» преподобный Иоанн называет еретическими сто учений, располагая их в хронологическом порядке^[87] в его списке – ересь пифагорейцев (перипатетиков), которые утверждали, что Бог един; всё, что находится выше, чем Луна, относится к небесам; реинкарнация возможна и существует.

Согласно современным классификациям, в христианстве выделяются следующие группы ересей: 1) гностические (самая обширная группа); 2) антитринитарные; 3) ексхиастические; 4) христологические; 5) прочие. Вроде бы уже давно Церковь не фиксировала появления новых ересей.

Но всевозможные искажения и извращения христианского учения продолжали возникать и до сих пор возникают. Но они не фиксируются Церковью как ереси. Некоторые говорят, что, мол, этого не происходит по той причине, что не собираются новые Вселенские Соборы, на которых только и можно принимать решения по вопросам ересей. Другие считают, что, мол, никаких принципиально новых ересей со времени Седьмого Вселенского

Собора не было и быть не может. Что, все основные ереси успели появиться до конца IX века, а все искривления и извращения (лжеучения) более поздних времен – лишь модификации более ранних лжеучений, которые уже были квалифицированы как ереси. В том числе некоторые имели национально-культурный оттенок. Так, в

России, согласно учебникам по истории Русской Православной Церкви, были свои «местные ереси». Наиболее значимыми называются: стригольники (в XIV веке); ересь жидовствующих (в XV веке); толстовство (на рубеже XIX–XX веков).

Но если говорить коротко, то все основные ереси и их более поздние модификации можно квалифицировать как подмену Слова Божьего ложным словом. И Сам Иисус, и апостолы предсказывали, что появятся лжеучения. Иисус сказал: «...берегитесь, чтобы кто не прельстил вас...» (Мф. 24:4). Он сравнил лжеучителей с волками в овечьей одежде. (См. Мф. 7:15). Апостол Петр предупреждал: «...и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси...» (2 Пет. 2:1). Иисус назвал сатану «отцом лжи» (Ин. 8:44), отсюда становится ясно, что вдохновителем всех ересей является тот же самый «субъект», который лукавым словом искушал первых людей в раю.

Правильное понимание слов и текстов Священного Писания требует не только общеобразовательной и специальной научной (скажем, филологической, богословской, исторической) подготовки человека, но также подготовки духовной. Без последней нельзя постичь всей глубины смыслов тех или иных текстов Священного Писания. Об этом «секрете» постижения Библии хорошо сказал преподобный Иоанн Кассиан Римлянин: «Проникнуть в основание и сердцевину небесных слов, созерцать в них глубокие и сокрытые тайны очищенным взглядом сердца – этого не достигнет ни человеческая наука, ни мирская образованность, но только чистота души через просвещение Святым Духом»^[88].

Похожую мысль высказывает святитель Игнатий (Брянчанинов): «Священное Писание, изученное по букве плотскими и душевными человеками, послужило для них к изобретению ересей, к погублению ими и себя и других. Святой апостол Петр сказал о Посланиях святого апостола Павла, что их некоторые „невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают (развращают – в церковнославянском переводе), как и прочие Писания“ (2 Пет. 3:16). Здесь весьма правильно употреблены слова „развращают“ и „превращают“, потому что плотский и душевный человек, не понимая духовного смысла в Писании, дает ему смысл сообразно своему устроению. Иначе это и быть не может: ведь надобно же душевному человеку получить какое-либо понятие при чтении или изучении

Божественного Писания, а Писания он не способен понимать как должно; следовательно, по необходимости он дает себе понятие, какое ему заблагорассудится»^[89]. Святитель Игнатий говорит: «дает себе понятие», т. е. произвольно, с учетом своего ограниченного мировоззрения, трактует смысл слов Священного Писания.

Ереси, в конечном счете, привели к таким трагическим событиям в истории христианской Церкви, как Великая схизма (отпадение западной ветви от единой христианской Церкви в 1054 году) и Реформация (которая началась в 1517 году и привела к образованию протестантизма). Безусловно, что в католицизме и протестантизме размывание христианского учения пошло стремительными темпами. Божественное слово вымывалось и из текстов Священного Писания в результате их непрерывных «редактирований», а также лукавых переводов, сознательно уводивших людей от первоначальных слов Бога.

О «редактировании» и переводах Священного Писания

Несколько слов о «редактированиях». В последней главе последней книги Библии, Откровения Иоанна Богослова, даны четкие предупреждения человеку не прилагать и не отнимать никаких слов от этой Книги, оставленной людям Самим Богом. *«И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей, если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей: и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей»* (Откр. 22:18–19). Состав книг, входящих в Священное Писание, называется Канон, он был определен еще в первые века христианства, были лишь некоторые корректировки в более поздние времена. Канон Священного Писания Восточной Церкви отличается от канонов католицизма и особенно протестантизма^[90].

Впрочем, во все времена появлялись разные еретики и бунтари, которые пытались (и в настоящее время пытаются) либо расширить, либо сузить набор книг, входящих в Канон. Уже не приходится говорить о том, что они пытаются проявлять «творчество», бесцеремонно «редактируя» тексты. Так, серьезный натиск на Канон

начался во времена Реформации. Мартин Лютер решился назвать апокрифами Апокалипсис и Послание к Евреям; позднее другие лютеранские богословы помимо двух названных книг квалифицировали как «спорные» следующие книги: Второе послание Петра, Второе и Третье Иоанна, Послания Иакова, Иуды. Указанные семь книг были оставлены в Каноне, но им был придан более низкий статус по сравнению с другими книгами; они получили название второканонических.

Наиболее одиозным случаем «редактирования» (из тех, которые мне известны) была попытка «улучшить» Священное Писание нашим писателем Львом Николаевичем Толстым. Жанр творчества писателя даже трудно определить. Это и не перевод, и не редактирование. Скорее, вольное переложение текста на «доступный простому народу», как говорил Лев Николаевич, язык. Его труд под названием «Соединение и перевод четырех Евангелий» увидел свет в Женеве в 1891–1894 годах. В России он появился в 1906 году (в сокращенном виде). Получился вольный пересказ отдельных фрагментов Евангелия, причем с позиций собственной «религии» автора, получившей название «толстовство». Там не нашлось места чудесам. И самое главное: там нет Воскресения Христова. Однако популярность Толстого и толстовства в начале прошлого века в России была большой, поэтому вреда толстовское «евангелие» наделало много.

О таких «редакторах» Спаситель предупреждал: *«Иисус сказал: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией»* (Мф. 22:29).

Теперь об искажающих переводах текстов Священного Писания. Тема настолько обширная, что я сознательно выношу ее за рамки данного материала. Но при этом хочу «зацепить» внимание читателя на этом вопросе, а потому предлагаю обратить внимание на статью известного российско-израильского публициста Исраэля Шамира, посвященную переводам Библии. Она называется «Ложное слово. Тора в переводе на русский с „еврейского“». В ней автор высказывает интересную мысль: развитие некогда христианского Запада и православного Востока пошло в разные стороны потому, что они пользовались разными переводами Библии. Вот фрагмент из нее: «Иудеи называются „народ Книги“ не потому, что они эту книгу читают, но потому, что они умеют с ее помощью влиять на умы. Их влияние на Православие было куда меньшим, чем на западный мир,

именно потому, что Запад опирался на еврейскую Библию, а православный Восток – на греческую, и, соответственно, славянскую. Иудеи не сидели сложа руки: еще в древности они сделали три перевода на греческий, чтобы заглушить Септуагинту; затем работали с латинской Библией, повлияли на протестантские Библии, уже целиком основанные на иудейском чтении, что и вызвало бурную вспышку национализма и войн в Европе. Тотальный успех они стяжали в Соединенных Штатах, и тут благодаря иудаизированным переводам Библии»^[91].

Упомянутая в отрывке Септуагинта – собрание переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III–I веках до Р. Х. в Александрии. Часто обозначается как «LXX» (число семьдесят, записанное римскими цифрами). Название происходит от латинского *Interpretatio Septuaginta Seniorum*, что дословно означает «перевод семидесяти старцев». Считается самым точным переводом с оригинальных текстов Ветхого Завета на древнееврейском языке, которые не сохранились. В России наиболее точным переводом Септуагинты (на церковнославянский язык) считается Елизаветинская Библия, изданная в 1751 году. Сегодня враги христианства выдают за «древнееврейский оригинал» так называемый Масоретский текст, который относится к X веку. По мнению многих специалистов, масоретские рукописи – результат труда раввинских редакторов, которые тенденциозно переработали утерянный с тех пор оригинал (есть даже версии, что он был сознательно уничтожен).

Известный знаток Ветхого Завета и переводчик отдельных его книг Е. А. Авдеенко (1952–2014) в статье «Септуагинта и Масоретский текст» показывает, что в Масоретском тексте имеются серьезные искажения и даже подлоги. Приведу фрагмент статьи: «Между Масоретским текстом и Септуагинтой существуют такие расхождения, которые имеют тенденцию, обусловленную различием в вероучении христианства и иудаизма. Самые важные расхождения между еврейским и греческим текстами касаются тех мест Писания, которые могут быть истолкованы как имеющие отношение к центральному вероучительному определению христианства и иудаизма: Иисус Христос есть ли ожидавшийся в Израиле Мессия – Помазанник Божий? С возникновением иудаизма священные тексты на еврейском языке продолжали жить своей жизнью. Иудеи-масореты от I до X века

по Р. Х. продолжали ожидать пришествия Мессии, они отрицали, что Иисус есть Христос (Мессия), соответственно, они и толковали Писание. Масоретский текст – это фундамент иудаизма...»^[92]

Лукавое слово как материал для построения иллюзорного мира

Воображение и фантазии – сегодня эти качества и способности человека в почете. В наше время эталоном считается так называемый «креативный человек» – тот, кто умеет что-то создавать, творить (от латинского *creatio* – «сотворение», «оздание» и английского *creative* – «творческий»). Почти аксиомой считается, что креативный человек – тот, у кого развиты воображение и фантазия. Это и мне внушали, когда я учился в школе и вузе. В том числе цитируя великих людей. Так, Альберту Эйнштейну принадлежит «крылатая фраза»: «Воображение важнее знания». А вождь мирового пролетариата Владимир Ленин весной 1922 года в своем заключительном слове по докладу ЦК на XI съезде РКП(б) сказал, что «фантазия есть качество величайшей ценности».

Фантазия и воображение считаются почти синонимами. В учебнике по психологии воображение определяется как способность человека к спонтанному возникновению или преднамеренному построению в сознании образов, представлений, идей, объектов, которые в опыте в целостном виде не воспринимались или не могут восприниматься посредством органов чувств (как, например, события истории, предполагаемого будущего, явления не воспринимаемого или мира, не существующего вообще, – сверхъестественные персонажи сказок, мифов и пр.)^[93].

В учебниках по психологии и педагогике важнейшей задачей воспитания ребенка считается развитие у него воображения, что почти идентично развитию творческих способностей. В Философской энциклопедии фантазия прямо называется важнейшей «творческой силой»^[94].

Многие частные школы, рекламируя свои «образовательные услуги», в первую очередь обещают, что сумеют развить в детях эти самые способности воображения и фантазии. Наверное, какие-то

элементы воображения человеку в его практической деятельности действительно нужны.

Скажем, прежде чем построить дом, он его проектирует, а проект предполагает мысленное представление будущего дома. Затем это мысленное представление фиксируется в чертежах. Назовем такое воображение конкретно-практическим, нацеленным на создание или преобразование чего-то материального, воспринимаемого нашими органами чувств.

По поводу фантазии размышлял Федор Михайлович Достоевский, который, будучи писателем, не мог обходиться без воображения. Вот его слова: «Фантазия есть природная сила в человеке... Не давая ей утешения, или умертвишь ее, или, обратно, – дашь ей развиться, именно чрезмерно (что и вредно)»^[95]. Фантазия в ее конкретно-практическом варианте не является, по мнению некоторых авторов, какой-то высшей способностью. Вот слова святителя Феофана Затворника, который вообще относил фантазию к низшим способностям: «Воображение – способность формировать и удерживать образы – есть способность чернорабочая... самая низшая»^[96].

Но, увы, такое конкретно-практическое воображение, называемое проектированием, планированием, конструированием или моделированием, ушло на второй и даже третий план. На первое место вышли «фантазии», понимаемые как некие умственные построения, оторванные от реальной почвы нашей жизни. Такие фантазии можно назвать «мечтаниями», «утопиями», «иллюзорным миром» и даже «галлюцинациями». Произошло уклонение фантазии в сторону чрезмерного ее развития, что Достоевский назвал «вредным».

Непомерно развитую фантазию человека можно сравнить с крючком, на который бесы цепляют свою жертву и затягивают в свои сети: «Бесы искушают мысленными мечтаниями и образами, проникают в сокровенную душу человека через фантазию и воображение, поэтому богоумудренные святые отцы Православия называли фантазию демоническим местом в душе человека. Фантазия есть извращенное внутреннее чувство, явившееся результатом грехопадения, и в восстановленном, очищенном человеке, в Царстве Божием ей не должно быть места. У Адама до грехопадения ум не

имел фантазии, Адам видел и знал Бога; фантазия появилась только после преступления человека в раю»^[97].

Чрезмерное увлечение фантазиями характерно для западноевропейской мистики. Такое увлечение культивировали в католицизме Франциск Ассизский и Игнатий Лойола. С помощью фантазии они стремились постичь тайны Бога и духовного мира. А большинство святых отцов Восточной Церкви (Григорий Синаит, Григорий Палама, Симеон Новый Богослов и др.) предупреждали, что мистические фантазии могут вводить человека в прелесть.

Так, преподобный Григорий Синаит писал: «Приступающий к созерцанию без света Благодати да ведает, что он строит фантазии, а не созерцания имеет, в мечтательном духе, будучи опутываем фантазиями и сам себя обманывая»^[98]. Еще: «Чувственный и многоречивый дух мудрости века сего, богатящий словами, призратно лишь являющими многоведение, и наполняющий помыслами наидичайшими, творит в них себе обитель, лишив существенной премудрости, истинного созерцания и ведения нераздельного и единичного»^[99].

Обратим внимание на замечание преподобного Григория Синаита: «Чувственный и *многоречивый* дух мудрости века сего, *богатящий словами*» (*курсив мой – В. К.*). Многословие и многоречивость становятся признаком мудрости века сего. Но обилие слов и речей – лишь иллюзия обширного знания (многоведения). Премудрость подменяется «помыслами наидичайшими».

Человек отрывается от Слова Бога. И тут возникают два тяжелейших последствия. Во-первых, изначальные слова, полученные человеком от Бога, начинают подвергаться порче. Меняется их внутренний смысл, они становятся лукавыми. Во-вторых, человек с помощью этих испорченных, или ложных слов начинает конструировать свой мир. И этот мир оказывается иллюзорным. А в иллюзорном мире человека подкарауливает дьявол.

С помощью ложных слов ученые начинают придумывать свой мир, создавать бесчисленное количество гипотез о происхождении Вселенной и человека, рисовать будущее космоса, нашей планеты и человечества. При этом гипотезы-фантазии постепенно превращаются в теории, а теории со временем возводятся в ранг учений и аксиом. Особенно опасными становятся учения об идеальном обществе. Человек забывает, что в истории был уже рай, из которого он был

изгнан, и начинает фантазировать о том, что своими силами сумеет построить рай на Земле.

На помощь ученой братии приходят писатели и поэты, которые заняты созданием литературных фантазий – как социальных, так и связанных с личными желаниями человека.

Социальные фантазии – утопии (например, «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы, «Утопия» Томаса Мора) или антиутопии (романы «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли, «1984» Джорджа Оруэлла, «451 градус по Фаренгейту» Рэя Бредбери).

Фантазии, связанные с личными желаниями человека, – мечтания, которые за редкими исключениями носят греховный плотский характер. Половина всей мировой художественной литературы – о любви. Но не о той высокой бескорыстной и жертвенной любви, которая является чуть ли не главной темой Нового Завета, а о плотской любви. Такая литература порождает греховные фантазии, которые нередко кончаются реальными греховными поступками. А рано или поздно перерастает во всеобщий Содом.

Своеобразным катализатором, усиливающим действие фантазий, выступают наркотики.

Литература может подталкивать человека к тому, чтобы эффект фантазий, продуцированных книгами или произведениями искусства, был усилен. Здесь особое место занимает книга Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», рисующая будущее человечества, которое будет сидеть на наркотической игле. И, что примечательно, не будет при этом испытывать каких-то нравственных переживаний, ибо вся жизнь будет сводиться к чувственным удовольствиям. С другой стороны, наркотики стали рассматриваться как мощный стимулятор литературного творчества. Если половина «литературных гениев» получала «вдохновение» с помощью вина и других крепких напитков, то другая половина – с помощью наркотиков. Тот же самый Олдос Хаксли постоянно прибегал к наркотическому «допингу». Фактически он своим образом жизни и своей литературой пропагандировал это зелье. Им была даже написана книга под названием «Наркотики, которые формируют умы людей»^[100].

Писатель (или поэт) не только затягивает в иллюзорный мир своих читателей (иногда их число измеряется миллионами), но зачастую он сам также оказывается на крючке у дьявола. Причем

литератор это сам начинает чувствовать и понимать, но сил и воли сорваться с крючка уже нет. Он раб своего «начальника» и вынужден ему служить. Вот, например, известный французский писатель Виктор Гюго попал на крючок дьявола в ранние годы. Вероятно, свою роль сыграла наследственность. Как пишет Ю. Воробьевский, в роду этого писателя «было полно сумасшедших», а сам он был «визионером и считал себя пророком новой религии, обладающим „волшебной силой“, избранником, призванным вести человечество вперед»^[101]. Виктор Гюго сам находился на грани сумасшествия и в моменты «прозрения» понимал и описывал свое состояние, называя его сомнамбулизмом: «Этот сомнамбулизм свойствен человеку. Некоторое предрасположение ума к безумию, недолгое или частичное, совсем не редкое явление... Это вторжение в царство мрака не лишено опасности. У мечтательности есть жертвы – сумасшедшие. В глубинах души случаются катастрофы. Взрывы рудничного газа... Не забывайте правила: надо, чтобы мечтатель был сильнее мечты. Иначе ему грозит опасность... Химера может подточить человеческий мозг...»^[102] И так, где грезы, мечтания, там рядом и безумие. Один из биографов Виктора Гюго французский писатель Андре Моруа пишет о своем герое: «Он знает о таком соседстве. Всякий мечтатель (а Виктор Гюго любит называть себя Мечтателем) носит в себе воображаемый мир: у одних это грезы, у других – безумие... В Викторе Гюго Мечтатель всегда был сильнее мечты. Его спасло то, что он сублимировал в стихах свою тоску и галлюцинации»^[103]. Но дело в том, что эта тоска и эти галлюцинации через растиражированные стихи поэта заразили миллионы и миллионы читателей, не только во Франции, но и в других странах, в том числе в России. И многих из них они довели до сумасшествия. «Начальник» и «художественный руководитель» Виктора Гюго, должно быть, с удовлетворением потирал и потирает руки (вернее – лапы), видя результаты работы, проделанной его подопечным.

«Вторая реальность» – дорога к Третьему рейху

Философы попытались каким-то образом описать возникновение иллюзорного мира, конструируемого с помощью ложных слов. Родилось понятие «вторая реальность». Что это такое? На

образовательном портале «Два града» дается следующее определение и конспективная расшифровка: «Мир мнений, созданный духовно больным человечеством, в противоположность первой реальности: миру, созданному и спасенному Богом. Гностическая мечта. Структуру второй реальности образуют мифы». В корне исповедания веры во временное и земное бытие лежит неверие или фундаментальное сомнение в истинности невидимой, благой и вечной Жизни. Такое исповедание веры в земное неизбежно порождает гностицизм. Гностицизм – от греческого слова «знание». Гностицизм – неуемная жажда знания, касающегося земного бытия. Кто-то остроумно заметил, что гностицизм относится к мирской действительности как к религиозной, а к религиозной – как к мирской. Новое время характеризовалось гностической революцией, которая породила феномен массовой науки. Такая наука поставила себя выше религии.

Но вернемся к понятию «вторая реальность». «Кирпичами», из которой она создается, являются мифы. Миф – продукт воображения, он самоуничтожается при любом анализе. Как продукт воображения, он не может быть подвергнут разложению на составные части, потому что составные части, в свою очередь, являются мифами. В общем «вторая реальность» – «утренний туман», который рассеивается, когда появляется «Солнце». Но те, кто заинтересованы в существовании «второй реальности», больше всего боятся «Солнца» (под «Солнцем» я понимаю Бога, присутствие Которого может почувствовать попавший в «туман» человек).

Далее на упомянутом портале говорится о том, что вторая реальность – необходимое условие реального существования любой идеологии: «Идеология способна властвовать только внутри создаваемой ею второй реальности. В вымышленном ею мире нет никаких проблем, мучающих мир реальный, да и вообще там нет никаких проблем морального или интеллектуального плана. У этого мира есть лишь одна проблема – он не существует, и не существует именно в той мере, в какой в нём отсутствует всё понятное и осмысленное. Идеолог, такой, например, как Лев Толстой, предлагает действовать в мире реальном так, как будто он является вымышленным, и в мире вымышленном – так, как если бы он действительно существовал. Это и придает идеологии толстовства вид

„вечной мудрости“ или, говоря обобщенно, неопровержимой силы идеологического убеждения»^[104].

Человека надо погрузить в мир «второй реальности». И тогда с ним можно делать всё, что хочешь. Так рассуждает то существо, которое пребывает в инфернальном мире, но желает управлять миром реальным, созданным Богом. «Вторую реальность» можно создать с помощью философии, науки, искусства, массовых зрелищ (прежде всего, спортивных), литературы.

И у литературы и искусства, наверное, возможности особенно большие. Ведь они могут погрузить в мир «второй реальности» миллионы и миллионы людей. Для того, чтобы «погрузить» других, артисту, художнику, писателю или поэту желательно самому «погрузиться», «войти в роль». И таких «вошедших в роль» литераторов и людей искусства – большинство. Вот, например, признания известного русского поэта Александра Блока: «Мой собственный волшебный мир стал ареной моих личных действий, моим „анатомическим театром“, или балаганом, где сам я играю роль наряду с моими изумительными куклами (ессе homo!). Золотой меч погас, лиловые миры хлынули мне в сердце. Океан – мое сердце, всё в нём равно волшебное: я не различаю жизни, сна и смерти, этого мира и иных миров (мгновенье, остановись!). Иначе говоря, я уже сделал собственную жизнь искусством (тенденция, проходящая очень ярко через всё европейское декадентство). Жизнь стала искусством, я произвел заклинания, и передо мною возникло наконец то, что я (лично) называю „Незнакомкой“: красавица кукла, синий призрак, земное чудо»^[105].

Итак, «вторая реальность» создается наукой, литературой и разными видами искусства (обратим внимание на то, что этимология слова «искусство» – от слов «искус», «искушение», «искусственный»). Тут уместно вспомнить слова блаженного Августина, который говорил, что «обманываемся мы не тем, что есть, а тем, чего нет»^[106]. Для того чтобы человека окончательно и бесповоротно погрузить во «вторую реальность», используются некоторые специальные методы. Например, наркотики.

И тут некоторые литераторы также успевают внести свой вклад в это дело. Среди них – Олдос Хаксли с его романом «О дивный новый мир». «О дивный новый мир» – один из вариантов мира «второй

реальности». Хаксли также откровенно говорил, что это будет «концлагерь», но туда никого загонять силой не придется, все добровольно обменяют свою свободу на самые примитивные и греховные удовольствия. Такие, как телевизор с трехмерным изображением (заметим, что роман писался в 20-е годы прошлого века), специальные стимуляторы чувственности, и, конечно же, наркотики. Выступая в Медицинской школе штата Калифорния в Сан-Франциско, Хаксли заявил: «При жизни уже следующего поколения будет разработан фармакологический способ заставить людей полюбить свое рабство и установить диктатуру, так сказать, без слез. Будет создано нечто вроде безболезненного концлагеря для целых обществ, у людей, по сути, отнимут их свободу, но это будет им скорее нравиться, потому что от мысли бунтовать их отвлекут пропагандой, промыванием мозгов, или же промыванием мозгов, усиленным фармакологическими препаратами. И, похоже, это будет последняя революция»^[107].

Итак, «вторая реальность» создается из мифов, а мифы – из слов, причем ложных. При этом ни в коем случае нельзя пользоваться Словом. Оно может в один прекрасный момент разрушить всю конструкцию «второй реальности». Помните слова из советского «Марша авиаторов», появившегося в начале 1920-х годов? Он начинается так:

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца – пламенный мотор.

Здесь квинтэссенция идеологии и пропаганды большевиков. Сначала они придумывают «миф», или «сказку». Затем всех убеждают в том, что это не сказка, а быль. И для того чтобы человек в это поверил, надо лишить его сердца, которое чувствует и понимает, где правда, а где обман. Поэтому большевики проделывают над русским человеком операцию по замене сердца на «пламенный мотор». Операция пойдет насмарку, если пациент соприкоснется со Словом. Поэтому Слово, а более конкретно – Церковь и Священное Писание –

большевики пытаются изгнать из пределов своего советского царства. Тогда, по их мнению, из человека можно сделать то, что уже в наше время шутливо-уничижительно называли *Homo soveticus*. На самом деле большевики пытались сделать *человека механического*, или *человека-машину*, и такой проект существовал еще задолго до появления Советского Союза и даже марксизма^[108]. Так вот, в «Марше авиаторов» дается описание такого существа: у него «стальные руки», а вместо сердца – «пламенный мотор». Целью его существования является «преодоление пространства и простора». Получается, что на подсознательном уровне большевики также стремились к бесконечности, но бесконечен лишь Бог. Поэтому вместо сближения человека с Богом в марше предлагается преодолеть пространство.

Советская культура в лице литераторов, композиторов, художников, артистов активно участвовала в создании «второй реальности». При этом, что парадоксально: единственным узаконенным художественным методом был определен «социалистический реализм». Как нам сообщает Большая советская энциклопедия, социалистический реализм (соцреализм) – художественный метод литературы и искусства (ведущий в искусстве Советского Союза и других социалистических стран), представляющий собой эстетическое выражение социалистически осознанной концепции мира и человека, обусловленной эпохой борьбы за установление и созидание социалистического общества. Изображение жизненных идеалов при социализме обуславливает и содержание, и основные художественно-структурные принципы искусства. Его возникновение и развитие связаны с распространением социалистических идей в разных странах, с развитием революционного рабочего движения. Даже из этого краткого описания становится понятным, что соцреализм – инструмент создания «второй реальности»^[109].

О языке, формирующем «вторую реальность», имеется интересное размышление Эриха Фогелена (1901–1985), американского философа немецкого происхождения. Поводом стала речь, произнесенная в 1923 году немецким писателем и переводчиком, страстным поклонником германского нацизма Артуром Мёллером ван ден Бруком под названием «Третий рейх». Это была похвальная речь в честь Армина Черускера^[110] фрагмент из размышлений Эриха

Фогелена по поводу этой речи: «Слова начинают существовать отдельно от реальности; язык становится независимой реальностью... Двадцатый век предоставил множество примеров, когда язык становится независимым. Например, в своей речи об Армине Черускере Мёллер ван ден Брук творит реальность из слов, которые более не поддерживаются первой реальностью. В результате возник высококонцентрированный идиотизм. Такой высококонцентрированный идиотизм – это особый литературный жанр в Германии... Высококонцентрированный идиотизм второй реальности языка, ставшего независимым, настолько пронизывает собой немецкий язык, что впору ставить вопрос о том, существует ли этот язык вообще»^[111]

Речь «Третий рейх» – пример утраты связи с реальностью и утраты контакта со словом: Фогелен назвал это выступление «шедевром патологической речи» и «высококонцентрированным идиотизмом». Патологической речью Фогелен именовал иррациональную, идеологически поврежденную речь, софистику, управление людьми с помощью лжи. Также это: безнравственная коммуникация, демоническая ложь, проявление духовной болезни многословия, речь, противоположная разумной. Нацисты, которые пришли к власти спустя десять лет, переплюнули Артура Мёллера ван ден Брука. Особенно в искусстве патологической речи отличались Геббельс и Гитлер. Герман Раушнинг свидетельствовал, что Адольф Гитлер прекрасно владел магией патологической речи, приводя следующие слова фюрера: «Эти умники считают, будто наша задача – успокоить массу и содержать ее в тупой апатии... Только взбудораженная моими фантазиями масса становится управляемой»^[112].

Пропагандистская машина Гитлера – Геббельса, успешно создававшая «вторую реальность» в Третьем рейхе, кажется лишь детскими играми в песочнице на фоне нынешнего мира «второй реальности». Это цифровой мир – мир электронных средств массовой информации и интернета, в который человек погружен по уши. А погруженное в него существо уже трудно назвать человеком разумным (*Homo sapiens*), это уже биоробот, или человек цифровой (*Homo digital*). Но это тема отдельного большого разговора.

Лукавые слова Нового времени: бытовой уровень

Трансформация слов Священного Писания в ложные слова наблюдалась и наблюдается на бытовом уровне. Вроде бы звучание и буквенный состав слов остается прежним, а смысл их меняется радикально. Взять, к примеру, слово «любовь», которое многократно встречается в Священном Писании, особенно в Новом Завете. Всего я насчитал в русскоязычном тексте Библии (синодальный перевод) 173 случая использования слова «любовь» в разных падежах. В греческом тексте Библии понятие «любовь» имеет разные смыслы и выражается с помощью четырех слов:

1) любовь-эрос (ἔρως) – чувственная любовь, 2) любовь-филия (φιλία) – дружба, дружелюбие, товарищество, 3) любовь-сторгэ (στοργή) – любовь в семье, между родственниками, 4) любовь-агапэ (ἀγάπη) – милосердная, преданная, сострадательная любовь.

В христианстве доминирующее значение имеет любовь-агапэ. Имеется в виду любовь не только к человеку, но и (что еще важнее) – к Богу^[113].

Считается, что самые возвышенные строки о любви в Библии принадлежат апостолу Павлу. «Гимном любви» называют 13 главу из Первого послания апостола Павла к христианам Коринфа. Приведем этот текст, его хочется перечитывать вновь и вновь: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине: Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем,*

то оставил младенческое. Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор. 13:1–13).

Естественно, что в приведенных словах апостола для обозначения любви используется слово ἀγάπη. Профессор А. П. Лопухин в «Толковой Библии» следующим образом объясняет слово «любовь» в данной главе послания: «У апостола Павла здесь ἀγάπη означает главным образом любовь к ближнему, но так как основа этой любви находится в любви к Богу, то и любовь к ближнему принимает характер несвоекорыстия, чистоты и свободы, — качества, какие свойственны любви к Богу»^[114].

Не буду утомлять читателя ссылками на многочисленные христианские источники, в которых дается подробное толкование приведенных слов апостола, да и вообще объясняется изначальное и единственно верное понимание христианского слова «любовь». И все мы хорошо знаем, как это слово оказалось «редуцированным» и опошленным человечеством, отошедшим от Бога. Под любовью стали понимать в лучшем случае какие-то эмоциональные состояния человека по отношению к представителям противоположного пола, а кроме того, чисто плотские отношения между людьми.

Вот что пишет по поводу такого «редактирования» наш философ и богослов Виктор Николаевич Тростников: «...слово „любовь“ за столетия... приобрело устойчивое значение, которого в нем не имелось в христианский период европейской истории. Нынешняя „любовь“ — совершенно не та вещь, которую завещал нам Спаситель. Таким образом, сейчас существуют два омонима, две „любви“: одна всем понятная, которая еще недавно была страстной влюбленностью, а теперь просто стала физиологическим актом, а вторая та, о которой сказано „Бог есть любовь“. Их отождествление в общепринятом словоупотреблении есть лексическая провокация, а она очень опасна, так как подсовывает ложь на рефлекторном некритическом уровне восприятия в качестве истины»^[115].

Аналогичную мысль выражает святитель Николай Сербский в своей максиме под названием «Слово любви»^[116]: «Бог дал людям слово „любовь“, чтобы они именовали этим словом свои взаимоотношения с Ним. Когда люди, злоупотребив этим словом,

начинают называть им свое отношение к земному, оно теряет свой смысл. Слова теряют свою священную и божественную силу и становятся как бы мертвыми. Так же как северное дерево, пересаженное на юг, вянет и гибнет».

Вот еще один пример лукавой «трансформации» языка Библии. Сегодня даже атеисты полюбили использовать слово «духовный» в разных сочетаниях: «духовно-культурные памятники», «духовно-историческое прошлое», «духовно-материальные ценности», «духовная жизнь» и т. п. Мне приходилось выяснять у них, какой смысл они вкладывают в слово «духовный». Оказывается, что это то, что относится к нематериальной культуре, к образованию, к мировоззрению и т. п. Чаще всего слово «духовный» у таких людей используется как синоним слова «душевный». Но мы знаем, что в христианстве слово «духовный» напрямую связано с Духом Святым, Третьей Божественной ипостасью. Соответственно, духовным может быть то, что освящено Духом Святым: «духовный человек», «духовная литература», «духовное озарение», «духовные дары» и т. п.

Сегодня на бытовом уровне люди используют тысячи слов, которые можно найти в текстах Священного Писания. Форма слов (написание и звучание) осталась прежней, а содержание стало совсем иным. Деструктивная трансформация языка Библии происходила и происходит при мощном содействии работников «литературного цеха» – писателей-прозаиков и поэтов. Но об этом в отдельном очерке.

Новое время: рождение языка денег

Новое время характеризовалось переходом европейского общества к такой социально-экономической модели, которую можно назвать «капитализмом». Вся жизнь стала переключаться на то, чтобы заниматься приумножением богатства. Для одних это было сознательно выбранной целью, другие вынуждены были участвовать (даже против своей воли) в том, чтобы помогать первым приумножать богатства. Первые были бенефициарами этого процесса накопления богатства и назывались капиталистами, вторые подвергались эксплуатации и назывались наемными работниками. Поскольку политическая власть принадлежала первым (капиталистам), то предпринимались целенаправленные усилия со стороны государства

для того, чтобы изменить сознание людей, приспособив его к новой социально-экономической модели. В центр всей жизни ставились богатство, капитал и деньги. Богатство и капитал – вещи достаточно абстрактные, внутренней сущности у них нет. Они имеют количественное измерение. Для их оценки качественные понятия, выражаемые словами, не нужны. Для их оценки нужны числа, а числа составляются из цифр (подобно тому, как слова составляются из букв). Числа выражают количество денежных единиц.

В течение нескольких поколений у людей (как капиталистов, так и наемных работников) постепенно формируется «числовое сознание», или «денежное сознание». И это не удивительно, поскольку государство насаждает идеологию, согласно которой «всё имеет цену, но ничто не имеет ценности»^[117]. Очевидно, что настоящие ценности могут быть выражены через понимание их внутренней сущности с помощью слова. А при капитализме всё превращается в товар с его меновой стоимостью. Она может быть выражена с помощью денежного числа. Все предметы и явления окружающего человека мира стали наполняться пустотой, потребность в библейском слове стала исчезать.

По-своему эту метаморфозу выразил в «Капитале» Карл Маркс. Он постулировал, что «клеточкой» капитализма стал товар. И Маркс занялся скрупулезным изучением этой «клеточки». Товар, согласно его определению, – продукт труда, предназначенный для продажи. У товара есть две главные ипостаси: 1) потребительная стоимость – способность продукта труда удовлетворять те или иные потребности человека (то, что можно назвать ценностью); 2) меновая стоимость – количественная характеристика продукта труда, показывающая, сколько денег можно получить от его реализации на рынке (то, что можно назвать ценой). И для капиталиста главным является именно меновая, а не потребительная стоимость. Ради увеличения меновой стоимости он готов производить даже такие товары, как наркотики, порнография и фальшивые лекарства. По-своему «классик» выражает ту же мысль: при капитализме «все имеет цену, но ничто не имеет ценности».

Деньги фактически стали новым языком. Для пользования этим языком людям христианской культуры был предложен очень незамысловатый, коротенький словарь. В этом словаре «денежной

цивилизации» ключевыми были такие слова, как «деньги», «цена», «тариф», «товар», «капитал», «активы», «пассивы», «счет», «издержки», «валюта», «курс», «котировка», «процент», «биржа», «кредит», «инвестиция», «дисконт», «прибыль», «убытки», «маржа», «спрэд», «рейтинг», «арбитраж», «брокер», «трейдер», «резервы», «девальвация», «инфляция», «конвертация» и т. п. Набор таких слов ненамного превышает словарный запас Элочки-людоедки^[118]. Чтобы люди традиционного общества быстрее смогли перейти на язык денег, было организовано массовое обучение, которое получило название «экономическое образование», «бизнес-образование», «коммерческое образование» и т. п. Поначалу такое обучение происходило на рабочих местах (в банках, на биржах, в конторах компаний, в торговых лавках и т. п.)^[119], в рамках уже действовавших школ и университетов. Трудно сказать, когда появились специальные образовательные учреждения. Но точно известно, что в XVI веке была создана иезуитская коммерческая школа (в Антверпене), довольно быстро ставшая известной далеко за пределами Фландрии. В 1852 году на ее месте был основан Антверпенский университет святого Игнатия – UFSIA. В XIX веке первые бизнес-школы появились в США и Англии.

Количество бизнес-школ и экономических вузов, занимающихся внедрением в общественное сознание языка денег, сегодня не поддается подсчету. Оказывается, есть даже специальные курсы и программы, которые исключительно учат правильному пониманию и использованию языка денег. Вот, например, Роберт Тору Кийосаки – современный американский предприниматель, инвестор, писатель и (как он себя представляет) оратор-мотиватор – предлагает обучающую программу «Язык денег». В своей рекламной статье под тем же названием он пишет: «Так как деньги – это знание, то отсюда следует, что знание начинается со слов. Слова – топливо для нашего мозга, и слова формируют нашу реальность. Если вы используете неправильные слова, плохие слова, вы будете иметь плохие мысли и плохую жизнь. Использование плохих слов – это всё равно что заправлять плохим бензином хорошую машину». В общем, Кийосаки обещает, что сумеет избавить своих учеников от плохой жизни и плохих мыслей, объяснив им, какие слова «плохие», а какие «хорошие». Хорошие слова – те, которые составляют словарный запас денег: «Хорошей новостью является то, что это не будет стоить много,

чтобы узнать словарный запас денег»^[120]. Надо полагать, что словарь, который предлагает своим ученикам Кийосаки, ненамного богаче словаря Элочки-людоедки.

А вот еще один образчик просветительской деятельности посвященный языку денег. На нашем книжном рынке в 2010 году появилась книга под интригующим названием: «Тайный язык денег. Как принимать разумные финансовые решения»^[121]. Как сказано в аннотации, автор – «доктор Дэвид Крюгер, психолог, психиатр и консультант, расшифровывает тайный язык денег и формулирует принципы разумного финансового поведения». Полистал книгу: ничего нового, всё тот же язык Элочки-людоедки.

Автор недавно появившейся на нашем книжном рынке работы «Конец денег»^[122] А. С. Мануйлов рассматривает порой не замечаемые связи между сферой языка и миром денег. Он обращает внимание, что в условиях нынешнего доминирования в жизни человека денег они перехватывают многие функции языка. Деньги становятся главным языком современного мира.

Важнейшая функция языка – мышление. У денег первой экономической функцией (как уже никто не оспаривает со времен «Капитала» Карла Маркса) является функция меры стоимости. Человек вырабатывает так называемое «денежное мышление», с помощью которого он оценивает весь окружающий мир. Денежная оценка всего, что его окружает, приходит на смену размышлениям человека с помощью слова о сущности окружающих его предметов и явлений. Вот фрагмент из книги: «...одной важнейшей функцией языка является мышление... Это сложный фундаментальный аспект языка, который соотносится с деньгами как мерой стоимости. Именно при помощи денег происходит сопоставление тех или иных вещей, услуг, даже событий, так они становятся полноправным эквивалентом. Ко всему прочему возникает и меновая стоимость».

Также важной функцией языка является коммуникационная, он выступает средством общения между людьми. Деньги заменяют язык, выступая в качестве средства обмена (вторая экономическая функция денег). А. С. Мануйлов несколько витиевато раскрывает эту функцию денег: «Деньги как чистый факт обмена обнаруживают превосходство над прочими вариантами взаимодействия двух и более людей».

Язык служит средством передачи информации (в устной или письменной форме) от одного субъекта к другому. Деньги здесь могут заменить язык, выступая в качестве средства платежа (третья экономическая функция денег). А. С. Мануйлов пишет: «...язык является средством передачи опыта и знаний. В первую очередь, это характерно для письменного языка, но и бесписьменные цивилизации успешно использовали устную речь для передачи необходимой информации, знаний, способствующих развитию отдельно взятой цивилизации (бесписьменные языки, такие как полабский, скифский, галльский, прусский, парфянский). Будучи средством платежа, деньги соотносятся с этой функцией языка...»

Наконец, язык может стать средством накопления информации (как устной, так и в первую очередь письменной, а сегодня и в электронном виде). У денег аналогичная функция идет под четвертым номером, они выступают в качестве средства тезаврации (накопления сокровищ). Вот фрагмент из книги по данной функции: «...язык как средство хранения опыта (возможность фиксировать определенные достижения, события) вполне сопоставим с деньгами, выполняющими функцию накопления...»

И, наконец, еще одна, сходная пятая функция языка и денег: «...мировой язык абсолютно аналогичен мировым деньгам, это идентичная функция языка и денег...»

Подытоживая свои наблюдения по поводу сходства языка и денег и заменимости традиционного языка языком денег, А. С. Мануйлов пишет: «Таким образом, деньги, будучи искусственным изобретением, плодом человеческого интеллекта, постепенно начинают формировать новые пространства посредством своих функций, в то время как язык, будучи естественным следствием развития природы субъекта, начинает терять свои позиции, во многом по причине глобализации – еще одном денежном механизме. По статистике, к концу XXI века в мире останется около половины существующих сегодня языков»^[123].

Вот такие интересные параллели между обычным языком, базирующемся на слове, и языком денег, базирующемся преимущественно на числах и цифрах. Конечно, язык денег предполагает также использование минимального количества слов (словарь Элочки-людоедки) и символов: знаков валют (\$, £, ¥, €, ₪ и др.), коммерческих символов (™, ©, ®), кодовых обозначений

рейтинговых оценок (AAA, AA и далее до C, SD и D) и др. Если внимательно присмотреться к этому странному языку денег, то замечаешь, что он имеет удивительное сходство с языком каббалы, который представляет собой комбинацию цифр, букв и кодов^[124]. Впрочем, каббалисты и не скрывают, что мир денег и мир каббалы тесно между собой связаны, в том числе общим языком^[125]. В работах современных каббалистов звучит достаточно откровенная мысль: кто владеет языком каббалы, тому принадлежат и деньги.

Тема языка денег стара как капитализм. Считается, что первой профессиональной писательницей в истории Англии была дама, которую звали Афра Бен (1640–1689). Она была одним из виднейших авторов эпохи Реставрации. Так вот, ей принадлежат ставшие крылатой фразой слова: «Кто говорит на языке денег, будет понят в любой стране». Итак, в эпоху «денежной цивилизации» универсальным стал даже не английский язык (как это кажется некоторым), а язык денег.

Язык денег, который уничтожает красоту мира

Язык денег – с одной стороны, результат опустошительного наступления капитализма, наполняющего мир пустотой, уничтожающего ценности. С другой стороны, он становится средством дальнейшего опустошительного наступления капитализма, уничтожения истинных ценностей и замены их ценой. Капитализм с его рынком и религией денег всё нивелирует, опошляет. Об этом еще в XIX веке писал русский мыслитель Константин Леонтьев (1831–1891). Христианская Европа Средних веков, по его образному выражению, представляла собой «цветущую сложность». Одним из проявлений такой «цветущей сложности» были языки с многообразием слов и смысловых оттенков. В Новое время красота мира с его «цветущей сложностью» стала исчезать, быстро превращаясь в монотонную серость.

А та, в свою очередь, «ведет к холодной бездне тоски и отчаяния». Это уже время «распада» и «гибели»^[126].

Вот интересные наблюдения Бориса Гройса, современного искусствоведа и специалиста по рынкам произведений искусства, изложенные им в статье «Язык денег»: ^[127]

Во-первых, он констатирует, что в мире воцарилась религия денег, которая встала над всеми остальными, традиционными религиями^[128]. И эта новая религия имеет свой язык, ставший универсальным языком человечества: «Язык, к которому сегодня обычно прибегает общество, когда хочет поговорить о себе самом, – это язык денег. Деньги обеспечивают внутреннее единство нашего мира – функцию, ранее выполнявшуюся религией». И чуть ниже он добавляет: «Мы живем в эпоху новой религии денег и рынка, которая отменила все старые религии главным образом потому, что ее притязание на универсальность еще более радикально».

Во-вторых, этот язык денег нивелирует и приводит к общему денежному, т. е. обезличенному знаменателю то, что в традиционном (христианском) обществе было уникальным и бесценным: «Поскольку рынок назначает совершенно разным, Гётерогенным вещам одну и ту же цену, капитал отменяет все наши эстетические и идеологические порядки и иерархии. И в самом деле: что, к примеру, связывает между собой картину Леонардо, поставку нефти, рекламную кампанию в пользу политической партии и разрушение города в результате землетрясения? Казалось бы, ничего – но, с другой стороны, мы вполне можем предположить, что все эти столь разнообразные вещи имеют одну и ту же цену. Таким образом деньги оказываются недостижимой границей любой художественной фантазии – намного более сюрреалистичной, чем любой сюрреализм, намного более абстрактной, чем любая абстракция».

В-третьих, язык денег начинает незаметно менять внутренний мир человека, заставляет его по-новому смотреть на привычные вещи (совсем не так, как на них смотрели наши предки): «Это странное, загадочное чувство – внутреннее ощущение скрытого присутствия денег во всех вещах – заставляет нас снова и снова непроизвольно спрашивать себя: как я ощущаю себя в присутствии предметов, оцениваемых в ту или иную сумму? Подобный вопрос мы задаем себе и другим, когда попадаем в чужой дом:

сколько, по-твоему, стоит этот дом? Этот вопрос отнюдь не имеет целью выяснить степень достатка домовладельца или цены на недвижимость в данном регионе. Скорее мы чувствуем себя в этом доме, говорим мы, как в доме, который стоит миллион (в сущности,

безразлично, в какой валюте). И мы хотим знать, не обманывает ли нас это чувство».

В-четвертых, новая религия и новый язык уничтожают в человеке чувство прекрасного. Даже произведения искусства сегодня оцениваются не с точки зрения эстетики, глубины авторского замысла, техники исполнения, а с точки зрения меновой стоимости картины, скульптуры, иного произведения. Автор статьи, будучи искусствоведем, вынужден констатировать, что оценки искусствоведа не обладают таким авторитетом, как оценки коммерсанта, занимающегося конкретными сделками на рынке произведений искусств: «Один мой друг – художник – как-то сказал мне, что ни один художественный критик не может понять произведения искусства, ведь по-настоящему понять произведение, значит купить его – а отнюдь не написать о нем. Называние цены, которую ты готов заплатить из собственного кошелька за произведение искусства, – вот единственная герменевтика, адекватная искусству»^[129].

В-пятых, язык денег уничтожает национальные государства: «Каждое государство является для этого интернационального рынка всего лишь регионом, соревнующимся с другими регионами за инвестиции. Следовательно, государству сегодня также назначена своя цена – что окончательно лишает современное государство его прежней универсализирующей и легитимирующей роли».

В-шестых, и это самое главное, язык денег уничтожает самого человека, созданного Богом по Его образу и подобию. Страшно подумать, но в условиях господства религии денег, как пишет Борис Гройс, «человек уподобляется деньгам. Деньгоподобие как идеал современного человека пришло на смену богоподобию. Человек всегда стремился приблизиться к высшему и всеобщему и обрести внутреннее – пусть символическое – единство с абсолютот. Этот абсолют, определяющий каждой вещи ее настоящее, „объективное“ место в мире – ее истинную цену – по ту сторону всех культурно обусловленных мнений, ценностей и позиций, выступает сегодня в виде интернационального рынка финансов».

Итак, религия денег и обслуживающий ее язык денег направлены на то, чтобы превратить человека в товар, у которого есть цена, но нет внутренней ценности. Причем сам человек должен страстно этого желать и стремиться максимально приблизиться к новому

«абсолюту» – деньгам. Идеал современного человека, согласно меткому выражению Бориса Гройса, – «деньгоподобие».

Он также пишет, что «язык денег становится самым главным ультимативным языком нашей культуры». Фактически он уничтожает ее остатки, ибо в ней содержатся еще элементы традиции и христианства, а этого религия денег терпеть не желает. Тут на ум приходят слова из евангельской притчи о сеятеле. Христос растолковывал Своим ученикам, что означает «посеянное в тернии»:

«Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода» (Мк.4:18–19). Навязчивый язык денег заглушает Слово Божие. Впрочем, как бы ни старался дьявол разбрасывать свои плевелы в виде языка денег, до последних времен будет также семя, приносящее богатые плоды: *«А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат» (Мк. 4:20).*

Лукавые слова Нового времени: идеология

Итак, европейская цивилизация с началом Реформации вошла в новую фазу (начался период истории, который принято называть Новым временем). Она стала терять признаки христианской, стала утрачивать связь с Богом, с Христом, Который является Богом Словом. Наш известный философ В. Н. Тростников так описал этот процесс: «Инстанция, от которой отпали европейцы, есть Второе Лицо Пресвятой Троицы – Слово. Это значит, что в ходе апостасии люди перестали управляться словом. Но ведь чем-то их жизнь всё равно должна была управляться, и вот тут-то и возникла альтернатива». Что же это за альтернатива? По мнению Виктора Николаевича, жизнь «могла перейти на управление словом с маленькой буквы – не божественным, а человеческим словом (приказами вождей, текстом учения), которое при потере мистической связи человека с Богом быстро становится лжесловом»^[130].

На смену религии пришли идеологии. Идеология – важнейший инструмент захвата, сохранения и укрепления власти, добавлю: земной власти. Идеология – творчество ума падшего человека. Человек

утрачивает свою связь с Богом Словом и начинает сочинять свои «религии», которые он назвал «идеологиями». Любая идеология имеет свою словесную форму, слова у каждой идеологии свои, но одинаково лукавые.

В философской энциклопедии идеология определяется как «совокупность системных упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)»^[131].

Кстати, слово «идеология» греческого происхождения (ιδεολογία), состоит из двух частей: «прообраз», «идея» (ιδέα) и «слово», «разум», «учение» (λογος). Слово «идея» буквально переводится как «то, что видно», «видимое». И уже в этом мы чувствуем принципиальное различие между религией (в которой центром всего является невидимый Бог) и идеологией, которая, как правило, апеллирует к каким-то целям, которые человек может себе представлять, исходя из своего опыта восприятия мира с помощью пяти чувств. Кроме того, в основе идеологии лежит слово, причем оно человеческое, малое (в отличие от Слова Бога). Из малого оно неизбежно превращается в ложное слово, поскольку человек без Бога теряет духовные ориентиры и становится духовно слепым. И тут подобие с буквально слепым человеком, которому трудно представить предметы и явления видимого, физического мира.

Идеологию можно определить как «словесным образом оформленную идею»^[132]. Очевидно, что авторы и сторонники (а нередко и заказчики) идеи стараются как можно более красиво ее «одеть», а в качестве «нарядов» выступают слова. Известный французский философ и литературовед Ролан Барт (1915–1980) в своих работах показал органическую связь языка и идеологии^[133]. В частности, он сказал: «Языковая деятельность подобна законодательной деятельности, а язык является ее кодом. Мы не замечаем власти, таящейся в языке, потому что забываем, что язык –

это средство классификации и что всякая классификация есть способ подавления...»^[134]

Идеологии – словесные конструкции, словесные миры. Сколько их уже было за последние несколько веков! Идеология капитализма, социализма, национал-социализма, анархизма, консерватизма. В рамках основных идеологических течений возникло множество более конкретных и конъюнктурных теорий. Например, в рамках капиталистической идеологии это либерализм, кейнсианство, монетаризм, неоклассический синтез и т. п. В рамках социалистической идеологии – марксизм-ленинизм, троцкизм, маоизм и т. п. Примечательно, что срок жизни любой идеологии крайне ограничен. Многие из них подобны бабочкам-однодневкам. Это и не удивительно, т. к. человек, оторвавшийся от Бога и Слова, начинает заниматься словесным конструированием, создавать некие субъективные модели мира и жить в этих иллюзорных мирах. Новые подвижки в мире – и очередная словесная конструкция рассыпается как карточный домик. Человек начинает строить новый карточный домик.

Идеология – это не только и не столько какой-то текст, который содержит догматы нового учения, будь то программа, манифест, декларация (то, что условно можно назвать «символом веры» в кавычках). Подобное «ядро» в идеологии может существовать, но его может и не быть (или оно имеется, но сохраняется в секрете). Идеология проникает во все поры общества, а происходит это с помощью навязываемых носителями новой идеологии новых слов и нового языка (слова могут оставаться старыми, но наполняться новыми смыслами). Навязывание может быть открытым и насильственным, а может быть скрытым и неосязаемым. Как пишет современный филолог С. Г. Тер-Минасова, «идеи в социальном мире вовсе не подобны облакам на летнем небе, которые, медленно перемещаясь, вдруг с раскатом грома или вспышкой молнии выливают свое содержимое. Идеи скорее циркулируют в социальном мире как высказывания, выражения, слова, будь то в устной или письменной форме. Следовательно, изучение идеологии до некоторой степени предполагает изучение языка в социальном мире»^[135].

Особенно резкие изменения языка происходят во время революций. В качестве примера можно привести французскую

буржуазную революцию. О той революции, которая происходила в сфере языка, можно прочитать в небольшой книжке Поля Лафарга^[136] «Язык и революция. Французский язык до и после революции (Очерки происхождения современной буржуазии)»^[137], увидевшей свет в 1894 году. По мнению П. Лафарга, язык аристократов и язык буржуазии – два разных языка, причем второй стал входить в обиход еще до известных революционных событий 1789 года: «Революция в конечном итоге ограничилась развенчанием аристократического языка и введением в общее употребление языка, на котором говорили буржуа и которым прежде пользовались в литературных произведениях. Этот переворот намечался еще до 89 года; революция же дала ему сильный толчок вперед <...> Словарь Академии VI года, издание которого было объявлено Конвентом, дал буржуазии право поместить в своем „дополнении“ 336 новых слов». А вот заключительные слова работы Лафарга: «Буржуазия, которая со времени открытия Америки быстро богатели и становилась всё более могущественной, в свою очередь, выкроила из народной речи свой романтический язык, а как только в 1779 году она добилась власти, она сделала свой язык официальным языком Франции: писатели, жаждущие славы и ищущие богатства, поневоле должны были принять его. Классический язык пал вместе с феодальной монархией, романтический язык, рожденный на трибуне парламентских собраний, будет существовать до тех пор, пока существует парламентаризм».

Для пущей убедительности идеологи стремятся облачаться не только в привлекательные словесные одежды, но также ссылаться на авторитет «науки». Трудно найти в истории Нового времени идеологию, которая бы не опиралась на научную теорию, специально под нее (идеологию) созданную. Все современные идеологии, учения и «научные» теории представляют собой «ремейки» все тех же лукавых слов, которыми дьявол искушал первых людей в раю, а затем Христа в пустыне.

И еще хотел бы в контексте нашего разговора вспомнить слова из известного стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium!» («Молчание»). Вот они: «Мысль изреченная есть ложь». Ведь это как раз о предмете нашего разговора – лжеслове. Стихотворение родилось в 1833 году, это уже был упадок веры в России, особенно в высших кругах Петербурга, с представителями которых приходилось общаться поэту и дипломату

Тютчеву. Действительно, мысль, которая изрекалась отошедшими от Бога людьми, даже формально очень учеными, уже несла в себе ложь.

Лжеслово: от гуманизма до масонства

Количество идеологий, рождавшихся в истории человечества, трудно даже определить. Во-первых, у каждой идеологии имеется, как правило, немало модификаций (в том числе таких, которые учитывают национальную специфику страны и народа). Во-вторых, отдельные идеологии могут «скрещиваться», «смешиваться», «синтезироваться»; возникают причудливые «гибриды», или «смеси».

В Европе первой сложившейся идеологией, которая себя противопоставила христианству, был *гуманизм*. Эта идеология поставила в центре мира и жизни человека вместо Бога самого человека. Гуманизм шествовал по Европе под флагом Ренессанса, или Возрождения, т. е. возвращения к язычеству античного мира. Для этого использовалось слово античной культуры, той самой культуры, которая две тысячи лет назад подвела человечество к опасной черте. Такое возвращение дало толчок самой настоящей революции в области языка, который стал стремительно эмансипироваться от Слова Божия^[138].

Далее перечислю наиболее значимые идеологии, которые появились уже в эпоху Реформации и более поздние времена: либерализм, анархизм, социализм (коммунизм), социал-демократия, нацизм (фашизм), консерватизм, джамахирия. Это самый короткий список, можно добавлять и другие идеологии. Некоторые из них называются по имени их авторов. Например, марксизм-ленинизм, который во многом совпадает с идеологией социализма (коммунизма). Также: фрейдизм, дарвинизм, ницшеанство и т. п. Сто лет назад (в 1918 году) наш выдающийся русский мыслитель Л. А. Тихомиров^[139] закончил работу над книгой «Религиозно-философские основы истории». Концепция его фундаментального труда заключается в том, что история человечества может быть представлена как смена одних религий, учений и идеологий другими. Он обращает внимание не только на официальные религии и идеологии, господствовавшие в те или иные периоды времени в тех или иных странах мира, но и на те, которые предпочитали себя не афишировать и действовали

конспиративно. Прежде всего, масонство, которое при всем многообразии масонских орденов и лож, имело явно выраженную антихристианскую направленность. Примечательно, что свое разлагающее воздействие на христианскую цивилизацию масонство оказывало также с помощью слова. Обычно обращают внимание на особый, секретный язык масонства, с помощью которого члены орденов и лож общались друг с другом, сохраняя свои тайны. Но ведь масоны контролировали многие газеты и журналы, через которые они навязывали читательской аудитории идеологию, враждебную христианству. Например, идеологию марксизма, дарвинизма, фрейдизма и т. д. Но они захватывали контроль не только над СМИ, но также над учреждениями культуры, образования и даже пытались проникнуть внутрь церковной ограды.

В качестве яркого примера такого скрытого влияния масонства можно привести Российское Библейское общество. Оно было учреждено в 1812 году по инициативе международных масонских кругов, прежде всего агентов Британского Библейского общества. Официальной его целью было декларировано распространение Библии среди народов Российской империи. Однако тайный замысел ее основателей, и прежде всего президента общества – масона князя А. Н. Голицына, был гораздо шире. Под вывеской Библейского общества была организована борьба с Православной Церковью путем подмены истинно христианских духовных ценностей католическими, протестантскими и масонскими текстами и комментариями.

Масонские деятели Библейского общества хотели не только исказить тексты Священного Писания и подменить Православие ересью протестантизма, но и реформировать богослужение, рекомендуя вести его на русском языке по книгам, содержащим переводы еврейского текста талмудической редакции. Как писал современник в «Записке о крамолах врагов России», «и кто бы при русском простодушии мог подумать, что книги Священного Писания могут быть употреблены в орудие к ниспровержению в России древнего Православия? Кто бы при русской честности мог подозревать, что негодные иноверцы тем самым будут разрушать истинную Божественную веру в России, что составляет непоколебимое ее основание. <...> Библейское общество сделалось сходбищем, сборным пунктом для всех мистиков разных цветов и покровов, и имя

его до того слилось с именем тайных обществ, что их не отделяли друг от друга... Скорее и успешнее, нежели чрез умножение сект, враги России надеялись ввести и усилить в России развращение нравов народа чрез умножение и распространение в ней разных вредных книг. Эта сеть для веры и нравственности русских раскинута была очень широкой»^[140].

Деятельность масонского Библейского общества – яркий пример активного и вместе с тем лукаво закамуфлированного под Слово Божие дьявольского слова!

Раскрытию дьявольской деятельности Библейского общества неожиданно помогло восстание декабристов-масонов. В ходе расследования истории декабрьского восстания 1825 года были выявлены связи заговорщиков с Библейским обществом и, в конечном счете, раскрыты истинные цели общества, его антиправославная сущность. В апреле 1826 года император Николай I закрыл Библейское общество. Перевод, искажающий смыслы Ветхого Завета, был остановлен, уже переведенные и отпечатанные первые восемь книг Библии запрещены для продажи, а отдельные издания Пятикнижия Моисеева сожжены^[141].

Подытоживая, скажу, что у всех тайных и явных, официальных и оппозиционных идеологий имеется свой язык, свой словарный запас и даже свои писанные и неписанные табу на использование «вредных» и «опасных» слов. Многие из них «по умолчанию» избегают использования слов Священного Писания. А если и прибегают к ним, то, как правило, чудовищно извращают их смысл. Эти идеологии не просто образчики заблуждений. Это разукрашенные лукавыми словами обманы, но сначала искушение, некая приманка. Искушение богатством, славой, властью. А уж затем облаченные в слова обманы.

Лжеслово: идеология марксизма

Ярким примером является идеология марксизма-ленинизма, хорошо известная нам не понаслышке (старшее поколение изучало эту идеологию в школах на уроках «Обществоведения», а в вузах – в рамках курсов «исторического материализма», «научного коммунизма», «политической экономии» и др.).

В данном случае главный искушитель предпочел не принимать вид змея, а вещал через людей, имевших имена Карл Маркс (он же Леви Мордехай) и Владимир Ленин (он же Ульянов, он же Бланк). Их лукавство проявлялось уже в том, что они вещали не от своего истинного имени, а использовали псевдонимы.

Другое лукавство заключалось в том, что они искушали людей земным раем под кодовым названием «коммунизм». Это искушение называется в Церкви «ересью хилиазма» – ошибочным представлением о том, что после пришествия на Землю Иисуса Христа в истории человечества возникнет тысячелетний период, когда на нашей грешной и падшей планете установится земной рай. Ни в Ветхом, ни в Новом Завете мы нигде не найдем обетования того, что Бог даст нам возможность построить земной рай. В начале земной истории был Эдем (см. первую книгу Священного Писания – Бытие), по ее завершении будет Небесный Иерусалим (см. последнюю книгу Священного Писания – Откровение Иоанна Богослова, или Апокалипсис). Господь призывал нас искать Царство Божие и начинать строить его здесь, на земле. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам (Мф. 6:33). Но обрести его человек сможет уже на небе. Почему Царство Божие называется Царством Небесным? Нигде в Священном Писании мы не найдем даже намека на то, что Царство Божие может быть на земле.

Для того чтобы искушение земным раем было максимально действенным, лжепророки марксизма-ленинизма в своих работах и речах использовали особый язык, который не позволял бы их читателям и слушателям сомневаться в написанном и сказанном. Это язык, в котором всячески избегаются ссылки на Слово Божие. Это язык, в котором даже привычные людям слова приобретают иные смыслы, порой не очень понятные или совсем не понятные неискушенному человеку. И тем самым порождающие у читателей и слушателей «комплекс неполноценности». А их частое использование создает эффект, сродни мантрам на Востоке или пропаганде Геббельса на Западе.

Как Россия выбрала лжеслово

Русский мыслитель нашего времени В. Н. Тростников^[142] очень интересно объясняет, почему лжеслово марксизма нашло своих приверженцев именно в России, а не в Европе. Европа во второй половине XIX века уже полностью и необратимо вошла в колею капитализма (она попала в нее еще в XVI–XVII веках – в результате произошедших там буржуазных революций). Капитализм – такая модель общества, в котором даже идеология (лжеслово) стала терять свою значимость. На первое место вышла практическая деятельность по деланию денег. До и во время буржуазных революций западное общество было идеократией (власть идеологии). После революций оно стало превращаться в строй, где во главе всего находятся деньги, они не просто богатство, они уже одновременно выступают в качестве власти. Причем для власти денег особой идеологии уже не надо, она может быть только самая примитивная (идеология потребительства, удовольствий, эгоизма и т. п.). Виктор Николаевич называет такой строй цифрократией (или числократией), поскольку при капитализме всё меряется деньгами, т. е. цифрами (числами).

Россия во второй половине XIX века (после восхождения на трон Александра II) также угодила в колею капитализма. Однако капиталистическая числократия находилась в явном диссонансе с цивилизационной генетикой русского народа, который еще тянулся к Слову (Логосу). Но по Русской Церкви был нанесен сильный удар Петром I. В частности, стало уничтожаться монашество, которое знало, что такое истинное Слово, и могло донести до народа его дух и понимание. Церковь, конечно, продолжала проповедовать народу христианство. Но, увы, это уже была проповедь не Словом с прописной буквы, а словом со строчной, маленькой буквы (человеческим словом):

«Церковь без монастырей – то же самое, что теоретическая физика без экспериментальной – абстрактные рассуждения, книжничество. Такой книжной и стала наша Церковь после разгрома великого русского иночества. Глубинный метафизический смысл произошедшего состоял в том, что при наличии опытного богопознания – подвижнической работы благочестивых иноков – Церковь несла народу Слово с большой буквы – благовестие Бога – Слова Господа нашего Иисуса Христа. Но по мере того, как умное делание монахов вынужденно прекращалось, весть, несомая

Церковью, становилась словом с маленькой буквы, человеческим словом – уже не Логосом, а речью. А нация продолжала жаждать Логоса, Который есть источник воды, текущей в жизнь вечную (Ин 4:14), поэтому начала всё больше интересоваться разными формами слова с маленькой буквы, ловко имитирующими Слово с большой буквы»^[143].

Неискушенного русского мужика обманули марксизмом, в котором ему чудилось присутствие Логоса. Но это было лжеслово. Лишенный Божественной благодати, мужик ослаб духовным зрением, ложь принял за истину. Лжепророки марксизма вместо религиозности подсунули ему фанатизм, вместо справедливости – уравниловку, вместо вселенскости – интернационализм, вместо истинности – научность, вместо соборности – пролетарскую солидарность, вместо монархии – государство диктатуры пролетариата, вместо братства – полное обобществление (сначала – собственности, а потом дело чуть ли не дошло до жен и детей).

Потребовалось время для того, чтобы мужик понял обман. Вот фрагмент из работы Тростникова, в котором он пишет, к каким последствиям привело вторжение в Россию западноевропейских жизненных установок: «Эти установки сводились к утверждению капитализма, т. е. к переходу общества на управление цифрой. Но русские люди, в тайниках своих сердец всё еще помнившие о Слове с большой буквы, о сладостной своей полнотой жизни в Логосе, инстинктивно тянулись к нему и отвергали цифру, ибо, как и Гумилев, сказавший: „А для жизни низшей были числа“ (*фраза из стихотворения Николая Гумилева „Числа“*. – В. К.), чувствовали в ней угрозу самому своему существованию как духовных существ и были правы. Ведь числовое управление адекватно лишь для автоматов и роботов, значит, переход к такому управлению требует превращения людей в автоматы – лишь в этом случае оно будет по-настоящему эффективным. В Европе не боялись такого превращения, называемого „обуржуазиванием“, поскольку общество было подготовлено там к этому четырьмя веками иссушающего душу протестантизма, а в России ему противились. Русских всё еще тянуло к Логосу, но в выхолощенной отсутствием умного иноческого делания нашей Церкви его уже не было, поэтому они бросались то на одно, то на другое лжеслово, принимая эти фальшивки за подлинники, но, интуитивно

чувствуя их легковесность, не могли ни на одной остановиться. К тому же их манила и уже довольно прочно вошедшая в русскую жизнь цифра – ведь капитализм у нас всё же развивался. Эти метания изматывали нервы, создавали нездоровую обстановку, толкали людей на парадоксальные мысли, высказывания и поступки и неуклонно вели к упадку, что отразилось в характеристике искусства того периода как „декаданса“ или „упадка“. Эта клиническая атмосфера первых лет XX века прекрасно передана в романе Алексея Толстого „Сестры“. Но вечно метаться было все-таки нельзя, необходимо было выбрать какое-то из лжеслов и объявить его Логосом хотя бы для собственного успокоения. И в поле нашего внимания всё настойчивее начала входить чрезвычайно ловкая компиляция, включившая в себя все наиболее привлекательные лжеслова, а еще лучше – эдакое универсальное лжеслово, к тому же лжеслово о цифре. Это был марксизм, о котором Ленин сказал, что русские революционеры его „выстрадали“, т. е. долго мучились поисками того, чем можно обмануть народ, и, наконец, нашли этот вернейший из обманов. В марксизме было вранье сразу обо всем: и о героизме, и о справедливости, и о всемирном братстве, а подавался он в форме точной науки, т. е. истины, и говорил о товарах, деньгах и прочих цифровых показателях бытия. Могла ли взыскующая правду Россия устоять перед таким соблазном?»^[144]

Лжеслово и лженаука

Лукавым языком пользовались не только основоположники марксизма-ленинизма. Вся наука Нового времени построена на лукавом слове. Сегодня даже представители научного сообщества бьют тревогу по поводу того, что возникает и разрастается такой феномен, как «лженаука».

Вот фрагмент из одной статьи, раскрывающей суть лженауки: «Лженаука – теоретическая конструкция, содержащая в разной степени и пропорции ложные, и, возможно, истинные утверждения, стремящаяся к применению научной методологии и претендующая на научную истину и статус науки, таковой, по сути, не являясь... Хоть фальсификация не является обязательной чертой лженауки, зачастую лженаука всё же содержит фальсифицированные данные. Это связано с

тем, что основной целью такой лженауки является продвижение своих идей в массы для вывода лженаучных продуктов в массовое потребление с целью коммерческой выгоды. Лженаука не преследует идеалы науки и не стремится к познанию истины»^[145].

В приведенном фрагменте наиболее важными признаками лженауки являются, пожалуй, ее цели. Если целью не является познание истины, то тогда это уже не наука. Выше такой целью названа «коммерческая выгода». С этим можно согласиться. Но есть цели посерьезнее. Прежде всего, цель захвата власти – сначала в национальных масштабах, а потом и во всем мире. А за этой целью скрывается главный «бенефициар» лженауки – дьявол. Истинная наука, познающая истину, приближает к Богу. Лженаука, преследующая ложные цели, от Бога человека удаляет. Как того человека, который такой «наукой» занимается, так и тех людей, которые плодами такой «науки» пользуются. Такая «наука» толкает людей в лапы дьявола, т. е. обрекает их в конечном счете на смерть.

В Новое время грань между наукой и идеологией стала размываться, наука всё больше стала работать на идеологию. Следовательно, всё больше уводит человека от Бога. Достаточно подробно и убедительно об этой мутации науки пишет наш авторитетный ученый Сергей Кара-Мурза в своей книге «Идеология и мать ее наука»^[146].

Ярким примером того, как даже естественные науки превращаются в идеологию, является дарвинизм, который формально относится к разряду биологической науки. Я об этом подробно пишу в своей книге «Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия»^[147].

О «заботах века сего» и лукавом слове

Наука оказывается своеобразным «троянским конем», через которого дьявол пытается сеять свои плевелы в сознании людей. Помните евангельскую притчу о сеятеле? В ней рассказывается о семенах, брошенных в различные условия для всходов. Одни из семян погибли, а иные дали плод. Значение притчи было истолковано Самим Христом:

«...к всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его – вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф. 13:19–23).

В контексте нашего разговора хочу обратить внимание на тот случай, когда зерно *«упало в терние, и выросло терние и заглушило его»* (Мф. 13:7). Христос называет причину гибели зерна тем, что *«забота века сего и обольщение богатства заглушает слово»* (Мф. 13:22). Вот они-то (забота и обольщение) и заглушают Слово Божие. Это как раз про наше время.

Капитализм с его погоней за богатством есть сплошное обольщение, или искушение. Причем заглушают Слово Божие страсти, которые, образно выражаясь, питаются числами. Ведь я уже неоднократно говорил о том, что капитализм – строй, где правит число. Люди живут в мире чисел, люди живут числами. Для них ориентирами в жизни являются не Слова Бога, а числа, с помощью которых человек ориентируется в координатах: «больше – меньше», «дороже – дешевле», «прибыль – убыток», «активы – пассивы», «приход – расход», «богатство – бедность» и т. д. Мерой человека является не его духовно-нравственное состояние (качество), а число (количество). Человека привыкли мерять числом, количеством нулей на счете. Посмотрите на все эти рейтинги миллиардеров и самых богатых людей мира, Америки, России. Против каждого стоит число, которое и определяет его место в этом безумном мире. Идет негласное соревнование людей-чисел за строчки в рейтингах. Разве это не «обольщение богатством»?

Слова Спасителя «забота века сего» означают, помимо прочего, всё ту же погоню за богатством и перманентное беспокойство за его сохранение. Иногда же они означают просто заботу о хлебе насущном. Но без веры в Бога и надежды на Него всё это превращается в бессмысленную суету. О бессмысленности такой житейской суеты Христос обстоятельно сказал народу в Своей Нагорной проповеди^[148]:

«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! Итак не заботьтесь и не говорите: „что нам есть?“ или „что пить?“ или „во что одеться?“ потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» (Мф. 6: 25–32).

Именно потому, что люди отвернулись от Бога, Он перестал им давать всё необходимое для жизни. И они, как безумцы, которые бьются о каменную стену, напрягают все силы и тратят всё время в поисках того, что им есть, что им пить, во что им одеться. Но это поистине сизифов труд, который не может дать упокоения ни телу, ни душе. Сизифов труд – образ нелепого труда, бесцельной и бесконечной работы. Образ взят из древнегреческой мифологии. Знаменитый поэт Древней Греции Гомер (IX в. до Р. Х.) в своей «Одиссее» следующим образом излагает этот миф: царь Коринфа Сизиф в наказание за земные грехи (хвастовство, корыстолюбие, хитрость) был в загробном мире осужден на бесконечный и бесплодный труд – вкатывать на гору

огромный камень, который, едва-едва достигнув вершины, срывался с нее. И всё начиналось сызнова^[149].

Люди полностью отдали себя во власть дьявола. Потому что перестали слушать и слышать Слово Божие. Оно погибло в тернии их бессмысленных забот. А также заглушено плевелами, которые дьявол сеет в умы и сердца людей.

Образ плевел мы встречаем в притче о пшенице и плевелах, изложенной в Евангелии от Матфея (глава 13). Спаситель Сам объяснил, что *«сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол»* (Мф. 13:37–39).

О «сынах лукавого»

Кто же такие «сыны лукавого»? Те, кто вместо Слова Божьего распространяют слова лукавые, разбрасывает «плевелы». Во времена Христа это были фарисеи, книжники, законники. Их посеял, как сказал Спаситель, дьявол. Он, как сказал Христос, их отец: *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»* (Ин. 8:44).

Они учили еврейский народ не Слову Божьему, а измышлениям, которые были похожи на истинное Слово, но на самом деле были подделкой. Закон Моисеев они подменили преданиями, т. е. человеческими мудрованиями. Лукавство фарисеев заключалось в том, что, мол, кроме Закона и пророков (книги Ветхого Завета) есть еще «тайные знания», которые Бог якобы передал Моисею «не под запись», а для устного распространения, причем не для всех, а лишь для «избранных», «посвященных». Эти фантазии и мудрования постепенно стали уводить от Бога сначала самих учителей еврейского народа, а затем и сам еврейский народ. Слова Бога, данные Богом через Моисея, стали подменяться словами лукавыми. А кончилось это тем, что и учителя, и народ кричали римскому прокуратору Иудеи, указывая на Христа: *«Распни Его!»* (Мк. 15:13–14).

Постепенно и книжники с фарисеями и законниками, и простой народ стали отходить от Торы (Пятикнижия Моисеева), заменяя ее

Талмудом. Этот многотомный труд, концентрат лукавства, стал вождями еврейского народа ставиться выше Торы. Уже во времена Христа фарисеи и книжники имели наброски того, что впоследствии превратилось в Талмуд. Христос обличал их за то, что они ставят предания своих отцов выше Закона и пророков^[150].

После того, как в 70 году по Р. Х. Иерусалим был захвачен римскими войсками, значительная часть жителей Иудеи бежала за пределы страны. Среди них – фарисеи и книжники. Многие из них осели в сопредельных странах (Вавилония, Персия, Сирия). Там они и писали Талмуд. Работа протекала в специальных учреждениях, которые назывались «академиями». Главные из них – академии Суры и Пумбедиты. Наиболее авторитетные разработчики Талмуда назывались «учеными» и «докторами»^[151]. Существует два варианта Талмуда – Иерусалимский (работа над ним была завершена в IV веке по Р. Х.) и Вавилонский (середина VII века по Р. Х.).

На смену фарисеям пришли «ученые»

Сегодня сыны лукавого уже называются не «книжниками» и «законниками». Они себя горделиво именуют «учеными», «профессорами», «академиками». Те, первые, ранние, себя дискредитировали, «засветили». На смену им пришли вторые. Это уже эпоха Нового времени. Представители современной науки (за весьма редкими исключениями) являются такими же «сынами лукавого», как и «интеллектуальные вожди» ветхозаветного еврейского народа. Но они также исправно и упорно сеют в мире лукавые слова, которые облачают в форму «теорий», «учений», «концепций» и «гипотез».

Мы часто вспоминаем такой феномен позднего Средневековья, как Ренессанс, или Возрождение. Имеется в виду, по сути, возрождение античной, языческой культуры. Но примерно в это же время началось также возрождение науки, которая существовала в античном, языческом мире. Современный еврейский историк Макс Даймонт (1912–1992) напоминает об этом: «Западная философия и наука, погибшие с греками и римлянами во II веке Р. Х., возродились в XVI–XVII веках. Философская и научная тьма протяженностью в пятнадцать веков лежит между Эпиктетом и Марком Аврелием, с одной стороны, и Бэконом, Декартом, Лейбницем, Коперником,

Кеплером, Галилеем и Ньютоном – с другой. Что-то должно было вызвать это возрождение, но что же? Может быть, каббалистические метафизические рассуждения таких еврейских и христианских ученых, как Луллий, ибн Латиф, Пико делла Мирандола, Рейхлин (1300–1600), и работы таких еврейских ученых, как Бонфис, бар Хия, Леви бен Гершом (1200–1500), заложили интеллектуальный фундамент возрождения философии и научной методологии в Западной Европе XVII века?

Здесь мы снова видим одно из любопытных исторических совпадений. Взрыв христианской философской и научной активности не произошел между 1100 и 1500 годами и не совершился в Восточной Европе. Он имел место именно в XVII веке и именно в Западной Европе, где вот уже 400 лет действовали еврейские каббалисты и ученые. Нет сомнения, что Коперник, Бэкон, Кеплер, Галилей, Декарт, Ньютон, Лейбниц и другие были знакомы с каббалистическим мышлением и научными работами евреев. В XVII веке все эти работы в переводе на латынь можно было получить в университетских библиотеках»^[152].

Примечательные рассуждения. Оказывается, 15-вековая история христианства квалифицируется этим автором как «философская и научная тьма», что, конечно же, не соответствует действительности. Были и философия, и наука, но они отдавали приоритет христианскому мировоззрению (прежде всего, богословию). А вот в тезисе, согласно которому еврейская каббала дала толчок «возрождению» языческой философии и науки, значительная доля истины имеется. Но о еврейской каббале и ее влиянии на европейскую философию, науку и культуру у нас будет особый разговор.

Выше я уже говорил о лженауке. Но сегодня, вероятно, уже пропорция между наукой и лженаукой составляет 1:100. Всё больший удельный вес в продукции науки занимает всякий «мусор». Сегодня наука даже не утруждает себя созданием «теорий» и «учений». Перешли на производство примитивного продукта под названием «гипотеза» (не требуется кропотливой работы по доказательству). Наука превратилась в генератор, производящий информационный шум. Лукавым словом можно и нужно назвать такие слова, которые ничего не означают. Их назначение – заглушать Слово Божие.

Ученые Фаусты

В профессиональной корпорации, украшенной вывеской «Наука», собраны сыны лукавого. Прочие оттуда нещадно изгоняются. Часть сынов лукавого используются дьяволом «втемную». То есть они даже не подозревают, кому они в конечном счете служат. Наиболее «избранные» служат осознанно и сознательно. В этой связи обычно приводят пример из поэтической драмы Гёте «Фауст». Ученый по имени Фауст, усердно трудясь на ниве науки, пришел к весьма неутешительному выводу об ограниченности своих знаний: «Я богословьем овладел, над философией корпел, юриспруденцию долбил и медицину изучил. Однако я при этом всем был и остался дураком» – так начинается он свой первый монолог. Стремясь постигнуть тайны мироздания, Фауст заключает договор с дьяволом по имени Мефистофель, который обещал ученому содействие в этом. Вчитываясь в поэму, понимаешь, что Фаустом двигало не столько желание познания истины, сколько страсть славы и признания. Фауст тем самым стал слугой и сыном лукавого. Правда, концовка произведения более чем странная: герой умирает, но в последнюю минуту Ангелы уносят душу Фауста прямо перед носом дьявола. Сделки с дьяволом, как учит христианство и Церковь, всегда кончаются плачевно для человека. Вероятно, такой сюжет произведения в немалой степени вытекает из мировоззрения его автора – Иоганна Вольфганга фон Гёте (1749–1832) был масоном^[153], т. е. сам заключил сделку с дьяволом, сам был слугой и сыном лукавого.

Впрочем, и многие другие «великие мыслители» и «интеллектуалы», которые раскручивались и продолжают раскручиваться в мире, также заключали сделки с дьяволом. Не всё ясно и с источником теории происхождения человека из обезьяны Чарльза Дарвина. В своей книге «Лжепророки последних времен...» я пытаюсь восстановить историю создания работы «О происхождении видов...». Скорее всего, основные положения указанной книги были сформулированы еще дедом Чарльза, которого звали Эразм. А идеи Эразма далее продвигал его сын (т. е. отец Чарльза) по имени Роберт. И Эразм, и Роберт Дарвины были достаточно известными и влиятельными масонами. Книга «О происхождении видов...» была социальным заказом английских масонов, а для отвода глаз автором ее

был назван Чарльз. Тот на первых порах не очень понимал теорию эволюции и не очень верил в написанное в книге, на обложке которой красовалось его имя. Это уже позднее, под влиянием неожиданно обвалившейся на него мировой славы, он стал верить в свою «гениальность». Принадлежность самого Чарльза к масонству – под вопросом. Но замечено, что, если в первой половине жизни Чарльз был достаточно усердным прихожанином церкви (протестантской), то во второй половине жизни он стал эволюционировать в сторону агностицизма, затем атеизма и даже богоборчества^[154].

Об атеизме, богоборчестве и даже сатанизме Карла Маркса уже написано и сказано более чем достаточно. Ограничусь лишь одним признанием «классика»: «В политике ради известной цели можно заключить союз даже с самим чертом – нужно только быть уверенным, что ты проведешь черта, а не черт тебя». Видимо, эти слова были сказаны под влиянием Мефистофеля Гёте. Маркс действительно поверил, что дьявола можно обмануть и обыграть.

Наука вместо Бога

Наука стала выше всего на свете, даже выше Бога, религии, счастья. Об этом безумии человека Нового времени очень едко и точно пишет Ф. М. Достоевский в своем рассказе «Сон смешного человека», который можно отнести к жанру философской фантастики. Главный герой рассказа во сне наблюдает эволюцию (правильнее сказать: регресс) человечества. Когда-то счастливые и безгрешные, люди заразились вирусом лжи, после чего началась их стремительная деградация. Достоевский пишет: «Они познали скорбь и полюбили скорбь, они жаждали мучений и говорили, что истина достигается лишь мучением. Тогда у них появилась наука».

И чуть ниже писатель продолжает: «Они чуть-чуть лишь помнили о том, что потеряли, и даже не хотели верить, что были когда-то невинны и счастливы... Однако ж, если бы кто вдруг спросил их: хотят ли они возвратиться к тому счастью? – то они наверняка отказались бы. Они отвечали мне: пусть мы лживы, злы и несправедливы – мы знаем об этом и плачем об этом, и мучим, истязаем себя за это. Но у нас есть наука, и чрез нее мы вновь отыщем истину, но примем ее уже сознательно, ибо знание выше чувства, сознание жизни – выше жизни.

Наука даст нам премудрость, премудрость откроет законы, а знание законов счастья – выше самого счастья».

Человек Нового времени уже не верил в то, что написано в Священном Писании о первых людях, которые находились в раю и были счастливы, общаясь с Богом на языке, который Он им дал. Для человека, одурманенного идеологией материализма, рационализма, гуманизма, прагматизма и прочих «измов», содержание Книги Бытия было не более чем мифом, красивой сказкой. Но отнюдь не подсказкой, как человеку выбраться из этого земного ада лжи, злости и несправедливости. Безумный человек решил, что, чем бесцельно тратить силы и время на возвращение в «мифологический» рай, лучше начать строить рай на Земле. И строительство это будет осуществляться с помощью науки. Наука заменила человеку Бога и религию.

О лукавом языке науки

Упомянутая выше корпорация «Наука» производит различные «теории» и прочие «продукты» с очень амбициозными названиями. Сырьем для создания таких «продуктов» являются лукавые слова. Выходящие из «цеха» корпорации «Наука» «продукты» также облачаются в некие слова. Нередко для изготовления «продукта» дополнительно используются цифры и символы. В совокупности всё это называется «языком науки».

В своей статье я рассматриваю лишь те «метафизические» вопросы науки, которые оказались за кадром специалистов, изучающих лингвистические особенности языка современной науки. Это тема для разговора профессионалов. Я не оспариваю необходимости науки иметь свой язык. Подобно тому, как в каждой профессии имеются свои слова (термины) и свои специфические приемы выражения мысли. Там слова (профессиональный язык в узком смысле) могут дополняться числами (цифрами), формулами, графиками, схемами, рисунками, символами и даже жестами – например, в актерском искусстве (язык в широком смысле). Сомнения и вопросы возникают по поводу того, что современный язык науки действительно служит истинным целям науки. Один из специалистов в данном вопросе С. С. Гусев отмечает:

«Становление науки в качестве специализированного вида познавательной деятельности было одновременно и процессом оформления профессионального языка науки. Исходным источником средств, с помощью которых этот процесс осуществлялся, был естественный язык повседневного межчеловеческого общения. Однако, заимствуя из него какие-то слова и выражения, ученые существенным образом изменяли их семантику, в соответствии с контекстом решаемых исследовательских задач»^[155].

Работы на тему языка науки^[156] показывают, что «естественный язык повседневного межчеловеческого общения», который вначале использовался людьми науки и о котором говорит С. С. Гусев, эволюционировал и усложнился так сильно, что сегодня порой одни представители корпорации «Наука» не понимают других. Тем более он непонятен тем, кто находится вне стен этой корпорации. Возник некий эзотерический язык, понятный лишь «посвященным».

Такой язык очень напоминает язык вождей ветхозаветного еврейского народа, который позволял им возвышаться над простым народом и создавал у последнего «комплекс неполноценности». Это было одним из важных средств господства фарисеев, книжников и первосвященников над народом, который они называли «невеждами в законе»^[157].

Наука: от наблюдения за словом к его преобразованию

Говорят, что в старые добрые времена (были ли такие?) наука занималась языком лишь в пределах таких дисциплин, как «Лингвистика» («Языкознание»), «Филология», также более частных дисциплин типа «Словообразование», «Лексика и фразеология», «Орфография» и др. Она наблюдала, описывала и систематизировала. Крайне редко и очень осторожно предлагала какие-то изменения. Но в Новое время, особенно в периоды революционных потрясений, наука в вопросах языка стала занимать активную позицию, выполнять «преобразовательную» функцию.

«Наука» – своеобразный «инкубатор», создающий новые слова, которые «осеняются» авторитетом этой корпорации. «Авторитет, внушаемый наукой, может заставить поверить даже в нелепицу, если она изложена наукообразно»^[158]. Затем они последовательно

переходят в Корпорации, называемые «Идеология» и «Пропаганда». А уже выходя из корпорации «Пропаганда», становятся достоянием всего общества и привычной частью повседневного лексикона.

С. Г. Кара-Мурза в качестве примера приводит попытку французского химика Лавуазье в конце XVIII века создать свой «научный язык». Ученый, опираясь на поддержку революционеров, рассчитывал, что этот «научный язык» затем придет на смену обычному французскому языку. Читаем: «В ходе Французской революции идеологи нового общества поняли, что главным средством власти будет в нем язык. Здесь сознательно пошли на планомерное, как в лаборатории, создание нового языка. Первопроходцем был Лавуазье, который создал язык химии, но философское значение этого далеко выходило за рамки науки (кстати, английских богобоязненных химиков смелость Лавуазье ужаснула)»^[159].

В XX веке искусственное создание языка в целях манипуляции сознанием было поставлено на научную основу. Американский социолог Гарольд Лассуэлл^[160] стал изучать роль слова в пропаганде (а затем и манипуляции сознанием) с помощью точных методов. Начав свои исследования еще в юности, в годы Первой мировой войны, он обобщил результаты в 1927 г. в книге «Техника пропаганды в мировой войне». Он разработал методы семантического анализа текстов – изучения использования тех или иных слов для передачи или искажения смыслов («политическая семантика исследует ключевые термины, лозунги и доктрины под углом зрения того, как их понимают люди»). Отсюда было рукой подать до методов подбора слов. Лассуэлл создал целую систему, ядром которой стали принципы создания «политического мифа» с помощью подбора соответствующих слов^[161].

Прикладная лингвистика, тесно связанная с пропагандой и активно занимающаяся подбором правильных слов и словосочетаний, а также созданием новых слов и словесных конструкций, имеет сегодня два основных направления. Внешний – разработка лингвистического оружия как одного из инструментов «информационной войны» с другими государствами^[162]. Внутренний – языковое воздействие на собственное общество^[163].

Абракадабра, или Магический язык науки

У меня есть сильное подозрение, что сегодня в корпорации «Наука» используемый язык часто оказывается не «научным», а «наукообразным». Т. е. обладающим лишь некоторыми внешними признаками научности. Зачастую это такой язык, который должен удовлетворять одному важнейшему требованию (критерию): быть непонятным для «внешних», т. е. «невежд в законе».

Многие «научные» тексты (особенно диссертации) напоминают самую настоящую абракадабру (лат. *abracadabra*). Словари и энциклопедии сообщают, что это якобы магическое слово впервые упоминается в конце II века Р. Х. в медицинском трактате *De Medicina Praecepta* Саммоника, врача императора Септимия Севера для лечения сенной лихорадки. По версии английского исследователя Ветхого Завета Джона Аллегро, слово происходит от месопотамского выражения АБ-БА-ТАБ-БА-РИ, которое произносилось во время религиозных обрядов у древних шумеров. Современная «научная» абракадабра явно преследует цель создания гипнотического эффекта на аудиторию читателей и слушателей.

В наш динамичный век в различные языки (в русский в том числе) приходят большое количество неологизмов. Неологизмы – новые слова, появляющиеся в языке в результате различных изменений в жизни общества, в области культуры, науки и искусства. Особенно много их вводится в науке и технике. Например, в прошлом веке с развитием космонавтики появились слова-неологизмы: «ракета», «ракетоносите́ль», «космодром», «космический корабль», «космолет», «луноход», «прилуниться», «звездолет», «звездолетчик». Некоторые слова быстро теряют оттенок свежести и новизны и становятся общеупотребительными. Еще в середине XX века слово «космонавт» было явным неологизмом. Сейчас оно является общеупотребительным и знакомым всем, даже маленьким детям. Примеры неологизмов нашего времени: «спонсор», «сериал», «плейер», «программист», «хромодинамика» (раздел физики).

Также имеются неологизмы другого типа: новые значения, которые появились у «старых» слов. Вот примеры: *отморозок* – глупый, неразвитый в интеллектуальном плане, зачастую агрессивный человек, не соблюдающий никаких общественных или корпоративных правил. *Отпад* – о чем-то превосходном, вызывающем одобрение. *Отстой* – что-то некачественное, скверное; неприятная ситуация,

неудача, невезенье. *Прикол* – шутка, розыгрыш. *Прогибаться* – подстраиваться. *Продвинутый* – серьезно занимающийся чем-либо, знающий что-либо лучше других. *Развод* – ложь, обман. *Фанера* – (муз.) фонограмма. И т. д.

Людям становится трудно понимать друг друга, т. к. словари и человеческий мозг не поспевают за процессом нарощдения неологизмов. Сегодня распространена такая разновидность неологизмов, которая называется «эгологизмы». Это продукт сознательного «творчества» отдельных «креативных» личностей. Раньше так делали поэты и некоторые прозаики. В России накануне 1917 года и особенно после революции этим увлекательным делом занимались поэты В. Хлебников, А. Блок, В. Маяковский, А. Белый, И. Северянин, С. Кирсанов. А уже в позднее советское время – Е. Евтушенко и А. Вознесенский^[164].

Сегодня созданием «эгологизмов» занялись представители корпорации «Наука». Вот примеры «научных» эгологизмов, взятые мною из статьи Ю. Г. Голубицкого: «Проблема наркомании и алкоголизма имеет высокую степень *тревожности* (курсив мой – Ю. Г.) в средней возрастной группе (30–50 лет) и у учащейся молодежи (14–29 лет). Ни один из ныне существующих словарей русского языка не фиксирует определения „тревожность“ как производное от общеупотребимого „тревога“. Равно как нет в словарных пометах взятых нами из других научных текстов эгологизмов: „результировались“ (вылились в результат), „догматизация“ (подверженность „догме“), „шкалирование“ (составление шкалы каких-то показателей) и т. д. В словарях нет, а в текстах исследований они присутствуют с избытком!»^[165]

По теме нынешнего псевдонаучного языка могу порекомендовать небольшую, но очень содержательную статью Василия Колташова «Язык как убийца науки»^[166]. Чтобы не быть голословным, автор приводит образчик такого псевдонаучного языка. «Интегральные возможности городского развития могут быть расширены за счет новых факторов, обеспечивающих преобразующий эффект в рамках современной парадигмы», – процитировал В. Колташов одну даму, которая выступала на каком-то научном форуме.

Типичная абракадабра! Она же белиберда^[167]! Еще древнегреческий философ Протагор учил: «Кто ясно мыслит – ясно

излагает». А тот, кто выражается с помощью подобных абракадабр, явно так же и мыслит.

Приведу лишь два фрагмента из рассуждений автора упомянутой выше статьи о квазинаучном языке:

«Это началось еще в советские времена. Но псевдонаучный академический язык завоевал господствующие позиции не только в гуманитарной, но и технической сфере уже после 1991 года. Ныне им пишутся статьи и книги, и все это сходит за нормальную деятельность ученых и экспертов. Некоторые, особенно „даровитые“, даже выучились разговаривать на таком языке. Им кажется, что чем менее понятно они будут выражать свои мысли, тем больший авторитет приобретут».

«Люди знания» пишут кривыми (*т. е. лукавыми – В. К.*) и громоздкими предложениями не только потому, что не умеют писать лучше или были сбиты с пути непутевыми наставниками. Путаность изложения – результат путаности мыслей, душевных проблем, а точнее, роя психических противоречий».

А вот из другой статьи на тему псевдонаучного языка применительно к социологии: «для запудривания мозгов псевдонаучной общественностью широко и повсеместно используется некий заимствованный категориальный аппарат американской и французской социологии, который сами называющие себя учеными псевдоисследователи не понимают по определению. Ни по отдельным словам, ни в их совокупности»^[168]

Ю. Голубицкий в статье, посвященной извращениям языка, практикуемым представителями корпорации «Наука», называет следующие основные приемы коверкания научных текстов для придания им имиджа «высокоинтеллектуальной продукции»^[169]: 1) описательное перечисление; 2) необоснованный максимализм утверждений; 3) отказ от использования литературных приемов; 4) использование избыточных определений; 5) чрезмерное употребление эгологизмов; 6) необоснованное использование кавычек; 7) сомнительное использование терминов. Примечательно, что если еще недавно такие приемы использовались лишь в общественных науках, то сегодня ими уже не брезгуют те, кто занимаются науками естественными.

В этот список я бы еще добавил некоторые приемы. Например, такой как математизация. Сегодня в общественных науках математика используется даже там, где никакие количественные методы исследования не работают. Но числа, формулы и графики нужны для того, чтобы скрыть смысловую пустоту работ и придать им имидж «научных».

Или избыточное цитирование, перегрузка текста ссылками на других авторов. Как пишет Е. Кутявина, «пустая мысль, окруженная цитатами, мимикрирует под научную»^[170].

Современное «экономическое образование» как образчик абракадабры

В силу своей профессии и работы мне приходится иметь дело с литературой, которая претендует на то, чтобы называться «продукцией» «экономической науки». У меня имеется бесконечное число примеров, относящихся к этой «науке», иллюстрирующих общие положения о современном научном языке как абракадабре^[171]. А абракадабра (она же – белиберда, вздор, бессмыслица, галиматья, околесица и т. д.) нужна для того, чтобы сеять ложь.

Обманы начинаются даже не с первой страницы учебников, а с их обложки. Известно, что базовой дисциплиной во всех экономических вузах и на всех экономических факультетах является «экономическая теория». Издано большое количество учебников, на обложке которых красуется название: «Экономическая теория». И даже есть ссылочка на то, что учебник утвержден Министерством образования и науки Российской Федерации. Неискушенный читатель может подумать, что в книге изложена какая-то одна теория (ведь на обложке – единственное число). Это для бывшего советского человека вполне привычно. Ведь в СССР все изучали политическую экономию, где излагалась единственная экономическая теория – марксистско-ленинская. Все другие теории давались в конце учебников в разделе «Критика буржуазных и социал-реформистских экономических теорий».

Когда знакомишься с оглавлением современного учебника «Экономическая теория», с удивлением обнаруживаешь, что внутри содержится несметное количество теорий (трудно даже сосчитать, но,

судя по именным и предметным указателям, от полусотни до сотни и более).

Я спрашиваю студентов: «Вам на занятиях объясняли, какие теории правильные, а какие нет?»

Отвечают: «Нет, нам их просто перечисляли и кратко описывали».

Еще один мой вопрос: «Но не могут же все теории быть одновременно верными? Вам хотя бы предложили какой-то критерий для оценки теорий, их селекции на верные и неверные?»

Отвечают: «Нет, нам сказали, что это на наше усмотрение».

Вот до какого абсурда доводится преподавание дисциплины «Экономическая теория»!

Но и это еще не всё. Во многих учебниках с названием «Экономическая теория» вместо теорий студентам предлагаются так называемые «гипотезы». Это даже не теории, которые требуют хотя бы каких-то доказательств и апробаций. Гипотез можно придумать бесконечно много. Они могут быть даже сумасшедшими. Некоторые из тех, которые содержатся в учебниках, действительно сумасшедшие. Другие совершенно далеки от наших повседневных экономических проблем. Типа рассуждений на тему: «Есть ли жизнь на Марсе?»

Уже не приходится говорить о том, что учебники «Экономическая теория» говорят о том, чего в реальной сегодняшней жизни нет. Я имею в виду, что нет «экономики». Она еще несколько десятилетий назад была, а сегодня исчезает как утренний туман. Еще Аристотель (IV в. до Р. Х.) различал два вида деятельности. Одна называется «экономика», что по-гречески означает «домостроительство», искусство ведения домашнего хозяйства». А другая – «хрематистика», по-гречески это означает деятельность по накоплению богатства. Хрематистика может мимикрировать под экономику. Древнегреческий философ детально показал различия и пришел к выводу, что хрематистика и экономика ужиться друг с другом не могут. Если государство не будет держать в жесткой узде хрематистику, то она начнет пожирать экономику.

Сегодня мы наблюдаем торжество хрематистики (главное – прибыль и накопление капитала). Многим более понятен синоним слова «хрематистика» – «капитализм». Капитализм воцарился в мире. Капитализм пришел в Россию. Он медленно пожирает остатки того «дома», который на протяжении веков строили наши предки. Но об

этом вы ничего не узнаете из учебника под названием «Экономическая теория». Слова «хрематистика» и «капитализм» – табу для авторов. Поэтому они прибегают к лукавому словосочетанию «рыночная экономика». Называя «рыночной экономикой» биржевые операции, поглощения одних компаний другими, безработицу и банкротства предприятий, ростовщическую деятельность банков, картельные сговоры участников рынков и т. д.

Если бы авторы учебников не были бы столь лукавыми, то они должны были бы называть свои учебники, используя как минимум множественное число: «Экономические теории». А учитывая, что в них куча разных гипотез, то более удачным было бы название «Экономические фантазии». Если авторы были бы совсем честными, то, наверное, им следовало бы назвать учебник «Теория хрематистики».

Человек, который избавляется от магии псевдонаучного языка, используемого «профессиональными» экономистами, приходит к неожиданному для себя выводу: никакой экономической науки нет, это феномен, который вполне укладывается в определение «псевдонауки»^[172].

Вообще, наблюдая многие годы процесс разрушения системы высшего образования в России, для его характеристики я использую слово «хронофагия». В переводе с греческого это означает «пожирание времени». Лучшие годы своей жизни молодые люди проводят в стенах университетов и институтов. Проводят впустую. Взрослые дяди и тети занимаются тем, что отвлекают молодежь от постижения главных и нужных в жизни истин. Впрочем, многие из этих дядь и тетей, украшенных разными званиями и степенями, даже не осознают, что они творят. Это про них сказал Господь: *«Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит»* (Мф.18:7).

Если они не осознают, что творят, то кто осознает? – Их главный «научный руководитель» – дьявол. Христос обличал книжников и фарисеев, называя имя их истинного духовного отца (в каком-то смысле – «научного руководителя»): *«отец ваш – диавол»* (Ин. 8:44). Спаситель добавлял, что он *«лжец и человекоубийца»* (Ин. 8:44). Но можно сказать, что он еще и вор. Почему вор? – Потому что организует хищение самого ценного, что Бог дает человеку, – времени.

Дьявол и его слуги развращают детей «хрематистикой» и одновременно занимаются «хронофагией».

Слова-амебы и «птичий язык»

Иногда филологи говорят о появлении слов-вирусов или слов-паразитов, определяя источником их происхождения «молодежную среду» (например, такие слова, как «блин», «это самое», «шикарно», «короче», «как бы» и т. п.)^[173]. Но это всё невинные цветочки. Особую роль в преобразовании национального языка играли и играют слова-вирусы, которые выходили и выходят из «реторт» и «колб» разных «научных лабораторий». Если с вирусами, которые заражают компьютеры и электронные сети, люди хоть как-то пытаются бороться, то со словами-вирусами, попадающими в логосферу, почти никто не борется. Более того, мало кто на такие заражения вообще обращает внимание. Уже упоминавшийся нами С. Кара-Мурза свое внимание на это обратил. Правда, такие продукты «научной деятельности» он сравнивает не с вирусами или паразитами, а с амебами:

«Как создавался „правильный“ язык Запада? Из науки в идеологию, а затем и в обыденный язык перешли в огромном количестве слова-„амебы“, прозрачные, не связанные с контекстом реальной жизни. Они настолько не связаны с конкретной реальностью, что могут быть вставлены практически в любой контекст, сфера их применимости исключительно широка (возьмите, например, слово „прогресс“). Это слова, как будто не имеющие корней, не связанные с вещами (миром). Они делятся и размножаются, не привлекая к себе внимания, – и пожирают старые слова. Они кажутся никак не связанными между собой, но это обманчивое впечатление. Они связаны, как поплавки рыболовной сети – связи и сети не видно, но она ловит, запутывает наше представление о мире.

Важный признак этих слов-амеб – их кажущаяся «научность». Скажешь «коммуникация» вместо старого слова «общение» или «эмбарго» вместо «блокада» – и твои банальные мысли вроде бы подкрепляются авторитетом науки. Начинаешь даже думать, что именно эти слова выражают самые фундаментальные понятия нашего мышления. Слова-амебы – как маленькие ступеньки для восхождения по общественной лестнице, и их применение дает человеку

социальные выгоды. Это и объясняет их «пожирающую» способность. В «приличном обществе» человек обязан их использовать. Это заполнение языка словами-амебами было одной из форм колонизации – собственных народов буржуазным обществом»^[174].

В своих работах С. Г. Кара-Мурза называет наиболее часто встречающиеся в российском политическом лексиконе следующие слова-амебы: «свобода», «демократия», «справедливость», «рынок». С действительными значениями этих терминов, их происхождением и ролью в общественной жизни граждане мало знакомы. Каждое из этих слов комбинируется в повседневном дискурсе с другими, возникают новые термины. Например, с помощью слова «свобода» конструируются такие фразы: «свободный индивид», «свободный рынок», «политическая свобода» и даже «свобода слова». Но расшифровать эти термины-амебы еще сложнее, чем исходное слово-амебу.

Сегодня такой язык (по крайней мере, в его устной форме) часто стали называть «птичьим». Под ним, согласно современным толковым словарям, понимают фразеологизм, которым обозначают речь, перегруженную терминами и затемняющими смысл формулировками, понятную только немногим или вообще малопонятную. В XXI веке «птичий язык» переживает ренессанс в России. В современном значении термин возник и закрепился в середине XIX века благодаря профессору и ректору Московского университета Дмитрию Матвеевичу Перевошикову (1788–1880). Последний так называл научно-философский язык 1820–1840-х годов, которым говорила российская молодежь.

Впрочем, сегодня «птичий язык» вышел за пределы корпорации «Наука». Его, в частности, неплохо освоили члены корпорации власти – российские чиновники. В частности, им неплохо владеет нынешний премьер-министр РФ Д. А. Медведев^[175].

А вот образчики блестящего владения птичьим языком другими руководителями. «Экономика перейдет в положительную область, если мерить квартал к кварталу, к концу следующего года. Но в целом годовые темпы, по нашим прогнозам, будут отрицательными – до минус 1 %», – заявила председатель Банка России Э. Набиуллина. От нее не отстает и министр экономического развития М. Орешкин. В бытность свою заместителем министра финансов он сказал: «Мы

ожидали, что уже в третьем квартале экономика начнет набирать обороты и выходить в зону положительных темпов роста. К сожалению, мы получили сейчас второй шок: падение цен на нефть и влияние на валютный курс и на инфляцию». Интересно, а может госпожа Набиуллина объяснить, что такое «отрицательные темпы роста»? А господин Орешкин – что такое «...выходить в зону положительных темпов роста»? Иначе говоря, есть и «зона отрицательных темпов роста»? [\[176\]](#)

Конечно, птичий язык не является исключительно российским феноменом. Так, известный американский сатирик и остролов Джордж Карлин в своем выступлении показывает, что смягчающий язык и эвфемизмы стали использоваться на всех уровнях американского общества – властями, политиками, учеными, родителями в общении с детьми и т. п. [\[177\]](#)

Лукавое слово: «анализ»

Какую научную книгу или публикацию ни возьми, везде натыкаешься на слово «анализ». Для пущей важности используется словосочетание «научный анализ» (видимо, чтобы не спутать с анализом крови или мочи). Любой грамотный человек знает, что анализ в науке – метод исследования, характеризующийся выделением и изучением отдельных частей объектов исследования. Он противоположен синтезу – процессу соединения или объединения ранее разрозненных вещей или понятий в целое. Образно выражаясь, анализ – разборка целого на части, синтез – сборка частей в целое. Оба метода были известны еще философам древнего мира, никто не оспаривал важность того и другого. Анализ и синтез – как бы две стороны одной медали (монеты). Это в теории.

А на практике (если читать научные тексты) мы видим лишь слово «анализ», а «синтез» таинственным образом куда-то исчезает. Студенты, с которыми мне приходится работать, любят использовать слово «анализ». А когда их спрашиваешь: «А где же синтез?», они на меня удивленно и даже испуганно смотрят, не понимая вопроса. Студента с младых ногтей учат «анализу», т. е. расчленению целого на части. А давайте задумаемся: кто является мастером разделения, расчленения? – Ну, конечно же, дьявол. Мы уже говорили, что слово

греческого происхождения, одно из его значений – «разделитель». Выражаясь благообразным языком современной науки, он – «аналитик». У нас в СМИ это очень популярное слово: «финансовые аналитики», «макроэкономические аналитики», «политические аналитики» и т. п.

Наука как институт Нового времени возникла именно для того, чтобы разделять. Разделение было необходимо для того, чтобы «избранные» могли подчинять природу и человека. Недаром еще в Древнем Риме властимущие руководствовались формулой: «разделяй и властвуй»^[178]. С. Кара-Мурза по поводу науки Нового времени пишет: «Наука и возникла как разделение: вещей и слов, человека и мира, субъекта и объекта, знания и этики»^[179].

Процесс познания в Новое время потребовал нового, аналитического языка. С. Кара-Мурза пишет: «Язык стал аналитическим, в то время как раньше он соединял – слова имели многослойный, множественный смысл. Они действовали во многом через коннотацию – порождение словом образов и чувств через ассоциации... разрыв слова и вещи был культурной мутацией, он отражал скачок от общества традиционного к гражданскому, западному. Отрыв слова от скрытого в вещи смысла был важным шагом в разрушении всего упорядоченного Космоса, в котором жил и прочно стоял на ногах человек Средневековья и древности»^[180].

Химик Лавуазье, живший во времена Французской буржуазной революции, был вдохновлен ее идеями. Он считал, что в новом обществе должен быть свой новый язык. Начал он с создания нового языка в химии, имея в виду, что затем этот искусственный язык будет распространен не только на всю науку, но также сумеет заменить весь старый французский язык. Новояз Лавуазье базировался на аналитическом восприятии мира. Вот его слова: «Аналитический метод – это язык; язык – это аналитический метод; аналитический метод и язык – синонимы»^[181].

Недетская болезнь «левизны» в человеческом мозге

Ученые, занимающиеся исследованием человеческого мозга, пришли к выводу, что два его полушария имеют разные функции, работают по-разному. В науке этот феномен назван «полушарной

асимметрией»^[182]. Правое полушарие отвечает за синтез, соединение информации, образное восприятие.

А левое, наоборот, – за анализ, расщепление целого на части. Есть еще средний мозг, который координирует работу полушарий. «Вот упрощенное киберустройство нашего мозга, состоящего из трех участников: правый мыслит образами; левый – знаками, цифрами; третий, средний мозг – связями. От их совместной работы мы получаем на выходе один результат, одно решение»^[183].

В человеке всё должно быть гармонично, в мозге человека так же. Т. е. функции синтеза и анализа информации человеческим мозгом должны быть сбалансированы. Но развитие человека и его мозга в последние столетия происходило таким образом, что имел место «левый уклон». Т. е. левое полушарие получало гипертрофированное развитие. У В. Ленина есть работа «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» (1920). В ней он писал о «левых уклонах» среди коммунистов. У человечества также своя болезнь «левизны», только не в коммунизме, а в мозгу и мировосприятии. Доктор философских наук Г. Емельяненко говорит: «Современный интеллект – это левый мозг плоти, луч лазера. Куда бы он ни направился, к чему бы он ни прикоснулся, он только разрывает, разделяет, отнимает»^[184].

Сегодня об асимметрии в человеческом мозгу заговорили учителя и детские психологи, потому что молодое поколение оказалось тяжело контуженым в результате погружения в интернет. «А на страницах газет, – как отмечает Г. Емельяненко, нейролингвисты уже активно предлагают свои консультации и лечение, отмечая сильное преобладание левополушарного мышления у детей, не зная, конечно, отчего такая напасть и что с этим делать. В начале века детскую болезнь левизны заметили лишь у революционеров, а ныне она поразила уже и детей. Вот плоды компьютерного просвещения от лукавого!»^[185]

Ум, построенный на видении мира в целом, спасителен для человека, такой человек всё быстро схватывает, понимает и вид взаимосвязи между всеми частями целого. А ум, построенный на анализе, дроблении, имеет склонность к обману. Во-первых, возникает самообман человека. Во-вторых, акцентируя внимание других людей на той или иной части целого, их легче ввести в заблуждение. На это в середине XIX века обратил внимание святитель Игнатий

(Брянчанинов): «Большая часть умов человеческих имеют свойство анализа и по этому свойству способны хитрить, ловко устраивать свои дела, строить козни. Твой ум без работы видит, обнимает предметы. Этот ум – для духовного видения»^[186].

«Левый уклон» в мозге человека творит дегенеративные процессы, порождает его духовную и интеллектуальную слепоту, доводит человека до богоборчества. Уже упомянутый Г. Емельяненко говорит: «Обнаруженная учеными перестройка мозга оказалась фактом фундаментальной его дегенерации. Она ознаменовала дальнейшее озверение человека и утрату им целостного мировосприятия. Произошло то, о чем знает каждый христианин: кто не любит Господа и идет против Него, у того отнимается разум. На богоборческом пути разделительная функция мозга с ускорением нарастала, опережала и как бы побеждала функцию объединительную. Высокоразвитый Адам (современное человечество) стал живым трупом, испустившим дух. В его мыслительном аппарате не осталось сил для синтеза, объединения правым духом»^[187].

Обратим внимание, что мысль о превосходстве правого над левым была аксиомой человечества. Кто ближе к истине, тот и прав. Слова «правый» и «правда», «праведный», «правильный» – однокоренные. Правду можно постичь только через правое полушарие мозга, через синтез, через целостное восприятие мира. И в Священном Писании последовательно проводится мысль, что с Богом и Правдой те, кто находится справа (на церковнославянском языке – «одесную») от Бога, а те, кто, находится по левую от Него сторону («ошуюю») – враждуют с Ним. Еще имеется обратная интерпретация: тот, кто с Богом, будет поставлен Им по правую от Него сторону. Тот же, кто против Бога, окажется по левую сторону. Согласно Евангелию, в день Страшного Суда овцы будут по правую сторону, а козлищи – по левую:

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону

Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. [...]

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:31–34:41).

В христианской традиции все, кто с Богом (праведники), – по правую сторону, все, кто против Бога (нераскаявшиеся грешники), – по левую. В сценах, посвященных распятию Христа, добрый разбойник изображался справа, а худой разбойник – слева от Христа. Церковь справа, а синагога слева. В русском языке даже имеется ряд выражений со словами «лево», «левый», «налево», которые означают неподобающее поведение человека («ходить налево», «левые доходы», «левые пути»). В народе считается, что на правом плече у человека сидит Ангел Хранитель, а на левом – дьявол. Поэтому «пойти налево» обозначало принять сторону искушителя, совершить что-то грешное, шагнуть навстречу нечистому.

Для меня всегда было загадкой, почему политики с большой легкостью соглашались с тем, что их и их партии называют «левыми» (лет двести назад это еще звучало бы как оскорбление, было бы позором). Это признак того, что такие политики действительно эмансипировались от христианской традиции, не задумываются над смыслом слов, привыкли пользоваться ложными словами. Впрочем, даже если они атеисты, но претендуют на роль «интеллектуалов», то таким «левым» политикам следовало бы знать этимологию слов «правый» и «левый». Правый означает «прямой», «истинный», «настоящий». А левый – «кривой», «изогнутый», «ненастоящий». В силу своего безбожия и интеллектуальной ограниченности они даже сами не подозревают, что занимаются нередко таким вредительством, как извращение (искривление) смысла слов^[188].

Думаю, что истинное христианство не случайно в русском языке называется Православием. Смысл этого названия многогранен. Это и путь к Правде, и подсказка, что увидеть эту Правду можно только через синтез, через целостное восприятие мира, через образы, через развитие тех способностей, которые находятся в правом полушарии нашего мозга. Святитель Николай Сербский называл такие

способности умением понимать язык Бога, читать посылаемые Богом символы и знамения^[189].

Исследования в области полушарной асимметрии человеческого мозга продолжаются. Имеется множество интерпретаций и объяснений этого феномена. Кто-то акцентирует внимание на том, что левое полушарие логическое, а правое – образное; другие говорят, что левое полушарие обращено в будущее, а правое – в прошлое; третьи называют левое полушарие веселым, а правое – печальным. Так что приведенная выше версия деления полушарий по принципу «синтез – анализ» является не единственной. Но нам эта версия полезна тем, что она помогла задуматься о таких ключевых духовных проблемах, как целостное видение мира и склонность безбожного человека дробить целостную картину мира на мелкие кусочки.

Лукавое слово убивает

Если попытаться разобраться, что за «продукты» выходят из стен «научной» корпорации, то выясняется, что под наклейками «теория», «учение», «гипотеза» на самом деле скрывается идеология. В «продукте» под названием «теория естественного отбора» Чарльза Дарвина таится идеология. Под названиями «теория психоанализа» и «теория бессознательного» Зигмунда Фрейда также прячется чисто идеологический «продукт». О том, что «марксистско-ленинская теория» – чистой воды идеология, не стесняясь говорили сами приверженцы этой теории – большевики.

Важной особенностью любой идеологии является ее краткий жизненный цикл. Она подобна бабочке-однодневке, которая может всех поражать красотой своих крыльев, но быстро умирает. Чтобы отвлекать человека от Бога, дьявол-искуситель должен постоянно заботиться о том, чтобы одних «бабочек» заменять другими. Количество видов «бабочек» ограничено, поэтому ничего принципиально нового не появляется, происходит периодическое чередование одних и тех же видов, называемых «либерализм», «гуманизм», «анархизм», «коммунизм», «нацизм» и т. п. В отличие от сиюминутной идеологии, базирующейся на лукавом слове, религия, основанная на Слове Бога, вечна. Ибо вечно Его Слово. Как сказано у

пророка Исаяи, *«Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно»* (Ис. 40:8).

А если копнуть еще глубже, то начинаешь понимать, что слово «идеология» – еще одна защитная обертка, скрывающая истинное содержание «продукта». На самом деле это религия. Точнее – антирелигия. Но если сутью религии христианства является восстановление некогда разорванной связи между человеком и Богом (разрыв произошел в результате грехопадения первых людей в раю, о чем я выше уже говорил), то скрывающийся под лукавыми обертками «наука» и «идеология» «продукт» являет собой религию врага рода человеческого. Дьявол в переводе с греческого – «клеветник», «подстрекатель», «разъединитель». Главная его цель – оборвать любую связь человека с Богом. Для чего? Для того, чтобы затянуть в свои сети и убить. Как минимум духовно, лишив человека «жизни вечной». А по возможности уничтожить физически человека даже в его земной жизни.

Итак, Слово Бога творит, созидает и дает жизнь. А слово лукавое (слово лукавого) разрушает, разделяет и убивает.

Конечно, слово лукавое и ложное убивает, поскольку оно само лишено связи с источником жизни – Богом. О таких словах можно сказать, что они мертвые. В поэтической форме эту мысль выразил русский поэт Николай Гумилев в стихотворении «Слово» (1919). Вот его конец:

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово – это Бог.
Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

«Литературный цех» под руководством бесов

Еще раз про любовь, или Как писатели портят слова

В предыдущем очерке^[190] я писал о том, что в Новое время сложилась такая «профессиональная корпорация», костяк которой составляли безбожные писатели. Часто ей дают образное название: «литературный цех». Находясь в творческом угаре, работники этого «цеха» дено и ношно занимались порчей нравов и языка людей всех сословий, умевших читать. Влияние писателей на общество неимоверно усилилось в связи с изобретением печатного станка Иоганна Гутенберга (середина XV века). Данное изобретение по силе воздействия на общество без натяжки можно сравнить с Реформацией или буржуазными революциями в Европе.

Типографские машины позволили снизить цену книги и сделать ее доступной не только для богатых, но и просто состоятельных граждан. Книгопечатание очень скоро стало прибыльным делом. А для того чтобы оно было еще более прибыльным, книгопечатники заключили негласный договор с работниками «профессиональной корпорации» писателей, чтобы те поставляли «ходовой товар». А таким «ходовым товаром» стала художественная литература, потакавшая человеческим страстям. Для их культивирования, разжигания нужен был уже иной язык, нежели тот, который был в Священном Писании. И писатели занялись «переделкой» традиционного языка.

В качестве яркого примера приведем всё то же слово «любовь», которое, как известно, является одним из ключевых в Священном Писании, особенно в Новом Завете. Со времен Ренессанса и Реформации данное слово стало претерпевать серьезные метаморфозы^[191]. Решающий вклад в «редактирование», а правильнее сказать, порчу слова внесли работники «литературного цеха». Слово «любовь» стало неременным ингредиентом любого романа и любой поэмы. Оно стало центральным в произведениях жанра любовного романа. Как нам объясняют литературоведы, в центре произведений этого жанра находятся отношения и романтическая любовь между

двумя людьми, также предполагается эмоционально удовлетворительный и оптимистичный финал (happy end). По мнению некоторых исследователей, источниками жанра являются произведения западноевропейской художественной литературы XVIII и XIX веков, в частности, сентиментальный роман «Памела, или Вознагражденная добродетель» английского писателя Сэмюэла Ричардсона (1689–1761) и романы английской писательницы Джейн Остин (1775–1817). Тему любви подхватили в XIX веке многие французские писатели: Ги де Мопассан, Эмиль Золя, Гюстав Флобер, Жорж Санд, Оноре де Бальзак, Жермена де Сталь, Проспер Мериме и другие. Тут уже любовь приобретает кроме «платонического» измерения вполне «плотское». Но все варианты и оттенки любви в романах французов выражаются универсальным словом amour. Это еще лирико-романтическая эпоха литературы, любовь между мужчиной и женщиной пытаются поднять на высокий уровень, подают ее порой как некое «божественное начало». Но вот уже в XX веке появляется новое поколение «любовных» романов, которые можно назвать «эротическими», здесь уже плотское начало составляет 100 %. «Книги многих современных авторов есть не что иное, как сублимация эротических чувств, и такие книги пользуются огромным спросом. Если это искусство, то оно идет от сатаны. Святые подавляют плоть, а сатана разжигает плоть через подобных писателей»^[192].

Но и это, оказывается, еще не финиш. В XXI веке появляется поколение романов, в которых под любовью понимается даже не то, что обозначает греческое слово «эрос» (чувственные, плотские отношения между мужчиной и женщиной). В них описываются различные сексуальные извращения. Очевидно, такие романы пишутся под диктовку того существа, которое сподвигло жителей Содома к массовому разврату, что для них, как известно, кончилось страшным наказанием. Короче говоря, изначальное библейское слово «любовь» прошло несколько «редактур», и к сегодняшнему дню оно почти окончательно уничтожено. Виктор Тростников пишет по поводу эволюции «культурного» понимания любви: «Сегодня лирико-романтическую эпоху европейской культуры можно считать завершившейся. Любой обман рано или поздно разоблачается. Так долго бывшая предметом поклонения половая любовь, наконец, предстала общественному сознанию тем, чем она всегда и была –

„сексом“, который теперь и бросилась воспевать массовая культура»^[193]

О «духовности» литературы

Точно так же художественная литература внесла свой вклад в искажение слова «духовный». Как это ни парадоксально, но в СССР, где господствующей идеологией был атеизм, писатели постоянно использовали слово «духовный». Более того, КПСС ставила перед советской литературой задачу внесения своего вклада в «духовное развитие» общества. Вот образчик подобного рода (фрагмент из записки отдела культуры ЦК КПСС «О некоторых вопросах развития современной советской литературы» от 27 июля 1956 года): «Постановления ЦК партии по идеологическим вопросам были направлены против мелкобуржуазных, эстетских влияний в искусстве, против отрыва литературы и искусства от жизни народа. Они сыграли положительную, мобилизующую роль в развитии всей *духовной жизни общества* (курсив мой – В. К.), что отмечают многие писатели»^[194].

В христианстве «духовным» называется то, что освящено Духом Святым: «духовный человек», «духовный мир», «духовная литература», «духовное озарение», «духовные дары» и т. п. Очевидно, партийные идеологи, которые составляли документы, подобные приведенному выше, были атеистами и никакого Духа Святого в виду не имели. Смысл слов «духовный», «духовность» в советское время был полностью извращен. В. К. Романченко пишет: «Духовное, в понятиях плотских людей, – это театр, музыка, мирские книги. Жалкая это духовность, тьма, рядящаяся в свет»^[195].

Советские работники культуры и идеологического фронта под «духовной жизнью общества» имели в виду те виды творчества, которые не связаны с производством материальных благ, – то, что принято было называть нематериальной культурой. Не исключая, что использование слова «духовный» советскими государственными и партийными работниками было «оговоркой по Фрейду». Может быть, слово «духовный» применительно к литературному творчеству писателей-атеистов означает, что источником их вдохновения являются духи? Те самые духи, которые в христианской литературе принято называть «падшими», «злыми», «инфернальными» и т. п. Сегодня, по

прошествии почти трех десятилетий после развала Советского Союза, мы всё более убеждаемся, что советская литература (да и вся культура) действительно не была «бесдуховной». Ее можно смело назвать «бесдуховной». Не следует думать, что культура Запада в этом смысле отличается от советской. Значительную часть своей «бесдуховности» наша литература заимствовала именно у «цивилизованного» Запада.

Художественная литература – от слова «худо»

Впрочем, может быть, литературу Нового времени стали называть «художественной» потому, что она перестала быть «духовной», т. е. связанной с Духом Святым. В словарях художественную литературу определяют как «вид искусства, который использует в качестве выразительных средств слова и словесные конструкции языка»^[196]. Безусловно, в этой сфере творчества полное раздолье для «лжеименного разума» (1 Тим. 6:20). Возникают некоторые сомнения по поводу самого слова «искусство». Слово с двойным и даже тройным смыслом. «Искусство» в других языках выражается словами: *τέχνη* (греческий), *ars* (латынь), *art* (английский и французский), *arte* (итальянский), *kunst* (немецкий). Там оно близко по значению к словам «умение», «ремесло», «мастерство» и т. п. Правда, есть и второй смысл этого слова: «хитрость», «обман», «обольщение» и т. п. В России слово «искусство» стало насаждаться Петром I: так назывались произведения античной эпохи и Возрождения. В своей массе русский народ (за исключением светской аристократии Петербурга) это слово воспринял настороженно и даже негативно. Наш известный православный публицист и писатель Ю. Воробьевский пишет: «В этом враждебном отношении нет ничего странного. Русь, воспитанная на нравственных установлениях византийского Православия, разумеется, не могла принять насаждаемое сверху Петром I европейское искусство, основанное на сюжетах античной мифологии с обнаженными женскими и мужскими фигурами, иначе как греховное и богомерзкое или „худое дело“. Отсюда и термин „искусство“ понимался не в положительной западноевропейской трактовке как „опытность“, „верность“, „умение“, а в отрицательной как „искусити“ – прельщать, соблазнять, обманывать, а также „искус“ – грабеж, разбой. Т. е. расценивалось в качестве занятия по дьявольскому

искушению. Да и отданы в обучение этому „худому делу“ были „худородные люди“, т. е. низкие по происхождению, согласно словарю Г. Дьяченко»^[197]. В приведенном отрывке автор ссылается на Полный церковнославянский словарь протоиерея Григория Дьяченко^[198].

Когда термин «художественная литература» появился в России, трудно сказать. Но, судя по всему, тогда же, когда слово «искусство», т. е. во времена Петра I. Это сегодня мы не задумываемся над словосочетанием «художественная литература», а в XVIII веке отношение к нему было не лучше, чем к «искусству». Ю. Воробьевский, ссылаясь на «Толковый словарь русского языка Владимира Даля», отмечает: «В нём указывается, что слово „художество“ в народом употреблении обозначает „худое дело“, „дурной поступок“ и „вообще порок“»^[199]. Такую же расшифровку слова «художество» дает и Церковнославянский словарь Григория Дьяченко.

В словосочетании «художественная литература» смущает также слово «литература». В допетровской Руси говорили не «литература», а «словесность». И это было правильно, ибо русский человек помнил, что «*в начале было Слово*» (Ин. 1:1), а отнюдь не буква, что человек мыслит посредством слов, а не букв. А вот слово «литература» своим корнем как раз имеет латинское *littera*, что по-русски означает «буква». Против использования в русском языке иностранного слова «литература» (оно стало активно распространяться в России после войны с Наполеоном) энергично протестовал А. С. Шишков: «Французское, с латинского языка взятое, название литература не имеет для русского ума силы нашего – словесность, потому что происходит от имени *litterae* (письмена или буквы), а не от имени слово. На что нам чужое, когда у нас есть свое? Какое чудовищное понижение смысла и какой удар по образному мышлению! Подобно, если Благодать заменить буквой закона»^[200].

Художественная литература была, конечно, во все времена человеческой истории. Но свое бурное развитие она получила со времен позднего Средневековья – это была литература Возрождения. Далее следовали такие этапы истории литературы: барокко, классицизм, просвещение, сентиментализм, романтизм, модернизм, постмодернизм^[201]. На каждом следующем этапе литература все более

укрепляла свои позиции в логосфере^[202], вытесняя традиционные слова новыми или наполняя традиционные слова новыми смыслами.

Художественная литература: религиозный модернизм

Мало того, художественная литература вторглась на территорию, которая ей не принадлежала и не принадлежит. Писателям уже было мало рисовать бытовую жизнь людей, стали создавать разные фантазии, рассуждать о психологии, политике и науке. Они решили заняться богословием! И первым (не по времени, а по значимости) таким новатором оказался Лев Николаевич Толстой. Как пишет Роман Вершилло: «Лев Толстой пробудил в русском обществе праздное любопытство к религиозным, нравственным и философским вопросам. Будучи совершенно не готовой к самостоятельному рассмотрению этих вопросов, интеллигенция прибегает к адогматическому и нигилистическому способу рассуждения о вопросах веры, причем Лев Толстой и Достоевский сами ей и указали этот путь. В результате на вопросы о вере даются ответы без опоры на догматические истины веры. Свободное рассуждение о вере лиц, к этому не подготовленных, естественно приводит не к новизне, свежести и разнообразию, а к бессознательному воспроизведению модернистских клише. Такой интерес к решению умозрительных и религиозных вопросов в среде людей, не готовых к их решению, являлся проявлением массовой идеологии и массовой культуры, к чему последовательно вел светский мистицизм Льва Толстого. В этом смысле можно сказать, что Лев Толстой буквально взломал догматическое сознание современников»^[203]. Толстого с учетом сказанного иногда называют главным представителем «православного» модернизма. Он вдохновил на такой модернизм и многих других литераторов.

Ярким примером такого модернизма стало «творческое» осмысление поэтами и писателями (равно как и художниками, композиторами, скульпторами) Священной истории и ее главных действующих лиц. Не исключая, что нашу творческую интеллигенцию на это дело «вдохновили» европейские модернисты от богословия и священной истории. Такие, как французский писатель и философ Эрнест Ренан, опубликовавший в 1863 году книгу «Жизнь Иисуса», которая извращала библейскую историю и отрицала целый

ряд ключевых догматов христианства (Иисус не был Богом, Иисус не был Мессией, не было Воскресения и Вознесения Иисуса и т. п.). По Ренану Иисус был просто неординарным человеком, анархистом по убеждениям, революционером по призванию. Книга Ренана считалась богохульной в дореволюционной России, но, тем не менее, она очень увлекла нашу интеллигенцию и учащуюся молодежь. В 1916 году митрополит Антоний (Храповицкий) даже написал специальную брошюру с разбором произведения Ренана. Владыке Антонию не раз приходилось слышать ходячую в дамских кругах фразу: «Как бы то ни было, а меня научил любить Христа только Ренан, а не ваши попы!» А каждый второй студент готов был признать, что Ренан «...отрицает Божественное достоинство Иисуса Христа, но зато он представляет Его идеальным, совершенным человеком». Не мог Ренан не повлиять и на наших писателей и поэтов. Опять же первым среди них оказывается Лев Толстой. Собственно, на последнем отрезке его жизни (начиная с 80-х годов XIX века) Льва Николаевича наша интеллигенция воспринимала уже не как писателя, а как религиозного философа. Толстой занялся богоискательством и созданием новой религии (некоторые называли это «модернизацией» христианства).

В духе французского модерниста Ренана стали также творить наши философы. Если писатели превращались в философов-богоискателей, то философы ударились в писательство, из-под их пера стали выходить произведения, напоминавшие романы и литературные эссе. Известно, что в России в конце XIX – начале XX веков. появилась целая плеяда философов, которые стали с большой легкостью рассуждать о догматике христианства и даже вносить в нее свои «улучшения» (на самом деле – ереси). Этот «православный» модернизм в философии получил название «русской религиозной философии». Если в литературе главным «православным» модернистом оказался Лев Толстой, то в философии – Владимир Соловьев, заложивший фундамент ереси под названием «софианство». Идейнными последователями Владимира Соловьева стали Николай Бердяев, Сергей Трубецкой, Семен Франк, протоиерей Сергей Булгаков и другие.

У некоторых философов были свои «чуждачества». Вот, например, Николай Бердяев самой главной идеей в христианстве считал «свободу». Ее он понимал, в том числе, как свободу художественного и

интеллектуального творчества. А в «русской религиозной философии» свободу он видел в возможности не замечать незыблемые догматы Церкви и изобретать свои собственные «догматы». А у русских писателей он считал сильными сторонами как раз то, что сомнительно с точки зрения ортодоксального христианства. Николай Бердяев – ярый борец за новое, или обновленное христианство. Бердяев и в Достоевском усмотрел творца нового христианства: «Именно Достоевский много дает для христианства будущего, для торжества вечного Евангелия, религии свободы и любви. Многие омертвело в христианстве, и в нем выработались трупные яды, отравляющие духовные источники жизни. Многие в христианстве подобно уже не живому организму, а минералу. Наступило окостенение. Мы мертвыми устами произносим мертвые слова, от которых отлетел дух... Христианство, превращенное в мертвую схоластику, в исповедание бездушных отвлеченных форм, подвергшихся клерикальному вырождению, не может быть возрождающей силой»^[204].

Таким образом, возникала некая «индукция» «творческой мысли»: «раскрепощенные» писатели (как зарубежные, так и отечественные) подталкивали к еще большей «свободе» наших «религиозных» философов, а те, в свою очередь, приветствовали и поощряли любые проявления религиозного модернизма в русской литературе. Происходила своеобразная «конвергенция» (сближение и сращивание) литераторов и философов-богоискателей. Уже трудно было понять, где кончается философия и начинается художественная литература. Такая «конвергенция» происходила на почве различных оккультно-философских обществ и литературных салонов «серебряного века», возникших в Петербурге и Москве (причем некоторые их участники были по совместительству членами масонских лож). Ожидание нового этапа христианства, «Третьего Завета», «эры Святого Духа», легло в основу идейного течения, теоретиками которого были Д. Мережковский, З. Гиппиус, В. Розанов, Н. Бердяев, получившего название «нового религиозного сознания». Оно соответствовало умонастроению многих представителей интеллигенции, не удовлетворенных широко распространенными в общественном сознании идеями социализма, материализма, позитивизма и атеизма, но в то же время и не принимавших «историческое христианство»,

«монашеский уклон», «аскетическую неправду», чреватые уходом Церкви прочь из мира^[205].

Вот как оценивается нашим современным литературоведом роль литературы эпохи модернизма: «Выступая против многих норм и традиций предшествующей эстетики, стремясь к новаторству любой ценой, модернизм – порождение эпохи войн и революций – сам нередко претендует на революционность и демонстрирует ее в художественной практике. В своих крайних проявлениях в литературе он покусается на самую осмысленность художественной речи. Тем не менее в своих лучших образцах, несмотря на все издержки, современные течения в искусстве значительно обогатили художественную культуру человечества за счет новых, неизвестных нашим предкам выразительных средств. Свидетельством этого могут служить хотя бы многие проявления творческого новаторства: литература „потока сознания“, разновидности рок-музыки, живопись импрессионистов, театр Б. Брехта, техника коллажа в поп-арте и многие другие художественные приемы, к восприятию которых, хотя и не без внутреннего сопротивления, постепенно „привыкает“ человечество»^[206].

В целом, со сказанным я согласен. За исключением того, что приведенные выше образцы «творческого новаторства» можно назвать «творчеством». Литература «потока сознания» и прочие «художественные приемы» имеют ярко выраженный деструктивный характер. Но, увы, действительно, человечество, «не без внутреннего сопротивления», к ним постепенно «привыкает».

Часто мы встречаем словосочетание «современная литература». Слово «современная» звучит как какое-то достоинство, но на самом деле оно должно оправдывать постоянные словесно-языковые новации, всё дальше уводящие человека от Слова. Об этом пишет В. К. Романченко: «В слове „современный“ заключен глубокий смысл. Современная литература, современная музыка, современная живопись, даже современный язык отражают мертвую душу современного человека, мертвую, разумеется, для Бога. Дело доходит не до простого искажения языка, а организации соревнований по изобретению новых сленгов. Даже прежний язык тяготит человеческих мутантов, они хотят нового, хотя бы это новое было с грязной помойки и достоянием нелюдей»^[207].

Художественная литература: от религиозного модернизма к реабилитации Каина и Иуды

От осторожных попыток модернизации христианства некоторые деятели искусства и литературы на Западе стали переходить к полной ревизии некоторых, казалось бы, неоспоримых истин (можно сказать, догматов) христианства. Белое в христианстве и библейской истории стало выдаваться за черное, а черное за белое. Каин, первый убийца в истории человечества, оказывается, имел веские основания для того, чтобы поднять руку на своего брата Авеля и лишить его жизни. Так, мы видим попытку реабилитации первого убийцы в поэме английского поэта Байрона, «Каин».

А Иуда стал представляться литераторами и людьми искусства как самый «настоящий» апостол, который верой и правдой служил Христу и который как верный Его слуга передал Сына Божия в руки первосвященников. Ведь крестная смерть Христа была, мол, неизбежна, без нее не было бы искупительной жертвы и спасения человечества. А Иуда взял на себя самую неприятную и «грязную» миссию. Не потому, что он был сребролюбив и коварен, а потому, что он исполнял волю Христа. Мол, Иуда своим послушанием и смирением превзошел всех других учеников Спасителя, даже Петра и любимого ученика Иоанна.

Один из наиболее ярких писателей Западной Европы, предпринявших попытку реабилитации, – Анатоль Франс. В сборнике «Сад Эпикура» он допустил, что Иуда погубил свою душу ради спасения мира. Попытки реабилитировать Искарриота осуществляли немецкий драматург Карл Вейзер в книге «Иисус», шведский писатель Тод Гердберг в книге «Иуда», Нильс Рунеберг в произведении «Христос и Иуда».

В России к осмыслению образа и личности Иуды в разное время подходили Сергей Соловьев в эссе «К легенде об Иуде-предателе», Николай Голованов (драма в стихах «Искарриот»), Алексей Ремизов («О Иуде, принце Искарриотском»), Леонид Андреев (рассказ «Иуда Искарриот»), Максимилиан Волошин (лекция «Пути Эроса», «Евангелие от Иуды»).

Вот образчик адвокатской защиты Иуды поэтом Максимилианом Волошиным (из лекции «Пути Эроса», 1907): «Рядом с жертвой

Христа – подвиг Иуды. В этом указание и великий символ. Христос – Эрос, Иуда – материя. Иуда – охранитель и собиратель. Но он становится высшим среди двенадцати, самым мощным, самым посвященным из апостолов. Божественный Агнец должен быть заклан на алтаре рукою жреца, и рука эта должна быть чиста и тверда. „Один из вас предаст Меня“, – это не упрек, а вопрос: кто из вас примет на себя бремя заклания? И каждый из апостолов робко спрашивает: „Не я ли, Господи?“

Тогда Христос обмакивает хлеб в соль, что обозначает передачу Своей силы, и дает Иуде. Иуда выходит из собрания апостолов, приняв на себя подвиг высшей жертвы и высшего смирения. Вся гордость, мудрость и мощь законов, образующих и живящих материю, в лице Иуды принимает на себя великую жертву унижения, смирения и позора, ибо подвиг Иуды – в его позоре и поругании. Иуда должен предать Христа, чтобы Христос мог умереть и воскреснуть». Затем Волошин пишет в том же духе еще стихотворение «Иуда апостол» (1919).

Художественная литература и революция (1)

Многие литературоведы и внимательные читатели художественной литературы обратили внимание на то, что если художественное произведение и европейских, и российских писателей было не о любви (понимаемой преимущественно в извращенном смысле слова), то тогда наверняка его автор занимался «бичеванием» существующих в обществе порядков. Может быть, писатели действительно переживают за своих братьев и сограждан, действительно хотят помочь ближнему и даже дальнему. В таких книгах часто звучит мотив революции. Конечно, есть писатели, которые это искренне переживают, но тем, кто организовал «цех литературных работников», такие донкихоты не нужны. Вот что по этому поводу думает архимандрит Рафаил (Карелин): «Обычно говорят, что эта интеллигенция боролась против таких негативных явлений, как рабство, крепостное право (возможность распоряжаться человеком как вещью) и так далее. Но боролась почему? Потому, что только таким образом можно было увлечь народ. Надо сказать, что если интеллигенция периода Ренессанса увлекалась оккультизмом в

виде астрологии, герметизма, то интеллигенция нового времени сблизилась с явно антихристианскими и „демоническими“ организациями. Два величайших писателя Европы, Уильям Шекспир и Иоганн Вольфганг Гёте, принадлежали к ордену розенкрейцеров»^[208].

В России таких писателей-масонов было также предостаточно. Они считали себя учениками и младшими последователями таких «гениев», как Шекспир и Гёте. И укреплять национальный дух и православную веру в их планы никак не входило. А гипнотическое влияние того же Гёте на русских поэтов начала XIX века уже исследовано многими историками литературы^[209].

Тлетворным влиянием литературы на духовно-нравственное состояние русского общества обращали внимание многие духовные светочи России XIX века. Так, в 1846 году святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский, направил Святейшему Синоду бумагу о сочинениях Д. И. Фонвизина. В ней митрополит пишет: «В текущем 1846 году изданы в свет и обращаются в народном употреблении сочинения Фонвизина, цензурованные в Санкт-Петербурге. В числе их два особо должно быть признаны вредными для веры и нравственности народной»^[210]. Особенно митрополит выделяет два произведения Фонвизина: «Послание к слугам моим» и «Поучение в Духов день». По поводу первого он, в частности пишет, что оно «исполнено явного неверия, кощунства и совершенной безнравственности»^[211]. Святитель обращает внимание на то, что по своему стилю безбожные произведения Фонвизина адресованы даже не образованному сословию, а простому народу, что особенно опасно: «Легко представить, как вредно распространять подобные сочинения в народе, особенно в классе людей, мало просвещенных, для которых, как можно предполагать по образу его изложения, оно и назначено автором»^[212].

Имеется много свидетельств того, что святитель Игнатий (Брянчанинов) также с тревогой наблюдал вторжение в духовное пространство России чуждой Православию литературы. В. И. Мельник (доктор филологических наук, профессор МГПУ) отмечает: «Современник святителя Филарета, святитель Игнатий (Брянчанинов), описывает следующее печальное явление. Еще в начале XIX века большинство грамотных людей на Руси читали только Священное Писание и жития святых. Они были чисты и душой, и телом. Но

позже, когда Игнатий (Брянчанинов) был уже священником, в моду вошло чтение романов. Те из читателей романов, кто после желали проводить жизнь благочестивую, обнаруживали в себе губительное действие настроения, полученного предшествовавшим чтением»^[213].

Святитель Феофан Затворник пишет, что богоборческое слово зазвучало в XIX веке и на русском языке: «Скорбно не одно развращение нравов, но и отступничество от образа исповедания, предписываемого Православием. Слышана ли была когда на русском языке хула на Бога и Христа Его?! А ныне не думают только, но и говорят, и пишут, и печатают много богоборного. Думаете, что это останется даром? Нет. Живый на небесах ответит нам гневом Своим и яростию Своею смятет нас»^[214].

Приведу весьма жесткую оценку деструктивной роли культуры, искусства и художественной литературы в истории России, принадлежащую уже нашему современнику Виктору Острцову: «Что дает нам наличие целой когорты великих русских ученых, гениальных писателей (поэтов, композиторов, художников) для нашей национальной выживаемости, для нашей национальной воли к самоопределению и свободе? Будем откровенны, решительно ничего. [...] Любят вспоминать Смутные времена и князя Пожарского вместе с купцом Мининым. Но в те времена люди не знали о наличии „великих и значительных“. Шли в ополчение с иконами, после поста и молебна. А под знаменами Чехова и образами Толстого спасать Отечество не пойдешь. Культурным будешь, интеллигентным и „с пониманием“ будешь, а жизнью своей единственной рисковать не станешь. Мы и не рискуем, сидим тихо. Именно эта культура сделала нас вялыми и безвольными. Итак, очевидно и наличие у нас великих имен в запасе, и великая литература, и великая музыка и много еще чего великого. Но никого всё это не вдохновляет и на бой не зовет. [...] Мирская, внецерковная, цитатная и кумирная культура и не могла не дать такого эффекта — полного развала национального самосознания и национальной воли. Размазывания ее по страницам, цитатам, ненужным фактам и ученым рассуждениям. От того „избранные“ так талантливо нас грабят, что мы культурны их культурой»^[215].

Примерно о том же пишет в своей известной книге «Манипуляция сознанием в России сегодня» С. Г. Кара-Мурза: «Россия стала читающей страной, и уже с середины XIX века возникло глубокое

противоречие. Русский человек читал художественную книгу, как текст Откровения, а писатель-то писал уже во многом как Андре Жид. [...] Понятно, что для писателя, который обращался к русскому читателю, свобода слова должна была быть исключена. В. В. Розанов упрекнул русскую литературу за „безответственность“. Но писатели XIX века еще не знали взрывной силы слова в русской культуре. Эта особенность русского ума была хорошо изучена советологами лишь в 70-е годы – и на ней была построена научно обоснованная технология молекулярной агрессии в сознание. С этого момента на безответственность уже не спишешь. Трудно представить себе, что бы сказал В. В. Розанов, почтаив Войновича. [...] Это (*разрушительное действие художественной литературы на общество – В. К.*) понял, на склоне дней, Чехов и пытался вразумить читателей и предупредить писателей. Но тоже как-то неохотно ему внимали. Он писал, что мир литературных образов условен, и его ни в коем случае нельзя использовать как описание реальной жизни, а тем более делать из него какие-то социальные и политические выводы. Образы литературы искажают действительность! В них явление или идея, поразившие писателя, даются в совершенно гипертрофированном виде»^[216].

Конечно, нельзя всю ответственность возлагать лишь на писателей и поэтов. В равной мере виноваты и читатели, которые могли бы бойкотировать нехристианскую и откровенно развратную литературу. Но сопротивления с их стороны почти не было (протестовала лишь очень небольшая часть образованного общества и священства). Ю. Воробьевский пишет: «...есть чувство горечи, обиды. Они возникают, когда жертвами обмана падают потомки православных христиан... Враг уготовил им самые сильные искушения, самые тонкие подвохи, самые незаметные ловушки... Хотя для человека, знакомого со святоотеческой традицией и даже просто с православной литературой, ничего нового здесь нет. В том-то и беда: превозносили Вольтера и иронизировали над Шишковым, восторгались Сведенборгом и понятия не имели о Григории Паламе, восхищались Ницше и не знали Леонтьева, сходили с ума по Бёме и не читали Паисия (Величковского)... Хотели стать людьми „шестой расы“, сверхчеловеками, тянулись к топору Раскольникова и не заметили: герою Достоевского ведь диавол убить-то подсказал! Потом он

Сонечке сам признался. Федора Михайловича надо было читать внимательнее и с большим доверием, чем западных мистиков»^[217].

Свое революционное призвание некоторые российские писатели и поэты видели в том, чтобы произвести переворот не только в мировоззрении граждан, но и в языке. Началось самое настоящее литературное хулиганство, порча слов. С помощью словесного эпатажа поэты пытались привлечь к себе внимание публики, добиться славы. Вот примеры таких слов-самоделок (эпатажной лексики), создававшихся поэтами начала прошлого века: В. Хлебников – небич, речар, кричак, смехач, плясавица, любвица; А. Блок – надвьюжный; В. Маяковский – поэтино сердце, людогусь, громадье, многопудье, молоткастый, серпастый паспорт, разулыбить, прозаседавшиеся, мандолинить; С. Есенин – клененочек, вербенята; А. Белый – безбочь, собство, спаха; И. Северянин – среброгорлый май, крутобрегое озеро, кружеветь, ажурь, воль, круть, лиловь, смуть, хрупь, ручейково, павлиньево, воскрыля к звезде; С. Кирсанов – кордильерствовать, океанствовать. Этим баловались и поэты позднего советского периода, например Е. Евтушенко и А. Вознесенский. В наших учебниках по литературе об этих словесных вывертах деликатно пишут: мол, поэты имеют право на творчество, а то, что они «изобретают» – даже «освежает» наш «застоявшийся» русский язык. А слова-уроды называются стандартным термином: «неологизмы». Слава Богу, вся эта эпатажная словесная муть за пределы столицы не выходила. Это был язык творческой интеллигенции, которой не только русский, но даже французский язык уже наскучил.

Художественная литература и революция (2)

Итак, даже та литература, которую условно можно назвать «дворянской» (писатели принадлежали к образованному сословию), сыграла столь критическую роль в подготовке «русских» революций. Но была еще литература «разночинцев». Которые, иногда формально также принадлежа к сословию дворян, проявляли крайне радикальные взгляды. Они прямо призывали к революции, т. е. даже были готовы срубить сук, на котором сидели. Примером крайней нетерпимости (или, как сейчас сказали бы – экстремизма) был литературный критик Виссарион Белинский (позднее большевики отнесли его к разряду

«революционных демократов»). Его называли «неистовым Виссарионом». В своем революционном экстремизме он мог конкурировать с наиболее «пламенными» большевиками. Вот одно из его высказываний: «Я начинаю любить человечество по-маратовски: чтобы сделать счастливою малейшую часть его, я, кажется, огнем и мечом истребил бы остальную...»^[218]

А на смену «разночинцам», или «революционным демократам», пришло новое поколение писателей, поэтов и критиков, которые представляли «пролетарскую» литературу. Она появилась в России на рубеже XIX–XX веков. и выполнила роль своеобразного «катализатора», усилившего разрушительное действие всей предыдущей литературы. Символом «пролетарской литературы» стала «Песня о Буревестнике» (1901) М. Горького. Буревестник в этой поэтической прокламации и был символом грядущей революции. Максим Горький встал во главе этой новой, «пролетарской» литературы, призванной разрушить старый мир и построить рай на земле, причем не в одной России, а во всем мире (что сопрягалось с идеей «всемирной пролетарской революции» Л. Троцкого). Это был самый настоящий переворот в литературе. Горькому нравилась фраза, выражавшая суть новой, «пролетарской» культуры: «Художник не ищет истины, он создает ее». Короче говоря, литература приобрела ярко выраженный идеологический характер.

Идея мировой революции, рожденная в «пролетарской» литературе, заразила российскую интеллигенцию, в том числе литературную. Ярким примером жертвы такой «инфекции» стал самый известный поэт «серебряного века» Александр Блок, который с восторгом встретил революцию (поэмы «Скифы» и «Двенадцать»). Он написал:

Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови —
Господи, благослови!

А Д. С. Мережковский еще до революции предрекал, что лучшей растопкой для пожара революции будет творческая интеллигенция:

«Если теперь Россия – сухой лес, готовый к пожару, то русские декаденты – самые сухие и самые верхние ветки этого леса: когда ударит молния, они вспыхнут первые, а от них весь лес»^[219].

Еще раз обращаюсь к Виктору Острцову, который прямо утверждает, что «русские» революции были подготовлены «властителями человеческих душ» – писателями: «В автобиографиях революционеров всех мастей можно отметить одно важное место: решительно все говорят, что пришли в революционные организации через чтение классической литературы. Одни отмечают „Дым“ Тургенева, другие „Бесы“ Достоевского, третьи стихи Некрасова. Декабристы в числе своего идейного багажа, приведшего их к бунту, называли и „Историю“ Карамзина среди других сочинений. Именно „гуманизм“ ведет народы к одичанию, опустошает душу»^[220].

Приведу еще одно высказывание Василия Розанова, который упомянут выше (я его вспоминал в связи с его заявлением о «безответственности» русской литературы). Василий Васильевич обвиняет литературу в ее прямой причастности к трагическим событиям в России в 1917 году: «Приказ № 1, превративший одиннадцатью строками одиннадцатимиллионную русскую армию в труху и сор, не подействовал бы на нее и даже не был бы вовсе понят ею, если бы уже 3/4 века к нему не подготовляла вся русская литература... Собственно, никакого сомнения, что Россию убила литература»^[221].

Русская литература. Такая ли она русская? Влияния Байрона и Гёте

Если буквально воспринимать слова В. В. Розанова, то получается, что Россию убила русская литература. Но в том-то и дело, что она была русской лишь по именам авторов литературных произведений, а по своему духу она была от России (не географического понятия, а как православной цивилизации) далека. А зачастую даже враждебна ей. Она находилась под сильным влиянием писателей европейских, которые уже были «зеркалом» цивилизации, утратившей свою связь с Богом. Европейские писатели и философы

по-своему выражали ту мысль, которая в наиболее лаконичной форме была озвучена Фридрихом Ницше: «Бог умер!»

Увы, во многих произведениях русской литературы Бог также умер или же находился при смерти. Вот нелюбезные слова святителя Феофана Затворника о западных влияниях на нашу литературу: «Другая злая у нас вещь – наша литература, западным духом наполненная... Завязли в грязи западной по уши...»^[222]

Взять, например, увлечение многих русских писателей и поэтов первой половины XIX века английским поэтом-романтиком Джорджем Гордоном Ноэлем Байроном (1788–1824). В Европе даже появилось литературное течение, получившее название «байронизм» (подражание Байрону). Оно перекинулось и на Россию. И Байрон, и байронизм – еще один шаг в деле разрушения христианства. Чего стоит, например, его мистерия «Каин» (1821), в которой он реабилитирует первого убийцу в истории человечества!

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона есть даже довольно большая статья «Байронизм в русской литературе»^[223]. Из нее мы узнаём, что «с именем английского поэта связано известное под именем байронизма литературно-общественное настроение, которое явилось результатом впечатления, произведенного на всю образованную Европу как гениальными произведениями Байрона, так его и своеобразной судьбой. Тем же словом „байронизм“ мы привыкли обозначать факты влияния поэзии Байрона на творчество наших поэтов, преимущественно Пушкина и Лермонтова. Знакомство русского литературного мира с Байроном относится к самому началу двадцатых годов. К этому времени русские поклонники Байрона имели уже в руках его „Чайльд-Гарольда“ и первые четыре песни „Дон Жуана“, не говоря уже о таких произведениях, как „Беппо“, „Гяур“ и „Шильонский узник“. Совершенство стихов, живость красок в картинах, которые с такой свободой набрасывал Байрон, и изящество иронии, которой дышит непринужденная беседа английского поэта с читателем о самых жгучих вопросах жизни и духа, волновавших мыслящий мир того времени, естественно влекли к Байрону общие симпатии; его поэзия субъективной меланхолии и мрачного протеста против сложившегося на свете порядка вещей находила себе отголосок во всякой отзывчивой душе. И прежде всего русской поэзии и вместе с

тем русскому самосознанию нравилась эта субъективная меланхолия, или иначе, личная разочарованность, недовольство самим собой».

Байронизм достаточно негативно оценивался еще до революции. Но вот грянули «русские» революции, и пагубность увлечения русских литераторов Байроном стала еще более очевидной. А вот мнение современных авторов. Владимир Еремин (журналист и блогер) пишет: «Его (*Байрона* – В. К.) поэзия сильнейшим образом повлияла на творчество Пушкина и Лермонтова. Даже можно утверждать, что не будь Байрона, мир бы не увидел „Евгения Онегина“ и „Героя нашего времени“. Пушкин, по собственному признанию, „с ума сходил от Байрона“ и приближал образ Онегина к байроническим героям Беппо и Дону Жуану. „У нас одна душа, одни и те же муки“ – так Лермонтов говорил о Байроне и не скрывал того, что в Печорине пытался создать один из отечественных вариантов байроновского отшельника, а в Грушницком – пародию на типичного байронического героя»^[224].

А вот мнение православного автора В. К. Романченко: «Вместо „байронизма“ и его влияния на русскую литературу не уместнее ли говорить о сатанизме как истоке подобного творчества? Печорины, онегины, рудины охвачены тем же мятежным духом, что и Байрон, готовые на любую, но только не христианскую смерть [...] Байронизм, нищезанство, романтизм, героизм, эстетика уродливого и безнравственного исходят из опустошенной души. Отсюда и революции – еще одна рана на теле вырождающейся цивилизации»^[225].

Наверное, еще большее влияние на души российской творческой интеллигенции оказал немецкий писатель Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832). Особенно большой популярностью и у публики, и у писательской братии в России пользовались два произведения Гёте – «Страдания юного Вертера» и «Фауст». «Нашим современникам, читавшим „Страдания юного Вертера“, Вольфганга Гёте, – пишет Ю. Воробьевский, – трудно поверить, что в свое время этот роман, заканчивающийся самоубийством героя, получил невероятную славу...» Увы, хотя Карамзин написал, что «Злощастный Вертер не закон», роман породил целую серию русских подражаний и в литературе, и в жизни^[226]. Прошло совсем немного времени с момента появления на свет «Юного Вертера» Гёте (первое издание – 1774 год), как у нас появляется российская версия под названием «Российский

Вертер». Герой российской версии, безмерно увлеченный романом Гёте молодой человек «пылкого сложения, чувствительного сердца», добровольно уходит из жизни. Причем сам автор книги, повторяя судьбу литературных героев, совершил самоубийство вскоре после написания повести. А кто же автор? – Сушков Михаил Васильевич, начинающий и весьма талантливый поэт-переводчик. А жизнь его оборвалась в возрасте... 17 лет! А вот что читаем об этой эпидемии самоубийств, индуцированной «Юным Вертером», в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «На современников же, на молодежь, увидевшую, как в зеркале, отражение своих дум и тревог, роман не мог не подействовать потрясающим образом... Среди сродных Вертеру, измученных рефлексией неудачников стали учащаться случаи самоубийства, иногда с гётевским романом в руках. Увлечение переходило в настоящую эпидемию, *furor Wertherinus*»^[227]. Как пишет Ю. Воробьевский, «Гёте писал, что сам подумывал о самоубийстве. Но руки на себя наложил его литературный герой. Сколько юных вертеров пойдут потом по страшному пути в реальной жизни! Этой жертвой Гёте как бы откупился от ада. На время»^[228].

Еще более знаменитое произведение Гёте – «Фауст» (над этой пьесой писатель трудился с 1774 по 1831 годы). О Гёте и «Фаусте» написаны сотни книг, тысячи статей, сняты фильмы, герои «Фауста» изображены на картинах и даже в скульптурах. Опять-таки литературный романтик Гёте (как и Байрон) реабилитирует зло. В данном случае – демона (Мефистофеля) и его слугу (доктора Фауста). По крайней мере, у этих «героев» имеются положительные качества, которые порождают даже некоторые симпатии со стороны читателя. Православный писатель Юрий Воробьевский пишет по поводу «Фауста» Гёте: «Да, не очень привычный для времен Гёте образ демона. Знаменитый поэт явно приукрасил бесяру. Но самое главное, изобразил его – ни больше, ни меньше – служителем Бога. Бог не только терпит, но и утверждает злой замысел Мефистофеля. Он даже сознается в некоторой привязанности к дьяволу. „К таким, как ты, вражду не ведал я“ [...] Да, Гёте как будто выполнял „пиаровскую“ акцию. Если предположить, что это так, то ее заказчиком был сам ад»^[229].

Но, наверное, наиболее откровенно немецкий писатель свою антипатию по отношению к христианству продемонстрировал в поэме

«Коринфский гость». Архимандрит Рафаил (Карелин) пишет об этом произведении Гёте: «...там он писал, что христианство уничтожило любовь и дружбу между людьми, что смерть Христа была началом потока крови. Язычество вызывало у него восторг, как истинная красота и человечность. Поэма „Коринфский гость“ заканчивалась призывом – „к нашим древним полетим богам“»^[230]. А как иначе? Ведь Гёте был масоном-розенкрейцером, причем особой тайны из этого он не делал. А кому служили масоны и розенкрейцеры, мы с вами хорошо знаем. «Гёте заслужил похвалу от Энгельса не за свои труды по естествознанию или за художественные произведения, а то, что слово „Бог“ было для него непереносимо и вызывало нечто вроде психической аллергии. Существует мнение, что главное произведение Гёте „Фауст“, которое он писал в течение всей жизни, является сборником мистерий розенкрейцеров или, по крайней мере, вариациями на эту тему»^[231].

Но что самое удивительное – немецким писателем и его творением восхищалась российская интеллигенция, многие писатели и поэты стремились подражать Гёте. На рубеже XIX–XX веков культ Гёте, доктора Фауста, Мефистофеля вновь взлетел. Литературе и искусству «серебряного века» такие «герои» были очень нужны. В 1899 году весь культурный мир праздновал 150-летие со дня рождения Гёте. Россия также отмечала эту юбилейную дату: «Зыбкий демон утвердился в мраморе каббалиста Антокольского. Грозовым хохотом Шаляпина полетел под сводами Большого театра: „Люди гибнут за металл. Сатана там правит бал...“. Но главное – уже позже – сделал для него Михаил Булгаков (*написал роман „Мастер и Маргарита“ – В. К.*)»^[232].

Немного нашлось в дореволюционной России людей, которые сумели выразить свое неприятие творчества Гёте. Одним из них был К. Н. Леонтьев^[233]. Он писал: «...а знаете, кого я всей душой теперь ненавижу? Не угадаете. Гёте. Да, от него заразились и все наши поэты, и мыслители, на чтении которых я имел горькое несчастье воспитаться и которые в жизни меня столько руководили! „Рассудочный блуд, гордая потребность развития какой-то моей личности“... и т. д. Это ужасно! Нет, тут нет середины! Направо или налево! Или христианство и страх Божий, или весь этот эстетический смрад блестящего порока!»^[234]

Беспочвенность творческой интеллигенции России

Владимир Еремин в короткой заметке перечисляет основных европейских писателей, оказавших в позапрошлом веке наибольшее влияние на русскую литературу. Среди англичан кроме упомянутого Байрона это также Вальтер Скотт и Чарльз Диккенс. Первый из них оказал влияние на Пушкина, второй – на Толстого, Достоевского, Гончарова, Тургенева. На Достоевского, в частности, большое впечатление оказал роман Диккенса «Холодный дом». Среди немцев кроме упомянутого Гёте также Гофман и Шиллер. Среди французов – Бальзак, Гюго, Флобер и Стендаль. Ими увлекались Тургенев, Чернышевский, Толстой, Достоевский. Так, на Толстого большое впечатление оказали произведения Стендаля. Толстой очень хорошо отзывался о Викторе Гюго, считал роман «Отверженные» лучшим произведением той эпохи и позаимствовал из него многие мотивы для своего «Воскресения». А образ Анны Карениной имеет сходство с госпожой Бовари из романа Гюстава Флобера^[235].

Все эти примеры доказывают тезис о беспочвенности российской творческой интеллигенции, который в порядке самокритики был сформулирован некоторыми ее представителями после революции 1917 года. Вот что писал в эмиграции русский философ Николай Бердяев (1874–1948) о беспочвенности российской интеллигенции в целом и литературной интеллигенции в частности: «Для интеллигенции характерна беспочвенность, разрыв со всяким сословным бытом и традициями, но эта беспочвенность была характерно русской. Интеллигенция всегда была увлечена какими-либо идеями, преимущественно социальными, и отдавалась им беззаветно. Она обладала способностью жить исключительно идеями. По условиям русского политического строя интеллигенция оказалась оторванной от реального социального дела, и это очень способствовало развитию в ней социальной мечтательности. В России самодержавной и крепостнической вырабатывались самые радикальные социалистические и анархические идеи. Невозможность политической деятельности привела к тому, что политика была перенесена в мысль и в литературу. Литературные критики были властителями дум социальных и политических. Интеллигенция приняла раскольнический характер, что так свойственно русским. Она

жила в расколе с окружающей действительностью, которую считала злой, и в ней вырабатывалась фантастическая раскольничья мораль. Крайняя идейная нетерпимость русской интеллигенции была самозащитой; только таким путем она могла сохраниться во враждебном мире, только благодаря своему идейному фанатизму она могла выдержать преследования и удержать свои черты. Для русской интеллигенции, в которой преобладали социальные мотивы и революционные настроения, которая породила тип человека, единственной социальностью которого была революция, характерен был крайний догматизм...»^[236]

Итак, беспочвенность российской интеллигенции связана с другими важными отличительными ее особенностями. Представители этого сословия (или, выражаясь языком советского времени, «прослойки») были раскольниками, нетерпимыми фанатиками и революционерами. Это был их *modus vivendi* – способ существования и выживания^[237]. При этом значительная часть их революционного фанатизма и энергии сублимировала в литературу. Это было и относительно безопасно для интеллигенции (зачем лезть на баррикады?). И довольно эффективно (через художественные произведения можно было спровоцировать выйти на баррикады миллионы людей).

Не буду отнимать хлеб у филологов и литераторов. Пусть они продолжают перечисление примеров влияния европейских безбожных писателей на русскую литературу. Именно поэтому ей и не удалось стать действительно «русской» и «национальной». Бог для русского писателя если и не умер, то, по крайней мере, стал неинтересен. Его в литературе заменил европейский гуманизм. Непривычно строго, но справедливо об этом пишет В. Острцов: «Сколько бы мы ни вчитывались в строки „Капитанской дочки“, сколько бы ни восхищались прелестью стиха в „Евгении Онегине“, сколько бы ни вникали в глубины мысли Достоевского, мы ни на секунду не увеличим ни свой от Бога данный нам разум, ни его мыслительные способности, не приблизим себя к истине и не получим импульс к борьбе за национальную независимость. Ибо ясно, что сам смысл слова „национальный“ нами утрачен, а из произведений классиков его не выловишь... Там один „гуманизм“. Именно он погубил историческую Россию»^[238].

Итак, национальной культуры в России уже почти нет. Может быть, она существовала в допетровской Руси, но после того, как император Петр I прорубил окно в Европу, в Россию хлынула европейская безбожная культура, которая стала разлагать и уничтожать нашу национальную культуру. Но Россия, как пророчествовал старец Филофей в начале XVI века, переняла эстафету от Византии – второго Рима, стала третьим Римом, а четвертому не бывать. Россия удерживает, ограждает мир от прихода антихриста. И роль удерживающего она выполняла (и до сих пор еще выполняет) отнюдь не с помощью своей культуры, а с помощью христианской Церкви. В. К. Романченко пишет: «Культурная жизнь в России есть подражание культуре Запада. Только в религии она самобытна, являясь наследницей Византии. Оттого она ненавидима и презираема многими, воспринявшими идеи гуманизма и демократии»^[239].

«Литература есть творчество развратных людей»

Творчество, называемое «художественной литературой», осуществляемое без Бога, неизбежно будет менять смысл слов Библии. Если всё называть своими именами, то это уже не творчество, а вредительство. Известный подвижник епископ Варнава (Беляев) дал такое определение этому «творчеству»: «Литература есть творчество развратных людей»^[240].

Данный тезис подкрепляется подборкой материалов, собранных в книге Ю. Ю. Воробьевского «Бумагия»^[241]. Книга содержит портретный ряд, включающих таких известных на весь мир писателей, как Гёте, Гейне, Бальзак, Мопассан, Байрон, Хаксли, Толстой, Чехов, Андреев, Есенин, Блок, Маяковский, Брюсов, Горький и т. д. Центральной фигурой стал писатель Михаил Афанасьевич Булгаков, автор знаменитого романа «Мастер и Маргарита», которым еще в советское время зачитывалась советская интеллигенция. В заключительной части своего исследования книги Воробьевский пишет: «Эта книга, как вы поняли, не только о Булгакове и не столько о нём. Он – лишь один из наиболее ярких примеров того, как значительная часть мировой культуры стала демоническим „проектом“. У этого спецпроекта много целей: внушение идей

самоубийства, наркотизации, революции, отмены христианской морали»^[242].

Говорят, что личность автора книги не так важна. Главное, какова сама книга. Это в корне не так. Мы должны помнить евангельские слова Христа: *«Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их»* (Мф. 7:18–20). Прежде чем снимать плоды с дерева и тем более вкушать их, было бы неплохо присмотреться к дереву. А также при случае поинтересоваться, что стало с теми людьми, которые уже снимали оттуда плоды и вкушали их.

Так вот, те «деревья», которые составляют красивый, на первый взгляд, «лес» под названием «художественная литература», оказываются деревьями «худыми». При внимательном рассмотрении писатели, которых наградили званием «инженеров человеческих душ» и возвели на пьедестал полубогов, являют собой очень жалкую картину. Дьявол при подборе кадров в «литературный цех» проводит тщательный отбор на конкурсной основе. Туда попадают люди не просто со «слабостями», а с ярко выраженными страстями: любостяжания, властолюбия, пьянства, плотской похоти, зависти и многих других. Но на первых местах в квалификационных требованиях дьявола стоят неприятие Бога (а еще лучше – ненависть к Нему) и желание человеческой славы.

«Таланты» и «суфлеры»

Святые отцы неоднократно давали ответ на вопрос о происхождении человеческих мыслей, обисточниках творческого вдохновения и гениальных «озарениях» работников «литературного цеха». Ответы примерно одни и те же: учитывая степень духовной деградации человека, чаще всего истинным автором романа, поэмы или стихотворения оказывается не писатель или поэт, а дьявол. Это inferнальное существо, которое публике и самому «таланту» не видно. Его можно назвать «суфлером» очередного «таланта», оказывающегося на ярко освещенной сцене и купающегося в лучах славы восторженной аудитории. Очарованная публика даже не подозревает, что слова изначально исходят из суфлерской будки

дьявола, а «талант» их лишь озвучивает. Да и самому «таланту» начинает казаться, что это его слова, что их рождает его гениальный мозг. Порой он даже забывает о существовании суфлерской будки. На яркую сцену попадают не все, а лишь те, у кого непомерно развито чувство «я», кто ради мирской славы готов озвучивать любые слова суфлера, даже хулиганские и богохульные. Вот как, например, о взаимоотношениях «культурных людей» и суфлера-дьявола в наше постхристианское время пишет святитель Василий, епископ Кинешемский, в своих известных «Беседах на Евангелие от Марка»: «Необходимо всё время ясно сознавать, что злой и нечистый дух всегда около нас и всегда готов к нападению. К сожалению, этого-то ощущения у громадного большинства людей нет совершенно. Для многих, особенно для так называемых культурных людей нашего времени, сама мысль о существовании диавола и о том, что они находятся у него в бессознательном повиновении, покажется странной и смешной. Они вполне уверены, что все мысли и желания, рождающиеся в их душе, принадлежат их собственному „я“ и что в управлении ими они совершенно свободны и самостоятельны. Конечно, диавол всеми мерами поддерживает эту иллюзию, ибо слепых рабов гораздо легче держать в подчинении. Считая свои мысли, желания и настроения собственным достоянием и не сознавая, что они в значительной степени навеяны посторонними силами, человек с трудом отказывается от них, ибо против этого восстает его гордость и самолюбие под предлогом якобы защиты прав свободной и независимой личности»^[243].

Те имена, которые значатся на обложках романов и прочих художественных произведений, – лишь псевдонимы, за которыми скрывается истинный автор художественных произведений – дьявол. Т. е. он не только суфлер, но, в первую очередь, автор тех текстов, которые нашептывает «таланту». Неужели дьявол обладает такой добродетелью, как скромность? Нет, всё проще. Книжное творчество для него – слишком мелко, запросы лукавого намного более серьезные. Книги лишь средство, а целью является установление полного контроля над людьми. Через этот контроль он рассчитывает на восстановление той власти, которую имел накануне прихода в наш мир Иисуса Христа. Также важнейшей задачей было и остается убийство людей. В том числе путем провоцирования читателей и фанатичных

поклонников «гениальных» писателей на самоубийства. На обложках красуются лишь имена тех, кого можно назвать «личными секретарями», «переписчиками» или даже «стенографистами» дьявола.

Мы очень слабо представляем себе «кухню», на которой писательская братия готовит различные, порой очень привлекательные на внешний вид, «блюда» под названиями «роман», «повесть», «рассказ», «новелла», «басня», «драма», «комедия», «поэма», «ода», «сонет», «стихотворение», «эссе» и т. п. Да и того повара, который готовит эти литературные «блюда». А если бы знали, то, может быть, и не позарились бы на них.

Литературоведам, равно как психологам и психиатрам, хорошо известен феномен так называемого «автописьма», когда писатель лишь водит ручкой по бумаге, записывая, подобно автомату, тексты. При этом смысл записываемого он понимает с трудом или не понимает вообще. Такие приступы «автоматического вдохновения» некоторые писатели переживали лишь иногда, другие время от времени, а третьи могли «творить» только в таком режиме. Иногда в процессе бывает задействована лишь рука писателя, а голова полностью отдыхает. Это вариант полного автомата. Есть вариант полуавтомата, когда талант слышит голос суфлера и записывает слышимое, подобно тому, как дети в начальных классах пишут диктанты под диктовку учителя. Светские литературоведы лишь разводят руками, не находя рациональных объяснений подобному творчеству (поэтому чаще всего они замалчивают многочисленные его случаи). Работники профессионального цеха психологов и психиатров вынуждены признавать, что автоматическое творчество осуществляется под влиянием неких внешних факторов, но природу этих «факторов» пытаются объяснить рационально, относя их к физическому миру. В учебниках по психиатрии этот феномен получил название «синдром Кандинского – Клерамбо»^[244]. Близко к этому еще одно понятие психиатрии, называемое «диссоциативным расстройством идентичности», или «синдромом множественной личности». Оно используется для определения такого состояния человека, когда его личность как бы разделяется и бывает впечатление, что в теле одного человека существует несколько разных личностей (или, в другой терминологии, эго-состояний). Непрофессионалы часто такое состояние называют «раздвоением личности».

Лишь христиане прекрасно понимают, что превращение человека в «автомат» или «полуавтомат» следует рассматривать как одну из форм беснования. Беснование возникает в результате вселения беса в человека. Бесы не действуют без разбора: прежде чем найти себе «жилище», они присматриваются к людям, подыскивая перспективную жертву. Бесы, специализирующиеся на писательском творчестве, подыскивают себе людей с сильным желанием славы. Другие слабости вторичны, они могут проявиться и развиться уже позднее, после вселения беса. Это могут быть страсти блуда, пьянства, сребролюбия и т. д. Для стимулирования вдохновения своего подопечного бес может подбросить «таланту» не только вино и водку, но и наркотики.

Масса примеров подобного автоматического и полуавтоматического творчества содержится в книге Юрия Воробьевского «Бумагия»^[245] (ниже в скобках при цитировании приводятся страницы указанной книги).

«Таланты» и «суфлеры» в зарубежной литературе

Так, Льюис Кэрролл (настоящее имя Чарльз Лютвидж Доджсон; 1832–1898), автор всемирно известных произведений «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», «сознательно нырял... в неуправляемую стихию автописьма», подогревая свое «вдохновение» с помощью наркотических средств. Как иронично пишет Ю. Воробьевский, Кэрролл, «покачиваясь от приятного снадобья, „вошел в историю литературы“» (с. 64).

А вот известный английский поэт и художник Уильям Блейк (1757–1827) «перед смертью признался, что поэмы „Мильтон“ и „Иерусалим“ он написал „непосредственно под диктовку небесных друзей без всякого обдуманного намерения и даже против воли» (сс.64–65).

А вот представитель нынешнего поколения литераторов – известный американский писатель и философ Ричард Бах (р. в 1936 г.). Наиболее известный его роман «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» написан также под диктовку небесного «суфлера».

Иногда бес является писателю в виде двойника, который выполняет роль «суфлера». Вот пример французского писателя Ги де Мопассана (1850–1893). История произошла в 1889 году: «...в один из

вечеров, когда писатель работал над „Нашим сердцем“, к нему явился Двойник. Писатель сидит за рабочим столом. Дверь открывается. Он оборачивается. Это входит он сам. Мопассан садится перед Мопассаном и берет его голову в руки. Ги с ужасом смотрит на того, другого. Не выпуская голову из своих рук, Двойник начинает диктовать. И Мопассан пишет. Когда он поднимает глаза, Двойника уже нет»^[246].

С двойником имел дело и немецкий писатель-романтик, композитор, художник Эрнст Теодор Амадей Гофман (1776–1822), известный российской аудитории особенно по его произведению «Щелкунчик и мышинный король» и «Золотой горшок». «Стоит упомянуть о том, что в своих дневниках он прямо пишет о „двойнике“ и о том, что он страдает раздвоением души» (с. 68). Уже не приходится говорить, что творчеством Гофман не мог заниматься без «стимулятора» – алкоголя.

Признаки шизофрении наблюдались у очень оригинального американского писателя Эдгара По (1809–1849). Однако, по мнению Ю. Воробьевского, это было не просто шизофреническое раздвоение личности, писатель имел общение со своим творческим «двойником» (с. 68–69).

Скандално известный немецкий философ, поэт и филолог Фридрих Ницше (1844–1900). Был постоянным пациентом психиатрических лечебных заведений. Однако, судя по ряду признаков, Ницше был не психически больным, а одержимым бесами. «Ницше страдал беснованием в течение двадцати лет. Этим периодом датируются его основные произведения. Почти все они созданы путем автописма» (с. 79). А вот что пишет о способностях этого немецкого гения Стефан Цвейг: «...Ницше, разрываемый всеми демонами духа, уже не знает, кто он... Давно уже вздрагивает его рука (с тех пор, как она пишет под диктовку высших сил, а не человеческого разума), подписывая письма именем „Фридрих Ницше“: ничтожный сын наумбургского пастора – подсказывает ему смутное чувство – это уже давно не он, – переживающий невероятное, существо, которому нет еще имени, колосс чувства, новый мученик человечества. И только символическими знаками – „Чудовище“, „Распятый“, „Антихрист“, „Дионис“ – подписывает он письма – свои последние послания, – с того мгновения, как он постиг, что он и высшие силы – одно, что он –

уже не человек, а сила и мессия... „Я не человек, я динамит“. „Я – мировое событие, которое делит историю человечества на две части“, – гремит его гордыня, потрясая окружающую его пустоту...»^[247]

Никак нельзя обойти стороной и английского поэта Алистера Кроули (1875–1947). Сегодня его больше знают как оккультиста, каббалиста, черного мага и даже как откровенного сатаниста. А ведь его первые контакты с inferнальным миром были именно на почве поэтического творчества. В 1904 году, находясь в Каире, он получил «откровение» от демона по имени Айваз. Inferнальное существо диктовало ему текст, в результате родилось произведение под названием «Книга Закона». Кроме того, диктующий сообщил Кроули, что тот отныне становится пророком, который и дальше будет получать тайные знания. Первый и основной постулат «Книги Закона» формулируется следующим образом: «Делай что хочешь, и пусть это будет твоим единственным законом». Дьявол выбрал Кроули для реализации одного из крупнейших своих проектов XX века, получившего название «Контркультура». Кроули проповедовал, что Бог должен быть не вне человека, а внутри него. Что же это за бог? – Ю. Воробьевский пишет: «Чтобы получить такого „бога“ внутри себя, Кроули рекомендовал сексуальные и кровавые ритуалы, наркотики, алкоголь. Рецепт верный: смертные грехи действительно открывают двери и впускают в душу inferнальные силы» (с. 236).

Вскоре Кроули сумел вдохновить видных писателей и ученых включиться в реализацию проекта «Контркультура»: «Кроули проводил эксперимент по созданию контркультуры. Вскоре такие опыты будут поставлены на научную основу. Для тиражирования всё новых контркультур при поддержке таких умов, как Герберт Уэллс, Бертран Рассел, Олдос Хаксли, в Америке был создан Изаленский институт. Его девизом было всё то же: „Делай что хочешь!“ (с. 236). Вышеупомянутые Герберт Уэллс (английский писатель-фантаст; 1866–1946), Бертран Рассел (английский философ; 1872–1970) и Олдос Хаксли (английский писатель в жанре антиутопии; 1894–1963) вместе с Алистером Кроули представляли собой британскую элиту, которая имела давние традиции „дружбы“ с дьяволом. Недаром эту элиту называют „черной аристократией“^[248]. Все они имели своих персональных „начальников“. И под их руководством (а может быть,

даже под их прямую диктовку) создали массу книг, которые сформировали в XX веке контркультуру, уничтожившую остатки традиционной христианской культуры в западном мире.

«Таланты» и «суфлеры» в отечественной литературе

А теперь о «творческой интеллигенции» нашего Отечества. Вот в порыве откровения Михаил Юрьевич Лермонтов (1814–1841) признается, что его ум озаряет гордый демон:

И гордый демон не отстанет,
Пока живу я, от меня
И ум мой озарять он станет
Лучом чудесного огня;
Покажет образ совершенства
И вдруг отнимет навсегда.
И, дав предчувствие блаженства,
Не даст мне счастья никогда.

Правда, поэт постоянно пытается вырваться из цепких лап своего «начальника», понимая, что тот лжец, и убийца. В стихотворении «Молитва» Лермонтов пишет:

За то, что мир земной мне тесен,
К Тебе ж проникнуть я боюсь,
И часто звуком грешных песен
Я, Боже, не Тебе молюсь.

А вот поэт второй половины XIX века – Семен Надсон (1862–1887), которого одно время у нас называли чуть ли не вторым Пушкиным. И вот такой штрих к его творчеству: «Семен Надсон в стихотворении „Песни Мефистофеля“ говорил об источнике своих поэтических откровений... О том, что демон являлся чуть ли не соавтором его стихов»^[249].

Теперь обратимся к Владимиру Соловьеву (1853–1900) – поэту, философу, кумиру российской творческой интеллигенции «серебряного века». Да, он был интеллектуал с хорошим багажом знаний, но и здесь без «помощника» не обошлось. На этот счет имеется очень обстоятельная статья Г. И. Чулкова^[250] «Автоматические записи Вл. Соловьева». Это статья, которая была написана Чулковым на основе доклада, сделанного в 1927 году на заседании комиссии по психологии творчества. Она включает девять автографов Владимира Соловьева, не известных на тот момент широкой публике, которые явно свидетельствовали об их «автоматическом» происхождении. Примечательно, что, по крайней мере на тот момент времени, Георгий Иванович был достаточно большим поклонником творчества Владимира Соловьева и разделял его религиозно-философские взгляды. Привожу отрывок из упомянутой статьи: «Медиумические записи Соловьева, нами публикуемые, суть психопатологические факты с точки зрения психиатрической науки, и, в другом плане, – „соблазн“, „прелесть“, „искушение“ с точки зрения верующего христианина. Этот болезненный ущербный психологизм не умаляет, однако, значительности той мистической темы, под знаком которой прошла вся духовная жизнь Соловьева»^[251]. А вот еще одно интересное признание Г. Чулкова, которое в своей известной работе «Пути русского богословия» приводит протоиерей Георгий Флоровский: «Я имел случай теперь (в 1922 году) изучить некоторые загадочные автографы Вл. Соловьева, до сих пор неопубликованные. Эти автографы – особого рода записи поэта-философа, сделанные им автоматически в состоянии транса. Это состояние (как бы медиумическое) было свойственно Соловьеву по временам. Темою соловьевских записей является всё она же, „София“, подлинная или мнимая, – это другой вопрос. Во всяком случае, характер записей таков, что не приходится сомневаться в „демоничности“ переживаний, сопутствовавших духовному опыту поклонника Девы Радужных ворот...»^[252] Протоиерей Георгий Флоровский в своей книге снимает кавычки с приведенного в отрывке слова «демоничность», показывая, что, с точки зрения Православия, это была самая настоящая демоничность, или одержимость. А демон являлся поэту-философу в виде некоей дамы, именуемой «Софией». Ю. Воробьевский развивает эту мысль

отца Георгия Флоровского: «Да, при ближайшем рассмотрении оказалось, что соловьевская София, эта светящаяся красотка, очень похожа на Шехину, женскую ипостась иудейского Б-га. Более того, согласно рассуждениям Соловьева, София является даже более высоким существом, чем Христос (каким понимает Его философ)» (с. 262).

Много загадочного и до сих пор не расшифрованного в жизни, творчестве и смерти поэтов раннего советского периода – Александра Блока, Сергея Есенина, Владимира Маяковского и многих других. Концовка их жизни заставляет заметить определенную аналогию с Фаустом, который заключил договор с Мефистофелем^[253]. У этих поэтов, безусловно, был свой невидимый «начальник», который помогал в творчестве своим подопечным. Этот «начальник» иногда воочию являлся поэту. Вспомним, хотя бы поэму Сергея Есенина «Черный человек». Вот фрагмент из нее:

Черный человек
Водит пальцем по мерзкой книге
И, гнусавя надо мной,
Как над усопшим монах,
Читает мне жизнь
Какого-то прохвоста и забулдыги,
Нагоняя на душу тоску и страх.
Черный человек, Черный, черный!

Есть избитая формула, что, мол, поэт творит, когда ему является некая «муза» (в древнегреческой мифологии – покровительница искусств). Но чем больше я знакомлюсь с творчеством поэтов, тем более понимаю, что на самом деле им чаще является малосимпатичный субъект, описанный Есениным в «Черном человеке». Да, прав был Гомер, сказав: «Много лгут поэты!» Ибо «начальники» и «суфлеры» поэтов – профессиональные лжецы.

Нельзя обойти и женщин из «писательского цеха». Вот известная наша поэтесса Марина Цветаева (1892–1941). «Цветаева сравнивает состояние творчества с наваждением: кто-то в тебя вселяется, твоя рука – исполнитель» (с. 191). «Согласно ее теории искусства, которая

лишь на первый взгляд кажется моралистической, поэт свободно и обратимо отдает себя во власть чары, стихии, природы, демона, чумы или революции. Цветаева со знанием дела обдумывает условия контракта: „Демон (стихия) жертве платит. Ты мне – кровь, жизнь, совесть, честь, я тебе – такое сознание силы, [...] такую в тисках моих – свободу“»^[254].

Если мы уж вспомнили женщин, то, наверное, наиболее ярким примером автоматического письма является творчество основоположницы теософии Елены Блаватской (1831–1891). Это общеизвестный факт. Даже на портале Теософического общества мы читаем о ней: «Своего рода биологический робот, пульт управления которого передавался между учителями. Своего рода печатная машинка, на которой писался текст „Разоблаченной Изиды“ и „Тайной доктрины“ (*два основных произведения Блаватской – В. К.*). Но это нисколько не умаляет ее заслуг, потому как без такой машинки не было бы этих книг... Она как катализатор духовного развития Европы, без которого [они] толклись бы на месте еще несколько сотен лет»^[255].

А вот Максим Горький, он же Алексей Пешков (1868–1936). Максим Горький не только сам занимался литературным творчеством, но и направлял творчество всех советских писателей. Горький был самым издаваемым в СССР советским писателем: за 1918–1986 годы общий тираж 3556 изданий составил 242,6 миллиона экземпляров. Если же принимать в расчет всех русских писателей, то Горький уступал лишь Л. Н. Толстому и А. С. Пушкину^[256]. Своими лукавыми писаниями Горький соблазнил десятки миллионов советских людей.

Как образно выразился Ю. Воробьевский, в 1868 году родился Алексей Пешков, а после того, как в него вселился дьявол, он получил новое имя – Максим Горький. С тех пор в писателе было две личности – прежний Алексей Пешков и вновь поселившийся Максим Горький. Причем второй был начальником, который помог ему добиться славы и стать главным в цехе «пролетарских писателей». Евгений Замятин писал об этом шизофреническом состоянии: «Они жили вместе – Горький и Пешков. Судьба кровно, неразрывно связала их».^[257] Примерно то же самое заметил в «пролетарском писателе» Корней Чуковский, который даже написал и опубликовал в 1924 году работу под многозначительным названием «Две души Максима Горького»^[258]. Вот фрагмент из этой работы, где Корней Чуковский обращает

внимание на сходство Горького и Толстого: «...в нем, как и в Толстом, две души, одна – тайная, другая – для всех, и одна отрицает другую? Первая глубоко запрятана, а вторая на виду у всех, сам Горький охотно демонстрирует ее на каждом шагу».

Профессор Михаил Дунаев пишет: «В рассказе „Сторож“ Горький признал, что с ранней юности им руководила и двигала жажда знания, – и сделал существенную оговорку: „Меня пленил и вел за собой фанатик знания – Сатана...“» Литературный образ? Но к этому тяжелому случаю действительно подходит предупреждение аввы Дорофея: «Тому, кто верит своему уму и предается своей воле, враг, как хочет, устраивает падение»^[259].

Купаясь в лучах славы, какой не удостоились при жизни ни Пушкин, ни Гоголь, ни Достоевский, Горький писал: «Если дьявол существует и вводит меня в искушение, то это – во всяком случае – не „мелкий бес“ эгоизма и тщеславия, а Абадонна, восставший против творца, равнодушного к людям и лишенного таланта»^[260]. Примечательно, что слово «Абадонна» (также «Аваддон») – из еврейского языка, несколько раз встречается в Ветхом Завете, означает «смерть», «тление», «уничтожение», «погибель». В Новом Завете встречается один раз – в книге Откровения Иоанна Богослова – в эпизоде, когда вострубил пятый ангел – это имя «ангела бездны», царя саранчи, вышедшей из той бездны, *«имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион»* (Откр. 9:11). Да, Максим Горький неплохо знал Священное Писание и понимал, кому он служит и с кем он воюет. Его гордыня была нечеловеческой: он ведь служил не «мелкому бесу», а дьяволу смерти, находившемуся на вершине власти inferнального мира. Безумный писатель хотел славы в том, inferнальном мире! Игра не просто опасная, она обречена на единственно возможный финал. Отсюда постоянные нервные срывы, страхи, склонность к суициду. Все мы помним слова апостола Иакова: *«и бесы веруют, и трепещут»* (Иак. 2:19). Вот и пролетарский писатель только для публики играл роль «атеиста», на самом деле он заключил, подобно Фаусту, договор с дьяволом, вместе с ним веровал и трепетал. И ждал неизбежного своего конца. Смерть, причем не только физическая, но и духовная – неизменная такса по договору с дьяволом.

Завершим выборочный обзор Михаилом Афанасьевичем Булгаковым. Выражаясь современным языком, рейтинг этого писателя

в позднее советское время, когда понемногу его романы, повести и рассказы стали публиковаться в «толстых» журналах, «зашкаливал». Особенно среди интеллигенции, особенно среди творческой ее части, которая хотела подражать Михаилу Афанасьевичу и в творчестве, и даже в жизни. Краткая справка: М. А. Булгаков (1891–1940) – русский писатель, драматург, театральный режиссер и актер. Автор романов, повестей и рассказов, множества фельетонов, пьес, инсценировок, киносценариев, оперных либретто. Наиболее известные произведения Булгакова: «Собачье сердце», «Записки юного врача», «Театральный роман», «Белая гвардия», «Роковые яйца», «Дьяволиада», «Иван Васильевич» и роман, принесший писателю мировую известность, – «Мастер и Маргарита», который был несколько раз экранизирован как в России, так и в других странах.

Ю. Воробьевский обращает внимание на «Театральный роман» Булгакова: «...рукопись „Театрального романа“, написанная без единой пометки, как бы под диктовку» (с. 281). А кто диктовал? – Тот же, кто диктовал и роман «Мастер и Маргарита».

Ю. Воробьевский называет этот роман «Евангелием от Воланда». Как мы знаем, Воланд – один из главных героев романа. Воланд – бес. Возможный прототип Воланда – Мефистофель Гёте. От этого персонажа Воланд получает имя^[261], некоторые черты характера и множество символов, которые прослеживаются в романе Булгакова (например, шпага и берет, копыто и подкова, некоторые фразы и так далее). Первый вариант рукописи романа был автором уничтожен. Но Булгаков начинает его восстанавливать и в письме Викентию Вересаеву от 2 августа 1933 года пишет: «В меня... вселился бес. Уже в Ленинграде и теперь здесь (в Москве – В. К.), задыхаясь в моих комнатенках, я стал мараить страницу за страницей наново тот свой уничтоженный три года назад роман»^[262].

Наш известный православный литературовед Михаил Дунаев писал: «...ведь именно Воланд, отнюдь не Мастер, является истинным автором литературного опуса об Иешуа и Пилате. Напрасно Мастер самоупоенно изумляется, как точно „угадал“ он давние события. Подобные книги „не угадываются“ – они вдохновляются извне. И если Священное Писание – Боговдохновенно, то источник вдохновения романа об Иешуа также просматривается без труда. Впрочем, основная часть повествования и без всякого камуфляжа принадлежит именно

Воланду, текст Мастера становится лишь продолжением сатанинского измышления»^[263].

Судя по всему, Михаил Булгаков был масоном-тамплиером и прошел процедуру «инициации», которая позволила ему установить устойчивый контакт с инфернальным «суфлером»^[264]. Многих тайн творчества Булгакова мы не узнаем, поскольку, как пишет Ю. Воробьевский, «после смерти Сталина в печку быстро полетели „дяди федоры“ (дела-формуляры НКВД) на Булгакова и прочих масонов, таких серьезных, как Лиля Брик или Илья Эренбург» (с. 249).

«Мед» и «цикута» литературного творчества

Краткий выборочный обзор завершаю. Ожидаю, что у части читателей этот обзор может вызвать несогласие, протест и даже возмущение. Особенно у тех, кто был воспитан на классической русской литературе, которую в советской школе называли главным (или главнейшим) «духовным» достижением России и достоянием всего человечества.

Оппоненты будут приводить в качестве доказательства гениальные строки из разных произведений, наполненных высоким смыслом. Я не спорю, таких строк и даже страниц в русской литературе достаточно. Но, к сожалению, они могут быть смешаны со строками, страницами и целыми томами, наполненными ядом безбожия и даже богохульства. Имеет место своеобразная «духовная шизофрения». Читателю предлагают сладкий напиток с медом, но туда добавлена цикута (разновидность яда). Смесь меда и цикуты – образное сравнение, которое использовал святитель Григорий Палама (1296–1359) для объяснения, почему христиане должны с осторожностью относиться к светским наукам и философии. Он писал: «Мы никому не мешаем знакомиться со светской образованностью, если он этого желает, разве только он воспринял монашескую жизнь. Но мы никому не советуем предаваться ей до конца и совершенно запрещаем ожидать от нее какой бы то ни было точности в познании божественного учения о Боге». И немного далее: «Итак, у светских философов есть и кое-что полезное, так же как в смеси меда и цикуты; однако можно сильно опасаться, что те, кто хочет выделить из смеси

мед, выпьют нечаянно и остаток смертоносный»^[265]. Безусловно, согласимся: философия представляет собой «смесь меда и цикуты».

В отношении художественной литературы такое сравнение также уместно. Взять, например, поэтов «серебряного века». И у Александра Блока, и у Валерия Брюсова, и у Константина Бальмонта, и у Федора Сологуба, и у Вячеслава Иванова, и у других поэтов того времени (того же Сергея Есенина) можно найти и «мед», и «цикуту». Много «цикуты» в романах и поэмах не надо для того, чтобы отравить человека и отправить его на тот свет, вернее, в геенну огненную. «Цикута» была и в творчестве более ранних писателей и поэтов, причем ни Пушкин, ни Лермонтов, ни Гоголь, ни другие «великие» исключения не представляют. Многие «великие» (особенно первой половины XIX века) это чувствовали и пытались бороться с искушениями подлить в напиток цикуту. Тот же Николай Васильевич Гоголь по этой причине даже сжег второй том «Мертвых душ».

Не есть ли такой «творческий коктейль» наших поэтов и писателей проявлением того, что в медицине и психологии называется «синдромом множественной личности»? Творческая личность оказывается в плену у беса. Иногда в полном и беспросветном. В конце XIX – начале XX века. даже появилось литературное движение под названием «декадентство», что в переводе на русский язык означает «упадок». Оно характеризуется эстетизмом, индивидуализмом и имморализмом. При этом участники движения (декаденты) не только не пытались скрывать своего имморализма, но, наоборот, эпатажно им бравировали. Декадентство было явлением мировой литературы, при этом Россия не отставала от Франции, где оно зародилось. К числу русских декадентов в 1890-е годы. относили таких поэтов и писателей, как К. Бальмонт, А. Добролюбов, И. Коневской, Ф. Сологуб, Д. Мережковский, З. Гиппиус, а также ранний Брюсов. После революции 1905–1907 годов. русские декаденты перестали считаться маргиналами и вместе с ростом популярности их произведений вошли в состав творческой элиты. Российские литераторы начала века, даже если формально не принадлежали к течению декадентов, создавали в стране атмосферу упадка и безнадежности, готовили революцию 1917 года.

Взять, к примеру, популярного писателя Леонида Андреева (1871–1919). Судя по всему, он с ранних лет оказался в цепких лапах дьявола.

Известно, что по крайней мере три раза предпринимал попытки самоубийства. Писатель был последовательным богоборцем, антихристианские мотивы присущи всему его творчеству. В 1903 году Андреев писал в одном из писем: «Царство человека должно быть на земле» – и называл «враждебными» обращения к Богу^[266]. В письме к Максиму Горькому он прямо признавался в своей нелюбви ко Христу и христианству. Предсмертные сочинения писателя проникнуты депрессией, идеей о торжестве иррациональных сил. В частности, в неоконченном романе «Дневник Сатаны» Андреев проводит идею, что современный человек стал злее и хитрее самого дьявола. Бедный Сатана (у Андреева он написан с большой буквы) был облапошен людьми, которых он встретил в Риме, и оказался слабым неудачником. В общем, у Андреева главными участниками исторической драмы являются дьявол и человек, но человек бесподобный. Творчество Андреева можно назвать напитком, состоящим из неразбавленной цикуты.

После революции 1917 года появилась «пролетарская» литература. Полными и беспросветными пленниками дьявола могут служить такие его литературные «рабы», как Максим Горький, Михаил Булгаков, Владимир Маяковский. Они травили русский народ напитком из неразбавленной цикуты, а в конце концов, и сами ушли из жизни в состоянии полного отравления.

Кое-кто из литературных «рабов» пытается вырваться из этого плена, от чего творчество начинает напоминать черно-белую «зебру». А, может быть, «хозяин» такого литературного «раба» специально отпускает свой поводок для того, чтобы «раб» мог сотворить что-то светлое и, тем самым, вызвать симпатии и доверие со стороны читающей публики? Таковы проделки дьявола, желающего с помощью своих литературных «рабов» погубить как можно большее число человеческих душ. А когда такой «раб» выполнил свою миссию, его можно также отправить на тот свет. В прямом смысле.

Соблазны и искусы, исходящие от литературных произведений, могут быть самые тонкие. На этот счет немало замечаний и предупреждений оставил нам святитель Игнатий (Брянчанинов), который и сам имел некоторый опыт литературного творчества. Так, его перу принадлежит произведение «Иосиф. Священная повесть, заимствованная из Книги Бытия». В предисловии он размышляет о

влиянии литературы на общество. Миссия настоящей литературы – не сеять соблазн, а укреплять дух и душу человека. В качестве примера соблазнительного литературного произведения святитель Игнатий приводит роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: «Мастерская рука писателя оставила на изображенном ею образе безнравственного, чуждого религии и правды человека, какую-то мрачную красоту, приманчивую красоту ангела отверженного. Григорий Александрович соблазняет сильным впечатлением, которое остается и долго живет по прочтении романа»^[267]. Достаточно строг святитель и по отношению к ряду других русских писателей, коих принято ставить на самое видное место. Так, он не приветствует попытку Н. В. Гоголя заниматься духовным творчеством без должной для того духовной подготовки. Конкретно речь идет о «Выбранных местах из переписки с друзьями»: «Книга Гоголя не может быть принята целиком и за чистые глаголы Истины. Тут смешение; тут между многими правильными мыслями много неправильных. Желательно, чтоб этот человек, в котором заметно самоотвержение, причалил к пристанищу Истины, где начало всех духовных благ. По этой причине советую всем друзьям моим заниматься по отношению к религии единственно чтением святых отцов, стяжавших очищение и просвещение по подобию апостолов, потом уже написавших свои книги, из которых светит чистая Истина и которые читателям сообщают вдохновения Святого Духа»^[268]

Не одобряет святитель Игнатий поэм и стихов на чисто духовные темы и сюжеты, поэтические переложения псалмов в исполнении светских писателей. Даже таких авторитетных, как Гаврила Державин, написавший оду «Бог»: «Мир – свидетель истины, плод ее. Мне очень не нравятся сочинения: ода „Бог“, переложения псалмов все, начиная с переложения Симеона Полоцкого, переложения из Иова Ломоносова, все поэтические сочинения, заимствованные из Священного Писания и религии, написанные писателями светскими. Под именем светского разумею не того, кто одет во фрак, но кто водится мудрованием и духом мира. Все эти сочинения написаны из „мнения“, оживлены „кровяным движением“. А о духовных предметах надо писать из „знания“, содействуемого „духовным действием“, т. е. действием Духа. Вот!»^[269]

Последние слова литературных гениев

Примечательно, что в предсмертные часы или минуты умиравшие поэты и писатели, бывшие «рабами» лукавого, произносили слова, которые более чем красноречиво свидетельствовали о том, чем они занимались. А также могут рассказывать о том, чем закончилось противоборство между «хозяином» и «рабом». Так, Андрей Белый (1880–1934), русский поэт и писатель, незадолго до смерти сказал другу: «Тридцать лет припевы сопровождали меня. Изменил убеждениям. Литературу забросил... В себе сжег художника, став, как Гоголь, больным!.. Легкомысленнейшее существо, лирик!.. Мертвенный рационалист!.. Мистик... Материалистом стал!..» А вот предсмертные слова Александра Александровича Блока (1880–1921), записанные в дневнике Андрея Белого: «В бессознательном состоянии Блок кричал:

„Боже мой, Боже мой!“, да так громко, что в соседней квартире слышали. Мать Блока, Александра Андреевна, вспомнила, что перед самой смертью он вдруг сказал: „А у нас в доме столько-то (не помню цифры) социалистических книг, их – сжечь, сжечь!“»^[270]

Все знают, что величайший литературный гений Лев Николаевич Толстой умирал очень тяжело. Об этом свидетельствуют многие воспоминания. «Последние слова Л. Н. Толстого, сказанные, правда, под морфием, в бреду, ошеломили присутствующих: „Удирать, надо удирать!“; продолжал ли он бегство от Софьи Андреевны, дружно избранной биографами на роль козла отпущения, или прав один писатель, утверждая, что „удирал“ он всю жизнь от себя: бежал от азартного игрока Толстого, от охотника Толстого, от сладострастника Толстого, от великого писателя Толстого и прочих многих своих ипостасей. А может быть, желал скрыться от неприятных особей, пришедших за его душой?“»^[271]

Да, эти слова «классика» очень красноречивы. Но ведь «классик» из Ясной Поляны также не с неба свалился. Он ведь учился у других «классиков». В том числе французских просветителей. Среди них особенно любимыми у Льва Николаевича были Вольтер и Руссо. Сочинения Вольтера (1694–1778) были известны Толстому с ранних лет. Произведения этого просветителя (как на языке оригинала, так и в переводах) достаточно полно представлены в яснополянской

библиотеке. Цитаты и афоризмы из Вольтера присутствуют как в публицистике, так и в художественных сочинениях Толстого. Думаю, что Льву Николаевичу следовало бы не только погружаться в книги этого французского философа и писателя, но и обратить внимание на то, как он уходил из жизни. Сиделка, присутствовавшая при кончине Вольтера (1694–1778), заявила, что больше никогда не станет ухаживать за умирающим безбожником: слишком страшно. Властитель многих умов, основоположник глумливого вольномыслия кричал: «Христос, Ты победил, я иду в ад!..» Нераскаянные грехи навалились на душу, она осталась наедине с inferнальными «кураторами» философского и литературного творчества Вольтера. Кажется, Лев Николаевич повторил самую страшную ошибку своего французского кумира.

Что касается «пролетарского писателя» Горького, то, пожалуй, его кончина, как никакая другая писательская смерть, окутана тайной. А тайна стала питательной почвой для множества версий и мифов. Но есть и совершенно очевидные детали конца Горького. Его медсестрой и, судя по всему, женщиной, находившейся в неформальных отношениях с писателем, была Олимпиада Черткова. Вот ее свидетельство: «За день перед смертью он в беспамятстве вдруг начал материться. Матерится и матерится. Вслух. Я – ни жива ни мертва. Думаю: „Господи, только бы другие не услышали!“»^[272]

А вот Михаил Булгаков, автор «евангелия от сатаны» (то бишь – «Мастера и Маргариты»). Приводя воспоминания современников, Б. Соколов пишет: «...автор „Мастера и Маргариты“ недвусмысленно отвергает церковное христианство, загробную жизнь и мистику. Посмертное воздаяние заботит его лишь в виде непреходящей славы»^[273]. Ю. Воробьевский так пишет о конце жизни Михаила Афанасьевича: «Перед смертью Булгаков ослеп и лишился речи. И словно чья-то чужая воля выдавила из него последние слова: „Чтобы помнили“. В них слышится лукавый шепот „царя над всеми сынами гордости“, демона посмертной славы»^[274].

Но, слава Богу, не всегда кончина писателя или поэта похожа на ту, какая была у Толстого, Вольтера, Горького или Булгакова. Есть немало случаев, когда последние слова писателей свидетельствуют об их раскаянии и о том, что в той, другой жизни, они наконец обретут свободу от своего «куратора». Можно полагать, что такие писатели

даже в пору своей творческой активности понимали все риски творчества и пытались их избегать (хотя далеко не всегда это и удавалось). Наверное, эти писатели на протяжении своей творческой жизни помнили (или периодически вспоминали) евангельские слова: *«От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* (Мф. 12:37). И эти слова на протяжении жизни мучали их, приводили время от времени к слезам, покаяниям, заставляли рвать рукописи. Приведу три таких позитивных примера^[275].

Н. В. Гоголь (1809–1852), истерзанный врачами, которые пытались оживить его всеми новейшими средствами, кричал и отбивался. «Как сладко умирать... не мешайте... мне так хорошо» – шептал он, обессиленный, и требовал: «Лестницу, поскорее, давай лестницу!»; когда-то он писал о длинной лестнице Бога: от неба до самой земли.

Впрочем, для понимания личности Гоголя нельзя ограничиться знакомством лишь с последними днями жизни писателя. Нужно знать с последних годов его жизни, которые демонстрировали напряженную внутреннюю борьбу, проходившую в душе Гоголя. Борьба была между Гоголем-христианином и Гоголем-писателем. О некоторых внешних проявлениях этой борьбы сегодня почитатели его творчества знают. Это и сжигание второго тома «Мертвых душ» (1845). Это и написание работы, совершенно не похожей на все предыдущие произведения писателя и получившей название «Избранные места из переписки с друзьями» (увидела свет в 1847 году). Это и поездка на Святую Землю к Гробу Господню (1848). Это и плотное общение писателя со своим духовником отцом Матфеем Константиновским (с 1849 года). Писатель почти полностью прекратил свое литературное творчество. Подолгу стал задумываться о смерти. Вот, например, Гоголь написал своему другу поэту Василию Жуковскому: «Пришло мне умирать... Скажи, старший товарищ, как умирать? Песни ли поэта искупают вины его? Неужели еще и проходя смертное испытание, необходимо лицедействовать и корчить из себя Орфея?»^[276] Ю. Воробьевский, описывая эту внутреннюю борьбу писателя и его кончину, заключает: «Принесенный в жертву Гоголь-поэт, может быть, спас душу Гоголя-христианина»^[277].

А кстати, о поэте Василии Жуковском. Он ведь тоже многое переосмыслил на излете своей жизни. И в молодости и в апогее славы

он, подобно многим другими талантам, полагал, что вдохновение имеет божественное происхождение. А вот в конце жизни он в этом стал сомневаться, ему небезосновательно стало казаться, что источник вдохновения может иметь противоположное происхождение. Он понял, что поэзия «нас часто гибельным образом обманывает на счет нас самих, и часто, часто мы ее светлую радугу, привидение ничтожное и быстро исчезающее, принимаем за твердый мост, ведущий с земли на небо. Под старость я не рассорился с поэзией, но не в ней вся правда; она только земная, блестящая риза правды». И еще: «...лгать себе не хочется. В поэтической жизни, сколь бы она ни имела блестящего, именно поэтому много лжи [...] и эта ложь теряет весь свой мишурный блеск, когда поднесешь к ней (рано или поздно) лампаду христианства»^[278].

Ф. М. Достоевский (1821–1881), придя в себя после кровотечения из легких (лопнула артерия), потребовал: «Немедленно священника!» После исповеди и Причастия он совершенно успокоился, благодарил жену за прожитые вместе годы, благословил детей, тихо спал всю ночь, утром сам продиктовал для газет бюллетень о своей болезни; через три часа его не стало. Он скончался в один день с Пушкиным, которому поклонялся, и так же, как лицо поэта, его лицо казалось одухотворенным и прекрасным; заря иной лучшей жизни как будто бросала на него свой отблеск.

В. В. Розанов (1856–1919) незадолго до кончины пережил великое горе, потеряв сына, и принял эту скорбь как расплату за некоторые свои сочинения. В болезни он со всеми примирился, всех благодарил, просил прощения, соборовался, несколько раз исповедовался, и причащался. В предсмертных письмах он называл себя «хрюнда, хрюнда, хрюнда», а подписывался «Васька дурак Розанов». Умирал тихо и спокойно, не метался, не стонал, т. к. ему на голову положили плат от раки преподобного Сергия. «Отчего вокруг меня такая радость, скажите? со мной происходят действительно чудеса...» – проговорил он в самый момент кончины; по лицу его разлилась удивительная улыбка, вспоминает дочь, какое-то прямо сияние, и он испустил дух. Отпевали Розанова священник Соловьев, о. Павел Флоренский и архимандрит Иларион, будущий архиепископ, священномученик.

Вывод из моих рассуждений таков: читайте прежде биографии писателей и поэтов, а потом уже решайте: читать или не читать их

книги. И всегда помните слова Спасителя: *«Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые»* (Мф. 7:18). А когда читаете биографию, обязательно обращайтесь внимание, какими были последние слова земного творчества писателя. Если это слова богохульные или вопли отчаяния, то лучше не читать. Книги таких «гениев» – неразбавленная цикута.

Если это были слова покаяния, то творчество такого писателя может быть интересно с точки зрения понимания того, как шла незримая брань между писателем и его «куратором». Нам это должно быть не только интересно, но и полезно. Ибо в наш безбожный век все мы в той или иной мере оказываемся зависимыми от этих «кураторов». И нам есть чему поучиться у таких писателей, в том числе на их ошибках. Это мои размышления, отнюдь не претендующие на абсолютную истину, адресованные читателям.

А что сказать писателям? Можно напомнить крылатую фразу: «Если можешь не писать – не пиши» (по поводу ее авторства идут споры: называют Чехова, Толстого и даже Рильке). Ну, а если не можешь не писать? А если у тебя талант от Бога, а таланты, как мы знаем из Евангелия, следует приумножать? Тут я могу сослаться на святителя Игнатия (Брянчанинова), который говорил, что в идеале источником литературного слова должна стать молитва: «Займитесь постоянно и смиренно, устранив от себя всякое разгорячение, молитвою покаяния, которою Вы занимаетесь: из нее почерпайте вдохновение для писаний Ваших. Затем подвергните собственной строгой критике писания Ваши и, при свете совести Вашей, просвещенной молитвою покаяния, извергните беспощадно из Ваших сочинений всё, что принадлежит к духу мира, что чуждо духу Христову. Горе смеющимся ныне! Это слова Христовы! Это определение, исшедшее от Бога! Невозможно устранить их никаким словоизвинением»^[279]

Заключение

После прочтения всего вышенаписанного мне могут возразить. Мол, состояние русской литературы расписано в слишком мрачных красках. Что в истории и мировой, и русской литературы было много гениальных произведений, которые человека не уводили от Бога, но,

наоборот, приближали к Нему. Что они были «напитком», состоящим из одного «меда», без всяких примесей «цикуты».

Что ж, может быть, краски и не совсем веселые. Но я это делаю намеренно, чтобы хотя бы отчасти нейтрализовать тот избыточный «мажор» по поводу художественной литературы, который сложился в сознании современного человека. И я не питаю никаких иллюзий, что после знакомства с изложенными выше мыслями среднестатистический читатель сразу же выбросит романы-триллеры или фантастику и возьмет в руки томик литературных произведений святителя Игнатия (Брянчанинова) или святителя Николая Сербского. Я лишь рассчитываю на то, что он может стать немного более разборчивым в выборе своего чтения (отдавать предпочтение «продуктам» с меньшим содержанием «цикуты»), а при чтении выбранной книги будет более внимателен.

И совсем не обязательно книга должна быть посвящена библейским сюжетам или вопросам церковной жизни. Совсем нет. Книга может быть об истории, о природе, о космосе, о животных, о человеке. Но при этом желательно, чтобы автор книги подавал материал таким образом, чтобы за всеми рисуемыми картинками чувствовалось присутствие Бога как Творца мира и Промышляющего о человеке и человечестве. В том случае, если этого присутствия не видит автор, его должен замечать читатель (для чего, естественно, нужна хорошая подготовка). Духовно возрастать должны не только авторы, но и читатели. Как писал святитель Феофан Затворник, «и книги с человеческими мудростями могут питать дух. Это те, которые в природе и в истории указывают нам следы премудрости, благодати, правды и многопопечительного о нас промысления Божия... Бог открывает Себя в природе и истории так же, как и в слове Своем. И они суть книги Божии для тех, кто умеет читать»^[280]

В качестве пожелания и писателям, и читателям можно привести следующие слова нашего православного писателя и публициста Юрия Воробьевского: «...главным предметом изучения русской литературы должно стать не что иное, как различение духов. Тех самых бесплотных, которые в ней присутствуют. Здесь важны и подлинные биографии художников, и понимание того, что Бог есть Слово, а дьявол — словечки...»^[281]

Что касается духовно полезных произведений, то я соглашусь с моими незримыми оппонентами, что они есть. Но их немного. При этом я предпочел бы их называть не художественной, а духовной литературой^[282]. А что собой представляет духовная литература, уже отчасти дал ответ святитель Игнатий (Брянчанинов) в приведенных выше цитатах. К ним могу добавить еще следующее определение современного автора В. К. Романченко: «Идеальные духовные книги – это такие книги, где мысль и чувство принадлежат Святому Духу, а человеку – только воплощение их в слове. Такие книги редки, но тем более велико их значение»^[283].

Я не литературовед, и составление списка таких книг явно выходит за пределы моей компетенции. Время от времени появляются некоторые наброски таких списков. Вот, например, в одной православной газете дается такой набросок: «Во второй половине XIX века в России появились первые ростки такой православной литературы. Это – прежде всего Достоевский, затем Н. Лесков, оставивший нам повести „Запечатленный ангел“, „Соборяне“ и еще с десяток истинно православных рассказов и повестей. Правда, он еще не встал на новый путь целиком, писал одновременно в духе обычной литературы тех времен. Позже появились чудесные авторы-прозаики: Е. Поселянин, С. Нилус и др. Но то были скорее публицисты, чем творцы художественной прозы. В поэзии кое-что сумел В. Соловьев, много православного наряду с обычным было у Тютчева, А. К. Толстого и др. поэтов. Но собственно православным писателем, разом двинувшим вперед сей род литературы, был Иван Шмелев. Вот, собственно, и всё. Можно лишь добавить, что уже в наши дни яркой звездой в только еще формирующейся православной поэзии засияло творчество иеромонаха Романа»^[284].

Конечно, список неполный. Туда следовало бы добавить таких писателей-прозаиков, как Василий Никифоров-Волгин, Борис Зайцев, Василий Шукшин, баснописца Иван Крылов, поэты великий князь Константин Романов, Сергей Бехтеев, Владимир Диксон, Анна Ахматова, Николай Рубцов и т. д. А также служителей Церкви: святителей епископа Димитрия Ростовского, епископа Тихона Задонского, митрополита Филарета (Дроздова), епископа Игнатия (Брянчанинова) и многих других (они оставили нам не только проповеди и работы строго богословского характера, но также

рассказы, повести и стихи). С другой стороны, следовало бы с некоторой осторожностью подходить к тем писателям и поэтам, которых давно уже причислили к исключительно православным. Так, у того же Тютчева, например, есть стихи, проповедующие пантеизм (отождествление Бога и природы).

Да, нашему православному читателю нужны подобные списки, которые бы играли роль «навигатора» в бескрайнем океане мировой литературы. Впрочем, в качестве одного из таких «навигаторов» может быть использован фундаментальный труд профессора Московской духовной академии Михаила Михайловича Дунаева (1945–2008) «Православие и русская литература»^[285].

О лжеименном знании

Доброе неведение лучше худого знания. Кто не знает причины, тот скоро может прийти до истинной причины; а кто, не познавши истинной причины, вымышляет ложную, тот нелегко может принять истинную; но много требуется от него труда и пота для того, чтобы уничтожить прежнее.

Святитель Иоанн Златоуст^[286].

Пока мы живем в смертном теле, мы воспринимаем знание, соответственное смертной природе. Поэтому Бог ничего не говорил нам соответственно Своему совершенству, но соразмерял то, что говорил, с нашей слабостью.

Святитель Иоанн Златоуст^[287].

Что такое лжеименное знание?

В христианской литературе привычным стало выражение «лжеименное знание». Это слова апостола Павла из Первого послания Тимофею: «О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь» (1 Тим 6:20–21). Это из синодального перевода. В греческом оригинале: *ψευδὴς μυαλό*. Также имеются переводы на русский язык, в которых указанное выражение звучит как «лжеименный разум». Оно также используется в христианской литературе. Следует сказать, что словосочетание «лжеименное знание» во всем Священном Писании встречается лишь один раз, но оно, тем не менее, очень популярно. Его популярность объяснить нетрудно: этот термин как никакой другой очень точно отражает состояние современного общества и

современного человека. Без натяжки можно сказать, что сегодня проблема лжеименного знания (разума) более актуальна, чем даже во времена апостола Павла. Кто-то вполне осознанно понимает, что лжеименный разум ведет человечество к катастрофе, а кто-то это чувствует интуитивно, но внятно объяснить не может. Справедливости ради следует сказать, что не все христиане, даже регулярно читающие Священное Писание, могут ответить на вопрос: что такое лжеименное знание?

Одно из наиболее лаконичных и точных определений лжеименного знания (разума) дает святитель Игнатий (Брянчанинов): «Лжеименный разум есть образ мыслей и суждений, усвоившихся уму по падении человека, он имеет характер самообольщения, как следствие лжи и обмана»^[288].

А вот более развернутое рассуждение святителя Игнатия по поводу лжеименного разума: «„Лжеименный разум“ (1 Тим. 6: 20)... не приемлет Истины – Христа, как высоко ценящий всё земное, между тем как земля есть место изгнания падших, он противен вере и рождаемому ею духовному разуму, взирающему на все земное оком странника. Предмет лжеименного разума – одновременное и тленное. Когда предметом его делается вечное и духовное, то суждения его вполне неосновательны и ошибочны. Он лишен просвещения свыше, объясняющего предметы духовные, для собственных его сил, без откровения, эти предметы недоступны, посторонний в нем свет есть свет темных духов лжи. Все сведения доставляются ему чувствами телесными, которые повреждены падением. Когда невидимое чувственными очами делается для него доступным каким-либо средством, например магнетизмом, то этим он умножает только свои заблуждения, укрепляет свое омрачение и самообольщение, как пребывающий в области лжи, как стяжающий одни превратные познания. Последователи его находятся в непрестанном несогласии между собой, противоречат один другому и сами себе. Он не требует от человека благонравия, напротив, предоставляет свободу грешить. Он считает себя правителем мира, почему отвергает Промысел Божий, если не всегда словами, то всегда самым делом. Он содержит в себе начало безбожия, которое составляет всю сущность каждого заблуждения, раскрываясь в нем более или менее. Наконец, он есть

отрицательное богатство падших духов и тех человеков, которые находятся в общении с падшими духами».

А вот еще выдержка из святителя Игнатия (Брянчанинова): «Здравым разум был до падения, по падении у всех человеков, без исключения, он сделался лжеименным и для спасения должен быть отвергнут (см. 1 Тим. 6:20–21). „Свет очей моих, – и того нет у меня“ (Пс. 37:11). – говорит Писание о разуме падшего естества».

Более развернутая характеристика лжеименного разума

На основе приведенных отрывков можно сделать более подробную характеристику лжеименного знания (разума):

1) лжеименный разум не просто отличается от духовного разума, он ему противостоит;

2) некогда человек обладал единым здравым разумом, позволявшим ему постигать все тайны мироздания; однако в результате грехопадения возник лжеименный разум, который, как и предупреждал Бог Адама, стал средством познания зла;

3) если лжеименный разум концентрирует внимание на чем-то текущем (мгновенном, временном, одномоментном), то духовный разум есть размышление о вечном;

4) лжеименный разум делает своим предметом материальное, тленное, воспринимаемое органами чувств; при этом следует учитывать, что органы чувств человека были повреждены в момент его грехопадения, т. е. они оказываются ненадежным инструментом познания; в то же время предметом духовного разума, как это следует из самого названия, является духовное, выходящее за пределы обычных пяти чувств; безусловно, что душа человека, предназначенная для духовного разума, также повреждена; ее восстановление возможно лишь в христианстве и в Церкви;

5) поскольку лжеименный разум не позволяет охватывать всей картины мироздания, то его выводы в лучшем случае могут быть частичными, неполными, а зачастую искаженными и ошибочными; напротив, духовный разум, охватывающий всю картину мироздания, позволяет постичь Истину;

6) человек, сделавший ставку на познание мира с помощью лжеименного разума, неизбежно лишает себя возможности постигать

мир духовный; образно выражаясь, он обращен лицом ко мраку и спиной к источнику света – Истины;

7) такой человек неизбежно усиливает свое духовное и умственное помрачение и культивирует самообольщение;

8) познание на путях лжеименного разума не требует нравственной чистоты, не выставляет никаких запретов для греха;

9) лжеименный разум культивирует безбожие, так как неумная гордыня носителя такого разума заставляет его чувствовать себя правителем мира и богом;

10) последователи лжеименного разума находятся в постоянном несогласии друг с другом, непрерывно отвергая и опровергая друг друга, и тем самым лишняя раз доказывая тщетность обретения истины на этих путях;

11) отвернувшись от Бога и даже воинствуя с Ним, последователи лжеименного знания неизбежно попадают в лапы падших духов, которые командуют этими «искателями истины» и заставляют их делать то, что нужно врагу рода человеческого;

12) спасение человека возможно лишь при условии его безусловного понимания духовной губительности лжеименного разума, категорического отказа от него в пользу разума духовного.

Ложный разум порождается ложным словом

Я не буду сейчас углубляться в тему христианской гносеологии (теории познания), объясняющей отличия лжеименного разума от разума духовного^[289]. Мне сейчас хочется вдуматься в словосочетание «лжеименный разум». Это, как справедливо отмечает святитель Игнатий (Брянчанинов), разум, основанный на лжи и обмане. Здравый разум первых людей – Адама и Евы – стал лжеименным после того, как они подпали под чары змея-искусителя, который, используя лживые слова, убедил их вкусить запретный плод с дерева познания добра и зла. Святитель Игнатий (Брянчанинов) назвал это убийством человека с помощью «*прелести разума*»: «Дерево познания добра и зла! Убило ты в раю родоначальников наших, обольстив их прелестями чувственного наслаждения и прелестями разума».

Но почему бы не назвать этот ум падшего человека просто «ложным разумом»? Зачем апостол Павел употребил словосочетание

«лжеименный разум»? – Надо полагать, не для красивого слога. Согласно толковым словарям, ложь – высказывание, заведомо не соответствующее истине и высказанное в таком виде сознательно. Но любое такое высказывание (устное или письменное) осуществляется с помощью слова, причем *слова* ложного.

Но тогда следовало бы сказать: «лжесловесный разум». Но «лжеименный» и «лжесловесный» – понятия очень близкие. Ведь слово – своеобразное имя, даваемое предмету, явлению, процессу, человеку, состоянию и всему тому, что имеется в видимом и невидимом мире. В языкознании есть понятие «части речи». Все мы еще в школе учили, что есть двенадцать частей речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частица, междометие, причастие, деепричастие.

Примечательно, что в учебниках по русскому языку первые три из названных видов имеют следующие полные названия: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное. И это совершенно верно. Ибо эти названия лишний раз нам напоминают, что слова – это имена. Самая важная часть речи – имя существительное. Существительное, как отмечается в «Википедии», именуется предметами в широком смысле слова; это – названия вещей (стол, стена, окно, ножницы, сани), лиц (ребенок, девочка, юноша, женщина, человек), веществ (крупа, мука, сахар, сливки, кислота), живых существ и организмов (кошка, собака, ворона, дятел, змея, окунь, щука, бактерия, вирус, микроб), фактов, событий, явлений (пожар, спектакль, беседа, каникулы, печаль, страх, радость), географические положения (Россия, Байкал, Оренбург, Европа, Азия), а также качеств, свойств, действий, состояний (добродота, глупость, синева, бег, решение, толкотня).

Существует множество теорий по вопросу о том, кто и когда дал имена (названия) громадному количеству предметов, веществ, живых существ, процессов, явлений, качеств, свойств, состояний, людей, космических объектов, обитателей невидимого мира и т. п. И, наконец, Самому Богу – Творцу видимого и невидимого мира. В конечном счете, полномочия по именованию всего в этом тварном мире принадлежат Самому Творцу. Часть этих полномочий Бог делегировал человеку. Сотворив человека, Бог наделяет его правом нарекать имена: Он приводит к человеку всех животных и птиц, *«чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и*

было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт. 2:19–20). Дав человеку право нарекать имена тварям, Бог поставил человека над ними, сделал его их властелином, ибо назвать имя какого-либо существа, в понимании Библии, означает овладеть им. По словам святителя Иоанна Златоуста, имена нарекаются человеком для того, «чтобы в наречении имен виден был знак владычества».

Ложное слово как орудие дьявольского разрушения и уничтожения

Очевидно, что замена одних имен на другие может приводить к тому, что происходит переход владычества к другому субъекту управления. Истинные имена, данные Богом или, по Его благословию, человеком, заменяются на имена ложные. Человек теряет ориентиры в этом мире, теряет владычество над природным миром, подпадает под власть того, кто подбрасывает человеку ложные имена.

А кто это? – дьявол, который считается отцом лжи. Спаситель прямо сказал об этом фарисеям и книжникам: *«Ваш отец – диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он – лжец и отец лжи»* (Ин. 8:44).

Дьявол ничего создавать не может, он только разрушает. И одно из главных направлений его деструктивной деятельности – порча языка, замена истинных слов ложными. Красной нитью через Ветхий и Новый Заветы проходит тема ложного слова, показывается его смертельная опасность для человека и даже целых народов и царств. В Притчах Соломоновых читаем: *«Праведник ненавидит ложное слово, а нечестивый срамит и бесчестит себя»* (Притч. 13:5). Там, где ложное слово, там же и ложные речи: *«Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы»* (Притч. 29:12).

Ложные слова, подобно плевелам, рожают ядовитые сорняки: ложные представления, ложные учения, появляются ложные учителя и ложные пророки и т. п. В Священном Писании мы встречаем множество слов с приставкой «лже»: *лжеапостолы, лжебоги, лжебратия, лжепророки, лжесвидетели, лжеучителя, лжехристы*. А

уж количество слов, производных от слова «ложь» (ложный, лгать, лжец и т. п.), исчисляется многими сотнями.

Слова не только ложные, но также лживые и пустые

Близко по значению к слову «ложный» слово «лживый». В Ветхом Завете «лживый» встречается применительно к языку, слову, устам. У пророка Исайи говорится о том, что лживые слова рождаются из порочного сердца:

«...зачинали и рождали из сердца лживые слова...» (Ис. 59:13). В псалме 108 мы также читаем: *«...говорят со мною языком лживым»* (Пс. 108:2). В Книге Притч Соломоновых мы встречаем четыре раза словосочетание «лживый язык» (Притч. 6:17; 12:19; 21:6; 26:28). Например: *«Лживый язык ненавидит уязвляемых им»* (Притч. 26:28).

Очень важны слова из Книги Притч: *«Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную, сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями»* (Притч. 6:16–19). *«Язык лживый, а также лжесвидетель, наговаривающий ложь»* – такие же преступления пред Богом, как убийство, злые замыслы и всякие злодеяния. Фактически в приведенном отрывке (и в других стихах главы 6 Притч.) воспроизводятся важнейшие заповеди Декалога и особо выделяется ложь. Ложь – не только лживые показания в суде. Ложь – слова, сеющие раздор между братьями, ложь – средство разделения. Господь дьявола называл *лжецом* и *отцом лжи* (Ин. 8:44). Напомню, что в переводе с древнееврейского дьявол – *разделитель*. А у этого субъекта инфернального мира средством разделения, раздора, раскола, свар, распрей, междоусобиц, вражды, войн и смуты также является лживое слово. Ложь провоцирует разделения между человеком и Богом, между отдельными людьми, социальными группами, племенами и целыми народами.

Пять раз в Притчах Соломоновых мы встречаем выражение *«лживые уста»* (Притч. 6:12; 10:18; 12:22; 17:7; 19:1). Например: *«...Мерзость пред Господом – уста лживые»* (Притч. 12:22). Близки к этому также слова Притч: *«...Отвергни от себя лживость уст»* (Притч. 4:24). А в псалме 30 читаем: *«...Да онемеют уста лживые»*

(Пс. 30:9). Также встречается выражение «*дух лживый*»: «...И вот, теперь попустил Господь духа лживого» (3 Цар. 22:23). Лживыми могут быть не только устно произносимые слова, но также записанные. Об этом мы читаем у пророка Иеремии: «*А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь*» (Иер. 8:8).

Вредны для человека и «*слова пустые*»:

Говорят «*слова пустые, клянутся ложно, заключают союзы; за то явится суд над ними, как ядовитая трава на бороздах поля*» (Ос. 10:4). Как видно из приведенного стиха, слова пустые используются в качестве «дымовой завесы», прикрывающей ложь и вероломство.

Христос против лукавства фарисеев и книжников

Бесчисленное число раз в Ветхом и Новом Завете мы встречаем слово *лукавый*, которое близко по смыслу к словам «ложный» и «лживый». В том числе словосочетания «*лукавые уста*», «*лукавые слова*», «*лукавый язык*» и т. п. Святитель Василий Великий говорил: «...Лукавство есть изобретательность на злые умыслы, когда человек, прикрывшись чем-то добрым и предлагая это другому, как приманку, тем самым приводит в исполнение свой умысел»^[290]. Слово «лукавый» (хитрый, коварный) особенно характерно для Нового Завета, поскольку Иисус Христос обличал фарисеев и книжников, главной отличительной чертой которых было лукавство и лицемерие. И лукавство фарисеев и книжников заключалось в том, что слова Божии, содержащиеся в Пятикнижии Моисеевом и других книгах Ветхого Завета, они подменяли своими придуманными преданиями и правилами, становившимися тяжелыми бременами для простого народа (см. Мф. 23:4). Ложь и ложные слова нужны дьяволу для того, чтобы вернуть себе ту власть, которая у него была до прихода в наш мир Иисуса Христа.

Ложь в последние времена

В последние времена, когда дьявол выйдет из своей темницы (так об этом вещает святой апостол Иоанн Богослов в книге Апокалипсис), маски будут сброшены. Ни ложь, ни лукавство не будут нужны ни дьяволу, ни антихристу, который воцарится на три с половиной года

(согласно Апокалипсису). Здесь уже всё будет называться своими именами. А именно именами, которые будут даваться дьяволом, антихристом и лжепророком (еще одна важная фигура последних времен). Впрочем, скорее всего, имен уже не будет, будут цифры и числа. Ибо к моменту воцарения антихриста в мире будет построен электронный концлагерь, в котором управление его обитателями антихрист и лжепророк будут осуществлять с помощью цифровых (электронных) сигналов. То, что нельзя будет назвать с помощью цифр и чисел, получит совершенно другие словесные названия. Очевидно, что inferнальная «троица» (дьявол, антихрист и лжепророк) страстно будут ненавидеть Триипостасного Бога, особенно Бога Слова, или Иисуса Христа. В открытую будут использоваться богохульные слова и имена. Об этом мы читаем в Апокалипсисе:

«И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные» (Откр. 13:1).

«И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами» (Откр. 17:3).

Преподобный авва Дорофей говорил: «Есть три различных вида лжи: иной лжет мыслью, другой лжет словом, а иной лжет самую жизнью своею»^[291]. Примечательно, что накануне прихода особо изощренной будет вторая форма лжи – словом. Тем более что эффект этого вида лжи будет многократно усиливаться средствами массовой информации и различными достижениями цифровой техники. Сам антихрист накануне и в начале своего царствования будет крайне сладкогласным. Об этом, в частности, писал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели: признают его таким, и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду, и не отреклись от нее для правды Евангелия»^[292]. Но после того как антихрист почувствует себя уверенно на своем царском троне, всё

резко изменится. Ложь мыслью и словом уже будет не нужна. Антихрист будет лгать самую жизнью своею и других будет заставлять поступать так же. Лгать самую жизнью – значит вызывающе нарушать заповеди Божии и провозглашать себя богом. Т. е. богохульствовать.

Ложные слова как вызов девятой заповеди Декалога

Может создаться впечатление, что среди десяти заповедей, которые были получены Моисеем от Бога на горе Хорив, нет заповеди: «Не лги». На самом деле она имеется. Это девятая заповедь, которая запрещает лжесвидетельствовать. Но ее не следует понимать узко, как дачу ложных свидетельств в суде. Святитель Николай Сербский в своих толкованиях десяти заповедей раскрывает суть девятой заповеди следующим образом^[293]:

«Не лги ни себе, ни другим. Когда лжешь самому себе, ты сам знаешь, что лжешь. Когда говоришь неправду о другом, он также узнает, что говоришь о нем неправду. Когда превозносишь себя и хвалишься перед людьми, люди не знают, но ты сам знаешь, что даешь ложные сведения о себе самом. Если же постоянно повторяешь какую-то неправду о себе, люди все равно узнают, что ты говоришь ложь. Ты сам можешь начать верить в свою ложь, и ложь может стать для тебя истиной. И ты привыкнешь ко лжи, как слепой привыкает к тьме. Когда же говоришь неправду о другом человеке, тот человек знает, что ты лжешь. Это есть первый свидетель против тебя. И ты сам знаешь, что лжешь на него. Таким образом, ты сам второй свидетель против себя самого. А Бог есть третий свидетель. И знай, что один из трех свидетелей обличит тебя перед всем миром».

Таким образом, замена истинных, исходных, исходящих от Бога слов на слова ложные можно рассматривать как нарушение девятой заповеди. А нарушение девятой заповеди неизбежно влечет за собой и нарушение других заповедей Декалога.

Ложное слово – источник смерти

Особенно – шестой: «Не убивай». Связь тут очевидная. Еще раз приведу слова Спасителя, которыми Он обличил фарисеев и книжников: *«Ваш отец – диавол; и вы хотите исполнять похоти отца*

вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он – лжец и отец лжи» (Ин. 8:44). Итак, алгоритм действий врага рода человеческого предельно прост: сначала обольщение человека ложью, а затем убийство обольщенной жертвы. Испытание человека лжеименным знанием, о котором говорит апостол Павел в Первом послании Тимофею, грозит такому любителю лжеименного знания смертью. Как минимум духовной, но сегодня всё чаще и физической. Святитель Игнатий (Брянчанинов) прямо сказал: «Ложь есть источник и причина вечной смерти...»^[294]

Свои размышления на тему лжеименного разума и знания хочу завершить следующими словами святителя Игнатия (Брянчанинова), которые могут быть полезны нашему современнику, особенно если для него Слово Божие не является пустым звуком:

«Человеку, растленному умом, никак невозможно быть причастником веры: у него место веры уже занято лжеименным разумом. Не входи в спор, не в рассуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом, мечом веры посекай главы этих змей, едва они выставят свои главы из своего логовища!»

Итак, судьба человека напрямую зависит от того, каким разумом себя вооружит человек – лжеименным или духовным. Святитель Игнатий пишет: «Духовный разум – ощущение живота бессмертного, по определению Духоносцев. Самый этот разум – признак воскресения. Так, напротив, плотское мудрование – невидимая смерть души...»^[295]

«Гуманизм»: новое, или хорошо забытое словечко

Краткая история гуманизма

Одним из наиболее модных словечек нашего времени (наряду с «демократией», «свободой», «рынком», «правами человека» и т. п.) является «гуманизм». Термин очень размытый. «Википедия», например, дает такое определение: «Гуманизм (от лат. *humanitas* – „человечность“, *humanus* – „человечный“, *homo* – „человек“) – система построения человеческого общества, где высшей ценностью является жизнь человека, а все материальные и не материальные ресурсы направлены на то, чтобы сделать эту жизнь максимально комфортной и безопасной». Философы говорят, что учение гуманизма старо как мир. Идеологами древнего гуманизма называют Аристотеля, Демокрита, Эпикура, Лукреция, Перикла, Протагора, Сократа, Конфуция. Все грамотные люди знают, что в позднем Средневековье в Европе началась эпоха Возрождения. Возрождения чего? – Того самого древнего гуманизма. Возрожденный гуманизм получил название классического, его яркими идеологами были Бэкон, Боккаччо, Эразм Роттердамский, Монтень, Томас Мор, Петрарка.

Классический гуманизм способствовал размыванию христианских основ жизни Европы. Христос постепенно замещался человеком, который сегодня возомнил себя центром мироздания и даже богом. Некоторое время имело место сосуществование Христа и человека, который поклонялся науке, культуре, прогрессу. Бог у таких «обновленцев» оказался за кулисами мировой истории (деизм – учение, согласно которому Бог сотворил мир, но далее в природные и общественные процессы сотворенного мира не вмешивается). Постепенно европейская философия заменила Христа на природу (пантеизм – учение, отождествляющее Бога и материальный, природный мир) или абстрактного, безличного бога (например, абсолютный дух Гегеля). Наконец, дело дошло до того, что появился атеистический гуманизм, в котором остался лишь человек в материальном, бездушном мире. Ярким представителем такого

гуманизма является французский философ и писатель Жан-Поль Сартр (1905–1980). Еще более яркий представитель – Карл Маркс (1818–1883). Его атеистическую версию еще называют «коммунистическим гуманизмом».

Формула Протагора: «Человек – мера всех вещей»

Примечательно, что гуманисты всех времен и народов, представляющие разные модификации гуманизма (их список не ограничивается теми видами, которые я назвал выше), любят крылатую фразу: «Человек – мера всех вещей». Она начертана на их знамени, она является эпитафией к философским трудам гуманистов, она – аргумент в спорах с оппонентами. В конечном счете она догмат их идеологии. Примечательно, что еще в XIX веке фраза не имела такой популярности, какой она пользуется сегодня. По каким-то причинам в те времена она нравилась далеко не всем. Сегодня же она есть в любом учебнике по философии, но почти нигде не дается критика этого тезиса. Авторы большинства учебников подают ее как аксиому.

Ее автор – древнегреческий философ Протагор (ок. 480 – ок. 410 до Р. Х.). Протагор принадлежит к школе ранних (старших) софистов (от греческого слова «мудрец»), находится в ряду выдающихся философов того времени наряду с Пифагором, Демокритом, Гераклитом, Парменидом, Горгием и др. До нас в целостности произведения Протагора не дошли. Мы знакомимся с ними в изложении, данном Платоном и Диогеном Лаэртским.

Приведу в более развернутом виде знаменитую формулу Протагора: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют». Что вытекает из этой фразы?

Во-первых, что всякое знание относительно. Восприятие существующих (воспринимаемых органами чувств) предметов субъективно. Разные люди могут по-разному воспринимать и оценивать тот или иной предмет, то или иное явление, событие. Также по-разному могут восприниматься те или иные люди («живые вещи»). Более того, восприятия и оценки могут быть противоположными, полярными.

Во-вторых, то, что не воспринимается органами чувств, не существует. Протагор – один из первых материалистов, он приобрел славу безбожника. В своем сочинении «О богах» он писал: «О богах я не могу знать ни того, что они существуют, ни того, что их нет. Ибо многое препятствует узнать (это): и неясность (вопроса) и краткость человеческой жизни».

В 411 году до Р. Х. в Афинах за указанное сочинение он был обвинен в бесчестии и безбожии и изгнан за пределы страны. Также обращают внимание на то, что безбожие Протагора неизбежно приводило его к признанию демократии как высшей формы государственного устройства. Протагор написал законы, определявшие демократический образ правления, и обосновал равенство свободных людей. В центре философии Протагора не боги и даже не природа (как, скажем, у Фалеса и других представителей милетской школы), а человек. Он – основоположник антропоцентризма, того самого, который в конце Средних веков возродился в виде европейского гуманизма.

Протагора относят к софистам. А софисты, как известно, занимались тем, что учили людей доказывать и обосновывать то, что требуется. При желании они могут доказать и научить других доказать, что белое это черное, а черное – белое. Логик А. М. Анисов так объясняет софистику и софистов: «Это очень удобная философия, поскольку позволяет оправдать всё, что угодно. Раз человек есть мера всех вещей, то он выступает и мерилом истины и лжи. Отсюда тезис софистов о том, что каждое высказывание можно с равным успехом как обосновать, так и опровергнуть. Некоторые софисты готовы были доходить до абсурда»^[296].

Диоген Лаэртский (180 – ок. 240 от Р. Х.) писал о софизме Протагора: «Он первый заявил, что о всяком предмете можно сказать двояко и противоположным образом... о мысли он не заботился, спорил о словах, и повсеместное нынешнее племя спорщиков берет свое начало от него». Греческий философ Тимон из Флиунта (III век до Р. Х.) писал о незаурядных способностях Протагора как софиста: «И Протагор, во пренье словес необычайно искусный». Примечательно, что догмат Протагора оспаривал и Платон (427–347 до Р. Х.), критикуя его релятивизм. Платон даже дал альтернативу формуле Протагора: «Бог есть мерило всего». Правда, как мы знаем, у Платона бог является

безличным и непознаваемым началом, поэтому практически пользоваться платоновским «измерителем» невозможно.

Некоторые авторы, пытающиеся до конца понять смысл формулы Протагора, обращают внимание на интересную особенность: чем человек более несовершенен, тем более несовершенными ему кажутся другие люди. При этом оценки субъекта (наблюдателя) и объекта (наблюдаемого) оказываются резко асимметричными. Протагоровский человек использует как бы две «линейки»: одну для себя, другую – для всех остальных. Об этой асимметрии хорошо сказал Иисус Христос: *«И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь»* (Мф. 7:3). Даже в советское время была присказка: «Каждый судит о других в меру своей испорченности». Грузинская мудрость гласит: «Злой человек полагает, что все люди подобны ему». Эта мысль многократно обыгрывалась разными писателями и поэтами. В сонете 121-м Шекспира говорится: «И видит он в любом из ближних ложь, // Поскольку ближний на него похож». А вот слова М. Ю. Лермонтова: «Если человек сам стал хуже, то все ему хуже кажется». В. В. Стасов: «Всякий негодяй всегда подозревает других людей в какой-нибудь низости». И, напротив, «чем порядочнее человек, тем труднее ему подозревать других в бесчестии» (Цицерон). Но вот что такое «порядочный», «хороший», «совершенный» человек, Протагор и его последователи не могут сказать. Ведь у них эти понятия по определению субъективны, относительно, изменчивы.

Изобретение книгопечатания и буржуазные революции в Европе

Изобретение книгопечатания считается третьей в истории человечества информационной революцией. Напомню, что первой считается изобретение письменности^[297], второй – появление рукописной книги^[298]. Появление книгопечатания – предпоследняя в истории человечества информационная революция. Последняя (четвертая) революция разворачивается на наших глазах. Она связана с распространением компьютеров и интернета и созданием так называемого «информационного общества».

Датой рождения европейского книгопечатания считается 1458 год, когда Иоганн Гутенберг (ок. 1400–1468) из Майнца (Германия)

изготовил первую печатную книгу с помощью металлических шрифтов (всего было отпечатано

180 экземпляров). К концу XV века в Германии было свыше 50 типографий, а печатников – более 200. Из Германии новое искусство распространилось по другим странам. Уже в конце XV века типографии имелись в Венгрии, Австрии, Италии, Швейцарии, Испании, Англии, Швеции, Чехии, Польше. Книгопечатание и книгоиздательство развивались стремительно. Печатались, между прочим, не только тексты Библии, но и многие другие книги. Всего за 50 лет книгопечатания, к началу XVI века, в Европе было издано 25–30 тысяч названий книг общим тиражом около 15 миллионов экземпляров^[299]. Это было гигантское количество, учитывая, что в Европе в начале XVI века проживало, по некоторым оценкам, не более 70 миллионов человек^[300].

По оценкам, среди тех книг, которые были напечатаны до начала XVI века, на художественную литературу приходилось 15 %, на научную – не более 30 %. Более половины всех изданий того периода – религиозная литература и официальные правительственные издания. А вот уже в первой половине XVI века на научную и иную светскую литературу стало приходиться 60 % изданий^[301]. Причем некоторые книги уже содержали положения, которые расходились с официальной позицией Католической Церкви. Например, в книгах появилась крамольная мысль о гелиоцентрическом устройстве Вселенной. Был издан главный труд Николая Коперника.

Опуская многие детали, скажу: печатное слово подготовило сначала Реформацию, а затем буржуазные революции в Европе.

Мерой всех вещей является Бог Слово

Человек Протагора не имеет ничего общего с христианским (православным) пониманием человека. Христианство, опирающееся на Священное Писание и Священное Предание, рассматривает человека в неразрывной связи с Богом. В первую очередь – со Христом. Ключевой тезис таков: Бог воплотился во Христе, Второй Ипостаси Святой Троицы, чтобы человек мог восстановить разорванную связь с Богом, стать Его частью. Это идея Богочеловека, Богочеловечества. Святитель Афанасий Александрийский (296–373) четко сформулировал этот

догмат: «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». Человек принципиально отличается от любых представителей животного мира. Различие не количественное, как утверждают современные ученые «христиане» (мол, человек умнее любого животного), а качественное: человек принадлежит и животному миру, и миру Бога. Человек действительно может превратиться в 100-процентное животное, если забывает Бога, отворачивается от Него. И, наоборот, человек может развивать в себе божественные качества и достигать святости. Если отталкиваться от формулы Протагора, то для православных людей она будет выглядеть следующим образом: «Христос – мера всех вещей». И это очевидно, поскольку Истина есть Господь наш Иисус Христос, как Он засвидетельствовал о Себе: *«Я есмь путь и истина и жизнь»* (Ин. 14:6). Истина есть Слово Божие: *«слово Твое есть истина»* (Ин. 17:17).

Я писал в статье «Просвещение: производство человека, животного или робота?», что в Европе сегодня преобладают человекоподобные существа, которые за несколько веков окончательно эмансипировались от Бога и по многим свойствам сравнивались с животными. Поэтому там даже «продвинутые» интеллектуалы совершенно уверенно и спокойно говорят о том, что человек – животное. Особенно после того, как Чарльз Дарвин в своей теории эволюции «доказал», что человек произошел от обезьяны. «Мерой всех вещей» оказывается даже не человек, а человекообразное существо, которое сегодня многие называют биороботом.

«Портрет» человека европейскими философами и другими интеллектуалами рисуется «с натуры». «Натуры» в образе святых там давно уже не осталось. А европейские святые прошлых веков ими воспринимаются как мифологические герои. О том, что представляет собой европеец, еще во второй половине позапрошлого века очень образно и точно писал наш русский мыслитель Константин Леонтьев (1831–1891). Особенно в работе с выразительным названием «Средний европеец как идеал и орудие разрушения». Святитель Николай Сербский (1881–1956) писал, что в некогда христианской Европе появляется всё больше людей звероподобных, а некоторые уже стали подобны бесам. Неужели такие звероподобные существа могут быть мерой всех вещей? Конечно же, нет. Но, к сожалению, они фанатично продолжают оценивать и объяснять окружающий мир с помощью своих поврежденных чувств и помутившегося разума. В мире науки,

культуры, образования создаются «авторитеты», которые объясняют всем остальным, как устроен мир. Это та самая ситуация, о которой предупреждал Христос: *«Оставьте их: они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»* (Мф. 15:14).

Гуманизм неизбежно порождает релятивизм и нигилизм

Формула Протагора, как некоторым на первый взгляд кажется, повышает статус человека, но на самом деле она его опускает. Кроме того, формула Протагора стала питательной почвой для релятивизма. Протагор стал основоположником этого принципа гносеологии (теории познания). В толковых словарях говорится, что термин «релятивизм» произошел от латинского слова *relativus* (относительный) означает метафизическую абсолютизацию относительности и условности содержания познания. Релятивизм находится в непримиримом противоречии с христианской гносеологией, ядром которой является учение об Истине. У Протагора познание основывается только на текучей чувственности, не отражающей каких-либо объективных и устойчивых явлений^[302].

Преподобный Иустин (Попович) (1894–1979) в своей работе «Православная Церковь и экуменизм» пишет о страшных последствиях невинного на первый взгляд релятивизма: «Релятивизм в философии европейского гуманистического прогресса должен был явиться причиной относительности в этике, а любая относительность есть мать анархизма и нигилизма, следовательно, вся практическая этика гуманистического человека и является анархизмом и нигилизмом, ибо анархия и нигилизм суть неминуемые, заключительные, апокалиптические фазы европейского прогресса. Идеиный анархизм и нигилизм должны были вызвать разложение жизни и деятельности европейского человечества и кризис прогресса. Разве мы не являемся очевидцами идейного и практического анархизма и нигилизма, опустошающих европейский континент? Слагаемые европейского прогресса таковы, что как бы мы их ни складывали, всегда сумма дает анархизм и нигилизм. Доказательство? – Две мировые, а в действительности европейские войны».

Сегодня мы наблюдаем в мире процессы, которые можно охарактеризовать словом «хаос». Хаос в семейной жизни, в экономике, мировой торговле, на финансовых рынках, в политике, хаос в виде постоянно тлеющих очагов военных конфликтов, террористических актов и т. п. Это синергетический эффект от анархии и нигилизма, которые порождаются упомянутым релятивизмом – сначала научным и философским, а затем морально-нравственным. Преподобный Иустин (Попович) пишет: «Метафизический нигилизм европейской культуры, выраженный принципом: „нет Бога“ – должен быть причиной практического нигилизма, принцип которого: нет греха, всё дозволено!»

Иустин (Попович) обращает внимание на то, что европейская наука уже не столько занята познавательной деятельностью, сколько используется для расшатывания устоев традиционного общества, насаждения духа релятивизма и нигилизма. В этом плане, кроме теории эволюции Ч. Дарвина, Иустин (Попович) еще выделяет теорию относительности А. Эйнштейна: «Теория относительности Эйнштейна есть конечный, суммарный результат гуманизма и всех его философских, научных, технических и политических ответвлений. И не только это, но в самой последней своей конкретности гуманизм является не чем иным, как нигилизмом». Написано это было преподобным Иустином еще в 1974 году. А к сегодняшнему дню выясняется, что общая теория относительности (ОТО) Эйнштейна даже и не теория, и лишь гипотеза. Причем она до сих пор не имеет ни одного подтверждения! Ни единого! Вся ее «правильность» базируется на принуждении ученых верить в ее непогрешимость, хотя она не выдерживает. Логунов дал следующую характеристику ОТО: «Сегодняшнее отношение к этой теории в большой степени основано на вере. Но наука не вера»^[303]. Как видим, история с ОТО очень напоминает историю с теорией Ч. Дарвина. Была некая сумасшедшая гипотеза о происхождении человека из обезьяны. И ее произвели в ранг теории, причем всемирно известной и безальтернативной. Причем без необходимых подтверждений^[304].

Значительная часть работы преподобного Иустина (Поповича) посвящена раскрытию тесных взаимных связей таких опасных для человека и общества феноменов, как гуманизм, атеизм, релятивизм, анархизм и нигилизм. Враг рода человеческого обкладывает человека

со всех сторон, пытаюсь разорвать связь человека с Богом. Вот как в кратком виде описывает связи между этими бесовскими феноменами автор книги «Православная Церковь и экуменизм»:

«Гуманизм не мог не развиваться в нигилизм. Не может человек не стать нигилистом, если не признает никакой абсолютной ценности. Если продолжать логику, то мы придем к выводу, что относительность – это мать анархизма, ибо, поскольку все существа относительны, то ни одно из них не имеет права навязывать себя другим в качестве абсолютного, а если оно попытается это сделать, то необходимо бороться до уничтожения. Если все ценности относительны то, какое право имеет какая-либо из них провозглашать себя верховной? Поскольку в человеческом мире нет ничего абсолютного, то не существует ни иерархии существ, ни иерархии ценностей, – существует лишь анархия.

И действительно, нигилизм и анархизм есть логический финал европейской культуры, неизбежная заключительная форма европейского гуманизма и релятивизма. Гуманизм обязательно развивается в атеизм, проходит через анархизм и завершается нигилизмом. Если кто сегодня атеист, знайте, что, если он последователен, завтра он будет анархистом, а послезавтра нигилистом. А если кто нигилист, знайте, что к нему он пришел от гуманизма через атеизм».

Всё сказанное выше Иустином (Попович)ем относится к европейской культуре и европейскому обществу XX века. Казалось, что какие-то абсолюты истины и нравственности существовали в Советском Союзе. Однако всё это оказалось иллюзией; незыблемые на первый взгляд абсолюты превратились в пыль. Сегодня релятивизм стал доминирующей идеологией и принципом жизни на всей планете. В том числе в России. И даже среди тех, кто считает себя христианами. Начать борьбу с релятивизмом и порождаемым им нигилизмом следует тем, кто действительно знает, что «мерой всех вещей» является Истина, т. е. Христос.

Слово созидающее и словесно-цифровая ложь

*От Бога нас отделяет ложь, и только ложь...
Ложные мысли, ложные слова, ложные чувства,
ложные желания – вот совокупность лжи, ведущая
нас к небытию, иллюзиям и отречению от Бога.*

Святитель Николай Сербский

О «структурной единице языка» и о Боге

Помню, еще в школе на уроках литературы мне говорили о жизненной важности языка (не только русского, а любого). Язык – важнейшее средство человеческого общения и орудие художественного творчества. Уже в институте на лекциях по философии также говорилось о невозможности существования общества без языка, поскольку он выступает средством коммуникации между людьми. После окончания вуза мне потребовалось еще немало времени для того, чтобы понять, что и в школе, и в институте мне давали «усеченные» представления о возможностях языка. Значимость языка для жизни человека и общества намного более существенная. Кроме коммуникационной функции язык является средством мышления. А что касается функции творчества, то язык выступает орудием не только художественного, но и всякого другого творчества. В том числе и в первую очередь, творчества в сфере материального мира. Любая созидательная деятельность в сфере экономики также зиждется на языке. Можно также сказать, что она зиждется на слове. Ибо слово, как отмечает Философская энциклопедия советского времени – одна из основных структурных единиц языка, которая служит для именованя предметов, их качеств и характеристик, их взаимодействий, а также именованя мнимых и отвлеченных понятий, создаваемых человеческим воображением.

Сегодня для нас слово означает гораздо больше, чем просто «структурная единица языка» (как нам объясняли советские философы). Ведь у нас сегодня, слава Богу, есть Священное Писание, в

котором однозначно говорится о том, что Слово – начало всего. Слово, оказывается, не только «структурная единица языка», но, прежде всего, Бог. Об этом говорится в первых стихах Евангелия от Иоанна: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»* (Ин. 1:3). В Священном Писании, особенно в Новом Завете, раскрывается смысл слов: *«Слово было Бог»*. Речь идет о Второй Ипостаси Божественной Троицы – Сыне Божиим. Он – Бог Слово.

Бог творит мир посредством Слова. На протяжении шести дней творения происходит одно и то же действие: *«И сказал Бог»* (Быт. 1). Раз Он сказал, значит, использовал язык и соответствующие слова. В шестой день творения мира Бог создает человека, причем по Своему образу и подобию. А это означает, что человек получает способность творить, подобно Богу.

Следовательно, человек может (даже обязан) продолжать начатый Богом процесс творения мира, естественно, в допущенных человеку пределах. У Бога не было никаких технических средств, компьютеров и «цифровых технологий» для творения мира. Единственным средством было Слово.

Бог дал возможность человеку творить и преобразовывать мир, ибо снабдил человека языком. Во второй главе Книги Бытия Бог прямо дает человеку указание пользоваться языком (для именования всяческой живности): *«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей»* (Быт. 2:19). И первый человек свои языковые способности реализовал: *«И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым...»* (Быт. 2:20).

Современный человек, вооруженный мощной техникой и информационно-компьютерными технологиями, пытается преобразовывать окружающий мир без слова. Или, по крайней мере, слово оказывается на сто первом месте в инструментальном арсенале современного покорителя природы. Как «бесплатное приложение» к цифре, которая сегодня нужна человеку и для планирования конечных результатов своей деятельности, и для функционирования

информационно-компьютерных технологий (все они стали «цифровыми»).

Святитель Николай Сербский о созидющей силе слова

О том, какую роль может и должно играть слово в жизни человека, очень интересно говорит один из величайших православных мыслителей XX века святитель Николай Сербский. Возьму лишь одну его работу, называемую «Беседы под горой»^[305]. А в ней остановлюсь на беседе «Мир как Слово» (сс. 200–209). Начинает святитель с того, что показывает, каким образом Словом был сотворен мир. Для этого он использует простые жизненные примеры, известные любому человеку:

«Наш ум спрашивает: „Как понимать, что в начале сотворения мира было Слово, и как понимать, что Слово есть Бог?“ Случалось ли вам наблюдать, братья, учеников в классе, когда они тихо сидят и молча слушают учителя? Потом вдруг все одновременно встают и начинают петь? И вы спрашиваете: „Почему так получилось? Что побудило их к тому, что было началом?“»

Случалось ли вам, братья, видеть армию на войне, когда тысячи солдат скрытно сидят в окопах и ни одно движение их не заметно, и ни один звук не слышен. А потом вы видите, как вдруг тысячи солдат выскакивают из окопов, начинают стрелять и с криками бросаются в атаку? И вы задаете себе вопрос: «Почему двинулись с места тысячи солдат, почему они вдруг выскочили из укрытия, начали стрелять и с криками бросились вперед? Что было причиной их внезапной атаки, стрельбы, криков и стремительного наступления?»

Ответ очевиден. Слово учителя повелело ученикам в классе встать и запеть, слово генерала повелело тысячам солдат выскочить из окопов, начать стрелять и с криками броситься в наступление».

Однако слово – не только команда учителя или генерала. Слово – способ, коим человек пытается выразить свою душу. А душа, как известно, трехчастна, включает в себя чувства, волю и ум. В словах поэта, наверное, преобладают чувства, в словах военного и политика – воля, в словах ученого – ум. Впрочем, это в теории. А на практике слова любого человека содержат и то, и другое, и третье. Вот что по этому поводу говорит святитель Николай Сербский:

«Человеческий ум мучительно пытается выразить себя в словах. Человеческие чувства мучительно пытаются выразить себя в словах. Человеческая воля мучительно пытается выразить себя в словах. Вся душа человеческая, вся жизнь человеческая мучительно пытается выразить себя в словах».

Труд – слуга слова

А главное, к чему подводит святитель, слова нужны для того, чтобы готовить решения, а затем эти решения выразить так, чтобы было понятно и принимающему решение, и тем, кому оно адресовано. Если слова продуманы и правильно подобраны, то они дают толчок и самому человеку, принявшему решение, и тем, кому решение адресовано. Все приходят в движение, начинается процесс исполнения:

«Ни одно наше разумное решение не осуществится, пока не будет выражено словами. Мы не только говорим, но и мыслим словами. [...] Вы говорите о решении. Но решение лишь туман, пока слово не придаст ему форму. Именно в слове заключается сформированное и полное решение, готовое выйти из вас, как творец из своих покоев, и начать созидать. Пока ум не найдет слова, наш язык не двигается, наше сердце в смущении, наша воля колеблется, и вся наша душа тычется в растерянности, как слепец без поводья. Но когда ум наш найдет слова, тогда и он, ум наш, и сердце наше, и воля наша, и вся душа наша становятся слугами найденного и рожденного слова, а машина телесная становится исполнителем и слугой слова».

Удивительно просто и точно святитель определяет, что такое труд. Труд есть исполнение слова – самого человека, который приступает к труду, или другого человека (начальника, работодателя, человека в ином качестве). Слово как старт процесса труда может быть произнесено мысленно самому себе. Оно может быть устным или в письменной форме. Святитель пишет: «Вы говорите о труде. Но труд – это лишь слуга слова. Любое ваше действие – это лишь исполнение нашего слова».

Святитель высказывает оригинальную мысль, что способностью к слову обладают не только люди, но также животные и даже неживая природа. Слово может быть не только привычным набором звуков, но

также сигналом, знаком. Все эти слова-сигналы и слова-знаки своим первоисточником имеют Слово с большой буквы – Бога. Несмотря на то, что вся Вселенная наполнена звуками, сигналами и знаками, ни одно из творений Бога, кроме человека, не обладает созидющим словом: «Человек единственный на земле обладает созидющим словом».

Святитель на очень простых хозяйственных примерах показывает, что такое созидющее слово: «Хозяин велит слугам разбить на пустыре сад. И они разбивают на пустыре сад. Началом любого сада, виноградника и любого цветника является слово человека».

Или: «Государственный деятель говорит: „Пусть здесь будет построен мост, а здесь проляжет дорога, тут поднимется фабрика, а там вырастет город“. Началом сооружения моста, прокладывания дороги, возведения фабрики, строительства города является человеческое слово. Да, братья, оно предшествовало всему, что когда-то сажали, возводили, строили, создавали люди».

Завершая свои размышления о творящем (созидающем) Слове, святитель пишет: «...в слове поистине заключается начало всех и всего. Теперь уму нашему ясно, что в Слове – начало всего, что существует в жизни человека, что посредством Слова люди создают всё. И то, что является созидательной силой для человека, является и созидательной силой повсюду во вселенной. И здесь, и там. Слово есть и начало, и средство творения».

О том, что слово человека способно быть созидающей силой лишь при опоре на Слово с большой буквы, мы читаем в Евангелии: «...без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

О ложных словах в нашей жизни

Простите, дорогие читатели. Начал я за здравие, а закончить придется за упокой. Поговорим о наших сегодняшних делах в России.

Слово человека без опоры на Бога Слово в лучшем случае оказывается бессильным творить, в худшем случае дает старт разрушительным процессам. О разрушительной природе слова имеется немало публикаций православных авторов, но практически все они лишь об одном аспекте проблемы – о нецензурной («ненормативной») лексике. Споры нет, сквернословие действует

убийственно как на произносящего грязные слова, так и на тех, кому они адресованы. Но я сейчас не о нецензурных словах, а о словах-пустышках, словах-сорняках, словах-эвфемизмах и т. п. Одним словом, о ложных словах, которые заполнили нашу жизнь (работа, телевидение, иные СМИ, политика и т. п.). Человек не в состоянии правильно понять ложные слова и ими объяснить другим окружающий мир и события, наладить правильный процесс мышления, адекватно выразить свое душевное состояние (даже самому себе) и т. п. Откуда берутся ложные слова? Люди, которые теряют связь с Богом Словом, становятся добычей тех представителей inferнального мира, о которых Иисус Христос говорил: *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»* (Ин. 8:44). Очевидно, что ложные слова таким людям подбрасывают отец лжи и его дети.

А могут ли ложные слова стать основой правильных решений? Конечно, нет. Слово без Бога бессильно. Оно будет просто сотрясением воздуха (устное слово). Или бумагомарательством (письменное слово). Если говорить, скажем, об экономике, то это как минимум зря растроченные деньги и потерянное время. А иногда такие решения могут грозить более серьезными последствиями (например, смертью людей). Но, кажется, сегодня мы вступаем в новую фазу всеобщей деградации, когда часть ложных слов замещается цифрами. Если говорить об экономике, то слова, необходимые для принятия решений и оформляющие эти решения, заменяются на «гремучую смесь» ложных слов и цифр, или словесно-цифровую абракадабру. Эта «гремучая смесь» продуцирует в головах ЛПР (лиц, принимающих решения) «идеи». А затем эти «идеи» с помощью всё той же «гремучей смеси» оформляются в виде «решений». В том числе на самом высоком государственном уровне.

«Цифровая экономика РФ» как пример словесно-цифровой абракадабры

Чтобы не быть голословным, приведу в качестве примера одно из резонансных правительственных «решений» в сфере экономики. Речь идет о программе «Цифровая экономика Российской Федерации»,

которая была утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 июля 2017 года. Типичная словесно-цифровая абракадабра. Перевести на русский язык ее не представляется возможным. По той причине, что авторы документа напридумывали такую кучу новых терминов, что ни одна шифровальная служба мира не сумеет раскрыть смысл этой эзотерической программы. Приведу начало данного документа:

«Реализация настоящей Программы осуществляется в соответствии с целями, задачами, направлениями, объемами и сроками реализации основных мер государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет...»

Стоп! Уже здесь большой вопрос. В первом абзаце дается термин «цифровая экономика». А что это такое? Бывалые бюрократы знают, что подобные документы начинаются с раздела дефиниций (определений используемых терминов). Такого раздела нет ни в начале, ни в середине, ни в конце программы. Можно, конечно, покопаться в других нормативных документах. Такой документ имеется. В утвержденной в России Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы дано следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Как говорят, определение «ни о чем». Что такое «ключевой фактор производства»? – Чтобы такое написать, надо сначала переписать все учебники по экономике, в которых уже, по крайней мере, в течение века говорится о том, что ключевыми факторами производства являются капитал, рабочая сила и природные ресурсы. С таким же успехом в качестве «ключевого фактора производства» можно предложить рекламу, энергосбережение, альтернативные источники

энергии, нанотехнологии, водородную энергетику (ряд можно продолжать бесконечно). И назвать экономику «рекламной», «энергосберегающей», «водородной» (читатель при желании может сам продолжить это увлекательное занятие).

Чуть ниже мы находим перечень целей программы. Поощажу читателя и приведу только первую (и, надо полагать, главную) из списка цель: «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан». Оказывается, главное – создание даже не «цифровой экономики», а лишь «экосистемы цифровой экономики». Забавно!

Может быть, насчет целей программы «Цифровая экономика» мы сможем найти какую-то подсказку в уже упомянутой Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы? Но с удивлением для себя обнаружил в нем следующую формулировку: «Целью настоящей Стратегии является создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний». Ба! В названии стратегии говорится о развитии «информационного общества», а на самом деле развивать собираются «общество знаний»! «В огороде бузина, а в Киеве дядька», – говаривал мой школьный учитель про такие «сочинения». Это даже не игра словами, в русском языке это называется словоблудием. За такое словоблудие в курсовых и дипломных работах студентам ставили двойки и даже единицы. А здесь документы утверждаются премьер-министром и президентом! Углубляться в анализ документов боюсь, ибо это небезопасно для психического здоровья. Как моего, так и уважаемых читателей. Зато программа насыщена большим количеством цифр будущих «достижений» в области «цифровой экономики». Приведу кусочек этой части программы: «успешное функционирование не менее 10 компаний-лидеров (операторов экосистем), конкурентоспособных на глобальных рынках; успешное функционирование не менее 10 отраслевых (индустриальных) цифровых платформ для основных предметных областей экономики (в том числе для цифрового здравоохранения, цифрового образования и „умного города“);

успешное функционирование не менее 500 малых и средних предприятий в сфере создания цифровых технологий и платформ и оказания цифровых услуг...» Далее – продолжение длиннейшего ряда цифр, и везде непременно добавление слова «успешное». Явная попытка словесную пустоту документа компенсировать гипнотическим эффектом цифр.

Вот такой «гремучий» симбиоз ложных слов и утопических цифр. Это на уровне правительственных программ. А что творится на «низовом уровне»? Миллионы студентов российских вузов проходят процедуру «промывки мозгов» такой гремучей смесью, из нее состоят многие учебники, по крайней мере по экономике (ибо со сферой экономического образования я тесно связан). Это процесс окончательной утраты связи человека со Словом (с большой буквы). Если так, то человек окончательно утрачивает способность к творческой деятельности. А без нее никакой экономики быть не может. Словесно-цифровая абракадабра, заполняющая мозг человека и всё социальное пространство – вирус, способный уничтожить остатки экономики. А затем и самого человека.

Р. S. Не хотел бы заканчивать на зауспокойной ноте. Возвращу читателя к первой, заздравной части главы. Много и в нашей личной жизни, и в обществе поменяется к лучшему, если мы будем чаще вспоминать слова Спасителя о невероятной силе слова: *«Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: „перейди отсюда туда“, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас»* (Мф. 17:20).

Часть IV

Языковая революция Нового времени

Слово Божие, печатный станок и логосфера

Европа Слова

Европа со времен Константина Великого жила по Священному Писанию, т. е. по Слову Божию. Оно проповедовалось в Церкви, миссионеры несли его языческим племенам и народам, наиболее грамотные воспринимали Божие Слово через чтение Библии. Конечно, в ранние века христианской Европы книга под названием «Библия» была редкостью и стоила немалых денег. Печатных станков тогда не было, книги переписывались вручную, на переписывание одного экземпляра Библии тратились многие годы. На один приход, как правило, была лишь одна Библия, которая хранилась в храме^[306]. Но устное Слово Божие сеялось священниками, монахами, проповедниками на «нивах», которые насчитывали многие миллионы людей. По словам Иисуса Христа, которые Он обращал к Своим ученикам: *...ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; ...даром получили, даром давайте* (Мф. 10:7–8).

Никаких изменений в тексте Библии при переписывании не допускалось. Слово Божие в текстовом виде должно было точно соответствовать оригиналу. Корпус книг Ветхого Завета – Септуагинта – перевод на греческий язык, сделанный еще за три века до Рождества Христова. К 405 году по Р. Х. был завершен перевод Ветхого Завета на латинский язык, получивший название Вульгата. Что касается Нового Завета, что примерно к 100 году по Р. Х. Церковь признала богодухновенными большую часть писаний, относящихся к этой части Библии. Примерно к 200 г. по Р. Х. тот канон Нового Завета из 27 книг, который сегодня мы знаем, получил признание.

Однако, в переписывавшихся книгах Библии все-таки иногда возникали искажения, отклонения от оригинала. Но в подавляющем количестве случаев это были ошибки переписчиков. Умысла быть не могло, поскольку существовали «стандарты». Умышленные поправки рано или поздно должны были обнаружиться.

Что касается бытового языка, то он был крайне устойчив. «Якорем» для него был всё тот же язык Священного Писания (многие

слова Священного Писания использовались в бытовом обиходе). Внесение каких-либо новаций в бытовой язык было почти невозможно в силу того, что люди жили в одном месте, и общение их происходило в достаточно замкнутом круге. Какие-то изменения могли происходить лишь в крупных городах, особенно портовых, где появлялись инородцы и иноверцы – носители других языков. Но таких городов в Европе было крайне мало.

Так было до Нового времени. То есть до таких событий, как Реформация и первые буржуазные революции в Европе. С чего началась эпоха Нового времени? Учебники обычно говорят, что с Великих географических открытий (Колумб отплыл в Америку в 1492 году и в том же году высадился на ее берегах). Или с того момента, когда германский монах Лютер обнародовал свои знаменитые бунтарские «95 тезисов», которые дали толчок Реформации (событие произошло в октябре 1517 года).

Книгопечатание – «начало конца» христианской Европы

Но я думаю, что старт эпохи Нового времени следует отсчитывать от другого события. Таким событием было изобретение книгопечатания. Лучше сказать, книгопечатание открыли заново, потому что китайцы, как они утверждают, начали печатать свои книги с X века по Р. Х. Некоторые историки утверждают, что идею книгопечатания в Европу привез в 1295 году Марко Поло.

Изобретение книгопечатания считается третьей в истории человечества информационной революцией. Напомню, что первая – изобретение письменности, а вторая – появление рукописной книги. Появление книгопечатания – предпоследняя в истории человечества информационная революция. Последняя (четвертая) революция разворачивается на наших глазах. Она связана с распространением компьютеров и интернета и созданием так называемого «информационного общества».

Датой рождения европейского книгопечатания считается 1458 год, когда Иоганн Гутенберг (ок. 1400–1468) из Майнца (Германия) изготовил первую печатную книгу с помощью металлических шрифтов (всего было отпечатано 180 экземпляров). Между прочим, часть историков считает, что слава первопечатника принадлежит

другому человеку – некоему бюргеру из Майнца и компаньону Гутенберга по имени Иоганн Фуст (ок. 1400–1466). Якобы Фуст дал взаймы деньги Гутенбергу на организацию типографии. А когда тот не сумел вернуть долг, то печатный станок и остальное имущество перешли к Фусту.

Между прочим, первой отпечатанной книгой была Вульгата – Библия на латинском языке. Без натяжки можно сказать, что Гутенберг (или же Фуст) был предтечей Реформации и эпохи Нового времени. Гутенберг пытался держать свое изобретение в тайне (хотел быть монополистом в деле книгопечатания). Однако это не удалось. К концу XV века в Германии было свыше 50 типографий, а печатников – более 200. Из Германии новое искусство распространилось по другим странам. Уже в конце XV века типографии имелись в Венгрии, Австрии, Италии, Швейцарии, Испании, Англии, Швеции, Чехии, Польше. Книгопечатание и книгоиздательство развивались стремительно. Печатались, между прочим, не только тексты Библии, но и многие другие книги. Всего за 50 лет книгопечатания, к началу XVI века, в Европе было издано 25–30 тысяч названий книг общим тиражом около 15 миллионов экземпляров^[307]. Это было гигантское количество, учитывая, что в Европе в то время проживало, по некоторым оценкам, не более 70 миллионов человек^[308].

Конечно, многие европейцы весьма подозрительно относились к печатной продукции, особенно если это была не Библия или какие-то богословские книги. Они считали, что печатные книги – «проделки дьявола».

Но были и такие, кто называл такие подозрения «предрассудками» и с удовольствием покупали печатные книги. Конечно, несмотря на несопоставимость цен на рукописные и печатные книги, последние могли приобретать лишь очень состоятельные люди. Владение печатными книгами в те времена – это, выражаясь современным языком, было «круто». Это как владеть сотовым телефоном или ноутбуком в начале 1990-х годов.

Распространение печатных книг в Европе во второй половине XV века некоторые историки сравнивали с распространением эпидемии. Опять напрашивается сравнение: разве сотовые телефоны, ноутбуки и разные гаджеты не распространялись в мире и в России в последние 25–30 лет как эпидемия?

Не удивительно, что тезисы Лютера упали на унавоженную печатным словом почву. Не было бы печатных книг – может быть, и не пошел бы процесс Реформации. Книгопечатание принесло с собой десакрализацию Священного Писания: отныне Библия стала доступной книгой, она может изучаться самостоятельно, без священника, и этого достаточно для общения с Богом. В Европе появилось большое количество доморожденных богословов, которые и пополнили ряды церковных реформаторов. Зарождался протестантизм, в котором каждый понимает Библию по-своему. Такая вот свобода, «духовная демократия»!

По оценкам, среди тех книг, которые были напечатаны до начала XVI века, на художественную литературу приходилось 15 %, на научную – не более 30 %. Более половины всех изданий того периода – религиозная литература и официальные правительственные издания. А вот уже в первой половине XVI века на научную и иную светскую литературу стало приходиться 60 % изданий^[309]. Причем некоторые книги уже содержали положения, которые расходились с официальной позицией Католической Церкви. Например, в книгах появилась крамольная мысль о гелиоцентрическом устройстве Вселенной. Был издан главный труд Николая Коперника.

Первопечатник Фауст

Сам Гутенберг многими воспринимался как слуга дьявола. Тут уместно вспомнить роман немецкого писателя-романтика (называемого «немецким Вольтером») и по совместительству российского генерала Фридриха Максимилиана (Федора Ивановича) Клингера (1752–1831). С 1780 года он жил в России, поступив на военную службу. Роман называется «Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в ад»^[310]. В этом романе главным героем является Фауст – тот же самый, который изображен немецким писателем Гёте в поэтической драме «Фауст».

Кстати говоря, своего «Фауста» Клингер писал в России, где и издал впервые в 1791 году.^[311] Получается, что «Фауст» Клингера появился раньше, чем произведение Гёте на эту же тему. Для справки: первая часть драмы «Фауст» Гёте увидела свет в 1806 году и при жизни автора неоднократно переделывалась. Вторая часть писалась

Гёте уже в преклонных годах и была издана уже после его смерти, в 1832 году. Биографы Клингера отмечают, что он был знаком с Гёте. А некоторые литературоведы полагают, что Гёте вдохновился произведением Клингера. Кто знает: может быть, без Федора Ивановича не увидела бы свет и поэтическая драма «Фауст»? Как это ни удивительно, но «Фауст» Гёте знают во всем мире. А вот «Фауста» обрусевшего немца, превратившегося из Фридриха Максмиллиана в Федора Ивановича, даже в России знают очень немногие. А те, которые знают, склоняются к тому, что «Фауст» Федора Ивановича Клингера лучше, чем «Фауст» его земляка Иоганна Вольфганга фон Гёте.

Знатоки творчества Клингера говорят, что его главный герой Фауст является соединением двух людей. Первый – собственно Фауст, который реально существовал в истории (примерные годы жизни: 1480–1540), был чернокнижником, астрологом, алхимиком и врачом. Второй – Фуст (он же Гутенберг), уже упоминавшийся нами выше первопечатник. Заметим, что даже имена двух прототипов героя Клингера созвучны – Фауст и Фуст.

Клиггер пишет в романе, что его Фауст бросился «в темную бездну магии, надеясь силой вырвать у природы тайны, которые она с таким упорством скрывает от нас. Первое, чего он достиг, было замечательное изобретение книгопечатания»^[312]

Как отмечает И. Т. Касавин, «этот же ход, по-видимому, вообще характерен для многих интерпретаторов легенды, повторяет и Вальтер Скотт в своем романе „Антикварий“, главный герой которого – наследник одного из мастеров Гутенберга»^[313].

Приведу одну рецензию (из социальной сети для читателей книги LiveLib; автор отзыва анонимен) на произведение Клингера, которая помимо всего содержит краткое описание сюжетных событий романа^[314] (орфография автора сохранена):

«В каком-то смысле этот Фауст даже лучше, чем у Гёте. Я так понимаю, именно этой книгой Гёте и вдохновлялся. Они вообще дружили. Здесь хотя бы понятно, откуда у Сатаны такой нездоровый интерес к Фаусту. Фауст, по версии Клингера, изобрел книгопечатание. Дьявол, предчувствуя перспективы подобного изобретения, даже закатывает в Аду грандиозную вечеринку по этому поводу. Тем временем Фауст всячески старается продать в Германии свой первый

тираж латинских библий, но у него их никто не хочет покупать, поэтому он разоряется, отчаивается и решает продать свою душу бесу. Сатана счастлив и шлет к Фаусту своего лучшего помощника – Левиафана. Левиафан противится, аргументируя свое нежелание идти тем, что Германия – место скучное. Всё ее население плоское, и соблазнять таких чурбанов, как немцы, для него не спортивно. Но его переубеждают и заверяют в том, что немцы – в плане будущих обитателей геенны – очень перспективный народ. И, да, Реформация пошла из Германии, и книгопечатание, и вообще, не беспокойтесь, они себя еще покажут. И ведь не поспоришь. Дальше Левиафан является к Фаусту, но, поскольку его появление в пентаграмме не очень эффектно, Фауст им недоволен и пускается перед ним в долгую депрессивную дискуссию на тему „Да что ты вообще можешь?!» [...]

Левиафан на пару с Фаустом разыгрывают городской магистрат, представившись посланниками императора, продают библии Фауста за цену в два раза выше изначальной [...]

Вообще говоря, «Фауст» Клингера – довольно жесткая сатира, его описание Ада чем-то даже сродни дантовскому. Многие его исторические персонажи, хотя и не поименованы в открытую, но вполне узнаваемы. А многие названы прямо...»

От себя добавлю: наряду с вымышленными персонажами в романе участвуют и подлинные «герои истории», снискавшие себе мрачную славу, – английский король Ричард III, великий инквизитор Торквемада, кардинал Чезаре Борджиа, его сестра Лукреция и их отец, римский папа Александр VI...

В отдельном очерке «Наблюдения и размышления над различными явлениями жизни и литературы» Клингер дает достаточно откровенную оценку роли книгопечатания в преобразовании общественно-политического строя Европы: «До изобретения книгопечатания науки были доступны только вельможам и аристократам, приверженцы наук составляли некое аристократическое государство. После изобретения книгопечатания его государственный строй начал приближаться к республике»^[315]. Это еще мягко сказано, поскольку данные строки писались Клингером тогда, когда во Франции рухнула монархия и была торжественно провозглашена республика.

Печатное слово – обоюдоострое оружие. Оно может быть использовано во благо и спасение человека, а может его окончательно развратить и даже уничтожить. Учитывая духовную атмосферу Европы, следует однозначно признать: произошло второе. В заключительной части романа, где мы видим сцену появления души Фауста в аду, сатана ему говорит:

«Ты заслуживаешь особой награды за то, что изобрел книгопечатание, чрезвычайно для ада полезное...

Разве ты не знаешь по собственному опыту, что значит для *вас* (людей – В. К.) наука и во что она вас превращает?.. Зло, которое ты причинил людям, превосходит все остальные твои грехи».

Печатное слово шагает по Европе и миру

Так, ученики и последователи Фауста-Гутенберга стали распространять «мельницы печати» (типографии) по всей Европе, а затем и за ее пределами. Эти «мельницы» наполняли мир печатным словом, в XVII веке поток печатной продукции резко увеличился в связи с тем, что появились газеты – периодические издания, отражавшие текущие события в стране и мире.

В Европе возник самый настоящий «печатный потоп», который в XVIII-XIX веках захватил весь мир. Некоторые авторы поэтично называли это новое состояние мира «вселенной слова». «Печатные станки» Гутенберга непрерывно совершенствовались. Если во второй половине XV века они выдавали тиражи, составлявшие в среднем 150–200 экземпляров (максимум 500), то в следующем веке тиражи книг уже могли измеряться тысячами.

В первой половине XVI века в Европе появились газеты (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Италия, Дания и др.). Сначала они выходили раз в неделю, затем многие стали ежедневными изданиями. В XX веке уже многие газеты в мире имели ежедневные тиражи, превышавшие 1 миллион экземпляров. Далеко за примерами ходить не надо. В Советском Союзе все центральные газеты имели тиражи, превышавшие миллионную планку. Вот, например, газета «Труд» – печатный орган советских профсоюзов. Рекордный тираж «Труда» – 21 миллион 584 тысячи экземпляров – был зарегистрирован в июне 1990 года. Не трудно подсчитать, что годовой тираж указанной газеты

(ежедневной) превысил 7 миллиардов экземпляров (больше численности населения планеты на тот момент времени). Рекордным не только в нашей стране, но и всем мире стал тираж еженедельника «Аргументы и факты». В 1990 году он составил 34,4 миллиона экземпляров (рекорд занесен в Книгу Гиннеса).

Роль печатного слова в преобразованиях, которые происходили в мире, трудно переоценить. Но, увы, следует признать, что преобразования были отнюдь не только позитивные. Печатное слово, особенно в виде газет и периодических изданий, попадало под контроль «денежных мешков» и начинало всё более работать на их интересы. Печатные СМИ приобретали признаки т. н. «четвертой власти» (в дополнение к трем легитимным ветвям государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной). Для описания этой роли печатного слова приведу следующее высказывание нашего известного русского общественного деятеля и правоведа XIX века Константина Победоносцева: «Вот ходячее положение новейшего либерализма. Оно противоречит первым началам логики, ибо основано на вполне ложном предположении, будто общественное мнение тождественно с печатью. Любой уличный проходимец, любой болтун из непризнанных гениев, любой искатель гешефта может, имея деньги, основать газету, собрать по первому кличу толпу писак, фельетонистов, готовых разглагольствовать о чем угодно, репортеров, поставляющих безграмотные сплетни и слухи, – и штаб у него готов, и он может с завтрашнего дня стать в положение власти, судящей всех и каждого, действовать на министров и правителей, на искусство и литературу, на биржу и промышленность. Всякий, кто хочет, первый встречный, может стать органом этой власти, и притом вполне безответственным, как никакая иная власть в мире. Никто не выбирает его, и никто не утверждает. Можно ли представить себе деспотизм более насильственный, более безответственный, чем деспотизм печатного слова? Люди до того измельчали, характеры до того выветрились, фраза (*печатная информация* – В. К.) до того овладела всеми, что, уверяю честью, глядишь около себя и не знаешь, на ком остановиться...»^[316]

На помощь печатному станку приходят электронные СМИ

Печатные станки были предназначены для того, чтобы тиражировать (мультиплицировать) на бумаге слово текста (записанного слова). Но, кроме того, в мире произошла техническая революция, которая позволила мультиплицировать слово устное. Я имею в виду изобретение радио.

Как сообщает «Википедия», первый патент на беспроводную связь получил в 1872 году американский радиолюбитель, стоматолог по профессии Малон Лумис, заявивший в 1866 году о том, что он открыл способ беспроволочной связи; в США изобретателем радио считают Дэвида Хьюза (1878), а также Томаса Эдисона (1875; патент 1885) и Николу Теслу (патент на передающее устройство с резонанс-трансформатором в 1891 году); в Германии – Генриха Герца (1888); во Франции – Эдуарда Бранли (1890); в России – Александра Попова (1895) и Якова Наркевича-Иодко (1890).

Поначалу это изобретение использовалось преимущественно для организации двухсторонней связи. После Первой мировой войны появилось радиовещание – распространение звуковой (речевой) информации в широких аудиториях людей. В СССР радиовещание появилось в 1924 году. Устное слово, тиражировавшееся с помощью радио, использовалось, прежде всего, в пропагандистских целях. По данным Российской академии радио, радиостанции в России слушают свыше 55 миллионов человек старше 12 лет^[317]. Получается более половины населения (за исключением детей младшего возраста).

Но еще более мощным ретранслятором (мультипликатором) устного слова стало телевидение. Эффект устного слова усиливается с помощью такого «катализатора», как изображение. «Эфирное телевидение (т. е. без учета интернет-телевидения) охватывает аудиторию, составляющую более 70 % населения страны (данные на 2016 год). Другой параметр – продолжительность „потребления“ информации, идущей из „ящика“. Она в 2016 году составила около 4 часов^[318]. Нетрудно сделать вывод, что на фоне „успехов“ по тиражированию слова эфирным телевидением радио „отдыхает“. Но в совокупности телевидение и радио засевают своими ядовитыми (за редким исключением) словами все российские нивы. На фоне электронного слова печатное слово Гутенберга отдыхает».

Слово, тиражируемое через СМИ, можно назвать «словом суеты»: оно произнесено, услышано и тут же забыто, оно сиюминутно, как

бабочка-однодневка. Как пишет В. К. Романченко, «есть Слово Божие, и есть слово суеты. Как первое просвещает ум, так второе удаляет от истины, потому-то так расплодились светская литература, газеты, журналы, потому-то о ней вещают радио и телевидение. „Культурный“ человек хочет знать одно земное, временное, а не вечное, не Слово о спасении»^[319].

Следует иметь в виду, что «слово суеты» появилось не сегодня. Оно старо как мир. Это отличительная особенность так называемой «каиновой цивилизации», возникшей в допотопные времена^[320]. Не буду сейчас перечислять все отличительные особенности этой цивилизации, противостоящей цивилизации авелевой («сыны Божии»), отмечу лишь, что духовные потомки Каина всегда выступали и продолжают выступать за неограниченную свободу слова и говорения. Толкователь Священного Писания Евгений Авдеенко отмечает следующие особенности каиновой цивилизации, связанные со словом и говорением^[321]:

«Каинитяне всегда будут выступать за неограниченную свободу говорения. Понимаете, вот сыны Божии, они могут молчать, а могут говорить. А вот каинитяне обречены говорить. Они всегда выступают за неограниченную свободу говорения. Чем более массовыми и свободными от нравственных обязательств становится средство говорения, то есть печати, вещания, обмена информации, тем большее влияние на жизнь общества оказывают каинитяне. Ограничение свободы говорения они воспринимают как лишение жизни. Поэтому они будут биться за то, что они называют свободой слова, до конца.

Вот, говорение – есть специальное служение внутри каинитянского сообщества. Однако, поскольку все каинитяне стенающие, они способны в один момент производить нужный звук говорения. Все в один момент. Это называется гвалт».

Стремительно расширяющаяся логосфера

У специалистов (филологов, лингвистов, философов) есть такой термин «логосфера». Он происходит от греческого слова «λόγος» (слово), означает словесную среду, в которой пребывает человек и человечество. Сегодня среди ученых-физиков и астрономов, равно как и среди широких слоев общественности, относящих себя к категории

«интеллектуалов», очень популярна теория «расширяющейся Вселенной». Причем многие эксперты полагают, что такое расширение Вселенной кончится ее полной аннигиляцией (уничтожением). Что-то мне нынешняя стремительно расширяющаяся логосфера напоминает «расширяющуюся Вселенную» и подсказывает, что всё это кончится для человечества весьма плачевно.

О том, что логосфера стремительно расширяется и достигла масштабов Вселенной, свидетельствуют многочисленные данные. Вернусь опять к теме печатного слова. Только в России в 2016 году тираж бумажных книг и брошюр составил почти 460 миллионов экземпляров (и это несмотря на то, что происходит активное замещение печатных изданий электронными). А каковы общие тиражи во всем мире, никто даже не считал. По некоторым оценкам, на начало текущего десятилетия количество печатных книг (не экземпляров, а названий), изданных за всю историю (т. е. примерно за пять с половиной веков) составило около 130 миллионов^[322].

Я помню советское время: как минимум 90 % того, что лежало на полках книжных магазинов, можно было смело назвать макулатурой. Это была печатная продукция, представлявшая не художественную и серьезную научную литературу, а продукт марксистско-ленинской пропаганды в самых разных вариантах. Уже не приходится говорить о том, что Священное Писание нельзя было купить не только в книжных магазинах, но даже в немногочисленных действовавших храмах (существовал негласный запрет). Естественно, никакого намека на духовно-религиозную литературу в книжных магазинах не было, зато неплохо были представлены атеистические «продукты», включая учебники по «научному атеизму».

Еще более ярко выражен «макулатурный» характер современной печатной продукции. Это уже на 99 % литература откровенно пропагандистского направления. Хотя у нас Конституция РФ (статья 13, пункт 2) запрещает официальную идеологию («никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»), де-факто она уже у нас существует с момента образования «Российской Федерации». Для этого достаточно заглянуть на полки книжных магазинов. Эту идеологию власти предержащие стыдливо прикрывают словами «общечеловеческие ценности», «демократия», «свобода», «рыночная экономика» и т. п. На самом деле,

если отказаться от назойливо навязываемой нам «толерантности» и «политкорректности», это идеология антихриста, или смерти. Эта идеология получает свое оформление в различных «продуктах» пропаганды, в том числе в печатных изданиях: порнографической литературе, квазинаучных книгах, извращающих историю монографиях (типа «реконструкции отечественной истории»), «чернокнижных» изданиях (окультизм, «черная магия», эзотерика, колдовство и т. п.), литературе по «рыночной экономике» («как стать богатым»), псевдохудожественной литературе (призванной разрушить русский язык) и т. п. Весь этот мутный поток «печатной продукции» отравляет человека для того, чтобы его уничтожить духовно, интеллектуально и даже физически.

Об инфляции денежной и словесной

Сегодня, как мы знаем, помимо печатных станков, создающих книги, еще работают печатные станки, выпускающие деньги. Конечно, применительно к деньгам термин «печатный станок» в XXI веке является анахронизмом и аллегорией. Большая часть денег сегодня представляют собой не бумажные знаки (ассигнации, банкноты и т. п.), а электронные записи, создаваемые компьютерами. Но, тем менее, для нашего разговора напоминание о денежном «печатном станке» весьма уместно. Такие «печатные станки» производят денежную массу в объемах, превышающих необходимую на порядки. Имеет место инфляция.

То же самое можно сказать о печатных книгах. Непрерывный поток полиграфической продукции ведет неизбежно к тому, что раскручивается т. н. «словесная инфляция». Инфляция слова усиливается под влиянием таких «новаций», как радио и телевидение (устное слово). Обратной стороной денежной инфляции является обесценение денег. Обратная сторона словесной инфляции – обесценивание слова. В результате словесной инфляции исчезает из поля зрения главная книга – Слово Божие.

Специалисты отмечают, что пока в мире Библия занимает первое место по тиражам. Но обратите внимание, какие издания занимают следующие места в первой десятке самых тиражных книг: *«Цитаты Мао Цзэдуна»*, *«Властелин колец»*, *«Книга рекордов Гиннесса»*,

«Маленький принц», «Код да Винчи», «Сумерки. Сага», «Алхимик», «Гарри Поттер»^[323]. Половина из них – откровенно атеистическая или оккультная. Тиражи Библии за все пять с половиной веков составили почти шесть миллиардов экземпляров. А вот цитатник Мао Цзэдуна приблизился к одному миллиарду экземпляров. Но с момента выхода первого издания цитатника (в 1966 году) прошло всего полвека^[324].

Сегодня в лексикон экономистов и финансистов входит такой термин, как «вербальные интервенции». Речь идет о том, что руководители центробанков, минфинов, других финансово-экономических ведомств и организаций для управления рынками и экономикой всё шире используют различные устные заявления, которые призваны повлиять на поведение участников рынков и принятие решений руководителями банков и компаний. Но мне кажется, что «вербальные», т. е. словесные «интервенции» применяют каждодневно руководители всех властных структур. Вербальные потоки идут с самых разных сторон, усиливаются печатными и электронными СМИ и ускоряют «инфляцию слова».

Почему-то об этой «инфляции слова» (равно как и об «обесценении слова») почти никто не говорит и не пишет. Ни филологи, ни лингвисты, ни философы, ни богословы. Нажимаешь в поисковике слово «обесценение» (или «обесценивание», «девальвация»), и выскакивают сотни публикаций на тему обесценения денег или финансовых активов, а вот об обесценении (или девальвации) слова – почти полная пустота. Косвенное отношение к вопросу имеет честное признание нашего известного советского поэта Роберта Рождественского:

Я буквы выучил еще до школы,
и это было сладко и рисково...
Но я любую книжную лавину
бесстрашно сокращал наполовину.
Природа
и другие «трали-вали»
меня совсем не интересовали.
Читал я от заката до рассвета, —
сюжета требовал от книг!

Сюжета!
И ничего не принимал взамен...
Стать грамотным
я так и не сумел.

Кроме того, случайно я все-таки набрел на одну небольшую публикацию на тему «словесной инфляции»^[325]. Приведу фрагмент:

«Слова, слова, слова... В мире их сейчас звучит слишком много. Настолько, что, с каждым днем они теряют свою ценность. Им не очень верят, даже если они правильные и нужные. Наступает какая-то всеобщая усталость от слов – сказанных, услышанных, написанных, прочитанных. Постоянное действие раздражителя снижает восприимчивость к нему. Так, потихоньку, раскрывается смысл горькой фразы Спасителя: „...*Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?*“ (Лк. 18:8) Ведь – „...*вера от слышания, а слышание от слова Божия*“ (Рим. 10:17). Видимо, в конце концов, из-за этой *словесной инфляции* (*курсив мой – В. К.*) восприимчивость человека к слову снизится до критических значений. Слово Божие будет звучать по всей Земле, но его уже невозможно будет расслышать за оглушительным ревом океана слов человеческих».

Для человечества в целом (слава Богу, среди этого «целого» есть исключения) Свет слова Божия (и – Слова Божия) уже не пробивается через сгущающиеся тучи рукотворной логосферы. Хотя она и «рукотворная», но создается под неустанным контролем со стороны того, кто является первоисточником лукавого слова.

Здравомыслящий человек знает, что, если даже всё небо закрылось свинцовыми тучами, Солнце никуда не исчезает. Хотя человек не видит Солнце, он уверен, что оно есть. Надо смиренно и терпеливо дожидаться, когда ветер разгонит тучи и Солнце опять засияет на небосклоне. Уподобимся же этому здравому человеку. Будем помнить последние слова Спасителя: «... *и се, Я с вами до скончания века*» (Мф. 28:20). Слово Божие способно пробивать любые свинцовые тучи безбожной и богоборческой логосферы».

Слова пустые, но огнеопасные

Любой грамотный экономист знает, что денежная инфляция возникает тогда, когда количество денег растет быстрее массы товаров. Применительно к словесной инфляции можно сказать, что она возникает тогда, когда количество слов обгоняет количество реальных дел. На феномен такой словесной инфляции еще в конце позапрошлого века обратил внимание Константин Петрович Победоносцев. Причем он говорил не обо всех словах, а только о тех, которые «обличали» существовавший строй жизни^[326]:

«Все стремятся говорить и обличать: никогда не слышалось столько речей – и не было так мало истинного дела! Никогда не говорилось так много о правде – и не являлось так мало правды в деле и жизни. Речи эти сегодня расцветают, завтра вянут, оставляя по себе лишь след бесплодного возбуждения. Из числа множества говорящих и проповедующих – как немного людей, умеющих делать и делающих дело, на них возложенное: в доме и семье, в церкви, в общественном служении, в торговле и промысле. Остальные не делают ничего или делают дело свое – дело Господне – с небрежением, не переставая мечтать и вести праздные речи о том, что нельзя ничего делать, покуда всё не переменится».

Такие не обеспеченные реальными делами слова у нас называются «пустословием» или «празднословием». В Притчах Соломоновых об этом сказано: *«От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб»* (14:23). Не обеспеченные делами, «пустые» слова даже опасней «пустых», обесценившихся денег. Эти слова опасны как для говорящего, так и для слушающих его. Господь предупреждает тех, кто праздно говорит: *«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* (Мф. 12:36–37). А вот слова апостола Иакова: *«Язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет всё тело и восплаляет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны»*. (Иак. 3:6). Из приведенных слов явно вытекает, что пустословие и празднословие, не обуздываемые здравым рассуждением, способны привести к пагубным последствиям как для говорящего, так и для окружающих. Выше я привел фрагмент из высказывания К. Победоносцева об обличительных речах, которые произносились российскими интеллигентами, разночинцами,

студентами и прочими оппозиционерами. Увы, это были не просто «пустые» речи, они были произносимы языком, что *«воспаляем от геенны»*, и они *«воспаляли круг жизни»* тогдашней России. И кончилось всё пожарами трех «русских» революций.

Слово становится товаром

Рынок и слово

Уже почти три десятилетия нам долбят мозг словом «рынок». Через телевидение и другие СМИ. Через систему образования – сначала через вузы, а сейчас уже даже через начальную школу. И через различные книги писателей «нового поколения».

В учебниках по экономике нам объясняют, что в «цивилизованном» обществе всё должно продаваться и покупаться. Замечу, что именно «должно», а не «может». Ибо, скажем, прямые отношения между людьми, не опосредованные деньгами, – признак «отсталости», которая и мешает нам прийти в светлое «рыночное» будущее.

Нам объясняют, что сегодня на рынке продается и покупается всё: продовольствие, одежда, бытовая техника, автомобили, машины и оборудование для различных отраслей экономики, нефть, лес, лекарства и т. д. По мере того как общество становится всё более «цивилизованным», этот список расширяется.

На рынке появляется большое количество «финансовых инструментов», называемых малопонятными обывателю словами: бонды, деривативы, депозитные сертификаты и т. д. Но в отличие от таких инструментов, как молоток или топор, пощупать их сложно. Они сегодня даже не на бумаге, а в электронном виде. Рынок товаров на фоне финансового рынка выглядит микробом. Стоимость обращающихся на рынке «финансовых инструментов» на три порядка превышает стоимость всех товаров на мировом рынке. А по оборотам финансовый рынок еще более оторвался от товарного. Ибо на нем один и тот же «финансовый инструмент» в течение суток может несколько раз быть продан и куплен.

В сферу товарно-денежных отношений сегодня вовлекаются самые разные услуги. Если, скажем, в XIX веке самой распространенной была транспортная услуга извозчика, то сегодня уже не редкость услуга людей, которые называют себя английским словом «киллер». Ренессанс переживает один из самых древних видов

услуг – сексуальных. Во многих странах цивилизованного мира эти услуги легализованы, а работники этой отрасли даже пытаются создавать свои профсоюзы. В начале нынешнего века в Германии, например, публичные дома были легализованы; в этой отрасли «трудятся» (согласно официальным данным) около 200 тысяч человек, предоставляя обществу «рыночные услуги».

Еще в XX веке в мире (особенно «цивилизованном») существовали некоторые «предрассудки». Действовали табу на куплю-продажу некоторых предметов и объектов. Например, земли, природных ресурсов, наркотиков и самого человека. В XXI веке мир уже быстро освобождается от этих «предрассудков». Появляется рабство (правда, пока полулегальное). По некоторым оценкам, на положении буквальных (а не наемных) рабов в мире находится около 200 миллионов человек. Человек становится товаром. А наркотики? В «цивилизованной» Европе сегодня «культурное» потребление этой отравы легализовано более чем в десятке стран.

К чему всё это длинное предисловие? К тому, что в мире было и до сих пор остается одно «благо», которое люди получают бесплатно, для миллионов и миллиардов людей оно является не «товаром», а «продуктом потребления». Нет, это не Солнце, дающее людям свет и тепло. И не воздух, который пока еще бесплатен, но уже есть проекты превратить его в «товар» (вспомним роман советского писателя-фантаста Александра Беляева «Продавец воздуха»).

Но вот что удивительно: в учебниках по экономике ничего не сказано о таком рыночном благе, как слово. Прошу не путать с информацией. Информацию покупают и продают (иногда воруют). Чаще всего, информация нужна для того, чтобы делать деньги. Например, это могут быть новые технологии. Информация может выражаться не только словами, но и цифрами. А также выражаться графически (например, чертежи).

Конечно, если задуматься, то всё-таки человек покупал и продолжает покупать некоторые «продукты», которые можно назвать «словом». Это журналы, газеты, книги. Кое-что он платит за электронное слово (пользование интернетом, оплата телевизионной «тарелки» и т. п.). Но, если прикинуть, то это будет не более 1 % бюджета человека. А «продукты» под названием «слово» человек потребляет в астрономических объемах. Конечно, он потребляет не

только слово (в устном и письменном виде), но также визуальную информацию.

Итак, возникает ощущение, что слово не вовлечено в товарно-денежные отношения, не является товаром. Или почти не вовлечено и почти не является. На первый взгляд это правильно. Ведь слово сакрально. Все мы помним первые строки Евангелия от Иоанна: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* (Ин. 1:1). В христианской Европе существовали определенные религиозные табу на куплю-продажу некоторых объектов (предметов), имевших сакральный характер. Одним из них было слово.

Слово Божие: «даром получили, даром давайте»

Если говорить про христианскую Европу, то одним из таких сакральных (священных) объектов было слово. Европа со времен Константина Великого жила по Священному Писанию, т. е. по Слову Божию. Оно проповедовалось в Церкви, его несли миссионеры языческим племенам и народам, наиболее грамотные воспринимали Слово Божие через чтение Библии. Конечно, в ранние века христианской Европы книга под названием «Библия» была редкостью и стоила немалых денег. Печатных станков тогда не было, книги переписывались вручную, на переписывание одного экземпляра Библии тратились многие годы. На один приход, как правило, приходилась лишь одна Библия, которая хранилась в храме. Но устное Слово Божие сеялось священниками, монахами, проповедниками на «нивах», которые насчитывали многие миллионы людей. По словам Иисуса Христа, которые Он обращал к Своим ученикам: *«...ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; ...даром получили, даром давайте»* (Мф. 10:7–8).

Так было до Нового времени. То есть до таких событий, как Реформация и первые буржуазные революции в Европе. С чего началась эпоха Нового времени? Учебники обычно говорят, что с Великих географических открытий (Колумб открыл в 1492 году Америку). Или с того момента, когда германский монах Лютер обнародовал свои знаменитые бунтарские «95 тезисов», которые дали толчок Реформации (событие произошло в октябре 1517 года).

Но я думаю, что старт эпохи Нового времени следует отсчитывать от другого события. Таким событием было изобретение книгопечатания. Лучше сказать, книгопечатание открыли заново, потому что китайцы, как они утверждают, начали печатать свои книги с X века по Р. Х. Некоторые историки утверждают, что идею книгопечатания в Европу привез в 1295 году Марко Поло.

Слово стало продажным

Для закрепления победы и упрочения своей власти буржуазия сразу же приняла законы о свободе слова. Это давало ей право покупать слово. Слово стало товаром, причем буржуа диктовал и продолжает диктовать свои требования к этому товару. «Буржуазия до тех пор будет придерживаться принципа свободы слова, пока она (свобода слова) отвечает ее интересам и приносит прибыль»^[327].

Как только слово получило свободу, в тот же момент оно было куплено теми, у кого много денег. Возникла так называемая «четвертая власть» в виде газет и прочих средств массовой информации (четвертая – потому, что ее поставили после трех ветвей власти, узаконенных в конституциях, – законодательной, исполнительной, судебной).

Константин Петрович Победоносцев^[328] видел реальную угрозу монархии в России со стороны «печатного слова», получавшего все большие свободы в ходе реформ Александра II: «Вот ходячее положение новейшего либерализма. Оно противоречит первым началам логики, ибо основано на вполне ложном предположении, будто общественное мнение тождественно с печатью. Любой уличный проходимец, любой болтун из непризнанных гениев, любой искатель гешефта может, имея деньги, основать газету, собрать по первому кличу толпу писак, фельетонистов, готовых разглагольствовать о чем угодно, репортеров, поставляющих безграмотные сплетни и слухи, – и штаб у него готов, и он может с завтрашнего дня стать в положение власти, судящей всех и каждого, действовать на министров и правителей, на искусство и литературу, на биржу и промышленность. Всякий, кто хочет, первый встречный, может стать органом этой власти, и притом вполне безответственным, как никакая иная власть в мире. Никто не выбирает его, и никто не утверждает. Можно ли

представить себе деспотизм более насильственный, более безответственный, чем деспотизм печатного слова?»^[329]

На самом деле так называемая «четвертая власть» – лишь инструмент, находящийся в распоряжении «первой власти». А «первая власть» – не парламент, не правительство и не верховный суд, как некоторые думают. «Первая власть» – «хозяева денег», т. е. кто, захватил контроль над печатным станком, с которого сходят деньги. Если говорить еще конкретнее, то «первая власть» – центральный банк, тот институт, который первым делом создается после победы буржуазной революции^[330]. В общем, вчерашние ростовщики, находившиеся в феодальном обществе на позициях подчиненных, в результате буржуазных революций стали во главе общества. Источником и символом их власти стал «печатный станок». Во-первых, печатный станок, производящий деньги. Во-вторых, печатный станок, тиражирующий миллионами экземпляров продажное, лживое слово.

С. Г. Кара-Мурза пишет об этом продажном слове: «Язык стал товаром и распределяется по законам рынка. Французский философ, изучающий роль языка в обществе, Иван Иллич пишет: „В наше время слова стали на рынке одним из самых главных товаров, определяющих валовой национальный продукт. Именно деньги определяют, что будет сказано, кто это скажет и тип людей, которым это будет сказано. У богатых наций язык превратился в подобие губки, которая впитывает невероятные суммы“. В отличие от туземного, язык, превращенный в капитал, стал продуктом производства, со своей технологией и научными разработками»^[331]

Но изменения захватили не только Францию, а всю Европу: «В Новое время, в новом обществе Запада естественный язык стал заменяться искусственным, специально создаваемым. Теперь слова стали рациональными, они были очищены от множества уходящих в глубь веков смыслов. Они потеряли святость и ценность (приобретая взамен цену). Это был разрыв во всей истории человечества. Ведь раньше язык, как выразился Хайдеггер, „был самой священной из всех ценностей“. Когда вместо силы главным средством власти стала манипуляция сознанием, власть имущим понадобилась полная свобода слова – превращение слова в безличный, неодухотворенный инструмент... На создание и внедрение в сознание нового языка

буржуазное общество истратило несравненно больше средств, чем на полицию, армию, вооружения. Ничего подобного не было в аграрной цивилизации (в том числе в старой Европе)»^[332].

Как устроен рынок слов

В конце своих размышлений вернусь к вопросу: так является ли сегодня слово товаром или нет? Конечно же, является. Иллюзия того, что слово «свободно» и «бесплатно», возникает из-за того, что рынок слова устроен иначе, чем рынок продовольствия и иных потребительских товаров и услуг. Устроен рынок слов следующим образом.

Производители и распространители слова. Это цепочка связанных между собой корпораций: 1) корпорация «Наука»; 2) корпорация «Идеология»; 3) корпорация «СМИ».

Потребители слова. Это всё общество: многомиллионная аудитория, которая читает книги и газеты, смотрит телевизоры, слушает радио, пользуется интернетом, живет в социальных сетях, читает наружную рекламу и т. п. Потребители слова – это, условно говоря, 90 или 99 % населения.

Заказчики слова, оплачивающие услуги «производителей и распространителей слова». Это государство и те, кого я называю «хозяевами денег». Это самая маскирующаяся часть участников рынка слова.

Потому и подсели на ложное слово миллиарды людей на нашей планете, что оно для них бесплатно или почти бесплатно. Но, как известно, бесплатным бывает только сыр в мышеловке. Ложное слово – та самая «мышеловка», которую организовал дьявол. А дьявол действует через «заказчиков», снабдив их при этом печатным станком под названием Федеральная резервная система США. За счет этого денежного станка и оплачивается продукция других печатных станков, которые сеют ложное слово.

Еще в Древнем Риме властью практиковалась политика хлеба и зрелищ. Народ держали в узде с помощью раздачи бесплатной еды и показа бесплатных гладиаторских боев. Сегодня вместо этого появилась бесплатная раздача лживого слова.

В заключение приведу часть поэтического эссе Сергея Удалова, в котором он говорит о превращении истинного слова в ложное, которое стало товаром^[333]:

«Слово... Все люди мира имеют языки и родную речь...

Но что за слова? Как люди ими пользуются?

Чтобы обмануть других Словом

Чтобы изнасиловать других Словом

Чтобы использовать к своей выгоде

Чтобы управлять другими

Чтобы обвинить

Чтобы самоутвердиться

Чтобы создать бренд и установить «цену за слово»

...

Люди... А ничего, что вы торгуете Словом?

Вы пишете книги на продажу, вы торгуете своими речами...

А бренды?

Вы сотворяете Слово и назначаете ему цену в деньгах...

Вы говорите, что Библия есть Слово Божье – и торгуете ею направо

и налево...

Хуже того – иные торгуют ложным Словом... Получают деньги за ложь...»

Часть V

Язык русского мира: замещение Слова лжесловом

Народ, который всё перенимает у другого народа, уничижает себя и теряет собственное свое достоинство; он не смеет быть господином, он – и рабствует, он носит оковы его – тем крепчайшие, что не гнушается ими, но почитает их своим украшением.

А. С. Шишков

Письменность как политика

О кириллице и латинице

В основе любой культуры и цивилизации лежит язык. Язык состоит из слов. Слова, в свою очередь, – из букв. Образно выражаясь, буквы – атомы, слова – молекулы, язык – строительный материал, из которого возводится здание культуры и цивилизации. Буквы – своеобразные знаки, а стандартные наборы таких знаков называются алфавитом, также азбукой, также типом письменности.

Число алфавитов, которые были в истории человечества и которые имеются сегодня в мире, чрезвычайно велико. Можно назвать греческий, грузинский, армянский, еврейский, арамейский, агванский, арабский, урду и т. д. В Европе уже давно доминирующим стал алфавит (вид письменности), получивший название латиница (алфавит латинского языка). У нас на Руси письменность появилась в виде глаголицы, на смену ей пришла кириллица, которой мы пользуемся до сих пор. Изначально кириллица была алфавитом для старославянского языка, позднее – для славянских языков: русского, украинского, белорусского, сербского, болгарского, македонского. В Советском Союзе на кириллицу были переведены большинство неславянских языков народов СССР, некоторые из них ранее имели другие системы письменности (на латинской, арабской или иной основе). Прибалтийские республики как жили с латиницей, так с ней и оставались весь период их советской истории. В СССР после революции и до Великой Отечественной войны достаточно активно осуществлялся перевод многих языков многонациональной страны с кириллицы на латиницу. Но затем была восстановлена кириллица.

Хотя некоторые специалисты утверждают, что выбор алфавита для народа – вопрос почти технический, диктуемый соображениями удобства пользования, однако более серьезные специалисты совершенно твердо уверены: – такой выбор диктуется также соображениями политическими, и выбор алфавита определяет культурный вектор развития народа.

Вопрос об алфавите стал неожиданно острым на постсоветском пространстве в силу того, что ряд новых суверенных государств, где использовалась кириллица, решили переходить на другие виды письма. Но в 90 или 99 % случаев в качестве альтернативы рассматривалась лишь латиница. Латинский алфавит обслуживает сегодня языки, входящие в германскую, романскую и другие группы. Латиница сегодня претендует на роль международного типа письменности. Подобно тому, как английский язык претендует на роль мирового.

Латинизация алфавитов как средство уничтожения русского мира

Еще в годы горбачевской «перестройки» некоторые союзные и автономные республики стали требовать переход на латиницу. В августе 1989 года правительство Молдавской ССР по требованию участников демонстрации, организованной Народным фронтом Молдавии, отменило кириллический алфавит и ввело для молдавского языка румынское правописание на латинице. А вот в Приднестровье кириллический алфавит был сохранен, там он существует до сих пор.

Еще до развала Советского Союза, в ноябре 1991 года, в Стамбуле прошла конференция, на которой представители Азербайджана и среднеазиатских республик СССР поддержали проект перехода тюркских письменностей на латиницу, приближенную к турецкому алфавиту. До кириллицы у народов среднеазиатских республик преобладали разные варианты арабских алфавитов, в течение короткого времени их подвергли латинизации, а к началу войны перевели на кириллицу. В постсоветской истории возврат был уже не к арабской, а латинской письменности. Первой тюркоязычной республикой, заявившей о переходе на латиницу, был Азербайджан. Реформа началась в 1992 году, до 2001 года параллельно действовал кириллический алфавит. Сейчас осталась одна латиница.

В Средней Азии первым оказался Туркменистан. В апреле 1993 года указом президента С. Ниязова в республике ввелся алфавит на основе латиницы (некоторые доработки алфавита были сделаны в 1995 году). 2 сентября 1993 года президент Узбекистана Ислам Каримов подписал закон «О введении узбекского алфавита, основанного на

латинской графике». Однако до конца этот закон не выполнен: хоть официально Узбекистан уже перешел на латиницу, большинство газет выходит на кириллице.

Были попытки отказаться от кириллицы и в Таджикистане. Причем в качестве альтернативы там рассматривался вариант как латинского, так и арабского письма. Переход на арабский алфавит, который готовился в этой стране достаточно долго, в какой-то момент времени «напряг» руководство страны, заподозрившее, что арабизация языка усилит влияние в Таджикистане исламистов радикального толка. Опуская многие детали борьбы вокруг проблемы алфавита, скажу, что в Таджикистане до сих пор остается кириллица.

Были попытки перейти на латиницу и внутри Российской Федерации. Особенно большую активность проявили некоторые политики и представители интеллигенции Татарстана. Появились надписи названий улиц на латинице. В 1999 году местные власти приняли закон, легализующий латинский алфавит. Были даже изданы новые учебники на латинице, но «латинские» инициативы Татарстана были пресечены. Удивительно, но стихийная «латинизация» Татарии происходила на фоне стихийной исламизации. В 2002 году Государственная дума России приняла закон о статусе языков. С того времени все языки России должны иметь алфавит на основе кириллицы.

Дольше всех сохраняли приверженность кириллице Казахстан и Киргизия. Но вот 27 октября 2017 года тогдашний президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал указ о переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латиницу. В 1929–1940 годах основу казахского языка составлял латинский алфавит (взамен арабского), а накануне войны республика перешла на кириллицу. Таким образом, в XX веке у Казахстана было три алфавита. И вот опять...

Оказывается, еще в 2006 году президент Назарбаев официально высказался за то, чтобы перейти на латинский алфавит. По его словам, прежде всего, латиница нужна потому, что она «доминирует в коммуникационном пространстве». Полностью избавиться от кириллицы в Казахстане собираются к 2025 году. Уже разработан унифицированный стандарт казахской латинской графики (февраль 2018 года). С нынешнего года начали готовить преподавателей нового алфавита и школьные учебники. Если Назарбаев пытается представить

переход на новый алфавит как шаг технического характера, то политики националистического толка не скрывают своей радости. Они говорят, что это шаг политический. Вот, например, казахстанский политолог Айдос Сарым дает в комментарии для «Радио Свобода» следующую оценку указа президента: «Это своего рода большой символический переход, который будет означать, что Казахстан выходит из-под влияния „русского мира“. Это, по сути, деколонизация»^[334].

Новости из Казахстана вдохновили политиков из соседней Киргизии. Там также готовятся законодательные акты по «латинизации» своего языка. Правда, ожидается, что реформа завершится где-то в период между 2030 и 2040 годами. Всё упирается в недостаток денег. В Киргизии тоже имеются откровенные политики, которые не стесняясь и даже с радостью сообщают, что латинская письменность поможет оторвать это среднеазиатское государство от «русского мира».

Но, увы, даже внутри «русского мира» есть силы, добивающиеся «латинизации» языка. Речь идет об Украине и Белоруссии, которые и составляют «русский мир» в широком понимании. В парламентах обоих славянских государств уже не раз поднимался вопрос о замене кириллицы на латиницу или, по крайней мере, о параллельном, равноправном использовании обоих видов письма.

Увы, и внутри России есть силы, которые не оставляют надежды на то, что в стране появится латинский алфавит, и не где-нибудь в Карелии, а во всей России. И речь идет не только о националистах из таких субъектов Российской Федерации, как Татарстан. Есть силы, которые желали бы перевести на латиницу русский язык. Вот, например, депутат Законодательного собрания Ленинградской области Владимир Петров («Единая Россия») в прошлом году обратился в Министерство образования и науки РФ и Российскую академию наук с просьбой создать вторую русскую азбуку – основанную на латинской графике^[335].

Как была сорвана латинизация русского языка после большевистской революции

Вы можете сказать, что это бред, но, скорее, – это «пробный шар». Впрочем, хочу сказать, что в нашей истории такой «пробный шар» уже был. Дело зашло слишком далеко. Всё чуть было не закончилось плачевно для русского языка, а, следовательно, и «русского мира».

Сразу же после революции 1917 года троцкисты – «пятая колонна» того времени – готовили переход нашего языка с кириллицы на латиницу. Троцкисты были ведь идеологами мировой революции, что было одной из модификаций глобализации. А для успеха «пролетарской глобализации» сначала конечно же был нужен общий шрифт (латинский), а потом и общий язык. Сторонники латинизации даже не скрывали политических целей реформы.

С 1923 года под руководством тогдашнего наркома просвещения Анатолия Луначарского началась массовая латинизация языков народов России. Всего на латиницу к 1929 году успели перевести 50 из 72 языков СССР, имевших иную письменность. Реформаторы уже вплотную подошли к тому, чтобы такой операции подвергнуть и русский язык. Сменивший на посту наркома просвещения А. В. Луначарского А. С. Бубнов в декабре 1929 года создал и возглавил Комиссию по разработке вопроса о латинизации русского алфавита. И 14 января 1930 года (какая оперативность!) упомянутая комиссия приняла резолюцию, в которой говорилось:

«Признать... что переход в ближайшее время русских на единый интернациональный алфавит неизбежен». Этот вывод основывался на том, что якобы «русский гражданский алфавит является пережитком классовой графики XVIII – XIX веков русских феодалов-помещиков и буржуазии». Комиссия сочла, что переход на новый алфавит «окончательно освободит трудящиеся массы русского населения от всякого влияния буржуазнонациональной и религиозной по содержанию дореволюционной печатной п р о д у к ц и и».

Резолюция комиссии была направлена на утверждение председателя Совнаркома И. В. Сталина. И вот 26 января Бубнов получает от Сталина короткую и очень жесткую выписку из Постановления ЦК ВКП(б): «Предложить Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита»^[336]. Латинизация русского алфавита была остановлена, комиссия по латинской графике распущена, русский язык был спасен от уничтожения. А к 1940 году десятки национальных языков Советского

Союза, незадолго до этого подвергшихся «латинизации», были переведены на кириллицу. Это было сделано очень своевременно и сыграло свою роль в победе Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Юнна Мориц поэтическим языком о лингвистических «прохиндеях»

Случайно наткнулся на стихотворение нашей известной поэтессы Юнны Мориц, которое называется «Идея прохиндея»^[337]. Оно как раз посвящено непрекращающейся возне «прохиндеев» – русофобов, стремящихся заменить в России кириллицу на латиницу. Стихотворение небольшое, привожу его целиком:

Русская письменность – это кириллица,
Запада письменность – это латиница, —
Если кириллица русская смылится,
Быстро на запад Россия продвинется!..
Всё перепишем латинскими буквами,
Сбросим кошмаров большое количество, —
Санкции снимут, приедут за клюквами,
Всех православных возьмут в католичество.
Будет в Европе у нас автономия —
Больше, чем Косово, по территории,
Перелопатится физиономия
Азбуки, Веры и нашей Истории!
Пушкину с Гоголем будет латиница
Премией Нобеля высшего сорта, —
Быстро на Запад Россия продвинется,
Если из памяти азбука стерта.
Для русофобской элиты в сиропе
Сдаться Европе – мечта вековая,
Эта элита Россию торопит
Всё распродать, на куски разрывая:
Землю и недра с дешевой рабсилой,
Армию, флот!.. В распродажном настрое
Переназвать – что зовется Россией,

И сократить население втрое!
Эта элита, хоть завтра готова
Сбагрить Россию – подумаешь, фифа:
Физиономия графа Толстого —
Не европейская, что-то от скифа!
Азбуке русской нужна перемена —
Буквы латинские!.. Эта идея
У прохиндея всегда современна:
Нет современности без прохиндея!

Украина – экспериментальная площадка для внедрения новояза

Два варианта внедрения новояза: «ползучие» реформы и блицкриг

В Новое время в Европе начались динамичные процессы изменения всех сторон жизни традиционного общества. В том числе (и, может быть, в первую очередь) – языка. Язык – основа любой цивилизации, невидимая «несущая конструкция» культурно-исторического типа общества. Язык – не только средство общения людей между собой. Язык – инструмент мышления. И что крайне важно, язык определяет мировоззрение людей. Меняя язык, можно менять мировоззрение, подстраивая его под новую идеологию. Революции подготавливаются изменениями языка, а результатами их являются еще более радикальные «реформы» языка. Об этом, в частности, убедительно и выразительно пишет Джордж Оруэлл в своем романе «1984». Партия т. н. «английского социализма» под руководством Старшего Брата строит тоталитарное общество, главным инструментом строительства является новый язык, или новояз.

Постепенные и порой не замечаемые многими изменения русского языка происходят и в нашей стране. Но сейчас я хочу поговорить о том, что происходит в соседней Украине (после этого будет более понятно, что происходит с русским языком у нас). Если у нас в Российской Федерации для внедрения новояза используется «ползучая» тактика (принцип постепенности, незаметности изменений), то, например, на территории Украины враг применил тактику блицкрига (немецкий термин, означающий нанесение молниеносного удара).

О лингвистических реформах Третьего рейха

Есть подозрения, что внедрение на Украине новояза очень напоминает лингвистические реформы Третьего рейха. Наиболее

известным исследователем языка нацистской Германии является Виктор Клемперер, который написал книгу *Lingua Tertii Imperii: Notizbuch eines Philologen* («Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога»)^[338]. Книга писалась в 1945–1946 годах, вышла в свет в 1947 году.

Можно не сомневаться, что Джордж Оруэлл был знаком с указанной книгой, некоторые мысли Виктора Клемперера нашли свое отражение на страницах романа «1984».

Гитлер еще до прихода к власти обращал внимание на ту роль, которую играло слово в политике и истории государств. Он писал в *Mein Kampf*: «Силой, которая привела в движение большие исторические потоки в политической или религиозной области, было с незапамятных времен только волшебное могущество произнесенного слова. Большая масса людей всегда подчиняется могуществу слова».

С приходом к власти нацистов в 1933 году немецкий язык стал стремительно меняться. Появился язык Третьего рейха, который впоследствии специалисты стали называть аббревиатурой LTI, производной от латинского термина *Lingua Tertii Imperii*. В момент рождения Третьего рейха инструментом LTI владели немногие – прежде всего, Йозеф Геббельс и сам Адольф Гитлер, которых можно считать и отцами-основателями новояза. Через некоторое время использование LTI стало своеобразным признаком, с помощью которого можно было выявить ярых сторонников Гитлера. А уже в середине 30-х годов Йозеф Геббельс, находясь на постах министра пропаганды и президента имперской палаты культуры, сосредоточив в своих руках контроль над СМИ, радио, кинематографом и другими институтами немецкой культуры, стал внедрять LTI в сознание всей германской нации. Еще позднее LTI стал использоваться повсеместно, даже теми немцами, которые не разделяли идеологии правящей национал-социалистической партии (НСДАП), – во избежание преследований.

Изобретение мовы – новояза в сегодняшней Украине

Вернемся к сегодняшней Украине. В начале 1990-х годов там был взят курс на создание нового языка, который не должен иметь ничего общего ни с традиционным языком Малороссии (украинским), ни тем

более с языком Великороссии (т. е. русским языком в узком смысле слова; называемым иногда великорусским). Последние, как известно, генетически родственны, имеют общие корни. Украинский язык, согласно всем словарям и энциклопедиям (до начала 1990-х годов) квалифицировался как «наречие», т. е. разновидность русского языка. Между прочим, в серьезных словарях английского языка фиксируются десятки его разновидностей, которые образовались на просторах некогда громадной Британской империи.

Эксперты называют изобретаемую ныне на Украине «мову» «языком-новоделом», или новоязом. Тема украинского языка-новодела очень обширная. Чтобы всё было не так мрачно, приведу один из многочисленных комментариев по поводу «реформы» украинской мовы, которые не могут не вызвать улыбки и удивления.

Вот этот комментарий, взятый с форума сайта «Избачитальня»^[339]: «Когда раньше я смотрел фильмы на украинской мове, то от души смеялся над тем, какое неожиданное понимание возникало почти у каждого слова. Появлялся забавнейший ассоциативный ряд отклонений от прекрасно озвученного основного смысла. Всё это вызывало только улыбку и желание лишний раз полюбоваться живой украинской речью. Но современный их искусственно образованный новодел вызывает не смех, а усмешку над политизированными потугами больного пищеварения. Интересно, а самим поборникам чистоты украинского языка не смешно? Зажигалка – запальничка; акушерка – пупоризка. Гинеколог – пихвозаглядач». Как мне сказали мои коллеги, знатоки современного украинского языка, указанных слов в официальных словарях нет. Но в разговорной речи они действительно используются.

Но есть и менее веселые комментарии. Вот, например, наш известный православный писатель Ю. Ю. Воробьевский обращает внимание на то, что внедряемый на Украине язык-новодел способствует превращению людей в скотину^[340]:

«...Язык-новодел крадет сам образ человеческий и оскотинивает население... Характерно, что в свое время гуру современного украинства Шевченко сетовал: уже десять лет прошло, как вышел „Кобзарь“, а никто по этому поводу ни гавкнет и залает. Так желчный Тарас Григорьевич оценивал своих равнодушных читателей, приравнивая к ленивым собакам.

Похоже, нынешние составители украинского языка третируют людей словно скот: для обозначения многих понятий, связанных с человеком, в нем выбраны те русские слова, которые обозначают то же, но в отношении животных. Поясню: у людей тело покрыто кожей, а у животных *шкурой* (в русском языке). В украинском не так. Слову *кожа* соответствует слово *шкура*; тело украинца, таким образом, покрыто этой самой *шкурой*. Зверь спит в *лѣжке*, а русский человек в *постели*. В украинском для обозначения постели употребляется слово *лижко*. Люди действуют для достижения результата совместно, животные – одной стаей. Как на мове голосуют депутаты? Единогласно? – Нет, *одностаينو*.

Ранее общепринятое обозначение вокально-инструментального ансамбля словом *група* (по-украински *група*) для дерусификаторов оказалось неприемлемым. Но и польское аналогичное слово звучит слишком уж «по-москальски» – *grupa*. И вновь пришлось обходиться собственными ресурсами: применить скотоводческий термин «гурт» (стадо). Пусть, мол, новый термин ассоциируется со стадом баранов, лишь бы он не был похож на русский».

Лингвистические проекты украинских националистов прошлого века

Примерно век назад Иван Стешенко, один из украинофилов и соратников тогдашнего ведущего идеолога «самостийности» Украины Михаила Грушевского, написал специальную брошюру на тему реформы украинского языка. Он честно признавался, что сконструированный тогда на базе немецкого, польского и латинского языков «украинский новодел» не выдерживал никакой критики. А главное, был непонятен и непривычен для большинства украинцев. Но это не смущало ни М. Грушевского, ни И. Стешенко. Последний писал в своей брошюре: «Непривычка может перейти в привычку, когда какая-то вещь часто попадает на глаза или вводится принудительно. Так происходит и с языком. Его неологизмы, вначале „страшные“, постепенно прививаются и через несколько поколений становятся совершенно родными и даже приятными»^[341].

К счастью для украинского народа, эксперимент с языковым новоделом на Украине в начале прошлого века быстро завершился. К

сожалению, сегодня там уже выросло одно поколение, сейчас вырастает еще одно, которое находилось и находится под воздействием языковых реформ. И украинский новояз для молодого поколения если не стал «приятным» и «родным», то, по крайней мере, привычным.

Против тех, кто на Украине пытается сохранять русский язык как свой родной, применяется политика так называемого лингвоцида (букв. «языкоубийство»). Это комплекс мер административно-политического, а также экономического характера, направленных на искоренение языка, обычно в регионах его исконного распространения. Автором термина считается Ярослав-Богдан Рудницкий (1910–1995), канадский общественный и политический деятель украинского происхождения. Лингвист, лексикограф, специалист в области этимологии, фольклорист, библиограф, писатель и публицист. Президент Украинской свободной академии наук в Канаде (1974–1977 и с 1980). Премьер-министр Украинской народной республики в изгнании (1980–1989). Продолжатель дела Михаила Грушевского и Ивана Стещенко по части создания украинского новояза.

Жертвы лингвоцида, по Рудницкому, не уничтожаются физически (как при геноциде), а подвергаются политике ассимиляции в первую очередь в языковой сфере. При этом в случае с лингвоцидом доминирующая бюрократическая машина довольно лояльно относится к сохранению этнических культурных или религиозных элементов при подавлении языка. Именно лингвоцидом Рудницкий называл повсеместное распространение русского языка на Украине в советское время в ущерб украинскому. Сегодня мы видим, что Киев практикует лингвоцид в отношении русского языка.

Украинский лингвоцид в отношении русского языка

Верховная рада приняла ряд законов, ограничивающих использование в стране любых языков, кроме украинского. В конечном счете все они направлены против русского языка. Важной вехой в процессе искоренения русского языка на Украине стало принятое в феврале 2018 года Конституционным судом Украины решение об отмене закона «Об основах государственной языковой политики».

Такая отмена сделала украинский единственным официальным языком на всей территории страны.

Особый удар наносится по изучению русского языка в школах Украины. Сфера использования русского языка стремительно сужалась. Если в 1991 году в 54 % школ Украины шло преподавание на русском языке, то уже в 2003-м таковых осталось менее 24 %. К началу 2018 года только 7 % детей на Украине получали образование на русском языке. А когда с 2019 года вступят в действие нормы закона «Об образовании» (принят в сентябре 2017 года), русский язык будет окончательно вытеснен из образовательного процесса^[342].

Заместитель директора Института стран СНГ Владимир Жарихин так прокомментировал решения Верховной рады о запретах русского языка: «Происходящее в очередной раз доказывает, что понятие „европейские ценности“ украинские политики воспринимают исключительно буквально – только как получаемую из Брюсселя материальную помощь. Декларируемые Европой демократические ценности в Киеве воспринимать не хотят. А Европа, в свою очередь, делает вид, что она этого не замечает, так же как она не замечает запрета на русский язык, введенного в латвийских школах, что тоже является прямым нарушением прав человека»^[343].

Кстати, в приведенном комментарии эксперта упомянута Латвия. Она даже опережает Украину по части лингвоцида в отношении русского языка. Киев не раз заявлял, что в своей языковой политике он опирается на опыт этого прибалтийского государства. Налицо грубейшее нарушение «прав человека» в части, касающейся языка. Тех самых «прав человека», о которых нам постоянно твердили, разваливая Советский Союз и внедряя «демократию» в государства, образовавшиеся на обломках СССР. «Единая Европа», куда стремятся и Украина, и Латвия, этого не замечает. Это и понятно. Ибо лингвоцид в этих государствах осуществляется по указке и в интересах тех, кого принято называть «мировым правительством».

Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками, но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке.

Новояз Джорджа Оруэлла как предупреждение России

*Апостол Павел (Деян. 14:18–19)
Мы – рабы слов.*

Карл Маркс

От других языков новояз отличался тем, что словарь его с каждым годом не увеличивался, а уменьшался. Каждое сокращение было успехом, ибо чем меньше выбор слов, тем меньше искушение задуматься.

Джордж Оруэлл «1984»

Построение новой Вавилонской башни требует нового языка и «нового человека»

Сегодня до многих стало доходить, что против России ведется необъявленная война. Ее часто называют «гибридной», поскольку она ведется по многим направлениям с использованием самых разнообразных методов и средств. Чаще всего сегодня говорят о войне экономической. В связи с тем, что с весны 2014 года Вашингтон и его союзники стали вводить против нас экономические санкции. И каждый год вводятся всё новые и новые. Более или менее мы ощущаем, что ведется война политическая и дипломатическая. Далее это война информационная и психологическая. Если повнимательней присмотреться к событиям в мире и вокруг России, то можно выявить такие разновидности гибридной войны, как продуктовая, алкогольная, табачная, наркотическая, фармацевтическая, война в изобразительном искусстве (авангард, андеграунд, абстракционизм), война в музыке (тяжелый рок, хеви-метал, попса) и т. д.

И, наконец, война с русским языком, о которой мало кто знает. Об этой войне мы будем говорить подробнее. Сейчас же хочу обратить

внимание на то, что процесс разрушения языка происходит не только в России. Он происходит повсеместно. Это важнейший инструмент в руках тех, кого можно назвать «хозяевами денег» и кто стремится к тому, чтобы стать «хозяевами мира». Чтобы стать «хозяевами мира», им надо разрушать национальные государства и национальные культуры, дабы на их месте построить единый мировой концлагерь. И загнать туда людей, которые некогда составляли племена и народы со своими языками и своими культурами. «Хозяева денег» уподобляются древнему деспоту Нимроду, который строил Вавилонскую башню. Как мы знаем, Бог не допустил этого, разрушил недостроенную башню, а строителей разметал по лицу Земли, лишив их общего языка. Появилось множество языков, а люди разошлись по национальным «квартирам». Духовные потомки Нимрода готовят новый Вавилон, а для этого уничтожают национальные языки.

Уничтожение языков необходимо для того, чтобы в конечном счете уничтожить человека. Не обязательно буквально, физически. В первую очередь, путем превращения человека в животное. Ф. М. Достоевский называл этот процесс «обрютированием», т. е. превращением людей в животных. А примерно столетие спустя «обрютирование» было поставлено на «научную основу». По свидетельству Джона Колемана, автора нашумевшей книги «Комитет 300» (о мировом правительстве), в 60-е годы прошлого века на Западе была запущена секретная программа под названием «Изменение облика человека». В кого же должен превратиться человек? В зверя? В идиота? «Молодежи и в голову не может прийти, что все эти нетрадиционные ценности, к которым они стремятся, вырабатываются почтенными, пожилыми учеными в мозговых центрах Стэнфордского университета». Колеман пишет, что навязывание нетрадиционных ценностей и размывание грани между добром и злом осуществляется посредством раздражающего, вызывающего и навязчивого языка тинейджеров, мерчендайзеров, рекламщиков и представителей ряда других социальных групп.

Организаторы и «бенефициары» борьбы против национальных языков тщательно маскируются, но всё же их рога торчат и выдают их. Это дьявол с легионом бесов. А как мы знаем, дьявол – убийца. Так его назвал Христос, обличая фарисеев и книжников:

«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44).

Итак, целью дьявола является убийство человека (как минимум духовное, а зачастую и физическое), а ложь выступает важнейшим средством, подготавливающим такое убийство. В свою очередь, ложь как инструмент начинает эффективно действовать на человека, когда понятный и привычный ему язык меняется на другой, «мутный» и непонятный. Такая подмена и есть разрушение, или уничтожение языка – того, который человек получил от Бога.

Как мы уже сказали, уничтожение языка осуществляется на плановой и «научной» основе. Что это за «научная основа»? – О ней я и хочу поговорить. А чтобы разговор не выглядел слишком наукообразным, призываю на помощь английского писателя Джорджа Оруэлла. В своем знаменитом романе «1984» (написан, предположительно, в 1948 году, впервые издан в 1949 году) он популярно и очень образно описал реформу языка в некоем англоязычном государстве под названием «Океания». А суть реформы заключалась в переходе от старого английского языка к новому, получившему короткое название «новояз» (англ. *Newspeak*). Оруэлл включил в роман в форме приложения эссе «О новоязе», в котором объясняются базовые принципы построения нового языка.

Вот и в сегодняшней «демократической» России мы наблюдаем внедрение в нашу повседневную жизнь «новояза». Который будет продолжать «совершенствоваться». В каком направлении? Какими способами? А, главное, ради чего? – Вот об этом мы и можем узнать из романа-антиутопии «1984».

Кратко о романе «1984»

Название романа, его терминология и даже имя автора впоследствии стали нарицательными и употребляются для обозначения общественного строя, напоминающего описанный в романе «1984». В книге изображена тоталитарная система будущего (в 1984 году, т. е. через 36 лет после написания романа), пришедшая на

смену капитализму в некоем государстве под названием «Океания». Это англосаксонский мир – конфедерация, включающая США, Великобританию, сеть ее доминионов и ряд других территорий. В мире кроме Океании еще имеется Остазия (ее ядром является Китай) и Евразия (включая Россию). Периодически Океания объявляет врагом то одно, то другое государство. Война является перманентным состоянием Океании (причем, как выясняется, не вынужденной необходимостью, а жизненной потребностью, условием существования государства).

Сложившаяся в Океании система полностью отрицает свободу и право человека на личную жизнь. Важнейшими свойствами (признаками) этого общества являются: мобилизация всех сил для реализации глобальной цели; концентрация власти в руках одной партии (называемой «ангсоц»), и направляемой вождем («Старший Брат»); постоянные поиски врагов, с которыми ведется непримиримая война; материальная нищета и всеобщий страх.

85 % населения Океании – пролетарии («пролы»), пребывающие в нищете и темноте. Остальные – члены партии, причем большая часть членов принадлежит к «внешней» партии, и лишь немногие – к «внутренней». Последние относятся к элите общества. Главный герой романа – Уинстон Смит – принадлежит к внешней партии, он клерк, работающий в «Министерстве правды» в отделе документации. При внешней лояльности к системе Смит внутренне не может согласиться со многими порядками, царящими в Океании. Его антиподом является О’Брайен – важный чиновник, входящий в состав внутренней партии.

В Океании основа режима – единая идеология, которая является единственно верной. Любое даже неявное отклонение от этой идеологии квалифицируется как «мыслепреступление». Господство этой идеологии подкрепляется безраздельной монополией на средства коммуникации; полным контролем над общественной и частной жизнью; жестоким насилием в отношении всех инакомыслящих и несогласных; воспитанием людей в духе так называемого «двоемыслия» и т. д. Среди методов указанного идеологического господства и упомянутое выше насаждение новояза.

«Новояз» – особая форма языка и словарного запаса, которая призвана обслуживать господствующую идеологию. Внедрение новояза – процесс, растянутый во времени. На тот момент времени,

который отражен в романе, в Океании существовала смесь старого английского языка (старояз) и новояза. Полное вытеснение старояза была запланировано в романе на 2050 год (т. е. с 1984 года должно было пройти еще 66 лет).

«Политика и английский язык»

Сделаю небольшое отступление от романа «1984». Его автор еще до написания этого произведения опубликовал статью «Политика и английский язык» (апрель 1946 года)^[344]. В ней он обратил внимание на бедственное положение его родного английского языка в XX веке, особенно накануне и во время Второй мировой войны. Отдельные слова и обороты речи вообще лишены какого-то смысла, либо используются в значениях, далеких от изначальных.

Делается всё возможное для того, чтобы любую речь или беседу на политическую тему сделать противоречивой и непонятной. Так, чтобы она была неинтересной рядовому (и не рядовому) гражданину. Чтобы тем самым разговоры о политике в народе прекратились вообще (пусть народ говорит о хлебе или зрелищах) или превратились в пустую болтовню. Несмотря на разговоры о возрождении демократии в послевоенной Англии, Оруэлл (симпатизировавший идеям социализма, причем не в тоталитарной, а демократической форме) видел, что его страна под звуки пустой политической болтовни медленно сползает в тоталитаризм (который он ярко и убедительно описал через два года в романе «1984»). Читаем в указанной статье Оруэлла:

«Политический язык — и это относится ко всем политическим партиям, от консерваторов до анархистов, — предназначен для того, чтобы ложь выглядела правдой, убийство — достойным делом, а пустословие звучало солидно».

Тоталитарной власти не нужны яркие самостоятельно думающие политики или народные трибуны — нужны субъекты, работающие через «суфлеров». Способные просто озвучить заранее подготовленный текст либо с листа бумаги, либо с «бегущей строки» (если он находится в студии). «Глобальной же целью дальнейшей деградации-развития новояза было сделать так, чтобы речь стала набором звуков, а не результатом активности головного мозга.

Принципы новояза, в частности – регулярное переписывание языковых норм в соответствии с текущей политической конъюнктурой, пророчески предвосхитили неведомое тогда понятие политкорректности»^[345].

Лингвистические эксперименты политиков до появления романа «1984»

Описывая процесс создания новояза в Океании, Оруэлл ничуть не фантазировал. Во-первых, он опирался на уже имевшийся опыт создания новояза в Советском Союзе (20–30-е годы) и в Германии Третьего рейха.

Во-вторых, на опыт создания в его собственной Англии упрощенного английского языка – так называемого Basic English (бейсик-инглиш).

В некоторых работах и документах этот язык имеет более развернутое название – British American Scientific International Commercial – «британо-американский научный международный коммерческий». Он призван был стать международным искусственным языком на основе английского языка. Работу над его созданием начал после Первой мировой войны британский лингвист Чарльз Огден. Основное отличие от обычного английского языка – сокращенный словарь (850 слов). Словарный состав бейсик-инглиш включает в себя:

1) 600 существительных, 200 из которых можно изобразить с помощью картинки: table, foot, shoe, tree и т. д.; остальные 400 обозначают понятия: light, news, nation, mother; 2) 100 слов, выражающих действие или движение, 30 из которых – глаголы (основные – come, go, put, take, give, get, make, keep, let, do), образующие многочисленные сочетания с предлогами места и направления, прилагательными и существительными и создающие таким образом новые лексические единицы, порой с весьма непредсказуемым значением; 3) 150 слов, обозначающих качества, из которых 100 слов обозначают общие качества и около 50 слов имеют противоположное значение;

Наработки Огдена стали основой секретного проекта в рамках правительственной директивы подготовки психологической войны. Проект бейсик-инглиш получил высший приоритет в правительстве

Великобритании, его лично курировал премьер-министр Уинстон Черчилль. 6 сентября 1943 года Черчилль в речи в Гарвардском университете заявил, что миру нужен мощный «оздоравливающий эффект» посредством контроля над языком, и соответственно, над людьми без насилия и уничтожения. «Будущие империи будут империями сознания», заявил Черчилль^[346]. С помощью бейсик-инглиш Лондон рассчитывал сохранить и укрепить Британскую империю, сделать ее поистине глобальной.

Примечательно, что идея бейсик-инглиш проникла даже в Советский Союз. Ее в нашей стране продвигала в 30-е годы Айви Литвинова (1889–1978)^[347], которая до приезда в нашу страну долгое время проживала в Англии и была лично знакома с создателем этого новояза Чарльзом Огденом.

Встречаясь с преподавателями Москвы и Ленинграда, Литвинова знакомила их с основами метода, опубликовала ряд статей, а в 1935 году издала в Москве собственный учебник Basic step by step тиражом 30 тысяч экземпляров. Однако за пределы нескольких московских вузов увлечение английским новоязом не вышло.

В самой Англии далеко не все поддержали идею новояза. Ведь удар наносился по английской культуре. Проект предусматривал перевод на «бейсик» всей великой английской литературы. Против «бейсика» выступили сик» всей великой английской литературы многие английские интеллектуалы и консерваторы.

Оруэлл в годы войны работал с бейсик-инглиш на радиовещательной службе BBC. Поначалу Оруэлл даже его пропагандировал. А когда разобрался, то подверг бейсик-инглиш жесткой критике, в том числе в уже упомянутой статье «Политика и английский язык».

Откровения специалиста по новоязу Сайма

Вернемся к роману «1984». Главный герой Уинстон встречается в здании Министерства правды в столовой в обеденный перерыв своего знакомого Сайма, филолога, специалиста по новоязу. Сайм с гордостью говорит о своей работе: «Это прекрасно – уничтожать слова... В конце концов мы сделаем мыслепреступление попросту

невозможным — для него не останется слов». А вот еще откровения словоохотливого Сайма по поводу новояза и старояза:

«Главный мусор скопился, конечно, в глаголах и прилагательных, но и среди существительных — сотни и сотни лишних. Не только синонимов; есть ведь и антонимы. Ну, скажите, для чего нужно слово, которое есть полная противоположность другому? Слово само содержит свою противоположность. Возьмем, например, „голод“. Если есть слово „голод“, зачем вам „сытость“? „Неголод“ ничем не хуже, даже лучше, потому что оно — прямая противоположность, а „сытость“ — нет. Или оттенки и степени прилагательных. „Хороший“ — для кого хороший? А „плюсовой“ исключает субъективность. Опять же, если вам нужно что-то сильнее „плюсового“, какой смысл иметь целый набор расплывчатых бесполезных слов — „великолепный“, „отличный“ и так далее? „Плюс плюсовой“ охватывает те же значения, а если нужно еще сильнее — „плюсплюс плюсовой“. Конечно, мы и сейчас уже пользуемся этими формами, но в окончательном варианте новояза других просто не останется. В итоге все понятия плохого и хорошего будут описываться только шестью словами, а по сути, двумя. Вы чувствуете, какая стройность, Уинстон? Идея, разумеется, принадлежит Старшему Брату, — спохватившись, добавил он».

При упоминании Старшего Брата лицо Уинстона вяло изобразило пыл. Сайму его энтузиазм показался неубедительным. Сайм заподозрил Уинстона в симпатиях к староязу, что среди членов партии почти приравнялось к мыслепреступлению:

«Вы не цените новояз по достоинству, — заметил он как бы с печалью. — Пишете на нем, а думаете всё равно на староязе. Мне попадались ваши материалы в „Таймс“. В душе вы верны староязу со всей его расплывчатостью и ненужными оттенками значений. Вам не открылась красота уничтожения слов».

А вот резюмирующая часть монолога творца новояза Сайма:

«...неужели вам непонятно, что задача новояза — сузить горизонты мысли? В конце концов, мы сделаем мыслепреступление попросту невозможным — для него не останется слов. Каждое необходимое понятие будет выражаться одним-единственным словом, значение слова будет строго определено, а побочные значения упразднены и забыты. В одиннадцатом издании, мы уже на подходе к этой цели. Но процесс будет продолжаться и тогда, когда нас с вами не будет на

свете. С каждым годом всё меньше и меньше слов, всё уже и уже границы мысли. Разумеется, и теперь для мыслепреступления нет ни оправданий, ни причин. Это только вопрос самодисциплины, управления реальностью. Но в конце концов и в них нужда отпадет. Революция завершится тогда, когда язык станет совершенным. Новояз – это ангсоц, ангсоц – это новояз, – проговорил он с какой-то религиозной умиротворенностью».

Основные характеристики новояза по роману «1984»

В приложении к роману Оруэлл специально перечисляет основные принципы (характеристики) новояза. Вот они: 1) ликвидация смысловых оттенков слов и сокращение словаря; 2) навязывание словами определенной политической позиции; 3) обилие аббревиатур и сложносокращенных слов; 4) предельно упрощенная грамматика; 5) разделение лексики языка на три словаря по области употребления.

Остановлюсь лишь на последнем пункте (три вида словарей)^[348]. Словарь «А» включал только те слова, которые годны для использования в повседневной жизни. Поскольку он был в ходу у народа, слова составлялись по самой строгой схеме. В этом словаре ярко проявлялось стремление минимизировать словарный обиход, по возможности делая слова краткими, но легко различаемыми на слух. Был построен на базе обычных слов старояза, очищенных при этом от двусмысленностей и неясностей. Будучи чрезвычайно скудным, годился в основном лишь для бытовых нужд, поскольку позволял выражать мысли только в отношении конкретных объектов и физических действий. В силу своей специфики был непригоден для философских размышлений на абстрактные темы.

Словарь «В», прежде всего, состоял из слов, специально конструируемых для выражения политических или этических понятий. Сосоставители стремились наиболее полно и точно отразить эти понятия с помощью слов, приоритет всё же состоял в том, чтобы вводить в употребление такие слова, которые бы автоматически навязывали использующему их определенную позицию.

Словарь «С» являлся вспомогательным, в него включались лишь научные и технические термины, имеющие хождение среди специалистов. Смысл этих терминов также был очищен от

нежелательных значений, они практически не пересекались с лексемами двух других словарей.

Каждый год в Океании появлялось новое издание словаря, из которого выбрасывались чуждые для идеологии партии слова. Некоторые из них вообще исчезали, другие заменялись новыми. В целом словарный запас имел ярко выраженную тенденцию к сокращению. Процесс был планомерным и в высшей степени осознанным. Главным был принцип: «невозможно сделать (и даже подумать) то, что нельзя выразить словами». Читаем в романе: «Каждое сокращение было успехом, ибо, чем меньше выбор слов, тем меньше искушение задуматься». Сокращений словаря удавалось добиваться за счет того, что на смену достаточно пространным привычным фразам приходила более короткая фраза или даже одно слово. Зачастую таким словом-было сокращение или аббревиатура. Например, в речевой обиход Океании прочно вошла фраза «идейно крепкий речекряк». Она обозначала человека, который умеет произносить идеологически выверенные речи, «без участия высших нервных центров».

Некоторые слова новояза теряют свой изначальный смысл и означают нечто противоположное. Чтобы развернуть на 180 градусов их смысл, слова внедряют в сознание с помощью геббельсовской пропаганды. В виде лозунгов, развешанных на плакатах и щитах, рекламных роликов на телевидении (таковое уже имелось повсеместно в Океании) и т. п. Например: «Война – это мир», «Свобода – это рабство», «Незнание – сила».

Отступление от Оруэлла: экскурс в язык еврейского народа

Властители Океании, как я отметил выше, своим новоязом стремились истребить в обществе представление о нравственности. Уничтожить соответствующие слова или «оскопить» их, лишив духовных и нравственных смыслов, сделав их инструментом лишь бытовой и производственной жизни. С тем, чтобы граждане не задумывались о том, «что такое хорошо и что такое плохо» (Владимир Маяковский). Они (граждане) должны стать биороботами, получающими управляющие сигналы «сверху» – от самого Большого

Брата, который за них будет решать, «что такое хорошо и что такое плохо».

Интересно, что в ряде языков лексика, формирующая нравственность в обществе, может быть весьма бедной. Или в этой лексике могут быть «дыры», если ее сравнивать с лексикой других языков. Например, русского. Чаще всего для иллюстрации используется язык евреев – иврит. Академия иврита в Израиле на сегодняшний день оценивает количество слов в этом языке 75–80 тысяч. Не так уж мало. И кое в чем он даже избыточно богат. Вот наблюдение одного знатока и любителя иврита: «...в иврите мне известно 12 слов, которые обозначают различные тонкости желаний. Аналогично, есть не менее 13 слов, характеризующих оттенки радости. Но есть и обратный эффект. Нет в иврите слова, которое бы точно соответствовало „жалости“»^[349].

Но в иврите, кроме «жалости», нет и ряда других слов; некоторые же имеют несколько иные, чем у европейцев и русских, смыслы. «На еврейском языке слова „добро“ и „зло“ означают прежде всего „полезное“ и „вредное“, они применяются к добродетели и греху постольку, поскольку действие последних оказывается полезным или вредным»^[350].

На эту же тему рассуждает протоиерей Андрей Ткачев, который обращает внимание на отсутствие слова «совесть» в лексиконе евреев:

«У евреев не было слова „совесть“. Сама совесть была. Без нее нельзя. Но слова не было. Все оттенки моральных состояний традиционно выражались вариациями на тему „страха Божия“. Язычники же, не имевшие таких емких словосочетаний, связанных с Единым, искали свои адекватные термины.

Евреи могли презрительно относиться к самой идее того, что за пределами Израиля возможны успешные духовные поиски. Их избранность и долгое хранение истины в одиночестве лучше всего способствовали развитию чувства религиозного высокомерия. Но духовная гордость, помноженная на презрение, и априорная убежденность в чьей-то бесплодности и бесполезности – плохие товарищи. Слово «совесть» тому доказательство.

И в греческом, и в русском, и в английском, и еще, вероятно, во многих языках это слово сконструировано одинаково. В нем заключена

идея со-присутствия, со-существования. Есть некий голос во мне, который, в сущности, не мой...»^[351]

Ничего удивительного в отсутствии ряда ключевых слов в языке древних евреев нет. Ведь они в древние времена были, как мы узнаем из Ветхого Завета, «диким» и «жестоковым» (упрямым) народом. И нравственность у них была своеобразная: «око за око, зуб за зуб» и т. п.

Современные филологи и библейские историки, правда, утверждают, что позднее под влиянием греков некоторые еврейские слова приобрели дополнительную смысловую нагрузку и, в конце концов, стали выражать смыслы, относящиеся к сфере нравственности. Вот, например, заключение одного автора на эту тему. Правда, в нем содержится сомнение в том, что понятие «совести» прижилось в языке евреев: «Итак, со всей определенностью можно сказать, что понятие совести существовало у греков изначально и не проникало к ним от семитов, у которых его попросту не было до тех пор, пока оно не было получено от греков. Это не арийцы заимствовали у семитов понятие совести, это семиты заимствовали его у арийцев. Мы дали евреям понятие не только о Боге, но и о совести, правда, прижиться у них до сих пор оно так и не смогло»^[352].

На протяжении большей части своей истории еврейский народ находился под жестким контролем своих вождей. В Новом Завете мы читаем о тоталитарной власти фарисеев и книжников, первосвященников и законников над евреями Иудеи. Чем жестче тоталитарный режим, тем меньше необходимости в словах, выражающих нравственные нормы. Более того, такие слова становятся даже вредными и опасными для тех, кто правит народом.

Лично мне показалось, что между обществом Океании Джорджа Оруэлла и еврейским народом Ветхого и Нового Заветов можно провести определенные параллели. И там, и там – тоталитарный режим. И там, и там – язык, максимально свободный от нравственных смыслов.

Энтони Берджесс: продолжение темы новояза

Как мы знаем, роман «1984» получил всемирную известность, уже к 1989 году он был переведен более чем на 65 языков (сегодня,

наверное, их число перевалило за сотню). За десятилетия после выхода романа было написано бесчисленное количество работ, содержащих критику и анализ указанного произведения Оруэлла. Среди них особенно выделяется книга английского писателя Энтони Берджесса «1985» (издана в 1978 году). Из самого названия романа можно догадаться, что Берджесс продолжает размышления над проблемами, поднятыми в «1984» Оруэлла. В целом Берджесс согласен со своим предшественником, что новояз является сильнейшим средством разрушения традиционного общества. И тезисы Оруэлла дополняет некоторыми своими наблюдениями и мыслями. Например:

«...Главная цель филологов англоса не обкорнать язык до подобающей простоты, а настолько полно приспособить его для выражения ортодоксальной доктрины государства, чтобы в речь, будь то письменная или устная, не могла бы проникнуть даже тень ереси. „Свободный“ еще существует, равно как и „несвободный“ или „свободность“, но само понятие может быть лишь относительным, как в „свободный от боли“. „Свободный“ в смысле „политически свободный“ в новоязе не имеет смысла, поскольку самой такой концепции больше не существует. Текст о политической свободе вроде Декларации независимости невозможно осмысленно перевести на новояз».

Беседуя с журналистом по поводу романа «1984» (примерно 40 лет назад), Берджесс обратил внимание на то, что новояз представляет собой сочетание четко определяемых технических терминов (многие – узкоспециальные) и общих понятий с очень размытыми смыслами. При этом так называемые общие понятия, с точки зрения приверженцев старого языка, всё больше приобретают звучание сленга.

Сленг (англ. slang), согласно «Википедии», – «набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных группах людей (профессиональных, общественных, возрастных и т. д.)». В английской лексикографии термин «сленг» получил широкое распространение приблизительно в начале XIX века. Американские литературоведы Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж дали следующую характеристику: «сленг – язык-бродяга, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество». Понятие «сленг»

близко к таким понятиям, как «диалектизм», «жаргонизм», «вульгаризм», «разговорная речь», «просторечие»^[353].

Берджесс обращает внимание на то, что из языка происходит «вымыывание» слов, позволяющих описывать и понимать смысл окружающего природного, социального и духовного мира человека. В языке остаются лишь и доминирование в языке сленг и специальные технические термины:

«В языке наблюдается мучительная раздвоенность. С одной стороны, научные и технические термины, значение которых точно определено, с другой – мы видим неопределенность и размывание смысла многозначительной болтовни. В американском английском мы видим *шизоидную связку сленга и технического жаргона* (курсив мой – В. К.), благодаря которой возникают фразы: „Давай обнулимся до подразумеваемых параметров онтологического... дерьмо... как бишь оно там... ах да... констатации“. Я отмечаю тенденции к чистой вербализации, особенно в публичных заявлениях, которые мы обычно считаем лживыми или уклончивыми. Я хочу сказать, утверждение может звучать так, словно имеет смысл, пока сохраняет связную синтаксическую структуру. Слова организованы в какую-то схему, но что значат сами эти слова, не важно».

Журналист просит Берджесса пояснить свою мысль на примере. Тот приводит следующий пример:

«Репортер спрашивает президента или члена кабинета министров, будет ли война, а в ответ получает: „Существуют различные параметры осуществимости потенциала, каждый из которых достоин серьезного рассмотрения в контексте следствий из вашего вопроса, Джо. Общая тенденция склонности к забастовке по обеим сторонам гипотетической глобальной дихотомии находится в процессе подробнейшего изучения, но затронутый темпоральный элемент пока, разумеется, невозможно достоверно исчислить. Это достаточный ответ на ваш вопрос, Джо?“ И Джо остается только сказать: „Спасибо, сэр“». Берджесс назвал подобный ответ «языком профессиональной уклончивости».

Предсказания о новоязе, которые сегодня сбываются

В том же разговоре с журналистом Берджесс обращает внимание на то, что новояз будет всё менее способен описывать физический мир в его целостности и одновременно природном многообразии. По мере того, как человечество будет становиться более урбанистическим и технократическим, новояз будет нацелен на описание мира техногенного и виртуального:

«В этом романе („1984“ – В. К.), разворачивающемся в предельно урбанистическом обществе, слишком много сельского. И в языке будет происходить то, что уже происходит, а именно вытеснение сельских и природных реалий, так что названия различных пород деревьев не будут иметь большого значения: вяз, дуб или секвойя будут называться просто „дерево“. Все птицы станут „птицей“. Цветы – „цветком“. Словарный запас будет становиться всё более абстрактным, носители такого языка временами будут бунтовать против тенденции всё более изобретательным сквернословием, но и бранные слова будут носить общий характер. На смену словам, так сказать, „от природы“ возникнет обширный технический словарный запас – слова для обозначения частей холодильника, магнитофона и так далее. Но язык будет оторван от своих корней в плане фундаментального физического опыта. Это будет язык скорее мозга, чем тела».

Слова, которые традиционно помогали человеку находить правильные нравственно-этические ориентиры в жизни, будут постепенно «вымываться» из языка. Журналист задает вопросу Берджессу: «А как насчет слов вроде „любовь“, „честь“, „долг“, „Бог“, „верность“, „предательство“, „ненависть“, „бесславие“?» – Писатель отвечает:

«В отсутствие традиционной системы нравственных ценностей крайне сложно будет придать подобным словам какое-либо точное значение. Уже сейчас к каждому присовокуплены смутные эмоциональные коннотации, но ничего больше. И тут кроется опасность. Любой диктаторский режим может завладеть этими словами и извлечь выгоду из порождаемой ими эмоциональной реакции, но давать им собственные определения. „Бог – высшее существо. Я – высшее существо. Следовательно, я Бог“».

Новояз призван укреплять диктаторский режим. С другой стороны, этот режим не постесняется при необходимости применить

силовые методы для насаждения новояза. Вот что на этот счет еще 40 лет назад сказал Берджесс в той беседе с журналистом:

«Нам, несомненно, уже указывают, какие слова не употреблять. Причем не столько правительство, сколько группы влияния, которые воздействуют на правительство. Не сомневаюсь, что рано или поздно в Великобритании будет принят Акт о языковых ограничениях. Определенные расистские термины, такие как „япошка“, „гомик“ или, хуже всего, „ниггер“, уже табуированы, как некогда были табуированы ругательства из трех букв. Следующим шагом будет официально объявить их вне закона. Движение в защиту прав секс-меньшинств... потребует, чтобы такие выражения, как „педик“, „гомик“ или „гомосек“, объявили вне закона. Даже есть „голубцы“ может оказаться противозаконным, если только не будете называть блюдо фаршем в капустном листе. Далее движение за права женщин может потребовать переориентации личных местоимений, чтобы „он“ и „его“ использовались для обоих полов и вообще общее выражение „человек“ должно быть заменено каким-нибудь сфабрикованным чудовищем вроде „муже-жен“ или, еще лучше, „женомуж“. Права женомужа. Филологи этого движения, вполне возможно, присовокупят ко всем словам окончания женского рода или даже уничтожат ряд слов. Мы движемся в сторону всё большего ограничения не только в поступках, но и речи...»

Удивительно, но многое из того, что предсказали Оруэлл (70 лет назад) и Берджесс (40 лет назад) по части новояза, сегодня сбывается.

Русский язык как мишень врагов России

Господи! избавь душу мою от уст лживых, от языка лукавого.

(Пс. 119:2)

Когда исчезает народный язык – народа нет более! ... Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ.

Константин Дмитриевич Ушинский

По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности.

Константин Георгиевич Паустовский

Революции и язык

На стыке 80–90-х годов прошлого века в нашей стране произошла полномасштабная революция (которую до сих пор стыдливо называют «перестройкой», «радикальными реформами», «переходом к демократии», «переходом к рынку» и т. п.)^[354]. Любая революция – производимые насильственным путем коренные изменения всех сторон жизни общества, в том числе языка. И, может быть, языка даже в первую очередь.

Ибо язык – основа любой цивилизации, невидимая «несущая конструкция» культурно-исторического типа общества. Язык – не только средство общения людей между собой. Язык – инструмент мышления. И что крайне важно, язык определяет мировоззрение людей. Меняя язык, можно менять мировоззрение, подстраивая его под новую идеологию, под интересы «бенефициаров» революции.

Не была в этом смысле исключением и упомянутая революция, которую условно можно назвать «четвертой русской» (первые три произошли в начале XX века). Она дала толчок реформе русского языка, который уже до этого подвергся серьезнейшей переделке в ходе первых трех «русских» революций (революция 1905–1907 годов, Февральская и Октябрьская революции 1917 года) и после них.

Но, оказывается, и буржуазные революции в Европе также вели к революционным изменениям в языке. Известный наш современник С. Г. Кара-Мурза пишет о Французской революции: «В ходе Французской революции идеологи нового общества поняли, что главным средством власти в нем будет язык. Здесь сознательно пошли на планомерное, как в лаборатории, создание нового языка»^[355].

Но создать новый язык мало. Надо, чтобы он стал достоянием широких масс, чтобы его принял народ. Важным условием внедрения нового языка является *свобода слова*. Обратим внимание, что одним из первых деяний буржуазных революций было провозглашение свободы слова. Под ней, как отмечают словари и энциклопедии, понимается одно из основных личных прав человека и политических прав граждан, составная часть свободы информации. Представляет собой возможность публично (устно, письменно, с использованием средств массовой информации) выражать свое мнение (мысли). Снимаются табу на внедрение как новых идей, так и слов, с помощью которых эти идеи выражаются. Свобода слова позволила буржуазии, у которой были сосредоточены деньги, покупать слово. Равно как и заказывать создание новых слов и даже новых языков.

Три «русские» революции и русский язык

О переделке русского языка в начале прошлого века достаточно откровенно писал Л. Д. Троцкий в своей работе «Освобождение слова» (1914): «Литературно-эстетическая „неразбериха“ (по Михайловскому, „смута“) отчасти уже дореволюционной, а особенно послереволюционной эпохи (*речь идет о „первой русской“ революции 1905–1907 годов – В. К.*) главным своим объективным результатом имела перестройку языка, стиля, ритма речи, его приспособление к новому темпу событий, новому стилю жизни».

Л. Троцкий был в то время достаточно грамотным журналистом, но порчу русского языка полагал неизбежным и даже полезным процессом. Мол, всякие уродства – неизбежное следствие процесса «естественного отбора» (ссылка на теорию эволюции Дарвина). Мол, все эти уродства со временем станут «отходами» эволюционного процесса, а на выходе родится что-то «совершенное».

Многие русские писатели и патриоты решительно протестовали против разного рода экспериментов с русским языком. Так, в начале прошлого века раздался крик души великого русского писателя А. И. Куприна: «Ради Бога, избранный народ! Не трогайте нашего языка, который вам чужд и который даже от нас, вскормленных им, требует теперь самого нежного, самого бережного и любовного отношения».

Примечательно, что большевики, придя к власти, посчитали неотложным делом внести революционные изменения в русский язык. В 1917–1918 гг. молниеносно была проведена орфографическая реформа, которая заключалась в изменении ряда правил русского правописания, что наиболее заметным образом проявилось в виде исключения нескольких букв из состава русского алфавита^[356].

Справедливости ради следует признать, что подготовка реформы была начата в царской России еще в 1904 году. А основные положения готовящейся реформы были опубликованы в 1912 году. В 1917 году, когда победила Февральская революция и у руля власти встало Временное правительство, министерство народного просвещения объявило о начале реформы. Однако бурные события лета и осени 1917 года сделали невозможным реализацию реформы. Большевики лишь воспользовались многими теми наработками, которые к тому времени имелись в Императорской академии наук.

И. А. Бунин очень образно выразил свое отношение к орфографической реформе большевиков: «По приказу самого Архангела Михаила никогда не приму большевистского правописания. Уж хотя бы по одному тому, что никогда человеческая рука не писала ничего подобного тому, что пишется теперь по этому правописанию».

Наш русский философ Иван Александрович Ильин дал политическую оценку произведенной большевиками революции в языке^[357]:

«Зачем все эти искажения? Для чего это умопомрачающее снижение? Кому нужна эта смута в мысли и в языковом творчестве?

Ответ может быть только один: всё это нужно врагам национальной России. Им, именно им, и только им».

А наш великий поэт Сергей Есенин в 1924 году писал:

Язык сограждан стал мне как чужой,
В своей стране я словно иностранец.

Не обошел стороной тему коверкания русского языка и засорения его иностранными словами в стране победившего пролетариата сатирик Михаил Зощенко в рассказе «Обезьяний язык» (1925). Вот как он начинается:

«Трудный этот русский язык, дорогие граждане! Беда, какой трудный. Главная причина в том, что иностранных слов в нем до черта. Ну, взять французскую речь. Всё хорошо и понятно. Кескесе, мерси, комси – всё, обратите ваше внимание, чисто французские, натуральные, понятные слова. А нуте-ка, сунься теперь с русской фразой – беда. Вся речь пересыпана словами с иностранным, туманным значением...»

Я не собираюсь описывать те безобразия, которые учинили с русским языком революционеры. Приведу лишь один штрих из той картины разрушения. Большевики захотели нанести решительный удар по Богу и одновременно прославить беса. Ведь во многих русских словах частица «без» была заменена на частицу «бес». В результате появились такие слова: «бесславный» (бес славный), «бесполезный» (бес полезный), «бескультурный» (бес культурный), «бессердечный» (бес сердечный), «бесчеловечный» (бес человеческий), «бессовестный» (бес совестный), «беспорядочный» (бес порядочный), «бесценный» (бес ценный), «беспринципный» (бес принципный), «бессмысленный» (бес смысленный), «бессодержательный» (бес содержательный), «беспокойный» (бес покойный) и т. д.

11 февраля 1921 года вышло подписанное председателем СНК РСФСР В. Лениным Положение о народном комиссариате по просвещению. Оно предоставляло наркомату исключительные полномочия в деле образования и воспитания молодежи, в сфере науки, культуры и искусства. Наркомом был назначен Анатолий Луначарский. В 1921 году Наркомпрос закрыл все историко-

филологические факультеты в университетах как «устарелые и бесполезные для диктатуры пролетариата». Это был важный шаг по борьбе большевиков с «языковой контрреволюцией», засевшей на филологических кафедрах.

О тех экспериментах с русским языком, которые учинили большевики после революции, можно прочесть в написанной в 1920-е годы книге А. М. Селищева «Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917–1926)»^[358]. О тех мутациях, которые русский язык переживал со времени начала первой революции (1905) до второй и третьей революций (1917) и в первые годы после них можно узнать из книги С. И. Карцевского «Язык, война и революция», которая писалась также в 20-е годы прошлого века^[359].

Размышляя об итогах переделки русского языка в годы советской истории (особенно ее довоенного периода), наш современный филолог Игорь Кондаков пишет: «Современный русский человек полагает, что говорит на русском языке, но это заблуждение. Да, он понимает язык Толстого, Пушкина, но говорит и думает он на новоязыке. Знание людьми слов, употребляемых еще 100 лет назад в России, не означает сохранение чувства языка, мышления, ментальности. Вначале выбросили из алфавита буквы, лишили буквы имен: АЗЪ, БУКИ, ВЕДИ, МЫСЛИТЕ, ГЛАГОЛЬ и т. д. Потом по кирпичику заменялись и вводились новые слова и словечки, чуждые русскому языку»^[360].

Итак, любая революция начинается задолго до каких-то событий, видимых и отпечатывающихся в сознании современников, а также последующих поколений (штурм Бастилии в 1789 году, взятие Зимнего дворца в октябре 1917 года и т. п.). В сознание людей забрасываются «зерна» новых идей, которые там прорастают в течение многих лет и десятилетий. А забрасываются они туда в виде устных и печатных слов, проникающих в сознание через уши и глаза. Люди привыкли считать революционерами тех, кто стоит на броневиках или находится на баррикадах. Но настоящие революционеры часто остаются в тени. Такие настоящие революционеры готовят свои отравленные зерна в виде новых слов и новояза и планомерно забрасывают их в мозг тех, кого они привыкли называть «быдлом» и «баранами».

Язык и «культурная революция»

Уничтожение старого, «буржуазного» языка и создание «пролетарского» новояза наиболее радикальные большевики воспринимали как ключевое направление так называемой «культурной революции». Понятие «культурной революции» в политический оборот ввел вождь мирового пролетариата Владимир Ленин в 1923 году в работе «О кооперации»: «Культурная революция – это... целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы»^[361]. Основываясь на идеях Ленина, большевики с конца 1920-х годов начали «культурную революцию» в стране.

Партийно-государственное руководство страны понимало под ней, прежде всего, приведение в соответствие с «экономическим базисом» «надстройки» общества. Напомню, что в марксизме под экономическим базисом понимаются экономические отношения, среди которых на первом месте были отношения собственности на средства производства. Здесь революция была проведена и в основном успешно завершена: важнейшие средства производства (фабрики и заводы), а также природные ресурсы находились в собственности социалистического государства. Экономический базис дополняет политическая надстройка. Она в себя включает государство, партии и другие политические институты, правовые отношения, идеологию, религию и всё то, что определяет общественное сознание. Многие ортодоксальные марксисты начала прошлого века были уверены, что язык – важная составляющая надстройки. Перестройка надстройки явно отставала от преобразований экономического базиса, что, в частности, проявлялось в сохранении в обществе рудиментов буржуазного сознания. Ставилась задача создания «нового человека». Чтобы активизировать процесс перестройки надстройки общества и перестройки человека, следовало осуществить масштабную и многоаспектную «культурную революцию». В том числе языковую революцию.

В учебниках по истории пишут, что «культурная революция» в СССР была осуществлена в течение первой и второй пятилеток. Описывая эту революцию, большинство историков акцентируют внимание на двух достижениях большевиков. Первое из них – ликвидация безграмотности населения и введение всеобщего обязательного бесплатного 7-классного обучения. Второе – бурное развитие науки (и появление на этой базе своей советской

интеллигенции). Но преобразования осуществлялись и в других сферах. В том числе в сфере языка. Для этого планировалось избавиться язык от всех «родимых пятен» феодализма и буржуазного строя, создать новый «пролетарский язык». Этим активно занимались организации Пролеткульта^[362]. Слава Богу, далеко не все из этих планов были реализованы (о чем мы скажем ниже).

Кстати, кроме советской, была еще китайская «культурная революция». Хронологические рамки последней – 1966–1976 годы. Теоретическим обоснованием китайской «культурной революции» было также «отставание сознательности народа» от преобразований в экономическом базисе КНР. Справедливости ради следует сказать, что в ходе китайской «культурной революции» никаких особых реформ языка не проводилось. Видимо, по той причине, что они были уже осуществлены ранее. Реформа по «упрощению» китайского языка началась в КНР сразу же после победы социалистической революции в 1949 году. Она продолжалась до 1960-х годов, сумев очень сильно понизить культурный уровень населения (новое поколение китайцев уже практически не было способно знакомиться с литературой и письменными документами «старого» феодального и буржуазного Китая). По мнению современных китаеведов, именно указанная реформа способствовала подготовке условий для «культурной революции» в КНР^[363].

Почему русский народ сложно покорить

Русский язык даже в сегодняшнем упрощенном и деградированном виде – очень мощный язык. Считается, что самым распространенным в мире является английский язык. Но это не значит, что он самый лучший. Впрочем, может быть он действительно очень хороший или даже лучший для тех, кто желает управлять людьми. Поскольку среди специалистов и духовно чутких людей не вызывает сомнения следующий тезис:

«Чем примитивнее язык, тем примитивнее мышление человека, тем примитивнее становится сам человек и тем легче таким управлять».

Равно справедливо и обратное утверждение:

«Чем сложнее язык, тем сложнее управлять тем народом, который им владеет».

Это аксиомы, хорошо известные серьезным филологам, лингвистам и политикам, а также специалистам по пропаганде и манипулированию общественным сознанием.

Русский язык – один из богатейших языков мира. Он относительно сложен для изучения (для иностранцев, чей родной язык не относится к славянской группе), содержит большое количество производных однокоренных слов, синонимов.

Лингвисты избегают разного рода количественных сравнений между языками и словарями. Тут можно сильно ошибиться. Так, у нас в России с 2004 года стал выходить Большой академический словарь русского языка (БАС), из 33 запланированных томов уже вышло 22. Издатели называют общее количество слов в БАС – порядка 150 тысяч. Мол, это в четыре раза меньше, чем количество английских слов в последнем многотомном издании Оксфордского словаря (The Oxford English Dictionary, сокращенно OED).

Один из авторов Большого академического словаря русского языка Людмила Кругликова обращает внимание на некоторые особенности составления Оксфордского словаря, ведущие к раздуванию количеств слов. Вот один из «секретов»: «Начиная с 2006 года некто Дж. Дж. Паяк, специалист по маркетингу и аналитике, основатель компании Global Language Monitor, неоднократно заявлял о том, что скоро будет зафиксировано миллионное слово английского языка. Таким словом стало, по версии Паяка, „Web 2.0“, которое является техническим термином. Кстати, уже есть и Web 3.0, а в сети идет речь о скором появлении Web 4.0, Web 5.0. Если включать все подобные образования, то скоро можно будет говорить о миллиардном слове английского языка»^[364].

Специалисты говорят, что если добавить в наш словарь (БАС) диалектные слова, то объем вырастет до 400 тысяч. Уже получается количество, сопоставимое с Оксфордским многотомником. В то же время в Оксфордском словаре учитываются слова диалектов английского языка не только в Англии, но также в США, Канаде, Австралии...

В мире десятки стран (многие из них бывшие колонии и полукolonии Великобритании), говорящие на разных диалектах.

Отсюда возникает иллюзия богатства английского языка, создаваемая Оксфордским словарем. В этом отношении характерно признание Джеффри Нанберга, лингвиста из Школы информации в Калифорнийском университете в Беркли: «Наше восхищение необъятностью английского языка возникает из своего рода лингвистического империализма (*курсив мой. – В. К.*) – ощущения, что „наши словари больше, чем их словари“. Но это на самом деле не делает нас сколь либо богаче лингвистически»^[365].

Итак, чисто количественные статистические исследования не могут дать нам исчерпывающий ответ на вопрос о сравнительном богатстве русского языка. Следует их дополнить субъективно-качественными оценками. Я не филолог и не лингвист, методами сравнения языков не владею. Но давайте послушаем, что об этом говорят люди знающие и выдающиеся.

Начну с Михаила Ломоносова: «Повелитель многих языков, язык российский, не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе».

Но, может, это было слишком давно. Обратимся к XIX веку. Можно привести слова Ивана Сергеевича Тургенева: «Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».

А вот высказывание Николая Васильевича Гоголя: «Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок: всё зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название еще драгоценней самой вещи».

Скептики могут сказать, что процитированные слова были произнесены более полутора веков назад. Мол, это слишком давно, много воды с тех пор утекло. Русский язык за это время растерял и свое богатство, и свою гибкость. Отчасти это действительно так. Но ведь и другие языки за это время тоже многого лишились.

О некоторых достоинствах русского языка

Обратимся к современным специалистам. Почти все отечественные, а также часть зарубежных признают, что русский язык,

будучи не самым распространенным в мире, до сих пор остается самым богатым, а следовательно, способным передавать самые тонкие оттенки мысли. Чтобы случайно не исказить мысли специалистов, сравнивающих русский язык с английским и другими иностранными языками, просто приведу ряд фрагментов и цитат из различных публикаций:

«Если русский язык сравнить с английским, то английский на порядок более примитивный и упрощенный язык. Если вы откроете англо-русский словарь, то для множества английских слов одному английскому слову ставится в соответствие десяток русских слов. То есть десятку различных оттенков смысла русских слов соответствует одно огрубленное английское слово. Таких английских слов, как *get*, которому соответствует сотня русских слов, в русском языке, слава Богу, нет вообще»^[366].

«Но дело даже не только в словах. Сама американская речь носит более механический и примитивный характер. Характер обмена речевыми шаблонами. Например, при приветствии американец скажет: „*Hi! How are you?*“ (Привет! Как дела?) И каждый всегда должен, как робот, отвечать одно и то же: „*Fine. How are you?*“ (Прекрасно. Как у тебя?) Если вы ответите не „*fine*“, а как-то по-другому, то это будет считаться не по-американски. У русских представить такие жесткие речевые схемы невозможно. На вопрос: „Как дела?“ – вы услышите сотню разных ответов: *отлично; нормально; ничего; более-менее; как сажка бела; лучшие всех; как в сказке; еще не родила; терпимо; классно; великолепно; хуже всех; дела у прокурора – а у нас делишки и заботы...* И так далее кто, что придумает. Огромная вариативность речи и, следовательно, и вариативность мышления»^[367].

«Превосходство русского словарного запаса по сравнению с остальными языками можно проследить на примере тавтограмм. Тавтограмма – это текст, все слова которого начинаются с одной и той же буквы. Пример тавтограммы на букву „П“: „Петр Петрович Петухов, поручик пятьдесят пятого Подольского пехотного полка, получил по почте письмо, полное приятных пожеланий“. На русском языке сочиняют тавтограммы практически любой длины и на самые разные буквы. На русском языке пишутся даже целые романы, где все слова начинаются на одну букву. Понятные тавтограммы такой длины невозможно составить ни на одном языке мира»^[368].

Русские слова и способ выражения мыслей отражают духовно-нравственные особенности русского народа. На это обращает внимание С. Г. Кара-Мурза: «Отбор слов в естественном языке отражает становление национального характера, тип человеческих отношений и отношения человека к миру. Русский говорит „у меня есть собака“ и даже „у меня есть книга“ – на европейские языки буквально перевести это невозможно. В русском языке категория собственности заменена категорией совместного бытия. Принадлежность собаки хозяину мы выражаем глаголом быть»^[369]. Все мы прекрасно знаем, что в английском и других языках приведенная выше мысль будет выражена с помощью глагола «иметь». Здесь просматривается психология собственника.

Назову еще некоторые особенности русского языка на фоне английского и других европейских языков, которые называют разные авторы и которые показались мне особенно значимыми.

1. В русском языке широко распространено использование ласкательно-уменьшительных суффиксов, что выражает доброту русского человека к другим людям, животным, природе.

2. В русском языке имеется мужской и женский род, что создает ощущение одушевленности всех окружающих предметов и понятий. В английском языке нет родов для «неодушевленных» лиц.

3. Наличие похожих на первый взгляд местоимений «ты» и «вы», которые применяются при обращении одного человека к другому, свидетельствуют о способности дифференцированного подхода человека, о его уровне воспитания, выражают его эмоциональный настрой и т. п.

4. Местоимение «Вы» при письменном обращении к другому человеку пишется с прописной буквы, что выражает особо почтительное отношение. А вот в английском языке с большой буквы пишется лишь местоимение «Я» (I). Тем самым пишущий (говорящий) как бы ставит себя выше других.

5. Замечено, что русский язык более эмоционален, чем, скажем, английский. Это выражается, например, в том, что в русском языке (письменном) мы гораздо чаще встречаем восклицательные знаки.

Боясь увлечься, ставлю точку на перечислении особенностей русского языка, которые явно говорят о богатстве его «палитры». Может быть, в этом и заключается секрет того, что русская литература бесспорно покоряет умы и сердца многих людей во всем мире. Хотя, конечно, далеко не всегда можно адекватно перевести того или иного русского писателя или поэта на иностранные языки.

Говорят, что Александра Сергеевича Пушкина за границей не очень хорошо знают, поскольку никому не удалось сделать качественных переводов этого гениального поэта. Некоторые считают, что такой перевод в принципе невозможен. Может быть, именно этим обусловлена тяга к русскому языку во всем мире? Согласно последним статистическим исследованиям, в мире русским языком пользуются 272 миллиона человек. Из них – 162 миллиона человек в мире считают русский язык родным (8-е место в мире). Еще для 110 миллионов человек русский язык является вторым языком общения^[370]. Десятки миллионов людей тянутся к русскому языку, поскольку он есть ключ к русской культуре и литературе, к «русскому миру». Хотя, и это никто не оспаривает, изучение русского языка – дело далеко не простое. Одни склонения и спряжения чего стоят! А сколько исключений из правил? А труднодостижимая фонетика? Это вам не испанский или английский. Тем не менее русский притягивает к себе многих как магнит.

То, что русский язык гораздо богаче, чем языки так называемых «цивилизованных» народов и государств, вынуждены признавать даже многие зарубежные филологи, лингвисты, писатели. Вот, например, высказывание французского писателя, переводчика и историка Проспера Мериме (1803–1870)^[371]:

«Русский язык, насколько я могу судить о нем, является богатейшим из всех европейских наречий и кажется нарочно созданным для выражения тончайших оттенков. Одаренный чудесной сжатостью, он довольствуется одним словом для передачи мысли, когда другому языку потребовались бы для этого целые фразы».

Даже классик марксизма Фридрих Энгельс, несмотря на свою ярко выраженную русофобию (есть подозрение, что заказную) признавал преимущество русского языка перед немецким. Классик неплохо знал русский. Приведу два его высказывания^[372]:

«Как красив русский язык! Все преимущества немецкого без его ужасной грубости».

«Знание русского языка, – языка, который всемерно заслуживает изучения как сам по себе, ибо это один из самых сильных и самых богатых живых языков, так и ради раскрываемой им литературы, – теперь уж не такая редкость...»

«Четвертая русская» революция – еще один удар по русскому языку

«Четвертая русская» революция нанесла тяжелейший удар по русскому языку. Во-первых, распад Советского Союза и сильное ослабление позиций

Российской Федерации в мире привели к тому, что значимость русского языка в мире также стала ослабевать. В лучшие времена численность людей, говоривших на русском языке, по отношению к населению планеты составляла 7,9 % (это было накануне первой мировой войны). В абсолютном выражении максимальное число русскоговорящих людей в мире было в 1990 году – 312 миллион человек (5,9 % по отношению к численности населения Земли). А вот в 2015 году число русскоговорящих снизилось до 243 миллиона, или на 22 % (при этом доля в населении Земли – до 3,4 %). Если экстраполировать тенденции периода 1990–2015 годов, то к 2025 году число русскоговорящих сократится до 215 миллионов, а к 2050 году – до 130 миллионов (а доля в населении Земли составит всего лишь 1,4 %)^[373].

Во-вторых, началось разрушение русского языка. Он формально остается «русским», но всё более отличается от того языка, на котором говорили наши родители и, тем более, наши более далекие предки. Процесс разрушения имеет, в свою очередь, два параметра. Количественный – сокращение слов, используемых человеком в обиходе. Качественный – замещение одних слов другими, изменение смысла слов, правил грамматики, массовое игнорирование указанных правил людьми и т. п. Процесс можно назвать мутацией языка.

Отчасти она происходит стихийно, но в целом видно, что организаторы и бенефициары «четвертой русской» революции прикладывают целенаправленные усилия для того, чтобы переделка

языка шла в «нужном» направлении. Усилия эти осуществляются под видом «реформ» системы начального, среднего и высшего образования. Язык также незаметно, но планомерно изменяется при активном участии телевидения, радио, других видов СМИ. «Трансформация» языка происходит также в наших очагах «культуры» – театрах, киностудиях, концертных залах и т. п.

Мутации языка проявляются в том, что происходит вытеснение одних слов, внедрение в оборот других слов (зачастую иностранного происхождения), изменение написания и произношения слов, появление новой грамматики, замена словосочетаний аббревиатурами и т. п. Мы в буквальном смысле слова теряем свой язык. Русский язык, как говорят лингвисты, самый богатый язык в мире, содержащий пять миллионов слов (из них около 200 тысяч – так называемых «базовых слов»)

но привести процесс «засорения» родного языка посредством заимствования иностранных слов из английского языка и одновременного замещения русских эквивалентов: менеджмент – «управление»; саммит – «встреча» (или «переговоры») на высшем уровне; офис – «контора»; стилист – «парикмахер»; бизнес-ланч – «деловой завтрак»; юзер – «пользователь»; фрэш – «свежевыжатый сок»; брифинг – «информационное мероприятие»; инновации – «новшества», или «новинки»; пиарить – «восхвалять»; дисконт – «скидка», киллер – «убийца»; тренинг – «обучение», «подготовка»; креативный – «творческий»; электорат – «избиратели»; актер – «участник»; портфолио – «папка важных документов» и т. д.

Я уже не говорю о том, что общество толерантно относится к тем, кто вообще не использует ни старые, ни новые правила языка, а пользуется жаргонами в духе литературного героя – Элочки-людоедки (из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова). Или пользуется «смесью французского с нижегородским» (А. С. Грибоедов «Горе от ума»).

Элочка может «отдохнуть» на фоне жаргонизмов, которые сегодня в ходу у тех, кто оставляет свои записи на разных форумах в интернете и социальных сетях. И речь идет не только о том, что используются специальные («профессиональные») термины (админ, модератор, аккаунт, аватар, фейсбук-лента, фолловер, твипл, твитнуть, лайк и

т. д.), но и то, что демонстративно игнорируются правила грамматики и принципы построения предложений.

«Коммуникативная революция»: миллионы добровольных уничтожителей русского языка

Я не буду сейчас уводить читателя глубоко в рассмотрение всей картины разрушения русского языка. Рекомендую для интересующихся полезную книгу Максима Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва»^[374]. Впрочем, автор книги, будучи лингвистом и филологом, не дает в полном объеме картины тех культурно-цивилизационных последствий, которые влекут за собой разрушение русского языка и внедрение новояза.

В начале нашего разговора я говорил о том, что подмена одних слов другими, изменение смысла существующих слов и прочие новации новояза можно сравнить с разбрасыванием отравленных зерен, которые падают на человеческий мозг и со временем переворачивают сознание человека. Сегодня техника разбрасывания зерен новояза сильно усовершенствовалась. Появился интернет, мобильные телефоны и другие электронные устройства. Это явление принято называть «коммуникативной революцией». Появился, в частности, особый язык общения в интернете участников так называемых «социальных сетей». Уже упомянутый нами Максим Кронгауз, в частности, отмечает: «Социальные сети довели ситуацию с речевыми клише до рафинированной формы – это кнопка „лайк“. Это такой способ бессодержательной реакции, который помогает поддерживать общение. Еще одна кнопка – „перепост“ („поделиться“, „share“). Существует большое количество страниц, авторы которых ничего сами не пишут, но перепостами активно участвуют в глобальной беседе»^[375].

Язык сетей – осознанное, целенаправленное издевательство над русским языком. Такой язык сами участники сетевого общения стали называть «падонкаффский», или «олбанский» йезыг, или йАзЫг пАдОнКаФф. Вот образчики слов такого языка: «медвед», «зайчег», «креведко». Фонетически они звучат почти так же, как и «правильные» слова, но даются орфографически с нарочно неправильным написанием (т. н. эрративом), частым употреблением ненормативной

лексики и определенных штампов, характерных для сленгов. Чаще всего используется при написании комментариев к текстам в блогах, чатах и веб-форумах. Сленг породил множество стереотипных выражений и интернет-мемов, в частности, с ним связывают мемы «превед», «низачот» и «убейся апстену» (последнее стало встречаться – в том же значении – и в нормативной орфографии, вне падонкаффского жаргона: «убей себя об стену», «убейся об стену» – в значении «ты говоришь вещь низменную и недостойную»).

В 2013 году Кронгауз выпустил книгу «Самоучитель олбанского»^[376], посвященную лингвистическим последствиям «коммуникативной революции». Указанная книга не является строгим научным исследованием, это разговор о том, как изменилось человечество за очень короткий промежуток истории, последовавший за наступлением сетевой эпохи. «Коммуникативная революция» резко ускоряет процесс уничтожения русского языка и внедрения новояза, готовит почву для революционного переустройства всего общественного порядка.

Но это уже мой вывод. К сожалению, Кронгауз, констатируя радикальные изменения в русском языке под влиянием «коммуникативной революции», делает достаточно странный вывод: «И если кто-то считает, что под воздействием интернета русский язык портится, то у меня есть для него новость – на самом деле язык адаптируется»^[377]. Отчасти этот парадокс можно объяснить тем, что упомянутый автор с 2015 года занимает должность заведующего научно-учебной лабораторией лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик Высшей школы экономики (ВШЭ). А ВШЭ, как известно, является «интеллектуальным» оплотом либерализма и призвана всячески обосновывать и пропагандировать разного рода «реформы» российской жизни.

О некоторых механизмах уничтожения русского языка

И не надо думать, что процесс разрушения русского языка у нас является стихийным. Мол, это – «издержки» «либерализации» и «демократизации». Мол, Россия «открылась» миру, и из-за границы на нас хлынул поток иностранных слов, которые и стали «засорять» речь наших сограждан. Также языковую энтропию пытаются списывать на

бурное развитие компьютеров и интернета, которые стали мощным каналом проникновения в Россию не только информационного, но и лингвистического «мусора». Не будем наивными. Против нас Западом ведется «гибридная война» (продолжение того, что раньше называлось «холодной войной»). Одним из важнейших направлений «гибридной войны» стало энергичное насаждение новояза.

Виктор Трофимович Чумаков, член Межведомственной (правительственной) комиссии по русскому языку, член Союза писателей России, пишет: «При строительстве нового мирового порядка особенный упор делается на уничтожение русского языка. Над этим работают на Западе целые институты. Задумка такова: если мы можем управлять языком, то мы можем управлять мыслями людей, а если можем это делать, то возможно и управление их восприятием, т. е. тем, как они воспринимают мир. Измененное восприятие дает возможность реформаторам переделать под СВОЕ восприятие весь мир. И в нем перестает быть милосердие, доброта, совесть, честь, благородство – ВСЁ превращается в некое безликое состояние, основу которого составляет „терпение“ – русское понятие, на которое насильно натянули „маскхалат“ – толерантность»^[378].

Еще в середине 1980-х годов Гарвардский университет США по заказу ЦРУ и других американских спецслужб разработал программу подрыва русского языка в СССР и других странах мира как составную часть масштабной программы по развалу СССР и России. Основными пунктами программы подрыва русского языка были следующие^[379]:

1. Перевод русской письменности на латиницу (кстати, такая попытка предпринималась в СССР еще раньше – в 20–30 годы XX века).

2. Внедрение и легализация в письменном и устном языке ненормативной лексики: мата, тюремно-лагерного языка (фени), языка хиппи, разного рода жаргонов, аргю и т. п.

3. Внедрение в русский язык иноязычной, в основном американско-английской лексики.

4. Внесение на перманентной основе изменений в русскую орфографию и пунктуацию.

5. Внедрение в языковых институтах России идеи, что русский язык настолько «велик и могуч», что не требуется никакого

законодательного, административного и т. п. противодействия вышеперечисленным мерам по «модернизации» языка.

Действительно, мы видим, что усилия по разрушению русского языка предпринимались по всем вышеназванным пунктам. «Пятая колонна», продвигающая «реформы» русского языка, находилась и до сих пор находится на самых высоких этажах государственной власти. Достаточно вспомнить Михаила Швыдкого, который в 2000–2004 годах занимал пост министра культуры. Он нагло заявлял, что русского языка без мата не бывает, что язык – это стихия и регулировать ее, дескать, нельзя.

«Пятая колонна» засела также в институтах Российской академии наук. Вот пример лоббирования шагов по замене кириллицы на латиницу (первый пункт программы Гарварда). Такие шаги, мол, необходимы так как в мире происходит глобализация, Россия желает быть составной частью мирового сообщества, а переход на латиницу облегчит интеграцию России. И вот в 2001 году известный в науке человек Сергей Арутюнов, бывший директор Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, член-корреспондент РАН, во всеуслышание заявил: «Переход русского языка на латиницу неизбежен. Это неперемное цивилизационное требование общемировых процессов глобализации... Я полагаю, что глобализация и компьютеризация нашей жизни в конечном счете приведут к тому, что в нынешнем столетии на латинский алфавит перейдет и русская письменность. Кириллица устарела уже и для славянских языков». А Институт русского языка им. В. В. Виноградова пытался ввести в употребление в 1999 году «Свод правил русской орфографии и пунктуации», который помимо всего предполагал уменьшить количество букв в русском алфавите.

Президент Российской академии лингвистических наук Эмма Володарская объясняет, чем руководствуются нынешние дипломированные «реформаторы» при составлении новых словарей русского языка: «Чтобы [язык мог] продолжать выполнять свою основную функцию, а именно сохранение коммуникации. Язык, который не сохраняет коммуникацию, перестает быть нужным».

«Профессиональные» лингвисты и филологи лишь фиксируют и вносят в новые словари результаты «творчества» миллионов малограмотных разрушителей языка. Мол, что поделаешь! Мол,

изменения в лексиконе – неизбежное следствие развития общества. А что собой представляет «развитие общества»? – Сознательное, целенаправленное разрушение системы образования и институтов культуры, ведущее к прогрессирующему одичанию человека и порождающее лингвистическое «творчество» в духе Элочки-людоедки.

Новояз и людоеды

Кстати, у Ильфа и Петрова Элочка названа «людоедкой» потому, что ее язык был сопоставим с языком людоедов племени Мумбо-Юмбо, чей словарный запас «составлял 300 слов». «Элочки» XXI века могут быть названы «людоедками» потому, что внедряемый новояз делает современных людей каннибалами в буквальном смысле. А профессора от филологии и лингвистики поощряют языковую модернизацию, в силу своей близорукости и/или продажности содействуя уничтожению человека.

Нам и в школе, и в вузе внушали, что человек – существо, называемое на латыни *Homo sapiens* – «человек разумный». «Разумный», т. е. мыслящий. Если у него отнимается слово как средство мышления, то он превращается в звероподобное существо. Причем очень агрессивное. Потому что в том наборе слов, которые оставлены этому животному есть такие, как «борьба за выживание», «конкуренция», «естественный отбор». Лингвистическая революция приводит к тому, что общество превращается в «стадо», «стаю», «табун». Впрочем, в обычном стаде животные друг друга не уничтожают. А в том стаде, которое мы по инерции называем «общество», действуют принципы «война всех против всех», «выживает сильнейший», «*Homo homini lupus est*»^[380].

Одним из серьезных последствий стремительных изменений в русском языке становится разъединение поколений: дети уже не понимают отцов, а отцы не понимают детей. У каждого поколения – свой язык. На эту неприятную сторону процессов «обновления» языка обращает внимание известный филолог и писатель Василий Ирзабеков:

«Словом, абсолютно чуждый русскому уху сленг, в котором русские корни отсутствуют напрочь, перекочевал в повседневную речь

молодежи, нагло потеснив слова родного языка. Дошло до того, что иные печатные издания даже публикуют время от времени некие толковники с русского на русский, дабы помочь родителям этой самой молодежи в элементарном понимании своих чад. Быть может, впервые за тысячелетия существования русской нации возникло реальное разделение отцов и детей, но уже не по идейным или нравственным критериям, как об этом блистательно поведала некогда великая русская литература, а по причине банального неразумения самой речи»^[381].

Уничтожение русского языка в наших школах

Нынешние выпускники школ не владеют должным образом навыками коммуникации, ни языковыми нормами, теряют (по сравнению с предыдущими поколениями школьников) активный словарный запас. За последние 35 лет, по данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России, активный словарный запас школьников снизился в четыре раза: если в 1980 году он составлял 1200 слов, то сегодня – всего лишь 300^[382] (в «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова словарный запас людоедов племени Мумбо-Юмбо как раз составлял 300 слов). Потеря навыков владения языком и словарного запаса – следствие утраты школьниками интереса к изучению русского языка. По данным Российской академии образования (РАО), около 70 % школьников равнодушно или негативно относятся к этому предмету^[383].

Губительное влияние на изучение русского языка в школе оказывает и «цифровизация» школьников. Общее негативное воздействие на весь учебный процесс (не только на изучение русского языка, но и на освоение других предметов) проявляется в том, что ребенок и молодой человек полагается на смартфоны и компьютеры, где можно быстро найти ответ на любой вопрос, получить любую справку. Память не тренируется, школьник утрачивает способность запоминать.

Кроме того, погружение в интернет и социальные сети способствует формированию у современных учеников дискретного восприятия информации, клипового мышления. Утрачивается способность концентрации внимания, работы с большими текстами (книгами). Проще говоря, школьники, а затем студенты и выпускники

вузов утрачивают способность читать книги. Их удел – «информационные комиксы», дайджесты, видеоклипы и т. п.

А если говорить о негативном влиянии «цифровизации» на изучение русского языка, то в первую очередь следует отметить, что сегодня практически все компьютерные программы имеют функцию проверки правописания. Исчезает стимул изучения правил орфографии и пунктуации. При написании сочинений и других текстов (не обязательно по предмету «литература») школьник (в еще большей степени студент) прибегает к средству, которое в старое время называлось «ножницы и клей» (заимствование чужих текстов). Сегодня, в «цифровую эпоху», это средство упростилось. Оно называется «электронным копированием» и в массовом порядке используется при подготовке сочинений, рефератов, курсовых и дипломных работ.

Большой удар по средней и высшей школе нанесла навязанная нам силой система ЕГЭ. По сути, она превратила процесс обучения (традиционно нацеленного на развитие творческих способностей молодого человека) в процесс «дрессировки». Обучение превращается в имитацию, приобретение знаний и навыков подменяется погоней за максимальным количеством баллов ЕГЭ. Процесс обучения коррумпируется, поскольку возникает соблазн покупки этих самых баллов за деньги. Обучение превращается в бизнес-процесс. Тема ЕГЭ выходит за рамки нашего разговора. О его разрушительном воздействии на школьников сказано и написано уже много. В частности, ректор МГУ имени М. В. Ломоносова В. А. Садовничий, выступая на Совете Федерации, используя максимально дипломатичные формулировки, отметил, что ЕГЭ открыл дорогу в вузы тем, кто слабо подготовлен^[384]. Негативное влияние ЕГЭ не обошло и изучение русского языка в школах. По мнению заместителя директора Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН В. А. Плунгяна, ситуация со школьным русским языком и ранее была катастрофической, но введение ЕГЭ лишь способствовало дальнейшему ее ухудшению^[385]. Против ЕГЭ (по крайней мере в его нынешнем виде) выступил даже Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он, в частности, обратил внимание на вызванное этим фактором значительное снижение образовательного уровня молодых

людей, поступающих в духовные учебные заведения; особо он отметил снижение уровня знаний в области русского языка^[386].

Уже не приходится говорить о таких «новациях» в системе образования, как сокращение часов, отводимых на изучение в школах русского языка и литературы, постепенное исчезновение такой формы обучения, как сочинение.

Наблюдается тенденция к «упрощению» программ подготовки преподавателей русского языка и литературы в вузах. В 2016 году в педагогических вузах для будущих учителей русского языка из программы обучения убрали историю русского языка, которая включала в себя изучение церковнославянского языка^[387].

НЛП как средство внедрения новояза

Новояз действует в комплексе с другими инструментами и технологиями, повышающими на порядки его разрушительный эффект. Среди них я, в частности, называл интернет и социальные сети («коммуникативная революция»). Еще одним из инструментов, используемым вкупе с новоязом и применение которого мы порой не очень чувствуем, является «нейролингвистическое программирование» (НЛП).

«Википедия» определяет НЛП как «направление в психотерапии и практической психологии, не признаваемое академическим сообществом, основанное на технике моделирования (копирования) вербального и невербального поведения людей, добившихся успеха в какой-либо области, и наборе связей между формами речи, движением глаз, тела и памятью... Было разработано в 1960–1970-х годах группой соавторов (Джон Гриндер, Ричард Бендлер), вскоре приобрело популярность. В настоящее время НЛП практикуется в основном тренинговыми компаниями, а также коммерческими организациями в психологических тренингах для персонала».

Стоит внести некоторые уточнения в приведенный отрывок. Во-первых, НЛП не ограничивается лишь тренингами небольших групп людей. Де-факто оно используется сегодня в масштабах всего государства и нацелено на весь народ, на всех людей, независимо от их образовательного уровня, социального положения, возраста.

Во-вторых, НЛП старо как мир. Какой-то психолог в момент откровения признал, что это не что иное, как старые добрые методы дрессировки. Мол, так собак испокон веков учат. Да, когда-то так дрессировали только животных. В течение, по крайней мере, последнего столетия дрессируют людей. Доктор Й. Геббельс в Третьем рейхе занимался пропагандой, его методы строились на принципах НЛП.

Опыты Йозефа Геббельса, или Язык Третьего рейха

Основными принципами пропаганды Геббельса были размах, простота, концентрация и полное отсутствие правды. Именно лживая информация позволяла видоизменять сознание толпы: «Ложь, сказанная сто раз, становится правдой. Мы добиваемся не правды, а эффекта. Вот в чем секрет пропаганды: те, кого предполагается ею убедить, должны быть полностью погружены в идеи этой самой пропаганды, не замечая при этом, что они ими поглощены. Обыкновенные люди обычно гораздо более примитивны, чем мы воображаем. Поэтому пропаганда, по существу, всегда должна быть простой и без конца повторяющейся», – писал Геббельс^[388].

Один из принципов пропаганды по Геббельсу – максимальное однообразие ясных, кратких, хлестких посланий. И здесь, добавлю, очень нужны термины из словаря новояза.

Еще один принцип – воздействовать в основном на чувства и лишь в самой малой степени апеллировать к мозгу. Геббельс в узком кругу единомышленников признавал, что пропаганда не наука. Зато она помогает вывести на эмоции многотысячную толпу – и вить из этой толпы веревки. Разум здесь ни к чему. А для практической реализации такого принципа нужны слова, лишенные внутреннего смысла. Именно они и составляют суть новояза, о котором Джордж Оруэлл писал в романе «1984».

Наиболее известным исследователем языка нацистской Германии является Виктор Клемперер^[389] который написал книгу *Lingua Tertii Imperii: Notizbuch eines Philologen* («Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога»). Книга писалась в 1945–1946 годах, вышла в свет в 1947 году^[390]. Можно не сомневаться, что Джордж Оруэлл был знаком

с указанной книгой, идеи Виктора Клемперера нашли свое отражение на тех страницах романа «1984», где говорится о новоязе.

Гитлер еще до прихода к власти обращал внимание на ту роль, которую играло слово в политике и истории государств. Он писал в *Mein Kampf*: «Силой, которая привела в движение большие исторические потоки в политической или религиозной области, было с незапамятных времен только волшебное могущество произнесенного слова. Большая масса людей всегда подчиняется могуществу слова».

С приходом к власти нацистов в 1933 году немецкий язык стал стремительно меняться. Появился язык Третьего рейха, который впоследствии специалисты стали называть аббревиатурой LTI, производной от латинского термина *Lingua Tertii Imperii*. В момент рождения Третьего рейха инструментом LTI владели немногие – прежде всего, Йозеф Геббельс и сам Адольф Гитлер, которых можно считать отцами-основателями новояза. Через некоторое время использование LTI стало своеобразным признаком, с помощью которого можно было выявить ярых сторонников Гитлера. А уже в середине 30-х годов Йозеф Геббельс, находясь на постах министра пропаганды и президента имперской палаты культуры, сосредоточив в своих руках контроль над СМИ, радио, кинематографом и другими институтами немецкой культуры, стал внедрять LTI в сознание всей германской нации. Еще позднее LTI стал использоваться повсеместно, даже теми немцами, которые не разделяли идеологии правящей национал-социалистической партии (НСДАП), во избежание преследований.

Приведу некоторые примеры того, что собой представлял LTI (цитаты из книги Виктора Клемперера):

«„Народом“ сейчас сдабриваются все речи, все статьи, как еда солью; всюду нужна щепотка „народа“: всенародный праздник, соотечественник, народное единство, близкий (чуждый) народу, выходец из народа...»

Слова могут уподобляться мизерным дозам мышьяка: их незаметно для себя проглатывают, они вроде бы не оказывают никакого действия, но через некоторое время отравление налицо. Если человек достаточно долго использует слово «фанатически», вместо того, чтобы сказать «героически» или «доблестно», то он в конечном счете уверует, что фанатик – это просто доблестный герой и что без

фанатизма героем стать нельзя. Слова «фанатизм» и «фанатический» не изобретены в Третьем рейхе, он только изменил их значение и за один день употреблял их чаще, чем другие эпохи за годы.

Стоит только обратить внимание на то, сколько раз на протяжении 12 лет в изъявлениях преданности, в телеграммах и резолюциях, выражающих верноподданный восторг и одобрение, встречались слова «слепой», «слепое», «слепо». Этот корень относится к опорным в LTI, он обозначает идеальное состояние нацистского умонастроения по отношению к фюреру и его конкретным на данный момент подфюрерам, слова с этим корнем встречаются не реже слова «фанатический».

Принцип, лежащий в основе такого порядка, гласил: решение принимается не безличной администрацией, а в каждом случае конкретной, облеченной соответствующими полномочиями личностью того или иного начальника. Вот почему все официальные документы переводились в форму первого лица и исходили отныне от того или иного конкретного «бога». Уже не налоговое управление X, а я, начальник налогового управления лично, требую от Фридриха Шульце возмещения недоплаты в размере 3 марок 50 пфеннингов; я, начальник полиции, направляю квитанцию для уплаты штрафа в размере 3 марок; и, наконец, я, начальник полиции, лично предоставляю еврею Клемпереру поношенные штаны.

Прежде всего нужно избавиться от сочетания «позиционный фронт», враждебного принципу движения, нужно избегать горестного воспоминания о бесконечных позиционных боях Первой мировой войны... Вот так LTI и обогатился на долгое время выражением «подвижная оборона».

По дороге он прочитал военные сводки. «В Африке дела у них плохи», – воскликнул он. «Что, неужели они сами это признали, – спросил я, – ведь они всегда только кричат о победах?» Пауль ответил: «Они пишут: „Наши героически сражающиеся войска“. „Героически“ звучит как поминание, уж можете мне поверить».

...поскольку все частные библиотеки, представлявшие известную ценность, давно были «взяты на сохранение...» (это очередной перл LTI, ведь партийные уполномоченные не крадут и не грабят).

Доступная народу речь – речь конкретная; чем больше она вызывает к чувствам, а не к разуму, тем доступнее она народу. Переходя

от облегчения работы разума к его сознательному отключению или оглушению, речь преступает границу, за которой доступность превращается в демагогию или совращение народа».

Украина – экспериментальная площадка для внедрения языкового новодела

Если у нас в Российской Федерации для внедрения новояза используется «ползучая» тактика (принцип постепенности, незаметности изменений), то, например, на территории Украины враг применил тактику блицкрига (немецкий термин, означающий нанесение молниеносного удара). Вообще, там взят курс на создание нового языка, который не должен иметь ничего общего ни с традиционным языком Малороссии (украинским), ни, тем более с языком Великороссии (т. е. русским языком в узком смысле слова, называемым иногда великорусским). Последние, как известно, генетически родственны, имеют общие корни. Украинский язык, согласно всем словарям и энциклопедиям (до начала 1990-х годов), квалифицировался как «наречие» (разновидность) русского языка.

Эксперты называют изобретаемую ныне на Украине «мову» «языком-новоделом». Тема украинского языка-новодела очень обширная. Чтобы всё было не так мрачно, приведу один из многочисленных комментариев по поводу «реформы» украинской мовы, которые не могут не вызвать улыбки и удивления.

Вот этот комментарий, взятый с форума сайта «Избачитальня»^[391]:

«Когда раньше я смотрел фильмы на украинской мове, то от души смеялся над тем, какое неожиданное понимание возникало почти у каждого слова. Появлялся забавнейший ассоциативный ряд отклонений от прекрасно озвученного основного смысла. Всё это вызывало только улыбку и желание лишний раз полюбоваться живой украинской речью. Но современный их искусственно образованный новодел вызывает не смех, а усмешку над политизированными потугами больного пищеварения. Интересно, а самим поборникам чистоты украинского языка не смешно? Зажигалка – спалахуйка; акушерка – пупоризка. Гинеколог – пихвозаглядач»^[392].

Но есть и менее веселые комментарии. Вот, например, наш известный православный писатель Ю. Ю. Воробьевский обращает внимание на то, что внедряемый на Украине язык-новодел способствует превращению людей в скотину^[393]:

«...язык-новодел крадет сам образ человеческий и оскотинивает население... Характерно, что в свое время гуру современного украинства Шевченко сетовал: уже десять лет прошло, как вышел „Кобзарь», а никто по этому поводу ни гавкнет, ни залает. Так желчный Тарас Григорьевич оценивал своих равнодушных читателей. Приравнивая к ленивым собакам.

Похоже, нынешние составители украинского языка третируют людей словно скот: для обозначения многих понятий, связанных с человеком, в нем выбраны те русские слова, которые обозначают то же, но в отношении животных. Поясню. У людей тело покрыто кожей, а у животных *шкурой* (в русском языке). В украинском не так. Слову *кожа* соответствует слово *шкура*; тело украинца, таким образом, покрыто этой самой *шкурой*. Зверь спит в *лѣжке*, а русский человек в *постели*. В украинском для обозначения постели употребляется слово *лижко*. Люди действуют для достижения результата совместно, животные – одной стаей. Как на мове голосуют депутаты? Единогласно? – Нет, *одностаино*.

Ранее общепринятое обозначение вокально-инструментального ансамбля словом *група* (по-украински «*група*») для дерусификаторов оказалось неприемлемым. Но и польское аналогичное слово звучит слишком уж «по-москальски» – *grupa*. И вновь пришлось обходиться собственными ресурсами: применить скотоводческий термин *гурт* (стадо). Пусть, мол, новый термин ассоциируется хоть со стадом баранов, лишь бы он не был похож на русский».

Примерно век назад Иван Стешенко, один из украинофилов и соратников тогдашнего ведущего идеолога «самостийности» Украины Михаила

Грушевского, написал специальную брошюру на тему реформы украинского языка. Он честно признавался, что сконструированный тогда на базе немецкого, польского и латинского языков «украинский новодел» не выдерживал никакой критики. А главное, был непонятен и непривычен для большинства украинцев. Но это не смущало ни М. Грушевского, ни И. Стешенко. Последний писал в своей брошюре:

«Непривычка может перейти в привычку, когда какая-то вещь часто попадает на глаза или вводится принудительно. Так происходит и с языком. Его неологизмы, вначале „страшные“, постепенно прививаются и через несколько поколений становятся совершенно родными и даже приятными»^[394].

К счастью для украинского народа, эксперимент с языковым новоделом на Украине в начале прошлого века быстро завершился. К сожалению, сегодня на Украине уже выросло одно поколение. И украинский новояз для молодого поколения если не стал «приятным» и «родным», то, по крайней мере, привычным.

Против тех, кто на Украине пытается сохранять русский язык как свой родной, применяется политика так называемого лингвоцида (букв. «языкоубийство»). Это комплекс мер административно-политического, а также экономического характера, направленных на искоренение языка, обычно в регионах его исконного распространения. Автором термина считается Ярослав-Богдан Рудницкий. Жертвы лингвоцида не уничтожаются физически (как при геноциде), а подвергаются политике ассимиляции в первую очередь в языковой сфере. При этом в случае с лингвоцидом доминирующая бюрократическая машина довольно лояльно относится к сохранению этнических культурных или религиозных элементов при подавлении языка. Именно лингвоцидом Рудницкий называл повсеместное распространение русского языка на Украине в советское время в ущерб украинскому. Сегодня мы видим, что Киев практикует лингвоцид в отношении русского языка.

Верховная рада приняла ряд законов, ограничивающих использование в стране любых языков, кроме украинского. В конечном счете все они направлены против русского языка. Важной вехой в процессе искоренения русского языка на Украине стало принятое в феврале 2018 года Конституционным судом Украины решение об отмене закона «Об основах государственной языковой политики». Такая отмена сделала украинский единственным официальным языком на всей территории страны.

Особый удар наносится по изучению русского языка в школах Украины. Сфера использования русского языка стремительно сужалась. Если в 1991 году в 54 % школ Украины шло преподавание на русском языке, то уже в 2003-м таковых осталось менее 24 %. К началу

2018 года только 7 % детей на Украине получали образование на русском языке. А когда с 2019 года вступят в действие нормы закона «Об образовании» (принят в сентябре 2017 года), русский язык будет вытеснен из образовательного процесса окончательно^[395].

Заместитель директора Института стран СНГ Владимир Жарихин так прокомментировал решения Верховной рады о запретах русского языка: «Происходящее в очередной раз доказывает, что понятие „европейские ценности“ украинские политики воспринимают исключительно буквально – только как получаемую из Брюсселя материальную помощь. Декларируемые Европой демократические ценности в Киеве воспринимать не хотят. А Европа, в свою очередь, делает вид, что она этого не замечает, так же как она не замечает запрета на русский язык, введенного в латвийских школах, что тоже является прямым нарушением прав человека»^[396].

Кстати, в приведенном комментарии эксперта упомянута Латвия. Она даже опережает Украину по части лингвоцида в отношении русского языка. Киев не раз заявлял, что в своей языковой политике он опирается на опыт этого прибалтийского государства. Налицо грубейшее нарушение «прав человека» в части, касающейся языка. Тех самых «прав человека», о которых нам постоянно твердили, разваливая Советский Союз и внедряя «демократию» в государства, образовавшиеся на обломках СССР. Единая Европа, куда стремятся и Украина, и Латвия, этого не замечает. Это и понятно, ибо лингвоцид в этих государствах осуществляется по указке и в интересах тех, кого принято называть «мировым правительством».

И. В. Сталин и русский язык

Не стоит впадать в отчаяние и думать, что русский язык уже потерян. Выше я писал о том, что третья «русская» революция 1917 года нанесла сильнейший удар по русскому языку, но во второй половине 1930-х годов процесс порчи русского языка и его замещения национальными языками в союзных и автономных республиках Советского Союза прекратился^[397]. 80 лет назад вышло постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». С 13

марта 1938 года русский язык в качестве обязательного предмета появляется во всех школах республик Советского Союза.

Советские власти отталкивались от трех основных причин для введения обязательного изучения языка. Первой стало то, что русский язык в СССР олицетворял единое средство общения для многонациональной страны, а также «способствовал хозяйственному и культурному росту народов». Второй причиной являлась необходимость усовершенствования знаний трудящихся в национальных республиках – это должно было поднять общий уровень профессионализма. Третья и самая важная причина звучала так: «Знание русского языка обеспечивает необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы»^[398].

В школьных программах по литературе постепенно повышали долю русской классики. Накануне войны они на 80 % состояли из отечественной классики и лишь на 20 % разбавлялись современными советскими писателями. Конечно, я не идеализирую этот процесс. При изучении произведений классиков школьникам внушали, что русские писатели и поэты повествовали о мрачной эпохе крепостничества, царизма и капитализма, обличали те стороны и явления русской жизни, которые подвигали страну к социальной революции. Порой при разборе произведений делались ссылки на классиков марксизма-ленинизма.

Процесс возвращения к русскому языку был противоречивым и неоднозначным. При сохранении идеологического подхода к литературе, тем не менее, появлялись неплохие советские поэтические и прозаические произведения. Школьники накануне войны изучали уже не только «На дне» Максима Горького и стихи Владимира Маяковского, которые смело можно назвать советским «новоязом». В программах появился, например, роман

Михаила Шолохова «Поднятая целина», написанный на хорошем русском языке.

Можно уверенно сказать, что И. В. Сталин спас русский язык от его уничтожения троцкистами. Первая серьезная попытка уничтожения русского языка была предпринята еще в 1920-е годы, когда «пятая колонна» того времени готовила переход нашего языка с кириллицы на латиницу. Троцкисты ведь были идеологами мировой революции, что было одной из модификаций глобализации. А для

успеха «пролетарской» глобализации, конечно же, нужен был сначала общий шрифт (латинский), а потом и общий язык.

Мало кто знает, что с 1923 года под руководством тогдашнего наркома просвещения Анатолия Луначарского началась массовая латинизация языков народов России. Всего на латиницу к 1929 году успели перевести 50 из 72 языков СССР, имевших иную письменность. Большевики уже вплотную подошли к тому, чтобы такой реформации подвергнуть русский язык. Сменивший на посту наркома просвещения Луначарского А. С. Бубнов в декабре 1929 года создал и возглавил Комиссию по разработке вопроса о латинизации русского алфавита. И 14 января 1930 года (какая оперативность!) упомянутая комиссия приняла резолюцию, в которой говорилось:

«Признать... что переход в ближайшее время русских на единый интернациональный алфавит неизбежен». Этот вывод основывался на том, что якобы «Русский гражданский алфавит является пережитком классовой графики XVIII – XIX веков русских феодалов-помещиков и буржуазии». Комиссия сочла, что переход на новый алфавит «окончательно освободит трудящиеся массы русского населения от всякого влияния буржуазно-национальной и религиозной по содержанию дореволюционной печатной продукции».

Резолюция комиссии была направлена на утверждение Сталина. И вот 26 января Бубнов получает от Сталина короткую и очень жесткую выписку из Постановления ЦК ВКП(б): «Предложить Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита». Латинизация русского алфавита была остановлена, комиссия по латинской графике распущена, русский язык был спасен от кастрации^[399].

И. В. Сталин изложил свои мысли по поводу русского языка в своей известной работе «Марксизм и вопросы языкознания» (1950). Надо отдать должное Иосифу Виссарионовичу. В своей работе он достаточно смело пошел на ревизию некоторых положений марксизма-ленинизма, которые угрожали русскому языку. Последовательные марксисты всячески настаивали на том, что русский язык, который согласно догматам марксизма относится к той части общественно-экономической формации, которая называется «надстройкой», должен подвергнуться радикальной реконструкции. Мол, произошла смена экономического базиса общества (вместо капиталистических

производственных отношений пришли социалистические). Надстройка также должна быть перестроена под новый базис. Сталин «новаторов» в области русского языка сравнивал с теми «марксистами», которые «утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их срыть и построить новые, „пролетарские“ дороги».

Переходя с шутливого на более серьезный тон, Сталин пишет: «В этом отношении язык, принципиально отличаясь от надстройки, не отличается, однако, от орудий производства, скажем, от машин, которые так же одинаково могут обслуживать и капиталистический строй, и социалистический... Со времени смерти Пушкина прошло свыше ста лет. За то время были ликвидированы в России феодальный строй, капиталистический строй и возник третий, социалистический строй. Стало быть, были ликвидированы два базиса с их надстройками и возник новый, социалистический базис с его новой надстройкой. Однако если взять, например, русский язык, то он за этот большой промежуток времени не претерпел какой-либо ломки, и современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина... сфера действия языка, охватывающего все области деятельности человека, гораздо шире и разностороннее, чем сфера действия надстройки. Более того, она почти безгранична...»

Автор «Марксизма и вопросов языкознания» заключает: «Итак: а) марксист не может считать язык надстройкой над базисом; б) смешивать язык с надстройкой – значит допустить серьезную ошибку».

Думаю, что Сталин, который получил в молодости духовное образование, понимал гораздо глубже сущность языка, однако, учитывая реалии той жизни, в которой он находился, вынужден был защищать русский язык, используя язык марксизма-ленинизма. Но, по сути, выводы Сталина были отнюдь не марксистскими. И стали обоснованием государственных мер по сохранению русского языка.

**Сохраним русский язык – сохраним русский народ и
Россию**

Нынешний раунд разрушения русского языка начался у нас примерно 30 лет назад через планомерное и целенаправленное внедрение новояза на всех уровнях общества. Новояз – страшнейшее оружие уничтожения России, может быть, более опасное, чем ракетно-ядерное. Последнее является средством устрашения, которое (хотелось бы надеяться) может оказаться и не задействованным. А первое оружие уже действует, невидимо, но постоянно. Эффект новояза как оружия является пролонгированным.

Власть пытается создать впечатление, что у нас в стране с русским языком всё благополучно. Так, 1 июня 2005 года Дума приняла Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Однако этот акт носит декларативный характер, и ответственность за нарушение его положений не установлена законодательством. Это приводит к тому, что государственными структурами в сфере образования, культуры, средств массовой информации не обеспечивается должная защита самобытности, богатства и чистоты русского языка как общекультурного достояния народов России. Не в полной мере осуществляются определенные законом государственные гарантии поддержки русского языка.

Запущена федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы. Однако она обеспечивается финансированием лишь на 25–30 %^[400]. И опять же никаких последствий для чиновников, срывающих реализацию указанной программы, не возникает.

С учетом сказанного следует перед властью поставить вопрос о том, чтобы в действующую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года внести поправки и дополнения, учитывающие угрозы разрушения русского языка

го положения с русским языком более чем актуальным является вопрос о принятии специального закона «О защите русского языка». Который бы, в частности, устанавливал ответственность за внедрение новояза и разрушение «великого и могучего» русского языка. Кстати, законы о защите национальных языков имеются в ряде стран.

Например, во Франции. Там в августе 1994 года был принят закон, закрепляющий статус французского языка как основного официального^[401]. Поводом для издания закона послужило постепенное увеличение использования английского языка во всех сферах жизни французского общества.

Пока, увы, наша власть бездействует. Нельзя сказать, что мы плывем по течению, подобно дохлой рыбе. Нет, борьба за русский язык идет. У нас, слава Богу, достаточно людей, понимающих значение русского языка и русского слова и готовых за них бороться. Наверное, для них вдохновляющими и направляющими являются слова Анны Ахматовой из стихотворения «Мужество»:

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

С «Мужеством» Ахматовой созвучно стихотворение Ивана Бунина «Слово»:

Молчат гробницы, мумии и кости,
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь письма.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.

Некоторые наши соотечественники вдохновляются стихотворением в прозе Ивана Сергеевича Тургенева, которое так и называется «Русский язык»:

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Пока мы находимся в жесткой оккупации, и борьба за «великое русское слово» ведется «партизанскими методами». Так, ежегодно в разных городах России и за рубежом с 2004 года стала проводиться

акция по проверке грамотности «Тотальный диктант». В 2017 году добровольно в этой акции участвовало уже 200 тысяч человек. Причем в отличие от предыдущих лет многие перед этим диктантом специально посещали курсы подготовки.

Три с половиной года назад произошло еще одно заметное событие на фронте борьбы за русский язык. В марте 2016 года под эгидой Патриарха Московского и всея Руси Кирилла было создано Общество русской словесности. Оно призвано объединить усилия государства, ученых, преподавателей, деятелей искусства и любителей словесности по сохранению и изучению русского языка и литературы.

Русский педагог К. Д. Ушинский (1824–1870) уже в позапрошлом веке наблюдал разрушение русского языка и страстно боролся за его сохранение. Он писал, в частности, в «Родном слове»: «Являясь, таким образом, полнейшей и вернейшей летописью всей духовной многовековой жизни народа, язык в то же время является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его до конца народной истории... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Когда исчезает народный язык – народа нет более!.. Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ».

Сегодня мы переживаем непростые времена. Россия оказалась на положении полуколонии. Мне как экономисту часто приходится говорить о том, как Запад грабит наше Отечество. Из России вывозятся природные ресурсы, имеет место бегство капитала, почти беспроцентное кредитование западных государств путем размещения международных резервов в их долговые бумаги и т. п. Да, мы теряем богатства, которые даны русскому народу Богом (природные ресурсы); богатства, накопленные нашими предками; наконец, богатства, которые создаются трудом нынешнего поколения^[402]. Но при этом нельзя забывать, что несравненно большим богатством для нас является наш родной русский язык. Если мы это будем понимать, то есть надежда, что мы его сумеем защитить и сохранить. А сумеем защитить и сохранить русский язык – защитим и сохраним Россию.

Часть VI

Капитализм: число важнее слова

[Капитализм] – это удивительная вера в то, что худшие поступки худших людей, тем или иным образом, служат общему благу.

Джон М. Кейнс, английский экономист

Едва ли найдется хотя бы одна внушительная интеллектуальная фигура – будь то романтик или реалист, просветитель или расист, верующий или атеист... – кто бы встал на защиту трезвых, негероических, рассудочных интересов буржуазного мира.

Даниэл Белл, американский социолог

Почему капитализм называли «рыночной экономикой»

Капитализм – крайне несимпатичная модель общества

Мы сегодня живем в обществе, которое с точки зрения его социально-экономического устройства можно однозначно назвать капитализмом. Это модель общества, в котором высшей целью человеческой жизни считается обогащение (накопление, приращение капитала). Причем цель может достигаться любыми способами, даже такими, которые нарушают и попирают элементарные нормы морали и нравственности. Это общество, в котором насаждаются дух потребительства, эгоизм, индивидуализм, жестокость. Общество, в котором действует принцип *homo homini lupus est* («человек человеку волк»).

На Западе капитализм пришел на смену тому обществу, которое в учебниках обычно называют феодализмом. На самом деле отличительной чертой того традиционного общества было доминирование христианских норм жизни, которые сдерживали развитие в человеке животных инстинктов, не давали ему превращаться в волка. Если отсчитывать от первых буржуазных революций (в Голландии во второй половине XVI века и в Англии во второй половине XVII века), то капитализму уже около четырех столетий. За эти века он в полной мере проявил свою человеконенавистническую, можно сказать, сатанинскую природу. Даже самые ярые сторонники капитализма (те, кто были особо одержимы страстью обогащения) старались не акцентировать внимание на его отрицательных сторонах.

Чтобы как-то «облагородить» и оправдать капитализм, главные бенефициары буржуазных революций (тогдашние капиталистические олигархи) стали поощрять развитие нужной им «науки». Началось бурное развитие философии, политической экономии, социологии, которые стали выполнять «социальные заказы» буржуазных «хозяев жизни». В частности, среди политэкономов того времени – это англичане Уильям Петти, Адам Смит, Давид Рикардо. С одной

стороны, работы этих «ученых» должны были способствовать разрушению традиционных ценностей христианства, которые мешали развитию капиталистических отношений. Делалось всё возможное для того, чтобы духовную власть Церкви заместить авторитетом так называемой «науки», которая на самом деле была слегка закамуфлированной сектой. С другой стороны, так называемая «наука» должна была оправдывать и обосновывать капитализм, высвечивать его достоинства. Но даже самые ярые апологеты капитализма того времени были вынуждены признавать те или иные «несовершенства», «недостатки», «издержки» капитализма. Мол, капитализм как способ организации общества не идеален, но другие формы общества еще менее идеальны. Или вообще ужасны. Так, в Новое время стала создаваться легенда о «мрачном Средневековье», которая для современного неискушенного человека, к сожалению, уже стала аксиомой.

К XIX веку ужасы, античеловеческая природа капитализма проявились настолько явно, что его беспринципная апологетика стала затруднительной. Более того, появился жанр публицистической и даже «научной» критики капитализма. Его адепты как минимум предлагали внесение серьезных корректив в существующий капитализм, а как максимум – его смену на другой строй. Наиболее популярной альтернативой стал и социализм и коммунизм. В Англии таким критиком стал Роберт Оуэн (яркий представитель утопического социализма; как ни парадоксально, он был крупным капиталистом и одним из самых богатых людей в стране). В континентальной Европе наиболее известными обличителями капитализма стали Пьер-Жозеф Прудон (французский политик, публицист, экономист, основоположник анархизма) и Фердинанд Лассаль (немецкий политик, экономист, идеолог государственного социализма) и т. д. Но самый тяжелый удар по капитализму нанес Карл Маркс серией своих работ, среди которых главной стал труд под названием «Капитал» (первый том вышел в 1867 году). Эстафету уничтожающей критики капитализма Маркса подхватили его последователи, которые стали называть себя «марксистами». Самым выдающимся из них стал В. И. Ленин (Ульянов). Наибольший вклад в критику капитализма он сделал своей работой «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916).

Капитализм получил новое имя: «Рыночная экономика»

Столь обширное предисловие я сделал для того, чтобы показать парадоксальную ситуацию, которая сложилась в XX веке. С одной стороны, капитализм продолжал развиваться (хотя и переживая периодические кризисы и иные катаклизмы) и распространяться на всю планету. С другой стороны, он себя настолько дискредитировал, что идейно защищать его было сложно и даже невозможно. Об этом интересно и убедительно пишет известный американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт (1908–2006) в своей последней книге «Экономика невинного обмана» (2004; в том же году она вышла в России на русском языке). Гэлбрейт говорит, что окончательная дискредитация капитализма произошла после того, когда в октябре 1929 года случился обвал на фондовой бирже Нью-Йорка, после чего начался экономический кризис, который затем перерос в затяжную депрессию. Для Америки 30-е годы прошлого века были самым настоящим кошмаром. Кошмар был особенно тяжелым (в политическом и моральном плане) для властей предрежащих в США потому, что в это время в Советском Союзе происходило самое настоящее «экономическое чудо» (индустриализация). На слово «капитализм» было наложено негласное табу. Неписанные правила американской политкорректности запрещали журналистам, университетским профессорам и политикам использовать слово «капитализм». Пытались найти альтернативы в виде слов «конкурентная экономика», «рыночная экономика», «рыночная система» и т. п. Кстати, и в наших сегодняшних учебниках по экономике вы не найдете слова «капитализм». Вместо него используются словосочетания «рыночная экономика», «рыночная система». Как справедливо отмечает Джон Гэлбрейт, «выражение „рыночная система“ смысла не имеет, оно ложно, невыразительно и шатко». Кстати, я тоже об этой абракадабре писал. Почему абракадабра? – Потому что рынка в том определении, которое дается в учебниках по экономике, в природе не существует^[403].

Известный американский социолог Даниэл Белл очень точно подметил ахиллесову пяту капитализма – его идейную, духовно-нравственную непривлекательность: «Едва ли найдется хотя бы одна внушительная интеллектуальная фигура – будь то романтик или

реалист, просветитель или расист, верующий или атеист... – кто бы встал на защиту трезвых, негероических, рассудочных интересов буржуазного мира». Многие государственные и политические деятели были вынуждены скрепя сердце признавать несовершенство капитализма. Так, английский премьер-министр Уинстон Черчилль был констатировал, что капитализм – зло, но он (Черчилль) его выбирает, поскольку капитализм – меньшее из двух зол: «Врожденный порок капитализма – неравное распределение благ; врожденное достоинство социализма – равное распределение нищеты».

Так вот, с начала 30-х годов прошлого века западные экономисты заняты были уже не столько наложением «румян» на капитализм, сколько поисками способов «вылечить» его. Почти все рецепты «лечения» предполагают усиление роли государства в экономике. Пришедший в 1933 году в Белый дом американский президент Франклин Рузвельт взял на вооружение экономическую политику, получившую название «кейнсианство». Она основывается на идеях английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946). Этот всемирно известный экономист, кстати, весьма критично отзывался о капитализме, развенчивая имевшиеся в экономической литературе мифы. Он, в частности, сказал, что капитализм – «это удивительная вера в то, что худшие поступки худших людей, тем или иным образом, служат общему благу».

За Америкой потянулись и другие страны, усиливая вмешательство государства в экономику на основе рецептов Кейнса. В послевоенное время на Западе кейнсианство продолжало использоваться еще более последовательно. Вплоть до 70-х годов, когда на смену ему пришла идеология экономического либерализма. Экономический либерализм предполагает отказ государства от непосредственного участия в хозяйственной жизни, приватизацию государственных предприятий, сворачивание государственного регулирования экономики и социальных программ, ликвидацию или смягчение антимонопольного законодательства, демонтаж любых барьеров для трансграничного движения валюты, капитала, товаров, рабочей силы и т. д.

Попытки идеологического оправдания «рыночной экономики»

Идеологическим обоснованием экономического либерализма стали работы таких «экономических гениев», как Фридрих фон Хайек и Милтон Фридман. Фактически за вывеской «экономического либерализма» скрывалась апология всё того же капитализма, свободы делать деньги. Ф. Хайек, в частности, заявлял: «Погоня за прибылью – единственный способ, при помощи которого люди могут удовлетворять потребности тех, кого они вовсе не знают». Для придания авторитета их «научным» рассуждениям о вреде государства в экономике им были присуждены премии Банка Швеции имени Альфреда Нобеля (в 1974 и 1976 годах соответственно). Эти награды по ошибке (или умышленно) стали называть «Нобелевскими премиями». С тех пор государственные деятели разных стран, принимая решения о сворачивании государственного участия в экономике, считали необходимым ссылаться на мнение указанных «Нобелевских лауреатов».

Но есть еще один адепт «экономической свободы» XX века, роль которого в изменении идеологии западного общества даже больше, чем двух указанных «нобелевских гениев», вместе взятых. Более того, этот адепт намного смелее Хайека, Фридмана и других «нобелевских гениев». Как я уже отметил, в СМИ, университетах, академической науке считается моветоном употребление слова «капитализм». Его можно подразумевать, но озвучивать нельзя. У «нобелевских гениев» мы почти не найдем этого слова, а вот самый главный адепт «экономической свободы» этого не боится. И даже любит слово «капитализм». Не буду далее интриговать читателя. Речь идет об Айн Рэнд. Но об этом в следующей статье.

У бизнеса в XX веке появилась своя библия

Лукавые слова «бизнес» и «бизнесмен»

Капитализм в мире существует уже несколько столетий. Капитализм представляет собой такой общественный строй, в котором высшей ценностью является богатство. А целью жизни – его наращивание. Способом наращивания является деятельность, которая называется бизнесом. Бизнес – слово английское, любой словарь даст вам однозначное определение бизнеса как деятельности, нацеленной на получение и приращение прибыли, накопление капитала. Поэтому слово «бизнесмен», которое сегодня у нас в широком ходу, было бы уместно заменить на слово «капиталист». Но в целях политкорректности у нас это слово всячески избегают, заменяя на «бизнесмен». Или даже на «предприниматель».

Если назовешь человека «капиталистом», то сразу же могут возникнуть две неприятности. Во-первых, человека обидишь. А во-вторых, себе настроение испортишь, т. к. невольно вспомнишь, что живешь при капитализме (это слово у нас также запрещено, чтобы не травмировать психику дорогих россиян). Что ж, пусть будет «бизнес» и «бизнесмен». Невольно вспоминается поговорка: «Хоть горшком назови, только в печку не ставь». Мы живем в век эвфемизмов и оруэлловского новояза.

По умолчанию имеется в виду, что получение и приращение прибыли может достигаться любыми средствами. В том числе такими, которые находятся в противоречии с нормами нравственности. Бизнес и нравственность – вещи не только не совпадающие, но, по сути, взаимно исключающие друг друга.

Эту мысль афористично выразил еще в 1860 году британский деятель профсоюзного движения Томас Джозеф Даннинг: «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком малой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточно прибыли, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 %, и капитал согласится на всякое применение, при

20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе шею, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». Так бы человечество и осталось без этого яркого определения капитализма и раскрытия сути бизнеса, если бы не Карл Маркс, который процитировал Даннинга в своем бессмертном «Капитале».

Жизнь у капиталистов (пардон, бизнесменов) все эти века была очень непростой. И дело не в том, что некоторые рисковали жизнью или даже попадали на виселицу (как прозорливо предупреждал Даннинг). Многие из них находились не в ладах со своей совестью, так как были христианами, а некоторые даже ходили в церковь. И читали Библию, знали и помнили как ветхозаветные, так и новозаветные заповеди. Правда, муки совести облегчались, когда человек находил себе более комфортную версию христианства. Скажем, переходя из католицизма в протестантизм, а в рамках протестантизма, скажем, меняя лютеранство на кальвинизм или еще какую-то более либеральную версию протестантизма. Немецкий социолог Макс Вебер в своей известной работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) убедительно показал, что протестантизм смягчил нравственные мучения бизнесменов и даже в некотором смысле поощрял их на подвиги в деле накопления капитала. Но противоречия между бизнесом и рудиментами христианской совести даже у протестантских капиталистов сохранялись. Не помогали ни добрые дела благотворительности, ни проповеди пасторов, ни «умные» книги европейских теологов и иных интеллектуалов. У капитализма не было прочной идеологической базы, а у бизнесменов – прочного и одновременно комфортного нравственного фундамента, который бы позволил им заниматься тем, чем они привыкли заниматься.

«Мессия» капитализма по имени Айн Рэнд

И вот в XX веке появился «мессия», который вдохнул в бизнесменов истинный «дух капитализма». Он дал им учение, которое впоследствии многие «апостолы», ученики и последователи стали называть библией бизнеса и капитализма. Хотя я сказал «он», но по своей человеческой природе мессия был женщиной. Звали эту

женщину-мессию Айн Рэнд. Впрочем, это псевдоним, настоящее ее имя – Алиса Розенбаум. Эта «мессия» родилась в Российской империи, в Санкт-Петербурге в 1905 году в семье еврейского фармацевта Залмана-Вольфа (Зиновия Захаровича) Розенбаума и его жены, зубного техника Ханы Берковны (Анны Борисовны) Каплан. Училась наша героиня в России в Петроградском университете в 1921–1924 годах. Проявила определенные способности в литературе и театральном искусстве. Но всё это были «пробы пера». Раскрыться талантам Алисы было сложно, т. к. в стране произошла революция, а большевистский режим свободу творчества не поощрял. Алиса не любила царский режим, а пришедший ему на смену коммунистический просто ненавидела. У нашей героини стало рождаться страстное желание изменить существующий мир.

Настоящее «земное служение» Алиса начала уже далеко за пределами России – в «стране обетованной» по имени Америка. Она выехала туда в 1926 году якобы для учебы. Там она вышла в 1929 году замуж за киноактера и вскоре (в 1931 году) стала полноценным гражданином «страны обетованной» (получила гражданство США). Там она скинула с себя остатки предрассудков традиционного общества, в ознаменование начала новой жизни даже отказалась от старого имени и стала проповедовать под новым именем Айн Рэнд.

Не всё было гладко у нашей героини и в «стране обетованной». Поначалу ее талант и бешеное желание перестроить общество не находили должного признания даже в такой свободной стране, как Америка. А несколько позднее Айн Рэнд заметила, что и «страна обетованная» не столь уж совершенна и свободна. Но это ее не обескуражило. Наоборот, она стала думать, как сделать Америку той совершенной страной, как ее задумал в свое время английский философ Фрэнсис Бэкон в своем трактате под названием «Новая Атлантида».

Биографы Айн Рэнд делят ее произведения на литературные и философские. В списке литературных первым значится роман «Мы – живые» (вышел в Америке в 1936 году, на следующий год – в Великобритании). Это произведение она писала в течение шести лет, роман описывает тяжелую жизнь в Советском Союзе, можно сказать, в жанре антисоветской литературы. Но славы роман нашей героине не принес, интерес к нему был минимальный. Затем была повесть «Гимн»

(вышла в США в 1937 году и в Великобритании в 1938 году). Книга также оказалась «холостым выстрелом». А вот известность и даже славу нашей героине принесли романы «Источник» (1943) и «Атлант расправил плечи» (1957). Уже после того как Айн

Рэнд получила широкую известность, стали переиздавать и с большим интересом читать ее более ранние литературные произведения.

После «Атланта», как отмечают биографы, Айн Рэнд отошла от литературной деятельности и сосредоточилась на философии. Наиболее известными были ее следующие философские книги: «Для нового интеллектуала» (1961), «Добродетель эгоизма» (1964), «Капитализм: неизвестный идеал» (1966), «Новые левые: антииндустриальная революция» (1971), «Введение в философию познания объективизма» (1979), «Философия: кому она необходима» (1982) и многие другие. Рэнд стала читать лекции в американских университетах и выступать на радио и телевидении с изложением своих политических и философских взглядов.

«Рациональный индивидуализм»: идейный вызов христианству

Эти взгляды в учебниках по философии называются «рациональным индивидуализмом» (в противовес «коллективизму»). Айн Рэнд назвала себя основателем философской школы «объективизма». А из этого «объективизма» как из корня вырастает вся система политических, экономических, этических взглядов Айн Рэнд. И тут выясняется, что то, что биографы Айн Рэнд относят к «литературному творчеству», на самом деле есть фундамент, который она закладывала в основание своей школы «объективизма». Кстати, многие почитатели и последователи Айн Рэнд не очень хорошо понимают тонкости философствований своего кумира, поэтому ее философию лучше усваивают по романам «Источник» и «Атлант». Если обходиться без некоторых «заумностей», встречающихся на страницах философских эссе Айн Рэнд, то исходной точкой ее «объективизма» является стремление человека к собственному счастью, и эта цель морально оправданна. Такое стремление человека есть «рациональный эгоизм», ибо речь идет о своем, собственном

счастье, а не о счастье другого человека, членов какого-то социума и тем более всего человечества. Название «объективизм» предполагает, что рациональное поведение человека возможно лишь на основе объективных знаний и ценностей человека, которые определяются природой вещей. Имеется в виду, что никто эти объективные знания и ценности не должен искажать извне. Каждый человек должен проводить самодиагностику, а в случае выявления «загрязненности» этих знаний и ценностей чуждыми влияниями проводить «самоочистку».

Антропологические воззрения Айн Рэнд сводятся к тому, что люди неравны. Меньшая часть людей – достойные, креативные, энергичные. Они двигают экономику. Этих людей можно определить как «капиталистов», или «бизнесменов». Она их сравнивает с атлантами, которые на своих плечах держат всё общество. А большая часть людей – глупы, ленивы, не инициативны, любят потреблять и живут за счет других. Конкретно за счет тех самых «атлантов». И такие иждивенческие отношения поощряет и поддерживает государство, осуществляя перераспределение созданного продукта в пользу паразитического большинства. Такой порядок вещей недопустим, с каждым веком и даже с каждым годом «атлантам» становится всё труднее держать на своих плечах неподъемные бремена. «Атлантам», как следует из романа «Атлант расправил плечи», рекомендуется сбросить «паразитов». Кто-то из них, может быть, встряхнется и выживет. Но большинство погибнет. Туда им и дорога! Как нетрудно заметить, логика, противостоящая логике тех, кто призывал в начале прошлого века к свержению буржуев-кровопийц. Айн Рэнд громко призывает к революции «наоборот», к «антипролетарской» революции. Впрочем, ее можно называть второй буржуазной революцией. Те первые революции, которые произошли в XVI веке в Голландии, в XVII веке в Англии и в XVIII веке во Франции, своих целей, увы, не достигли. «Правильного», «чистого», «свободного» капитализма построить не удалось.

В политике Айн Рэнд была сторонницей неограниченного капитализма и минимального государства, считала единственной правомерной функцией государства защиту прав человека (в том числе прав собственности). При этом Айн Рэнд не допускает никакой

официальной (общегосударственной) идеологии, ибо она искажает (или даже разрушает) «объективное знание» человека.

Но это всё сухая философия. Поклонники Айн Рэнд лучше понимают и запоминают многие фразы из ее романов и философских эссе, которые стали со временем «крылатыми».

Но это со временем, а при жизни Рэнд, даже тогда, когда она была знаменита, все рецензии на ее произведения были разгромными или, по крайней мере, жестко критичными. И это понятно, поскольку вся философия Рэнд стала вызовом той морали, которая складывалась на протяжении, по крайней мере, двух тысячелетий, когда в мир пришел Иисус Христос со Своей моралью и Своими заповедями. Впрочем, она стала даже вызовом тем заповедям, которые были даны Богом ветхозаветным евреям через их вождя Моисея (десять заповедей, начертанных на каменных скрижалях). На фоне некоторых «откровений» Айн Рэнд даже меркнет философия Фридриха Ницше (которым, кстати, весьма увлекалась наша «героиня»). Даже «Mein Kampf» бесноватого Адольфа Гитлера уступает напору бесноватой «мессии» Айн Рэнд.

Запад меняет Библию на «Атланта» Айн Рэнд

Роман Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» называют нередко «библией капитализма» или «библией бизнеса». Этот роман конкурирует с настоящей Библией. Некоторые опросы в США показывают, что в отдельные периоды времени указанный роман по популярности оказывался на втором месте после Библии (хотя разрыв очень значительный). Каждый находит в книгах то, что он хочет найти. Капиталисты (они же бизнесмены) нашли то, что позволило им освободить свои души от последних предрассудков морали и христианства и со спокойной совестью ковать деньги. Капитализм — высшее достижение человечества, а свободное предпринимательство — основа всеобщего счастья и процветания. Одна из заповедей, проходящих красной нитью через библию Айн Рэнд, проста и понятна как клятва пионера или предвыборный транспарант: капитализм — высшая форма организации человечества, а свободное предпринимательство является основой всеобщего счастья и процветания. Христос две тысячи лет назад говорил: *«Придите ко Мне*

все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). А наша «мессия» XX века защищает «бедных капиталистов», которых сделали «козлами отпущения»: «Каждая политическая сила, стремящаяся поработить нацию, каждая реальная или потенциальная диктатура испытывает потребность в существовании меньшинства, из которого делают козла отпущения, на которого возлагают всю вину за неудачи нации и которого используют для оправдания своих диктаторских замашек. В Советской России таким козлом отпущения была буржуазия, в нацистской Германии – еврейский народ, в Америке – бизнесмены».

Современные авторы, которые пишут рецензии и целые монографии по произведениям Айн Рэнд, также называют их «библиями». Подобно тому как настоящая Библия представляет собой корпус многих книг Ветхого и Нового Завета, всё литературное и философское творчество «мессии» XX века можно уподобить единой библии, составленной из романов, повестей, философских эссе. Впрочем, скорее, это антибиблия, пронизанная духом антихристианства. Хотя Айн Рэнд утверждает, что она атеистка, но весь ее пафос направлен против ценностей и норм христианства, поэтому ее можно назвать воинствующей безбожницей. И в этом она ничем не отличается от тех большевиков, которых она обличала в романе «Мы – живые» и последующих своих произведениях.

Настоящее признание к Айн Рэнд пришло в последние годы, когда уже проповедуемый ею либерализм стал воплощаться в жизнь. Если говорить о переходе к экономическому либерализму, то он начался в Англии в 1979 году в виде политики так называемого «тэтчеризма». В США – в 1981 году в виде «рейганомики». У нее уже было множество учеников и почитателей, которые проникли во властные структуры и начали преобразования по рецептам своей духовной наставницы. Одним из таких учеников был Милтон Фридман, который в 1976 году был удостоен премии Банка Швеции по экономике. Его стали называть «Нобелевским лауреатом», хотя это была всего лишь премия имени Альфреда Нобеля (нормальные Нобелевские премии выдавались и выдаются из Фонда, учрежденного этим шведом). Милтон Фридман стал экономическим советником американского президента Рональда Рейгана и добился запуска «рейганомики». Еще более восторженным учеником и последователем «мессии» в юбке оказался Алан Гринспен,

который в 1987–2006 годах возглавлял Федеральную резервную систему США. Алан Гринспен признавался: «Именно она убедила меня долгими ночными спорами, что капитализм не только эффективен и практичен, но и морален».

За год до смерти Айн Рэнд выступила с речью на ежегодной конференции в Новом Орлеане, организованной Джеймсом Бланшаром, председателем Национального комитета за денежную реформу. Четыре тысячи видных предпринимателей, банкиров, финансовых консультантов, инвесторов, экономистов, управляющих паевыми фондами и фабрикантов затаив дыхание внимали каждому слову своего кумира. Айн Рэнд завершила выступление словами Джона Голта, героя романа «Атлант расправил плечи»: «Мир, которого ты так желаешь, может быть завоеван, он существует, он реален, он возможен, он твой. Но для того чтобы его завоевать, требуется полная концентрация, полный разрыв с миром твоего прошлого, разрыв с доктриной о том, что человек – это жертвенное животное, которое существует для удовольствия окружающих. Сражайся за самооценку собственной личности. Сражайся за собственную гордость. Сражайся за сущность человека: его суверенное рациональное сознание». Наверное, это выступление было апогеем прижизненной славы Айн Рэнд: многотысячная аудитория тех, кого наша «героиня» защищала и называла «козлами отпущения», встала, и зал потонул в неистовых овациях.

Но настоящая слава «мессии» началась после смерти. И речь идет не только о том, что были созданы по всему миру клубы Айн Рэнд, в США был учрежден Институт имени Айн Рэнд, Институт объективистских исследований (для дальнейшего развития философских идей «объективизма»), а книги (библии) «мессии» каждый год издаются миллионными тиражами. За прошедшие после ее смерти в 1982 году десятилетия мир изменился неузнаваемо.

Айн Рэнд и Россия

Мы действительно видим, что идеи бесноватой Айн Рэнд внедряются в жизнь во всем мире. А с начала 90-х годов и в России (приватизация, дерегулирование экономики, полная валютная либерализация, предоставление «независимости» Центральному

банку, сворачивание социальных программ, пенсионная «реформа» и т. д.).

В России Айн Рэнд, в отличие от Америки, где она имеет неимоверную популярность, знают очень мало. Этим могут похвастаться лишь самые отъявленные либералы типа бывшего экономического советника президента Андрея Илларионова. Либо очень упорные интеллектуалы. Упорные, потому что романы Айн Рэнд очень толстые, надо иметь терпение их прочитать. Очень надеюсь, что человеконенавистнические идеи не привыются на нашей земле. И не только потому, что романы толстые, но и потому, что у русского человека духовно-нравственные начала меньше повреждены, чем у большинства американцев.

Чтобы не заканчивать на минорной ноте, приведу один забавный случай. Первый перевод романа «Атлант» был сделан еще в 90-е годы Дмитрием Костыгиным, который в те времена был восторженным почитателем Айн Рэнд. После этого занялся бизнесом. Сегодня это очень богатый человек, он фигурирует в разных рейтингах. Но постепенно его очарование «мессией» в юбке стало проходить. И вот, наконец, в 2010 году Дмитрий Костыгин публично заявляет: «Я разочаровался в идеях агрессивного свободного капитализма»^[404]. Разочаровавшихся с каждым годом становится всё больше. И не только в России, но во всем мире. Кажется, люди (и даже те, кто себя называют «бизнесменами») начинают понимать, что идеи «мессии» Айн Рэнд ведут человечество к обрыву.

Айн Рэнд: мистическая любовь к «\$»

Крест – это символ пыток. Я предпочитаю знак доллара, символ свободной торговли, а значит, и свободомыслия.

Айн Рэнд

Айн Рэнд – на самом деле она Айн Доллар

Я уже писал об американской писательнице и философе российского происхождения Айн Рэнд (1905–1982). Настоящее ее имя – Алиса Розенбаум, родилась в Санкт-Петербурге, но после переезда в Америку в 1926 году она стала величать себя Айн Рэнд. Некоторые полагают, что Рэнд – от названия денежной единицы Южно-Африканской Республики. Известно, что наша «героиня» проявляла повышенный интерес к теме денег. При этом она относилась к деньгам очень трепетно, считая их не только олицетворением богатства, но и символом и показателем свободы. Формула тут незамысловатая: чем более человек свободен, тем больше у него денег. А под свободой она понимала, прежде всего, эмансипацию от таких «предрассудков», как традиционная (в первую очередь, христианская) мораль и государство, которое мешает свободолюбивым людям реализовать свой потенциал по деланию денег. В общем, гимн индивидуализму, деньгам и капитализму, с одной стороны. И проклятия традиционным нормам морали (помощь, милосердие, коллективизм, самопожертвование и т. п.), государству и «иждивенцам» (все те, кто не капиталисты), с другой. Для Айн Рэнд деньги не были просто философской абстракцией. Среди всех денег она особо выделяла американский доллар – денежную единицу страны, где уровень человеческой свободы был самым высоким в мире. Айн Рэнд не любила царскую Россию, в которой родилась, и ненавидела большевистскую Россию, из которой уехала в сознательном возрасте. Соответственно, ей был отвратителен рубль, хоть царский, хоть советский. А вот американский доллар для нее был больше, чем деньги. Это был для Айн Рэнд

мистический символ. Хотя она и заявляла о своем атеизме, отношение к доллару у нее было религиозным. Один из отцов-основателей Америки Бенджамин Франклин говаривал: «Деньги – это отчеканенная свобода». А американский президент Вудро Вильсон разъяснял: «Свобода никогда не исходит от правительства. Свобода всегда исходит от его подданных. История свободы – это история ограничения правительственной власти, а не ее возрастания». Именно этот президент внес свой серьезный вклад в дело установления «свободы» в Америке, когда в последние дни уходящего 1913 года подписал закон об учреждении Федеральной резервной системы США (ФРС), американского Центробанка, независимого от государства. Закон открыл неограниченные возможности перед крупнейшими мировыми банкирами. Им была дарована свобода в деле печатания этих сакральных знаков, которые называются «долларами».

Учитывая трепетное, почти религиозное отношение нашей «героини» к доллару – продукту «печатного станка» ФРС, ее следовало бы называть не Айн Рэнд, а «Айн Доллар».

О деньгах Айн Рэнд пишет почти в каждом своем литературном произведении. И уж тем более в каждой философской книге. Но вот теме доллара особое внимание уделяется в ее главном романе «Атлант расправил плечи» (1957). В одном русском издании «Атланта» текст романа предваряется комментариями известного американского конспиролога и бывшего члена одной масонской ложи Джона Тодда, которые были написаны еще в прошлом веке. Вот что этот американец пишет о романе: «Это книга иллюминатов. Книга была написана и опубликована по приказу Филиппа Ротшильда, лидера Иллюминатов в то время. Было приказано, чтобы она была написана женщиной по имени Айн Рэнд»^[405]. Кстати, Джон Тодд раскрывает еще одну тайну – секрет оглушительного успеха романа Айн Рэнд. Издание и распространение романа «Атлант» спонсировалось американским миллиардером, нефтяным магнатом и по совместительству иллюминатом Дэвидом Рокфеллером (тем самым, который умер в 2017 году, не дожив до 102-летия). Таким образом, роман Айн Рэнд не имеет никакого отношения к литературе, это элемент мирового заговора «хозяев денег» против человечества.

Роман состоит из трех книг. Глава десятая второй книги прямо называется «Знак доллара» (англ. The Sign of the Dollar). В ней Айн

Рэнд знак доллара – «\$» – называет символом нации, свободной экономики, свободного мышления, любой свободы.

Для тех, кто не читал роман, скажу, что его сюжетная канва достаточно проста (несмотря на солидный объем романа, существенно превышающий тысячу страниц). Вот как ее излагает в кратком виде в своей статье «Дезертировавшие атланты» М. П. Остроменский: «... страну накрывает странная „эпидемия“ исчезновения крупнейших и самых успешных бизнесменов. Одновременно с исчезновением хозяев происходит и ликвидация их предприятий. Часто в буквальном смысле слова (сгорают, затапливаются, взрываются). В результате постепенно нарастает экономический кризис, переходящий в хаос»^[406]. Опуская многие детали, скажу, что главная героиня Дэгни Таггерт – вице-президент и совладелец крупнейшей железнодорожной компании США – пытается выяснить, что происходит в стране и куда исчезают бизнесмены. В конце концов, она находит след пути, по которому бизнесмены покидали страну, и сама оказывается в потаенной долине – никому не известном «эдемском уголке». Там она обнаруживает сбежавших бизнесменов (они же – «атланты»). Эти люди, оказывается, находятся в ожидании полного краха того «несправедливого и прогнившего» мира, где когда-то жили и работали. После всеобщего краха они рассчитывают вернуться на прежнее место, чтобы на руинах прежнего мира начать строить «дивный новый мир». Находясь в своем укрытии, «атланты» пристально наблюдают за тем, что происходит в том, «внешнем» мире. И не только наблюдают, но, используя различные тайные средства, активно его разрушают. Уничтожают даже то, что принадлежит им самим – заводы, фабрики, электростанции и т. д. Что примечательно, все они члены элитной организации, которая называется «Клуб доллара». Эмблемой организации и идеологии «атлантов» служит знак доллара. В долине стоит памятник доллару, огромный золотой знак доллара.

«Атланты» – нынешние «хозяева денег»

Читая «Атланта», я невольно провожу параллели с сегодняшним днем: небольшая группа современных «атлантов» объединилась в своеобразный «Клуб доллара», эти «атланты» – акционеры Федеральной резервной системы США. Они находятся в никому не

известном месте, которое можно сравнить с тем «эдемским уголком», который описан Айн Рэнд в романе. Они из своего укрытия следят за тем, как деградирует остальной мир. Но они не простые наблюдатели. Они разными способами организуют в мире так называемый «управляемый хаос» для того, чтобы провести зачистку планеты. А после этого они рассчитывают выйти из своего укрытия и начать строить «дивный новый мир». Упомянутый выше Джон Тодд прямо указывает, что книга Айн

Рэнд в закодированном виде и является изложением плана «хозяев денег»: «Она была написана якобы как роман, но это кодовая книга. И то, что написано в этой книге, является пошаговым планом захвата всего мира путем захвата США». А знак «\$», изображаемый на одежде, украшениях, предметах обихода, – условный знак, который позволяет заговорщикам узнавать друг друга.

Что скрывается за символом доллара?

Вот фрагмент из главы десятой «Знак доллара», в котором ведется диалог между двумя героями – Дэгни Таггерт и Оуэном Келлогом (инженером из компании Дэгни). Дэгни вырывает у Келлога пачку сигарет. И далее по тексту: «На пачке не было ни надписи, ни торговой марки, ни адреса – лишь тисненый золотом знак доллара. На сигаретах был точно такой же знак».

Келлог на вопрос Дэгни, что это за странная пачка и странные сигареты, отвечает следующее: «Если вы настолько осведомлены, что спрашиваете об этом, мисс Таггерт, вам следовало бы знать, что я не отвечу». Дэгни настаивает и говорит: «Я знаю, что за этим кое-что стоит». И далее – следующее откровение Оуэна Келлога:

«За знаком доллара? Очень и очень многое. За ним стоит каждая жирная свиноподобная фигура в любой карикатуре, изображающая плута, мошенника, подлеца – это клеймо зла. Он означает деньги свободной страны, а значит, достижение, успех, талант, созидательную силу человека; и именно поэтому его считают клеймом позора. Он выжжен на лбу таких людей, как Хэнк Реарден, как тавро. Вы случайно не знаете, что означает этот знак? Он означает инициал Соединенных Штатов» [Упомянутый Хэнк Реарден – один из героев романа, олигарх.]

Для справки сообщу, что озвученная Келлогом версия знака «\$» впервые была приведена в 1876 году в лондонском научном журнале *Notes and Queries* со ссылкой на неназванную старую газету, где говорилось, что символ «\$» – это переплетенные буквы U и S, являющиеся сокращением слов United States (Соединенные Штаты) или олицетворяющего их Uncle Sam (Дядя Сэм).

Но вернемся к фрагменту главы. Чуть ниже Келлог произносит самую настоящую оду в честь Америки и ее доллара:

«Вы знаете, что Соединенные Штаты – единственная в истории страна, которая использовала собственную монограмму в качестве символа порочности? Спросите себя почему. Спросите себя, как долго страна, сделавшая такое, может надеяться на существование и чьи нравственные законы разрушили ее. Это была единственная в истории страна, где богатство приобреталось не бандитизмом, а производством, не силой, а торговлей; единственная страна, где деньги служили символом права человека на его собственный разум, труд, жизнь, счастье – на самого себя. Если это, по нынешним нормам мира, зло, если это повод, чтобы проклинать нас, то мы, поклонники и создатели доллара, принимаем проклятие этого мира. Мы предпочитаем носить знак доллара на наших лбах и носим его гордо, как символ благородства, символ, ради которого хотим жить и, если нужно, умереть».

Атлантам и Айн Рэнд для поклонения нужен знак «\$»

Интересен финал романа. Главные герои, гений Джон Голт (Джон Тодд полагает, что этой герой – прототип Филиппа Ротшильда) и красавица-бизнесвумен Дагни Таггерт, стоят на горе. Они видят «лежащий в руинах континент: дома без крыш, ржавеющие трактора, темные улицы, заброшенные рельсы. – „Путь расчищен, – сказал Голт. – Мы возвращаемся в мир“. Он поднял руку и начертил в пространстве над разоренной землей символ доллара». Кстати, в другом варианте перевода романа эта фраза звучит еще жестче: не над «разоренной», а над «безлюдной» землей. М. П. Остроменский в своей статье «Дезертировавшие атланты» по поводу этой концовки романа пишет: «Что может красноречивее характеризовать конечный результат воплощения „в жизнь“ философии крайнего индивидуализма в

оболочке рационализма, кроме – безлюдья? Ибо, сказано Джоном Голтом: „Отказ от признания реальности всегда приводит к губительным последствиям“»^[407].

В романе «Атлант» много философских рассуждений о деньгах «вообще». Все рассуждения сводятся к одному: деньги – высшая ценность. Деньги – мерило человека. Деньги – средство установления в мире новой, «правильной морали». Но в конечном счете, речь идет не о деньгах вообще, а именно об американском долларе. Человек должен выбрать именно доллар. Вот один из образчиков такого «философствования»: «Если вы не откроете для себя той истины, что деньги – корень всего доброго, что есть в мире, вы придете к собственному разрушению. Когда деньги станут инструментом отношений между людьми, человек станет инструментом человека. Выбирайте: кровь, кнут и оружие или *доллары*, другого не дано, и ваше время истекает...» (*курсив мой – В. К.*).

Некоторые исследователи творчества Айн Рэнд утверждают, что ее роман «Атлант расправил плечи» относится к жанру утопии (есть и такие, кто считает этот роман, наоборот, – антиутопией). Как бы там ни было, комментаторы намекают на то, что Айн Рэнд своим романом продолжила ту линию, которая была начата еще английским философом и писателем Фрэнсисом Бэконом в его произведении «Новая Атлантида» (1627). Считается, что роман Ф. Бэкона – подробный план строительства нового идеального общества в североамериканских колониях. Полагают, что Айн Рэнд знала об этом романе и была почитательницей Ф. Бэкона. Своим романом она попыталась исправить те искривления, которые возникли в деле практической реализации плана английского философа на протяжении трех веков. Атланты (капиталисты) удалились в потаенные места Америки и начали там строить еще раз новую Атлантиду. А раз так, то символ «\$» следует понимать по-другому. Это символ, изображающий Геркулесовы столбы или две колонны храма Соломона (две вертикальные черты в знаке), обвитые лентами. Считается чисто масонским символом^[408] этот символ является тайным знаком, который используют жители Атлантиды» (там же). Имеются также версии, согласно которым кривые извивы знака означают не ленты, а змея. Того змея, который был в начале истории. Того змея, который искушил первых людей в раю и далее продолжает искушать и жалить

на протяжении всей человеческой истории^[409]. В речи, произнесенной в начале 1960-х в Йельском университете, Рэнд объявила: «Крест – это символ пыток. Я предпочитаю знак доллара, символ свободной торговли, а значит, и свободомыслия». Любовь Айн Рэнд к доллару была поистине фанатичной. Она всегда носила пелерину с вышитым знаком «\$» или же прикалывала к одежде знак доллара. Посмотрите на фото этой «мессии свободы»: знак «\$» непременно красуется на ее груди.

Рэнд умерла 6 марта 1982 года в своем любимом городе Нью-Йорке. В день похорон любовь Рэнд к доллару была явлена во всей красе. New-York Times писала: «Тело Айн Рэнд лежало рядом с символом, который она приняла как свой собственный, – шестифутовое изображение знака американского доллара».

Часть VII

«Экономическая наука»: война против Слова

Ученостью меня не обморочишь. (Скалозуб).

А. С. Грибоедов «Горе от ума»

О «птичьем языке» и «экономической науке»

О логосфере и ее заражении словами-вирусами и словами-амебами

Не так давно у меня вышла книга «Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия»^[410]. В ней я помимо всего пишу о вырождении такого института, как «наука». Одним из наиболее ярких проявлений такой деградации является то, что язык современной науки превратился в абракадабру. А абракадабра (она же – белиберда, вздор, бессмыслица, галиматья, околесица и т. д.) нужна для того, чтобы сеять ложь.

Сегодня лингвисты и филологи констатируют появление большого количества слов-вирусов, или слов-паразитов, определяя источником их происхождения «молодежную среду» (например, такие слова, как «блин», «это самое», «шикарно», «короче», «как бы» и т. п.). Но это всё «невинные цветочки». Особую роль в преобразовании национального языка играли и играют слова-вирусы, которые выходили и выходят из «реторт» и «колб» разных «научных лабораторий». Если с вирусами, которые заражают компьютеры и электронные сети, люди хоть как-то пытаются бороться, то со словами-вирусами, попадающими в логосферу (словесную среду обитания человека), почти никто не борется. Мало кто вообще замечает такие заражения. На это обращает внимание С. Кара-Мурза в своей книге «Манипуляция сознанием»^[411]. Правда, такие продукты «научной деятельности» он сравнивает не с вирусами или паразитами, а с амебами:

«Как создавался „правильный“ язык Запада? Из науки в идеологию, а затем и в обыденный язык перешли в огромном количестве слова-„амебы“, прозрачные, не связанные с контекстом реальной жизни. Они настолько оторваны от конкретной реальности, что могут быть вставлены практически в любой контекст, сфера их применимости исключительно широка (возьмите, например, слово „прогресс“). Это слова, как бы не имеющие корней, не связанные с вещами (миром). Они делятся и размножаются, не привлекая к себе

внимания, – и пожирают старые слова. Они кажутся никак не связанными между собой, но это обманчивое впечатление. Они связаны, как поплавки рыболовной сети – связи и сети не видно, но она ловит, запутывает наше представление о мире.

Важный признак этих слов-амеб – их кажущаяся «научность». Скажешь «коммуникация» вместо старого слова «общение» или «эмбарго» вместо «блокада» – и твои банальные мысли вроде бы подкрепляются авторитетом науки. Начинаешь даже думать, что именно эти слова выражают самые фундаментальные понятия нашего мышления. Слова-амебы – как маленькие ступеньки для восхождения по общественной лестнице, и их применение дает человеку социальные выгоды. Это и объясняет их «пожирающую» способность. В «приличном обществе» человек обязан их использовать. Это заполнение языка словами-амебами было одной из форм колонизации – собственных народов буржуазным обществом».

В своих работах С. Г. Кара-Мурза называет наиболее часто встречающиеся в российском политическом лексиконе следующие слова-амебы: «свобода», «демократия», «справедливость», «рынок». С действительными значениями этих терминов, их происхождением и ролью в общественной жизни граждане мало знакомы. Каждое из этих слов комбинируется в повседневном дискурсе с другими, возникают новые термины. Например, с помощью слова «свобода» составляются такие конструкции: «свободный индивид», «свободный рынок», «политическая свобода» и даже «свобода слова». Но расшифровать эти термины-амебы еще сложнее, чем исходное слово-амебу.

«Птичий язык» на вооружении наших чиновников

Сегодня такой язык (по крайней мере, в его устной форме) стали называть «птичьим». Под ним, согласно современным толковым словарям, понимают фразеологизм, которым обозначают речь, перегруженную терминами и затемняющими смысл формулировками, понятную только немногим или вообще малопонятную. В XXI веке «птичий язык» переживает ренессанс в России. В современном значении термин возник и закрепился в середине XIX века благодаря профессору и ректору Московского университета Дмитрию Матвеевичу Перовошикову (1788–1880). Последний так называл

научно-философский язык 1820–1840-х годов, которым говорила российская молодежь.

Впрочем, «птичий» язык вышел за пределы корпорации «Наука». Сегодня его, в частности, неплохо освоили члены корпорации власти – российские чиновники. В частности, им хорошо владеет нынешний премьер-министр РФ Д. А. Медведев^[412].

А вот образчики блестящего владения птичьим языком другими руководителями. Особенно теми, кто отвечает за деньги, финансы, экономику. «Экономика перейдет в положительную область, если мерить квартал к кварталу, к концу следующего года. Но в целом годовые темпы, по нашим прогнозам, будут отрицательными – до минус 1 %», – заявила председатель Банка России Э. Набиуллина. От нее не отстают и нынешний министр экономического развития М. Орешкин. В бытность свою заместителем министра финансов он сказал: «Мы ожидали, что уже в третьем квартале экономика начнет набирать обороты и выходить в зону положительных темпов роста. К сожалению, мы получили сейчас второй шок: падение цен на нефть и влияние на валютный курс и на инфляцию». Интересно, а может ли госпожа Набиуллина объяснить, что такое «отрицательные темпы роста»? А господин Орешкин – что такое «...выходить в зону положительных темпов роста»? Иначе говоря, есть и «зона отрицательных темпов роста»?^[413]

Абракадабра в мире экономики

В силу своей профессии и работы мне приходится иметь дело с литературой, которая претендует на то, чтобы называться «продукцией» «экономической науки». У меня имеется бесконечное число примеров, относящихся к этой «науке», иллюстрирующих общие положения о современном научном языке как абракадабре.

Обманы начинаются даже не с первой страницы учебников, а с их обложки. Известно, что базовой дисциплиной во всех экономических вузах и на всех экономических факультетах является «экономическая теория». Издано большое количество учебников, на обложке которых красуется название: «Экономическая теория».

И даже есть ссылочка на то, что учебник утвержден Министерством образования. Неискушенный читатель может

подумать, что в книге изложена какая-то одна теория (ведь на обложке – единственное число). Это для бывшего советского человека вполне привычно. Ведь в СССР все изучали политическую экономию, где излагалась единственная экономическая теория – марксистско-ленинская. Как единственно верная. Все другие теории давались в конце учебников в разделе «Критика буржуазных и социал-реформистских экономических теорий»).

Более того, политэкономия претендовала на то, чтобы быть даже не «теорией», а «наукой» без всяких оговорок. Наукой без законов. Так вот, марксистско-ленинская политэкономия постулировала ряд законов: стоимости, денежного обращения, «возвышения потребностей» и т. п. Конечно, все эти «законы» были «притянуты за уши», и никакой марксистско-ленинской «экономической науки» не было (была экономическая практика, экономическая политика, «освященные» так называемой «экономической наукой»). Но, по крайней мере, марксистско-ленинскую политическую экономию грамотно оснастили всеми необходимыми атрибутами науки.

Об «экономической теории» и «экономических гипотезах»

Когда знакомишься с оглавлением современного учебника «Экономическая теория», с удивлением обнаруживаешь, что внутри содержится несметное количество теорий (трудно даже сосчитать, но судя по именным и предметным указателям – от полусотни до сотни и более).

Я спрашиваю студентов: «Вам на занятиях объясняли, какие теории правильные, а какие нет?» Отвечают: «Нет, нам их просто перечисляли и кратко описывали».

Еще один мой вопрос: «Но не могут же все теории быть одновременно верными? Вам хотя бы предложили какой-то критерий для оценки теорий, их селекции на верные и неверные?» Отвечают: «Нет, нам сказали, что это на наше усмотрение. Мы живем в век свободы, и каждый волен выбирать то, что ему нравится».

Ответить на вопрос, что им нравится, они не могут. Они скорее могут ответить, какой из двух напитков – пепси-кола или кока-кола – им больше нравится. А вот сказать, что им больше нравится – кейнсианство или монетаризм Милтона Фридмана – они не могут.

Или, скажем, не в состоянии аргументированно обосновать, что им не нравится ни то, ни другое. Правда, некоторые, наиболее «продвинутые» начинают вслух рассуждать по вопросу о критерии «верности» теории. И таковым называют «эффективность экономики».

Пытаю дальше, стараясь выяснить, что же эти наиболее «продвинутые» понимают под «эффективностью экономики». И слышу варианты: темпы экономического роста, доходность финансовых инструментов, капитализация фондового рынка и т. п. Вот до какого абсурда доводится преподавание дисциплины «Экономическая теория»!

Но и это еще не всё. Во многих учебниках с названием «Экономическая теория» вместо теорий студентам предлагаются так называемые «гипотезы». Это даже не теории, которые требуют хотя бы каких-то доказательств и апробаций. Гипотез можно придумать бесконечно много. Они могут быть даже сумасшедшими. Некоторые из тех, которые содержатся в учебниках, действительно сумасшедшие. Типа: «Солнце утром восходит на западе». Другие совершенно далеки от наших повседневных экономических проблем. Типа рассуждений на тему: «Есть ли жизнь на Марсе?» На обсуждение гипотез тратится уйма времени, но в результате уверенности в том, что солнце в один прекрасный день может взойти на западе, ни у кого не прибавляется.

Лукавая подмена: «хрематистика» вместо «экономики»

Уже не приходится говорить о том, что учебники «Экономическая теория» говорят о том, чего в реальной сегодняшней жизни нет. Я имею в виду, что нет «экономики». Она еще несколько десятилетий назад была, а сегодня исчезает как утренний туман. Еще Аристотель (IV в. до Р. Х.) различал два вида деятельности. Одна называется «экономика», что по-гречески означает «домостроительство», искусство ведения домашнего хозяйства». А другая называется «хрематистика», по-гречески это означает деятельность по накоплению богатства. Хрематистика может мимикрировать под экономику. Древнегреческий философ детально показал различия и пришел к выводу, что хрематистика и экономика ужиться друг с другом не могут. Если государство не будет держать в жесткой узде хрематистику, то она начнет пожирать экономику.

Сегодня мы наблюдаем торжество хрематистики (главное – прибыль и накопление капитала). Многим более понятен синоним слова «хрематистика» – «капитализм». Капитализм воцарился в мире. Капитализм пришел в Россию. Он медленно пожирает остатки того «дома», который на протяжении веков строили наши предки. Но об этом вы ничего не узнаете из учебника под названием «Экономическая теория». Слова «хрематистика» и «капитализм» – табу для авторов. Поэтому они прибегают к лукавому словосочетанию «рыночная экономика». Называя «рыночной экономикой» биржевые операции, поглощения одних компаний другими, безработицу и банкротства предприятий, ростовщическую деятельность банков, картельные сговоры участников рынков и т. д.

Если бы авторы учебников не были столь лукавыми, то они должны были бы назвать свои учебники как-то иначе. Как минимум используя множественное число: «Экономические теории». А учитывая, что в них куча разных гипотез, то более удачным было бы название «Экономические фантазии». А уж если авторы были бы совсем честными, то, наверное, им следовало бы назвать учебник «Теория хрематистики».

Человек, который избавляется от магии псевдонаучного языка, используемого «профессиональными» экономистами, приходит к неожиданному для себя выводу: никакой экономической науки нет, это феномен, который вполне укладывается в определение «псевдонауки». Если читателя заинтересовал указанный тезис, могу рекомендовать свою книгу «Православное понимание экономики»^[414].

Для описания процесса разрушения системы высшего образования в России очень подходит слово «хронофагия». В переводе с греческого это означает «пожирание времени». Лучшие годы своей жизни молодые люди проводят в стенах университетов и институтов. Проводят впустую. Невольно на память приходят строки из стихотворения М. Лермонтова «Дума»:

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомненья,
В бездействии состарится оно.

Если бы Михаил Юрьевич жил в наше время, то, думаю, что он как-то по-другому сложил бы свою «Думу». Например, заменив слово «познание» на слово «зомбирование». Да и «сомнений» сегодня почти уже не возникает. Сомнения – продукт размышлений. С размышлениями в век ЕГЭ вообще сложно. А насчет «пустоты», «темноты» и «бездействия» – всё верно, еще более актуально, чем во времена поэта.

Но вернемся к так называемому «экономическому образованию». Взрослые дяди и тети занимаются тем, что отвлекают молодежь от постижения главных и нужных в жизни истин. Большинство этих солидных дядь и тетя украшены степенями «кандидат» и «доктор» «экономических наук». Задумываются ли они, что таких наук нет? И даже не потому, что уже нет экономики. Потому, что в любой науке должны быть хотя бы какие-то законы, выражающие устойчивые причинно-следственные связи. А в уже упомянутых мною учебниках «Экономическая теория» нет даже намека на законы, зато куча никому не нужных «гипотез».

Но неужели в сфере экономики нельзя обнаружить никаких устойчивых причинно-следственных связей? – Очень даже можно. Но это законы универсальные, распространяющиеся на все сферы человеческой жизни. Это законы, или заповеди, которые Бог дал человеку. Это десять заповедей (Декалог), которые Бог дал людям через Моисея. Это заповеди, данные Христом в Новом Завете. Но в сфере высшего образования действуют свои правила. Даже на упоминание истинных законов, действующих в обществе (в том числе экономике), наложено негласное табу.

Впрочем, многие из этих дядь и тетя, украшенных разными званиями и степенями, даже не осознают, что они творят. Это про них сказал Господь: *«Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит»* (Мф. 18:7).

Если они не осознают, что творят, то кто осознаёт? – Их главный «научный руководитель» – дьявол. Христос обличал книжников и фарисеев, называя имя их истинного духовного отца (в каком-то смысле – «научного руководителя»): *отец ваш – диавол*. Спаситель добавлял, что он *лжец и человекоубийца* (Ин. 8:44). Но можно добавить, что он еще и *вор*. Почему вор? – Потому что организует

хищение самого ценного, что Бог дает человеку, – времени. Дьявол и его слуги развращают молодежь «хрематистикой» и одновременно занимаются «хронофагией».

Словарь лукавой экономической лексики

Рынок – это место, нарочно назначенное, чтобы обманывать и обкрадывать друг друга.

Анахарсис (VI в. до Р. Х.), скифский мудрец и философ

В рыночной экономике любая вещь имеет цену, но ничто не имеет ценности.

Жак-Ив Кусто

Алхимики сделали большую ошибку, пытаясь превращать простые металлы в золото с помощью заклинаний. С химическими элементами алхимия не работает. Но она работает на финансовых рынках, поскольку заклинания могут повлиять на решения людей, которые формируют ход событий.

Джордж Сорос

«Рынок»

Мои публикации на сайте «Царьград» «О „птичем языке“ и „экономической науке“»^[415] вызвали большой интерес у читателей. Многие из них высказали пожелание, чтобы я сделал небольшой словарь наиболее широко используемых сегодня слов и терминов из лукавой экономической лексики с объяснением их истинного смысла.

Что ж, попробую. И начну со слова «рынок». В нулевые годы я попросил своих молодых помощников, владеющих компьютерными технологиями, сделать анализ нескольких экономических учебников в электронной форме на предмет выявления в них наиболее часто используемых терминов (слов и словосочетаний). Выяснилось, что безусловным лидером было словосочетание «рыночная экономика». Мозг студента долбили этим термином, он встречался чуть ли не на

каждой странице, иногда по несколько раз. Термин сложный, состоящий из двух слов: «рыночный» и «экономика». Однако членораздельных и логически выверенных определений этих двух слов-понятий я в учебниках не нашел.

Про слово «экономика» я уже писал в статье «О „птичьем языке“ и „экономической науке“»^[416]. Рекомендую читателям еще раз к ней обратиться. Лишь коротко повторю, что в учебниках произведена мошенническая подмена понятий. Словом «экономика» (в переводе с греческого «домостроительство») подменено то, что экономикой не является, а называется «хрематистикой» – накоплением богатства. Слово «хрематистика» нашему человеку непривычно, поэтому его можно заменить более понятным синонимом «капитализм». У знающих людей слово «экономика» ассоциируется с созидательной деятельностью – строительством дома. Слово «хрематистика» (оно же «капитализм») – с разрушением дома. В России под прикрытием «экономики» осуществляется разборка некогда мощного здания нашей экономики на отдельные «кирпичи». И продажа этих «кирпичей» иностранным инвесторам, проще говоря, забугорным спекулянтам и мародерам. Это и есть «хрематистика». Этому фактически и учат нашу молодежь на экономических факультетах и в экономических вузах. А для пущей убедительности «освещают» лукавыми словами руководителей финансовых и экономических ведомств, хорошо овладевших лексикой «птичьего языка» в разных заокеанских Гарвардах, Йелях или, по крайней мере, в нашей Высшей школе экономики (ВШЭ).

А теперь о другом слове из термина «рыночная экономика». Что же такое «рынок»? Толковый словарь русского языка дает следующее определение^[417]:

«1. Сфера товарного обращения, товарооборота. Внутренний р. Внешний р. Рынки сбыта (районы реализации товаров; специальное).

2. Место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах, базар. Идти на р., с рынка. Торговать на рынке. Крытый р. Блошиный р. (рынок, на котором продаются старые поношенные вещи, мелкие товары с рук; разговорное)».

Кстати, еще лет триста назад русский человек не знал слова «рынок». В ходу было слово «базар» тюркского (персидского) происхождения. Слово «рынок» на Руси появилось в петровскую

эпоху. Оно производно от польского *rynok* и от средневерхненемецкого *rinoges* в значении «круг», «городская площадь». Древневерхненемецкое *ring, hring* имело значения

«кольцо», «обруч», а также «собрание». В качестве экономического понятия слово приобрело значение «торговая площадь».

Людей старшего и среднего возраста, кто был свидетелем таких событий нашей истории, как «перестройка» (при М. Горбачеве) и «реформы» (при Б. Ельцине и позднее), помнят, что в стране в те времена популярнейшим лозунгом были слова: «Даешь рынок!»

Многие общественные активисты и политические лидеры того времени призывали поскорее порвать с «коммунистическим прошлым», которое у них выражалось термином из трех слов «административно-командная система». А ей противопоставлялась «рыночная система», или «рыночная экономика». Эти термины вбрасывались телевидением, радио, газетами и журналами. Правда, мало кто задумывался над тем, каков смысл этих терминов, чем один отличается от другого.

Я помню, что пытался дискутировать с активными пропагандистами «перестройки» и «реформ» и выяснить у них, что означают указанные два понятия. Мне доказывали, что в Советском Союзе «рынка» не было. Но при этом никто не спорил с теми определениями рынка, которые содержались в словарях Ожегова, Ушакова, Кузнецова и других. Но тогда получалось, что в СССР рынок всё-таки был. Со мной нехотя соглашались. Но при этом говорили, что, мол, рынок не тот. Нужен другой рынок, с изобилием товаров и по доступным ценам. Я пытался объяснить своим оппонентам, что корректно в этом случае говорить о том, что нужно изменение рынка, а не кричать: «Даешь рынок!» Мне на это отвечали (даже те, кто претендовал на звание «интеллектуал»), что сейчас время действий, а не размышлений. Мол, «надо ломать систему». А уж потом можно будет не спеша вести академические разговоры на тему рынка. Я ничего не придумываю, поскольку в 1989–1991 годах преподавал на кафедре политической экономии в Московской высшей партийной школе (МВПШ) и находился в эпицентре многих тогдашних горячих дискуссий.

Пытался заходить с другой стороны и задавал вопрос: «А можно ли жить без того, что называется административно-командной системой?» Разговаривал даже с некоторыми разгоряченными доцентами и профессорами, которые предлагали уничтожить эту самую административно-командную систему. Ведь любые государства (независимо от их социально-экономического устройства) представляют собой такую систему. Государства без вертикали власти, без управления, без ответственности за исполнение поступающих сверху вниз команд (управляющих указаний) не бывает. Если такая система ломается, тоначинается анархия во всех сферах жизни общества, в том числе в экономике. Пытался объяснить, что без административно-командной системы не может существовать ни предприятие, ни компания, ни банк. Тем более транснациональные корпорации, которые разгоряченные пропагандисты «перестройки» уже называли эталонами «эффективной экономики».

Одним словом, предлагать людям выбор между административно-командной системой и рыночной системой – это лукавый прием из разряда «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Лживые СМИ и лукавые политики возбуждали народ, вбрасывая ложные экономические и политические термины и постепенно формируя у него спутанное сознание. Проще говоря, страну готовили к революции. А любая революция начинается с лукавых слов.

Эстафету по спутыванию сознания от СМИ и политиков перехватывали представители «экономической науки» и университетские профессора. Они глубокомысленно отвергали те определения рынка, которые содержались в словарях Ожегова и Ушакова. Мол, рынок – не просто сфера товарного обмена, товарооборота. Рынок – такая сфера «обитания» товаров, где устанавливаются цены, называемые «справедливыми», «равновесными», «конкурентными». Мол, при социализме были товары, но не было рынка, потому что в процесс ценообразования вмешивалось государство. В СССР это вмешательство ассоциировалось с Государственным комитетом по ценам. Вторжение Госкомитета по ценам, мол, было столь значительным, что в Советском Союзе был не настоящий рынок, а псевдорынок.

Тем самым ученые мужи в профессорских мантиях намекали нам, что настоящий рынок там, за «бугром». Мол, там цена устанавливается

не под влиянием какого-то внешнего политического или субъективного «фактора» (типа Госкомитета по ценам), а складывается стихийно, в результате выхода на рынок тысяч или даже миллионов продавцов и покупателей. Это, можно сказать, аксиома экономического либерализма. И она распространялась через миллионные тиражи учебников по экономике, написание и издание которых спонсировал «добрый дедушка» Джордж Сорос.

Но если тезис о том, что в СССР не было рынка, можно назвать «малой ложью», то утверждение о том, что на Западе есть настоящий рынок с «конкурентными», «справедливыми» ценами, – «большая ложь». В советских вузах десятки тысяч профессоров и доцентов преподавали политическую экономию капитализма. Видимо, это про них сказано: «Смотрят в книгу и видят фигу». Там ведь было написано очень логично и убедительно, что капитализм так называемой «свободной конкуренции» приказал долго жить еще в конце XIX века. Как писал в 1916 году «классик» в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» на смену «классическому» капитализму со свободным рынком пришел монополистический капитализм.

Работая со студентами, которые уже прошли через такие «фундаментальные» курсы, как «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Деньги, кредит, банки», я убеждаюсь, что они имеют самое смутное представление о том, что такое монополия и как она влияет на цены. Студенты факультета международных экономических отношений не понимают, как формируются цены на мировых рынках товаров и услуг. И что на мировом рынке никаких «справедливых» или «конкурентных» цен нет. Есть транснациональные корпорации (ТНК), которые могут «гонять» какие-то детали, полуфабрикаты и узлы между своим подразделениями в разных концах света, а цены на эти «товары» будут устанавливаться головной («материнской») компанией с учетом «оптимизации» налогов и других издержек. На профессиональном языке эти цены называются «трансфертными». И на такие внутрикорпоративные обороты приходится треть всей мировой торговли.

Большая часть оставшейся международной торговли – товары и услуги, которые закупаются по монопольно низким, а реализуются по монопольно высоким ценам. Если на каком-то рынке в качестве покупателей или продавцов действует несколько ТНК, то они

закljučают между собой соглашения о разделе рынков и установлении единых (монопольно низких или монопольно высоких) цен. Это картельные соглашения. Весь мир опутан сетью картелей. Мы с вами регулярно слышим только об одном картеле – ОПЕК. Однако 99,99 % всех картелей в мире существуют нелегально. Или скромно уклоняются от СМИ (например, классический нефтяной картель под названием «Семь сестер» – он не исчез, а ушел в глубокую тень). Картели накрыли всю мировую экономику громадной тенью.

И когда ты понимаешь, в какой «тени» оказался мир, ты начинаешь вспоминать, что еще есть такая модель рынка, на котором цены и тарифы устанавливаются официально, легально, с расчетом их влияния на всё народное хозяйство страны. Ты начинаешь понимать, что Госкомитет СССР по ценам, может быть, что-то действительно делал не то и не так. Но это, наверное, лучше, чем какой-то тайный международный картель, который тебя грабит, а ты можешь этого даже не подозревать. Зато вместо Госкомитета по ценам у нас появилось ведомство с броской аббревиатурой – ФАС (Федеральная антимонопольная служба). Которое делает вид, что оно борется с недобросовестной конкуренцией и тайными картелями. Если же всё называть своими именами, то ФАС лишь имитирует борьбу. Мне это агентство напоминает пятое колесо в телеге.

Там, где монополия, там нет конкуренции, а где нет конкуренции, там... Даже страшно сказать: там нет рынка в том определении, какое содержится в учебниках по теории экономического либерализма (их официальное название – «Экономическая теория»). Там есть лишь рынок в том понимании, какое дается в наших словарях русского языка. А поскольку монополии сегодня везде, то «конкурентного» рынка нет нигде. Господа либералы окончательно запутались. Чтобы концы сходились с концами, думаю, что скоро они возьмутся всерьез за словари русского языка, чтобы «все привести в соответствие». Без экономического новояза дальнейший процесс развала нашей экономики может начать буксовать.

Увы, реальная жизнь и практика – сама по себе, а «теория» с ее «птичьим языком» – сама по себе. Они никак не соприкасаются. И не должны соприкасаться. Ибо, как вы сами догадываетесь, процесс экономического «образования» запущен не для того, чтобы молодые люди постигали, как устроен реальный мир экономики, финансов и

денег. Как говаривал господин Герман Греф, обладатель «тайного знания», людям не надо знать, как реально устроен мир. Тогда ими будет сложно управлять.

Молодым людям твердят денно и ночно, что самым ценным ресурсом в «рыночной экономике» являются деньги. Но очень старательно обходят вопрос, что такое рынок, кому и зачем он нужен. Если смыслом слова «экономика» является созидание («домостроительство»), то про «рынок» этого не скажешь. Рынок лишь распределяет и перераспределяет. А чтобы этот механизм перераспределения (в интересах и в пользу «хозяев денег», естественно) функционировал максимально эффективно, надо, чтобы на рынки выходили миллионы и миллионы дураков. Но от рождения, говорят, дураков не много. Доли процентов. А дурак в так называемой «рыночной экономике» – самый ценный ресурс. Поэтому во всем мире и в нашей стране было организовано массовое, поточное, конвейерное производство дураков. Называется этот конвейер «экономическим образованием». На этом конвейере в мозг молодых людей вбрасываются сотни (а может быть, тысячи) ложных слов, которые подобно вирусам разрушают их сознание.

Как сказал один герой известного романа-антиутопии «451 градус по Фаренгейту» (автор – Рэй Брэдбери): «Человек в наше время – как бумажная салфетка: в нее сморкаются, комкают, выбрасывают, берут новую, сморкаются, комкают, бросают». Но чтобы человека превратить в такой ресурс одноразового пользования, его сначала надо подвергнуть зомбированию.

И конвейер под названием «экономическое образование» для этого подходит идеально. А один из идеологов «рыночной экономики» (еще времен перестройки) господин Анатолий Чубайс полагает, что ценный ресурс под названием «дурак» – воспроизводимый, недостатка в нем никогда не будет: «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом – новые вырастут». Анатолий Борисович – человек лукавый. И в этой фразе он сказал полуправду. Он сказал, что вымрут лишь тридцать миллионов, которые «не вписались в рынок». Но в тот рынок, который существует не в учебниках Сороса и в фантазиях некоторых наших профессоров от экономики, а в реальной жизни, вписаться человек не может по определению. Это конвейер по уничтожению человека и

человечества. После такого «рынка» уже никто и ничто на нашей планете не вырастет.

«Справедливость»

В романе Джорджа Оруэлла «1984» немало внимания уделяется теме новояза – создания нового языка, помогающего Старшему Брату управлять людьми. В лексике новояза особое место занимают слова-«пустышки». Они звучат очень эффектно, они украшают речи политиков и научные труды профессоров, они заполняют логосферу (словесную сферу обитания человека), но смысл их остается загадкой. Известный современный исследователь С. Г. Кара-Мурза в своей интересной и актуальной книге «Манипуляция сознанием» называет такие слова «амебами». В нашей политической, социальной, правовой и экономической лексике набор слов-«амеб» не так велик, но в силу своей расхожести они заполнили (правильнее сказать – загрязнили) всё информационное пространство. Примерами таких слов-амеб являются: «демократия», «общечеловеческие ценности», «свобода», «прогресс», «справедливость».

Хочу остановиться на последнем из названных слов. Слово «справедливость» идет из глубины веков, и считается важным понятием этики. Но вот что удивительно, за многие века и даже тысячелетия человечество так и не сумело выработать лаконичной и внятной формулы справедливости.

Вот, в «Википедии» в статье «Справедливость» делается попытка синтезировать основные аспекты этого понятия:

«...понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия деяния и воздаяния: в частности, соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоев, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нем. В экономической науке – требование равенства граждан в распределении ограниченного ресурса. Отсутствие должного соответствия между этими сущностями оценивается как несправедливость».

В экономической науке без понятий «справедливость – несправедливость» никак обойтись нельзя. Обращу внимание на то,

что ученые мужи-экономисты еще в XIX веке пытались эмансипировать «экономическую науку» от всяких «рудиментов» этики и нравственности. Им очень хотелось создать настоящую «экономическую науку», свободную от «субъективного фактора», в том числе всяких этических «предрассудков». Так, чтобы она была похожа на физику, механику или хотя бы биологию. В XX веке они достигли своей цели, создав экономическую дисциплину под названием Economics. В ней экономический мир представлен как совокупность «атомов», между которыми существуют связи, очень похожие на физико-механические. Под «атомами» имеются в виду люди. Причем люди, прошедшие определенную «обработку», после которой они из существ Homo sapiens превращаются в существ Homo economicus («человек экономический»). Homo economicus в представлении «профессиональных экономистов» лишен каких-либо нравственных «предрассудков», в своей практической жизни руководствуется такими ориентирами, как величина богатства, норма прибыли, бизнес-риски, потребление и т. п.

Однако идеального Homo economicus, по признанию «профессиональных экономистов», до сих пор не удалось создать даже в странах со зрелой «рыночной экономикой» (США, Западная Европа). А потому, к их сожалению, «наука» под названием Economics не вполне адекватно отражает и описывает экономические реалии сегодняшнего дня. Это, мол, наука будущего. А сегодня, увы, «профессиональным экономистам» приходится учитывать несовершенство человека, который никак не может расстаться с такими архаичными понятиями, как «свобода», «совесть», «честность», «помощь», «справедливость».

Снисходя до «слабостей» человека, авторы учебников и научных монографий по экономике вынуждены использовать такие, например, термины, как

«справедливая экономика», «справедливое распределение», «справедливая налоговая система», «справедливая торговля», «справедливые цены» и т. п.

Некоторые энтузиасты от «экономической науки» пытаются создавать какие-то модели и придумывать какие-то формулы, с помощью которых можно построить «справедливую экономику». Подобные попытки желчные скептики называют «экономическим

утопизмом», а другие не менее желчные критики – «имитацией умственной деятельности».

Некоторые экономисты полагают, что современная экономика посредством «рыночных механизмов» и так обеспечивает необходимую «справедливость». Правда, они не замечают, что находятся в порочном кругу. Они говорят, что экономика справедлива, потому что есть рынок. Но рынком они называют такие отношения между продавцами и покупателями, которые опосредуются «справедливыми ценами». А их, этих самых «справедливых цен», давно уже нет в природе. Потому что в экономике господствуют монополии, которым нужны не «справедливые» цены, а «монопольные» (монопольно высокие при продажах и монопольно низкие при покупках).

Наиболее смысленные «профессиональные экономисты» предпочитают тему «справедливости» в экономике обходить стороной. Либо шепотом признавать, что этой «справедливости» нет и достичь ее невозможно. Вот, например, известный нобелевский лауреат по экономике Милтон Фридман (отец-основатель современной школы монетаризма) откровенничает: «Я не сторонник справедливости. Я сторонник свободы, а свобода и справедливость – это не одно и то же. Справедливость подразумевает, что некто будет оценивать, что справедливо, а что – нет». По ходу отмечу, что, хотя Фридман признает такую ценность, как «свобода», понимание ее у этого экономиста очень специфическое (не имеет ничего общего с пониманием свободы в христианстве).

Коллега Фридмана по корпорации «профессиональных экономистов» нобелевский лауреат Фридрих Хайек (один из наиболее ярких идеологов «либеральной экономики» XX века) исключает всякую возможность решения проблемы справедливости в экономике с помощью человеческого ума: «Никому не под силу то, что под силу рынку: устанавливать значение индивидуального вклада в совокупный продукт. Нет и другого способа определять вознаграждение, заставляющее человека выбирать ту деятельность, занимаясь которой он будет в наибольшей мере способствовать увеличению потока производимых товаров и услуг»^[418].

Как видно из приведенного отрывка, человеку решить проблему справедливости не под силу, а вот рынку – под силу! Какой-то

рыночный фетишизм. Хайек не раз вспоминает «невидимую руку» рынка из работы Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776). Тут уже пахнет не просто фетишизмом, а верой в «духов», которые управляют рынком. Удивительные парадоксы: большинство представителей корпорации «профессиональных экономистов», включая нобелевских лауреатов, позиционируют себя как атеисты, но при этом в своих умственных построениях не могут обходиться без «невидимой руки», которая якобы обеспечивает «справедливость». Вот такая либерально-экономическая «метафизика»!

В отличие от представителей либерального направления в «экономической науке», уповающих на «рынок» и «невидимую руку», другие представители «экономической науки» уверены, что справедливость в экономике надо устанавливать железной рукой человека (например, в виде «диктатуры пролетариата»). Речь идет о тех, кто понимает справедливость как равенство. Наиболее последовательно этой позиции придерживаются сторонники социалистической (коммунистической) идеи. А обоснование принципа равенства, выравнивания и уравниловки они находят в трудах «классика» – Карла Маркса. По их мнению, именно ему удалось сделать экономику «наукой». И с ее помощью можно всё померить, оценить и принять единственно правильное решение. Которое, естественно будет и «научным», и «справедливым».

Уже упомянутый выше Фридрих Хайек нападает на марксистов с их идеей равенства. Он прослеживает, как идея справедливости приводит к социализму, который для Хайека является безумием (социализм означает «передел» всего и вся, а завершится он перманентной гражданской войной). Вот этапы эволюции идеи: 1) справедливость; 2) равенство; 3) «социализация» («социальное государство», «социальная политика» и т. п.); 4) социализм. Вот рассуждение Нобелевского лауреата (из той же книги):

«Прилагательное „социальное“ [...] вероятно, стало самым бестолковым выражением во всей нашей моральной и политической лексике. [...] оно все чаще выступает в роли слова „благое“ при обозначении всего высоконравственного. Всякий призыв быть „социальными“ [...] есть подталкивание нас к еще одному шагу в сторону „социальной справедливости“ социализма. В итоге

употребление термина „социальный“ становится практически тем же самым, что и призыв к „распределительной справедливости“. А между тем это несовместимо с конкурентным рыночным порядком, а также с ростом и даже поддержанием существующей численности населения и достигнутого уровня богатства. В общем, из-за подобного рода ошибок люди стали называть „социальным“ („общественным“) то, что является главной помехой для самого поддержания жизни „общества“. В сущности, „социальное“ следовало бы именовать „антисоциальным“».

На первый взгляд рассуждения нобелевских либералов от экономики (не только Милтона Фридмана и Фридриха Хайека, но и многих других) по вопросам справедливости и уравниловки кажутся убедительными. Впрочем, когда слушаешь идеологов социализма (не только Карла Маркса, но также Фридриха Энгельса, Георгия Плеханова, Роберта Оуэна, Шарля Фурье и др.), то можешь подпасть также под очарование идеи социалистического экономического равенства. Более того, аргументы социалистов и коммунистов могут оказаться более понятными и близкими простым людям. Особенно если в условиях «рыночной экономики» они чувствуют, что «невидимая рука» рынка их не только не поддерживает, но, наоборот, топит и душит (как это происходит сегодня в России). Безусловно, этим пользуются ловкие политики. Одна из наших парламентских партий так и называется: «Справедливая Россия». В программах и предвыборных документах всех наших политических партий (не только «Справедливой России» и КПРФ, но также партий «Единая Россия», ЛДПР и тех, которые не попали в Государственную думу) слова «справедливость» и «равенство» встречаются через строчку.

Но дело в том, что есть еще иной взгляд на вопросы справедливости и равенства. Взгляд христианства, который вытекает из Священного Писания и Священного Предания и который на протяжении многих столетий был доминирующим как в Европе, так и в России. Достаточно лаконично и убедительно суть христианского (православного) понимания справедливости и равенства изложил во многих своих проповедях и статьях известный христианский подвижник XX века святитель Николай Сербский. Приведу выдержки из его проповеди «На неделю шестнадцатую по Пятидесятнице. Евангелие о талантах» (Мф. 15:14–30)^[419]:

«Бог создает неравенство, люди ропщут на неравенство. Разве люди мудрее Бога? Если Бог создает неравенство, значит, неравенство мудрее и лучше, чем равенство.

Бог создает неравенство для блага людей, люди не могут увидеть в неравенстве своего блага.

Бог создает неравенство ради красоты неравенства, люди не могут увидеть в неравенстве красоты.

Бог создает неравенство ради любви, которая неравенством разжигается и поддерживается, люди не могут увидеть в неравенстве любви.

Сие есть древний человеческий бунт ослепленности против прозорливости, безумия против мудрости, зла против добра, безобразия против красоты, ненависти против любви. Еще Ева и Адам предались сатане, чтобы сравняться с Богом. Еще Каин убил брата своего Авеля, потому что Бог не равно презрел на их жертвы. *С тех пор и доныне продолжается борьба грешных людей против неравенства. И до тех времен и доныне Бог творит неравенство. Мы говорим «до тех времен», ибо Бог и Ангелов сотворил неравными.*

Богу угодно, чтобы люди не были равны во всем внешнем: в богатстве, силе, чинах, образованности, положении и т. п., и Он не велит никак в этом соревноваться. Не садись на первое место, заповедал Господь наш Иисус Христос.

Богу угодно, чтобы люди соревновались в преумножении внутренних благ: веры, доброты, милосердия, любви, кротости и благодати, смирения и послушания. Бог дал и внешние, и внутренние блага. Но внешние блага человека Он считает более дешевыми и незначительными, чем блага внутренние. Внешние блага Он предоставляет в распоряжение не только людям, но и животным. Но богатую сокровищницу внутренних, духовных благ Он раскрывает только для душ человеческих. Бог дал человеку нечто большее, чем животным, потому Он и требует от людей больше, чем от животных. Это «большее» составляют духовные дары.

Внешние блага Бог дал человеку, чтобы они служили внутренним. Ибо всё внешнее служит внутреннему человеку в качестве средства. Всё временное предопределено для службы вечному, и всё смертное

предопределено для службы бессмертному. Человек, идущий противоположным путем и тратящий свои духовные дары исключительно для приобретения внешних, временных благ, богатства, власти, чина, мирской славы, подобен сыну, который получил в наследство от отца много золота и растранижил его, покупая пепел.

Для людей, ощутивших в душе своей вложенные в нее дары Божии, всё внешнее становится незначительным: как начальная школа для того, кто поступил в высшую школу.

За одни лишь внешние блага борются невежды, а не мудрецы. Мудрецы ведут борьбу более тяжелую и более ценную – борьбу за преумножение внутренних благ.

За внешнее равенство борются те, кто не умеет или не смеет заглянуть в себя и приняться за работу на внутренней, главной ниве своего человеческого бытия [...].

...под человеком понимается Господь наш Иисус Христос, значит, под рабами Его – апостолы, архиереи, иереи и все верные. На всякого из них излил Дух Святой многие дары – благие, *однако различные и неравные*, чтобы верующие, дополняя друг друга, таким образом все вместе морально совершенствовались и духовно возрастали... [...]

О, сколь ясный и сколь страшный урок для тех, кто, имея большое богатство, не раздает его беднякам; или, имея много мудрости, держит ее закрытой в себе, как в могиле; или, имея много каких бы то ни было благих и полезных способностей, никому их не показывает; или, имея большую власть, не защищает страждущих и притесняемых; или, имея громкое имя и славу, ни одним лучом не хочет осветить находящихся во тьме! Самое мягкое слово, которое о всех о них можно сказать, – воры. Ибо дар Божий они считают своим: они присвоили чужое и скрыли дарованное. Однако они являются не только ворами, но и убийцами. Ибо они не помогли спасти тех, которых можно было спасти. Их грех не меньше, чем грех человека, который, стоя на берегу реки с веревкой в руках и видя, как кто-то тонет, не бросил ему веревки, чтобы спасти [...]

Таким образом, неравенство лежит в самой основе тварного мира. Но это неравенство должно вызывать радость, а не бунт. Ибо его утвердила любовь, а не ненависть, разум, а не безумие. Жизнь человеческая уродлива не из-за присутствия в ней неравенства, но из-за отсутствия в людях любви и духовного разума. Внесите больше Божественной любви и духовного понимания жизни, и вы увидите, что даже в два раза большее неравенство нисколько не помешает блаженству людей».

В заключение хочу напомнить слова многих святых отцов и старцев, которые они повторяли в разных вариантах, но суть их следующая: «Выше закона – справедливость, выше справедливости – милосердие, выше милосердия – любовь».

В нынешних учебниках по экономике мы ничего не прочитаем ни о милосердии, ни тем более о любви. В лучшем случае мы там найдем слово «справедливость». Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что оно является чуть ли не синонимом слова «рынок» (идеология экономического либерализма) или «равенство» (идеология социализма). Примитивизм подобной «экономической науки» очевиден.

«Инвестиции»

Цель капитализма – это дальнейшее обогащение людей, у которых есть деньги для инвестиций.

*Бак Роджерс, вице-президент
американской компании IBM*

В первую десятку экономических терминов, составляющих логосферу (словесную среду обитания) нашего соотечественника, с начала перестройки входит слово «инвестиции».

Этим словом пользуется и профессор экономики, раскрывающий студентам тайны «фундаментального анализа» или рассказывающий им о деньгах, банках и кредите. Этим словом пользуются и чиновники

любых уровней и любого профиля. Оказывается, решение любой проблемы – социальной, экономической, культурной, медицинской, военной и даже политической – возможно с помощью универсального волшебного инструмента, называемого «инвестиции». Этим словом сегодня научились пользоваться даже дети и пенсионеры. Как-то краем уха услышал в магазине следующие слова старушки, которая говорила другой старушке: «Получила пенсию и решила сделать инвестиции в гречневую крупу» (бабуля загрузила в тележку килограммов десять этого продукта).

В любых серьезных выступлениях первых лиц государства слово «инвестиции» обязательно присутствует, причем почти всегда в сочетании с прилагательным «иностранные». Традиция использования словосочетания «иностранные инвестиции» идет еще от «прораба перестройки» Михаила Горбачева.

Наша логосфера наполнена словами, производными от «инвестиции»: «инвестиционная деятельность», «инвестиционная привлекательность», «инвестиционный климат», «инвестиционные ожидания», «инвестор», «иностранный инвестор» и т. п.

Так что же такое «инвестиции»? Это слово происходит от латинского слова *investire* – «одевать», «облачать», «покрывать», где *vestis* – «одеяние», «облачение». Как конкретно слово пришло к современному смыслу, точно не известно. Когда я учился на экономическом факультете полвека назад, слово «инвестиции» уже было в ходу. Оно встречалось в учебниках по экономике, и было синонимом словосочетания «капитальные вложения».

Несмотря на некоторый «буржуазный душок» термина (слово «капитальные» ведь производно от «капитал»), хозяйственные, государственные и даже партийные деятели всех уровней не стеснялись пользоваться словосочетанием «капитальные вложения». У любого грамотного человека в Советском Союзе «капитальные вложения» ассоциировались со строительством новых предприятий и различных объектов экономической и социальной инфраструктуры (дороги, больницы, школы, морские порты и т. д.). А также с реконструкцией, технической модернизацией и капитальным ремонтом существующих предприятий и объектов. Словари и учебники того времени давали очень простое и понятное определение «капитальных вложений» («инвестиций»): вложения денег и иных ресурсов в

создание, расширение, реконструкцию основных (капитальных) фондов. А основные фонды – имущество, имеющее длительный срок использования (в отличие от оборотных средств).

У людей старшего и среднего возраста «инвестиции» ассоциируются с чем-то созидающим. Отсюда, вероятно, такой пиетет по отношению к ним. Мол, они обеспечат России «экономический рост», «новые рабочие места», «процветание». Но, увы, смысл слова «инвестиции» сегодня сильно поменялся. Современные словари определяют их как «размещение капитала с целью получения прибыли»^[420].

А слово «размещение» совсем не обязательно означает создание чего-то нового. Понятие «инвестиции» в условиях так называемой «рыночной экономики», где созидание стало замещаться перераспределением уже ранее созданного, кардинальным образом меняется. В современных учебниках по экономике одной из классификаций инвестиций является их деление на две основные группы: 1) капиталобразующие; 2) капиталоперераспределяющие.

Первая группа – инвестиции в том, старом понимании слова, которое было в СССР («капитальные вложения»). Вторая группа – инвестиции в виде покупки уже существующих экономических активов. Или даже покупка так называемых финансовых активов, которые могут быть чистой виртуальностью. Из имеющейся сегодня статистики отдельных стран (в том числе России) порой бывает сложно понять, где инвестиции «созидающие», а где инвестиции «перераспределяющие». Но в целом по миру, как следует из оценок экспертов и докладов международных организаций (например,

ЮНКТАД, которая занимается международными инвестициями), на «созидающие» приходится 1/10, а на «перераспределяющие» – 9/10. При таком раскладе трудно себе представить, что в мире действительно имеет место какое-то экономическое развитие. Идет непрерывная грызня так называемых «инвесторов» за уже имеющийся «пирог» под названием «экономические активы». Новых «пирогов» уже никто не печет. Грызня эта выражается с помощью красивого английского словосочетания *mergers & acquisitions* (M&A), что на русский язык переводится как «слияния и поглощения». Как показывает статистика (той же ЮНКТАД), примерно 1/10 всех сделок M&A – слияния, а остальные 9/10 – поглощения. Под прикрытием

благопристойного слова «инвестиции» идет непрерывное пожирание одних другими. Этакий «экономический дарвинизм». Победитель, или получатель активов отнюдь не собирается управлять этими активами, развивать производство, совершенствовать продукт, снижать издержки и т. п. У него другая задача – расчленив актив на части. А затем его продать по выгоднее и получить ту самую вожаделенную прибыль, ради которой и проводилась сделка M&A.

Еще менее приглядными выглядят те инвестиции, которые связаны с куплей и продажей так называемых финансовых активов. Раньше еще существовала какая-то связь финансовых рынков и финансовых инструментов (акции, облигации, векселя) с реальной экономикой. Но эта связь оборвалась более 40 лет назад, когда в результате демонтажа Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы мир перешел к абсолютно виртуальным деньгам (так называемый бумажно-долларовый стандарт). Появилось понятие «финансовый инвестор», которому по большому счету наплевать, что там происходит в реальной экономике. В этом смысле весьма откровенным является следующее признание российского миллиардера Алишера Усманова: «Я – инвестор. Я покупаю акции, владение которыми дает мне возможность вхождения в те или иные сферы бизнеса, но сам я бизнесом никогда не занимаюсь. Я – финансовый инвестор, который может делать удачные или неудачные инвестиции».

Финансовые инвестиции – это уже просто азартная игра, которую организовали «хозяева денег» (владельцы «печатного станка» Федеральной резервной системы США) и которая для них беспроигрышна. На свою игровую площадку они заманивают и затаскивают миллионы новых лохов. Чтобы всегда был приток новых свежих лохов, «хозяева денег» через СМИ всячески пропагандируют «финансовые инвестиции». А также организовали конвейерное производство лохов под названием «экономическое образование». Нашей молодежи прививается «птичий язык», который лишает их способности понимать, как устроен мир (в том числе мир экономики и финансов).

А в дополнение к «птичьему языку» их на экономических факультетах грузят лошадиными дозами математики («эконометрика», «фундаментальный анализ», «технический анализ» и т. п.), после которых наступает полное отравление мозга. Иногда на всю

оставшуюся жизнь. Циничные «хозяева денег» и их ближайшие помощники только руки потирают от удовольствия, наблюдая плоды «экономического образования». Вот, например, откровение величайшего гуру мира инвестиций – американского миллиардера Уоррена Баффетта: «Инвесторы должны скептически относиться к моделям рынков и акций, основанным на исторических данных. Эти модели, построенные разными умниками, которые используют термины, понятные только „посвященным“ (такие как бета, гамма, сигма и им подобные) – они могут произвести на вас большое впечатление. Однако довольно часто инвесторы забывают разобраться в предположениях, которые стоят за всеми этими моделями. Опасайтесь „ботаников“ с формулами».

Студентам прививают уверенность в том, что они обязательно должны стать инвесторами и что инвестиции решат все их жизненные проблемы. Насаждается своеобразный «экономический аутизм». Об атмосфере такого «экономического аутизма» в американских университетах писал не раз известный экономист Джон Кеннет Гэлбрейт, который занимался преподавательской деятельностью большую часть своей жизни: «Дураки рано или поздно расстанутся со своими деньгами. К сожалению, расстанутся с ними и те, кто поддался атмосфере всеобщего оптимизма или собственной исключительной „финансовой интуиции“».

Надеюсь, читатель уже понял, что скрывается за мантрами наших властей под названием «привлечение иностранных инвестиций». Это информационно-лингвистическое прикрытие операции по скупке российской экономики «хозяевами денег». Технику и механизмы такой скупки я уже описывал в десятках своих книг и статей.

Кроме того, так называемые «иностранные инвесторы», которые крутятся на финансовом рынке России, забирают остатки того, что наша страна зарабатывает в результате экспорта нефти и других природных ресурсов. Чистой воды мародерство! В результате никакого «привлечения иностранных инвестиций» не происходит. Имеет место обратная картина: вывоз из страны всего, что еще можно вывезти. Я регулярно слежу за статистикой Центробанка России, публикующего платежные балансы РФ. Понятно, что статистика не полная и достаточно лукавая. Но даже она позволяет говорить, что чистый отток финансовых ресурсов из России в среднем за год составляет около 100

миллиардов долларов. В эту сумму входит чистый отток частного капитала, прирост международных резервов (своеобразный вывоз капитала Банком России) и чистое сальдо баланса инвестиционных доходов. В отдельные годы иностранные инвесторы вывозили из страны по 50 миллиардов долларов и более. Вот вам и «привлечение иностранных инвестиций»! Инвестиции в современном их понимании можно сравнить с вампиром или паразитом, который присасывается к живому телу экономики и высасывает из него всё до последней капли. Я не претендую на приоритет в сравнении инвестиций с вампиром или паразитом. Об этом еще полтора века назад сказал классик марксизма: «Капитал – мертвая производственная сила, которая, подобно вампиру, живет только при всасывании живой рабочей силы, и живет тем больше, чем больше труда она всасывает».

Власти талдычат свою мантру насчет иностранных инвестиций и ревниво следят за тем, чтобы никто из политиков и общественных деятелей не вздумал потребовать введения ограничений и запретов на свободное трансграничное движение «инвестиций». Иностранцам мародерам нужны широко открытые двери для того, чтобы свободно заходить в нашу страну, а потом так же спокойно выносить через эти двери мешки с награбленным добром.

Повторяться по теме «иностранные инвестиции» не буду (читатель может узнать подробности из моих книг, например, из книги «Ограбление России»). Здесь я акцентирую внимание лишь на лингвистическом аспекте. Для того чтобы страну можно было победить и уничтожить, ее народу надо дать новояз. В том числе экономический новояз. Чтобы он перестал понимать смысл происходящего. Это лингвистический империализм, а проводником его в нашей стране являются система образования и СМИ.

Экономическая «наука» и магия числа

Власть чисел тем могущественнее, чем меньше в них разбираются.

Вольтер

Математика, подобно жернову, перемалывает то, что под нее засыпают, и, как засыпав лебеду, вы не получите пшеничной муки, так, исписав целые страницы формулами, вы не получите истины из ложных посылок.

Томас Генри Гексли

«Ученые идиоты» нашего времени

На протяжении последних нескольких десятилетий в мире создавался «культ личности» экономистов. Принято считать, что экономисты (разумеется, не все, а наиболее гениальные) могут прозревать будущее и знают, что надо делать сегодня, завтра и послезавтра. Вот, к примеру, в последние дни уходящего 2018 года интернет был полон прогнозов, что будет в 2019, 2025 и даже в 2050 годах. Какими будут цены на «черное золото», как будет выглядеть курс юаня и рубля по отношению к доллару, какими будут ВВП Америки, России, Китая и т. д. Экономистов считают современными пророками, гуру, прозорливцами. Но если попытаться разобраться в возросшем авторитете представителей этого цеха, то, наверное, главной причиной столь большого доверия стало то, что экономику стали воспринимать как точную науку. И интуиция тут ни при чем. Профессиональный экономист, как принято думать, всё сосчитает – до последнего цента (цены товаров, курсы валют, издержки производства), последней тонны (нефти), последней унции (золота) и выдаст точный расчет. С тремя знаками после запятой. При этом расчет сопровождает таинственными для непосвященных словами «регрессионный анализ», «сложная экстраполяция», «дисперсия»,

«факторный анализ» и т. п. Для убедительности украсит свои расчеты таблицами, диаграммами, разными графиками. Непревзойденными шедеврами считаются прогнозы Всемирного банка, Международного валютного фонда, «большой тройки» рейтинговых агентств, крупнейших банков Уолл-стрит, лондонского Сити, континентальной Европы. Впрочем, экономическими пророчествами занимаются не только солидные институты, но также «индивидуалы». В каждой стране есть свой «пророк». Например, в Америке до недавнего времени на первом месте среди таких «индивидуалов» значился Нуриэль Рубини, профессор экономики Нью-Йоркского университета.

Магия числа действует убедительно. Достаточно большая часть публики в эти магические цифры верит. А многие на этих цифрах строят свою жизнь. Не только те, кто регулярно или время от времени поигрывают в азартные игры на бирже (среди молодежи сегодня таких немало), но и простые граждане. Они сегодня не просто откладывают что-то на черный день или покупают в магазине про запас, а «оптимизируют» и «диверсифицируют» свой «портфель» и принимают «правильные» «инвестиционные решения». Такому подходу к жизни на «научной» основе способствуют средства массовой информации, программы «финансового просвещения населения» (нередко финансируются за счет грантов и кредитов Всемирного банка и других международных организаций), система высшего образования. Студентам преподают экономику не как «гуманитарную дисциплину», а как «точную науку». Экономической науке даже вывеску поменяли. Раньше она называлась как-то архаично: «политическая экономия». И содержала слишком много нудных «рассуждений». Сегодня ей дали название Economics. Это явная претензия на «точность». По аналогии с такими естественными науками, как Physics, Chemistry и Mechanics. Если судить по количеству формул и графиков, которыми насыщены современные учебники Economics, то нынешняя экономическая наука действительно не уступает физике, химии и механике.

Человек в современной экономической «науке», или Homo economicus

Все догматы современной экономической науки строятся на одном предположении: в экономической деятельности (производстве,

обмене, распределении и потреблении) задействован не Homo sapiens, а Homo economicus – «человек экономический». Это такой субъект, который лишен всяких «предрассудков» традиционного, «архаичного» общества. Например, привычных норм этики. Его даже нельзя назвать «человеком разумным». Homo economicus – что-то среднее между машиной, реагирующей на управляющие сигналы оператора, и животным, руководствующимся своими безусловными рефлексам. Правильнее «человека экономического» назвать «экономическим животным». Это «животное» в экономической жизни должно действовать, руководствуясь тремя инстинктами: удовольствия, максимизации дохода (капитала), страха (экономические риски). Все остальные инстинкты и чувства в экономике не только избыточны, но даже вредны. «Человека экономического» можно еще уподобить «атому», траекторию движения которого можно просчитать на основе законов физики и механики. А если так, то действительно можно (при наличии хорошего компьютера) сделать точный прогноз развития экономики и на месяц, и на год, и на десятилетие. Подобно тому, как астрономы просчитывают солнечные затмения или фазы луны.

Но есть одна незадача! Несмотря на титанические усилия СМИ, системы образования, нобелевских лауреатов по экономике, иных титулованных «пророков» и «гуру» экономики, далеко не всех на нашей планете удастся убедить в необходимости рационального экономического поведения в соответствии с догматами Economics. Глупые люди почему-то хотят оставаться в положении Homo sapiens и отказываются редуцировать свою жизнь до трех вышеупомянутых инстинктов (рефлексов). Отсюда в мире экономики возникает «беспорядок». Во всем виноваты глупые «субъекты экономической деятельности», которые не желают следовать правилам «рыночной экономики». Экономические прогнозы составляются исходя из догматов Economics, а они (прогнозы) почти никогда не сбываются. Именно этим объясняются две особенности экономического прогнозирования. Во-первых, СМИ любят рекламировать разные прогнозы, но почти никогда не публикуют данные о том, насколько эти прогнозы оказались точными. В этом смысле Всемирный банк и Международный валютный фонд выглядят более честно на фоне других экономических предсказателей. Они дают прогноз на год, а потом чуть ли не каждый месяц свой прогноз «корректируют».

Конечно, такие «постоянно корректируемые» прогнозы имеют большой шанс сбыться. Во-вторых, настоящие экономические «астрологи» не любят «короткие» прогнозы. Они предпочитают предсказания «длинные» и «сверхдлинные». Эдак, на лет 20–30 (у нас в России такой экономической «астрологией» очень увлекался министр экономического развития (уже бывший) Алексей Улюкаев). Желательно, чтоб рубеж прогноза превышал дату ожидаемой смерти экономического предсказателя.

Всё это я рассказываю для того, чтобы сказать: эта самая экономическая «наука» (особенно в ее высшей форме Economics) многих «достала».

Причем даже тех, кто в свое время участвовал в ее создании и пропаганде и кого средства массовой информации рекламировали как экономических «гуру». Периодически на корабле экономической «науки» возникают «бунты», которые мировые СМИ предпочитают замалчивать. Заметил одну особенность: своими сокровенными мыслями об экономической «науке» «гуру» обычно начинают делиться на излете своей жизни. Видимо, в порядке исповеди, для очистки своей совести. Назову только три имени западных «гуру». Которые, кстати, известны далеко за пределами мира экономической «науки».

Исповедь Джона Гэлбрейта

Первый из них – Джон Кеннет Гэлбрейт (1908–2006). Мало кто из современных экономистов может похвастаться такой успешной и разнообразной карьерой, как американец Джон Гэлбрейт. Преподавал в Калифорнийском, Гарвардском и Принстонском университетах. Был советником американских президентов Джона Кеннеди и Билла Клинтона. Экономическую науку совмещал с дипломатической работой – в 60-е годы был послом США в Индии. В 70-е годы вместе с З. Бжезинским, Э. Тоффлером и Ж. Фурастье стал одним из создателей Римского клуба. Можно сказать, «небожитель», полноправный член американской и мировой элиты. А вот фрагмент из менее «лакированной» биографии знаменитого экономического «гуру»: «Когда-то полвека назад они (*экономисты* – *В. К.*) были оптом и в розницу куплены банками. Начало этому процессу положили небезызвестный Manhattan Bank, слившийся впоследствии в Chase

Manhattan, а затем в JPMorgan Chase). Он учредил кафедру экономики для Джона Кеннета Гэлбрейта в Гарвардском университете. Гэлбрейт был одним из целой группы предприимчивых экономистов, если не сказать жуликов, который уверял, что если банкирам будет дано право на законных основаниях подделывать деньги (*автор, видимо, имеет в виду эмиссию денег без полного их покрытия. – В. К.*), то это станет дорогой к процветанию всего общества. У Гарварда в то время не было особого желания принимать за свой счет Гэлбрейта на работу, но тут появился Manhattan Bank, помахал перед носом у университетского начальства своими деньгами, и те купились, ну, или, если хотите, продались. Используя престиж Гарварда (который только что был куплен и оплачен), банкиры не стали останавливаться на достигнутом. В такой же легкой и непринужденной манере затем были куплены экономические факультеты и во всех других университетах и экономических школах США»^[421].

И вот в возрасте 95 лет Джон Гэлбрейт пишет свою последнюю книгу, которую можно назвать «исповедью экономиста». Или «манифестом экономического диссидента». Она получила название «Экономика невинного обмана: правда нашего времени». В ней автор честно признал, что капиталистическая модель экономики себя полностью дискредитировала. Это произошло еще в 30-е годы прошлого века, когда мир погрузился в экономическую депрессию, выхода из которой не было видно. Убожество этой модели пытались скрыть, избегая слова «капитализм»: «Были начаты поиски неопасной альтернативы термину „капитализм“». В США предприняли попытку использовать словосочетание „свободное предпринимательство“ – оно не прижилось. Свобода, подразумевавшая принятие свободных решений предпринимателями, не являлась убедительной. В Европе появилось словосочетание „социал-демократия“ – смесь капитализма и социализма, одобренная состраданием. Однако в США слово „социализм“ вызывало в прошлом неприятие (да и в настоящем это неприятие осталось). В последующие годы стали использовать словосочетание „новый курс“, но всё же его слишком отождествляли с Франклином Делано Рузвельтом и его сторонниками. В итоге в научном мире прижилось выражение „рыночная система“, так как оно не имело негативной истории – впрочем, у него вообще не было истории. Вряд ли можно было отыскать термин, более лишенный

всякого смысла...»^[422] Между прочим, этот лишенный смысла термин был подброшен в Россию, и им до сих пор активно пользуются в преподавании экономики в наших вузах.

В книге много и других сенсационных признаний. Так, по мнению Гэлбрейта, различие между «частным» и «государственным» секторами экономики по большей части является выдумкой, а не реальностью. Он также не согласен с тем, что акционеры и директора реально играют заметную роль в управлении современной компанией. Гэлбрейт критически отзываясь о Федеральной резервной системе США. В книге автор выступил не только как экономический, но и как политический диссидент (включая критику войны США во Вьетнаме и вторжения в Ирак в 2003 году).

Приведу лишь некоторые шокирующие (для сторонников экономического мейнстрима) цитаты из Гэлбрейта. № 1: «Экономическая наука чрезвычайно полезна как форма занятости экономистов». № 2: «Одна из важнейших составных частей экономической науки – знать, чего не нужно знать». № 3: «Единственная функция экономического прогноза состоит в том, чтобы астрология выглядела более респектабельно». № 4: «Политической экономией эта наука называется потому, что она не имеет ничего общего ни с политикой, ни с экономией». № 5: «Так же, как война – слишком важная вещь, чтобы поручать ее генералам, так же и экономический кризис слишком важен, чтобы доверять его экономистам или „практикам“».

Финансовый гений Джон Богл: «Не верьте цифрам!»

Другой экономический «диссидент» далек от академической науки. Он «крутой» практик. Его зовут Джон Богл – американский инвестор, человек-легенда, основатель и бывший генеральный директор The Vanguard Group, одной из трех-четырех крупнейших в мире инвестиционных компаний (фактически финансовый холдинг), управляющей активами в несколько триллионов долларов^[423]. Пионер в области фондов взаимных инвестиций, специалист по малозатратному инвестированию. В 1999 году он был назван журналом Fortune одним из четырех «гигантов инвестиций» XX века. В 2004-м журнал Time включил Богла в список «100 самых влиятельных людей

в мире». Богл уже далеко не молод – 1929 года рождения. Когда ему было уже далеко за 80, он выпустил книгу с многозначительным названием: «Не верьте цифрам! Размышления о заблуждениях инвесторов, капитализме, „взаимных“ фондах, индексном инвестировании, предпринимательстве, идеализме и героях» (2013). Книга, которая раскрывает страшные секреты мира финансов. Показывающая, что вся так называемая «экономическая наука», строящаяся на сложных расчетах и математических моделях, – блеф. Причем не безобидный: такая экономическая математика трезвому инвестору не только не помогает, но, наоборот, заморачивает голову.

Богл вспоминает годы своего обучения на экономическом факультете Принстона в конце 1940-х годов: «В те давние времена экономика была очень концептуальной и традиционной. Наши исследования включали элементы экономической теории и философской мысли начиная с великих философов XVIII столетия – Адама Смита, Джона Стюарта Милля, Джона Мейнарда Кейнса и т. п. Количественный анализ, по сегодняшним меркам, как таковой отсутствовал (насколько я помню, в нашем отделе даже не употреблялось слово „расчеты“). Я не знаю, вменить ли в заслугу – или в вину – электронному калькулятору то, что его появление привнесло новые веяния в исследования экономики и рынков, но с приходом персональных компьютеров и началом информационной эры числа стали безоглядно верховодить и править экономикой. То, что нельзя подсчитать, кажется, не имеет значения. Я не согласен с этим и присоединяюсь к мнению Альберта Эйнштейна: „Не всё, что может быть подсчитано, имеет значение, и не всё, что имеет значение, может быть подсчитано“».

На основании десятков примеров из собственной практической деятельности Богл формулирует общий вывод: «Моя главная мысль такова, что сегодня в нашем обществе, в экономике и финансах мы слишком доверяем числам. Числа не есть реальность. В лучшем случае они – бледное отражение реальности, в худшем случае – грубое искажение тех реалий, которые мы пытаемся измерить». Вот еще сенсационное признание: «Поскольку существует всего две фундаментальные причины, объясняющие доходность акций, требуются лишь элементарное сложение и вычитание, чтобы увидеть, как они формируют инвестиционный опыт. Часто игнорируемая

реальность такова, что доходность акций определяется: 1) экономикой; и 2) эмоциями».

Богл хорошо знает, как ребята из банков Уолл-стрит делают экономические прогнозы. Они изучают историю рынка, отрасли, компании, финансового инструмента и прошлые тренды экстраполируют в будущее. Для пущей убедительности представляют всю эту цифровую мешанину в виде глянцевого доклада на сотни страниц. В результате всегда «пропускают» кризисы. Богл это показал на примере кризисов 1999–2000 и 2007–2009 годов. «Насколько вообще разумно надеяться на то, что в будущем фондовый рынок будет копировать свое поведение в прошлом? – Даже не надейтесь!» – заключает финансовый гений. «Каждый день я вижу числа, которые если и не лгут откровенно, то грубо», – эти слова Богла вызвали настоящий шок на Уолл-стрит. Финансового гения Богла стали сторониться. В лучшем случае воспринимая как «чудака», а чаще считая выжившим из ума стариком. Богл посягнул на святое – число и цифру, магия которых позволяет им грабить Америку и мир. Рекомендую познакомиться с упомянутой книгой финансового гения Богла, она переведена на русский язык и издана в России.

Диссидент от экономики Джозеф Стиглиц

Из всех американских экономических «бунтарей» наиболее молодым, наверное, можно считать Джозефа Юджина Стиглица. Он 1943 года рождения. Также «баловень судьбы», достигший больших высот в мире экономики. Учился в Массачусетском технологическом институте, где получил степень доктора. Преподавал в университетах Кембриджа, Йеля, Дьюка, Стэнфорда, Оксфорда и Уинстона и ныне является профессором Колумбийского университета. Деятельность Стиглица не ограничивалась чистой академической наукой. В 1993–1995 годах входил в состав Экономического совета при президенте США Клинтоне. В 1995–1997 годах занимал должность председателя Совета экономических консультантов при президенте США. В 1997–2000 – годах вице-президент и шеф-экономист Всемирного банка. Лауреат Нобелевской премии по экономике (2001). Он ее получил, как было сказано комитетом по Нобелевским премиям, «за анализ рынков с несимметричной информацией».

Вскоре после получения Нобелевской премии Джозеф Стиглиц стал очень активно и жестко критиковать политику МВФ в отношении развивающихся стран, подверг сомнению все догматы «Вашингтонского консенсуса», коим руководствовался Фонд. Примечательно, что Стиглиц на протяжении последних пятнадцати лет выступает против либеральных реформ в России. В качестве примера критических высказываний подобного рода можно привести обширную статью Стиглица «Кто потерял Россию?», написанную в 2004 году^[424]. К сожалению, его голос слабо слышен в нашей стране.

Для Стиглица не существует политических предпочтений и авторитетов. В период нахождения у руля власти в США Барака Обамы Стиглиц последовательно подвергал критике экономический курс этого президента, обращая внимание на то, что он способствует надуванию нового «пузыря» на финансовом рынке Америки и подготовке второй волны финансового кризиса. Едва успел республиканец Дональд Трамп победить в президентской гонке 2016 года, а Джозеф Стиглиц уже успел поставить под большое сомнение амбициозную программу Трампа по созданию миллионов новых рабочих мест в Америке и доведению темпов экономического роста до 4 % в год^[425].

Как представитель академической науки Стиглиц выступает с критикой неограниченного рынка, монетаризма и неоклассической экономической школы вообще, а также неолиберального понимания глобализации. Особый акцент в своей критике Стиглиц делает на социальное неравенство, которое неизбежно порождает т. н. «рыночная экономика». Лишь усиление экономической роли государства может если не решить, то по крайней мере ослабить остроту проблемы социальной поляризации общества. При этом Стиглиц отходит от чисто абстрактных рассуждений об экономике. Он учитывает особенности разных стран. При этом считает, что американская экономика на фоне других стран особенно ущербна. И эта ущербность американской экономики неизбежно ведет к уничтожению остатков американской демократии: «Если экономика подобна здешней, где процветает экономическое неравенство, то превращение экономического неравенства в неравенство политическое почти неизбежно. Особенно если и демократия подобна здешней, если

деньгам дозволено играть ведущую роль, если деньгами определяется ход избирательных кампаний, лоббирование и т. д.»

Недавно Стиглицу был задан вопрос: «Какой из экономических мифов, насаждаемых властью Америки, он считает наиболее вредным?» Ответ был следующим: «Думается, тот, который получает известное одобрение и гласит: „Нужно, чтобы деньги поступали наверх!“ – поскольку, дескать, наверху обретаются самые главные работодатели. Тут перед нами новая разновидность очень, очень старой теории „просачивания благ сверху вниз“ – ныне полностью посрамленной. Она утверждает: выгоды монополий совпадают с выгодами мелких предпринимателей и потребителей. Вы швыряете пригоршни денег снизу вверх – и все довольны, все выигрывают... Жаль, это неправда – ибо сколько денег мы уже метнули „наверх“! И что же получили взамен? Зажиточные люди обеднели, а не разбогатели, бедные люди – вовсе обнищали... Экономика, основывающаяся на „просачивании благ сверху вниз“, недееспособна... Америка стала одной из наиболее развитых стран с наименьшими наличными возможностями»^[426].

Нелицеприятные оценки от Стиглица получили те экономисты, которые привыкли заниматься прогнозами. Его мнение на этот счет мало чем отличается от мнения Джона Богла. Такие «астрологи», не задумываясь, проецируют прошлые тенденции на будущее. И каждый раз попадают впросак. Именно так они «проспали» начало финансового кризиса 2007–2009 годов. Говоря об экономических моделях, на которых базируется экономическая теория, Стиглиц констатирует что они «провалились полностью, и решения, на них основанные, оказались неверными. Люди, принимающие решения, прозевали кризис, а потом недооценили его продолжительность, а также глубину последствий схлопывания пузыря на рынке недвижимости»^[427]. Одной из причин прогностических провалов «профессиональных экономистов», по мнению Стиглица, является «гипотеза рационального экономического поведения». Иначе говоря, авторы прогнозов исходят из того, что все люди уже превратились в *Homo economicus*. А они, к счастью, еще не таковы. «Наращивать достоверность прогнозирования в нормальные времена (другими словами, точно предсказывать, что экономика вырастет на 2,4 %, а не на 2,5 %) – гораздо менее ценно, чем уметь предсказывать риск

глубокой рецессии. А именно в этом все модели провалились полностью, и решения, на них основанные, оказались неверными», – вот приговор Стиглица современным «астрологам» от экономики^[428]. Увы, 99 % таких «астрологов» продолжают по-прежнему концентрировать внимание публики на десятых и сотых долях процента прироста ВВП в каком-нибудь далеком 2025 году.

Британский лорд о «профессиональных экономистах»

Последний из известных экономистов в нашей галерее «диссидентов от экономики» – Роберт Джейкоб Александр Скидельски. В отличие от первых трех он не американец. По гражданству – гражданин Великобритании, русско-еврейского происхождения. Родился в Харбине в 1939 году в семье, эмигрировавшей в годы революции из России. Опуская многие детали биографии нашего героя, скажу, что сегодня он фигура очень заметная на островах Туманного Альбиона. Имеет титул барона. Профессор политической экономии Университета Уорик. Член палаты лордов с 1991 года. Член Британской академии (с 1994 года). Автор известной трехтомной монографии, посвященной биографии и творческому наследию английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (вышла в конце прошлого века).

В своей последней книге «Кейнс: возвращение мастера» (2009) Роберт Скидельски высказал серьезную озабоченность состоянием экономической науки и преподаванием экономических дисциплин в университетах Старого и Нового света. Вот что он, в частности, пишет об экономическом образовании во Франции: «В мае 2000 года во Франции возникло движение студентов за реформу экономического образования, позднее распространившееся по всему миру, особенно по Испании, Великобритании и США. Студенты и аспиранты недовольны в основном тем, что современные учебные программы не дают им ответа на вопросы, предлагаемые реальной экономической жизнью. Студентам не нравится, когда им навязывают „мир умозрительных экономических абстракций“. Они называют этот стиль преподавания „аутизмом“ и выступают за его отмену». Особенно его тревожит, что непропорционально большое внимание уделяется применению математики в экономике: преподаванию математических дисциплин на

экономических факультетах уделяется слишком много времени: «В итоге студент может получить диплом по экономике, с отличием благодаря одним лишь своим успехам в математике. В самом деле, если студенту хорошо даются математические дисциплины, то он может за счет одних своих работ по математике получить все необходимые баллы. Бывает так, что студенты экономических факультетов ведущих университетов Великобритании или США получают диплом с отличием, не прочтя ни строчки из Адама Смита или Маркса, Милля или Кейнса, Шумпетера или Хайека. Обычно они в ходе учебы также не успевают связать микро- и макроэкономический анализ с широким контекстом экономической науки, политической экономии и т. д. Сама по себе математика полезна: никто не отрицает вклад математики и статистики в формирование строгого научного мышления... Вместе с тем современные учебные программы по экономике перегружены математическими дисциплинами, концептуальную ограниченность которых никто не осознает»^[429].

В последние дни 2016 года в британской прессе появилась статья Роберта Скидельски под названием «Экономисты против экономики», которая сильно всколыхнула стоячее болото «профессиональных экономистов» как в самой Великобритании, так и за ее пределами^[430]. В статье констатируется, что правительство Великобритании и Банк Англии находятся в полной растерянности. Никаких реальных способов выйти из той рецессии, в какую попала экономика страны после кризиса 2007–2009 годов, они не видят. Рецессию преодолеть не удастся, а все признаки второй волны финансового кризиса уже налицо. Власти Великобритании бросаются то в монетаризм, то в кейнсианство, но толку никакого нет. Экономический кризис в стране, по мнению Роберта Скидельски, хотя бы отчасти порожден кризисом современной экономической науки и системы экономического образования. В декабрьской статье Скидельски повторяет многие свои тезисы из книги «Кейнс: возвращение мастера», но в еще более острой форме. Автор протестует против «механистического» подхода к пониманию экономики, который утвердился еще со времен американского экономического «гуру» Ирвина Фишера (1867–1947): «Неудивительно, что для экономистов любимым символом экономики является машина. Знаменитый американский экономист Ирвинг Фишер даже построил сложную гидравлическую машину с насосами и

рычагами, которая позволяла ему визуально демонстрировать адаптацию равновесных цен на рынке к изменениям спроса и предложения. Если же вы уверены, что экономика работает как машина, то тогда вы, скорее всего, начнете рассматривать экономические проблемы как, по сути, математические проблемы». А поскольку экономика – не машина, а живые люди (к тому же не Homo economicus), то чрезмерное увлечение будущих экономистов математикой грозит принести вред, поскольку может затруднить понимание хозяйства как живого организма: «Джон Мейнард Кейнс предупреждал своих студентов, чтобы они не пытались „сделать всё точным“. В его великой книге „Общая теория занятости, процента и денег“ нет никаких формальных моделей. Он решил оставить задачу математической формализации другим, потому что хотел, чтобы читатели (коллеги-экономисты, а не широкая публика) ухватили саму суть того, что он говорил. Йозеф Шумпетер и Фридрих Хайек, два самых знаменитых австрийских экономиста минувшего столетия, также критиковали взгляд на экономику как на машину». Роберт Скидельски в декабрьской статье уже более уверенно утверждает, что именно односторонний и очень узкий подход к подготовке экономистов в университетах становится главной угрозой экономическому благополучию общества: «Но некоторые экономисты предлагают иной вердикт (и он скорее обвинительный), который связан с проблемами в обучении экономике. Большинство студентов-экономистов не обязаны изучать психологию, философию, историю и политологию. Им с ложечки подают экономические модели, основанные на нереальных допущениях, а свою компетенцию они тестируют, решая математические уравнения. Их не учат использованию интеллектуальных инструментов, позволяющих увидеть картину в целом».

И вот, наконец, заключительный аккорд статьи, в которой английский лорд выставляет оценку нынешней экономической науке и экономическому образованию: «Современные же профессиональные экономисты, наоборот, не изучают практически ничего, кроме экономики. Они даже не читают классические труды по своей собственной дисциплине. Об истории экономики они узнают, если это вообще происходит, из таблиц с данными. Философия, которая могла бы им объяснить ограниченность экономического метода, для них

закрытая книга. Математика, требовательная и соблазнительная, монополизировала их интеллектуальные горизонты. Экономисты – это „ученые идиоты“ (idiots savants) нашего времени».

Часть VIII

Цифровая революция и математика

Математика — единственный совершенный метод, позволяющий провести самого себя за нос.

Альберт Эйнштейн

Истоки цифрового мира: культ математики

Математика и ее первые шаги

Кто не знает крылатой фразы «Математика – царица наук»? Полностью она звучит так: «Математика – царица наук, арифметика – царица математики». Говорят, что ее автором является немецкий математик и механик Карл Гаусс (1777–1855). Наиболее эрудированные также вспомнят высказывание немецкого философа Иммануила Канта (1724–1804): «В любой науке столько истины, сколько в ней математики»^[431]. Очень уж немцы высоко почитали математику, видимо, она соответствовала их рациональному менталитету.

Энциклопедия «Британника» определяет математику как науку о структурах, порядке и отношениях, исторически сложившуюся на основе операций подсчета, измерения и описания формы объектов. А в современной работе по истории математики мы находим конкретизацию приведенного выше определения: «Идеализированные свойства исследуемых объектов либо формулируются в виде аксиом, либо перечисляются в определении соответствующих математических объектов. Затем по строгим правилам логического вывода из этих свойств выводятся другие истинные свойства (теоремы). Эта теория в совокупности образует математическую модель исследуемого объекта. Таким образом, первоначально исходя из пространственных и количественных соотношений, математика получает более абстрактные соотношения, изучение которых также является предметом современной математики»^[432]. Кому приведенные формулировки кажутся слишком сложными, можно предложить более короткое определение математики, данное нашим советским академиком-математиком Андреем Николаевичем Колмогоровым (1903–1987): «Математика... наука о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира» (из статьи «Математика» в Большой советской энциклопедии). Такое определение вполне укладывается в наш опыт обучения в средней

школе, где нам преподавали арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию и стереометрию.

Математика существовала с незапамятных времен. Историки математики говорят, что всё началось с формирования понятия геометрической фигуры и числа как идеализации реальных объектов и множеств однородных объектов. Уже в допотопном мире, судя по первой книге Священного Писания (Бытие), существовали счет и измерения, которые позволили сравнивать различные числа, длины, площади и объемы. Первые достоверные сведения об арифметических знаниях обнаружены в исторических памятниках Вавилона и Древнего Египта, относящихся к III–II тысячелетиям до Р. Х. Венцом достижений древнегреческой математики стали «Начала» Эвклида, игравшие роль стандарта математической строгости в течение двух тысячелетий. Но в былые времена она занимала в познавательной деятельности человека сравнительно скромное место. Это, конечно, была наука, но особая, она не относилась к естественным наукам, а обслуживала их. Была вроде «служанки» при «госпоже».

Возвышение математики в Новое время

Но в эпоху Нового времени (она началась с Реформации в Европе) стал наблюдаться резкий рост авторитета математики. Она почувствовала, что она уже не «служанка», а «госпожа», стоящая над естественными науками. Ее стали называть «фундаментальной наукой». Во-первых, потому, что она обеспечивает все другие науки общими понятийными и языковыми средствами. Датский физик Нильс Бор (1885–1962) говорил: «Математика – это больше, чем наука, это язык науки». Во-вторых, потому, что через внедрение таких общих средств она выполняет роль интегратора отдельных наук и способствует открытию наиболее общих законов природы. В каком-то смысле математика как фундаментальная наука стала даже конкурировать с философией, которая считалась не просто «царицей», а «царицей цариц». Возникла уверенность в том, что математические модели и другие построения являются своего рода идеальным «скелетом» Вселенной. В математике большое внимание уделялось логике, а логикой занимались и философы. И математикам Нового

времени стало казаться, что в логике они даже более сильны, чем математики.

Язык математики – цифры, числа, алгебраические знаки (символы), базовые геометрические фигуры. Математикам стало казаться, что окружающий мир «говорит» именно на языке этих знаков и символов. Знание математики и математического языка необходимо для того, чтобы читать «книгу природы» и постигать тайны мироздания. Некоторые математики и естествоиспытатели, вдохновленные открывающимися возможностями математики, даже поставили под сомнение необходимость не только философии, но даже богословия (теологии). Мы помним самоуверенное заявление французского математика, механика и астронома Лапласа (1749–1827) в его беседе с Наполеоном. Тот обратился к Лапласу со следующими словами: «Великий Ньютон всё время ссылается на Бога, а вы написали такую огромную книгу о системе мира и ни разу не упомянули о Боге!» Лаплас ответил: «Сир, я не нуждался в этой гипотезе». Лапласу веру в Бога заменяла вера в математику. Не менее дерзновенными были высказывания итальянского ученого Галилео Галилея (1564–1642): «Математика – это язык, на котором написана книга природы». Также: «Истинную философию вещает природа; но понять ее может лишь тот, кто научился понимать ее язык, при помощи которого она говорит с нами. Этот язык есть математика». Некоторые биографы Галилея полагают, что папская инквизиция обратила на ученого внимание не из-за его высказываний в пользу версии Коперника о гелиоцентрическом устройстве мира (на тот момент приверженцев такой версии было уже много, Рим воспринимал это как частное мнение), а по причине того, что возвышал математику и точные науки над теологией.

«Кульм математики»

Опуская многие интересные аргументы и факты, отмечу: ослабление христианского духа Европы неизбежно привело к неадекватному возвышению роли математики в познавательной деятельности человека. А такое возвышение («культ математики»), безусловно, еще сильнее деформировало сознание человека, его мировоззрение, окончательно уводило человека от Бога (как это

произошло с Лапласом). Раздуванию культа математики также способствовало то обстоятельство, что прикладное использование математики в науке и технике явно способствовало бурному прогрессу в развитии производительных сил в Европе. Карл Маркс в «Капитале» писал, что в результате применения научных изобретений и открытий средства труда приобретут такую материальную форму, при которой произойдет замена сил человека (физических и интеллектуальных) силами природы, примитивных способов труда – сознательным применением достижений науки. В советское время эти мысли классика отлили в формулу «Наука стала непроизводительной силой». А математика, безусловно, считалась мощным катализатором научно-технического прогресса.

Математика, приобретя невероятный авторитет, стала проникать во все сферы человеческой жизни. Ею стали оснащать не только естественные науки, но и науки об обществе (социальные, или гуманитарные). С помощью математики стали предприниматься попытки проникнуть в будущее. Особенно это стало видно в наше время, когда появились электронно-вычислительные машины (ЭВМ), или компьютеры. С их помощью стало возможным обрабатывать огромные массивы числовой (цифровой) информации. Появились модели, прогнозирующие не только изменения климата и погоды, но и параметры будущего человечества. Здесь на память, в первую очередь, приходят работы Римского клуба, базирующиеся на компьютерных моделях и содержащие прогнозы на последующие несколько десятков лет. Как я уже писал в своих статьях о Римском клубе (в связи с пятидесятилетием этой организации), его прогнозы в конечном счете стали основой для перестройки мирового порядка под предлогом того, что надо «спасать человечество» (от истощения природных ресурсов, от загрязнения биосферы, от «климатической катастрофы» и т. п.).

«Посвященные» и «невежды в математике». «Математический гипноз»

Деятельность Римского клуба наглядно показывает незаметное и вместе с тем радикальное изменение функции математики (и числа как языка математики). Если раньше математика использовалась для того, чтобы постигать (или помогать постигать) законы окружающего

человека мира, то в настоящее время она используется для того, чтобы изменять этот мир.

Конечно, это произошло не сегодня, не в эти десятилетия, когда Римский клуб создавал свои «прогнозы». Незаметный переход математики на выполнение новой функции (изменения, а не познания мира) начался еще несколько веков назад. Ради этого и создавался «культ математики». Ее выводы были авторитетны и непререкаемы. Человек Нового времени еще мог спорить с философом или социологом, поскольку те продолжали пользоваться словом (хотя слово было уже сильно искаженным и испорченным), но с математиком или ученым, освоившим язык математики, дискутировать было невозможно. Математический язык с его символами и знаками был для большинства сплошной эзотерикой, он был понятен лишь посвященным. На фоне математиков и примкнувших к ним «посвященных» ученых остальные чувствовали себя «невеждами в законе». Мы помним слова из Евангелия от Иоанна: *«Но этот народ невежда в законе, проклят он»* (Ин. 7:49). Эти слова были сказаны первосвященниками и фарисеями, которые держали в узде простой народ. Держали благодаря тому, что создали свой закон, который был построен на человеческих преданиях и измышлениях и который был очень сложным, содержал сотни различных предписаний. Моисей получил от Бога и передал ветхозаветным евреям десять заповедей, начертанных на каменных скрижалях (Декалог). А вожди еврейского народа со временем произвели подмену. Декалог, или «таблицу умножения» они подменили своей «высшей математикой», в которой и сами плохо разбирались, а для простого народа она тем более была сущей абракадаброй.

И вот в Новое время история повторилась. Появились «математические законники», возвысившиеся над народом. Остальные чувствовали свою неполноценность и находились под «математическим гипнозом». Наверное, мысленно они произносили слова: *«Но этот народ невежда в математике, проклят он»*. На протяжении нескольких веков «математические законники» формировали у простого народа, с одной стороны, «комплекс неполноценности»; с другой стороны, трепетное отношение к цифре и числу как чему-то магическому.

Не поиск истин, а управление миром

По роду своей деятельности мне приходилось еще в советское время общаться с некоторыми людьми, которые очень активно пользовались математикой для решения разного рода задач. Например, для прогнозирования. Или для оптимизации. Преимущественно в сфере экономики, демографии, финансов. Полученные ими результаты я старался не принимать на веру, а пытался разобраться в «кухне» (методологии и методиках) математического моделирования и расчетов. Я по образованию не математик, но в пределах школьной программы знаю ее неплохо; также разбираюсь в начальных азах высшей математики. Все мои попытки заканчивались одинаково: за формулами, уравнениями и графиками скрывалась полная пустота мысли. Я не берусь сейчас сказать, чем была вызвана эта пустота: ленью мысли, невежеством или откровенным хулиганством. В какой-то момент я понял очень простую вещь: математизация различных исследований, прогнозов, иных изысканий является лишь способом, формой, призванной что-то прикрывать. А что? – Во-первых, интеллектуальное убожество авторов изысканий. Во-вторых, социальный заказ, получаемый этими авторами. Эпоха свободного научного поиска уже в прошлом. Сейчас, наверное, 90 % всех «поисков» имеют уже заранее заданный заказчиком ответ.

Давно прошли те времена, когда математика действительно вносила свой вклад в познание тайн природы и в развитие логики. Кое-как она еще используется для решения прикладных задач, связанных с техникой (и особенно цифровыми технологиями). Но, к сожалению, должен констатировать, что сегодня математика (равно как и социальные и даже естественные науки) занимается не поиском истин, а решением задач, которые ставят перед ней «хозяева денег». Я уже выше приводил пример математических моделей Римского клуба. А ведь эти модели – социальный заказ «хозяев денег». Конкретно – Дэвида Рокфеллера, который создал Римский клуб и на протяжении почти полувека (он умер в начале 2017 года) определял клубу задачи с заранее готовыми ответами (сокращение численности населения Земли, демонтаж ядерной энергетики, остановка промышленного развития и деиндустриализация экономики, размывание национальных суверенитетов и создание единого мирового правительства).

Кроме того, всеобщая и поголовная математизация призвана решать те задачи, которые поставлены в программе «Изменение образа человека» (это секретная программа, которая была разработана еще в 70-е годы в Стэнфордском институте в США). Эта программа по своим задачам диаметрально противоположна задачам традиционного образования (между прочим, слово «образование» этимологически связано с выражением «образ Божий в человеке»). Фактически программа Стэнфордского института предназначена для перестройки образования в масштабах всего мира, а фактически для его разрушения. Ибо конечной целью программы является уничтожение в человеке образа Божия. Одно из направлений программы – превращение традиционного сознания человека, базирующегося на слове, в цифровое. Любой ценой слово надо заменить цифрой и числом. А для этого идеально годится тотальная математизация всех наук и всех сторон жизни человека.

На уровне гипотезы эта точка зрения на место и роль математики в современном мире у меня сложилась еще в конце советского периода. Она у меня позднее из гипотезы превратилась в твердое убеждение. Отчасти под влиянием всё новых и новых неоспоримых фактов. Отчасти по причине того, что у меня было общение с некоторыми серьезными математиками. Например, с известным математиком, общественным деятелем и публицистом, академиком Игорем Ростиславовичем Шафаревичем (1923–2017). Также с математиком, философом и богословом Виктором Николаевичем Тростниковым (1928–2017). В частности, Виктор Николаевич раза три выступал на заседаниях Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова, которым я руковожу. Виктор Николаевич был соавтором инициированной мною книги «История как Промысл Божий». Я с удовлетворением для себя обнаружил, что эти неординарные люди, хорошо чувствовавшие и понимавшие нюансы не только самой математики, но и ее влияния на общество, думали примерно так же, как я.

Р. S. Как-то сегодня считается неприличным оспаривать тезис, что естественные науки без математики невозможны. Оказывается, что еще в позапрошлом веке этот тезис был спорным, по крайней мере в России. В 1837 году читатели «Русского инвалида» могли познакомиться со статьей М. Г. Павлова. Она называлась «О

неуместности математики в физике». Между прочим, Михаил Григорьевич Павлов (1792–1840) – выдающийся русский ученый, проявивший себя в разных отраслях знания. На момент публикации статьи был профессором физики Московского университета.

Цифровая революция: ее начало восходит к эпохе Возрождения

Во всем люди стали видеть числа и только числа. Дух нельзя было оцифровать, он бессмысленен с точки зрения математики. Дух стал постепенно вытесняться или просто забываться.

Дмитрий Неведимов «Религия денег»

О современной цифровой революции

У всех сегодня на слуху модное словосочетание «цифровая революция». Под этой революцией принято понимать широкое распространение вычислительной техники, прежде всего — персональных компьютеров, всеобъемлющее проникновение интернета, массовое применение персональных портативных коммуникационных устройств. Точную дату начала цифровой революции назвать сложно, но информационно-компьютерные технологии (ИКТ), являющиеся сутью революции, стали появляться во второй половине прошлого века. К сегодняшнему дню революция еще не достигла своего апогея, она продолжается. Ее результатом станет полное построение так называемого «цифрового общества», клеточкой которого станет «цифровой человек». Футурологи говорят, что это будет постиндустриальное общество. Я бы еще добавил, что и посткапиталистическое.

Нынешнюю цифровую революцию сейчас принято называть четвертой промышленной революцией (первая связана с появлением паровой машины, вторая — с электричеством, третья — с автоматизацией). Президент Всемирного экономического форума (ВЭФ) профессор Клаус Шваб даже написал книгу, которая так и называется «Четвертая промышленная революция». Ключевые технологии, которые будут определять экономику и жизнь «цифрового общества»: «распределенные реестры», «большие данные», «3D-печать» и «печатная электроника», «квантовые исчисления», «умные

вещи», «цифровые деньги», «роботы» и т. п. Изменения охватят самые разные стороны жизни: рынок труда, жизненную среду, политические системы, технологический уклад, человеческую идентичность и другие.

Даже Клаус Шваб, будучи рупором интересов большого капитала, признает, что четвертая промышленная революция несет в себе риски повышения нестабильности и возможного коллапса мировой системы. Эту революцию надо воспринимать как вызов человечеству. Но даже такие влиятельные люди, как Клаус Шваб, находятся в некоторой растерянности, ибо до конца не понимают движущих сил и конечных целей указанной революции.

Чтобы лучше понять какое-то новое явление в нашей жизни, полезным может оказаться метод аналогий, нахождение в истории чего-то похожего. Вот и Клаус Шваб пытается понять смысл современной цифровой революции через рассмотрение трех промышленных революций. Первая из них началась в Англии в конце XVIII века, вторая – в Европе в конце XIX – начале XX века, третья протекала во второй половине прошлого века во всем мире.

Но мне кажется, что разворачивающуюся на наших глазах «цифровую революцию» следует назвать второй. А предыдущая происходила в Европе во времена позднего Средневековья, точнее, в эпоху Ренессанса. Ту революцию я условно назову первой (условно – потому, что, вероятно, были и более ранние цифровые революции, но я их в расчет не беру).

Качество и количество, бесконечность и число в представлении европейца

Традиционное европейское общество зиждилось на заповедях, содержащихся в Священном Писании. Минимумом были ветхозаветные десять заповедей (Декалог). А истинно христианской нормой были заповеди Нового Завета. Суть которых – любовь к Богу и к человеку.

Жизнь средневекового человека, чтущего заповеди, проходила в координатах: добро-зло, добродетель-грех, истина-ложь, правда-кривда, Бог-дьявол, хорошо-плохо, жизнь-смерть и т. п. Такое двоичное восприятие жизни не требовало особых знаний в математике

и каких-то вычислительных способностей. Оно требовало хорошего знания слов и вникания в их глубинный смысл. А проникновение в глубинный смысл слов могло давать только Священное Писание, являющееся истинным словом, за которым стоит Слово, Христос. Священное Писание в каком-то смысле можно назвать «энциклопедией антонимов» – слов, содержащих противоположные смыслы. А также учебником, помогающим человеку различать скрывающиеся за этими словами явления физического и духовного мира.

Это было качественное восприятие жизни, основывающееся на том, что современные философы назвали бы «интуицией», а в христианстве это называется «совесть», «сердце», «чувство покаяния», «духовное зрение» и т. п. А текущие хозяйственно-бытовые отношения между людьми строились на евангельском принципе *блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20:35). Если человек дает по любви, а не по принуждению, то математика и расчеты также неуместны. Истинная любовь строится на понятии бесконечности. Ибо эталоном истинной любви является Бог, а Он имеет качество бесконечности.

Со вступлением Европы во второе тысячелетие с момента зарождения в ней христианства устои традиционного христианского общества стали ослабевать. Мощнейший удар по этим устоям был нанесен так называемой Великой схизмой 1054 года (отпадение Римско-Католической Церкви от Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви). Незаметно в недрах традиционного европейского общества стали вызревать предпосылки для зарождения и становления капитализма, который по своей сути был прямым отрицанием христианских устоев и норм.

Эта энтропия христианской Европы проявлялась в том, что слово стало постепенно терять свои позиции, а цифра и число стали замещать слово. С другой стороны, активное внедрение цифры и числа в повседневную жизнь европейца еще более ослабляло его христианский дух. А всё потому, что была нарушена заповедь Христа *«Не можете служить Богу и мамоне»* (Мф. 6:24). Бог, как следует из Священного Писания, – бесконечен и определяется словами «Истина», «Жизнь», «Правда», «Свет» и т. д. То есть никаких количественных оценок к Нему применить нельзя, только качественные. А вот «мамона» (в светском написании – с одним буквой «м») в Новом

Завете означает «богатство» (кроме приведенного выше стиха см. также притчу о неверном управителе дома – Лк. 16:1–13). Применительно к «мамоне» при всем желании вы никаких качественных характеристик найти не сможете. «Мамона» – арамейское слово, вошло в европейские языки через греческий и латынь. Филологи утверждают, что по-арамейски оно означает «ценность, взятая в залог». Смысл «мамоны» – в количественных характеристиках как самой «ценности», так и «залога». Христос хорошо знал человеческую природу и видел, что самым слабым местом человека является то, что в христианстве называется «сребролюбием», «любостяжанием», «алчностью» и т. п. В конце концов дьявол зацепил человека за это слабое место, человек начал поклоняться мамоне и строить свою жизнь на служении этому божеству. Служение может быть измерено только количественно, его целью является количественное приумножение богатства. А для этого нужны числа и цифры. Мамона, выражаясь современным языком, – фейк, который создает иллюзию того, что служение этому божеству может дать человеку бессмертие, истину, счастье и т. п. Можно умножить богатство в тысячу или даже в миллион раз, можно его возвести в квадрат или даже куб, но никакого нового качества у почитателя мамоны не возникнет. Потому что мамона не может дать бесконечности, в которой только и возникает новое качество – Истина, Жизнь, Правда. Кстати, немецкий философ Гегель внес свою лепту в эту безумную гонку поклонников мамоны за миражами. Он «открыл» следующий закон диалектики: «Количество переходит в качество». Некоторые участники гонки поверили классику немецкой философии и с удвоенной энергией продолжили погоню за миражами «качества».

Зарождение новой науки и жрецы математики

Но вернемся в средневековую Европу. Чтобы эффективно служить мамоне, ее поклонникам потребовался соответствующий инструментарий. Такой инструментарий был создан, и это была та самая первая цифровая революция, о которой я сказал выше. Тема первой цифровой революции обширна, суть ее в вытеснении слова цифрой. Я уже писал о том, что зарождавшаяся в недрах традиционного общества новая наука делала упор на математику,

число и цифру. Математика была объявлена «царицей наук», а авторитет ученых, оперировавших числами и цифрами, был поднят на невероятную высоту. Сначала такие ученые говорили о том, что истина не только в Слове Бога, но и в цифре и числе. В качестве примера можно назвать Леонардо да Винчи (1452–1519), который был не только художником, но и математиком.

Позднее они сделали еще один шаг и стали заявлять о равноценности слова и математики. Наверное, здесь уместно вспомнить итальянского физика, механика, астронома и математика Галилео Галилея (1564–1642): «Математика – это язык, на котором написана книга природы». Также: «Истинную философию вещает природа; но понять ее может лишь тот, кто научился понимать ее язык, при помощи которого она говорит с нами. Этот язык есть математика».

Третьим шагом стало превращение математики в источник абсолютных истин. А Священное Писание отошло на второй план. Более того, жрецами цифры стали признаваться не все положения Библии, а лишь некоторые, которые не противоречили догматам математики. Эти жрецы: Рене Декарт (1596–1650), Готфрид Лейбниц (1646–1716), Исаак Ньютон (1642–1727).

Наконец, четвертым шагом стал полный отказ от Священного Писания и его Истин. Мы помним самоуверенное заявление французского математика, механика и астронома Лапласа (1749–1827) в его беседе с Наполеоном. Тот обратился к Лапласу со следующими словами: «Великий Ньютон всё время ссылается на Бога, а вы написали такую огромную книгу о системе мира и ни разу не упомянули о Боге!» Лаплас ответил: «Сир, я не нуждался в этой гипотезе». Лапласу веру в Бога уже полностью заменяла вера в математику. Таких же взглядов придерживались и некоторые французские энциклопедисты времен Просвещения (например, Поль Анри Гольбах).

Замещение римских цифр арабскими – вопрос совсем не технический

Но есть еще некоторые события, которые в явной форме свидетельствуют о первой цифровой революции. Одно из них – вытеснение в Европе римских цифр арабскими. В первом тысячелетии

после Рождества Христова Европа пользовалась почти исключительно римскими цифрами, которые были ничем иным, как буквами римского алфавита. Принципиальное отличие арабской записи от римской состоит в присутствии нуля, который позволяет проводить и записывать сложные вычисления. И только потом уже идет позиционная запись, о которой говорят в школе.

Первоначально арабские цифры были в обиходе на территории современной Испании благодаря тесным связям христиан и мусульман и постепенно проникали за пределы Иберийского полуострова. Способствовали этому процессу крестовые походы, во время которых европейцы знакомились с научными достижениями арабов и персов, а также развитие науки (европейские ученые уже пользовались арабскими цифрами). Процесс внедрения арабских цифр в хозяйственный обиход европейцев растянулся примерно на полтысячи лет. Ключевой фигурой в этом был Леонардо Пизанский, более известный как Фибоначчи. Его отец был торговцем, который представлял Пизу (город в Италии) в Алжире. Леонардо жил с отцом в Африке и изучал математику у местных учителей. Так он познакомился с позиционной индийско-арабской системой счисления. В 1202 году он изложил ее для европейцев в «Книге абака» (то есть «Книге математических вычислений»), где продемонстрировал ее преимущество перед римской системой на многочисленных примерах. Книга была столь удачной и убедительной, что это учение начало распространяться как среди ученых, так и среди торговцев, проблемам которых были посвящены многие рассмотренные Фибоначчи задачи. Именно большая практическая ценность «Книги абака» привела к тому, что Запад в течение нескольких столетий почти полностью отказался от римских цифр, сохранив их только для нумерации. Почему так долго внедрялась новая цифровая система? Люди христианской цивилизации интуитивно (а некоторые вполне осознанно) понимали, что арабская цифра – своего рода «троянский конь», с которым в Европу придет совершенно другая цивилизация. Кенигсбергер Гельмут в книге «Средневековая Европа. 400–1500 годы»^[433] пишет: «Долгое сопротивление повсеместному использованию арабских цифр является наглядным примером фундаментального консерватизма, свойственного даже самым образованным людям того времени»^[434].

Замена римской цифры на арабскую была самой настоящей революцией. Вот как об этом событии пишет современный автор Дмитрий Неведимов в интересной работе «Религия денег»: «Для того чтобы видеть мир через цифры, каждый человек должен уметь считать. Римские цифры были слишком сложны для массового применения. Чтобы научиться простому делению (например, MLXIII на IV), требовало закончить университет. Антихристу пришлось утихомириться на тысячу лет и ждать своего шанса. Он наступил в XII–XIV веках, когда в Европу пришли привычные для нас арабские десятичные цифры»^[435]. Арабская цифра и исчисления, основанные на десятичной системе, стали доступны даже людям, которые не кончали университетов. Некоторым было достаточно двух-трех лет школьного обучения. Дмитрий Неведимов с иронией пишет: «Четырем арифметическим действиям с арабскими цифрами можно было обучить даже английского лорда».

Система двойных записей как инструмент получения прибыли

Другим событием первой цифровой революции стало повсеместное внедрение в обычную коммерческую деятельность системы двойной записи, которая является основной современного бухгалтерского учета. Такой учет зародился в эпоху итальянского Возрождения. Изобретение двойной записи дало толчок дальнейшему развитию частного капитала, создавшего благосостояние для жизни и творчества человеческого общества. Система двойной записи появилась в XIII–XVI веках; пользовались ею в некоторых торговых центрах Северной Италии. Найденная в муниципальных записях Генуи система двойной записи датируется 1340 годом. Еще более ранняя двойная запись обнаружена во флорентийской торговой фирме (1299–1300), а также фирме, торговавшей в провинции Шампань (Франция). Но переход к массовому использованию системы двойной записи диктовался запросами зарождавшейся буржуазии, «заточенной» на получение прибыли. Для повышения своей конкурентоспособности в международной торговле итальянские торговцы (из Генуи, Пизы, Венеции и др. городов) стали создавать товарищества. Кенигсбергер Гельмут в упомянутой выше книге пишет: «Существование

товариществ вызвало необходимость ведения регулярной отчетности, которая позволяла каждому участнику в каждом торговом предприятии получить свою долю прибыли или понести свою долю убытков. Так возникла система двойной бухгалтерии».

Запрос на надежную систему двойных записей был уловлен французским монахом Лукой Пачоли (1445–1517). Он систематизировал накопленный опыт учета в своем великом труде «Трактат о счетах и записях» (1494). В нем он, будучи прекрасным математиком, дал теорию двойных записей. Он конкретизировал ее, довел до уровня отдельных счетов и операций. Его книга остается актуальной и в наши дни^[436]. Появление двойной записи позволило последовательно решать три задачи: 1) контролировать правильность регистрации фактов хозяйственной жизни; 2) определять величину капитала собственника, не прибегая к инвентаризации; 3) исчислять финансовые результаты (прибыли или убытки) предприятий.

Именно указанный труд Пачоли дал толчок быстрому развитию бухгалтерского учета, что, в свою очередь, ускорило развитие капитализма. Немецкий философ и культуролог Освальд Шпенглер (1880–1936) считал, что главный вклад в переход Европы в новую эпоху (которую принято называть Новым временем) внесли три великих человека – Колумб, Коперник и Пачоли.

Действительно, вклад монаха-францисканца Луки Пачоли в строительство новой, капиталистической Европы трудно переоценить. Уже упомянутый выше Дмитрий Неведимов считает, что современную Европу трудно себе представить без вклада в создание ее капиталистического фундамента Луки Пачоли: «В 1494 году, всего через два года после „открытия“ Колумба, вышло первое широко известное описание счетной книги, или так называемой двойной бухгалтерии, разделения учета на дебет и кредит. Его выполнил итальянский монах Лука Пачоли в трактате „О счетах и записях“. Этот трактат был вскоре издан печатным способом, и он так захватил все „передовые умы“ Европы, что не выпускает их до сих пор».

**Истоки цифрового мира: тотальная математизация
экономического знания**

Единственная функция экономического прогноза состоит в том, чтобы астрология выглядела более респектабельно. Джон Гэлбрейт, известный американский экономист

Выше я говорил об эпидемии сплошной математизации наук, которая началась несколько веков назад. Под ней я имею в виду стремление все сложные связи, причины и следствия в нашем мире загнать в прокрустово ложе математических формул или теорем. А всё, что не поддавалось такой математизации, объявлялось ненаучным, оставалось «за кадром» интересов ученых. Поначалу тотальная математизация захватила естественные науки, особенно физику, механику и астрономию. Позднее она распространилась также на химию, биологию, физиологию и медицину. Наконец, в XIX веке математизация дошла и до социальных, или гуманитарных наук — истории, социологии, экономики. Убедительнее всего абсурдность тотальной математизации я могу продемонстрировать на примере экономических дисциплин, преподаваемых в вузе (занимаюсь их преподаванием в течение 45 лет).

Раньше экономистам хватало арифметики

Никто не спорит, что экономику описать и объяснить исключительно с помощью слов сложно и даже невозможно. Экономика имеет как качественную, так и количественную сторону. Количественная описывается с помощью чисел, графиков, элементарных формул. Иначе говоря, здесь задействован язык математики. В Новое время, как пишут историки экономической мысли, первой экономической школой была школа французских физиократов (основана Франсуа Кенэ в середине XVIII века). Те, кто изучал историю экономических учений, помнят таблицы Кенэ, которые в простой числовой форме выражали ключевые идеи школы физиократов.

А вот любопытная фраза из довольно известного специалистам письма Карла Маркса Фридриху Энгельсу от 6 июля 1863 года: «Мне теперь по необходимости приходится по десять часов в день заниматься политической экономией... В свободное время занимаюсь

дифференциальным и интегральным исчислением». Да, занимался классик высшей математикой и, судя по всему, неплохо в ней разбирался. Но что-то мы не видим в «Капитале» ни производных, ни интегралов. Марксу и в голову не могло прийти, чтобы продемонстрировать читателям «Капитала» свои знания высшей математики. Самое сложное, что в «Капитале» имеет отношение к математике, – числовые схемы воспроизводства. Но для того чтобы их понять, знаний математики в объеме школы более чем достаточно.

Уже с начала прошлого века началась тотальная математизация экономических теорий и даже банальных журнальных статей по экономике. В некоторых из них на формулы приходится 90 % текста, а на слова (чаще всего из лексикона «птичьего языка») – лишь 10 %. Говорят, что идеологом неременной математизации экономических исследований выступил француз Леон Вальрас (1834–1910), свои взгляды на этот счет он изложил в труде под названием «Элементы чистой политической экономии» (1874). В этой работе он прямо заявил, что без высшей математики экономической науки быть не может и не должно. В историю экономической мысли Вальрас вошел как «чистый теоретик», далекий от практических, прикладных задач экономики. Однако современным сторонникам тотальной математизации это не мешает ссылаться на авторитет Вальраса.

Говорят, что большую популярность использование математики в экономике в конце XIX – начале XX века приобрело из-за того, что благодаря математике удалось достичь больших успехов в естественных науках и особенно в развитии техники. А почему бы не попробовать таким способом повысить эффективность исследований в сфере экономики? С другой стороны, экономические работы в их традиционной вербальной (словесной) форме становились всё более объемными и сложными для изучения. Достаточно вспомнить «Капитал» Карла Маркса, первый том которого превышает тысячу страниц. А ведь есть еще второй, третий и даже четвертый тома. Нельзя ли как-то ужать тексты, используя математическую формализацию? Евгений Балацкий в статье «За пределами „экономического империализма“: преодоление сложности»^[437] в этой связи пишет: «...в начале XX века старый, гуманитарный стиль изложения экономических вопросов привел к чрезмерному

усложнению науки и породил новый и более простой способ описания – математический».

Математизация экономической науки: вместо человека – биоробот

Для того чтобы сегодня почувствовать тотальную математизацию, не обязательно углубляться в изучение каких-то учебников по экономике (хотя даже пролистав некоторые из них, вы увидите сплошные графики, таблицы и формулы). Математика проникла даже в названия многих курсов и дисциплин: «Математическая экономика», «Финансовая математика», «Математическое моделирование в экономике», «Эконометрика» и т. п. Конечно, математика, как говорили мудрые люди, есть тренировка мозга. Но зачем же тренироваться на бедной экономике? Почему бы, например, следуя этой логике, профессиональному боксеру не потренироваться на своей жене?

Увлечение математикой в экономике приводит к тому, что и профессора, и студенты окончательно утрачивают правильное восприятие экономики. Потому что математизация экономики превращается в небезобидную игру. Чтобы описать математически какие-то процессы и закономерности в сфере экономики, представителям профессиональной корпорации экономистов приходится прибегать к разного рода «допущениям» и «упрощениям», которые позволяют им абстрагироваться от всего «иррационального». В результате экономика превращается в некую гигантскую машину, функционирующую по законам механики, и это функционирование есть набор жестких причинно-следственных связей. Философы называют это «механицизмом», «детерминизмом», «механическим детерминизмом». Самым «иррациональным» элементом экономики является человек с его интересами, настроениями, этическими нормами. Он математической формализации не поддается. Поэтому в экономико-математических моделях он в расчет не принимается.

Я помню еще в советское время, когда преподавалась политическая экономия, нам, студентам говорили, что экономика – отношения между людьми по поводу производства, обмена, распределения и потребления общественного продукта. Хотя бы неполно и декларативно, но человек в политэкономических

построениях во внимание принимался. А сейчас, оказывается, во многих учебниках пишут, что экономика – наука о рациональном использовании ограниченных ресурсов. В современных экономических построениях человек выступает лишь как один из «ресурсов» – наряду с капиталом и природными ресурсами. В любом учебнике по экономической теории присутствует теория факторов производства. В ней человек – не более чем обезличенный «фактор производства» (наряду с тем же капиталом, природными ресурсами, а также фактором научно-технического прогресса). В этих построениях его еще величают «человеком экономическим» (*Homo economicus*). Это что-то наподобие биоробота, функционирующего на основе условных рефлексов академика Павлова (он изучал эти рефлексы на собаках). Если внимательно читать современные учебники по экономике, то можно определить, что идеальный биоробот под названием «человек экономический» должен действовать на основе трех рефлексов (соответственно, трех управляющих сигналов): рефлекс удовольствия, рефлекс обогащения, рефлекс страха. В конечном счете основной задачей так называемого «экономического образования» является превратить «человека разумного» (*Homo sapiens*) в «человека экономического» (*Homo economicus*). Последнего (если пользоваться аналогиями физики) можно уподобить «атому», траекторию которого можно вычислить и описать математически. Вот к такой «экономической физике» (уже не на бумаге, а в реальной жизни) и подталкивает нас т. н. «экономическое образование» с его механико-математическим мировоззрением. Радикальная перестройка экономического мышления привела к тому, что традиционные дисциплины («Экономическая теория», «Политическая Экономия», «Введение в экономический анализ» и т. п.) стали менять свои названия и получили новую вывеску – Economics. Это явно претензия на то, что экономика больше не желает быть социологической или гуманитарной наукой и заявляет о себе как о точной науке. По аналогии с физикой (Physics) и механикой (Mechanics). В самом начале 90-х годов на российском книжном рынке появился перевод американского учебника под названием «Экономикс» (авторы – Макконнелл К. Р., Брю С. Л.). Многие экономические вузы России как по команде взяли на вооружение этот учебник в качестве базового. А кое-где базовые курсы по экономике стали называться «Экономикс». В

России был запущен конвейер по массовому производству биороботов, или Homo economicus.

Эконометрика: это не настоящая экономика, а игра

Ради того, чтобы «синтезировать» экономику и математику, в 1930 году было создано Эконометрическое общество – международный союз экономистов. Инициаторами общества были Р. Фриш, И. Фишер (первый президент) и Ч. Рус. Полное название организации: «Эконометрическое общество, международное общество для развития экономической теории в своем взаимодействии со статистикой и математикой». Если человек хочет поднять свой рейтинг в мире экономической науки, он может добиваться медали Рагнара Фриша, которая была учреждена Эконометрическим обществом в 1978 году. Считается очень престижной наградой. Когда погружаешься в изучение того, чем занимаются члены указанного международного общества, понимаешь, что они крайне далеки от реальной жизни. И что удивительно, очень многим из них близка и интересна теория игр. Для них, оказывается, это самая насущная проблема современной экономики. Причем почтенные люди отнюдь не занимаются прикладными вещами, связанными с играми на финансовых или товарных рынках. Нет, они не какие-то алчные и азартные спекулянты. Эти эконометрики создали свой собственный мирок и играют в виртуальные игры. Вот один из них, Ариэль Рубинштейн (р. 1951) – израильский экономист, президент Эконометрического общества в 2004 году, лауреат Ротшильдовской премии 2010 года (есть, оказывается, и такая). Приведу лишь два красноречивых откровения этого ученого от экономики: «По сути дела, мы играем в игрушки, которые называются моделями. Мы можем позволить себе такую роскошь – оставаться детьми на протяжении всей нашей профессиональной жизни и даже неплохо зарабатывать при этом. Мы называли себя экономистами, и публика наивно полагает, что мы повышаем эффективность экономики, способствуем более высоким темпам экономического роста или предотвращаем экономические катастрофы». Или такое признание: «Я считаю, что как экономисту-теоретику мне почти нечего сказать о реальном мире и что лишь очень

немногие модели в экономической теории могут использоваться для серьезных консультаций»^[438].

«Экономический Нобель» и «тотальная математизация» экономических исследований

В 1968 году Банк Швеции учредил премию в области экономических исследований, названную в честь Альфреда Нобеля – того самого, кто учредил Нобелевскую премию в области физики, химии, медицины, литературы, а также за достижения в борьбе за мир. Указанную премию Банка Швеции часто просто называют «экономическим Нобелем». Запуск проекта «экономического Нобеля» сыграл немалую роль в процессе тотальной математизации экономических исследований. За период 1969–2015 годов премии удостоились 47 работ и 76 человек. Более 90 % работ были классическими экономико-математическими исследованиями, напигнованными формулами и графиками^[439]. Все прекрасно знают, что работа без математики сегодня не может рассчитывать на «Нобеля».

Если мы начнем изучать биографии лауреатов «экономического Нобеля», то с удивлением узнаем, что большинство из них имеют образование и опыт научной работы не в экономике, а в математике. Например, Я. Тинберген учился на физическом факультете Лейденского университета и получил докторскую степень по физике. Более того, заниматься математизацией экономики он начал, не оставляя занятий теоретической физикой. Г. Марковиц в старших классах «глотал» книги по физике и астрономии. Д. Мак-Фадден в Миннесотском университете получил диплом бакалавра с отличием по специальности «Физика». А. Сен первоначально в колледже Рабиндраната Тагора увлекался санскритом, математикой и физикой и лишь после почувствовал интерес к экономике. Л. В. Канторович сложился как математик в процессе обучения на физико-математическом факультете Ленинградского университета в качестве студента и аспиранта, а впоследствии работал в Высшем инженерно-техническом училище Военно-морского флота, впитав в себя «технические» традиции научных исследований. Дж.

Хекман, став бакалавром математики, некоторое время работал инженером в авиационной компании Martin-Marietta Aerospace. Еще больше лауреатов «экономического Нобеля» – из физиков. Так, Г. Саймон, изучая в Чикагском университете среди прочих наук физику и биофизику, проявил глубокий интерес к философским проблемам физики, который сохранился у него на всю жизнь и воплотился в нескольких статьях по этим проблемам. Об этом вы можете прочитать в статье Евгения Балацкого «Регресс» экономической науки под воздействием антропогенного фактора»^[440]

Дело с «экономическими Нобелями» иногда доходит до анекдотичных ситуаций. Например, в 2005 году премию присудили американо-израильскому ученому Р. Ауману. Комментируя присуждение награды, он заявил, что в экономике как таковой он разбирается не слишком глубоко. Это действительно так, ибо на протяжении всей своей жизни он занимался почти исключительно математическим анализом теории игр.

Вообще создается впечатление, что математическая экономика создана для тех, кто не сумел себя проявить в сфере профессиональной математики или физики. Образно выражаясь, эти искатели славы занимались и продолжают заниматься захватом чужой территории, которая называется «экономическая наука». Но, захватив чужую территорию, они насаждают свои законы, а те, которые на ней действовали до них, их совершенно не интересуют. Дело доходит до смешного, но некоторые лауреаты «экономического Нобеля» не могут даже членораздельно сказать что-нибудь о теориях Адама Смита, Карла Маркса или Джона Кейнса.

Математика важна, но она далеко не «царица»

Чистая математика – это такой предмет, где мы не знаем, о чем мы говорим, и не знаем, истинно ли то, что мы говорим.

Бертран Рассел, британский математик и философ

Математика – «царица», «бог» или «служанка»?

Фразу, родившуюся на стыке XVIII и XIX веков, «Математика – царица наук» по инерции продолжают произносить многие философы, историки науки и математики и в нашем XXI веке. Думаю, что это явно завышенный статус математики. Такое представление о ней поддерживается по той причине, что она выполняет целый ряд задач, крайне далеких от науки. Прежде всего, тотальная математизация знания работает на изменение сознания человека. Такое изменение необходимо для того, чтобы у него формировалось искаженное представление о мире. А это, в свою очередь, необходимо для того, чтобы решить глобальную задачу построения цифрового мира. Это проект «хозяев денег», с помощью которого они мечтают стать «хозяевами мира». Сегодня официальная наука и СМИ в значительной степени находятся в услужении «хозяев денег». Они делают всё возможное для того, чтобы представить математику как истину в последней инстанции. Для некоторых фанатов математики она даже не «царица», а «бог». Такое возвышение математики формирует у современного человека почти религиозное отношение к числу и цифре.

Я не математик, но историей математики интересуюсь. Кроме того, как экономист я чувствую разрушительное влияние тотальной математизации на экономическое знание (об этом я уже писал). Надо сказать, что даже среди самих математиков есть трезвые и честные ученые, которые приходят к признанию ограниченности математики в познании окружающего мира.

Это уже упоминавшиеся мною Игорь Ростиславович Шафаревич и Виктор Николаевич Тростников. Именно от них я с удивлением узнал о серьезнейшем кризисе, который математика переживала в XX веке. Свои знания о кризисе математики я дополнительно подкрепил книгой американского профессора математики Мориса Клайна «Математика. Утрата определенности». В Америке она вышла в 1980 году, а в Советском Союзе ее перевод на русский язык появился спустя четыре года. Она также переиздавалась в Российской Федерации. Книга посвящена истории математики с древнейших времен до XX века включительно. Ее большим достоинством является то, что ее могут читать даже те, кто математиком не является, она говорит просто о сложном, по возможности заменяя язык математики на язык слов. В 80-е годы я купил книгу, поскольку меня заинтриговало авторское вступление. В нем, частности, говорилось: «Эта книга о глубоких изменениях, которые претерпели взгляды человека на природу и роль математики. Ныне мы знаем, что математика не обладает теми качествами, которые некогда снискали ей всеобщее уважение и восхищение. Наши предшественники видели в математике непревзойденный образец строгих рассуждений, свод незыблемых „истин в себе“ и истин о законах природы. Главная тема этой книги – рассказ о том, как человек пришел к осознанию ложности подобных представлений и к современному пониманию природы и роли математики».

Математические затруднения или математическая софистика?

Что это за «ложные представления» в математике и о математике? И. Шафаревич, В. Тростников и М. Клайн выделяют среди многообразия математических открытий XX века всего несколько, которые, по их мнению, особенно пошатнули статус математики как «царицы наук». Были открыты так называемые парадоксы теории множеств. Выделяются парадоксы Рассела, Кантора, Ришара, Бурали-Форти. Сущность парадокса заключается в том, что с помощью логически правильных рассуждений удастся обосновать (доказать средствами данной теории) одновременно некоторое утверждение и его отрицание. Это означает противоречивость данной теории. По

законам логики в противоречивой теории доказуемо «все что угодно», то есть любое утверждение. Это очень напоминает искусство древнегреческих софистов, которые учили желающих приемам доказать все, что угодно. Например, что белое – черное. И наоборот. Не успели математики прийти в себя от неожиданных «парадоксов», как возникли новые проблемы, свидетельствовавшие о нарастающем кризисе математики. Во-первых, среди математиков наметились существенные расхождения во взглядах на основные математические понятия и принципы, а также на логические принципы, используемые в математике. Во-вторых, возникли расхождения во взглядах на выбор путей избавления от упомянутых выше «парадоксов». В-третьих, обнаружились почти непреодолимые трудности обоснования непротиворечивости математики.

Казалось, что многие накопившиеся противоречия математики сможет решить школа Давида Гильберта. Свои идеи этот математик собрал в так называемой Гильбертовой программе, в которой предполагалось обосновать математику на небольшом логическом базисе, содержащемся в финитизме (представление о конечности мира).

Математики всегда кичились тем, что никто, кроме них, лучше в логике не разбирается. И что этой, «единственно правильной» логикой владеют именно они. Наконец, некоторые пытливые математики в XX веке докопались до страшного для профессиональной корпорации математиков вывода: оказывается, может быть несколько логик. Появились новые, неклассические логики. Важнейшей из неклассических логик является интуиционистская логика. Как следует из самого названия этого вида логики, он опирается не только на привычную логику, но и на интуицию. А это уже пахнет чем-то «ненаучным». Так можно и до Бога дойти.

В первой трети прошлого века представители неопозитивизма (те, кто полагали, что всё можно познать, опираясь на формальную логику и математику) – Бертран Рассел (1872–1970), Людвиг Витгенштейн (1889–1951) и др. – продолжали доказывать, что человечество, вооруженное логикой и математикой, ни в Боге, ни в метафизике не нуждается.

Революция в физике «подлила масла»

Ситуация в мире науки усугублялась тем, что на рубеже прошлого и позапрошлого веков началась самая настоящая революция в физике. Правда, кто-то события в физике оценивал как кризис. Так, было открыто явление радиоактивности, но не было ответа на вопрос об источнике энергии, которую несет с собой радиоактивное излучение. Кое-кому это дало основание выступить с отрицанием всеобщности закона сохранения количества движения, закона сохранения материи, высказывалось сомнение и во всеобщности закона сохранения энергии. Открытие электрона подталкивало к пересмотру ранее созданных теорий, которые исходили из того, что атом – конечная инстанция материи. Как утверждают историки науки, 14 декабря 1900 года родилась квантовая механика. В этот день Макс Планк на заседании Немецкого физического общества ознакомил присутствующих со своей статьей «К теории распределения энергии излучения в нормальном спектре». Квантовая механика обнаружила вероятностный характер законов микромира, а также неустранимый корпускулярно-волновой дуализм в фундаменте материи. В связи с открытиями в квантовой механике стала меняться естественнонаучная картина мира, началась перестройка методологических установок во всем естествознании.

Некоторые физики (Э. Мах, Р. Авенариус и др.) шли еще дальше и полностью переходили на позиции субъективного идеализма. Они исходили из того, что «материя исчезла» потому, что не природа дает нам законы, а мы устанавливаем их, и вообще, всякий закон есть не что иное, как упорядочение наших субъективных ощущений и т. д. Так, многие физики скатились на позиции «физического идеализма», т. е. отказа от основной посылки физического знания – признания материальности объекта физического познания. Нет никакого сомнения, что революционно-кризисные события в физике не прошли незамеченными профессиональной корпорацией математиков, дав мощный импульс математической мысли.

Курт Гёдель и Альфред Тарский: полный переполох в «корпорации профессиональных математиков»

Но вот в 1931 году на горизонте появляется молодой австрийский математик Курт Гёдель со своими двумя теоремами о неполноте, из

которых вытекает, что ключевые аспекты программы Гильберта не могут быть достигнуты. Не буду излагать массу нюансов теорем Гёделя. Но все математики (включая самого Давида Гильберта) признали, что теоремы Гёделя были самым настоящим переворотом в науке. Некоторые трактовали открытие австрийца как твердое обоснование агностицизма (в гносеологии – представление о неспособности познания мира). Другие же (например, Бертран Рассел) призывали не преувеличивать, поскольку теоремы опирались на финитизм Гильберта. Марио Ливио, американо-израильский физик, в изданной у нас в 2016 году на русском языке книге «Был ли Бог математиком?» следующим образом комментирует теоремы Гёделя: «Вопреки распространенному заблуждению, теоремы о неполноте Гёделя не предполагают, что некоторые истины так и останутся навеки непознанными. Кроме того, из этих теорем не следует, что человеческие способности к познанию так или иначе ограничены. Нет, теоремы всего лишь показывают слабости и недостатки формальных систем».

Через несколько лет (в 1936 году) в математическом мире возникла еще одна сенсация – на свет появилась теорема польского математика Альфреда Тарского (1901–1983). Она получила название теоремы невыразимости истины. Позднее в название было добавлено: «арифметической» (истины). Как пишут учебники и энциклопедии, суть ее в том, что понятие арифметической истины не может быть выражено средствами самой арифметики. Впрочем, все мудреные, профессиональные формулировки можно попытаться перевести на более простой и понятный русский язык.

В этом непревзойденным мастером был мой друг и старший товарищ Виктор Николаевич Тростников. Он пишет о том, что с XVII века математика благодаря заслугам немецкого философа, логика, механика и математика Лейбница (1646–1716) окончательно воссела на троне «царицы»: «Лейбниц объявил логико-арифметический язык универсальным инструментом познания, использование которого может открыть человечеству любую истину... к концу XIX – началу XX века они (*ученые* – В. К.) ожидали, что точные науки исчерпывающим образом объяснят не только, как устроен мир, в котором мы живем, но и как устроены мы сами. На почве безграничной веры в силу логики и математики укрепились

космологическая доктрина абсолютного детерминизма всего происходившего, происходящего и того, что будет происходить. Первым ее сформулировал на рубеже XVIII–XIX веков великий французский математик и физик Лаплас. Напрягать воображение скоро будет ненужным делом, надо будет просто вычислить истину – произвести по определенным правилам ряд выкладок или на каком-то счетном устройстве»^[441].

Так как же относиться к математике?

И вот математическая эйфория, которая длилась без малого три столетия, закончилась в начале XX века. Тростников так описывает эту революцию:

«Отрезвившие всех слова „а король-то голый!“ произнесла царица наук математика. Ей не поверить было нельзя, упрекать в невежестве – абсурдно. В 30-х годах XX века эта царица сама оповестила своих поклонников об ограниченности той власти, которую ей приписывали. Сначала австриец Курт Гёдель доказал, что во всяком логико-арифметическом языке существуют утверждения, которые по виду должны быть либо истинными, либо ложными, но которые средствами этого языка ни доказать, ни опровергнуть нельзя, а затем поляк Альфред Тарский доказал, что на таком языке невозможно даже просто сформулировать понятие истинности. Как это ни странно, многие даже очень хорошие профессиональные математики не знают о теореме Тарского...»^[442]

Весь XX век ученые занимались «спасением» математики, спасательная операция продолжается до сих пор. Но об этих проблемах внутри профессиональной корпорации математиков знают почти исключительно только математики да некоторые наиболее любознательные философы и представители естественных наук. Обратим внимание на слова В. Н. Тростникова о том, что далеко не всё можно доказать и не всё можно опровергнуть с помощью логико-арифметического языка. Не является ли это еще одним убедительным доказательством того, что Слово выше числа?

Не на это ли намекал в своем стихотворении «Слово» Николай Гумилев:

А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот?

Нет, поэт отнюдь не уничижал мир чисел и математики, ибо продолжением стиха были следующие слова:

Потому, что все оттенки смысла
Умное число передает.

И я не против математики. Не думайте, что я разделяю мнение Г. Грефа, который заявил: «...не нужны нам математические школы. Помоему, это пережиток прошлого. Я категорический противник математических школ [...] Так было в Советском Союзе, и мне кажется, что это не очень хороший опыт».

Числа и математика человеку нужны. И «умными» должны быть не только «числа» (как у поэта Гумилева), но и математики. А это означает, что математики должны правильно понимать место числа в жизни человека. Число нужно для низкой и временной жизни. А для высокой и вечной жизни – Слово (у Гумилева – «Слово... в вышине»).

Честные экономисты против тотальной математизации

...математика имеет такое же отношение к знанию, как протез к настоящей руке; но некоторые специально производят ампутацию, чтобы заменить руку протезом.

Нассим Николас Талеб, известный биржевой трейдер и математик

Слава Богу, не все экономисты оказались пораженными эпидемией тотальной математизации, о которой я писал в предыдущей статье. Приведу выборочный обзор критических мнений некоторых известных западных экономистов по поводу тотальной математизации экономических исследований.

Первые противники тотальной математизации экономики

В моей коллекции самые ранние высказывания на этот счет принадлежат известному английскому экономисту Альфреду Маршаллу (1842–1924), одному из основоположников неоклассического направления в экономической науке, представителю ее Кембриджской школы. Приведенный ниже фрагмент показывает, что этот английский экономист был не лишен чувства юмора. В 1906 году, в одном из частных писем Маршалл сформулировал свое скептическое отношение к применению математики в экономике следующим образом: «[У меня] в последние годы работы над этим предметом росло ощущение весьма малой вероятности того, что хорошая математическая теорема, имеющая дело с экономическими гипотезами, кажется хорошей экономикой. И я всё больше и больше склонялся к следующим правилам:

- 1) Используй математику как язык для стенографии, а не исследовательский механизм.
- 2) Придерживайся математики, пока не закончил дело.

3) Переведи на английский.

4) Проиллюстрируй примерами, важными в реальной жизни.

5) Сожги математику.

6) Если не достиг успеха в 4), сожги 3). Особенно часто я пользовался именно последним приемом.

Я не имею ничего против математики, она полезна и необходима, однако очень плохо, что история экономической мысли больше не востребована и даже не предлагается во многих студенческих и аспирантских программах. Это потеря»^[443]

Во времена знаменитого английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946) тотальная математизация экономических исследований только начиналась, но он усмотрел в этом большую опасность. Между прочим, Кейнс увлекался математикой, знал ее, но понимал опасность «синтеза» экономики и математики, интуитивно подозревая, что вторая может поглотить первую. Он стремился выражать мысли, относящиеся к экономике, доступным языком, говорить «просто о сложном». В своем «Трактате о вероятности» (1921) он писал, что экономическая наука должна быть интуитивной, то есть описывать окружающий мир языком, понятным большинству людей. Кейнс был против избыточной математизации экономики, делавшей ее непонятной для неспециалистов. Кроме того, в работах Кейнса красной нитью проходит мысль, что экономика – это этическая, а не естественнонаучная дисциплина. Очевидно, что этика в математике не особо нуждается.

Марк Блауг и Роберт Скидельски о «математическом шарлатанстве»

А вот мнение известного голландского историка экономической науки Марка Блауга (1927–2011): «Современная экономическая наука больна. Она всё больше становится интеллектуальной игрой просто ради игры, а не ради практического применения. Экономисты превратили свой предмет в некую разновидность социальной математики, в которой математическая точность – это всё, а эмпирическая релевантность – ничто. Если какая-либо тема не укладывается в формальную модель, она просто приговорена к периферийному существованию»^[444]. В более общем виде эту мысль

выразил Альберт Эйнштейн: «Если утверждения математики относятся к реальности, они не точны, а если они точны, они не относятся к реальности». Конечно же, проникнув в любую науку, математика начинает командовать, а то, что не укладывается в ее понимание, выбрасывается прочь как не соответствующее стандартам «настоящей» науки.

Известный британский экономист и член палаты лордов Роберт Скидельски (русско-еврейского происхождения, родился в Харбине в 1939 году) полагает, что в университетах вместо экономики преподают лишь математику, статистику и программирование. В результате вместо живой экономики получается «скелет». Англичанин апеллирует к авторитету великого Джона Кейнса, который уже в 30-е годы заметил, что живая плоть экономики замещается мертвой математикой, и который призывал остановить убийство экономической мысли. Р. Скидельски в статье «Отрицание экономистов» пишет: «Он (*Кейнс* – В. К.) хотел, чтобы экономическая наука выносила свои суждения, опираясь не только на математику и статистику, но и этику, философию, политику и историю. Эти предметы исключены из современной системы подготовки экономистов, которым остался один лишь математически-компьютерный скелет. Однако для осмысленного описания мира, как часто говорил Кейнс, экономистам требуется хорошее образование»^[445]. Увы, а этого хорошего образования даже во времена Кейнса днем с огнем нельзя было отыскать. Тем более его нет сегодня. Всё поглотила математика.

«Нобели» против математизации

Поразительно, но даже некоторые лауреаты «экономического Нобеля» стали протестовать против тотальной математизации экономических исследований. Мне известны, по крайней мере, три таких человека – Василий Леонтьев, Морис Алле, Пол Кругман. Примечательно, что все они получали премию имени Альфреда Нобеля именно за математическое моделирование. Первый из названных – Василий Леонтьев (1906–1999) – получил «Нобеля» в 1973 году за разработки метода «затраты – выпуск» и построение межотраслевых балансов. Кстати, начинал свою карьеру Василий Леонтьев еще в СССР, откуда он уехал в Америку в конце 20-х годов.

Уехал не с пустыми руками, а с наработками в области составления межотраслевых балансов, которые уже в 30-е годы использовались для создания планов развития народного хозяйства в Советском Союзе. Василий Васильевич ратовал за широкое использование математики в решении практических экономических задач. В Советском Союзе, кстати, так оно и было, там происходило очень дотошное математическое обоснование годовых и пятилетних планов развития народного хозяйства. Для этого, между прочим, в 1959 году при Госплане СССР был создан Главный вычислительный центр (ГВЦ), который просуществовал до краха Советского Союза. Именно за такую «практическую математику» выступал Леонтьев и крайне негативно относился к вульгарной математизации экономической теории, оторванной от реальной жизни.

Французский экономист Морис Алле (1911–2010) в своей книге «Экономика как наука» (издана у нас в 1995 году) возмущается тем «математическим шарлатанством», которое царит в мире экономической науки. Он отмечает, что шарлатанами на конвейер поставлена «разработка моделей, основанных на линейной корреляции и являющихся на деле всего лишь псевдомоделями; разработка, сопровождаемая математико-статистическим арсеналом „дикой“ эконометрики, совершенно неоправданным, но создающим в глазах наивных людей видимость научных теорий, хотя, как правило, это всего лишь пустышки...»

Пол Кругман (р. 1953), получивший «экономического Нобеля» в 2008 году, сказал, что «уравнения и диаграммы формализованной экономической теории обычно выступают в качестве своего рода строительных лесов, необходимых, чтобы воздвигнуть интеллектуальное сооружение. После того как оно до определенного уровня построено, леса убирают, а описание сущности конструкции излагают самым простым и доступным языком»^[446].

Не следует думать, что идиотизм тотальной математизации видят лишь честные представители экономической науки. Его тем более видят те, кто соприкасаются каждодневно с практическими проблемами экономики. Взять, например, известного американского биржевого гуру ливанского происхождения Нассима Николаса Талеба (р. 1960). Он стал известен во всем мире благодаря книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости», которая была переведена на

многие языки, в том числе русский. Суждения Талеба особенно ценны, поскольку он не только трейдер, но и хороший математик. В своей книге «О секретах устойчивости» он пишет, что «...математика имеет такое же отношение к знанию, как протез к настоящей руке; но некоторые специально производят ампутацию, чтобы заменить руку протезом»^[447]. Комментируя эти слова знаменитого финансового гуру, доктор экономических наук профессор Евгений Балацкий пишет: «Фактически Н. Талеб говорит о том, что человек, обладающий хорошо развитой интуицией и вооруженный правильными методологическими принципами, может без труда разбираться в явлениях экономического мира без использования сложных математических конструкций»^[448].

Математика стала молотком, которым бьют по головам

Недавно (в 2014 году) на российском книжном рынке появилась интересная книга под названием «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными». Ее автор – норвежский экономист Эрик Райнерт. Он немало внимания уделяет эпидемии математизации науки вообще и экономической науки в частности. Он уже обратил внимание на попытки избыточной математизации в работах классика английской классической политической экономии Давида Риккардо (1772–1823).

Вот фрагмент рассуждений Райнерта: «Математизация экономической науки только усугубила слабость, присущую системе Риккардо, – неспособность учитывать факторы реальности, от которых во многом зависят богатство и бедность. Немецкая философия называет тип качественного понимания, которое нельзя свести к цифрам и знакам, словом *verstehen* (нем. „понимание“). Философ Ганс-Георг Гадамер (1900–2002) описывает этот тип понимания как нечто сущностное для человеческой личности. Если мы попытаемся понять, что такое другой человек, исключительно через количественно измеряемые характеристики (высоту, вес, процентную долю воды и минералов в его организме), то упустим из виду многие ключевые аспекты. Можно сказать, что, с точки зрения количественного понимания, вся разница между человеком и крупной медузой заключается в том, что в человеке меньше воды. Нечто похожее

происходит с экономической наукой, когда экономисты пытаются изучать общество при помощи только количеств и знаков; математика вытесняет качественное понимание предмета. [...] В той форме, в которой математика используется в экономической науке, она сообщает ей замкнутый, аутистический характер».

Подводя итог своим размышлениям по поводу математического аутизма, поразившего экономическую науку, Райнерт пишет: «От выбора инструмента сильно зависит логика действий. Как писал Марк Твен, „человеку с молотком в руках всё вокруг кажется гвоздями“. [...] Сегодняшние экономисты наивно смотрят на математику как на нейтральный инструмент, не признавая, что Марк Твен был прав, когда писал, что выбор инструмента не может не влиять на точку зрения. Однако я пишу это не потому, что хочу, чтобы экономическая наука отказалась от количественных оценок и от математики. Я хочу, чтобы они перестали быть единственной признаваемой формой экономического анализа, чтобы для качественного анализа тоже нашлось место».

В заключение отмечу, что математика человеку нужна. Но использовать ее надо по назначению. Подобно тому, как молоток в примере Марка Твена следует применять для заколачивания гвоздей, а не для того, чтобы разбивать этим инструментом головы людей. К сожалению, с математикой сегодня происходит нечто подобное. В головы людей она вносит хаос. Впрочем, математика сама по себе тут ни при чем. Дело в человеке, который забыл, что, кроме цифры и числа, есть еще *Слово* (специально подчеркиваю – с большой буквы). Именно Слово, а не цифра или число спасает его от безумия.

Часть IX

Мистические корни современного цифрового мира

А для низкой жизни были числа...

Николай Гумилев

*Говорят, что числа правят миром. Нет, они
только показывают, как правят миром.*

Иоганн Вольфганг фон Гёте

Нет мысли без слова и нет слова без мысли.

*Фридрих Макс Мюллер немецкий и
английский филолог*

Каббала и нумерология

Слово и число. Высшая и низшая жизнь

Человечество стремительными темпами движется к построению цифрового мира. О сегодняшнем «цифровом мире» я сейчас говорить не буду^[449]. Для многих вхождение общества в цифровую эпоху стало полной неожиданностью. Однако подготовка к созданию цифрового мира началась много веков назад. Просто она велась без излишнего шума, можно сказать подпольно. Некогда основой человеческой жизни было слово. Сегодня слово вытесняется числом, а буква, выражающая слово, – цифрой, выражающей число. В Европе две тысячи лет назад началось формирование христианской цивилизации, которая зиждилась на Священном Писании. Крещенные европейцы, даже не самые грамотные, помнили первые слова Евангелия от

Иоанна: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* (Ин. 1:1). Во времена христианской Европы люди пользовались числами и цифрами, но они играли подчиненную роль по отношению к слову и букве. Как сказал Николай Гумилев (1886–1921) в своем гениальном стихотворении «Слово», слово было для высшей жизни, а число – для низшей:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.
И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.
А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому, что все оттенки смысла
Умное число передает.

Новое время: слово замещается числом

Стремительный рост интереса европейцев к числу и цифре стал наблюдаться в позднем Средневековье (эпоха Возрождения) и с переходом Европы в Новое время (со времени Реформации).

Во-первых, с социально-экономической точки зрения такой переход означал, что Европа стала переходить на рельсы капитализма. А капитализм – модель общества, в котором высшей целью становится обогащение, причем не имеющее никакого количественного предела. Успех в реализации указанной цели оценивается количественно – в виде накопленного капитала (имущества, богатства, активов и т. п.), то есть в виде числа, чаще всего выражающего стоимость в денежных единицах.

Достижение цели основывается на методах, которые также требуют количественной оценки, т. е. показателей, имеющих числовое (цифровое) выражение: цена, тариф, процентная ставка, рентабельность, расходы, обязательства, активы, доходность, убытки, дивиденд, рента, фондовый индекс, рыночная капитализация, балансовая стоимость, валютный курс, маржа, налоговая ставка, заработная плата, издержки, дисконт, рейтинг и т. п.

Неизбежными атрибутами капитализма являются балансовые отчеты и другие финансовые документы, многочисленные договоры и контракты, регулярная статистика, биржевые котировки и многое другое, что полностью или преимущественно состоит из чисел и цифр.

Радикальным образом меняется бытовой язык людей. В речи европейца времен раннего Средневековья слова, выражающие количество, были редкостью. Были слова «много», «мало», «несколько» и т. п. А вот уже в XIX и тем более XX веке разговоры оказываются насыщенными словами, определяющими количество. При этом не общие слова «много» или «мало», а слова, имеющие конкретное числовое значение. Как говорил классик, «бытие определяет сознание». Но, как выяснилось, также «бытие определяет язык».

Во-вторых, вхождение Европы в Новое время характеризовалось появлением специального института, получившего название «наука». Стали бурно развиваться различные отрасли (направления) науки – физика, механика, химия, биология. Некоторые считают, что наука

была и до Нового времени. Но ранняя наука кардинально отличается от поздней, которую иногда (чтобы не было путаницы) называют «новой наукой». Центрами ранней научной деятельности были в первую очередь монастыри. А первые средневековые университеты также нередко создавались на базе обителей. Но в Новое время наука стала претендовать на резкое повышение своего статуса. Ранее она была вроде «служанки», а в роли «госпожи» выступало богословие (теология). Возникшая в Европе наука сначала заявила о своем равенстве с теологией, а затем постепенно сама стала претендовать на роль «госпожи». А теологию стала пытаться превратить в «служанку», а потом даже объявить ее «вне закона». Важнейшей особенностью науки Нового времени стало обязательное использование в исследованиях количественных методов.

Революция Нового времени: «госпожа» и «служанка» меняются местами

«Царицей» наук стала математика, а число явилось неизменным атрибутом всех естественных наук. О ключевой роли математики в естествознании говорили и писали ученые той эпохи: Декарт, Кеплер, Галилей, Ньютон, Лейбниц и многие другие. Обоснование особого статуса числа и математики (более высокого, чем слова и теологии) искали даже в Священном Писании. Например, вспоминали слова из Книги Премудрости Соломоновой: *«Ты (Бог. – В. К.) всё расположил мерою, числом и весом»* (Прем. 11:21).

Нередко они апеллировали к древнегреческому философу Платону, который очень высоко ценил математику. По мнению философа, его современники явно недооценивали математику, преимущественно используя ее для бытовых расчетов и решения практических задач. Как известно, в философии Платона наш материальный, природный мир произведен от первичного мира идей. Так вот этот философ полагал, что геометрия, стереометрия, арифметика, астрономия и музыка могут помочь человеку лучше постичь мир идей. Платон разрабатывал проект идеального государства и полагал, что для его реализации также нужно хорошее знание математики.

Немецкий философ Иммануил Кант в конце XVIII века уже категорически заявлял: «...учение о природе будет содержать науку в собственном смысле лишь в той мере, в какой может быть применена в нем математика».

Безусловно, возвышение роли числа в жизни Европы приводило к определенному умалению роли слова. По крайней мере, сакральный смысл слова стал уходить. Слово незаметно стало превращаться в «служанку», а число стало «госпожей». Слово с большой буквы, то Слово, о котором говорится в первом стихе первой главы Евангелия от Иоанна, стало подменяться человеческим словом. Таким словом, которое пишется с маленькой буквы и которое рождено лжеименным умом падшего человека. В конечном счете, это слово стало ложным. Премудрый Соломон говорил, что ложное слово появляется там, где на смену праведникам приходят нечестивые: *«Праведник ненавидит ложное слово, а нечестивый срамит и бесчестит себя»* (Притч. 13:5). Ложные слова потребовались нечестивым (безбожным революционерам, масонам) для изложения идеологий, с помощью которых расшатывалось и уничтожалось христианское общество в Европе. Ярким примером такой лжи стали три слова, начертанные на знамени французской буржуазной революции: «Свобода, равенство, братство». Слова стали терять свой сакральный смысл, свою силу. Слово, как пишет Н. Гумилев в своем стихотворении «Слово», утратило свою связь с Богом, ему были поставлены очень жесткие пределы обитания:

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

На европейскую арену выходит каббала. Буква вместо Слова

Но самое неприятное – вытеснение слова числом – происходило даже внутри церковной ограды. Этот процесс начался еще в Средние века в Европе. Среди интеллектуальной части европейского общества

(даже среди части клира Католической Церкви) распространилось увлечение каббалой – философским учением, берущим свое начало в иудаизме и представляющим собой разновидность оккультизма.

Тема каббалы очень обширная. Ограничусь короткой справкой. Учение это эзотерическое, претендует на тайное знание содержащегося в Торе божественного откровения. Большинство справочников и энциклопедий датируют рождение каббалы XII веком, а широкое распространение она получила в XVI веке. С нашей точки зрения, каббала зародилась еще до Рождества Христова, а в XII веке произошла лишь частичная «легализация» этого учения. В привязке к обсуждаемой нами теме нас особенно интересует два момента:

Во-первых, каббала с самого начала противопоставила себя Священному Писанию. А с рождением христианства приобрела откровенно антихристианскую направленность. В этой связи важнейшей особенностью каббалы является то, что в этом учении буква доминирует над Словом. И, мол, мир творился не Словом, а буквами, вернее – посредством буквенных манипуляций. Вот кредо каббалистов: «Поскольку мир был сотворен Десятью Речениями (слова „И сказал Бог“ повторяются в 1 главе Книги Бытия десять раз), а речения состоят из Букв, то Буквы рассматриваются как первоэлементы Творения».^[450]

Основатель хасидского движения в иудаизме рабби Баал Шем Тов (1698–1760) учил: «Каждая без исключения буква содержит в себе миры и души, и стремление к Богу; восходя одна за другой, они соединяются друг с другом, и связываются воедино, и прикрепляются друг к другу, образуя слово. Итак, они и впрямь связаны с Божественной сущностью, и посему душа твоя заключена в них»^[451].

Под влияние легализовавшегося оккультного учения подпала некоторая часть европейских христиан. Появились т. н. христианские каббалисты. Им уже стал не очень интересен латинский язык и даже греческий, на котором была написана Септуагинта (греческий перевод Ветхого Завета, сделанный в III–I веках до Р. Х.). Они погрузились в изучение еврейского алфавита и постижение тех «тайн», которые стояли за его каждой буквой. Произошла незаметная замена Слова на букву.

Особенно они углубились в изучение книги под названием «Зогар» – главный источник каббалистического учения. Каббалисты

утверждают, что книга была написана иудейским раввином Шимоном бен-Иохаи во II веке Р. Х., но известность она получает лишь в XIII веке благодаря раввину Моисею из Леона. Как это ни парадоксально, но Римско-Католическая Церковь достаточно терпимо относилась к книге «Зогар», чем и пользовались некоторые католики. Тем более никаких предрассудков по отношению к «Зогару» не было у протестантов. Его первое издание, дозволенное цензурой, вышло в Мантуе в 1558 году. В комментариях к одному из современных изданий «Зогара» на русском языке читаем: «...христианские каббалисты утверждали, что „Зогар“ представляет собой чистое, не искаженное измышлениями Талмуда изложение принципов иудаизма, которые совпадают с принципами истинного христианства. Эта точка зрения имела широкое хождение среди просвещенных христиан, и „Зогар“ разрешали печатать даже в годы жестоких гонений на евреев, когда по всей Европе сжигали Талмуд»^[452].

Итак, каббалисты верят, что 22 буквы алфавита существовали с начала мира – и даже до начала мира, ибо при помощи букв Бог и сотворил Вселенную. Судя по всему, в это поверили и некоторые «просвещенные» европейцы, так называемые «христианские каббалисты». Одним из первых в ряду таких «просвещенных» (или «посвященных») стоит кардинал Эгидио де Витербо (1470–1532), автор книг «Шхина» и «О еврейских буквах». Вместе с тем «отцом» «христианской каббалы» принято считать итальянца по имени Пико делла Мирандола (1463–1494), представителя раннего гуманизма. Среди европейских христианских каббалистов также особо выделяется Иоганн Рейхлин (1455–1522), немецкий философ и лингвист, ученик Пико. Среди поздних христианских каббалистов упоминаются также некоторые русские философы конца XIX – начала XX века. Среди них на первом месте числится Владимир Соловьев (1853–1900).

Каббала. К букве добавляются цифра и число. Нумерология

Однако эзотерика каббалы не ограничивается буквами еврейского алфавита. К ним добавляются цифра и число. Символический каббалистический язык состоит из 10 цифр и 22 букв еврейского алфавита. Вместе они составляют 32 «пути премудрости». По мнению

самых каббалистов, с помощью 10 цифр можно всё исчислить, а посредством 22 букв написать всевозможные книги.

Каббала исходит из равнозначности слова и числа, буквы и цифры. У каждой буквы еврейского алфавита имеется свое числовое значение. Буквы и слова могут конвертироваться в цифры и числа. Объектом таких манипуляций у еврейских философов стал, в первую очередь, текст Торы (Пятикнижие Моисеева). В рамках еврейской каббалы используются такие методы изучения Торы с помощью буквенно-цифровых манипуляций, как гематрия, нотарикон, тимура (тамура).

Гематрия – перевод слова в число. Гематрией слова называется сумма числовых значений входящих в него букв.

Нотарикон – акроним (разновидность аббревиатуры), применяемый в иудейской традиции для сокращенной передачи имен и названий.

Тимура – метод получения «нового знания» путем перестановки букв еврейского алфавита и преобразования одних слов в другие.

Указанные методы призваны помочь каббалистическим мудрецам проникнуть в тайны Библии и природы^[453]. И даже могут быть использованы для того, чтобы управлять природой, человеком, обществом. Со временем разрозненные методы конвертаций букв и слов в цифры и числа были сведены в рамках каббалы в единое учение, получившее название «нумерология». Последнюю определяют как систему эзотерических верований о мистических прямых и обратных связях чисел с физическими объектами, процессами и жизнью людей, их сознанием. Впрочем, некоторые эзотерики и оккультисты полагают, что нумерология и нумерологические гадания (предсказания) были популярны у ранних математиков и философов, таких как пифагорейцы. Некоторые считают, что основателем нумерологии является древнегреческий философ, математик и мистик Пифагор (ок. 580 – ок. 495 до Р. Х). Ему принадлежат популярные среди современных каббалистов и оккультистов «крылатые фразы»: «Числу все вещи подобны»; «Будь благословенно божественное число, породившее богов и людей»; «Всё сущее есть число»; «Цифры правят миром».

О каббале и ее влиянии на христианство в Европе очень обстоятельно написал наш русский мыслитель Лев Александрович

Тихомиров (1852–1923) в своей известной книге «Религиозно-философские основы истории». Тихомиров пишет: «Вся эта работа над Священным Писанием *(с использованием различных методов нумерологии – В. К.)* уже давно произведена, и в каббале существует ряд таблиц, которые показывают соотношение между Именами Божиими, Ангельскими чинами, числами, буквами и разными отделами вселенной, элементами природы, членами тела и т. д. При составлении таблиц и при установке этих соотношений каббале служит та своеобразная форма „изучения“ Священного Писания, которую мы уже отмечали в талмудической учености. Это – безгранично фантастический символизм, рассечение текста и отдельных букв и расшифровка слов и даже букв». Ради чего происходит расчленение и препарирование священных текстов? – Отвечая на этот вопрос, Тихомиров цитирует всемирно известного французского оккультиста, масона, розенкрейцера и каббалиста Папюса (1865–1916): «Внешние средства каббалистики дает еврейская азбука с ее тройным значением букв: арифметическим, иероглифическим и непосредственным; и символическое соотношение букв ко всем трем мирам. Комбинировать еврейские слова – значит воздействовать на всю вселенную».

Европейская наука: от рационализма и позитивизма к мистике и оккультизму

Большинство знаменитых ранних каббалистов и оккультистов, занимавшихся буквенно-числовыми манипуляциями, были откровенными противниками христианства. Но каббала и каббалистическая нумерология заразили многих христиан, которые посвятили себя философии и науке. Упомянутые выше ученые Декарт, Кеплер, Галилей, Ньютон, Лейбниц и подобные им считали себя христианами. Но, образно выражаясь, они уже служили и Богу, и Аполлону (согласно греческой мифологии, Аполлон был покровителем наук и искусств). А со временем они стали тяготиться авторитетом христианской догматики, явно отдавая приоритет Аполлону. Вот, например, Галилео Галилей в научно-философском полемическом труде

«Пробирных дел мастер» (также издавался под названиями «Пробирные весы» и «Пробирщик»), вышедшем в Риме в октябре 1623 года, сформулировал основной принцип научного подхода познания мира: приоритет доказательств, основанных на наблюдении, эксперименте и точном математическом расчете, превыше догм, авторитета и риторических ухищрений. Математика, по его мнению, намного важнее «замшелых» догматов христианства: «Философия написана в той величественной Книге (я имею в виду Вселенную), которая всегда открыта нашему взору, но читать ее может лишь тот, кто сначала освоит язык и научится понимать знаки, которыми она начертана. Написана же она на языке математики, и знаки ее – треугольники, окружности и другие геометрические фигуры, без которых нельзя понять ни единого из стоящих в ней слов, и остается лишь блуждать в темном лабиринте». Отнюдь не становясь на сторону римской инквизиции в истории осуждения Галилея Ватиканом, хочу сказать: у нее вызвало раздражение не столько учение о гелиоцентрической системе мира (оно могло остаться частным мнением ученого), сколько вызывающие заявления Галилея о приоритете математики над церковной догматикой и теологией. В каком-то смысле это был спор о том, что главнее: число или слово.

Некоторые из европейских ученых со временем даже отошли от поисков истины на путях рационализма, позитивизма, механицизма. Страстная любовь к «новой науке» у некоторых ученых стала остывать, и они обратились к мистике. Но эта мистика не имела ничего общего с христианской духовностью. Она была уже ближе к мистике каббалистов и оккультистов, к которым в полной мере приложимы слова Спасителя: *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»* (Ин. 8:44).

Для таких мистиков от науки природа как объект исследования уже стала малоинтересной. Хотелось заглянуть «по ту сторону». И тут они вспомнили о традиционных каббалистических инструментах познания тайн и о том, что «дверью» для того, чтобы вырваться за пределы видимого физического мира, является всё то же Священное Писание. Просто был расширен фронт поиска тайн мироздания за счет включения в сферу изучения, помимо Торы, всех остальных книг

Ветхого Завета, а также книг Нового Завета. Было синтезировано древнее каббалистическое учение и христианское откровение о новом Адаме. Также были применены новые техники, относящиеся к нумерологии. Это продолжение традиционной еврейской каббалы. А учитывая, что каббалистическими изысканиями стали заниматься те, кто формально называл себя «христианами», то некоторые поспешили назвать это «христианской каббалой». «Отцом» «христианской каббалы», как мы выше отметили, считается итальянский философ эпохи Возрождения Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494). А из более поздних представителей я бы выделил немецкого мистика, теолога Якоба Бёме (1575–1624), голландского химика, физиолога и врача Яна Баптиста ван Гельмонта (1580–1644), немецкого философа, мистика и алхимика Христиана Кнорра фон Розенрота (1636–1689). Особое внимание среди представителей «христианской каббалы» уделяется древнееврейскому языку как отправной точке для разного рода мистических изысканий, в том числе с помощью нумерологии.

И еще один штрих к истории каббалы. Сегодня стало общим местом среди историков мнение о том, что разложение христианской цивилизации в Европе началось с Возрождения, понимаемого как возвращение к античной культуре. А что дало толчок этому Ренессансу? Некоторые современные еврейские авторы с гордостью утверждают, что толчок этому дала каббала, которая заразила христианство. Еврейский историк Макс Даймонт (1912–1992) писал в начале 60-х годов прошлого века: «Быть может, потребуется еще несколько столетий, чтобы осознать, что духовные, морально-этические и идеологические истоки западной цивилизации коренятся в иудаизме. То же самое можно выразить иначе: вся утварь западного мира – греческого изготовления, но сам дом, в котором обитает западный человек, – это еврейский дом»^[454]. В этом отрывке сквозит неприкрытое хвастовство автора. Хотя доля истины в этом хвастовстве, конечно же, имеется. Интересно, что сказал бы Макс Даймонт, глядя на сегодняшнюю Европу 2019 года? Придерживаясь хода его мысли, следует сказать: каббала превратила Европу в сумасшедший дом.

Сегодня нумерология стала очень популярной, в немалой степени благодаря интернету. Современная нумерология уже далеко не всегда связана с Библией. Нумерология Торы и Библии – важный период приучения человека к цифре, который длился очень долго, несколько столетий. Теперь появляется так называемая «бытовая» нумерология. Она может базироваться на любых числах и цифрах, которые, например, сопровождают жизнь человека. Мол, человеку надо думать не об угрозах, связанных с тем, что все персональные данные будут загоняться в компьютеры и что человек может оказаться в электронном концлагере. Его счастье и благосостояние зависит напрямую от правильно подобранных цифр паспорта, водительских прав, номеров на автомобиле, дат тех или иных действий и решений.

В сети предлагаются разные сенсационные материалы, которые позволят якобы не только узнать тайны устройства мира, но также будущее этого мира (особенно дату пришествия антихриста или Второго пришествия Христа – кому что хочется). А также будущее каждого человека (например, дату смерти). Сегодня даже появилась такая разновидность, как нумерология бизнеса. Если вы собираетесь открывать свою фирму, вам могут настоятельно посоветовать обратить внимание на правильный выбор даты ее регистрации. Мол, от этого будет зависеть успех вашего дела.

Слава Богу, официальная наука объявляет нумерологию шарлатанством и лженаукой. Тем паче она неприемлема для христианства, которое справедливо квалифицирует нумерологию как каббалу и оккультизм. Нумерология сродни астрологии, картам Таро, гаданию и тому подобной бесовщине. Синоним нумерологии – магия числа. Однако, к сожалению, мы наблюдаем сегодня увлечение нумерологией даже среди тех, кто себя называет христианами.

Кое-что о прогнозах. Ньютон предсказал конец света в 2060 году

Бестселлер о физике и «пророке» Ньютоне

Великого английского физика Ньютона принято называть образцом искренне верующего ученого, и это справедливо. Но мало кто задумывается над тем, во что он верил. В сентябре 2018 года на книжном рынке США появилась книга австрийского журналиста и популяризатора науки Флориана Фрайштеттера Isaac Newton, The Asshole Who Reinvented the Universe. Она посвящена английскому ученому Ньютону, вернее его пророчествам. Книга уже успела стать бестселлером.

Ньютон умер почти три века назад. Однако, как пишет автор указанной книги, великий англичанин оставил нам в наследство некоторые предсказания о будущем, которым еще предстоит состояться. Учитывая авторитет Ньютона, многие отнеслись к прогнозам англичанина очень серьезно.

Кое-что о прогнозах

Людей всегда интересовало будущее, но сегодня интерес к прогнозам достиг, кажется, своего апогея. Каждая вторая публикация в СМИ содержит прогнозы в самых разных сферах жизни: политике, экономике, науке, технике. Прогнозы с разными временными горизонтами – на завтрашний день, на год, на следующее столетие... На чем они основываются?

Львиная доля современных прогнозов – откровенное шарлатанство. К предвидению будущего они не имеют ни малейшего отношения. Их задача – управление общественным сознанием и поведением. Например, «предсказания» экономического кризиса делают для того, чтобы посеять панику и организовать набеги на банки. Организация кризисов – очень крупный бизнес, и так называемые «прогнозы» – важный его инструмент.

Если же говорить о прогнозах как о реальных попытках проникнуть в будущее, то чаще всего они строятся на экстраполяции (проецировании тенденций прошлого на будущее). Все прекрасно понимают несовершенство метода экстраполяции, так как он не учитывает (и не может учесть) каких-то неожиданных факторов, которые ломают спроецированную тенденцию. Сегодня, конечно, с помощью компьютеров удастся создавать сложные модели, которые принимают во внимание множество параметров. Но замечено, что когда модель оказывается «перегруженной» большим набором факторов, качество прогнозов падает.

Попытка проникнуть в будущее с помощью мистики

Многие профессиональные прогнозисты, философы, социологи и политологи рано или поздно приходят к выводу о том, что будущее определяется некими невидимыми силами. Теми силами, которые принято называть духовным миром. И чтобы понять будущее, надо выйти за пределы физического мира и проникнуть в тайны мира духовного. В эти тайны, по их мнению, можно проникнуть двумя основными способами.

Первый – попытаться войти в контакт с такими силами и установить с ними доверительные отношения. Ярким примером такого способа является история средневекового искателя тайн мира Фауста, который заключил договор с Мефистофелем.

Второй – попытаться определить некоторые видимые знаки, которые содержат зашифрованную информацию о тайнах мира, найти нужные шифры и с их помощью узнать об этих тайнах, в том числе тайнах будущего. Такие знаки можно искать на небе (звезды, планеты, метеоры и т. п.), на земле (те или иные природные катаклизмы, аномалии, знамения и т. п.). А также в Библии, которая, по мнению «продвинутых» исследователей, представляет собой «запечатанные тексты», которые еще предстоит раскрыть и понять.

«Прогнозированием» будущего на основе мистических методов занимались многие ученые, философы и даже богословы разных веков и стран. Например, на стыке Средних веков и Нового времени это Нострадамус, Яков Бёме, Эммануил Сведенборг. Я называю только тех, кого сегодня чаще других вспоминают современные философы.

Попытка открыть дверь в будущее с помощью каббалы

Но у них были очень серьезные учителя и предшественники, без которых они не смогли бы достичь столь больших успехов в познании тайн и стать знаменитыми. Я имею в виду каббалистов. Они занимались каббалой (слово, означающее в иврите «получение», «принятие», «предание»). Это религиозно-мистическое, оккультное и эзотерическое течение в иудаизме. Как пишут словари и энциклопедии, оно появилось в XII веке и получило распространение в XVI веке. На самом деле всё обстоит несколько иначе.

Каббала зародилась еще до Рождества Христова, а в Средние века лишь легализовалась, стала известна европейцам. Каббала использует оба мистических метода познания тайн: через установление «живых» контактов с невидимым миром и через расшифровку тайных знаков, присутствующих в видимом мире. Каббала оказывала и продолжает оказывать сильное влияние на мировоззрение европейцев и всего мира, который было принято называть «христианским». Каббалой были заражены многие философы, причем не только протестантского толка, но и те, кого мы относим к русской религиозной философии. Ярким представителем таких русских философов, зараженных каббалистическим духом, является Владимир Соловьев.

Говоря о еврейских каббалистах, следует отметить, что важнейшим направлением их интеллектуальных поисков была расшифровка Торы (первых пяти книг Ветхого Завета – Пятикнижия Моисеева). Для этого была создана целая наука под названием «нумерология». Она представляет собой набор приемов, позволяющих извлекать из текста Торы нужные тайны, в том числе тайны будущего. Один из основных приемов (он называется гематрия) заключается в том, что тексты можно переводить на язык цифр и чисел, т. к. каждая буква еврейского алфавита имеет свой номер, числовое значение. Можно проделывать и обратную операцию: переводить цифры и числа в слова. У каббалистов буквы и цифры, слова и числа были равнозначны. В христианской Европе слово было важнее числа, а у каббалистов они были взаимозаменяемы. Значимость цифры и числа в Европе возросла в Новое время, в том числе благодаря возникшему интересу к каббале. На излете Возрождения даже появилась

европейская разновидность этого учения, получившая название «христианская каббала».

Мы сегодня говорим о том, что мир входит в «цифровую эпоху». Для многих это резкое изменение мирового порядка и общественного сознания оказалось неожиданным. На самом деле подготовка к «цифровому миру» началась еще на излете Средних веков и при переходе Европы к Новому времени.

Каббалистические изыскания Исаака Ньютона

Трудно сказать, кто из великих ученых и философов Европы не испытал на себе влияния каббалы. Более того, некоторые из них, по сути, имели каббалистическое сознание. Назову всем известного англичанина Исаака Ньютона (1643–1727). Мир его знает как знаменитого математика, механика, астронома, одного из создателей классической физики. Ньютон – автор фундаментального труда «Математические начала натуральной философии», в котором он изложил закон всемирного тяготения и три закона, ставшие основой классической механики. Но мало кто знает, что на первом месте у великого Ньютона были увлечения, связанные с вещами, имеющими далекое отношение к классической науке. Он был поглощен изысканиями в области алхимии и теологии.

Ньютона почти всегда приводят как пример верующего ученого. Да, он был верующим, даже фанатично верующим. Но вот во что он верил, многие представляют весьма туманно. Исследователи жизни и творчества великого английского физика с удивлением для себя открывают, что Ньютон постепенно утрачивал интерес к точным наукам, постепенно погружаясь в мистику. Он всё более уверялся в мысли, что физические законы занимают подчиненное место в мире, что Вселенная и человечество управляются в первую очередь некими высшими божественными силами. Теологические изыскания Ньютона имели ярко выраженную каббалистическую окраску. Хотя формально он принадлежал к Англиканской Церкви, но ставил под сомнение даже те «усеченные» догматы, которые принимались протестантами, например догмат о троичности Бога (Троице). Биографы Ньютона отмечают, что по своим религиозным взглядам он был близок к арианству (первая серьезная ересь раннего христианства). Но я

полагаю, что Ньютон был классическим пантеистом, что выводит его за границы даже протестантского мировоззрения.

Тем более несовместимым с христианством было увлечение Ньютона каббалой. Ньютон был очень увлечен библейской герменевтикой – той областью богословия, которая занимается интерпретацией и толкованием текстов Библии. Однако ньютоновская герменевтика имела мало общего с христианской, даже ее протестантской разновидностью. Это была ярко выраженная иудейская библейская герменевтика, базирующаяся на каббале. Ньютон подвергал текст Библии математическому препарированию. Для того чтобы в его изыскания не вкрались ошибки, он предпочитал работать с текстами оригиналов книг Библии, а не с переводами. Для этого великий физик в совершенстве освоил древнееврейский язык. Заимствованные Ньютоном у каббалистов методы изучения Библии были даже усовершенствованы английским ученым: он дополнил их своими знаниями из астрономии, механики и физики.

Ньютон написал подробнейшие толкования последней книги Священного Писания – Апокалипсиса. Объектами его научного и богословского интереса были не только тексты Библии, но и древние храмы, в архитектуре и устройстве которых он также усматривал высший, таинственный смысл. Особенно его интересовал Иерусалимский храм, Храм Соломона. Эзотерические изыскания Ньютона, связанные с Храмом Соломона, были использованы масонами, в ритуалах и учениях которых этот храм занимает особое место. Но об этих теологических изысканиях английского физика при его жизни мало кто знал. Некоторые биографы и комментаторы богословских изысканий Ньютона коротко называют их поиском «библейского кода» – ключа, с помощью которого можно открыть дверь, соединяющую два мира: видимый (материальный) и невидимый (духовный).

Примечательно, что теологические рукописи Ньютона ныне хранятся в Иерусалиме, в национальной библиотеке. Видимо, теологическое творчество англичанина очень интересно современным еврейским каббалистам.

Иван Панин – отечественный искатель «кода Библии»

Дело Ньютона продолжили многие другие европейские ученые и философы. Но свой вклад в поиск «библейского кода» внесли и некоторые наши соотечественники. Особо следует выделить Ивана Николаевича Панина (1855–1942). В 1874 году его выслали из России за участие в революционной деятельности. Он окончил математическое отделение Берлинского университета, в 1878 году переехал в США, получил степень бакалавра искусств в Гарвардском университете. В Америке Иван Николаевич стал известным лектором по русской литературе и литературным критиком.

До какого-то момента он был убежденным агностиком, но потом увлекся изучением числовых совпадений в тексте Библии, пренебрег карьерой и поселился с женой на маленькой канадской ферме в провинции Онтарио, где более 50 лет занимался нумерологическим анализом текста Библии. Панин изучал библейские тексты на языках оригинала и считал слова и буквы в этих словах. Им были рассчитаны числовые значения слов и букв и получены значения слов и букв в отдельно взятом отрывке. Он сгруппировал слова и числа по признаку симметрии (напр., первые и последние слова), по подгруппе (напр., предложения, имена, темы, лексикон в отрывке) и так далее. Будучи неплохим математиком, Панин сумел облечь в современную математическую форму традиционные пифагорейские и каббалистические приемы обработки текстов. Некоторое время Панин был известен в Америке и даже за ее пределами. Но после Второй мировой войны его изысканиями интересовались лишь немногие теологи и философы-мистики.

Современный искатель «Кода Библии» и оракул Илья Рипс

Но сама идея найти «библейский код» не умерла. В каждом новом поколении появляются всё новые фанатики, желающие открыть с помощью заветного ключа дверь между двумя мирами. В конце прошлого века на штурм этой двери пошел математик Илья Рипс. Интересна его биография. Илья родился в Советском Союзе в 1948 году, в Риге. Рипс вырос в Латвии в семье преподавателя математики Арона Залмановича Рипса. Он был первым латвийским школьником, участвовавшим в Международной математической олимпиаде. За

восемь лет с золотой медалью окончил 23-ю среднюю школу (ныне Ломоносовская гимназия) г. Риги. В 1968 году 20-летний студент Латвийского университета Рипс совершил попытку самосожжения в центре Риги у памятника Свободы в знак протеста против вторжения войск Варшавского договора в Чехословакию. В 1972 году ему удалось эмигрировать в Израиль. Изначально Рипс был атеистом, но впоследствии (видимо, под влиянием своих библейских изысканий) стал ортодоксальным иудеем. Его методология поиска «кода» Библии принципиально не отличалась от традиционной нумерологии, но Рипс многократно повысил эффективность поиска за счет использования компьютера.

Изыскания Рипса получили большой резонанс благодаря тому, что в 1997 году американский журналист Майкл Дроздин опубликовал книгу «Библейский код» (Bible Code). Долгие годы она была бестселлером на Западе, а в начале нулевых годов появилась на нашем книжном рынке. Эта книга в популярной форме излагала результаты нумерологических опытов израильского математика. В книге утверждалось, что в Торе было обнаружено пророчество об убийстве израильского премьера Ицхака Рабина в 1995 году, а также предсказание о том, что в 1992 году президентом США станет Билл Клинтон. По книге было снято несколько документальных фильмов, один из которых так и называется – «Библейский код».

Несостоятельность и вредность поисков «Кода Библии»

Тема «библейского кода» была популярна в 1990-х годах, однако впоследствии потерпела крах – аналогичные «коды» были обнаружены в других литературных произведениях. Так, австралийский математик Брендон Маккей применил метод «библейского кода» к английскому роману «Моби Дик», в результате чего обнаружил схожие «сенсационные» пророчества: убийства Авраама Линкольна, Индиры Ганди, Мартина Лютера Кинга, Джона Кеннеди и Ицхака Рабина, автомобильную катастрофу принцессы Дианы. Подобные опыты с использованием различных (помимо Библии) источников проделывали и другие математики, добиваясь неплохих результатов. Правда, никто не дерзал заниматься будущим: опыты представляли собой так называемое ретроспективное прогнозирование.

Нумерологические изыскания по текстам Священного Писания однозначно не приветствуются христианством. Они не имеют ничего общего с христианской библейской герменевтикой. Каббалистическая нумерология – сфера оккультизма, она сродни астрологии, гаданиям, картам Таро и т. п. Поиски «библейского кода» отвлекают христианина от дела спасения, от исполнения заповедей, ясно и внятно прописанных в книгах Ветхого и Нового Завета. Каббалистическая мистика в конечном счете заманивает человека в капканы, расставленные врагом рода человеческого. Современный «цифровой мир» всё более отдаляет человека от Слова, о котором ясно и лаконично сказано в самом начале Евангелия от Иоанна: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* (Ин. 1:1). Попадая в цифровые сети, человек пытается искать спасения в неких палочках-выручалочках, которые якобы можно получить с помощью «библейского кода» и других цифровых и числовых манипуляций.

Реинкарнация оракула Ньютона

И вот теперь я возвращаюсь к тому, с чего начал, – книге Isaac Newton, *The Asshole Who Reinvented the Universe*. Перевести на русский язык не очень просто, поскольку не слишком приличное слово *asshole* чаще всего употребляется в значении, нелестном для человека, которого так называли. Но автор оценивает Ньютона очень позитивно, поэтому в контексте книги это слово можно перевести скорее как «безумец». Ведь многие гении часто воспринимаются обычными людьми как безумцы, ибо остаются непонятыми. Итак, моя версия перевода: «Исаак Ньютон, безумец, который переосмыслил Вселенную».

Книга содержит некоторые фрагменты рукописей Ньютона, относящихся к толкованию Апокалипсиса (Откровения от Иоанна). Так вот, Ньютон на основе своих каббалистических изысканий пришел к выводу, что в 2060 году начнется новая эра в истории Земли. Она совсем не за горами. Многие из живущих сегодня могут стать свидетелями исторического перелома.

В записях Ньютона нет однозначной оценки того, что именно произойдет через 41 год. Исследователи творчества физика и ранее знали об этой дате, полагая, что он имел в виду буквальный

апокалипсис, означающий конец земной истории. Однако в изданной книге с учетом дополнительных архивных материалов делается вывод, что это нечто вроде «перезагрузки Вселенной», после которой Земля станет «Божьим царством». Изыскания Ньютона — в чистом виде каббалистика. Но, как показывают рейтинги упомянутой книги, спрос на каббалистику на Западе не ослабевает.

P. S. Несколько удивляет, что многие современные православные авторы, пишущие на тему «Наука и религия», любят приводить Ньютона как пример верующего ученого, но при этом не объясняют читателям, в какого бога и как верил английский физик. Вот один любопытный исторический сюжет. В 1936 году архив Ньютона был выставлен на аукцион. Часть рукописей, связанных с алхимическими изысканиями Исаака Ньютона, приобрел лорд Джон Мейнард Кейнс, известный английский экономист. Позже на основе их изучения он опубликовал скандальную статью «Другой Ньютон», в которой утверждал, что великий физик считал себя прежде всего мистиком и теологом и при этом верил... в Бога не столько в христианском, сколько в еврейском смысле этого слова. Я бы еще уточнил: верил как каббалист.

Часть X

Человек цифровой

Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом.

Святитель Афанасий Александрийский

*Человек – это существо, которому заповедано
стать богом.*

Святитель Василий Великий

Современное просвещение: производство человека, животного или робота?

Библия или наука? – Европейцы давно уже выбрали второе

Эту статью я решил написать «по горячим следам». По «следам» разговоров в сентябре 2018 года с одним уже зрелым представителем европейской интеллигенции, посвятившим свою жизнь биологической науке (называть имя не буду). Мой собеседник – немец, эрудированный, равнодушный, переживающий за всё происходящее в Европе и мире человек. Он с тревогой говорит о тех нестроениях, которые поразили Старый Свет и даже Германию (относительно более благополучную, чем другие европейские страны), и опасается, что завтра будет еще хуже. Незаметно разговор перешел на темы, профессионально близкие моему собеседнику, – экология, здоровье человека, медицина, мировая демографическая ситуация и т. п. И, наконец, мы подошли к учению Дарвина об эволюции и происхождении человека. И тут неожиданно выяснилось, что мой собеседник разделяет (хотя и с некоторыми оговорками) учение Дарвина. А версию творения человека Богом рассматривает лишь как миф. Воспринимая Библию как книгу, избыточествующую различными мифами. Например, наука, как он считает, «доказала», что нынешний живой и неживой природный мир имеет возраст миллионы (а, может быть, миллиарды) лет, а Библия «безосновательно» утверждает, что мир был создан за шесть дней, а с конца творения прошло каких-то 7,5 тысяч лет. Замечу при этом, что мой собеседник не считает себя атеистом или даже агностиком. Он лютеранин-евангелист.

Для людей науки в западной цивилизации (за редкими исключениями) Бог, если и существует, то лишь как бесстрастный наблюдатель того, что происходит в мире, который был Им (Богом) создан. Они верят в могущество человеческого интеллекта. Они уверены, что могут улучшить тот несовершенный мир, который был создан Божественным Творцом. В истории человечества было уже

несколько научно-технических революций. Но вот нынешняя «цифровая» будет «последним и решительным боем» человеческого интеллекта в деле построения земного рая и создания совершенного, а, может быть даже бессмертного, человека.

Вот вам яркий пример такого оптимиста и «бойца» – Рэймонд Курцвейл (р.1948). Его имя неизменно включается в список самых главных «цифровых революционеров». Он известный американский изобретатель и футуролог. В качестве изобретателя он создал многочисленные системы для распознавания речи. Как футуролог известен научными технологическими прогнозами, учитывающими появление искусственного интеллекта и средств радикального продления жизни людей. Согласно Курцвейлу, в будущем человечество достигнет почти неограниченного материального изобилия, а люди могут стать бессмертными. Правда, при этом им придется стать киборгами. А бессмертие будет выражаться в том, что сознание человека будет «записано» на цифровые носители и таким образом будет существовать вечно. Он также дал обоснование технологической сингулярности – феноменально быстрого научно-технического прогресса, основанного на мощном искусственном интеллекте (превосходящем человеческий). Не знаю как вам, а мне подобные представления Курцвейла напоминают галлюцинации. И свидетельствуют они не о гениальности американца, а о его своеобразном душевном помрачении.

О «конкурентных преимуществах» человека перед остальными животными

Но вернусь к моей беседе с немцем-интеллектуалом. Он сыпал разными фактами для того, чтобы убедить меня в правильности своей точки зрения и в «отсталости» православного понимания происхождения человека. Я не позволил себе уйти в эти детали, чтобы не потерять за отдельными деревьями лес. И задал моему оппоненту лобовой вопрос:

Что есть человек? Как можно кратко определить человека?

Ответ был следующим: *человек – животное, просто оно среди прочих животных имеет более развитый ум.* Наверное, так думает вся или почти вся «просвещенная» Европа. Увы, такое понимание

человека навязывается и в России. Случайно на глаза мне попался отечественный учебник «Окружающий мир» для школьников третьего класса. Там есть две-три страницы, посвященные человеку. Удивительно, но там человек также определяется как представитель животного мира, его отличие от остальных видов лишь в том, что он имеет более развитый ум. Упор делается на *sapiens*. А *Homo* является как бы приложением к первому слову. И где проходит граница между видом *Homo* и остальными животными, европейская наука ответить затрудняется.

Итак, миру навязывается (через СМИ, образование, культуру, так называемую «науку») точка зрения, что человек – животное. А раз он животное, то должен жить по законам животного мира. Т. е. по законам джунглей. Человек должен не столько жить, сколько выживать в мире с жестким дарвиновским принципом «естественного отбора». Главное «конкурентное преимущество» человека – его ум. Всё остальное (чувства, мораль, красота, любовь и т. п.) – не имеет значения. И даже может мешать выживанию, реализации «естественного» инстинкта самосохранения. Европа стала на путь выживания с того момента, когда там начало размываться христианское понимание человека. Т. е. когда стал зарождаться гуманизм, началась эпоха Возрождения, за которой последовала Реформация. А далее – появление материалистической науки и философии, французское «Просвещение» и т. д. «Закат Европы», о котором в начале прошлого века объявил Шпенглер, на самом деле начался еще за много веков до этого. С того, что незаметно стало размываться христианское понимание человека. Мой интеллектуальный собеседник из Германии не видит, к сожалению, леса за деревьями науки. Он не улавливает связи между восприятием человека как животного и теми катаклизмами, которые захватывали, захватывают и будут захватывать Европу, пока она не будет окончательно уничтожена (кажется, мой знакомый немец это интуитивно чувствует).

О современном просвещении как идеологии гуманизма и эволюционизма

Но я в данном случае не столько о Европе и Германии. Меня в первую очередь беспокоит Россия. А здесь, к сожалению, через

систему школьного и высшего образования настойчиво навязывается нашим детям и молодежи дарвиновская теория эволюции, идея естественного отбора, представление о человеке как животном (делается это по-дьявольски очень незаметно, аккуратно и политкорректно, с использованием различных эвфемизмов)^[455].

Человечество с незапамятных времен имеет такой институт, как просвещение. Как сообщают словари и энциклопедии, просвещение – передача, распространение знаний и культуры (Толковый словарь Ожегова), а также система воспитательных и образовательных мероприятий и учреждений в каком-либо государстве (Большая советская энциклопедия, 1975 г., т. 21). К сожалению, о цели просвещения почти ничего не говорится. Существуют невнятные формулировки, что, мол, просвещение призвано делать людей лучше, формировать совершенного человека. Но как измерить человека?

Есть известная формула древнегреческого философа Протагора «человек – мера всех вещей». А какова мера самого человека? – Люди все очень разные. Плохие и хорошие, умные и глупые, злые и добрые и т. п. Если люди хотят совершенствоваться, становиться лучше, им нужен эталон, образец, на который можно было бы ориентироваться как на путеводную звезду. Тем более это важно для воспитания и образования детей. На «выходе» обучения родители хотят получить своего ребенка, который бы отвечал высшим стандартам. Следовательно, нужен некий человек, который бы выполнял функцию такого стандарта, был мерой для других людей. Нужен такой человек, который был бы мерой для всех людей, всего человечества. Есть, конечно, у некоторых людей кумиры, но увлечения кумирами может проходить. И то, что одному представляется как кумир, другому может показаться человеком обычным или даже ниже обычного. Кумиры никак не тянут на то, чтобы быть высшим универсальным стандартом. Конечно, это не значит, что нет людей, которым не стоило бы подражать. Так, примером для подражания для ребенка могут быть его родители или дедушки, бабушки, более ранние предки. Но это лишь примеры для подражания на определенном отрезке жизни. Есть ли абсолютный стандарт для всех времен, для всех возрастов, для всех народов?

Об эталоне человека. На кого равняться?

Это отнюдь не праздный вопрос. На правильном ответе на этот вопрос должна строиться вся педагогика, весь процесс обучения и воспитания.

И, как выясняется, этим вопросом мучались многие мыслители разных времен. Над ним, в частности, размышлял известный сербский богослов преподобный Иустин (Попович) (1894–1979). У него есть интересная книга «Православная Церковь и экуменизм», в которой он рассматривает фундаментальные вопросы христианской антропологии. Он, в частности, пишет: «А когда в истории человеческого рода идут поиски совершенного человека, то наше сознание не может избавиться от мучительного вопроса: кто это – совершенный человек?» Он мысленно перечисляет выдающихся людей разных стран, народов и эпох: Платон, Будда, Моисей, Магомет, Кант, Шекспир, Гёте, Лев Толстой, Ницше. Но, где ни копни, выясняется, что у выдающегося человека масса недостатков и слабостей. Так, о Платоне он говорит, что «от гнетущего сознания своего несовершенства Платон устремился к миру высшему – миру вечных идей и идеалов». И делает вывод: «Значит, он – не совершенный человек». А вот другой философ, который уже ближе к нашему времени, – Иммануил Кант. Может быть, за почти две с половиной тысячи лет философы стали намного мудрее и могут стать эталоном? О Канте Иустин (Попович) также выносит неутешительное заключение: «Измученный несовершенством человеческого существа, Кант, сжатый тесной оболочкой рационалистического критицизма, всё человеческое вверг в пропасть иррациональной „вещи в себе“ и оставил его неизвестному и ужасному. Значит, и он – не совершенный человек». Еще более тяжелый диагноз (наполовину медицинский) выставляется немецкому философу XIX века Фридриху Ницше: потрясенный трагедией человеческого несовершенства в этом мире: «Ницше в невыносимой тоске по высшему, совершенному и законченному человеку сошел с ума; не нашедший и не узнавший совершенства человек».

Может быть, отцы-основатели мировых религий могут претендовать на роль эталона? Но, как выясняется, все они также далеки от совершенства. О Будде: «...преследуемый мучительным чувством своего человеческого несовершенства, Будда все стремления человеческого существа к совершенству вверг в царство вечной

неощутимости... – Нирвану». О Моисее: «...измученный страшными бедствиями своего народа и своей личной беспомощностью, Моисей непрестанно вопиял к Небу о помощи и неутолимую горечь своего человеческого существа растворял пророческими видениями о будущем Мессии и Спасителе». О Магомете: «...мучимый кровожадностью своего ада и сладострастием своего рая, Магомет шествует по этой планете, огнем и мечом осуществляя свои „пророческие сны“, с восторженным фанатизмом сея повсюду смерть и оставляя за собою трупы „неверных“».

А писатели, коих в советское время называли «властителями человеческих душ»? О Шекспире: «...в своем страстном желании совершенного и законченного Шекспир во множестве своих жутких трагедий переживает человеческое несовершенство, открывая человеку высший духовный мир, оставляет его на этом пути удивленным и растерянным». О немецком писателе и поэте Гёте: «Измученный драмой человеческого существа, в которой Мефистофель играет главную роль, Гёте своим предсмертным криком: „Licht, mehr Licht!“ („Света, больше света!“) не открыл ли нам, сколь несчастным отошел он на тот свет?». О нашем писателе Льве Николаевиче Толстом, пытавшемся выступить в роли спасителя человечества, мы и так сегодня знаем, что он, мягко выражаясь, был далек от совершенства. А вот что о нем пишет Иустин (Попович): «...в своей постоянной и беспощадной борьбе с несовершенством человеческого существа Толстой пришел к такому душевному смятению, что перед смертью в невыносимой агонии духа оставил всё, что имел в этом мире, и бежал из своего дома и от родных, думая убежать от себя самого, от своего мучительного несовершенства и трагической незаконченности».

Есть ли смысл дальше перебирать галерею героев человеческой истории? Они не только не спасали других, не только не могли претендовать на роль эталонов, но сами были в смятении, тревоге и беспомощности. Забывшая Бога и Христа Европа судорожно ищет себе новых героев, но все они оказываются фантомами, миражами, обманами. Кончается всё унынием, истерикой, психическими болезнями (как у Ницше) и самоубийствами.

Эталон христианства

А идеал, эталон есть, и он очевиден. С Ним Европа жила около тысячи лет. Он – Христос. Не какой-то абсолютный дух (как у Гегеля) и не достигаемый для человека Иегова (как у древних евреев), а Бог в человеческом облики. Или, как говорит преподобный Иустин (Попович), Богочеловек, который отличается от обычных людей как небо от земли:

«Так, друг за другом, от первого до последнего человека, перед нами целая процессия несовершенных, не узнавших совершенства людей. А посреди них Он – таинственный и чудесный Богочеловек – Божественно совершенен и человечески реален. Его человеческое добро – Божественно совершенно; Его человеческая истина – Божественно совершенна, – так же и Его любовь, Его правда, Его милосердие, Его сострадание, Его бессмертие, Его вечность, Его красота – всё это человечески реально, но и Божественно совершенно и законченно. Не удивляйтесь этому: всё человеческое Он преобразил в Божие, усовершенствовал и закончил Божиим. Одним словом, в Нём весь человек – Божественно совершенен и закончен. Вы не верите? – Попробуйте представить или более совершенного Бога, или более совершенного человека, чем Христос. Ни вы, ни коллективная человеческая мысль не смогут этого сделать, ибо все Божественные совершенства во Христе человечески реальны и конкретны».

Но, кажется, институт просвещения в Европе окончательно выродился. Потому что люди перестали понимать, что такое просвещение. Иустин (Попович) пишет: «...„просвещение“ значит „освящение светом“, и это через освящение Духом Святым, Духом Христовым, Который есть Творец, Носитель и Податель света и святости». Просвещение без Бога не бывает. Это уже не просвещение, а пародия на него.

Красной нитью через всю книгу «Православная Церковь и экуменизм» проходит мысль о том, что возродившийся в Европе в Средние века гуманизм стал проявлением ослабления веры человека во Христа, возникновения культа человека, его возвышения над Богом. А фактически начался процесс превращения человека в животное. Гуманизм породил, в конечном счете, анархизм и нигилизм. И плоды этого гуманизма-анархизма-нигилизма Европа пожинала на протяжении последних нескольких веков, особенно «урожайным» оказался XX век с его двумя мировыми войнами. Вот и ныне

европейские интеллектуалы чувствуют, что сегодня-завтра может начаться очередная кровавая «жатва», но причины надвигающейся трагедии не видят. Как пишет Иустин (Попович), легкомысленная и даже безумная вера во всемогущество гуманистической науки, культуры, техники, просвещения полностью заместила веру во Христа. Под пагубным влиянием этой легкомысленной веры европейское гуманистическое просвещение вызвало конфликт между школой и Церковью. Причем этот конфликт поразил даже православную Сербию. Обращу внимание, что книга была написана в 1974 году. Уже тогда ее автор писал, что «под влиянием его (*гуманистического просвещения* – В. К.) и наш человек начал превращаться в робота». Тогда еще про роботов писали только фантасты и футурологи. И Иустин (Попович) дал определение того, что есть человек-робот: «... так сложился специфический тип европейского человека: гольбаховский *L'homme machine*, *Homo faber*, *Homo technicus*, человек без Бога и души, робот. А робот тем робот, что не знает, не признает ни Бога, ни души, и в этом его особенно и поддерживает экспериментальная психология – *Psychologie ohne Seete* (психология без души). Это европейская гуманистическая наука о душе, не признающая ее (души) существования. И перед ней пресмыкаются многочисленные европейские роботы, как перед непогрешимым божеством». К слову сказать, и у нас в России и в средней, и в высшей школах под душой понимают некие рефлексy и реакции высшей и периферической нервной системы, которые изучает наука, ее Попович точно назвал «психологией без души».

Что же говорить про сегодняшний день, когда школа (средняя и высшая) должна выпускать «продукт», который должен конкурировать с настоящими роботами? – Человекообразный робот, лишенный Божией благодати, обречен на гибель в неравной схватке с роботами железными. О том, что человек-робот обречен на гибель, Иустин (Попович) прозорливо предсказывал 44 года назад: «Европа, за период от Ренессанса и до наших дней, превратилась в фабрику роботов, а робот – это самый жалкий, самый уродливый, самый „нечеловеческий“ тип человека. После убийства Бога и своей души европейский человек уже несколько десятилетий совершает постепенное самоубийство, ибо оно неуклонно, неизменно следует за

богоубийством. Безбожное просвещение втянуло Европу в такой мрак, в какой никогда не попадал ни один континент».

Что же делать? – Иустин (Попович) заключает: «Чтобы избежать окончательной катастрофы, существует лишь один выход: принять Богочеловеческое просвещение и полностью ввести его во всех школах, от начальной до высшей, во всех просветительских, народных государственных учреждениях. Богочеловеческое просвещение сияет, освещает и просвещает единственным на небе и на земле истинным и неугасимым светом – Богочеловеком Христом». Итак, Бог пришел на Землю, приняв образ человека. Ради чего? – Ради того, чтобы падший звероподобный человек мог приближаться к Богу и становиться богоподобным. В таком восстановлении падшего человека и заключается основная цель просвещения. Всякое иное «просвещение» неизбежно будет делать человека биороботом, обреченным на смерть.

Хотя мысли преподобного Иустина (Поповича) о просвещении, содержащиеся в книге «Православная Церковь и экуменизм», в основном касаются Европы и Сербии, но сегодня они стали крайне актуальными и для России, в которой система образования и просвещения переживает острейший кризис. Фактически она превратилась в конвейерное производство биороботов. Наша задача состоит в том, чтобы остановить этот конвейер.

Р. S. Высшее образование в России, с которым мне пришлось тесно соприкасаться все последние годы, я называю конвейером по производству биороботов. У меня имеются и более «выразительные» сравнения. Например, производство «дураков» или «овощей». Все знакомые с современным русским языком прекрасно понимают, что такое человек-«овощ». Это даже ниже, чем человек-«животное». Я вынужден прибегать к таким жестким (и для кого-то обидным) словам для того, чтобы привлечь внимание общества к катастрофическому положению нашего образования. Случайно наткнулся на размышления нашего известного общественного деятеля Константина Победоносцева об образовании во второй половине позапрошлого века. Выясняется, что тогда ситуация в сфере просвещения и образования была ненамного лучше, чем сегодня. Приведу лишь одно предложение из работы Победоносцева: «Выходят люди, выведенные искусственной культурой, подобно ранним парниковым овощам, люди поверхностные, слабые, легкие, без основательного знания, без

глубины, без характера»^[456]. Оказывается, производство «овощей» существовало еще в России позапрошлого века (слова Победоносцева относятся ко времени царствования Александра II). Как говорил премудрый Соломон, «ничто не ново под луной». Но тогда, замечу, производство «парниковых овощей» закончилось для России плачевно – убийством царя Александра II и тремя «русскими» революциями, завершившимися убийством и государя Николая II. Если не остановим сегодняшний «овощной конвейер», можем получить все «прелести» тогдашнего времени.

Криптовалюты как психическая эпидемия

Криптовалюты – это не финансы и не экономика

Удивительно, но почему-то тему криптовалют сегодня принято считать финансовой или даже экономической. Между тем в ней нет ничего финансового и тем более экономического. Используемый термин «криптовалюта» всех вводит в заблуждение. Он состоит из двух простых слов – «крипто» и «валюта».

Первое из них означает «шифр», «зашифрованный», «секретный». Имеется в виду, что та цифровая информация, которую мы называем «криптовалюта», обеспечивает полную анонимность участников транзакций с использованием этой самой «криптовалюты». Это миф, призванный одурачить доверчивых людей, втянуть их в опасные игры. При необходимости вычислить любого участника операций можно и это уже апробировано на такой криптовалюте, как биткойн.

Второе – «валюта». Означает деньги. Но ни биткойн, ни другие так называемые «койны» криптовалютами не являются. Главная отличительная особенность денег – устойчивая покупательная способность, позволяющая выполнять им свою основную функцию – быть мерой стоимости товаров и услуг. Тот же биткойн может в течение рабочего дня на цифровой бирже «плясать» вверх и вниз с амплитудой в 20 или более процентов. Это не деньги, а инструмент спекуляций. Проще говоря, инструмент отъема законных (не в виде криптовалюты) денег и реальных (а не виртуальных) активов у доверчивых граждан. Так что криптовалюты имеют отношение к миру финансов лишь опосредованное. Они предназначены для изъятия законных денежных знаков у одних лиц в пользу других. А также для дестабилизации мира законных денежных знаков и финансов.

Тем более криптовалюта не имеет отношения к экономике. Экономика – нечто реальное, данное нам в ощущениях. В переводе с греческого означает «управление домом», «домостроительство». В старорусской версии – также «домострой». А криптовалюты создаются «из ничего» и ничем не обеспечены. Это феномен виртуального мира. Но при этом виртуальные феномены, называемые «криптовалютами»,

могут вносить серьезный хаос в нашу экономику. Перераспределять реальные активы от одних владельцев к другим. Отвлекать человека от созидательного труда и способствовать сублимации его энергии в бессмысленный майнинг или игровую деятельность на бирже криптовалют.

Масштабы явления

Увлечение криптовалютами в обществе распространяется со скоростью лесного пожара. Еще в начале текущего десятилетия цифровыми валютами интересовались лишь чудаки из мира IT. Сегодня это уже миллионы людей в разных странах мира из разных социальных и профессиональных сфер.

Кембриджский центр альтернативных финансов (CCAF) опубликовал доклад о степени вовлеченности людей разных стран в операции, связанные с криптовалютами (объем документа – более 100 страниц). Доклад называется Global Cryptocurrency Benchmarking Study^[457].

Исследование включает в себя данные примерно от 150 криптовалютных компаний и экспертов из 38 стран, в том числе мнения и оценки таких участников сообщества, как Питер Смит из Blockchain.info, Роджер Вер из Bitcoin.com, и компаний Coinbase, Bitmain, BTCC и Unocoin. Руководитель исследования доктор Гаррик Хайлмен отмечает: «Всё более частое использование и широкий ряд возможностей криптовалют – факты, которые мы отметили во время проведения исследования, свидетельствуют о том, что цифровые валюты начинают занимать всё более важную роль в жизни людей и работе техники по всему миру. Как мы демонстрируем в своем исследовании, количество людей, пользующихся сегодня криптовалютами, значительно выросло и приближается к размеру населения небольшой страны». Доклад интересный, приведу некоторые оценки по такому показателю, как количество владельцев кошельков криптовалют. По мнению исследователей, на начало 2017 года существовало около 35 миллионов электронных бумажников, что более чем в 4 раза больше, чем в 2013 году. Правда, некоторые кошельки могут быть пустыми или неработающими (одна загрузка криптовалюты, последующих операций не было). Сделана попытка

оценить количество активных пользователей криптовалюты, у которых происходит изменение содержимого кошельков. Авторы доклада оценили, что на начало 2017 года количество уникальных активных пользователей кошельков частных цифровых валют составило от 2,9 до 5,8 миллиона человек. Большинство из них живут в Северной Америке и Европе.

Думаю, что оценка, которая была сделана Кембриджским центром, сверхконсервативна. Еще в 2014 году Банк Англии давал свою оценку количества владельцев «цифровых» кошельков в мире – 40 миллионов. При этом Банк Англии отметил тогда (осень 2014 года), что за год до этого их число было в два раза меньше^[458].

И еще один момент. Оценка Кембриджского центра относится к началу года. С тех пор котировки биткойна и некоторых других криптовалют выросли в несколько раз. Можно предполагать, что количество пользователей за это время значительно возросло. Без натяжки можно сказать, что число активных пользователей криптовалют в мире в настоящее время никак не может быть меньше 10 миллионов. А число людей, создавших электронные кошельки, приближается к 100 миллионам. Сколько людей напряженно следит за тем, что происходит на рынке криптовалют и примеряется к тому, чтобы заняться этим бизнесом? Думаю, что количество таких измеряется сотнями миллионов человек в мире. Об этом можно судить по социологическим опросам.

Взять, в частности, Россию. Аналитический центр НАФИ провел всероссийское исследование о криптовалютах в 140 населенных пунктах в 42 регионах. Выяснилось, что число россиян, знакомых с термином «криптовалюта», составило 28 %. В 2015 году, когда проводился аналогичный опрос, число знатоков было равно лишь 19 %. Среди опрошенных центром людей в предыдущем исследовании пользователей криптовалют было ничтожно мало. Сегодня их количество равно 1 % от числа опрошенных. «До сих пор криптовалюты остаются экзотикой для подавляющего большинства наших соотечественников – о них слышали меньше трети респондентов. Но благодаря информационному фону волна интереса к криптовалютам не снижается, а отношение становится всё более позитивным», – заявил руководитель направления исследований финансовых технологий НАФИ Сергей Антонян. Эти слова

подтверждаются статистикой: в 2013 году число респондентов, считавших, что запрещать криптовалюты не следует, составляло лишь 23 %. В нынешнем исследовании этот показатель более чем удвоился, составив 48 %^[459]. Фактически наше общество становится неформальным лоббистом легализации криптовалют.

Феномен «толпы»

С моей точки зрения, криптовалюты – явление не финансовое или экономическое, но социальное. В данном социальном явлении бросаются в глаза его психическая и духовная стороны. Но, что удивительно, те, кто, казалось бы, должны были помочь нам разобраться в этом психическом и духовном феномене, хранят полное молчание. Наука, называющая себя «социальной психологией», почему-то не замечает феномена криптовалют.

В социологии в качестве самостоятельного уже давно выделилось такое направление, как социальная психология. А в рамках социальной психологии, в свою очередь, в конце XIX века возникло такое направление мысли, как «психология толпы». Наиболее известные исследователи психологии толпы – Гюстав Лебон, Вильфред Троттер, Габриель Тард, Зигмунд Фрейд, Элиас Канетти. Из наших отечественных исследователей этой темой основательно занимался известный медик, психиатр и антрополог Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927). Свои мысли по поводу толпы как социального феномена Владимир Михайлович изложил в работах «Роль внушения в общественной жизни» (1898), «Объективная психология» (1907), «Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки» (1911), «Коллективная рефлексология» (1921).

Французский философ, социолог, антрополог и психолог Гюстав Лебон (1841–1931) в своей известной книге «Психология народов и масс» (1893) ввел понятие «коллективной души» для того, чтобы объяснить многие явления социальной жизни, кажущиеся на первый взгляд иррациональными. Приведу цитату из работы:

«Самый поразительный факт, наблюдающийся в одухотворенной толпе, следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался

род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности. Существуют такие идеи и чувства, которые возникают и превращаются в действия лишь у индивидов, составляющих толпу. Одухотворенная толпа представляет собой временный организм, образовавшийся из разнородных элементов, на одно мгновение соединившихся вместе, подобно тому, как соединяются клетки, входящие в состав живого тела и образующие посредством этого соединения новое существо, обладающее свойствами, отличающимися от тех, которыми обладает каждая клетка в отдельности».

Гюстав Лебон объяснял духовное единство толпы механизмом заражения – механического распространения аффекта от одного члена к другому по типу инфекционного заболевания. Другие исследователи, подобно Стэнли Милгрэму и Точу, полагали, что видимая психическая однородность толпы может также объясняться механизмом конвергенции: сходно мыслящие и чувствующие индивидуумы имеют тенденцию собираться вместе и объединяться в толпу. Таким образом, однородность скорее предшествует, нежели вытекает из принадлежности к толпе.

Феномену толпы, как отмечают упомянутые выше авторы, присущи следующие отличительные признаки: 1) духовное единство или «умственная однородность»; 2) повышенная эмоциональность; 3) преобладание эмоций над интеллектом, ярко выраженная иррациональность; 4) утрата ответственности вследствие анонимности; 5) ослабление контроля над страстями; 6) впечатление всеобщности^[460]. Исследователи психологии толпы часто используют понятие «деиндивидуализация»; оно означает утрату человеком собственного *Я*, самосознание подавляется нормами толпы. Начинает доминировать то, что принято называть «коллективное бессознательное». Как отметил один современный российский психолог, «толпа – это эволюционная регрессия человека до уровня дикаря»^[461].

Криптовалюты в свете теории «толпы»

Я не социолог и тем более не специалист в области социальной психологии, но видно невооруженным глазом, что феномен современной криптовалютной горячки полностью подпадает под определение «толпы», как ее понимали Гюстав Лебон, Владимир Бехтерев и другие исследователи.

Особенно очевидным признаком криптовалютного сообщества как «толпы» является ослабление интеллекта, иррациональность заявлений и поступков. Мне приходится дискутировать на разных площадках по теме криптовалют. Мои оппоненты призывают заниматься майнингом криптовалют, а также инвестированием в них. На мой вопрос: являются ли инвестиции рискованными, они вынуждены соглашаться, что они именно таковы. На мой вопрос: знают ли они, когда произойдет обвал долговой пирамиды и в какой момент времени надо выходить из игры, они ничего внятного ответить не могут. И так далее в таком же духе. Но, что удивительно: многие мои оппоненты считают себя «интеллектуалами». Почему? – Потому, что разбираются в компьютерах и компьютерных программах, оперируют специальной терминологией, недоступной простым смертным («блокчейн», «пиринговые сети», «токены», «хэш-цепочки», «майнинг» и т. п.), сутками сидят за мониторами компьютеров, изучают мировой рынок криптовалют и т. п.

А такой признак «толпы», как «утрата ответственности вследствие анонимности»! Миллионы фанатов криптовалют признаются, что их больше всего привлекает такое качество цифровых валют, как способность обеспечить анонимность участников транзакций. А для чего им нужна анонимность? – Для того, чтобы освободиться от остатков ответственности – как юридической, так и морально-нравственной. Загляните на минутку в darknet – «преисподнюю» интернета. Там вам предложат за криптовалюты и наркотики, и оружие, и даже «живой товар». За криптовалюты можно при желании кого-то «заказать».

А «ощущение всеобщности»? – На многих сайтах сторонников криптовалют и тех, кто на этом делает деньги (настоящие), в разных вариантах повторяется одна и та же мантра: нас много, мы большинство, мы едины, мы социум. Более того, все иные социумы не являются по сути таковыми, так как в них нет равенства, нет справедливости, нет демократии. Настоящим социумом является

сообщество, основанное на криптовалютах. Почему? – Потому, что биткойн и другие криптовалюты основаны на использовании так называемых «пиринговых сетей». В таких сетях нет главных, нет подчиненных, нет вертикального измерения, нет иерархической вертикали власти. Все равны. Справедливость и законность обеспечат технологии блокчейн. Ведь в этих распределенных базах данных отпечатается каждый шаг каждого участника криптовалютного сообщества. Такая «транспарентность» исключит возможность любого обмана и мошенничества. Итак, можно наблюдать всеобщий энтузиазм участников криптовалютного проекта, которые объединились в едином порыве строительства нового общества. Уж оно-то, по их мнению, в отличие от капитализма или социализма, точно будет самым справедливым и идеальным.

Увы, мы имеем дело с очередной психической эпидемией. Психическая эпидемия – стремительный процесс образования упомянутой выше «толпы». То ли в результате действия механизма инфицирования, то ли в результате действия механизма конвергенции (когда подобное тянется к подобному). Довольно часто в качестве примера подобного рода психических эпидемий часто называют детский крестовый поход, который имел место в начале XIII века, ровно восемь веков назад. Согласно хроникам, в нем участвовало более 30 тысяч детей и подростков. Событие описано во многих художественных произведениях. Не буду пересказывать детали того похода. Скажу лишь, что многие его участники погибли, не добравшись до Палестины, другие попали в руки мусульманских работорговцев.

Криптовалюты – эпидемия, угрожающая человечеству

Сегодня большая часть фанатиков криптовалют – молодежь. Подобно тем юным участникам крестового похода, многие нынешние участники криптовалютной эпидемии погибнут. Под гибелью я имею в виду, прежде всего, их духовную смерть. А также то, что они будут нещадно ограблены теми взрослыми преступниками, которые спровоцировали эпидемию. Не исключено, что некоторые жертвы криптовалютных ограблений покончат жизнь самоубийством, а все оставшиеся попадут в рабство. Я уже писал о том, что за проектами

биткойна и других частных криптовалют маячит другой гигантский проект. Я имею в виду проект электронно-банковского концлагеря (ЭБК). Этот проект предполагает не только создание каких-то электронных сетей, которые опутают всё человечество. Он также будет готовить переделку человека, создание будущего идеального обитателя ЭБК. Криптовалюты – важный инструмент такой переделки. Идеальным материалом является молодежь. Более взрослые и опытные люди с трудом поддаются переделке или вообще не поддаются.

Повторю слова Гюстава Лебона из приведенного выше отрывка: «Одухотворенная толпа представляет собой временный организм, образовавшийся из разнородных элементов, на одно мгновение соединившихся вместе...» (*курсив мой – В. К.*). Трудно не согласиться, что толпа возникает на короткий момент времени, а потом неизбежно распадается. Нынешняя криптовалютная эпидемия – такое же временное явление. Завтра его уже не будет. Но разрушительные последствия криптовалютной эпидемии для человечества могут оказаться очень серьезными, а, главное, необратимыми.

Криптовалюты и Homo digital

От разрушения экономики к разрушению человека

Криптовалюты (вопреки распространенной точке зрения) не имеют прямого отношения к сфере финансов и экономики. Уже на протяжении примерно четырех десятков лет мир находится в состоянии, которое можно назвать «разрушением экономики». В 70-е годы прошлого века мир перешел от золотодолларового стандарта к бумажно-долларовому (Ямайская валютно-финансовая система). Именно тогда стартовал процесс глобализации (финансовой, экономической). Его суть состоит в том, что производить (создавать) что-то действительно нужное людям становится не выгодно и не интересно.

Мир вошел в эпоху, когда доминирующим стал процесс перераспределения уже созданного ранее общественного богатства. А инструментами такого перераспределения являются доллары США (продукция «печатного станка» ФРС США), различные ценные бумаги (акции, облигации, векселя, ноты и т. п.), производные финансовые инструменты (деривативы).

И вот на арену выходят криптовалюты как новый инструмент перераспределения, а проще говоря, ограбления. Они распространяются по миру со скоростью лесного пожара. Я уже отмечал, что в 2017 году количество активных владельцев электронных кошельков криптовалют, вероятно, перевалило за 10 миллионов человек. А количество пассивных владельцев (они лишь открыли кошельки, последующих операций не совершали) в несколько раз больше^[462]. В исследовании британской компании London Block Exchange (LBX) отмечалось, что к концу 2018 года каждый третий миллениал (человек, родившийся в период 1980–2000 годов) наверняка станет держателем криптовалюты или инвестором в инструменты, привязанные к криптовалютам.

Майк Путре, генеральный директор The Crypto Company, отметил, что пониженная волатильность биткойна повлияет на дальнейшее развитие альтернативных криптовалют, а также на рынке будет

отмечен рост количества токенов как ценных бумаг. Перри Вудин, исполнительный директор компании по управлению блокчейном и криптовалютной налоговой отчетностью Node40, полагал, что 2018 год станет временем радикального изменения общественного мнения в пользу криптовалют: «В следующем году все ваши друзья и родственники будут не только знать о существовании различных криптовалют, но и захотят узнать сколько их у вас и где вы их купили». Можно бесконечно продолжать цитирование прогнозов, пророчащих «великое будущее» криптовалютам. [\[463\]](#).

Уже к середине 2018 года на рынке криптовалют обозначилась тенденция к резкому обесцениванию отдельных видов цифровых денег. По сути «цифровой пузырь» начал сдуваться, что и следовало ожидать. В начале 2018 года были моменты, когда капитализация всего рынка криптовалют доходила до 900 миллиардов долларов и даже была несколько выше. А уже к концу года она обвалилась почти до 150 миллиардов долларов. Всего этого следовало ожидать. Оптимистические прогнозы не сбылись, что лишний раз подтверждает, что они не были прогнозами, а выступали своеобразным инструментом накачивания «пузыря». Но подобные инструменты оказались неспособными предотвратить его схлопывание.

Криптовалюты полностью эмансипировались от реальной экономики. Последняя своими активами служит лишь призом для любителей азартных игр. Эффективность любого подобного инструмента зависит во многом от того, насколько «хозяевам денег» (главным акционерам ФРС, они и придумывают все эти «инструменты») удастся оболванить общество и втянуть людей в азартные игры на так называемых «финансовых рынках».

Таким образом, любой финансовый инструмент, в том числе криптовалюты, нуждается в активной поддержке со стороны СМИ, институтов образования и культуры. Они должны осуществлять «финансовое просвещение» людей, фактически проводить «перезагрузку сознания» методами геббельсовской пропаганды (сегодня это называется НЛП – нейролингвистическое программирование сознания).

Ни один «финансовый инструмент» (включая криптовалюты) без такой «перезагрузки сознания» не работает. Увы, большинство тех, кто обсуждает «финансовые инструменты», говорит лишь о каких-то

формальных характеристиках этих «инструментов», но не о сопровождающей их «перезагрузке сознания». Это уже не только разрушение экономики. Это уже разрушение человека. Началась работа по превращению Homo sapiens в Homo digital. На наших глазах рождается «цифровой человек».

О массовых беснованиях

Homo digital – тема социальной психологии и антропологии. А антропология как знание о человеке относится не только к науке, но также (и в первую очередь) к богословию. На протяжении последних двух лет я достаточно внимательно слежу за всеми серьезными публикациями по теме криптовалют. И вот что удивительно: до сих пор не нашел ни одной статьи или иного материала, где давалась бы духовная оценка феномена криптовалют. Про электронные чипы, которые могут имплантировать человеку, публикации в православных изданиях есть. Про персональные данные людей, которые попадают в сомнительные базы информации, есть. Про биометрию как угрозу свободе человека есть. А вот про криптовалюты – нет. Некоторые православные сайты и издания, правда, стараются быть в «тренде», размещают материалы о криптовалютах, но всё в традиционном стиле, без объяснения духовной природы феномена. Неужели нашим православным людям и богословам эта тема не интересна?

Конечно, можно оценивать и описывать феномен криптовалют с позиций социальной психологии. Что я и сделал в своей предыдущей статье. Но картина, которую можно нарисовать с помощью инструментария социальной психологии, получается бледной и не очень понятной. Приходится пользоваться понятиями «коллективное бессознательное», «психологическое инфицирование», «психическая эпидемия», «коллективная душа» и т. п. Каждое из них родилось недавно, не прошло апробацию жизнью, не достаточно понятно. А главное: наука боится (или не может) докопаться до первопричин цифровой лихорадки.

Криптовалютную лихорадку специалисты в области социальной психологии определяют как «психическую эпидемию». А с позиций христианства это явление можно квалифицировать как «массовое беснование». Апостол Павел говорит: *«В последние дни наступят*

времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся... Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:1–5,13).

Скопление в последние времена такого гигантского количества грехов в отдельных людях приведет к тому, что человек будет всё более утрачивать свойства творения Божия, имеющего образ и подобие Своего Творца. Святитель Николай Сербский не раз говорил, что в последние времена будет всё больше звероподобных и бесподобных людей. Чем больше будет в обществе таких существ, напоминающих зверей и бесов, тем чаще и масштабнее будут массовые беснования.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл не раз в своих речах и проповедях обращал внимание на то, что сегодня мы всё чаще становимся свидетелями разного рода «массовых беснований». Во время воскресной проповеди в марте 2009 года в главном храме России – храме Христа Спасителя – Патриарх рассказал о том, что есть неправильное понимание идеи свободы. По его словам, ложно понятая идея свободы порождает в современном мире массовое беснование. По словам предстоятеля Русской Церкви, носители этой идеологии выступают под лозунгами: «Живи, как хочешь! Ты свободен! Хочешь жить по закону инстинкта – живи!» «И идею жизни на основе инстинкта подхватывают литература, массовая информация. Стереотипы вкладываются в сознание людей с помощью СМИ, и миллионы людей поработают свой разум дьявольскими мыслями, становясь бесноватыми», – сказал Патриарх. «Задача дьявола заключается в том, чтобы весь мир стал бесноватым, чтобы каждый человек был в его власти. И эти действия осуществляются дьявольски тонко и разумно. Мы не увидим сейчас, за редчайшим исключением, тех бесноватых, которые кричат и на пол бросаются. Потому что таких людей в нынешних условиях сразу же заберут в психиатрическую клинику и изолируют. А для того чтобы дьявольское действие в мире существовало, люди, подчиненные злой воле, не должны быть изолированы. Они, напротив, должны влиять на других». По мнению

Патриарха, «задача Церкви заключается в том, чтобы говорить людям об опасности беснования, о нежизнеспособности человеческого общества, подчиненного дьявольской силе»^[464].

Еще раз к теме современных массовых беснований Патриарх обратился в проповеди после Божественной литургии в Новоспасском монастыре Москвы в августе 2011 года. По его словам, сегодня многие люди отдают душу дьяволу, попадая под влияние мыслей, моделей поведения, «которые с навязчивостью предлагаются сегодня современному человеку, не говоря уже о полном порабощении чувственного начала». Патриарх также сказал: «Этим людям кажется, что они герои, что они сильные – ведь у них может быть власть, у них могут быть деньги и могущество, они могут удовлетворять любые свои похоти и прихоти, чувствуя свою автономию от всех, в том числе от Бога, свое „могущество“, не сознавая при этом, что они являются жалкими рабами, марионетками дьявола». «И только тогда, когда разбиваются жизни, когда человек в какой-то момент вдруг осознает, что ничего не удалось, что всё рушится, что нет ни друзей, ни любимых, ни семьи – нет ничего, кроме страстей, – лишь тогда кто-то, да и то не каждый, может оценить свое состояние духа», – добавил он^[465].

Конечно, многим православным людям не надо объяснять, что такое массовые беснования. Самым ярким примером являются революции. Как буржуазные, так и социалистические. Но в последние десятилетия, слава Богу, мир отдыхает от революций. Но зато появляются другие виды массовых беснований: телевизионные шоу, футбольные и иные спортивные матчи, рок-концерты, стихийные волнения типа украинского майдана и т. п. Но есть и другого рода события, о которых много говорят и пишут, но которые почему-то никто не называет массовыми беснованиями. Например, горячки на фондовых биржах. А сегодня это и спекулятивная горячка вокруг криптовалют.

Цифровая горячка как массовое беснование

Господь показывает нам в Евангелии, что человек не может остаться нейтральным – он либо с Богом, либо с дьяволом. А когда он с дьяволом, то перестает быть человеком. *«Никто не может служить*

двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6:24). Всецелое погружение человека в мир криптовалют – самое что ни на есть служение мамоне. Человек лишается помощи и защиты Бога и попадает в цепкие лапы дьявола. Он многолик, одно из его проявлений – мамона – божество у древних сирийцев, олицетворявшее богатство, земные блага.

Лично у меня нынешняя горячка вокруг криптовалют напоминает историю, когда ветхозаветные евреи во время путешествия по пустыне под руководством Моисея неожиданно впали в безумие. Пока Моисей на горе беседовал с Богом и получал от Него скрижали с заповедями, евреи сделали себе золотого тельца и устроили вокруг него ритуальные языческие пляски. Это сцена массового беснования евреев, добровольно поклонившихся дьяволу и попавших в его подчинение. Как мы знаем, золотой телец был уничтожен, кроме того, по приказу Моисея многие зачинщики этого беснования были преданы смерти – всего было убито около трех тысяч человек (Исх., гл. 32). Некоторым кажется, что Моисей поступил слишком жестоко. Но если бы не были убиты зачинщики, то погиб бы весь народ. Если сегодня не найдется современного «Моисея», который бы пресек «цифровое» беснование, уничтожил «цифрового тельца» и наказал зачинщиков, то погибнуть могут если не все, то очень многие.

Итак, дьявол пытается перетянуть человека на свою сторону. Если ему это удастся сделать, то человек перестает быть человеком. Он превращается в зверя, животное. Криптовалюты – та приманка, с помощью которой дьявол привлекает человека в свои сети. Сегодня мы видим этого человека постхристианской эры (эпохи так называемого трансгуманизма). Это существо, которое лишено свойств нормального человека, выстраивающего свою жизнь исходя из высших смыслов. «Новый человек» опускается до уровня животного, поведение которого построено исключительно на рефлексам. Такими рефлексам (правильнее их назвать страстями) являются страсть к богатству, получению плотских удовольствий и страх. Трудно придумать более эффективный инструмент превращения Homo sapiens в животное, чем биткойны и другие частные цифровые валюты. После такой подготовки человеку (вернее, существу эпохи трансгуманизма) не трудно заменить крючок биткойнов на крючок глобальной цифровой

валюты «феникс» (об этом проекте я уже несколько раз писал). Этот крючок повесят в клетке под названием «электронно-банковский концлагерь». Человекообразное существо, движимое рефлексам (страстями), заходит в эту клетку, дверь захлопывается. Никакого принципиального отличия человекообразного существа, воспитанного на биткойнах, от кошки или иного домашнего животного нет. Кусочком мяса животное можно выманить из самого потаенного места. Можно сравнить человекообразное животное также с мышью. В мышеловку вкладывается кусочек сыра (цифровая валюта), мышь хватается приманку, устройство захлопывается.

«Цифровой человек» – порождение капитализма

Небольшое «лирическое» отступление. Европа более трех столетий живет при капитализме. Вот и Россия делает вторую попытку выйти на этот «магистральный» путь развития человечества (первая попытка была начата в эпоху Александра II и закончилась полным фиаско в 1917 году). Но задумаемся на минутку: что такое капитализм? Многие скажут: капитализм – общество, запрограммированное на получение и приумножение капитала. По крайней мере, так было написано в советских учебниках по политической экономии и историческому материализму. С таким определением можно согласиться, но оно не раскрывает до конца сути данной модели общественного устройства. Ответ спрятан в самом слове. Слово «капитал» происходит от латинского *caputa* – «голова». В Римской империи воплощением богатства был скот, символом богатства являлась голова крупного рогатого скота. Удивительно, но именно понимание этимологии слова «капитал» позволяет лучше постичь смысл современного общества. Это общество, формирующее скотоподобных (звероподобных) существ. Криптовалюты – лишь один из инструментов, способствующих решению такой задачи.

Криптовалюта и христианство

Сегодня дьявол настолько обнаглел, что в своих целях в качестве приманки использует сплошь и рядом христианскую символику и слова «православный», «христианский», «церковный» и т. п. Осенью

2017 года прошла новость, что американская компания Life Change запустила криптовалюту под названием «Монета Христа» (Christ Coin), сообщил информационный ресурс World Religion News. Утверждается, что при ее помощи люди смогут заработать через благотворительность и религиозные практики. Так, приумножать капитал якобы можно будет на чтении Библии, добровольческих акциях и участии в церковных мероприятиях. «Мы решили вкладывать наши деньги и веру в математическую основу, свободную от политики и человеческих ошибок», – приводит портал слова одного из создателей криптовалюты Тайлера Винклевосса. По его планам, Christ Coin должен стать «новаторским способом создания глобального христианского сообщества». «Оставьте свой след в мире, поддерживая гуманитарную деятельность, инвестируйте в криптовалюту свою духовную жизнь, получите дополнительный доход, поддержите свою церковь через десятины и пожертвования», – цитирует издание Т. Винклевосса^[466].

Правда, на фоне такого духовного «негатива» иногда возникают проблески христианского «позитива», особенно когда начинает «поджаривать». Вот, один из таких случаев: 8 июля 2017 года в городе Ефремов (Тульская область) на территории Свято-Троицкого храма был совершен молебен о прекращении майнинга. Что такое майнинг, наверное, знают далеко не все православные. А вот многочисленные верующие из Ефремова, обратившиеся для проведения молебна против бесовщины, в ходе которой «кибершахтеры» добывают криптовалюту, знают. Видимо, «чума» XXI века дошла и до этого провинциального города. В этом городе закрываются последние предприятия, нет достойных рабочих мест, молодежь почти поголовно ушла в майнинг – создание криптовалюты^[467]. Занятие опасное, такое же как наркотики – возникает привыкание. Даже если бы вдруг появились рабочие места, то молодежь уже на что-то созидательное и реально полезное не заманишь. Ведь майнинг – дело более прибыльное!

Некоторые православные, услышав о такой новости, покрутили пальцем у виска. Мол, зачем доводить молебны и молитвы до такого абсурда? А я думаю, что никакого «перегиба» тут нет. Угроза очень серьезная. Речь идет даже не о возможной потере денег, а о потере людей. Может быть, целого поколения. Кстати, никто же не удивляется, что во многих наших приходах служат молебны против

пьянства и наркомании. А святитель Николай Сербский предлагал даже читать в церкви и дома молитву против так называемой «европейской культуры», которая, подобно вредоносному вирусу, разрушала (и продолжает разрушать) христианство.

Цифровое зомбирование

Часто говорят, что цифры управляют миром; по крайней мере, нет сомнения в том, что цифры показывают, как он управляется.

Иоганн Вольфганг фон Гёте

Раньше цифрами обозначались только большие начальники – Вильгельм I, Фридрих II, Эдуард IV. А теперь у всех номера есть. Идентификационные... Каждый человек – это теперь набор цифр. Если надо тебе узнать что-то о человеке, нет нужды с ним знакомиться. Достаточно просто посмотреть, какими цифрами он обозначен. И президент, и нищий, и профессор, и рабочий – это уже не люди, это набор цифр. Даже покойник! Никуда от них не уйти. Номер страховки, номер водительских прав, номер какого-нибудь удостоверения, диплома, свидетельства, учетной карточки. Мы превратились в цифры. Ни души, ни чувств, ни мысли – только набор цифр. Цифры командуют цифрами. А что эти цифры собой представляют? Никому не ведомо. Почему одна цифра командует другой? Незвестно.

Анхель де Куатье «Всадники тьмы»

Зомби, или «живые мертвецы»

Кто не знает слова «зомбирование»? Слово новое в нашем лексиконе, но уже попало во многие толковые словари. Под ним понимается превращение человека в зомби – послушного исполнителя чужой воли; подчинение этой воле. Термин «зомби» прочно связан с магической практикой культа вуду жителей Гаити и других островов Карибского бассейна. Корни вуду уходят в Западную Африку (Бенин),

откуда привозились на Гаити рабы. Происхождение самого понятия «зомби» остается до конца неясным. На африканских диалектах слово означает «мелкое божество», «душа мертвеца», «привидение». Согласно одному из поверий, словом «зомби» когда-то называли огромного черного змея, непримиримого врага света, радости и солнца.

В наше время зомби, зомбированный человек — полностью потерявший контроль над собой и своим телом и/или беспрекословно подчиняющийся чьим-то приказам. Близко по смыслу к нынешнему «зомби» понятие «человек-биоробот». В литературе человека-зомби еще называют «живым мертвецом». В том смысле, что тело его живо, двигается и функционирует, а душа (как совокупность чувств, воли и разума) уже умерла. О таких зомби, или «живых мертвецах», более века назад (в 1912 году) писал русский поэт Александр Блок. Приведу первую часть этого стихотворения:

Как тяжело мертвецу среди людей
Живым и страстным притворяться!
Но надо, надо в общество втираться,
Скрывая для карьеры лязг костей...
Живые спят. Мертвец встает из гроба,
И в банк идет, и в суд идет, в сенат...
Чем ночь белее, тем чернее злоба,
И перья торжествующе скрипят.
Мертвец весь день трудится над докладом.
Присутствие кончается. И вот —
Нашептывает он, виляя задом,
Сенатору скабрёзный анекдот...
Уж вечер. Мелкий дождь зашлепал грязью
Прохожих, и дома, и прочий вздор...
А мертвеца — к другому безобразью
Скрежещущий несет таксомотор.
В зал многолюдный и многоколонный
Спешит мертвец. На нем — изящный фрак.
Его дарят улыбкой благосклонной
Хозяйка — дура и супруг — дурак.
Он изнемог от дня чиновной скуки,

Но лязг костей музы́кой заглушен...
Он крепко жмет приятельские руки —
Живым, живым казаться должен он!

...

Эти строки многое объясняют из, казалось бы, загадочных и иррациональных событий начала прошлого века, которые привели к катастрофе 1917 года. Эти же строки помогают понять и сегодняшнюю непростую ситуацию в России, в частности, показывают, что страной управляют «живые мертвецы», или «зомби».

Каким образом человек, творение Божие, созданное по Его образу и подобию, превращается в «биоробота», «живого мертвеца», «зомби», – тема очень серьезного и большого разговора, выходящего за формат данной статьи. Отмечу лишь, что многие авторы, серьезно занимающиеся этой проблемой, полагают, что такая метаморфоза происходит в результате того, что человек отходит от Бога и попадает в лапы дьявола, которого Христос назвал «лжецом» и «человекоубийцей» (Ин. 8:44). Для дьявола задача состоит в том, чтобы человека сначала обмануть, затянуть в свои сети, а затем убить. Если говорить об убийстве, то для дьявола на первом месте стоит задача убить душу. А уж потом при случае можно убить и тело (для дьявола второе не так важно, поскольку тело человека и так тленно). Отсюда и рождается феномен «живого мертвеца».

НЛП как инструмент управления человеком

В прикладных исследованиях по теме «манипуляция сознанием человека и его переформатирование» важнейшим инструментом агентов дьявола, занимающихся зомбированием, называется нейролингвистическое программирование (НЛП). Говорят, что, мол, НЛП – методика, которая была разработана психологами и психотерапевтами для того, чтобы лечить своих пациентов, страдающих теми или иными отклонениями. А также для того, чтобы с ее помощью повышать способности нормальных людей. Это НЛП в узком смысле. Но даже в этом узком смысле НЛП опасно для людей.

Православные специалисты и служители Церкви по этому поводу высказали свою точку зрения^[468].

Но есть еще НЛП в широком смысле. Когда человека отучают от пользования словами, которые корнями уходят в национальную культуру, религию, традиции. Происходит их замена на новые слова, которые либо искусственно придуманы, либо заимствованы из других языков (сегодня – преимущественно из английского). Когда одни слова подменяются другими словами (эвфемизмами) с целью размывания смысла понятий. Когда ломаются правила грамматики, что неизбежно нарушает правильное понимание событий и процессов, описываемых в предложении, и т. д. Это тоже очень большая тема, и возникла она не сегодня. Еще 70 лет назад Джордж Оруэлл в своем романе-антиутопии «1984» говорил о том, что построение будущего тоталитарного общества будет происходить с помощью разрушения старого языка и создания нового – «новояза». Сегодня в России бешеными темпами идет создание и бесцеремонное навязывание обществу этого самого новояза – через школу, вузы, СМИ, интернет, «новую» культуру. Машина НЛП работает на полную мощность.

НЦП – следующий шаг в управлении человеком

Для повышения эффективности зомбирования населения России к процессу замещения традиционного языка новоязом сегодня добавляется такой инструмент, как нейроцифровое программирование (НЦП). Это мой термин, и я предлагаю рассматривать НЦП как инструмент того же порядка, что и НЛП. Язык цифр используется как средство вытеснения традиционного языка, построенного на традиционном слове (т. е. слове, уходящем своими корнями в Священное Писание). Слово всегда первично по отношению к цифре и числу. Прежде чем что-то посчитать, это «что-то» надо идентифицировать, понять. А это можно сделать с помощью слова. Это аксиома, но в наш цифровой век некоторым она не понятна. О приоритете слова над цифрой говорит протоиерей Андрей Ткачев:

«Нам нужно полюбить чтение больше счета. Слово важнее. Бессловесный, непоименованный мир – это мрак, в котором шевелятся чудовища. Человек осмысливает мир, давая вещам и явлениям имена, и освящает мир, молясь и прославляя Бога. Бог же, как написано,

творит не иначе, как Словом. И когда впоследствии наука внедряется в глубины словом сотворенного и словом содержимого мира, то она – наука – находит там тончайшие и точнейшие закономерности, для выражения которых служит математика и язык цифр. Но это всё потом, потом. Ведь цифра служебна. Она всегда после слова или внутри его, но никогда – над ним»^[469].

Сегодня в России те самые «живые мертвецы», о которых писал Александр Блок, хотят всё поставить с ног на голову. В стране начата бешеная кампания «цифровизации» общества. Якобы для того, чтобы поднять экономику, повысить умственный уровень населения, сделать жизнь человека комфортнее.

«Цифровая Россия»: «дымовая завеса» и реальные цели

В частности, 9 мая 2017 года президентом РФ была утверждена Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы. А постановлением правительства РФ от 28 июля 2017 года была запущена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Названные документы не выдерживают никакой критики. Нарушены даже элементарные правила формальной логики. Также нет внятных формулировок целей «развития информационного общества» и «цифровой экономики». А откуда им взяться, если в документах нет даже вразумительных определений того, что такое «информационное общество», «цифровая экономика» и кучи сопутствующих им терминов (типа «общество знаний»)? Даже первые отклики аналитиков на программу ЦЭ были, мягко говоря, нелицеприятными. Так, члены экспертного совета при правительстве страны назвали ее «пустышкой». Она, мол, преимущественно включает меры госрегулирования и информационной безопасности: набор «пожеланий» власти о контроле того, что им пока не отдали, но хотелось бы».

В прошлом году я занимался разбором многочисленных нелепостей этих документов, сейчас не буду. Поскольку документы – лишь «дымовая завеса», прикрывающая истинные цели тех самых «живых мертвецов», которые эти документы готовили. Большинство критиков документов обращают внимание на то, что цифровизация России – просто еще один банальный проект по «распилу» бюджетных

денег. Наверное, они правы. Но есть цели посерьезней. А именно выстраивание электронно-цифрового концлагеря, в котором должны оказаться все мы с вами. Об этом, в частности, регулярно пишет петербургский писатель-агиограф и публицист, специалист в области кибернетики и систем управления Валерий Павлович Филимонов^[470].

И еще одна скрываемая цель тотальной цифровизации России – завершение процесса зомбирования населения страны путем окончательного разрушения сознания человека, создание существа под названием Homo digital (человек цифровой). Об этом я уже неоднократно писал^[471]. Но об этом пишут и говорят также другие авторы и специалисты. Например, Игорь Ашманов. По данным этого известного специалиста и крупного предпринимателя в сфере информационных технологий, искусственного интеллекта и разработки программного обеспечения, только в российской части интернета создано более 100 миллионов аккаунтов, в которых задействовано 50–60 % населения. Ежедневно появляется до 80 миллионов постов и комментариев, ежесекундно ставится 100 тысяч лайков. Увы, эти астрономические цифры, характеризующие количество, никак не коррелируют с качеством. Скорее зависимость количества и качества обратная. «У нас серьезный лингвистический анализ контента, и мы видим, что он достаточно низкокачественный», – говорит Ашманов. Только 5 % контента уникальны, а 95 % – репосты, вбросы и спам. В основном преобладает негативная информация, срок жизни которой недолог: пост в Facebook – не более шести часов, медийное событие – от трех до четырех часов. Средняя длина сообщений сокращается, а разработчики постоянно вводят технологии, замещающие полноценную письменную речь. «Это ведет к деградации пользователей, развитию клипового сознания, люди перестают читать. Появляется возможность манипулировать сознанием», – говорит Игорь Ашманов. По его словам, технологии стремятся занять место Бога: «Фейки вместо новостей, слабые социальные связи в социальных сетях – вместо сильных реальных, политика массовых сервисов – вместо ответственности и честности».

Мир цифры: на смену вечным ценностям приходит рыночная цена

Человек с сознанием, приученным к восприятию мира через цифру, может всё вокруг себя оценивать количественно, но не качественно. Поскольку еще три-четыре столетия назад общество стало входить в новое состояние, называемое «капитализм», то появился общий измеритель и общий знаменатель для оценки всего и вся. Им стали деньги. Это ранняя стадия формирования цифрового сознания человека. Россия позднее вступила на этот путь восприятия жизни, но быстро наверстывает упущенное. «Всё имеет цену, но ничего не имеет ценности», – крылатая фраза, догмат «цифрового человека». То, что ранее было совершенно разнокачественным, сегодня под общий денежный знаменатель и сравнивается. Раньше искусствоведы, например, часами обсуждали художественные и культурные достоинства картин и скульптурных произведений, сегодня у всех предметов искусства есть цена. Все разговоры идут о том, сколько картина может стоить через год или два, есть ли смысл ее покупать или, наоборот, надо продавать. Сам человек становится объектом цифровых оценок. В советское время ученика школы и студента вуза оценивали по пятибалльной системе. Сегодня повсеместно уже используются стобалльные системы плюс к этому еще какие-то более изощренные. Преподавателю в вузе некогда учить, а студенту учиться, потому что и тот, и другой думают лишь о цифрах. Студент оказывается оцифрованным с ног до головы, а то, что в голове у него пустота или хаос, мало кого волнует. Попадая во взрослый мир, вчерашний школьник или студент уже оцифровывается по-взрослому. Вот, например, Дмитрий Неведимов в своей интересной книге «Религия денег, или Лекарство от рыночной экономики» приводит пример жизни человека в спорте: «Спорт стал прекрасной моделью всего цифрового языческого мира. Сначала точнейшим образом измеряются метры, килограммы, секунды. На основе этих измерений производится ранжирование, какой человек выше и лучше другого. Затем люди расставляются по местам видимой пирамиды – пьедестала. И как высшая награда лучшему – кусочек великого божества – золота. Недаром Олимпийские игры придумали язычники древности»^[472]. Добавлю, что оцифровка спортсменов осуществляется также в универсальной, денежной форме. На него есть своя «рыночная цена». Впрочем, такая «рыночная цена» имеется на любого человека, в случае

если он выступает в качестве наемной рабочей силы. Или если его хотят «заказать».

Чьим целям в конечном счете служит цифра

У человека с цифровым сознанием атрофируются способности различать красоту и уродство, добро и зло, правду и кривду. Те вещи и аспекты человеческой жизни, которые не удастся подвергнуть денежной оцифровке, вообще становятся не интересными человеку, они как бы исчезают из его жизни. Всё сакральное, не попадающее в сферу действия рыночных отношений, раздражает тех, кто двигает идею тотальной цифровизации общества. Более того, всё это сакральное, имеющее отношение к религии, по мнению идеологов цифровизации, подлежит уничтожению, чтобы цифровой человек не искушался всякими «глупостями». Бог в сознании цифрового человека – число, выражающее цену или в крайнем случае рейтинг, других богов у него быть не должно. Это мир, в котором правит религия денег и чисел.

Уже упоминавшийся выше Дмитрий Неведимов пишет об этой религии: «Религия Денег и Чисел стала исключительно тоталитарной. С малых лет сознание человека заставляют мыслить цифрами. Любое развитие общества связывается только с точными науками, только с торговлей и экономикой. Все науки о человеке и обществе – социология, психология, управление – сегодня обязаны оцифровываться. Обязаны применять математические методы. Без этого они даже и не признаются науками. Даже логика позабыта, она стала двоичной. [...] Если в Средние века все обязаны были ссылаться на Библию, то сегодня право на жизнь имеет только экономическая необходимость. Оглянитесь вокруг себя в городе – посмотрите, сколько окружает нас цифр. Посмотрите, есть ли какие-нибудь цифры в лесу. Кто расставил эти цифры? Кто каждой из них постоянно напоминает нам о великом боге денег, не дает возможности увидеть мир без этого опиума для народа? Чьим целям служит такая наука?» Вот и у Анхеля де Куатье в романе «Всадники тьмы» звучит похожий вопрос: «Мы превратились в цифры. Ни души, ни чувств, ни мысли – только набор цифр. Цифры командуют цифрами. А что эти цифры собой представляют? Никому не ведомо. Почему одна цифра

командует другой? Неизвестно». Почему же неизвестно? – О конечном бенефициаре этого оцифрованного мира еще две тысячи лет назад сказал Иисус Христос, обращаясь к книжникам и фарисеям: *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»* (Ин. 8:44).

Поэтическая концовка: «числомания»

В заключение хочу привести почти никому не известное стихотворение нашего языковеда профессора Николая Сергеевича Позднякова (1875–1974). Называется оно «Числомания»:

Воображеньем прозорливым
К догадкам верным нас несло...
Но сонм ученых кропотливых
Свернул наш поиск – на число.
И лязгом счета оглушенный
Забыл наш ум – решенья ключ...
Стал слепнуть, в шоры цифр втесненный.
А был так зряч и так могуч!
Уж цифре памятник построен,
Распята Истина на нем.
Поклонник счета, жрец и воин,
Простерся ниц перед числом:
Не осознать бедняге в заблужденье,
Как много лжи за ширмой исчисления!

Р. S. Стихотворение, между прочим, написано в далеком 1958 году, когда еще никто не подозревал о грядущей цифровой революции. Разве это не свидетельство того, что человек, хорошо понимающий и чувствующий слово, обладает особой интуицией? Цифровой человек такой интуиции лишен.

Часть XI

**Этот дивный цифровой мир: несколько
штрихов картины**

Цифровой мир как паразит

Постиндустриальное общество и цифровая экономика

Тема цифровой экономики продолжает оставаться ключевой для мировых СМИ. Нас убеждают в том, что цифровая экономика должна прийти на смену традиционной и в конце концов решить насущные проблемы человечества – накормить, напоить, одеть, согреть, создать жизненный комфорт, обезопасить и даже продлить жизнь человека. Мол, цифровая экономика – это и есть то постиндустриальное общество, о котором начали говорить еще в прошлом веке как идеале человечества. Как следует из самого термина «постиндустриальное общество», предполагается, что промышленность исчезнет, а на ее место придут различные услуги. Помноженная на возможности информационно-компьютерных технологий (ИКТ), сфера услуг и станет той самой возжеленной «цифровой экономикой», о которой сегодня трубят политики, ученые и журналисты. И которая приведет к росту «общественного благоденствия».

Как меня учили еще в советское время, большая часть услуг не создает общественного продукта, а лишь участвует в его перераспределении. К «созидательным» («производительным») услугам относятся те, которые связаны с удовлетворением жизненно необходимых потребностей человека, – транспортные, жилищно-коммунальные, бытовые. А так называемые «финансовые» и «торгово-посреднические» являют собой услуги, не создающие общественного продукта, а лишь перераспределяющие тот продукт, который создан реальной экономикой. К последней в первую очередь относится промышленность, в нее также входят сельское и лесное хозяйство, строительство и достаточно небольшой набор «созидательных» услуг. Очевидно, что постиндустриальное общество без реальной экономики – полный нонсенс. Видимо, указанная теория нужна для того, чтобы обосновать и оправдать чрезмерно быстрое развитие сектора услуг в экономике. Еще в начале 60-х годов прошлого века в ВВП США на долю промышленности, сельского хозяйства и строительства приходилось более 50 %. Сегодня – около 20 %. Остальное –

различные услуги. В их составе имеются, конечно, транспортные и некоторые другие «созидательные» услуги. Но львиная доля услуг носит перераспределяющий характер, на них приходится около 70 % ВВП США. Многие из таких «услуг» правильнее называть не «перераспределяющими», а «грабительскими». Такие «услуги» используются «хозяевами денег» и крутящимися вокруг них спекулянтами для того, чтобы обворовывать миллионы доверчивых граждан, наивно верящих в теории «народного капитализма» (согласно этим теориям, каждый может стать успешным капиталистом, занявшись операциями на финансовых рынках).

Значительная часть всех ИКТ реализуется именно в секторе непроизводительных, перераспределяющих услуг. Это, прежде всего, электронный банкинг (ЭБ) и электронная коммерция (ЭК). Это на сегодняшний день основная часть «цифровой экономики». Но в конечном счете целью «цифровизации» банковского и торгового дела является наращивание прибыли. А прибыль, как известно, и есть проверенный веками инструмент, с помощью которого капиталисты перераспределяют общественный продукт в свою пользу. Прибыль – узаконенное при капитализме обворовывание общества. Ни о каком приумножении «общественного благоденствия» речи быть не может.

Мир криптовалют – «цифровое казино»

Несколько лет назад возник такой феномен цифровой экономики, как криптовалюты. На сегодняшний день криптовалюты, не получив еще легального статуса, де-факто уже занимают заметное место в цифровой экономике. На примере мира криптовалют особенно хорошо просматривается паразитический характер всей цифровой экономики.

На первый взгляд мир криптовалют (цифровых денег) достаточно изолирован от реальной экономики. Он представляет собой закрытую сферу, в которой имеет место производство криптовалют (майнинг) и осуществляется торговля (спекуляция) ими на специальных криптобиржах. Этот мир можно условно назвать «цифровым казино».

Но это «казино» не настолько безобидно, поскольку тысячами нитей связано с реальным, нецифровым миром. Прежде всего, «цифровые деньги» рано или поздно выходят за пределы «казино» и конвертируются в привычные валюты, которые, в свою очередь,

используются для покупки реальных товаров и активов. Кроме того, выходящие из «казино» криптовалюты могут сразу уходить на «серые» и «черные» рынки, без всяких конвертаций. Правда, там они могут использоваться для приобретения не только обычных товаров и активов, но также для покупки «серых» и «черных» товаров (наркотики, оружие и др.), а также «серых» и «черных» услуг (например, оплата террористических операций, заказные убийства). Налицо не только паразитирование мира «цифровых денег» на реальной экономике, но также связи этого мира с криминалом.

Однако паразитирование мира криптовалют на реальной экономике указанными выше моментами не ограничивается. Этот мир вытягивает из сектора реальной экономики ресурсы, которые необходимы для жизнедеятельности «цифрового паразита».

«Цифровое казино»: паразитирование на трудовых ресурсах

Прежде всего, трудовые ресурсы. В процесс майнинга криптовалют и последующие операции с ними в «цифровое казино» вовлечено гигантское количество людей трудоспособного возраста. Особенно высок процент населения, ушедшего в «цифровое казино», в тех странах, где процветает безработица и низкий уровень жизни. Имеются лишь экспертные оценки по занятости в «цифровом казино». По всему миру число занятых майнингом уже составляет десятки миллионов человек. Пока данный вид деятельности носит в основном «серый», «теневой» характер. Но кое-где он легализуется и даже начинает стимулироваться государством. Так, с недавних пор Венесуэла призывает своих граждан создавать фермы для майнинга криптовалют по всей стране. Правительство разработало программу добычи криптовалют, в которую президент Николас Мадуро надеется привлечь как минимум миллион человек – студентов университетов, безработных, матерей-одиночек и бездомных. Мадуро сказал, что молодые люди «должны быть смелыми и создавать криптовалютные фермы по всей Венесуэле». И это происходит, между прочим, на фоне того, что нефтедобыча в стране падает. А проекты глубокой переработки «черного золота», которые были разработаны и одобрены еще при президенте Уго Чавесе, заморожены и забыты.

Понятно, что такие «перекосы» в развитии современной Венесуэлы объясняются, в первую очередь, внешними факторами. А именно официальными и неофициальными санкциями со стороны северного соседа – США. Не думаю, что борьба с безработицей путем стимулирования цифрового майнинга – правильный выход из нынешней сложной ситуации. В этой связи можно было бы вспомнить «новый курс» американского президента Франклина Рузвельта. В 30-е годы в Америке была страшная безработица. В рамках политики «нового курса» была запущена программа общественных работ (строительство дорог и других объектов инфраструктуры), которая позволила снизить напряжение на рынке труда.

Возвращаясь к правительственной программе Венесуэлы по стимулированию цифрового майнинга, отмечу две главные ее угрозы. Во-первых, в какой-то момент времени весь мир криптовалют вместе с их майнингом рухнет. Во-вторых, страна может потерять значительные трудовые ресурсы. Ведь молодые люди, которые окажутся в одночасье не у дел, ничего другого, кроме цифрового майнинга, делать не научились. Этому поколению молодежи, оказавшемуся в эпицентре бума криптовалют, некоторые социологи прочат будущее «цифровых овощей».

Не обошла цифровая чума и Россию. Президент Российской ассоциации криптовалют и блокчейна (РАКиБ) Юрий Припачкин в прошлом году заявил: «Майнингом криптовалюты в России занимаются 1,5 миллиона человек. Это существенно больше, чем занято в аэрокосмической отрасли и металлургии. Никто больше не хочет идти на завод (и не пойдет)». По данным РАКиБ, количество компаний, занимающихся майнингом в России, уже достигло 75 тысяч; прирост за полугодие составил 15 %.

«Цифровое казино»: паразитирование на энергетических ресурсах

Еще более ярким является паразитирование «цифрового казино» на энергетических ресурсах, создаваемых реальной экономикой. Уже стало ясно, что создание цифровых денег – достаточно энергоемкая деятельность. Причем динамика энергопотребления является далеко не линейной. Применительно, скажем, к биткойну (наиболее популярной

криптовалюте) обозначилась достаточно неприятная закономерность: создание каждой новой единицы (монеты) требует всё большего количества энергии. Более того, даже если выразить стоимость криптовалюты в долларовом эквиваленте, то прирост цифровой денежной массы на каждый дополнительный доллар также требует относительно больших затрат энергии. В данном случае речь идет об электрической энергии.

О безумно высокой энергоемкости цифрового майнинга уже давно писали и говорили многие эксперты. Для многих индивидуальных «шахтеров» (тех, кто «добывает» криптовалюту) издержки «добычи» становятся неподъемными. Они начинают «оптимизировать» их, занимаясь, например, кражей электроэнергии. Или выводя свои мощности по «добыче» в страны с более низкими тарифами на электричество. Но магистральным путем стало то, что в учебниках по марксистской политэкономии капитализма называется «концентрацией» и «монополизацией» производства и капитала. Происходит объединение индивидуальных «шахтеров» в «пулы». В майнинге биткойна сегодня доминируют три крупных пула, на которые вместе приходится 55 % всей вычислительной мощности. Фактически в сфере криптовалют происходит стремительная монополизация.

Согласно статистике информационно-аналитического центра Digiconomist, энергопотребление сети биткойнов в приведении к годовому исчислению достигает уже 35,77 ТВт·ч. Это больше, чем годовое энергопотребление Дании (33 ТВт·ч), Белоруссии (33,8 ТВт·ч) или Болгарии (34,9 ТВт·ч). Ранее на биткойн приходилось 0,16 % мирового потребления электроэнергии. Но доля постоянно увеличивается. А с учетом того, что имеется множество других криптовалют, «цифровое казино» в настоящее время может «отсасывать» до 1 % всей электроэнергии, генерируемой в мире. Очевидно, что оценки очень приблизительные, прежде всего потому, что часть электроэнергии «отсасывается» нелегально. Но тенденция очевидна: криптовалютный «паразит» будет наращивать и в абсолютном, и в относительном выражении масштабы такого энергетического «отсоса».

Недавно в научном издании Nature Sustainability был опубликован обзор исследования, проведенного американскими специалистами Максом Краузе и Табетом Толайматом: «Количественные оценки

энергозатрат и углеродных выбросов, связанных с майнингом криптовалют»^[473].

Для исследования кроме биткойна был взят еще ряд популярных цифровых валют. Выяснилось, что бизнес, связанный с созданием биткойна, является самым энергоемким. В 2018 году для майнинга биткойна потребовалось 19 МДж энергии на сгенерированный доллар, а для Ethereum, Litecoin и Monero – 9, 15 и 14 МДж соответственно. Впрочем, «добыча» Ethereum, Litecoin и Monero началась существенно позднее, чем биткойна. Если им удастся выйти на такую же высокую орбиту, как биткойн, то их энергоемкость может оказаться еще выше, чем у него.

Публикация исследования, проведенного Максом Краузе и Табетом Толайматом, вызвала большой резонанс в СМИ еще по той причине, что эти американские специалисты сравнили «добычу» криптовалют с добычей золота и ряда других металлов. Речь идет о показателях энергопотребления в расчете на 1 доллар добываемого металла. Традиционная добыча алюминия, меди, золота, платины и редкоземельных элементов стоимостью в 1 доллар требует 122, 4, 5, 7 и 9 МДж соответственно. Получается, что майнинг криптовалют (в долларовом эквиваленте) более энергоемок, чем добыча ценных металлов (за исключением алюминия), имеющих аналогичную рыночную стоимость. Это перечеркивает такое преимущество криптовалют, как низкие издержки на их производство. Они оказываются не такими уж «виртуальными» и «бестелесными», как их представляют.

Я прикидывал «на коленке» энергоемкость создания официальных денег, пользуясь имеющимися в открытом доступе данными. Выясняется, что даже выпуск наличных денег (бумажных банкнот) требует энергии примерно на два порядка меньше, чем нынешний биткойн (в пересчете на долларовый эквивалент). Уже не приходится говорить о безналичных деньгах, они действительно почти «бестелесны» с точки зрения энергетических затрат.

Реальная цена «цифровых» забав

Еще один неприятный для криптовалют момент, содержащийся в указанном исследовании американских специалистов, состоит в том,

что они вносят заметный вклад в разрушение окружающей среды. Исследователи развеяли миф о том, что криптовалюты – невинная забава «цифровых чудаков». Поскольку основными источниками электричества служит ископаемое топливо – уголь и газ, его потребление может оказывать значительное воздействие на природную среду. По оценкам Краузе и Толаймата, майнинг четырех основных криптовалют (Bitcoin, Ethereum, Litecoin и Monero) на протяжении всего периода их наблюдений (30 месяцев) стал причиной выбросов двуокиси углерода в размере от 3 миллионов до 15 миллионов тонн. За два года, с июня 2016 года по июнь 2018 года, криптовалюты привели к выбросу в атмосферу дополнительных 16,5 миллионов тонн углекислого газа. «Я верю, что через пять лет вы сможете купить что-нибудь на Amazon или заказать напиток в кофейне, оплатив криптовалютой, – отмечает Макс Краузе. – Но я хочу, чтобы люди осознавали реальную стоимость этой новой технологии».

Действительно, реальная цена, которую человечеству придется заплатить за свои опасные игры под названием «цифровая экономика», бесконечно высока. «Цифровая экономика» ведет к разрушению реальной экономики путем паразитического «высасывания» из нее вполне реальных ресурсов – человеческих, энергетических и финансовых. Уже не приходится говорить о духовно-нравственном и даже интеллектуальном повреждении человека. Но дело в том, что инициатива организации проектов криптовалют в конечном счете принадлежит «хозяевам денег». Они вынашивают планы стать «хозяевами мира». И ради этого за ценой не постоят. «Цифровая экономика» – их проект. Но за красивой вывеской «цифровая экономика» скрывается другая вывеска. Она уже заготовлена. И в нужный момент вывески поменяют. На той, другой вывеске написано: «Цифровой концлагерь».

Электронный концлагерь. Антиутопия Оруэлла скоро будет воплощена в Китае

Электронный «колпак» под видом «системы социального кредита»

Тема «цифрового общества» сегодня является одной из главных в мировых СМИ и повестках дня различных международных форумов. И, кажется, все приходят к выводу, что в плане практических шагов по построению «цифрового общества» впереди планеты всей идет Китай. В 2014 году Государственный совет КНР выпустил документ «О планировании строительства системы социального кредита (2014–2020)». Он стал идейно-политической базой для построения в стране «цифрового общества». Главной целью системы социального кредита (ССК), обозначенной в названии документа, является наведение в стране порядка. Порядок предполагается наводить посредством установления тотального и непрерывного контроля над поведением всех граждан Китая, выставления им «оценок за поведение» (рейтингов) и поощрение с помощью таких оценок к хорошему поведению. А каким образом можно установить тотальный и непрерывный контроль над населением? – С помощью различных цифровых технологий, способных отслеживать каждый шаг и каждое слово человека. А в дальнейшем – также его мысли. Нечто подобное предполагается ввести также в других странах, но Китай оказался впереди всех. И это удивительно, учитывая громадную территорию страны и еще более громадное количество жителей (согласно последним данным, почти 1,4 миллиарда человек). Причин две.

Первая заключается в том, что по своей природе китайцы предрасположены к тому, чтобы кто-то их контролировал (китаеведы ссылаются на традиции восточного деспотизма, которые являются отличительной особенностью китайской цивилизации). С учетом сказанного население страны достаточно спокойно прореагировало на решение партии и правительства о создании ССК.

Вторая заключается в том, что Китай уже достаточно хорошо подготовлен к внедрению ССК с технической точки зрения. Китайцы

очень неплохо интегрировались в цифровой мир. Так, на середину 2018 года число интернет-пользователей в Китае перевалило за 800 миллионов человек, без малого 60 % от общей численности населения. А по отношению к численности взрослого населения – более 90 %. Около 569 миллионов человек в Китае совершают покупки онлайн. Обороты розничных продаж в интернете за первое полугодие 2018 года превысили 4 триллиона юаней (594 миллиардов долларов). По части приобщения к различным электронным сервисам, платежам и расчетам китайцы могут дать фору даже американцам и европейцам. Мобильные платежи в Китае на 90 % обеспечивают сервисы компаний Alipay и WeChatPay. А это компании мирового калибра. Такой же компанией мирового калибра является Alibaba – крупнейшая платформа электронной торговли, которой пользуются 448 миллионов китайцев.

С технической точки зрения, ССК будет представлять собой единый банк информации, отражающий разные стороны жизни и поведения граждан. Эта информация будет стекаться из разных государственных и частных организаций, где граждане оставляют свои электронные «следы». Поступающая информация будет обрабатываться с помощью технологий «big data» с целью получения конечного интегрированного показателя по каждому гражданину. Любой китаец сможет узнать свою рейтинговую оценку. Ее будут также знать различные государственные и частные организации, с которыми данный гражданин будет вступать в контакт. И отношение к нему со стороны организаций будет зависеть от рейтинговой оценки. При низких оценках он будет урезан во многих правах, ограничен в получении тех или иных услуг и т. п. При высоких оценках, наоборот, он будет иметь самые разные преференции и льготы. Известная с древнейших времен политика «кнута и пряника», но поставленная на новейшую базу цифровых технологий.

Некоторые наблюдатели и эксперты полагают, что руководство Китая придает такое большое значение проекту ССК по той причине, что опасается возникновения в стране социальной напряженности и протестов.

В Китае пока нет «майданов» (как на Украине) и «желтых жилетов» (как во Франции), но власти действуют с упреждением. Несмотря на партийную риторику Пекина, что, мол, страна строит

«социализм с китайской спецификой», все понимают, что на самом деле речь идет о «капитализме с китайской спецификой». В Китае появляется всё больше миллионеров и даже миллиардеров, а в сельской местности всё еще царит бедность. На недавно прошедшем партийном съезде была озвучена цифра: ниже черты бедности в стране живет 8 % населения. Правда, число бедных в Китае в последние годы по крайней мере не растет. Вместе с тем социальноимущественная поляризация общества имеет тенденцию усиливаться, и она бросается в глаза. Кроме того, не исключается, что «экономическое чудо» Китая в результате вполне вероятного (и ожидаемого) кризиса может резко прекратиться, что способно породить серьезные социальные и политические последствия. Примечательно, что китайские чиновники называют ССК проектом внутренней безопасности Китая. Вот как объяснил необходимость ССК глава Китая Си Цзиньпин: «Для борьбы с острой проблемой недостатка доверия нужно крепко взяться за создание системы оценки надежности, покрывающей всё общество. Нужно совершенствовать как механизмы поощрения законопослушных и добросовестных граждан, так и механизмы наказания тех, кто нарушает закон и утратил доверие, чтобы человек просто не осмеливался, просто не мог потерять доверие»^[474]. Данных об общей величине расходов на создание ССК Китай не дает. Однако они очень большие, одних камер наружного наблюдения должно быть развешено по стране к 2020 году не менее 400 миллионов^[475].

Проект уже запущен

Сейчас проект ССК проходит тестирование в нескольких десятках городов. Самым известным из них является Жунчэн (провинция Шаньдун) с населением 670 тысяч жителей. В этом городе единый информационный центр собирает данные из 142 учреждений, анализируя 160 тысяч различных параметров. С 1 мая 2018 года уже заработала (правда, в ограниченных масштабах) политика «кнута и пряника». В СМИ на этот счет появились сообщения — преимущественно о случаях применения «кнута». По информации агентства Reuters, уже в мае 15 миллионов китайцев — 11 миллионов авиапассажиров и 4 миллионов путешествующих по

высокоскоростной железной дороге – не смогли приобрести билеты или воспользоваться услугами транспорта. Получается, что наказаниям на транспорте подвергся каждый сотый гражданин Китая. Правда, потом выяснилось, что речь шла не об отказах в перевозке, а о том, что в базах данных транспортных компаний появились «черные списки» на 15 миллионов человек, которым компании обязаны отказать либо в перевозке, либо в приобретении билетов на места повышенной комфортности.

ССК должна заработать на полную мощность в 2020 году. В настоящее время идет энергичная работа как по технической части проекта, так и по методикам оценки граждан.

Каждый месяц китайские СМИ сообщают о каких-то новинках, относящихся к технической стороне проекта. Вот некоторые из них: во всех концертных залах и иных местах массовых зрелищ с апреля действует оборудование, позволяющее выявлять среди зрителей лиц, разыскиваемых полицией и другими правоохранительными органами. С помощью этого оборудования в течение нескольких месяцев уже выявлены и арестованы десятки подозреваемых.

С прошлого года Китай наладил массовое производство автомобилей с электродвигателями (как «гибридных», совмещенных с бензиновыми двигателями, так и чисто электрических). В 2017 году число автомобилей китайского производства с электродвигателями составило 300 тысяч. Это, между прочим, даже больше, чем производство таких автомобилей в США. Но что примечательно – все китайские электромобили снабжены устройствами, посылающими компетентным органам Китая сведения о местонахождении автомобиля, его маршруте и скорости. При этом, как оказалось, лишь один из десяти покупателей таких транспортных средств знает, что автомобиль является «умным», т. е. осуществляющим слежение за хозяином.

В более чем десяти крупных компаниях проводится финансируемый китайским правительством эксперимент по отслеживанию деятельности мозга под названием Neuro Cap. Сотрудникам компаний надевается на голову вполне комфортный пластиковый шлем, похожий на шлем безопасности. На самом деле это устройство для отслеживания импульсов мозга с помощью датчиков. Импульсы мозга, фиксируемые датчиками, пересылаются на

центральный компьютер. Там информация обрабатывается и выдает обобщенные результаты, оценивающие такие параметры психического состояния человека, как усталость, депрессия, тревога или ярость. Кроме того, специальная камера отслеживает выражение лица, а датчики давления фиксируют степень физической активности. Эксперты успокаивают общественность и сотрудников компаний, которые опасаются, что устройство будет читать мысли людей. Нет, пока речь идет о мониторинге эмоционально-психического состояния. Но китайские ученые не скрывают, что следующее поколение устройств действительно постарается добраться до человеческих мыслей^[476]

Информационно-компьютерные технологии будут создавать «нового человека»

Не менее важным аспектом проекта ССК является методика оценки поведения китайского гражданина. На первом этапе концепция проекта ССК напоминала обычную западную систему оценки физического лица, которой уже несколько десятилетий во многих других странах мира занимаются кредитные бюро. Создается кредитная история человека и оценивается его готовность и способность выполнять свои обязательства перед банками при получении кредитов. Пользователями такой информации и таких оценок выступают кредитные организации (в некоторых случаях – другие коммерческие организации).

Но китайские разработчики проекта ССК пошли дальше. Было решено, что надо создавать базу данных, отражающих не только финансовое положение и финансовую дисциплину человека, но также его поведение и дисциплину в других сферах жизни: на работе, учебе, в общественных местах, по месту жительства и даже в семье. Круг пользователей такой информации и таких оценок может быть очень широким: торговые учреждения, транспортные организации, фирмы по оказанию разных услуг и т. п. Государство будет добиваться того, чтобы коммерческие организации подходили дифференцированно к своим клиентам, предоставляя скидки и иные льготы «правильным» гражданам и ограничивая доступ к услугам со стороны «провинившихся». Образно выражаясь, партийно-государственное

руководство Китая собирается воспитывать граждан с помощью дисконтов, бонусов, штрафов и даже жестких ограничений по доступу к «рыночным благам».

Впрочем, власти особенно не скрывают, что, в первую очередь, пользователями баз данных и оценок будут правоохранительные органы, а также различные государственные ведомства и организации при решении вопросов о принятии на работу и повышении по должности. Впрочем, низкий рейтинг может стать основанием для увольнения человека. И не только с государственной должности, но и из компании, даже если она частная.

Средства электронного слежения будут дополнены доносительством

Проект ССК предполагает составлять рейтинги не только по физическим лицам, но также юридическим. Конечно, авторы проекта объясняют, что речь будет идти, прежде всего, об оценке финансового и экономического состояния фирмы (организации). Но эксперты не исключают, что при общей оценке фирмы (организации) будут также учитываться рейтинги руководителей и сотрудников как физических лиц.

Уже сейчас возникает серьезное опасение, что при составлении рейтингов граждан будут учитываться не только очевидные факты, связанные с теми или иными поступками (как позитивными, так и негативными), но и убеждения человека. Любые критические заявления в адрес партии и правительства КНР будут неизбежно понижать оценку человека. Но и это еще не всё. Для сбора сведений об убеждениях человека будут использоваться не только такие «вещдоки», как, скажем, публикации человека в СМИ, его комментарии и заметки в социальных сетях, записанные на видео публичные выступления и т. п. Дополнительным источником может стать информация о взглядах и убеждениях человека, которую будут сообщать третьи лица. Проще говоря, ССК предусматривает доноительство. Споры на данном этапе идут по поводу того, может ли такой доноситель сохранять свою анонимность или всё-таки он должен себя раскрывать.

Как китайские, так и зарубежные эксперты, которые внимательно следят за ходом реализации проекта ССК, отмечают, что креативность разработчиков вступает в противоречие с нынешним законодательством Китая, которое, конечно же, не назовешь очень демократичным. Впрочем, судя по энтузиазму некоторых китайских чиновников, можно судить, что проект ССК имеет высший приоритет. А китайские законы можно постфактум «подкорректировать» под проект.

Вице-президент США констатирует движение Китая к «цифровой диктатуре»

Вашингтон как «защитник демократии» во всем мире не мог не обратить внимание на китайский проект ССК. Так, экс-глава специального комитета Федеральной комиссии по связи США Анураг Лал выразил уверенность, что КНР превращается в «полицейское государство»^[477]. Недавно вице-президент США Майкл Пенс выступал в Гудзоновском институте с программной речью, посвященной Китаю. В ней он фактически всё назвал своими именами: отношения между Вашингтоном и Пекином следует считать «холодной войной». В его выступлении прозвучала жесткая критика китайской «системы социального рейтинга», направленной на тотальный контроль поведения граждан КНР с помощью инструментов цифровой диктатуры. Впрочем, проект ССК был назван «цифровой диктатурой» и «электронным концлагерем» еще задолго до Майкла Пенса. Так китайский проект был окрещен в 2016 году британским журналом The Economist^[478].

Многие журналисты, как российские, так и зарубежные, постоянно сравнивают проект ССК с той моделью тоталитарного общества, которая была нарисована в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984». Роман был написан 70 лет назад, там повествуется о государстве всеобщей слежки, построенном на системе всеобщего доноительства и наблюдения за каждым человеком. Наблюдение осуществлялось не только с помощью обычных глаз и ушей, но также с использованием видеокамер и скрытых микрофонов. Джордж Оруэлл предсказал создание электронного концлагеря. События его романа происходят, судя по всему, в Англии. Английский писатель при всей

его прозорливости (или информированности?) не мог себе представить, что первый такой электронный концлагерь может быть построен в Китае – стране, которая 70 лет назад выглядела сильно отставшей от Запада.

Цифровой мир в планах Римского клуба

Цифровая революция и научно-технический прогресс

Каждый день СМИ приносят новости, в которых ключевыми словами являются «цифровая революция», «цифровая экономика», «цифровое общество» и т. п. Темы сообщений самые разные: цифровые деньги (криптовалюты), роботы и роботизация, распределенные реестры (blockchain), квантовые компьютеры, большие данные (big data), цифровой банкинг (digital banking), 3D-печать и печатная электроника, цифровое правительство, облачные технологии, умные вещи и многие другие. Все эти сообщения содержат такую кучу «умных» слов, что простому человеку в этом просто не разобраться.

При этом подавляющая часть СМИ убеждает простого человека, что всё это ему на благо. Что жизнь его станет более комфортной (даже думать не надо, за него будут думать компьютеры и всякие умные вещи), более богатой (мол, «цифровая революция» даст мощный импульс развитию экономики), более продолжительной и здоровой (благодаря цифровизации медицины и оптимизации жизнедеятельности каждого человека), более безопасной (системы электронного мониторинга населения позволят выявлять преступников и пресекать преступные действия). Список обещаемых благ цифровой революции можно еще долго продолжать и конкретизировать. Я этого делать не буду, могу адресовать читателя к различным документам по цифровизации российского общества, которые за последние годы родились в недрах властных структур РФ. Особенно к программе

«Цифровая экономика Российской Федерации», которая была утверждена Правительством РФ 28 июля 2017 года. Справедливости ради следует признать, что указанная программа и многие другие цифровые инициативы российской власти лишь воспроизводят и ретранслируют те цифровые программы и инициативы, которые рождаются в недрах международных организаций. Прежде всего, в ООН. Но также – в ОЭСР, Всемирном банке, Международном валютном фонде и т. д. Так что в российских программах и проектах

по построению цифрового общества никакой отсебятины нет, имеет место лишь простое воспроизводство инициатив более высокого уровня, доведение их до низов.

Возникает вопрос: почему цифровая революция началась именно сейчас? Под «сейчас» многие эксперты понимают конец прошлого – начало нынешнего века. Во многих «умных» научных монографиях на тему цифровой революции ответ очень простой и незамысловатый: мол, это определяется «внутренними закономерностями» научно-технического прогресса (НТП). И точка. Если авторы подобных «умных» монографий проникли в тайны этих «внутренних закономерностей» НТП, почему бы им не рассказать о них подробнее? А заодно и уточнить, какими будут следующие этапы НТП. Они этого не делают и сделать не могут. Потому что никаких «внутренних закономерностей» в природе не существует, а имеет место банальное управление НТП. Посредством выдачи заказа науке и денег, которыми оплачивается этот заказ. Нам внушили, что наука – сфера деятельности, где наиболее пытливые и талантливые занимаются свободным поиском истины. В условиях капитализма это не совсем так или даже совсем не так.

Управление НТП в руках «хозяев денег»

Научно-техническим прогрессом управляют те, кому принадлежит денежный печатный станок. На сегодняшний день это печатный станок Федеральной резервной системы США, а его владельцы – «хозяева денег» – высшая инстанция, управляющая научно-техническим прогрессом. Управление НТП включает четыре этапа:

Первый. Выдача заказа на решение каких-то задач фундаментальной науки и его исполнение. Применительно к нашей теме («цифровая революция») – решение задач, необходимых для создания компьютеров и коммуникационных систем. Заказ проплачивается из государственной казны. Нет ли здесь противоречия? Ведь заказ, как я сказал выше, формируется

«хозяевами денег». Противоречия нет, поскольку государство с его казной в конечном счете контролируется «хозяевами денег», которые при необходимости могут пользоваться казенным кошельком.

Применительно к нашей теме «цифровой революции» этот этап можно считать уже в основном завершенным.

Второй. «Раскрутка» результатов, полученных на первом этапе. Указанные результаты лишь полуфабрикат, на его доводку до стадии практического использования необходимы опытно-конструкторские работы (ОКР). На втором этапе «хозяева денег» платят и из своего кошелька. Они выдают заказы на «раскрутку» таким институтам, как средства массовой информации (СМИ), образование (не только высшее, но также среднее), международные организации, политики и общественные организации. Также используется институт, который можно назвать «фальшивой наукой». Она мимикрирует под настоящую науку, но занимается не фундаментальными исследованиями и не ОКР, а лишь продвижением нужных «хозяевам денег» идей. При этом идеи могут быть ложными. По моим субъективным оценкам, на сегодняшний день примерно 99 % деятельности ученых в сфере социальных наук можно назвать фальшивой. В сфере фундаментальных естественных наук это не менее 50 %. Мы должны учитывать, что сегодня познавательная функция науки уже давно отошла на второй план. На первый план вышла функция идеологическая, рекламная, связанная с задачей перестройки общественного сознания. Применительно к нашей теме «цифровой революции» мы находимся сейчас на втором этапе.

Третий. Доведение «полуфабриката», полученного на первом этапе, до стадии практического использования. Это, как я сказал выше, этап опытно-конструкторских работ (ОКР) и получение «конечного продукта». Здесь уже активно подключаются частные кошельки, поскольку общество вторым этапом уже подготовлено к массовому «потреблению» «конечного продукта», создание такого «конечного продукта» сулит получение прибыли. Применительно к нашей теме «цифровой революции» третий этап лишь начинается. Примерами таких «цифровых продуктов», сулящих большие прибыли, являются криптовалюты, умные вещи, 3D-печать, цифровой банкинг и т. п.

Четвертый. Чтобы объяснить, что происходит на четвертом этапе, следует сказать, что «конечные продукты» третьего этапа следует воспринимать как «детали» и «комплектующие», из которых лишь предстоит создать «конечный продукт последней инстанции». На четвертом этапе происходит «сборка» «деталей» и «комплектующих»

в единую конструкцию, Применительно к нашей цифровой теме такой конструкцией будет «цифровой концлагерь». Конечные цели научно-технического прогресса и «цифровой революции» до поры держатся в строжайшем секрете и камуфлируются болтовней о строительстве «цифрового рая».

Взгляд на цифровую революцию в свете «рекомендаций» Римского клуба

Среди тех целей «цифровой революции», которые не афишируются и даже тщательно скрываются, я бы выделил три ключевые:

- 1) демонтаж реальной экономики;
- 2) уничтожение значительной части населения Земли;
- 3) превращение оставшейся части населения в рабов и установление для них самого жесткого режима.

Некоторым читателям, которые подсели на «сладкую» («наркотическую») информацию о благах, что несет человечеству «цифровая революция», мое заключение о конечных целях этой революции может показаться алармистским. Или даже бредом.

Но для того чтобы выявить указанные цели, следует изучать не документы типа правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а документы наднациональных институтов, контролируемых «хозяевами денег». Среди таких наднациональных институтов особо следует выделить Римский клуб. О нем я уже неоднократно писал в связи с пятидесятилетием со времени его основания. Уже в первые годы своего существования Римский клуб сформулировал «научно обоснованное» заключение о том, что в ближайшие десятилетия человечество столкнется с глобальным кризисом истощения природных ресурсов и загрязнения (разрушения) биосферы Земли. Из этого следовали не менее «научно обоснованные» рекомендации, что необходимо делать для предотвращения глобальной катастрофы.

Демонтаж реальной экономики

Одна из них – необходимость срочной остановки промышленного развития в мире. А позднее некоторые «интеллектуалы», работавшие на Римский клуб, заявили, что «нулевого роста» промышленности недостаточно.

Нужно ее сворачивание. Проще говоря, нужна деиндустриализация. Для пущей убедительности была даже создана теория «постиндустриального общества». А позднее родилась концепция «цифрового общества» как конкретной формы постиндустриального общества. Людям стали вдалбливаться представления, что «цифра» сможет людей накормить, напоить, одеть, обогреть и даже продлить жизнь. Безусловно, электронно-компьютерные технологии (ЭКТ) могут повысить эффективность функционирования производительных сил, но отнюдь не заменить их. После Второй мировой войны большинство стран мира активно осуществлялся процесс автоматизации промышленного производства, в том числе с использованием ЭКТ. В Советском Союзе было, в частности, налажено производство станков с числовым программным управлением (ЧПУ). Но заменить станки и другие технические средства промышленного производства компьютерами (электронно-вычислительными машинами) никому в голову не приходило.

Сегодня мы наблюдаем два параллельно происходящих в мире процесса. С одной стороны, разрушение промышленности (преимущественно обрабатывающей, добывающая промышленность сохраняет и даже наращивает свои масштабы). Символом такой деиндустриализации может служить американский полувымерший Детройт, который некогда был центром автомобилестроения. С другой стороны, гипертрофированное развитие «цифровой экономики». Символом чего можно назвать криптовалюты.

В целом ряде экономически неблагополучных стран в сфере криптовалют занято уже больше трудоспособного населения, чем в промышленности. Во-первых, это создание криптовалют, называемое «майнингом». Во-вторых, это спекуляции на криптобиржах и за их пределами, получившие название «цифровой гейминг» (от английского слова «игра»). Не обошла цифровая чума и Россию. Президент Российской ассоциации криптовалют и блокчейна (РАКиБ) Юрий Припачкин в 2017 году заявил: «Майнингом криптовалюты в России занимаются 1,5 миллиона человек. Это существенно больше, чем

занято в аэрокосмической отрасли и металлургии. Никто больше не хочет идти на завод (и не пойдет)».

Единственные отрасли реальной экономики, которые получили стимулирующий импульс со стороны взрывоподобного развития мира цифровых валют, – электроэнергетика (поскольку майнинг требует всё большего количества электричества) и производство компьютеров и специального оборудования для организации так называемых «майнинговых ферм».

Серьезные эксперты прекрасно понимают, что бурный рост рынков цифровых валют в какой-то момент времени закончится их оглушительным обвалом. Если электроэнергетика еще сумеет как-то адаптироваться к обвалу, то для производителей специального электронного оборудования это будет смертельный удар.

Уничтожение значительной части населения Земли

Напомню, что в первых своих докладах Римский клуб поставил задачу остановить демографический рост на планете (концепция «нулевого роста»). Последующие глубокомысленные размышления членов и экспертов Римского клуба привели к более радикальным «рекомендациям». Было предложено принять меры по переходу к «отрицательному росту», т. е. снижению народонаселения Земли. Дискуссии велись лишь по поводу того, каким должна быть «оптимальная» численность народонаселения. Назывались цифры в два и даже один миллиард человек. Как представляется, цифровая революция и должна обеспечить такую демографическую «оптимизацию». Прежде всего, за счет активного внедрения роботов во все сферы хозяйственной жизни. Уже имеется немало прогнозов, согласно которым в ближайшие годы потери рабочих мест в результате замещения наемных работников роботами будет измеряться десятками миллионов в масштабах мира. А в ближайшие десятилетия – сотнями миллионов. Одновременно во всех странах, в том числе тех, где проживает «золотой миллиард», будет наблюдаться быстрое сворачивание социальных программ. Нетрудно понять, что следствием одновременного действия двух указанных тенденций станет то, что люди будут обречены на голодную смерть. На ранних стадиях развития английского капитализма происходило вытеснение крестьян с земли,

на занятых землях организовывали выпас овец, шерсть которых нужна была для текстильной промышленности. Отсюда родилась фраза «овцы пожрали людей». Применительно к цифровой революции эту фразу следует переиначить: «роботы пожрали людей». Уничтожению людей будут способствовать не только роботы, но и другие «достижения» цифровой революции. Например, миллионы тех, для кого сегодня основным занятием является «майнинг» и «цифровой гейминг». Обвал криптовалют приведет к тому, что миллионы людей окажутся не у дел, а в сфере реальной экономики они ничего делать не умеют.

В более широком плане выведение людей из сферы реального мира в сферу мира виртуального с помощью информационно-компьютерных технологий (переформатирование сознания) позволяет значительно быстрее и эффективнее применять различные средства «мягкого» уничтожения человека. Из виртуального мира человек отправляется на кладбище.

Создание электронного концлагеря

Главной (конечной) целью плана, разработанного Римским клубом, является установление абсолютной власти единого мирового правительства. Таким образом «хозяева денег» рассчитывают стать «хозяевами мира». Это будет, образно выражаясь, «золотой миллион». А служить ему будет миллиард людей, которые останутся после «редукции» населения планеты (составляющего на сегодняшний день 7,5 миллиардов человек). Это будет, образно выражаясь «грязный миллиард» рабов, которые будут находиться в подчинении «хозяев мира». А для этого «грязного миллиарда» создается концлагерь. Но не в привычном смысле слова — с забором, колючей проволокой, бараками, наблюдательными вышками и т. п. А виртуальный, электронный, который будет не менее надежно держать в узде каждого человека. Информационно-компьютерные технологии будут контролировать местонахождение человека, все его действия и даже мысли. И любые отклонения объекта наблюдения от заданных параметров будут пресекаться вплоть до физического уничтожения человека. Всё это уже давно было описано в романах-антиутопиях Хаксли, Оруэлла, Брэдбери. Романы были написаны еще до начала

«цифровой революции», однако видишь, что в них были не фантазии, а реальные картины наступающего на нас «цифрового общества».

Я не буду описывать проект «электронного концлагеря», я этой теме посвятил немало публикаций. Отмечу лишь, что на нынешнем этапе проект выглядит как «электронно-банковский концлагерь». Людей ставят под тотальный контроль банков (институтов, находящихся в руках «хозяев денег») путем ликвидации наличных денег и перехода к электронному банкингу. В электронно-банковском концлагере может оказаться всё нынешнее население планеты, а затем путем блокирования банковских счетов «неперспективных» граждан будет происходить редуцирование населения планеты (решение второй задачи). К моменту, когда редуцирование населения завершится, электронно-банковский концлагерь станет просто электронным (цифровым) концлагерем. Для оставшегося «грязного миллиарда» деньги будут излишни, там будет организовано прямое нормирование труда и распределения (раздача пайков).

Растерянность «интеллектуалов» Римского клуба или пересмотр стратегии?

Удивительно, но на протяжении почти полувековой истории существования Римского клуба в его докладах (всего их вышло более 40) тема «цифровой революции» и «цифрового общества» напрямую не обсуждалась. Но связь Римского клуба с идеологией построения «цифрового общества» очевидна. Уже на самом старте Римского клуба его организаторы сделали ставку на «цифровую революцию» как средство достижения стратегических целей «хозяев денег». Главным инициатором и фактическим учредителем Римского клуба стал один из «хозяев денег» – Дэвид Рокфеллер (скончался в 2017 году на 102-м году жизни). А в проекте Римского клуба правой рукой Рокфеллера с самого начала стал Збигнев Бжезинский (скончался в возрасте 89 лет через три месяца после смерти своего шефа). «Цифровая идеология» Римского клуба была озвучена Бжезинским в его книге, которая получила название «Технотронная эра (Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники)». Между прочим, вышла она в 1969 году, т. е. через год после учреждения Римского клуба. Римский клуб теперь живет без своего главного начальника (Дэвида Рокфеллера) и его

идеолога (Збигнева Бжезинского). Как говорится, он начал плавание по волнам истории без руля и ветрил. Пятидесятилетний юбилей клуба встречает в полной растерянности. Об этом, в частности, свидетельствует последний доклад клуба, приуроченный к юбилею. Он кардинально отличается от предыдущих докладов, которые писались под диктовку Рокфеллера и Бжезинского. Об этом свидетельствует даже нестандартное название последнего доклада: «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты». В нем чувствуется растерянность и страх «осиротевших» членов Римского клуба. В документе – лишь констатация того, что современный мир находится на грани катастрофы и что ему на смену придет какой-то иной. Но очертания иного мира крайне размыты. Никаких четких (как это было ранее) рекомендаций государствам и международным организациям нет.

Примечательно, что в последнем докладе клуба было нарушено негласное табу на обсуждение цифровой тематики. Один из разделов доклада прямо называется: «Подрывные технологии и цифровая революция». Однако никаких внятных оценок феномена цифровой революции мы там не находим. Свидетельствует ли это лишь о растерянности «интеллектуалов» из Римского клуба или речь идет о том, что в стане «хозяев денег» начинается пересмотр глобальной стратегии?

Часть XII

О векторе мировой истории: от власти Слова к диктатуре цифры

О движущих силах истории

О прошлом и будущем человечества

Вашему вниманию предлагаются заметки, посвященные осмыслению мировой истории, в которых говорится не только о прошлом, но и о возможном будущем человечества. Автор исходит из того, что сегодня человечество переживает некий переломный момент, за которым могут последовать радикальные изменения. Философы, политологи, футурологи, писатели и прочие интеллектуалы согласны с тем, что мы находимся в некоей точке перелома, а будущее человечества называют «новым мировым порядком». Термин с крайне туманным смыслом. Некоторые авторы, правда, пытаются конкретизировать его содержание, используя такие термины, как «информационное общество», «постиндустриальное общество», «технотронное общество» и т. п. Основной упор делается на фиксации происходящих и ожидаемых изменений в науке и технике, появлении новых «технологических укладов», которые преобразуют жизнь человечества. Большинство прогнозов будущего человечества носит достаточно оптимистический характер. Меньшая часть несет заряд пессимизма. Вплоть до предсказаний возможной гибели человечества. Например, в результате термоядерной войны.

Большинство как оптимистических, так и пессимистических прогнозов строится на материалистическом понимании общества и истории и предположении, что движущей силой истории является развитие производительных сил (включая науку и технику). Но при этом за многие века научной мысли никаких законов развития производительных сил выявлено не было. Всё, что наука может, – «объяснить» (а точнее – прокомментировать) задним числом те или иные изменения в развитии производительных сил, науки и техники. Никаких «законов» здесь открыть не удалось. Кроме того, такой «материалистический» (или «технократический») подход к пониманию процессов общественного развития не дает нам внятного объяснения, почему в XX веке произошли две мировые войны, почему в начале XVI века началась Реформация, почему в России в начале прошлого

века произошли три так называемые «русские» революции^[479]. Кроме того, при «технократическом» подходе слишком часто приходится прибегать к невнятным объяснениям типа «случайно», «роковое стечение обстоятельств», «в силу субъективных причин», «неожиданно» и т. п. Они лишь прикрывают несостоятельность материалистического восприятия и осмысления мировой истории.

История как божественное домостроительство

Предлагаю другой подход. Тот, который основан на христианском мировоззрении. Весь мир и человек созданы Богом. Развитие Вселенной, Земли, общества, человека осуществляется согласно замыслу Творца. Человеческая история находится в центре Божественного домостроительства. В Православной энциклопедии читаем: «Домостроительство [греч. οἰκονομία – заведование домашним хозяйством], христианский богословский термин, указывающий на предвечный Божественный план, в соответствии с которым Бог творит мир, промышляет о нем и ведет его к конечной благой цели. Понятие „Домостроительство“ является одним из выражений абсолютной мудрости и всесовершенной благодати Божией. В церковной литературе термин „Домостроительство“ имеет широкую сферу применения и обладает в зависимости от контекста множеством смысловых оттенков... Богословское значение термина „Домостроительство“ восходит к словам Книги Притчей Соломоновых: „Премудрость построила себе дом...“ (Притч. 9:1), в которых святоотеческая экзегеза видела пророческое указание на действие Второй Ипостаси Пресвятой Троицы – Бога Слова, ипостасной премудрости Божией (ср.: 1 Кор 1:24), понимая под „строительством дома“ творение мира и человека... Слово „Домостроительство“ встречается уже в апостольских посланиях...»^[480]

Священное Писание и Священное Предание дают нам всё необходимое и достаточное для того, чтобы понять самое главное в этом домостроительстве, а, следовательно, и в истории человечества. Христианский подход к пониманию истории строится не только на вопросах «Почему?», но и вопросах «Зачем?». То есть на понимании того, что история – не броуновское движение, а процесс, имеющий начало и конец, причем концом является цель Божественного

домостроительства. Забегая вперед, скажу, что в последних главах последней книги Священного Писания – Откровения от Иоанна (Апокалипсисе) – мы видим, какова конечная цель земной истории. Это Небесный Иерусалим, который находится за пределами этого временного земного мира.

Многие философы, богословы, историки пытались и пытаются охватить всю панораму мировой истории, выявить логику, движущие силы, этапы исторических процессов. Такой подход принято называть историософским. Классик марксизма, например, за основу деления истории на этапы положил общественно-экономическую формацию (ОЭФ)^[481]. Согласно К. Марксу, история представляет последовательную смену ОЭФ. Первой формацией была первобытнообщинная, за ней последовали рабовладельческая, феодальная, капиталистическая. Последняя формация – коммунистическая. Этот историософский подход был назван «историческим материализмом» (истматом). Движущей силой истории, согласно истмату, является развитие производительных сил, вызывающее изменения в экономике, а затем и в остальных элементах ОЭФ. Сегодня, как мы отметили выше, такой взгляд на движущие силы истории стал доминирующим, даже если его сторонники не считают себя марксистами и выступают против марксизма. Главное, что их роднит с марксистами, – материалистический взгляд на историю.

История же есть процесс духовный. Как пишет В. К. Романченко, «вся мировая история есть духовный процесс движения от Божеского – к человеческому. Исторические события, изменение экономических условий, прогресс техники – это только частности глобального процесса обезбоживания человечества»^[482].

Отход человека от Слова, или История как энтропия

В своих заметках автор предлагает другой подход к осмыслению и периодизации истории. Сделаю три предварительных замечания:

Во-первых, разговор в моей работе – о второй половине мировой истории. Той, которая началась с Рождества Господа Иисуса Христа и христианства. То есть истории последних двух тысяч лет. Более раннюю (дохристианскую) историю мы оставляем «за кадром»^[483].

Во-вторых, вторая половина мировой истории представляет собой, согласно Священному Писанию и Священному Преданию, образно выражаясь, процесс «энтропии». Энтропия (от др. – греч. ἔντροπία – «поворот», «превращение») – широко используемый в естественных и точных науках термин. Впервые введен в рамках термодинамики как функция состояния термодинамической системы, определяющая меру необратимого рассеивания энергии, роста неупорядоченности системы. В широком смысле под «энтропией» сегодня понимаются любые процессы разрушения, деградации, нарастания хаоса. В том числе в социальных системах. Энтропия – неизбежная характеристика сотворенного Богом мира. В контексте нашего разговора речь идет о постепенном (после первых веков христианства) «остывании» христианской веры, удалении человека от Бога, превращении «живой» веры в «формальное» христианство, полном отказе большинства людей от христианства и даже сознательной борьбе против него. О неизбежности «духовной энтропии» читаем в Священном Писании: *«Но Сын Человеческий, придя (имеется в виду второе пришествие. – В. К.), найдет ли веру на земле?»* (Лк. 18:8). Евангелия содержат метафоры в образе соли. Например, в Евангелии от Луки читаем: *«Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают её»* (Лк. 14:34–35)^[484]. Христиане (настоящие, не номинальные) – «соль», которая призвана сохранять общество от разложения и гниения. Подобно тому, как обычная пищевая соль используется для сохранения продуктов. Мы знаем, что с помощью соли удастся поддерживать продукты в пригодном для употребления виде месяцами (иногда годами). Но не бесконечно долго. Рано или поздно «соль потеряет силу». Когда это произойдет с христианством, наступят последние времена, описанные в Апокалипсисе.

За основу периодизации второй половины мировой истории я беру схему, предложенную нашим известным философом Виктором Николаевичем Тростниковым, изложенную им в ряде своих работ^[485]. Схема эта включает три этапа: 1) время Слова с большой буквы; 2) время слова с маленькой буквы; 3) время цифры и числа.

Слово с большой буквы – Слово Бога, Который Сам есть Слово (как это сказано в первых строках Евангелия от Иоанна). С маленькой

буквы слово – это слово человеческое, которое утратило связь со Словом и которое постепенно становится словом ложным. Наконец, цифры и числа – символы и знаки, которые приходят на смену Слову Бога и слову человека. В. Тростников говорит, что время цифры и числа – последняя страница человеческой истории. Это эпоха капитализма.

Вот по этому моменту мне и хотелось бы внести некоторые уточнения в схему уважаемого философа В. Тростникова. Виктор Николаевич рассматривает цифру и число как синонимы. Он вводит понятия «цифрократия» (власть цифры) и «числократья» (власть числа) как равнозначные.

У него цифра и число – две неотделимые стороны одной медали, подобно тому как между собой связаны буква и слово. Мною замечено, что термин «цифрократия» Виктор Николаевич использует даже чаще, чем термин «числократья». В моем понимании два термина взаимосвязаны, но не идентичны. Последний отрезок мировой истории следовало бы разделить на две последовательные фазы: сначала «числократья», а уже потом «цифрократия». События начала XXI века особенно явно показывают, что возникшая уже века три назад «числократья» начинает трансформироваться в нечто новое. И это новое заслуживает названия «цифрократия». Даже в средствах массовой информации, научной фантастике, выступлениях политиков и монографиях философов и прочих ученых всё чаще мелькают такие термины, как «цифровые технологии», «цифровое общество», «цифровой человек», «эра цифры» и т. п. Это знамения перехода человечества в следующую фазу.

Во все века тема слова и числа как магнит притягивала к себе богословов, философов, поэтов, мистиков. За словом и числом им виделись тайны, разгадки которых могли дать человеку желаемое (богатство, знание, власть, бессмертие и т. д.). Так, Пифагор и его последователи (пифагорейцы) полагали, что миром правят цифра и число. На еще более высокий уровень число было вознесено каббалистами, которые стали воспринимать числа не только как ключ к разгадке каких-то тайн мира, но и как инструмент, с помощью которого можно эффективно управлять миром. Безусловно, христианство ставит превыше всего слово. Это не только инструмент общения, передачи информации и мышления. Слово – это Бог, как это

следует из первых строк Евангелия от Иоанна: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* (Ин. 1:1). Поэтому Слово следует писать с большой буквы. Во все века люди стремились понять таинственные связи между словом, числом, цифрой. Для христиан очевидно, что цифра занимает подчиненное место по отношению к Слову. Высшая жизнь определяется словом, низшая – числом. Об этом хорошо сказал русский поэт Николай Гумилев в своем стихотворении «Слово» (1921):

И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.
А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот...

Мы сегодня живем в эпоху перехода мира от власти числа к власти цифры. Осмысление новой, «цифровой» эпохи позволяет лучше понять многие сюжеты и фразы из последней книги Священного Писания – Апокалипсиса. Еще недавно она была самой таинственной и трудно понимаемой книгой Священного Писания. Сегодня, читая некоторые стихи Апокалипсиса, мы их начинаем понимать, потому что «ключ», подсказку к ним мы находим в окружающем мире. Осознавая (нередко – не без содрогания), что это – «про нас».

Об этапах второй половины мировой Истории

Кстати, правильное (христианское) осмысление событий «цифровой» эпохи позволяет лучше понять смысл предыдущих этапов истории. Итак, вторая половина Истории (начавшаяся две тысячи лет назад) включает в себя четыре этапа:

- 1) время Слова Божьего;
- 2) время слова человеческого (чаще всего – ложного);
- 3) время числа;
- 4) время цифры.

Переход от одного этапа к другому в разных странах до конца прошлого века происходил в разное время, процессы не были синхронизированы. В частности, в России наблюдалось явное отставание от Европы.

В целом мир сегодня переживает переход от третьего к четвертому этапу. В условиях глобализации (экономической, политической, информационной) переход стран к цифровому этапу развития отличается гораздо большей синхронностью. Не исключено, что переход этот закончится еще при жизни тех, кто уже родился.

Сегодня мы на пороге, с которого уже смутно просматриваются контуры нового мирового порядка. Многие наблюдатели отмечают, что цифровое общество – последний этап в истории человечества. Причем некоторые полагают, что на Земле наступает то светлое будущее, которое будет длиться бесконечно^[486]. Другие считают, что это последняя и очень трагическая фаза человеческой земной истории.

Иеромонах Евфимий (Саморуков) пишет следующее о грядущем мировом порядке: «Что такое „новый мировой порядок“ – не всем понятно; сами же архитекторы нового мирового порядка говорят то, что этим преследуется пересоздание нынешнего порядка мира в такой мир, где будет мир и безопасность и благоденствие. Но изучающие предмет нового мирового порядка утверждают, что у элиты мира есть планы для создания единого мирового государства; единой денежной системы во всем мире – в электронном виде; мира с единой мировой религией... Они хотят сократить население мира до золотого миллиарда и ввести небывалый и жестокий режим контроля над человечеством и каждым отдельным человеком»^[487].

Так кому же верить: архитекторам нового мирового порядка или их оппонентам, представляющим мир в виде глобального концлагеря? Для этого попытаемся понять процессы, которые протекали в мировой истории в течение последних двух тысячелетий. Попробуем взглянуть на мировую Историю через описание и объяснение обозначенных выше четырех этапов.

Власть Слова, или Словократия

Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные

(Евр. 4:12).

Не надо путать Слово и слово

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:1–3) – с этих трех стихов начинается Евангелие от Иоанна. Эти стихи знают не только христиане, но также большинство иных людей, имеющих минимальный уровень образования. Кстати, начальную часть фразы («В начале было Слово») умудрялись вставлять в свои рассуждения даже некоторые представители советской интеллигенции.

На своеобразное восприятие упомянутой фразы обращает внимание Юрий Пещаев: «Чаще всего в ней слышат некое подтверждение важности литературного труда. „В начале было слово“, – веско и значительно говорит какой-нибудь писатель, имея в виду свое драгоценное творчество. Также эту фразу цитируют еще и для того, чтобы утвердить преимущество гуманитарных наук перед науками естественными и математикой, подразумевая при этом, что слово гораздо важнее и лучше, чем число»^[488].

Между тем речь идет не просто о слове, а о Слове Божием – одном из ключевых понятий христианства. Часто оно выражается также греческим словом *Логос* (Λογος). На тему первых строк Евангелия от Иоанна написана масса богословских книг и статей, не говоря уже о том, что этими стихами вдохновлялись многие поэты.

О Слове как Втором Лице Святой Троицы

Любой мало-мальски образованный христианин знает, что Бог Слово – Второе Лицо (Ипостась) Святой Троицы, воплотившееся в Иисусе Христе. Слово Божие именуется Единородным Сыном Божиим, поскольку в вечности рождается Богом Отцом. Бог Отец и Бог Сын в нашем земном понимании могут быть соотнесены как ум и слово. Блаженный Феофилакт в своем «Толковании на Евангелие от Иоанна» пишет: «Ибо как нельзя сказать, что ум бывает иногда без слова, так и Отец, и Бог не был без Сына».

О том, что Бог творил мир Своим Словом, мы читаем в первых главах Книги Бытие (причем в первой главе много раз повторяется одна и та же фраза: *И сказал Бог*). И в других местах Ветхого Завета мы встречаем подтверждение особой роли Божественного Слова в сотворении мира и управлении им. *Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – всё воинство их* (Пс. 32:6). *«Ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось»* (Пс. 32:9).

Бог Отец сотворил мир Словом Своим во Святом Духе: *«Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»* (Ин. 1:4). Он «Словом рассеял тьму, Словом произвел свет, основал землю, распределил звезды, разлил воздух, установил границы моря, протянул реки, одушевил животных, сотворил человека по Своему подобию, привел всё в порядок», – говорит святой Григорий Богослов. Далее святитель изъясняет, что Слово Божие – «Свет Отца, Слово великого Ума, превосходящий всякое слово, Высший Свет высочайшего Света, Единородный Сын, Образ Бессмертного Отца и Печать Безначального, Сияющий вместе с великим Духом, добрый Царь, Правитель мира, Податель жизни, Создатель всего, что есть и будет». Примечательно, что Словом Бог не только творит мир, но и поддерживает им уже созданное творение: *«...и держа всё словом силы Своей»* (Евр. 1:3).

На Предвечном Совете Пресвятой Троицы принято решение о воплощении Слова Божьего, предначертано принятие Им человеческого естества. Иоанн Богослов говорит: *«...И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»* (Ин. 1:14). В Воплотившемся Божьем Слове *«...обитает вся полнота Божества телесно...»* (Кол. 2:9). Приняв человеческую природу, Божественное Слово соединило в Себе две природы (телесную и Божественную)».

Святой Ириней Лионский пишет: «Для того Слово Божие сделалось человеком и Сын Божий – Сыном Человеческим, чтобы человек, соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, сделался сыном Божиим».

Фактически через Слово Божие совершается новое рождение или новое творение человека: *«Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего во век»* (1 Пет. 1:23). В Евангелии от Иоанна несколько раз повторяется, что Слово Божие – источник жизни вечной. *«Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь»* (Ин. 6:63). *«Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни»*. (Ин. 6:68).

Словом Божиим (Христом) установлена две тысячи лет назад власть Божия на Земле. Можно сказать, что эта власть была установлена еще за три века до того, как император Константин (в будущем святой равноапостольный) объявил о том, что христианство становится официальной религией в восточной части Римской империи. Если даже не погружаться в тонкости богословия, а просто читать Новый Завет, начинаешь понимать силу Божественного Слова.

Лонгин Сотник как пример истинной веры в Слово

О власти Бога Слова, в частности, сказано в Евангелии от Матфея, в истории об исцелении Иисусом Христом слуги римского сотника. История начинается следующими словами: *«Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его»* (Мф. 8:5–7).

А далее римский военный начальник говорит совершенно неожиданные слова: *«Господи! я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо и я подвластный человек, но имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает»* (Мф. 8:8–9).

В этом отрывке заложено много мыслей.

Во-первых, мысль о том, что Бог (Христос) обладает высшей властью. Сотник является «подвластным человеком», над ним имеются

иные земные начальники. Он, однако, со своей просьбой обращается не к своим земным начальникам, а к Иисусу Христу. Сотник понимает, что именно Христос занимает высшее место в иерархии власти. Римский военный начальник понимает ограниченность земной власти и человеческого слова. Он, сотник, может дать приказ «уйди» только своему солдату. Иисус может сказать «уйди» прокаже, и она уйдет; достаточно вспомнить сюжеты Евангелия, когда Иисус Христос исцеляет прокаженных и слепых, воскрешает мертвых – каждый раз чудо возникает после тех или иных слов, произносимых Спасителем. Таким образом, источником Божественной власти является Слово. Проницательный сотник не сказал: «исцели моего слугу»; он попросил: *«скажи только слово»*.

Во-вторых, что и человеческая власть осуществляется через слово. Конечно, это не Слово Бога; Бог и Слово совпадают (у евангелиста Иоанна прямо говорится: *«Слово было Бог»* (Ин. 1:1)); если Бог всемогущ, то и Его Слово точно так же всемогуще. Говоря о человеке, мы помним, что он создан по образу и подобию Божию; у человека есть способность к слову – это сущностная характеристика человека, отличающая его от других живых тварей. Бог Слово управляет всей вселенной, а человек через свое слово – поведением своих подчиненных.

В-третьих, сотник прекрасно понимает принцип иерархичности земной власти; каждый человек занимает свое место в иерархии (пирамиде) власти (он говорит, что, с одной стороны, он «подвластный человек», но, с другой стороны, сам имеет «у себя в подчинении воинов»). Из приведенного отрывка видно, что над пирамидой человеческой власти возвышается Бог Слово.

Рассматриваемая история лишь один из примеров того, что каждое слово Христа произносилось со властью. В Евангелии от Матфея читаем: *«ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи»* (Мф. 7:29). В Евангелии от Марка: *«И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники»* (Мк. 1:22). В Евангелии от Луки: *«И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью»* (Лк. 4:32). Напомню, что тогда по всей Иудее было множество вождей, которые пытались учить народ, возвышаться над народом и таким образом держать его в узде. Это были фарисеи и книжники, которые знали закон и пророков и разъясняли «невеждам в

законе» их смысл. Примечательно, что в отличие от них Иисус говорил «как власть имеющий» – не как толкователь законов, а как законодатель.

А вот финальная часть истории, связанной с римским сотником: *«Услышав сие, Иисус удивился и сказал идушим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час»* (Мф. 8:10–13).

Итак, «услышав сие, Иисус удивился». Напомним, что сотник был римским воином, стало быть, язычником. Он своим умом (интуицией) прозрел многие истины, которые потом были даны христианам через Евангелие (хотя отчасти эти идеи в завуалированной форме присутствуют ещё в Ветхом Завете). Полагаем, что прозрение произошло и в силу особых человеческих качеств сотника – любви и сострадания, которые делали чистой его душу (*«Блаженны чистые сердцем, ибо Бога узрят»* Мф. 5:8). Судя по всему, евангельский сотник был не типичным воином Римской империи, в которой господствовали жестокость и бессердечие (какое дело военному начальнику до какого-то солдата?). У сотника была явная предрасположенность к тому, чтобы воспринять всей душой, всем сердцем Христа и его учение. Во всём Израиле не оказалось столь верующего в Бога-Слово, каким себя проявил в этой истории сотник: *«...истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры»* (Мф. 8:10).

По преданию, это именно тот сотник, который еще раз встречается нам в конце Евангелия, когда около Креста на Голгофе после распятия Христа он воскликнул: *«...истинно Человек Сей был Сын Божий»* (Мк. 15:39)^[489]. Имя этому человеку – Лонгин Сотник, и он, впоследствии принявший святое Крещение, почитается в Православной Церкви как святой^[490].

**Христианский идеал социального устройства –
Словократия**

История с исцелением слуги римского сотника была весьма назидательной и важной для установления христианского духа в Европе и веры христиан в каждое слово Евангелий. Воистину это были не просто слова, а Сам Христос, дававший силу христианам.

На протяжении многих веков в Европе и некоторых других частях мира христианство стало религией, которая определяла весь строй жизни общества – экономику, политику, культуру. Народ в своей подавляющей массе действительно верил в животворящую силу Слова Божия. Жизнь строилась на Священном Писании и Священном Предании, которые рассматривались как живое слово Божие. Политически жизнь была организована в виде монархий. При этом источником власти монарха (князя, короля, царя) однозначно считался Бог, а монарх был лишь наместником Бога на земле. Бог – высшая инстанция власти, поэтому Он называется Вседержителем. Подчиненность земного монарха Царю Небесному выражалась с помощью чина венчания на власть и помазания царского избранника. Традиции идут еще из ветхозаветного Израиля, где «правильная» монархия существовала при царях Сауле, Давиде и Соломоне. Особенно чин венчания и помазания на царство был распространен в Византии и России (в период от Ивана Васильевича Грозного до Николая II). Этот тип власти можно назвать «Словократией».

Власть лжеслова, или идеократия

Отступление Европы от Слова, переход к слову и лжеслову

Отступление от христианского понимания власти началось в Европе с появления абсолютных монархий. Это такой вид власти, при котором монарх оказывался последней, высшей инстанцией. Размывание устоев монархического строя – результат ослабления христианства. Живое и сильное слово Бога стало замещаться усеченным словом. Усеченное слово – западное христианство, которое начиная с XI века стало называть себя «католицизмом» и начало терять свою «соль». Примечательно, что рядом с ослабленным христианством в Европе зарождается (вернее, возрождается) феномен языческой культуры, получивший название «Ренессанс». Как пишет В. К. Романченко, «культура есть преобладание в жизни человеческого начала... Христианство вначале победило не только язычество, но и языческую культуру. Ренессанс есть возрождение языческой культуры, человеческого творчества в противовес духовному творчеству, творчеству в Духе Святом»^[491]. Языческая культура Ренессанса еще более ослабила католицизм, подготовила условия для Реформации. На волне реформаторского бунта Лютера родилось христианство протестантского толка, еще более усеченное и безжизненное, которое «заразило» большую часть Европы и вышло за ее пределы (эпидемия перекинулась в Новый Свет).

Реформация породила новую религию под названием «прогресс»^[492], а протестантизм лишь «обосновывал» ее, причем обоснования представляли смесь слов из Священного Писания и слов человеческого мудрования. В Европе появились: лютеранство, англиканство, кальвинизм и иные, более мелкие течения и толки протестантизма. Наметились признаки дальнейшей мутации католицизма. «Зацепили» новые веяния и Россию, где Петр I упразднил патриаршество и дал толчок установлению жесткого государственного контроля над Церковью (через учреждение Синода как правительственного ведомства). В развитии христианской цивилизации возникла развилка. Европа пошла по пути капитализма,

где уже не было даже усеченного слова, а возник капитализм — общество числа. Россия же от Слова перешла к усеченному слову. Для России это был переходный период: уже не было полноценной власти слова, но еще не восторжествовала власть числа.

В. Н. Тростников следующим образом описывает эти тектонические подвижки Нового времени: «Конкретной религией, которую потеряла поверившая в рукотворный прогресс просвещенная Европа, было христианство, так что утраченным ею животворящим началом был Христос, именуемый Слово. После Его потери возник упомянутый дефицит духовности, значит, им нужно было найти иное высшее начало, управляющее жизнью. И тут произошло расщепление. Постхристианская европейская цивилизация с самого момента своего появления дала две ветви. Первая из них процветала в Западной Европе, где быстро перешли на управление цифрой, результатом чего стал капитализм — к его принятию люди там были подготовлены пропитавшей все духом рационализма Реформацией. Вторую ветвь образовал русский царизм. Формально он считался православной монархией, но по существу представлял собой совсем другой тип жизнеустройства, организующим началом которого было усеченное слово. Не пройдя промежуточного этапа протестантизма, русское национальное сознание не смогло сразу полностью отпасть от Христа и остановилось на половинчатом варианте. Из двух заповедей Слова, на которых *„утверждается весь закон и пророки“* (Мф. 22:40), а именно *„возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею...“* (Мк. 12:30) и *„возлюби ближнего твоего как самого себя“* (Мф. 22:39), оно сохранило память только о второй, а о первой забыло. Всякое человеческое усечение богооткровенной религии есть не что иное как ересь. Хотя у нас мало кто это понимает, бесспорный исторический факт состоит в том, что в течение последних полутора или двух веков своего существования Российская империя была поражена ересью, которую можно назвать человекобожием»^[493].

А вот еще отрывок из статьи В. Тростникова, в которой более конкретно объясняется причина произошедшей век назад катастрофы, получившей название «великая октябрьская социалистическая революция»: «Усеченное и быстро тускнеющее Слово перестало согревать сердце русского человека, и он соблазнился более ярким

лжесловом (это очень похоже на то, как змей соблазнил своим лжесловом наших прародителей в раю). Случилось предреченное в Евангелии: „...*восстанут лжехристы и лжепророки...*“ (Мф. 24:24). Такими лжепророками (змеями-искусителями) стали для русского народа Маркс и Ленин. Поскольку лжецы одновременно являются и человекоубийцами (Ин. 8:44), марксизм-ленинизм пролил у нас потоки крови. Испугавшись, мы попытались перейти от управления лжесловом к управлению цифрой – сменили социализм на капитализм»^[494].

В целом принимая схему истории, предложенную В. Тростниковым, не могу согласиться с его тезисом, что в Европе власть числа (Виктор Николаевич называет это «властью цифры») установилась в результате Реформации сразу же после власти Слова. Увы, в Европе полноценной власти Слова уже давно не было. Выражаясь его языком, это была власть усеченного слова. Переход от власти Слова к власти числа мгновенно произойти не может. Прецедентов таких в истории нет. В Европе переход к власти числа готовился на протяжении нескольких столетий, а именно с XI века, когда произошло отпадение Западной Церкви от Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Католическая Церковь уже искажала слово, подмешивая в него свои человеческие мудрования и страсти.

Ложное слово в русской истории

Теперь о России. Под лжесловом, разрушившим российскую государственность, В. Тростников понимает марксизм-ленинизм. Согласен. Хочу лишь уточнить: до марксизма в царской России уже было немало других попыток посеять плевелы лжеслова. Например, идеи французского Просвещения, которые несли заряд материализма и воинствующего атеизма. Ими увлекалась наша аристократия и даже сама императрица Екатерина II. А в начале XIX века в Россию занесло ветрами идеологические плевелы в виде французского утопического социализма, английской политической экономии, немецкой классической философии^[495]. Уже не приходится говорить о тайных учениях иллюминатов и прочих масонов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в 1825 году произошло так называемое

«декабрьское восстание», которое преследовало цель освободить русское общество от власти даже усеченного слова.

С учетом сказанного можно следующим образом представить схему русской Истории последних веков:

1) от Крещения Руси князем Владимиром до Петра I – время становления и укрепления власти Слова;

2) от реформ Петра I до реформ Александра II – время власти усеченного слова;

3) от реформ Александра II до октябрьской революции 1917 года – время власти числа (капитализм);

4) от октябрьской революции 1917 года до конца существования Советского Союза (декабрь 1991 года) – время власти ложного слова (коммунистическая идеология);

5) от образования на развалинах СССР «Российской Федерации» до настоящего времени – время восстановленной власти числа (капитализм).

Особо хочу остановиться на вопросе «ложного слова» в связи с тем, что не так давно мы отмечали печальный вековой юбилей революции 1917 года. С одной стороны, это «ложное слово» подготавливало октябрьский переворот, с другой стороны, оно правило Россией на протяжении более 70 лет. Каким образом произошла подмена Истинного Слова словом ложным? Вопрос совсем не праздный. Россия уже была под игом власти числа во второй половине XIX – начале XX века. Тот капиталистический «эксперимент» показал, что русский человек отторгает числократию. Капитализм и Россия – вещи несовместимые. Кстати, на эту тему в разгар так называемых «рыночных реформ» была написана книга нашим талантливым экономистом, философом и публицистом Михаилом Антоновым. Ее название говорит само за себя: «Капитализму в России не бывать!»^[496]. Сегодня минуло четверть века с момента начала второй серии «русского капитализма». Идея числократии (выступающей под названиями «рыночная экономика», «либерализм», «демократия» и т. п.) себя полностью дискредитировала, и нашему человеку могут навязываться разные варианты «национальной идеи». В красивых упаковках, но с ядовитым содержанием. Уверен, что эти «идеи» будут эксплуатировать присущие русскому человеку чувства справедливости, коллективизма, патриотизма, жертвенности и т. п. Но

не к этим ли чувствам апеллировали носители ложного слова в XIX – начале XX века? Как бы русский человек вновь не наступил на одни и те же (или похожие) «грабли».

В христианстве ключевой идеей является идея Царства Божия. А лжепророки, носители разных идеологий нередко заявляют, что они разделяют чаяния христиан о Царстве Божием. С одной только оговоркой: человек может стать гражданином такого «царства» уже здесь, на земле. Конечно, дело построения такого «царства» потребует сил и времени. Поэтому живущему поколению, скорее всего, не удастся вкусить плодов, произрастающих в этом «царстве». Но вот дети и внуки точно доживут до этих «светлых» времен! Надо бороться и трудиться, как призывают лжепророки, ради будущих поколений. И в этом, кстати, проявится та самая жертвенность, о которой вспоминают христиане (жертвенные страдания Христа на Голгофе). Знаю некоторых современных коммунистов, которые уверены в том, что Маркс, Энгельс, Ленин – продолжатели дела Христа. Но при этом «классики марксизма-ленинизма» «развили и углубили» учение Христа. В результате мы имеем сегодня некую идею, получившую название «христианский коммунизм».

Вот как остроумно раскрыл суть этого «христианского коммунизма» современный автор Валерий Градов: «Маркс, Энгельс, Ленин развили учение Христа (будучи атеистами) до революционной теории преобразования мира. Образно говоря, Христос указал на дверь, Маркс изготовил ключ к этой двери, Ленин попытался ее открыть»^[497]. Перечитывая «Манифест коммунистической партии», написанный Марксом и Энгельсом, понимаешь, что его авторы апеллировали к тем чувствам, которые были воспитаны в человеке христианством на протяжении предыдущих восемнадцати столетий. В Новом Завете многократно говорится о свободе, которую обретает человек во Христе. Вот слова Спасителя: *«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными»* (Ин. 8:31–32). О свободе мы читаем и в манифесте: «Коммунизм – это скачок человечества из царства необходимости в царство свободы. Люди при коммунизме становятся „господами самих себя – свободными».

Господь печется о бедных и голодных: *«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное... Блаженны плачущие, ибо они утешатся... Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»* (Мф. 5:3–6). Коммунисты не обращают внимание на такие «мелочи», как слова «духом» («нищие духом») и «правда» («алчущие и жаждущие правды»), они думают (или хотят думать?), что здесь Спаситель собирает вокруг Себя «пролетариев» и иных изгоев того времени для того, чтобы повести их на борьбу как против римских, так и собственных «эксплуататоров». Идеологам христианского коммунизма кажется, что Маркс и Энгельс говорят о том же, но более внятно и конкретно: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности...» «...Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение». И т. п.

А разве Христос не призывает к применению силы? – Призывов достаточно: *«...Царство Небесное силою берется...»* (Мф. 11:12); *«...не мир я принес, но меч...»* (Мф. 10:34). Можно еще вспомнить, как Христос изгоняет из Иерусалимского храма торговцев и менял. Вот и коммунисты не хотят отставать от Христа: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя».

Христиане что-то говорят о солидарности и коллективизме. У них это называется «соборностью»: *«Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»* (Мф. 18:19–20). Вот и коммунисты не хотят отставать. Маркс – за бесклассовую ассоциацию свободных людей: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Уже не приходится говорить о том, что указанная ассоциация должна иметь вселенские масштабы: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Подделкой под христианство стал также Моральный кодекс строителя коммунизма – свод принципов коммунистической морали,

вошедший в тексты Третьей Программы КПСС и Устава КПСС, принятые XXII съездом (1961). Коммунисты уверенно заявляют, что кодекс воспроизводит основные положения Нагорной проповеди Христа (содержится в Евангелии от Матфея в главах с пятой по седьмую включительно; центральной частью проповеди являются Заповеди Блаженства – Мф. 5:3– 12). Один из разработчиков документа – Ф. Бурлацкий – признал, что действительно имела место сознательная привязка кодекса к Нагорной проповеди – для того, чтобы документ нашел отклик в душе советского человека^[498].

Для того чтобы лишний раз подтвердить «божественное» происхождение своих идей, идеологи коммунизма (научного, христианского, левого, анархического и др.), апеллируют также к пророкам Ветхого Завета. Пророк Иоиль: *«И будет в тот день: горы будут капать вином и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою...»* (Иоил. 3:18). Пророк Захария: *«Хлеб одушевит язык у юношей и вино – у отроковиц! ...Ибо посев будет в мире; виноградная лоза даст плод свой, и земля даст произведения свои, и небеса будут давать росу свою...»* (Зах. 9:17; 8:12). Пророк Исайя: *«... И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать... Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море... Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих; ибо столетний будет умирать юношею, но столетний грешник будет проклинаем... Не будут трудиться напрасно...»* (Ис. 2:4; 11:9; 65:20, 23).

Коммунизм как религия лжеслова

Кстати, многие серьезные исследователи коммунистической идеологии обращают внимание на то, что она несет заряд ветхозаветного мессианизма. А Маркс – пророк и мессия в одном лице. Об этом писал русский философ протоиерей Сергей Булгаков в своей статье «Карл Маркс как религиозный тип» (1906).

В советское время обязательным предметом во всех вузах страны был «Научный коммунизм». Ничего «научного» в этой учебной дисциплине не было. Это в лучшем случае была, как отмечают

некоторые авторы, еще одна версия утопического социализма. Впрочем, версии утопического социализма прошлого строились на фундаменте христианства. Понятно, что это было уже христианство поврежденное, которое с трудом можно было назвать даже усеченным Словом. Это была гремучая смесь разных ересей, которые подобно сорнякам произросли на почве некогда христианской Европы. В эпоху феодализма идеи утопического социализма выступали в форме многочисленных еретических сект – вальденсов, бегардов, таборитов, катаров, лоллардов, апостольских братьев, анабаптистов и других. Позднее (с наступлением Нового времени) появились такие «классики» утопического социализма, как английский писатель-гуманист Томас Мор («Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия», 1516) и итальянец Томмазо Кампанелла («Город Солнца», 1623). В первой половине XIX столетия движение за осуществление социалистических идеалов возглавили интеллектуалы, из среды которых вышли великие утописты А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн.

Они объясняли феномен социального и имущественного неравенства в первую очередь отступничеством Церкви и правящих классов от истинных идеалов раннего христианства. Несмотря на религиозную форму ересей, они имели конкретное экономическое содержание, выраженное в ожидании всеобщего блага и счастья людей, наступлении «тысячелетнего царства» (ересь хилиазма). Но все-таки у социалистов-утопистов были ссылки и на Новый Завет, и на Ветхий. Уж точно тогдашний утопический социализм не был атеистическим.

А «Научный коммунизм» в СССР представлял собой в чистом виде религиозную веру. Апостол Павел следующим образом определял веру: *«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»* (Евр. 11:1). Коммунизм был и «ожидаем», и «невидим». Но жажда свершения ожидаемого, желание увидеть невидимое были очень сильны и в самих пророках коммунизма, и в тех «овцах», которые шли за этими пророками.

Несмотря на то что коммунисты отчаянно боролись с религией, называя ее «опиумом народа», именно их идея коммунизма несла все признаки религии. А жизнь коммунистов была организована по тем же канонам, по каким организована жизнь членов церкви. У коммунистов

в советскую эпоху были свои «нетленные мощи» (Ленин), свои «святые» и «мученики» (герои революции), свои «иконы» (портреты, бюсты и памятники Ленину и другим вождям; до недавних пор гипсовая голова вождя была обязательным атрибутом любого общественного места), свои «крестные ходы» (шествия и демонстрации), своя «троица» (Маркс, Энгельс, Ленин), свое «священное писание» (книги упомянутых лиц), свои «поместные соборы» (съезды КПСС), свои «архиерейские соборы» (пленумы ЦК КПСС), свои «молитвы» (постоянное прославление Ленина, обязательное вознесение благодарственных «молитв» в адрес действующих партийных руководителей^[499]), свои «церковные службы» (партсоборания, проводимые по определенному ритуалу и сопровождавшиеся обязательным упоминанием руководящей роли партии), свой «крест» (пятиконечная звезда, или пентаграмма^[500]) и т. д.

Думаю, коммунизм – это не «наука» (как нам внушали в советское время), а новая религия, точнее подделка под христианство. Коммунизм представлял собой лжеслово, которое всячески пыталось имитировать слово истинное. Но это была ложь, которая, как всегда, кончается убийствами и смертями, ведь источником лжеслова является тот, кто с хвостом, рогами и копытами. А он, как известно, не только лжец, но и человекоубийца (Ин. 8:44).

И еще он прекрасный имитатор и актер. Он всегда пытается имитировать Бога, мимикрировать под Него. Еще святые отцы называли дьявола «обезьяной Бога» (говорят, первым такое сравнение использовал блаженный Августин). Современный человек утратил значительную часть того духовного зрения, которое имели наши богобоязненные и благочестивые предки. Как бы нам не обмануться и не принять хитрую обезьяну за Самого Бога. Впрочем, мы испытываем потребность как в духовном зрении, так и в духовном слухе. Для того, чтобы отличать высшую гармонию и правду Слова от лжеслова с его фальшивыми нотами.

Диктатура числа, или Числократия

Человек – мера всех вещей.

Протагор

Мир управляется числом.

Пифагор

Говорят, что числа правят миром. Нет, они только показывают, как правят миром.

Иоганн Вольфганг фон Гёте

Демократия – власть числа, или Числократия

Демократия – такое устройство общества, в котором люди подчиняются числу. При поверхностном взгляде на демократическое общество создается впечатление, что речь идет о подчинении власти, которую народ выбрал на основе чисто количественного принципа, т. е. путем голосования. К власти приходит тот, кто получил большее количество голосов избирателей. Такой количественный подход имеет свои видимые недостатки. Например, избранной власти должны подчиняться даже те, кто голосовал против. Получается диктатура большинства над меньшинством. Даже если большинство – 50 % численности избирателей плюс еще один голос. А меньшинство – тоже 50 %, только за вычетом одного голоса. Но сторонники демократии утверждают, что все другие политические системы еще хуже. Поэтому, мол, приходится мириться с некоторыми «недостатками».

Правда, со временем люди, облагодетельствованные демократией в виде всеобщего избирательного права, начинают понимать, что у демократии есть еще более существенный «недостаток». А именно: голоса избирателей можно покупать, или по крайней мере оказывать косвенное влияние на принятие решений выборщиков. Через профессионально организованную агитационную кампанию, через

средства массовой информации и т. п. Наконец, можно даже «корректировать» результаты голосования через «покупку» тех, кто организует выборы и подсчет голосов. В конечном счете оказывается, что выборы – это конкуренция капиталов. При прочих равных условиях побеждает тот, у кого больше капиталов, обеспечивающих получение необходимых голосов. Опять мы видим, что в обществе правит количество.

«Демократия выражает доверие к силе количественной, – писал некогда русский мыслитель и общественный деятель Лев Александрович Тихомиров. – Если в обществе не существует достаточно напряженного верования, охватывающего все стороны жизни в подчинении одному идеалу, то связующей силой общества является численная сила, которая создает возможность подчинения людей власти даже в тех случаях, когда у них нет внутренней готовности к этому»^[501].

Константин Петрович Победоносцев всячески препятствовал введению в России Конституции, поскольку она неизбежно навязывает власть числа. «Каждый голос сам по себе ничего не значит, – говорил Победоносцев, описывая этот механизм. – Но тот, кто сумеет прибрать к себе самое большое количество этих голосов, становится господином силы, господином правления и вершителем воли...»^[502] Таким образом, «при демократическом образе правления победителями становятся ловкие подбиратели голосов, механики, искусно орудующие закулисными пружинами, которые приводят в движение кукол на арене демократических выборов».

О том, что демократия – диктатура количества, много раз говорил и писал также митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев): «Иными словами, воплощение демократической идеи означает преимущественную власть количества над качеством, власть невежественной, искусно управляемой из-за кулис толпы над многовековым народным идеалом – абсурдную ситуацию, в которой понятия Истины и справедливости, добра и зла пытаются определить арифметическим большинством голосов»^[503]. Количество измеряется числом, а число выражается с помощью цифр. Поэтому политическую систему, в которой власть определяется количеством голосов и капиталов, правильнее называть не демократией, а числократией.

Капитализм – общество числа

Числократия – одна из сторон того общественного строя, который возник несколько веков назад и получил название «капитализм». Что такое капитализм? – Сегодня его определение уже несколько размыто по сравнению с тем, что мы читали в учебниках политической экономии и исторического материализма в советское время. Приведу определение из «Википедии»: «Капитализм – экономическая система производства и распределения, основанная на частной собственности, формальном юридическом равенстве и свободе предпринимательства. Главным критерием для принятия экономических решений является стремление к увеличению капитала, к получению прибыли». Слов в данном определении много, но самое главное в нем – «увеличение капитала», «получение прибыли». Это, если хотите, цель, мотив, «программа», определяющая развитие данного типа общества. А «частная собственность», «формальное юридическое равенство» и «свобода предпринимательства» – производные от цели наращивания капитала признаки (более того, они формальные и необязательные).

Кроме того, «увеличение капитала» – цель не вполне экономическая. Она складывалась в обществе веками, подспудно. А в эпоху Реформации и буржуазных революций она вышла из «подполья», стала официальной, получила одобрение со стороны части общества и стала навязываться другой части общества, которая с этим не соглашалась. В советское время в учебниках по политической экономии капитализма среди экономических законов на первое место ставился «основной экономический закон капитализма». Вот его формулировка, «отшлифованная» в идеологическом отделе ЦК КПСС: «Производство максимума прибавочной стоимости и присвоение ее капиталистами путем эксплуатации наемных работников» (привожу по памяти). Фактически это короткая формулировка следующего фрагмента из «Капитала» Карла Маркса: «...Движущим мотивом и определяющей целью капиталистического процесса производства является возможно большее самовозрастание капитала, т. е. возможно большее производство прибавочной стоимости, следовательно, возможно большая эксплуатация рабочей силы капиталистом»^[504].

Не буду утомлять читателя цитатами из Маркса, но он совершенно справедливо обращал внимание на то, что речь идет о

приумножении не состояний и богатств, а именно капитала. В предыдущие века и даже тысячелетия были богатые, которые стремились стать еще богаче. Но всё-таки это стремление было обусловлено желанием комфорта, максимизации удовольствий как плотских, так и утонченных, нематериальных. Маркс подмечал, что приумножение капитала стало уже «искусством ради искусства». Оно уже стало утрачивать связь с традиционными потребностями человека. Приумножение капитала стало противоестественной потребностью нового рода, своеобразной иррациональной страстью. Впрочем, Маркс уже не углублялся в происхождение этой страсти. Он просто констатировал ее появление и описал экономический механизм ее реализации. Примечательно, что нам, студентам, профессора политической экономии не объясняли, почему же несколько веков назад неожиданно часть общества «заболела» страстью приумножения богатства. Просто констатировали, что эта страсть была легализована в результате буржуазных революций – прежде всего, голландской, английской и французской.

Как бы там ни было, но число сначала поставило под свой контроль экономику, а затем начало подчинять себе политику. В XIX веке, когда капитализм маршировал по планете, власть, вышедшую из-под контроля монархов и аристократии, стали называть плутократией. Термин происходит от имени Плутона – языческого бога золотых запасов. В XIX – начале XX века такой термин был вполне оправдан, поскольку деньги и капитал ассоциировались с «желтым металлом», ведь тогда Ротшильды в мире установили золотой стандарт, валюта была золотой.

После Первой мировой войны связь мира денег с «желтым металлом» ослабла, а в 70-е годы прошлого века вообще оборвалась: на Ямайской международной валютно-финансовой конференции в 1976 году золотой стандарт был отменен, и деньги окончательно превратились в знаки – либо бумажные, либо электронные. Восторжествовала ничем не ограниченная власть отвлеченного числа. При такой абсолютной числократии человечество живет уже 40 лет.

«Ее величество цифра (*более точно: число.* – В. К.) и есть ядро нынешней западной цивилизации, и она всех причесывает под свою гребенку, делая людей „потребительскими животными“ (вполне официальный термин, употребляемый западными экономистами и

социологами)», – пишет В. Тростников^[505]. Рабами числа стали не только наемные работники, но и капиталисты-работодатели. «Цифра (более точно: число. – В. К.), – продолжает В. Тростников, – ныне правит постпротестантским миром, а не олигархи, как думают профаны. Олигархи являются лишь ее жрецами, покорно исполняющими ее волю, а воля у нее одна: цифра хочет всё время расти. Олигархи выполняют функцию уличных регулировщиков: показывают своими жезлами, куда должны идти потоки компьютерных чисел, заменивших золотые слитки, чеканные монеты и ассигнации, чтобы быстрее всего увеличиться. Попробуй регулировщик направить поток не туда – он сразу же из олигарха станет бедняком. А если регулирует хорошо, тогда и ему перепадает на его личный счет в том же компьютере...»^[506]

Религия числа

Сегодня, благодаря работам отечественных и зарубежных историков, философов, богословов мы понимаем, что переход от традиционного средневекового общества (которое с легкой руки Маркса и его последователей все стали называть «феодализмом») к тому обществу, которое мы обозначили словом «капитализм», произошел в результате отхода Европы от христианства. Формально и в XVII, и в XVIII, и в XIX, и даже в XX веках Старый Свет (Европа), а позднее и Новый Свет (Северная Америка) сохраняли христианство в форме католицизма, протестантизма и различных их модификаций. Но это уже было формальное христианство, вывеска, за которой происходило формирование новой религии и нового общества.

Это новое общество имело экономическую модель, которую Маркс назвал «капитализм». Политической моделью его стала «демократия», преимущественно в форме «парламентской демократии». А вот духовной ипостасью этого общества стала некая новая религия. Именно эта новая религия и произвела «перепрограммирование» экономики и политики европейского общества. Об этом, между прочим, более века назад откровенно и убедительно сказал немецкий социолог Макс Вебер в своей книге «Протестантская этика и дух капитализма».

Религии отличаются друг от друга, прежде всего, объектами поклонения. Объектом поклонения, или идолом новой религии, пришедшей в Европе на смену христианства, стала материя. Это нашло свое проявление в новой идеологии – философском материализме. В учебниках по истории философии пишут, что в XVI–XVIII веках Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Дидро,

П. Гольбах, К. Гельвеций и др. сформировали метафизический и механистический материализм. В 1840-х годах К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали основные принципы диалектического материализма. В Новой философской энциклопедии в статье «Материализм» читаем: «Первые материалисты, обсуждавшие вопрос, что представляет собой материя как субстанция всех вещей, исходили из ее первичности по отношению к собственному сознанию как чего-то само собой разумеющегося. И лишь в XVII веке, после формулировки Декартом принципа методологического сомнения и разработки Беркли аргументов в защиту субъективного идеализма, было признано, что обоснование этого исходного положения материализма – сложнейшая философская задача, ее общепризнанного решения нет до сих пор. С точки зрения диалектического материализма, веру в реальность и познаваемость материального мира доказывает успех практической деятельности, основанной на этой вере»^[507]. Итак, философский материализм был призван «расшатать» устои христианского мировоззрения, и на смену ему пришел «материализм практический». Святитель Николай Сербский писал об этом переходе: «Хотя и говорится, и пишется, что философский материализм, отравлявший собою дух Европы в течение всего XIX века, умер, всё же нам ясно, что после него остался материализм практический. Мерзкое порождение чудовища! Материя как цель устремления и труда человека является для очень многих европейцев и американцев чем-то, что ценно само по себе, будь это материя в виде земель, денег, вещей или удовольствия, проистекающего из всего этого. Стремление к обладанию материей – разве это не есть обычное послевоенное помешательство христианских народов обоих континентов? Безграничную человеческую жажду обладания материей для наслаждения ею можно противополжить, по силе их, только безграничной жажде Бога у настоящих христиан и духовной радости, исходящей от Бога. Люди, потерявшие способность видеть и ощущать

Бога, осуждены на поклонение материи, как идолу; осуждены служить ей всеми силами, всею мыслью и всем сердцем своим»^[508]. Русские мыслители конца XIX – начала XX века (Ф. М. Достоевский, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев, Л. А. Тихомиров, С. Н. Булгаков) говорили о том, что в мире восторжествовал экономический материализм. По смыслу это близко к практическому материализму.

В последние два века мы наблюдаем стремительное развитие капитализма на Западе, а сегодня и во всем мире. Можно совершенно точно сказать: в мире капитализма прибавляется ровно настолько, насколько в мире убывает христианства. Впрочем, я здесь не оригинален. Еще Маркс в 1844 году в своей ранней работе «К еврейскому вопросу» следующим образом выразил эту мысль: «Евреи эмансипировали себя настолько, насколько христиане стали евреями». Отталкиваясь от этого тезиса, классик делает следующий вывод: «... практический еврейский дух стал практическим духом христианских народов». Также: «Еврейство эмансипировало себя типично еврейским способом, захватив финансовое могущество и через него власть в мире». Заметим, что эти слова были написаны классиком 175 лет назад. Очевидно, за истекшее время процесс эмансипации продвинулся вперед. Для тех, кто не читал эту работу, отмечу, что Маркс под «евреями» имел в виду не этнос, а носителей «духа торгашества». Или того, что Макс Вебер называл «духом капитализма». Современные евреи принимают слова Маркса на свой счет. А Еврейская энциклопедия зачисляет Маркса в «антисемиты». На самом деле слова Маркса, в первую очередь, адресованы христианам, которые, воспринимая дух торгашества и капитализма, перестают быть христианами. Это, уж, скорее папы Римские или вожди протестантизма должны возненавидеть классика за правду-матку и пророчества о неизбежном умирании европейского христианства.

Новая религия, идущая на смену христианству, не получила пока какого-то официального названия. И это понятно, поскольку она является неофициальной. И в этом ее преимущество перед традиционными, официальными религиями. Она может скрываться за разными вывесками, в том числе вывесками «протестантизма», «католицизма», «ислама», «иудаизма» и других религий. Вроде бы этой религии никто не провозглашал, нет у нее своих Лютеров или Кальвинов, нет своих официальных храмов и пастырей, иных

привычных атрибутов религии и церкви. Но при этом она присутствует везде. И ведет за собой сотни миллионов, а, может быть, миллиарды людей по всему миру.

Четыре десятилетия назад мир денег окончательно эмансипировался от материального мира и начал жить самостоятельно (было принято решение о полной ликвидации золотого стандарта, металлические деньги исчезли, остались лишь денежные знаки в бумажной и электронной формах). Такая почти полная автономность денежной сферы от реальной экономики и создает предпосылки для восприятия людьми денег как некоего «неземного» и даже «духовного» (!) начала, от которого зависит земная жизнь отдельного человека и общества в целом. В нашу эпоху зрелой «денежной цивилизации» «среднестатистический» человек склонен видеть в деньгах божественное начало и активно ему поклоняется.

Я назвал это поклонение «религией денег» и даже написал книгу «Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма»^[509]. «Религия денег» – ядро цивилизации, которая также до сих пор не получила устоявшегося названия. Я ее назвал «денежной цивилизацией», важными элементами которой являются «капитализм» (экономика) и «демократия» (политика). На эту тему у меня написана книга «Капитализм. История и идеология „денежной цивилизации“»^[510]. В упомянутых двух книгах я подробно описываю многие аспекты и признаки «религии денег» и «денежной цивилизации».

Наука и число (математика)

Кстати, Реформация в Европе почти одновременно породила два феномена: капитализм и точную науку. Несколько подробнее о втором из них: конечно, точные науки были и до Реформации, но их место в жизни человека и общества было весьма скромным. В XVII–XVIII веках начинается взрывообразное развитие точных наук. В. Тростников пишет: «...Благодаря своим новым качествам протестанты быстро добились больших успехов в научной и хозяйственной сферах. Первыми плодами протестантизма были точные науки и капиталистическая форма производства»^[511].

Что ж, в науке Нового времени на первое место выходит количество и число. А качество и слово становятся чем-то малозначащим. Крылатой фразой для сторонников точных наук стали слова немецкого философа Канта: «В каждой науке собственно столько науки, сколько в ней заключено математики». Математика стала «королевой наук».

Особый вклад в повышение авторитета и статуса математики внес Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716), которого словари и энциклопедии одаривают длинным рядом титулов: саксонский философ, логик, математик, механик, физик, юрист, историк, дипломат, изобретатель и языковед. Но всё-таки, прежде всего, – математик. Лейбниц, независимо от Ньютона, создал математический анализ – дифференциальное и интегральное исчисления, основанные на бесконечно малых величинах. Он же заложил основы математической логики, наметил пути математизации всей логики, описал двоичную систему счисления с цифрами 0 и 1 и т. д. Кстати, Лейбниц изобрел собственную конструкцию арифмометра, который сегодня иногда вспоминают как прототип современных ЭВМ^[512].

Между прочим, Петр I, находясь в Европе, познакомился с Лейбницем; между ними установились тесные отношения; ученый бывал в России. И, главное, под влиянием Лейбница император Петр I принял решение об учреждении российской Академии наук, она была создана по западноевропейскому образцу. Эта академия стала «окном в Европу», через которое в Россию проникали научные идеи протестантского толка.

Дени Дидро в «Энциклопедии» отметил, что для Германии Лейбниц был тем, чем для Древней Греции были Платон, Аристотель и Архимед, вместе взятые. Норберт Винер, отец-основатель кибернетики, говорил, что если бы ему предложили выбрать святого – покровителя кибернетики, то он выбрал бы Лейбница.

Ученые той эпохи не только применяли математический аппарат для исследований в своих областях, но, как правило, одновременно были математиками, которые вносили свои усовершенствования в эту «науку наук». Так, Исаака Ньютона принято считать физиком, механиком и астрономом. Но этот ученый, между прочим, почти одновременно с Лейбницем (и независимо от него) разработал дифференциальное и интегральное исчисление. Также мы помним из

курса школьной математики «бином Ньютона». А Рене Декарта в энциклопедиях и словарях представляют, в первую очередь, как философа, во вторую очередь – как физика и механика. Между тем Декарт – основатель аналитической геометрии, он ввел алгебраическую символику, которая почти без изменений дошла до наших времен, и т. д.

И Лейбниц, и другие представители эпохи «научного ренессанса» (Декарт, Паскаль, Бэкон, Ньютон, Локк и т. д.) полагали, что математика – универсальный ключ, с помощью которого можно открыть все двери, за которыми скрываются тайны мира, и добраться наконец до абсолютной истины.

Парадоксально, но успехи точных наук протестантской Европы базировались на использовании высшей математики, которая была создана в христианскую эпоху благодаря тому, что именно христиане лучше других чувствовали, что такое бесконечность. В. Тростников пишет: «Ту математическую дисциплину, которая обеспечила грандиозный прорыв в физике и технике, – интегральное исчисление, или „математический анализ“ – протестанты основали на понятии актуальной бесконечности, то есть бесконечности, представленной сразу всеми своими элементами как конкретный единичный объект. А вместить в сознание это формально противоречивое понятие им помогло то, что они, оставаясь здесь христианами, видели перед собой живой пример такой данности – воплощенность в конечного человека – Иисуса бесконечного Сына Божия. Зная о практическом преобразовании мира этой бесконечностью (Христом), протестанты горячо уверовали в громадные перспективы прикладных наук, основанных на математическом анализе, и отдавали их развитию много времени и сил. Таков был внутренний потенциал протестантов, доставшийся им в наследство от истинных христиан, который они употребили для достижения своих более узких целей. А цели их науки действительно стали узкими. Отозвав Бога из вселенной и запрятав Его в свою душу, они сделали вселенную бездушным механизмом»^[513]. Количественно-числовому подходу к познанию мира, действительно сопутствовало упрощенное его понимание. Он воспринимался как машина, функционирующая по законам физики и механики. Бог оказался где-то бесконечно далеко за пределами Вселенной. Бог сотворил этот мир и удалился почивать. Таково

богословское видение мира протестантами, которое называется «деизмом».

Механико-математические подходы к познанию мира давали свои плоды, которые, как мы отметили, порождали иллюзию, что наконец-то у человечества появилась «отмычка» для проникновения во все тайны мироздания. Но, во-первых, в основном это были плоды прикладных наук; во-вторых, сами же математики в XX веке вынуждены были признать ограниченность «королевы наук» в познании мира.

Речь, прежде всего, идет о теоремах Гёделя, которые появились на свет в 1931 году. Автор теорем – австрийский математик, логик и философ Курт Фридрих Гёдель (1906–1978). Он сформулировал две теоремы о неполноте. Неполноте чего? – Любой теории, основанной на аксиомах (даже самых очевидных и убедительных) и логических построениях, вытекающих из них. Из неполноты вытекает сохранение противоречивости любой теории. Неполнота означает наличие высказываний, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть, исходя из аксиом этой теории. Противоречивость – возможность доказать любое высказывание: как истинное, так и ложное. Еще более убийственными для рациональной науки оказались выводы польского философа и математика Альфреда Тарского (1901–1983). Речь идет о теореме о невыразимости арифметической истины, которая была доказана поляком в 1936 году. Суть теоремы проста: средствами строгого дискурсивного (рационального) рассуждения нельзя не только познать всю истину, но даже дать определение понятию истинности.

Вот что по поводу указанных открытий 30-х годов прошлого века пишет В. Тростников: «Стимулированные сенсационными результатами Гёделя и Тарского исследования в этой области скоро установили, что в математизированном языке доказуемых утверждений так же относительно мало по сравнению с истинными, как точек на окружности по сравнению с их количеством внутри круга. Из этого вытекал смертный приговор рационализму: наш рассудок обладает ничтожно малой познавательной силой. Так упования на логику как на универсальное средство познания рассеялись навсегда...»^[514]

Увы, научное сообщество (за редкими исключениями) проигнорировало выводы Гёделя и Тарского. Власть числа продолжала

и продолжает насаждаться в любой сфере научного познания – там, где это оправданно, и там, где это не имеет никакого смысла. Впрочем, у математизации есть свой специфический «смысл» – с помощью магии чисел прикрыть отсутствие смыслов во многих научных теориях. А отсутствие смыслов в так называемых «научных теориях» способствовало и продолжает способствовать сохранению власти числа в экономике, политике и даже культуре.

Числовая «культура»

Число пронизывает все стороны жизни современного общества. Еще в конце позапрошлого – начале прошлого века русские писатели и мыслители (философы, богословы, историки) обратили внимание, что жизнь в России радикально поменялась даже по сравнению с тем, что было в середине XIX века. Этот «дух времени» они называли «экономическим материализмом» (Ф. М. Достоевский, К. Н. Леонтьев, Л. А. Тихомиров, В. Н. Соловьев, С. Н. Булгаков и др.). Экономика стала доминирующей сферой общественной жизни, экономические интересы затмили все другие интересы и устремления человека. Прошло более века с тех пор, и Россия опять вернулась на «круги своя», опять пытается строить капитализм. Опять экономика во главе всего. Ею интересуется и стар и млад. Она выше политики, выше науки, выше спорта, выше здоровья, выше любой культуры. Строго говоря, это интерес даже не к экономике, ибо слово это греческого происхождения и означает «искусство ведения дома», «домостроительство», «домострой». Речь идет о деньгах, капитале, прибыли и способах их приумножения, а это уже из другой «оперы», это – «хрематистика», «антиэкономика». Это не строительство дома (в широком смысле слова), не созидание нового. Это – азартная игра, в которой разыгрывается имущество, которое нам досталось в наследство от наших предков. А где игра, там цифры. Поэтому всё информационное пространство России (телевидение, радио, печатные издания, интернет) пропитано цифрами и числами.

В первую очередь, это официальная статистика всего и вся (начиная от ВВП и кончая статистикой квартирных краж).

Во-вторых, разного рода прогнозы. На месяц, на год, на десятилетие. До середины века. Выдаваемые министерствами и

ведомствами, банками, компаниями и т. п., и все – на полном серьезе, до сотой доли после запятой.

В-третьих, разного рода экспертные оценки, выдаваемые экономическими «гуру». Чаще всего эти экспертные оценки также касаются будущего, являются фактически прогнозами.

В-четвертых, разные рейтинговые оценки. В первую очередь «большой тройки» мировых рейтинговых агентств. Впрочем, рейтинговая «чума» захватила не только участников финансовых рынков. Она проникает во все поры нашей жизни. Например, сегодня студент кроме традиционных оценок в процессе учебы получает еще кучу разных рейтинговых оценок (за поведение, посещаемость занятий, отношение к преподавателю, эрудицию и т. п.). Другой пример – мировые рейтинги политиков, «самых лучших министров финансов», «самых лучших руководителей центробанков» и т. п.

В-пятых, числа и цифры, выражающие результаты выборов, референдумов, социологических опросов и т. п.

В общем, сегодня все стороны нашей жизни оцениваются с помощью чисел, качественная оценка отходит на второй план. За числами чиновники, эксперты, политики порой не видят (или не желают видеть) реальной жизни. Если проанализировать информационные потоки, генерируемые нашими и мировыми СМИ, мы увидим, что, по крайней мере, половина из них содержат не качественную, а количественную (числовую) информацию.

Даже те сферы общественной жизни, где цифре и числу делать было нечего, сегодня переполняются количественной информацией. Речь идет о культуре. Ведущие телевидения сообщают о выходе на экраны нового фильма. О его содержании и замысле режиссера – минимум информации. Большая часть времени сообщения посвящается успеху фильма. А успех выражается числом: столько-то миллионов рублей составили кассовые сборы от просмотра фильма. Заметим: на первое место ставят денежные доходы, а даже не число зрителей, побывавших на просмотре фильма.

Изобразительное искусство – то же самое. Нам почти ничего не рассказывают о картине (новой или написанной несколько веков назад). Главный элемент сообщения – во сколько рублей (долларов, евро) оценена или за сколько продана картина. Еще более ярко это

выражено в спорте. Это уже не спорт и не культура, это бизнес. Или числовая «культура», «числовой» спорт.

Человек-число

Важным признаком «религии денег» и «денежной цивилизации» является доминирующая роль числа в жизни каждого отдельного человека. Постепенно человек стал рабом числа. Древние говорили: человек – мера всех вещей. Человек нового времени стал руководствоваться другой формулой: число – мера всех вещей. Человек как сложное существо сам постепенно стал превращаться в «число». Человек-число стал оцениваться с помощью такого количественного показателя, как величина капитала (имущества, состояния). В сегодняшних условиях появляется большое количество различных рейтингов, с помощью которых осуществляется более «глубокая» количественная оценка человека: оценка кредитоспособности, оценка успеваемости, оценка способностей и т. д. Под ценой человека пока еще преимущественно понимают разные рейтинговые оценки, измеряемые в баллах или других абстрактных (относительных) единицах.

Но постепенно и он становится в полной мере товаром, получая рыночную цену в денежных единицах. Речь идет не о цене «рабочей силы», которая является важнейшей ипостасью человека в условиях капитализма. Об этом всё подробно сказал еще «классик» в «Капитале». Заработная плата, которую наемный работник получает от капиталиста-работодателя, – строго говоря, не денежное выражение цены «товара», называемого «рабочей силой». Тут «классик» ошибается или лукавит. На самом деле получаемая работником заработная плата – арендная плата за право использования капиталистом человека в качестве рабочей силы. В любой момент договор «аренды» работодателем может быть прерван, и выплата заработной платы прекращается. Я об этом говорю, чтобы читатель понял: на протяжении нескольких веков существования капитализма человека нещадно эксплуатировали, но при этом он не был «товаром» со своей ценой. Именно этим капитализм и отличался от рабовладельческого строя, в котором действительно человек (раб) был объектом купли-продажи и имел свою цену. Сегодня, в начале XXI

века, мы видим закат капитализма. Одним из проявлений такого заката является то, что человек стал незаметно превращаться в товар. Это легко доказать:

Во-первых, в мире возрождается самое обычное рабство, имеющее много сходного с рабством времен Древнего Рима или эпохи расцвета работорговли XVII–XVIII веков. Пока такое «дикое» рабство возрождается преимущественно в развивающихся странах, за пределами зоны обитания «золотого миллиарда». Международная организация труда (МОТ) в 2005 году опубликовала доклад, согласно которому в мире принудительным (т. е. рабским) трудом занималось 12,3 миллиона человек. Некоторые правозащитные организации дают бóльшую цифру – до 100 миллионов человек. А организация Anti-Slavery оценивает численность рабов в 200 миллионов человек (то есть примерно в 3 % всего населения нашей планеты)^[515]. О возрождении рабства в современном мире я достаточно подробно написал в своей книге «От рабства к рабству. От Древнего Рима к современному капитализму»^[516].

Во-вторых, наметились признаки превращения человека в товар и в «цивилизованном мире» (зоне обитания «золотого миллиарда»). Пока это единичные случаи. Речь почти исключительно идет о спортсменах. Они еще не товар, но уже получают рыночную оценку, подобно тому как ее получают компании. Подобно тому как компания имеет показатель «рыночной капитализации», такой же показатель рассчитывается для спортсмена. Пока это чисто «расчетный», или «условный» показатель, который необходим для определения условий контракта, заключаемого со спортсменом. Иногда такую же условную цену получают известные артисты и шоумены.

В-третьих, стоимостную оценку человека могут проводить (и проводят) страховые компании при подготовке и заключении договоров по страхованию жизни, здоровья, профессиональной ответственности и т. п. Так, например, экономический эквивалент жизни среднестатистического человека в 2005 году в США составил 2,63 миллиона долларов, в Швеции – 2,48 миллиона долларов, в Великобритании – 2,32 миллиона долларов. В целом в экономически развитых странах оценки жизни человека колеблются от 1 до 9 миллионов долларов^[517]. Приведены средние цифры, касающиеся страхования жизни. Величины стоимостных оценок, учитывающие

профессиональные качества человека (страхование профессиональной ответственности), могут быть в разы или на порядок выше.

Широко известна «крылатая фраза»: «При капитализме всё имеет цену, но ничего не имеет ценности». В первую очередь это относится к человеку. О том, что он перестает быть ценностью, свидетельствует история XX века с его двумя мировыми войнами и гигантскими человеческими жертвами. Кажется, сегодня, в XXI веке, жизнь человека стала еще менее ценной. Об этом свидетельствуют человеческие потери в результате террористических актов, заказных убийств, умерщвления людей для последующей их разборки на «запасные части» (торговля человеческими органами) и т. д.

Впрочем, общество, построенное на числе, уже доживает последние времена. Всё больше признаков его трансформации в общество, построенное на цифре.

Диктатура цифры, или Цифрократия

Цифры правят миром.

Пифагорейцы

Бумажная цифра – мертвая цифра, а цифра в электронной форме способна рождать мысли и действия.

Билл Гейтс

У нас есть знания, но нет мудрости, есть комфорт, но нет безопасности, есть вероучения, но нет веры. <...> Миром правят цифры.

Генри Миллер «Время убийц»

Числократия и Цифрократия

Выше мы отметили, что в настоящее время происходит постепенная трансформация общества, в результате которой власть от числа переходит к цифре. Первый вид власти мы называли числократией, второй можно назвать цифрократией. Сейчас мир пребывает в переходной фазе, которая характеризуется причудливым сочетанием числократии и цифрократии. В будущем власть может превратиться в «чистую» цифрократию. Всё это свидетельствует о том, что капитализм, или «денежная цивилизация», трансформируется в некий новый общественный порядок, название которому еще следует подобрать. В рабочем порядке можем назвать его «пост-капитализмом» или «цифровым обществом».

Некоторые авторы уже активно применяют термины «числократия» и «цифрократия». Например, наш известный философ Виктор Тростников пользуется обоими терминами. В его работах много тонких наблюдений, касающихся власти числа в мире капитализма. Но, к сожалению, у него «числократия» и

«цифрократия» – синонимы, причем чаще он прибегает к термину «цифрократия», хотя фактически описывает диктатуру числа. Вот что он писал в 2002 году в своей статье «Какая власть нужна России?»: «Но сегодня *(речь идет о России по истечении первого десятилетия „рыночных реформ“.* – В. К.) набирает силу безличная, или цифровая разновидность власти. Это – власть денег, а точнее – их количества, поэтому ее и можно назвать цифровой. Тут тебе никто не говорит „делай то-то“, тут твои действия диктуются твоим желанием увеличить количество принадлежащих тебе денег».

Да, конечно, число выражается с помощью знаков, называемых «цифрой». И в этом смысле использование «числокра́тии» и «цифрократии» в качестве синонимов оправданно. Но дело в том, что наступает эпоха, в которой бал начинает править не количество (измеряемое числом), а знак в виде цифры.

Цифра: счетная функция

Основная функция цифры на протяжении многих веков и даже тысячелетий – быть средством выражения количества, числа. Первые написанные цифры, о которых мы имеем достоверные свидетельства, появились в Египте и Месопотамии около 5000 лет назад. Хотя эти две культуры находились очень далеко одна от другой, их числовые системы очень схожи: использование засечек на дереве или камне для записи прошедших дней. Египетские жрецы писали на папирусе, изготовленном из стеблей определенных сортов тростника, а в Месопотамии – на мягкой глине. Системы исчисления были десятичными, но не только. Например, племя майя считало, используя двадцать цифр, причем каждая выражалась определенным набором черточек и точек. А вот в ионической системе (Древняя Греция) использовались буквы. Чтобы отличить числа от слов, греки над соответствующей буквой ставили горизонтальную черту. Кстати, для записи римских цифр, которые до сих пор у нас иногда используются, также служат соответствующие буквы латинского алфавита. Сегодня во всех сферах жизни применяются почти исключительно арабские цифры. Арабы принесли к нам способ записи чисел, которым мы сейчас пользуемся, из Индии. Математик Мухаммед аль-Хорезми в IX веке составил руководство об индийской нумерации. Оно в XII веке

попало в Европу, и эта система исчисления получила очень широкое распространение. Интересно, но именно из-за того, что к нам эти цифры пришли от арабов, мы их называем арабскими, а не индийскими. Кстати, и само слово «цифра» – арабского происхождения. Арабы перевели индийское «сунья», и получилось «цифр». Про первую функцию цифры как средства выражения количества и числа имеется обширная литература, поэтому подробно на эту тему я говорить не буду. Первую, традиционную функцию цифры можно назвать счетной.

Цифра: две новые функции

В современную эпоху у цифры появляются две новые функции.

Первая – функция знака, или кода, используемого для идентификации человека. Ее можно назвать идентификационной функцией.

Вторая – функция «буквы» специального языка, на который переводится всё многообразие информации, которой располагает человечество и которую оно продолжает создавать. Ее можно назвать информационной функцией.

Об идентификационной функции цифры сегодня говорят и пишут очень много. Приведу небольшой отрывок из современного романа Анхеля де Куатье «Всадники тьмы»: «Раньше цифрами обозначались только большие начальники – Вильгельм I, Фридрих II, Эдуард IV. А теперь у всех номера есть. Идентификационные... Каждый человек – это теперь набор цифр. Если надо тебе узнать что-то о человеке, нет нужды с ним знакомиться. Достаточно просто посмотреть, какими цифрами он обозначен. И президент, и нищий, и профессор, и рабочий – это уже не люди, это набор цифр. Даже покойник! Никуда от них не уйти. Номер страховки, номер водительских прав, номер какого-нибудь удостоверения, диплома, свидетельства, учетной карточки. Мы превратились в цифры. Ни души, ни чувств, ни мысли – только набор цифр. Цифры командуют цифрами». Автор романа и сам до конца не может постичь смысла таких цифровых идентификаций: «А что эти цифры собой представляют? Никому не ведомо. Почему одна цифра командует другой? Неизвестно». Об идентификационной функции цифры мы еще поговорим.

Об информационной функции цифры. Разница между цифрой в таком значении и традиционным пониманием цифры хорошо видна в английском языке. Раньше цифру называли *figure*, иногда использовали *number* (впрочем, правильное первое слово, так как второе всё-таки «число», а не «цифра»). Сегодня в обиходе – *digit* – «буква» нового языка компьютерных и коммуникационных технологий. Прилагательное, образованное от слова *digit* – *digital*. Именно это прилагательное используется в англоязычных словосочетаниях «цифровое общество», «цифровая революция», «цифровые технологии», «цифровая эпоха», «цифровое поколение» и т. п. Передача, обработка, хранение информации осуществляется с помощью технологий, которые получили название «цифровые». Их появление связано с цифровой революцией (англ. *Digital Revolution*) – повсеместным переходом от аналоговых технологий к цифровым, начавшимся в 1980-х годах и продолжающимся в настоящее время. Основные движущие силы – широкое распространение вычислительной техники, прежде всего – персональных компьютеров, всеобъемлющее проникновение интернета, массовое применение персональных портативных коммуникационных устройств. По трансформационным масштабам иногда сравнивается с аграрной революцией в период неолита и промышленной революцией в XVIII–XIX веках; иногда называется третьей промышленной революцией (некоторые авторы полагают, что во второй половине XIX – начале XX века имела место вторая промышленная революция). Сегодня в обиходе аббревиатура ИКТ – «информационно-компьютерные технологии», что близко по смыслу к «цифровым технологиям».

Важно отметить, что цифра получает новое рождение благодаря тому, что она становится электронной, находится в системе ИКТ и способна стать инструментом управления. По этому поводу Билл Гейтс точно заметил: «Бумажная цифра – мертвая цифра, а цифра в электронной форме способна рождать мысли и действия».

Важнейшей разновидностью информационной функции цифры является выполнение ею функции управляющего сигнала. Цифра становится «языком» сигнала, с помощью которого осуществляется управление машиной, фирмой, потоками транспорта, движением товаров и денег, другими экономическими процессами. Появились понятия «цифровой банкинг», «цифровая торговля», «цифровая

фирма», «цифровая экономика» и т. п. Но постепенно объектом цифрового управления становится отдельно взятый человек, социальные группы, общество в целом.

Цифру можно уподобить букве. Простой пример: начальник пишет приказ. Он состоит из слов, а слова, в свою очередь, – из букв. Также из цифр можно складывать разные комбинации, которые будут выражать не количество, а команды управления. Еще в советское время на наших заводах стали появляться станки с числовым программным управлением (ЧПУ). Правильнее их было бы назвать станками с цифровым программным управлением (ЦПУ). Так вот, наступают времена, когда объектом управления становится уже не станок, а человек. А вместо письменных приказов создаются электронные команды, которые нажатием клавиши компьютера могут мгновенно дойти до миллионов или даже сотен миллионов людей (или, по крайней мере, повлиять на жизнь миллионов и сотен миллионов людей).

Власть числа как ступенька к власти цифры

Но возникает закономерный вопрос: что общего между числократией и цифрократией? – Связь очевидная. Для того чтобы человек стал объектом цифрового управления, надо было подвергнуть человека очень серьезной внутренней переделке. С нашей точки зрения, капитализм, существующий уже три или четыре столетия, упорно и последовательно приучал человека к количеству и числу. И лишь после того, когда человек уже привык к числу и сам стал превращаться в число (человек-число), возникли предпосылки к тому, чтоб начать переход к цифре. Капитализм, как пишет В. Тростников, «всячески поощряет развитие в них *(людях. – В. К.)* жажды неограниченного обогащения, насаждает культ денег. В результате человек становится одномерным существом – все его способности, кроме умения определять, какая цифра больше, а какая меньше, усыхают и за ненадобностью атрофируются». Здесь лишь следует обратить внимание, что под «цифрой» философ имеет в виду число, выражаемое цифрой (это еще не цифра в смысле digit).

Отчуждение человека – условие и цель диктатуры цифры

Три-четыре столетия шло активное «расчеловечивание» человека, его упрощение, постепенное превращение в «одномерное существо». Классик марксизма поднял вопрос об отчуждении человека при капитализме, его превращении в изолированный «атом». Маркс выделял четыре вида отчуждения: от процесса труда, от продукта труда, от своей собственной сущности и людей друг от друга. Для Маркса отчуждение – это потеря смысла существования рабочим в процессе труда в эпоху капитализма. Впрочем, этот процесс захватил не только наемных работников, но и капиталистов-работодателей. Тему отчуждения человека после Маркса продолжили такие философы и социологи, как Льюис Мамфорд («Механический ритм жизни»), Герберт Маркузе («Одномерный человек»), Эрих Фромм («Человек одинок»), Гарвей Сводос («Миф о счастливом рабочем») и др. Нельзя отрицать вклада западной философии и социологии в осмысление вопроса отчуждения человека, но почему-то в научных монографиях и статьях на эту тему редко говорится о вкладе русских мыслителей в раскрытие проблемы. Однако они говорили и писали не только и не столько о тех привычных формах отчуждения, которые упоминал Маркс. Они говорили о самой главной форме отчуждения, про которую «забыл» сказать классик: об отчуждении человека от Бога. Об этом писали наши славянофилы, наши философы и богословы. А также наши писатели (в первую очередь, Ф. М. Достоевский).

Именно отчужденность человека от Бога – первопричина всех других отчужденностей человека. Священник Андрей Горбунов пишет: «Отчужденность – это корень и суть трагедии мира. Отчужденность в людях не есть их нормальное состояние, а есть следствие их грехопадения. Началась она в раю... за отчужденностью от Бога последовала отчужденность между самими людьми. Адам стал оправдывать себя и осудил Еву, обвинив ее (начало осуждения других) – а заодно и Самого Господа Бога, давшего ему ее, – в том, что именно она дала ему вкусить запретный плод. Тем самым Адам отделил себя от Евы... Смертоносная зараза отчужденности вошла в природу человека. Богоподобие человека и его богообщение утратились, образ Божий в человеке исказился. Вместе с ядом отчужденности в человеческое естество пришла звериность (звероподобие)».

Живая машина или зверь?

Классик в «Капитале» обращал внимание на то, что при капитализме человек превращается в придаток машины и сам становится машиной. За полтора столетия он окончательно превратился в «живую машину», биоробота, автомат. Впрочем, некоторые полагают, что правильнее говорить о превращении человека в животное. Как пишет С. В. Вальцев, «...если человечество не свернет с пути, по которому идет, то возможны два сценария развития: первый условно можно назвать „Животное“, второй – „Робот“». С нашей точки зрения, грань достаточно условная. Ибо животное можно рассматривать как машину, которая функционирует на основе безусловных и условных рефлексов. Если животное подвергнуть дрессировке, то оно будет действовать на основе управляющих сигналов как совершенный робот.

Эпоха «цифровой революции» характеризовалась резким возрастанием отчужденности людей, которая, казалось бы, и так достигла невероятной степени в XX веке. Обратимся опять к работе священника Андрея Горбунова. Он пишет: «Когда греховность достигает крайних пределов (что и характерно для человечества последних времен), тогда чрезмерно увеличивается и отчужденность, звериность людей. Вот и нынешние „достижения“ „технического прогресса“ (телевидение, компьютеры, мобильные телефоны, современная музыка, транспорт, различные технические „удобства“ и т. д.) как раз и представляют эту отчужденность как данное, более того – они культивируют ее в людях, заставляют относиться к другим не как к личностям. Можно сказать, что отчужденность царит в современном „цивилизованном“ обществе. У философов и социологов есть даже особый термин для обозначения современной западной цивилизации – „отчужденное общество“. Весь строй современной жизни направлен на развитие в человеке животности и механизма. Всё меньше люди общаются друг с другом непосредственно, всё больше они общаются с различными устройствами и машинами или посредством машин. „Удобства, изобретенные людьми, перешли всякие границы, – сетовал старец Паисий. – Возросшее число машин и самого человека сделало машиной. Теперь машины командуют человеком, и сердце у него стало ‘железным’... Человек разлучается с

другими людьми не расстоянием, а отсутствием внутреннего контакта, ему не нужны живые люди – гораздо удобнее и легче общаться с машиной. Человек пытается вложить в машину программу коллективного разума, но на самом деле машина сообщает ему свои свойства, вкладывает в него свою компьютерную систему. Человек технической цивилизации запрограммирован, как машина. Он превращен в биологический аппарат, подчинен жесткому режиму стандарта...»

Цифровой человек и постчеловек

Управление человекоподобным животным-роботом (он же человек-цифра, цифровой человек) намного проще и эффективнее, чем даже управление человеком-числом эпохи классического капитализма. Та часть чувств и души человека, которую не удалось вытравить за три-четыре века капитализма, предполагается в короткие сроки уничтожить («стереть») с помощью специальных технологий психического, биохимического и биофизического характера. Это будет уже принудительная «доводка» бывшего человека до тех стандартов, каким должно отвечать цифровое существо новой эпохи. В «Технотронной эре» Збигнева Бжезинского, книге, которая была написана еще в 1970 году (первоначальное название книги «Между двумя веками: Роль Америки в эру технотроники»), автор говорит о клонировании, возможности биохимического контроля над сознанием, генетических манипуляциях с людьми и «роботоидах», т. е. существах, которые действуют и даже рассуждают как люди, и внешне похожи на людей, но людьми не являются.

В определенной мере идеология создания человека-цифры перекликается с идеологией нового мирового движения, получившего название трансгуманизм. Трансгуманизм (от лат. *trans* – «сквозь», «через», «за» и *homo* – «человек») – философская концепция, а также международное движение, поддерживающее использование достижений науки и технологий для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения негативных аспектов человеческой жизни – страданий, болезней, старения и даже смерти. Существо, возвращаемое в рамках трансгуманизма, иногда называют трансчеловеком (trans-human).

В современной научной фантастике и философии также используется понятие постчеловека. Постчеловек – гипотетический образ будущего человека, который отказался от привычного человеческого облика в результате внедрения передовых технологий: информатики, биотехнологий, медицины. До сих пор термин использовался в научной фантастике, но последнее время взят на вооружение также социологами, антропологами и философами. Термин пока не устоявшийся, постчеловек вбирает в себя качества цифрового человека, трансчеловека, а также сверхчеловека. Недавно мне встретилось стихотворение, автор которого скромно назвал себя Сестра Серафима. Стихотворение называется «О физических лицах». Вот оно:

Над миром падшим и греховным
Рыдает горестно Господь:
Всё меньше в мире лиц духовных,
Всё больше в мире славят плоть.
И как душе не прослезиться! —
Теперь, куда ни бросишь взгляд,
Вокруг физические лица
Так беззастенчиво глядят.
Теперь развратники, блудницы
Заполонили города,
И их физические лица
Давно не ведают стыда.
Да что уж там – в среде церковной
Так редко можно увидеть
Лицо, которое духовно,
В котором Божья благодать.
Гляжу на лица фарисеев
И понимаю всё ясней:
Духовный сан – не панацея
От той болезни наших дней.
Сумев под рясою сокрыться,
Опять взамен духовных лиц
Глядят физические лица,
И ложь не ведает границ.

О как же надо опуститься,
Какой достигнуть кривизны,
Чтоб плоть печаталась на лицах
Печатью грязной сатаны.
А вы, физические лица,
Вы потеряли лик души,
Чтоб в биомассе раствориться
И превратиться в миражи.
Грядет всемирная блудница,
И под стопой ее ноги
Ползут физические лица,
Ползут земные червяки.

Мне кажется, что вместо невнятного «постчеловека» лучше назвать существо нарождающегося «информационного общества» «физическим лицом». Точнее не скажешь: человеческой души не осталось, доминирует физическое тело с «цифровыми» рефлексам.

Поколение «цифровых туземцев»

Считается, что наиболее готовы к жизни в «цифровом обществе» те, кто родились в 80-е годы прошлого века и позднее. У них сформировалось особое мировосприятие. Это поколение, которое идентифицируется терминами «цифровые туземцы», «сетевое поколение», «дети миллениума», «поколение Y», «поколение Гугл», «нетикаусы», «цифрикусы». Первый из названных терминов («цифровые туземцы») был введен в оборот американским писателем Марком Пренски в 2001 году; он применяется по отношению к людям, родившимся с 1984 по 2000 годы. Они живут в окружении компьютеров, видеоигр, плееров, видеокамер, мобильных телефонов и Сети – и всё перечисленное становится неотъемлемой частью их жизни. Таких людей

Пренски и предложил назвать «цифровыми туземцами» – носителями родного для них цифрового языка компьютеров, видеоигр и интернета. Все остальные поколения, появившиеся на свет и выросшие до конца XX века, Марк Пренски предложил назвать

«цифровыми иммигрантами». Данное понятие относится не только к совершенно неадаптированным к новым технологиям людям, но и к тем, кто усердно пытается вникнуть в происходящее и даже добивается в этом успеха. Впрочем, появилась уже более тонкая градация поколения «цифровых туземцев». Первое поколение получило название «поколение Y» (родившиеся в 1982–2004 годах) – поколение, постепенно вовлекавшееся в цифровые технологии; за ним следует «Поколение Z» (с 2005 года по настоящее время) – первые по настоящему «цифровые люди», вовлеченные в цифровую сферу с детства. Не исключается появление в будущем новых поколений «цифровых туземцев».

О цифровом обществе нашего времени написано большое количество статей и книг. Первое время преобладали оптимистические оценки последствий перехода общества в цифровое состояние. Канадский ученый Дон Тэпскотт в 1999 году выпустил книгу «Сетевое поколение» (Net-Generation), давшее жизнь одноименному термину («сетевое поколение»), похожему на «цифровых туземцев». Другие его известные труды: «Викиномика: Как массовое сотрудничество изменяет все» (Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything, 2006) и «Повзрослевшая цифра: как сетевое поколение меняет мир» (англ. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing the World, 2008). В своих работах канадец представил подробный портрет представителя сетевого поколения: «Впервые в истории дети более способны, осведомлены и грамотны, чем их родители. Всё это за счет использования предметов цифровой эпохи, которые „сетевое поколение“ продолжит разрабатывать и включать в культуру своего общества. Бэби-бумеры остались позади. Теперь эти дети учатся, играют, общаются, работают и строят общественные взаимоотношения иначе, чем их родители. Они – движущая сила.

В 2008 году Гэри Смол и Гиги Ворган выпустили книгу iBrain: Surviving the Technological Alternation of the Modern Mind. Освещая тему трансформации человеческого мозга под влиянием смены эпох, они также упомянули «цифровых туземцев». Авторы отметили, что предметы цифровой эпохи могут по-разному влиять на молодой мозг: с одной стороны, развивать его, а с другой – поражать некоторые его области, отвечающие за интеллектуальные способности и эмоциональную сферу.

Последние работы дают преимущественно отрицательные оценки процессу «оцифровки» сознания молодежи. Американский филолог Марк Баурлей издал книгу «Самое тупое поколение» (The Dumbest Generation: How the Digital Age Stupefies Young Americans and Jeopardizes Our Future, 2009). В ней он заявил, что «современная американская молодежь, несмотря на технологический прогресс, в особенности развитие интернета, не стала более образованной и умной. Напротив, она стала меньше уделять времени и внимания чтению и письму. Их восприятие мира и самих себя сузилось до размеров экрана компьютера: они только и делают, что постят тексты, картинки и видео далеко не высокоинтеллектуального содержания».

Белорусско-американский журналист Евгений Морозов выпустил недавно на русском языке книгу «Техноненависть. Как интернет отучил нас думать». Само название уже говорит, как автор оценивает последствия «оцифровки» жизни нынешнего поколения. Автор – один из ведущих критиков технологических инноваций (распространение интернета, гаджеты, соцсети и т. п.). Автор множества статей в ведущих американских изданиях, а также нашедших книг «Сеть как иллюзия: темная сторона свободного интернета» и «Кликни сюда, чтобы всё сохранить». По мнению Морозова, мы склонны недооценивать обратную сторону интернета и новых технологий – то, что кажется решением проблемы, на деле может оказаться новой проблемой, еще более сложной.

Увы, цифра не только снижает умственные способности человека. Она людей не объединяет (как еще думали многие в конце прошлого века), а еще больше разобщает, обрекает на одиночество. В поэтической форме это лаконично выразил некто Юлдуз Звезда (наверняка псевдоним) в стихотворении «Власть цифры»:

Мы живем в оцифрованном мире,
Где не ходят друг к другу в гости.
Чтоб посидеть на диване,
Шлем картинки из почты в почту.
На них мы играем в игры
В реале не модно давно!
Пьем чай и желаем удачи,
Раскладываем таро.

Болтаем не в креслах на даче.
Через чат поцелуйчики шлем.
На картинках любим и верим,
А это значит, что не живем!
Мы не помним, что значит дружба,
Просто так, безо всяких причин.
И забыли, какой же в реале
Образ сильных, нормальных мужчин.
Мы живем в оцифрованном мире,
Где нам жизнь заменил монитор.
Каждый сам по себе одиноко в квартире,
Скрепив с одиночеством свой договор.

Мы помним слова апостола Павла (которые знакомы даже нехристианам): *«Буква убивает, а дух животворит»* (2 Кор. 3:6). Уж если даже буква убивает, то тем более убивает цифра. Ибо цифра изгоняет из человека духа животворящего, убивая душу. Оставляя лишь тело с животными рефлексам.

«Цифровое общество»: продукт «стихии» или «социальный заказ»?

В конечном счете две новые функции цифры – идентификационная и информационная – дополняют друг друга и служат реализации стратегической цели – построению нового порядка на Земле. Мы уже ссылались на роман Анхеля де Куатье «Всадник тьмы», в котором автор достаточно подробно описал настоящее и ближайшее будущее «цифрового общества». Но он, как и многие другие писатели, философы и журналисты, честно признается, что ему до конца непонятно, в чьих интересах создается такое общество, в чьих руках находится цифровой контроль над обществом, куда это общество эволюционирует. Он, как и многие другие вдумчивые наблюдатели, не может согласиться с той легкомысленной точкой зрения, что, мол, никто эту модель общества не конструировал, никто ее специально не продвигает, никаких эксклюзивных бенефициаров этой модели общества нет. Что, мол, это результат действия

«объективных» законов (развития экономики, науки, техники). И что если переход к «информационному обществу» создает какие-то дивиденды и какие-то риски, то и те и другие в равной мере достаются всем членам общества.

Действительно, ограниченным человеческим умом достаточно сложно понять многое в нынешних процессах стремительного перехода человечества в состояние «информационного», или «цифрового» общества. Публикаций на тему «цифры» сегодня тысячи. Но одни уводят читателя в какие-то технические детали, за которыми, как за деревьями, не видно леса.

Другие, наоборот, проявляют ничем не ограниченную фантазию и рисуют нам картины будущего в виде красивых утопий или, наоборот, ужасных антиутопий. Кстати, мастера антиутопий XX века в лице Евгения Замятина (роман «Мы»), Джорджа Оруэлла («1984»), Олдоса Хаксли («О дивный новый мир», «Остров»), Рэя Бредбери («451 градус по Фаренгейту») жили и творили еще задолго до начала «цифровой революции», но уже прозорливо просматривали контуры будущего «цифрового общества». Конечно, до конца они тоже всего понять не могли.

Современные «пророки» от науки и философии (за редкими исключениями) выглядят вообще бледно. Их «философствования» на тему «цифрового общества» почти никто не читает. Намного ярче и интереснее об этом писали упомянутые выше мастера антиутопий XX века. Или писатели Артур Кларк, Айзек Азимов и Роберт Хайнлайн, которых называют «большой тройкой» научных фантастов середины XX века. Читая романы антиутопистов и научных фантастов, понимаешь, что идея «цифрового общества» витала в воздухе XX века – еще задолго до появления ЭВМ, интернета и других электронных «штучек». Отсюда возникает мысль, что эти самые «штучки» родились не в ходе «объективного» процесса развития научно-технического прогресса, а в результате «социального заказа», данного науке и технике.

При другом социальном заказе мы могли бы сегодня эволюционировать в общество, которое бы называлось «энергетическим» (открытие новых дешевых или даже бесплатных источников энергии), «космическим» (освоение человеком ближайших планет и более дальнего космоса), «биотехнологическим»

(революционные открытия в биологии, внедрение биотехнологий в сельское хозяйство, медицину и даже промышленность) и т. п. «Социальный заказ» был сделан именно на создание технологий сбора, накопления, хранения, передачи, обработки информации, а также использования информации для контроля над обществом и управления человеком.

Кое-что об «исполнителях»

На сегодняшний день имеется гигантский массив информации, раскрывающий детали мегапроекта под названием «цифровое общество». А также подробности процесса реализации этого мегапроекта. Это детали и узлы мегапроекта, получившие название: «электронный банкинг», «электронная коммерция», «электронное правительство», «электронные деньги», «электронные социальные сети», «поисковые системы», «дата-центры» (data center), «веб», или «всемирная паутина» (World Wide Web – WWW) и т. д.

Имеются даже имена авторов идей, разработчиков технологий и систем, компаний-исполнителей и т. п. Взять, например, «всемирную паутину». Это распределенная система, предоставляющая доступ к связанным между собой документам, расположенным на различных компьютерах, подключенных к интернету. Для обозначения «всемирной паутины» используют английское слово web – «паутина» и аббревиатуру WWW. Всемирная паутина вызвала настоящую революцию в информационных технологиях и взрыв в развитии интернета. Изобретателями всемирной паутины считаются Тим Бернерс-Ли и, в меньшей степени, Роберт Кайо. Тим Бернерс-Ли является автором технологий, которые принято представлять в виде аббревиатур HTTP, URI/URL и HTML и которые легли в основу будущей «всемирной сети». В 1980 году он работал консультантом по программному обеспечению в Европейском совете по ядерным исследованиям (Женева). Тогда он для собственных нужд написал программу «Энквайр» (англ. Enquire, можно вольно перевести как «дознатель»), которая заложила концептуальную основу для «всемирной паутины». С 1994 года основную работу по развитию Всемирной паутины взял на себя Консорциум всемирной паутины (англ. world wide web consortium, три буквы W и C, W3C), основанный

и до сих пор возглавляемый Тимом Бернерсом-Ли. Данный консорциум – организация, разрабатывающая и внедряющая технологические стандарты для интернета и всемирной паутины. Миссия W3C: «Полностью раскрыть потенциал всемирной паутины путем создания протоколов и принципов, гарантирующих долгосрочное развитие сети». Точно так же мы можем проследить зарождение идей и практическую реализацию других элементов мегапроекта «информационное общество» (с именами ученых, инженеров, названиями фирм и организаций).

Конечно, наивно думать, что мы знаем всё о процессе создания и совершенствования «всемирной паутины», «дата-центров», «поисковых систем» и многого другого, относящегося к теме «информационного общества». Ко всем этим процессам причастны в большей или меньшей степени спецслужбы, секретно участвующие в проектах. Особенно спецслужбы США. Об этом открыто заявил в апреле 2014 года президент Российской Федерации Владимир Путин: «Интернет возник как спецпроект ЦРУ США, так и развивается» (далее подчеркнув необходимость принятия мер по обеспечению информационной безопасности России).

Печать антихриста

Остается невыясненным самый главный вопрос: кто является автором идеи и разработчиком всего проекта (мегапроекта) под названием «цифровое общество»? А еще точнее: кто является заказчиком этого мегапроекта?

Рационального ответа на этот вопрос дать нельзя. Потому что конечный заказчик находится за пределами видимого мира. Люди, которые понимают, что, кроме видимого мира, есть еще мир невидимый и которые доверяют Священному Писанию, находят ответ на поставленный вопрос как в Ветхом, так и (особенно!) в Новом Завете. В Апокалипсисе (последней книге Священного Писания) мы читаем: *«И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его»* (Откр. 13:16–17).

Строительство «информационного общества» – последняя фаза человеческой истории, подготавливающая приход к власти антихриста, который в Апокалипсисе выступает в виде «зверя». Под «начертанием» понимается вживление (имплантация) в человеческое тело (руку или лобовую часть головы) микрочипа (электронного устройства, микросхемы). Всё это уже реальность сегодняшнего дня. Пока на уровне локальных проектов для контроля за перемещением людей (детей, психически нездоровых людей, осужденных и т. п.).

Микрочип – это набор цифр, выполняющих идентификационную функцию, информационная функция будет возложена на централизованную базу данных, где будут собираться все сведения о носителе микрочипа. Священник Андрей Горбунов пишет: «Примечательно также, что в полном соответствии с Апокалипсисом в настоящее время производители чипов остановились на том варианте, чтобы внутри чипа был только уникальный идентификационный номер человека, а вся информация о человеке будет храниться не в самом чипе, а в компьютерной базе данных».

Впрочем, есть и иная концепция чипа – устройства, сочетающего идентификационную и управляющую функции. Может быть, это будут чипы следующего поколения. Греческий иеромонах Элпидий называет их «наночипами»: «До настоящего времени всё, что мы, православные, узнали и изучили о чипе, не раскрывает всю картину об этом сильнейшем оружии и в то же время кандалах антихриста. К тому времени система наночипа будет иметь контроль не только над телом человека, но и над его мозгом. Это будет идеальный контролер не только жизнедеятельности органов человеческого организма, но и всех чувств и мыслей. Будет он как датчик в нейронах головного мозга (если я тут неправильно выражаюсь, поправьте меня) и будет одним целым с генетической базой человека. До этого наночипа будут внедряться другие, более простые конфигурации, они уже внедряются в тело человека, мы об этом знаем, они очень быстро совершенствуются, эта технология достигла уже высоких уровней. Но вышеупомянутый последний наночип человек уже не сможет удалить со своего тела, потому как если он его удалит, нарушится привычная жизнедеятельность организма. Чтобы добиться идеального по их меркам результата, будет опробован уже не на животных, а на людях

вариант наночипа, который есть сейчас, и массовость принятия людьми этого чипа будет поражать».

Мощная кампания в поддержку чипизации началась вскоре после трагических событий 11 сентября 2001 года (уничтожение небоскребов Международного торгового центра в Нью-Йорке). Эти события положили начало так называемой «борьбы с терроризмом», и необходимость тотальной оцифровки населения стала обосновываться задачами этой «борьбы». Итак, на первое место среди аргументов встали соображения обеспечения безопасности – индивидуальной, национальной и международной.

Вспомним слова апостола Павла о том, что в последние времена *«... когда будут говорить: „мир и безопасность“, тогда внезапно постигнет их пагуба... и не избегнут»* (1 Фес. 5:3). «Мир и безопасность» – лицемерные слова, написанные на знамени тех, кто якобы борется с «международным терроризмом», а на самом деле его культивирует. Под словом «пагуба» следует понимать царство зверя с его электронным концлагерем.

Некоторые ставят под сомнение, что микрочипы являются печатью антихриста. Мол, микрочипы уже имплантируются, а об антихристе пока никто ничего не слыхал. Разговоров об антихристе много, но, судя по всему, он еще не вышел на арену мировой политики. Но ведь в Апокалипсисе не говорится о том, что печать будет ставить сам антихрист. Ставить печать будет другой зверь – не тот, который вышел «из моря», а «зверь из земли». Он же «лжепророк» (Откр. 16:13; 19:20). «Зверь из земли» – предтеча антихриста и его «правая рука». На протяжении длительного времени лжепророки (в лице политиков, «интеллектуалов» и всяких иных «раскрученных» персон) готовили и продолжают готовить царство антихриста, а сам антихрист воссядет на троне лишь после того, когда всё будет готово, в том числе будет проведена оцифровка людей. Как мы знаем, антихрист будет править всего 3,5 года. За столь короткий срок (если начинать с нуля) всеобщую чипизацию не проведешь. Всё будет делаться (и делается) заранее.

Метафизическая тайна научно-технического прогресса

Итак, Священное Писание и святые отцы дают нам однозначный ответ на вопрос: Кто является автором и «заказчиком» проекта «цифрового общества»? – дьявол. Преподобный Паисий Святогорец об этом говорит без всяких обвиняков: «Современные технические средства всё развиваются и развиваются – без конца. Они развиваются быстрее, чем человеческий ум, потому что в их развитии помогает дьявол. В старину, не имея всех этих средств, всех этих телефонов, факсов, всей этой кучи приспособлений, люди имели тишину и простоту. А сейчас из-за машин люди посходили с ума. От многих удобств они мучаются, их душит тревога».

Иеромонах Евфимий (Саморуков) пишет о науке последних времен: «В эру Апокалипсическую, как предсказано, наука достигнет высочайшего зенита, и поскольку мир будет в руках „тайны беззакония“, то и наука окажется в их руках, и они употребят науку как средство для еще более ускоренного развращения человечества и подрыва веры людей в Господа Иисуса Христа».

О том, что наука, к сожалению, получает «социальный заказ» от этого обитателя inferнального мира, говорят также наиболее честные и вдумчивые ученые. Вот что писал еще два десятилетия назад, когда только начиналось движение мира в сторону «информационного общества», известный белорусский ученый профессор Виктор Вейник: «Испокон веков, когда демоны захватывали волю человека, они всегда управляли им с помощью своих программ. За прошедшие семь с половиной тысячелетий бесы натренировались быть первоклассными программистами (в 1995 году нашему миру исполнилось 7503 года со дня творения). Кроме того, не без их участия появились и сами машинные компьютеры. Кстати сказать, вообще 99 % науки, техники и искусства связаны с нечистой силой, недаром ведь святитель Игнатий (Брянчанинов) к седьмому главному человеческому пороку (их всего восемь), греху тщеславия, причислил „расположение к наукам и искусствам гибнущего сего века, искание успеть в них для приобретения временной, земной славы“.

Сегодня программы для машинного компьютера составляет программист, от которого требуются высокоразвитые интуиция и образное мышление. Демоны охотно ему помогают своим богатым опытом – это много проще, легче, естественнее и незаметнее, чем навязывать посторонние злокозненные помыслы с целью уловления.

Теперь это стало их второй профессией. В результате программист быстро попадает к ним в зависимость и становится в первые ряды группы риска в смысле утраты воли и одержимости бесами. Положение усугубляется той ролью, которая отводится компьютеру к концу гибнущего сего века».

Кстати, в последней книге Священного Писания (Апокалипсисе) мы находим и другие признаки современного «информационного общества». Кроме печати антихриста (имплантированный микрочип) здесь еще упоминается говорящая «икона зверя» (Откр. 13:14–15). Некоторые склонны видеть в этой «иконе» телевизор, другие считают, что речь идет о компьютере. Если икона в Церкви считается «окном» в духовный мир, то «икона зверя» – монитор компьютера – «окно» в виртуальный мир, куда человека заманивают демоны (кстати, в компьютерном мире одно из ключевых понятий – операционная система Windows, что в переводе означает «Окна»).

Не следует думать, что икона зверя – это образ личности, называемой «антихрист» («сын погибели»). Нет, это икона как изображение антихристианского зверя, имеющего несколько ипостасей. В Откровении от Иоанна фигурирует и «дракон», и «зверь из моря», и «зверь из земли», и «зверь из бездны». Зверь Апокалипсиса – это вся богоборческая империя антихриста, система «нового мирового порядка». «Зверь из моря – символ гражданской богоборческой власти, а зверь из земли – совокупность лжеучителей и всякой извращенной церковной власти». Таким образом, через экран (телевизионный или компьютерный) современный человек воспринимает не столько лица конкретных людей, представляющих «коллективного» зверя, сколько их идеи.

Ложные чудеса «информационного общества»

Кажется, что, когда Спаситель и апостолы две тысячи лет назад предупреждали человечество о том, что признаком последних времен будут многочисленные ложные чудеса, они имели в виду именно нынешнее время, связанное с «творением» различных цифровых «чудес». Апостол Павел предупреждал, что пришествие антихриста *«по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением*

погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2 Фес. 2:9–11).

О ложных чудесах антихриста, которыми он очарует большую часть народа (включая христиан), предупреждали многие святые отцы. Так, святитель Игнатий (Брянчанинов) полтора столетия назад писал: «Откроет антихрист перед человечеством подобное ухищренным представлениям театра позорище поразительных чудес... он наведет страх грозою и дивом чудес своих, удовлетворит ими безрассудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость: все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, отчуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю».

Преподобный Лаврентий Черниговский жил в XX веке, и он уже более конкретно говорит о том, какими «чудесами» антихрист будет пленять людей: «Антихрист будет сильно обучен всем хитростям сатанинским, и он будет делать знамения ложные. Его будет слышать и видеть весь мир».

Здесь святой говорит о том, что все будут слышать и видеть антихриста, т. е. это будет время полного расцвета таких технических «чудес», как радио, телевидение и, возможно, интернет. Современный цифровой мир – виртуален, т. е. он несуществующий, ложный. Всевозможные эффекты, красивые миры, открывающиеся на мониторе компьютера, получение нажатием клавиши любой информации, мгновенное перемещение в любые точки земли и космоса, путешествия на «машине времени» и т. д. и т. п. – разве это не чудеса?

Чудеса, но ложные. И дьявол уже давно овладел искусством творить такие ложные картины и ложные чудеса. Если почитать жития святых, то мы увидим, что разными «иллюзиями» дьявол искушал человека издавна. Но тогда дьявол не дерзал поставить свои ложные чудеса «на поток», потому что люди были духовно просвещены и прекрасно понимали происхождение многих «знамений» и «чудес». Сегодня уже не понимают, поэтому на их голову можно обрушить непрерывный каскад «чудес».

Почти полтора столетия назад святитель Игнатий (Брянчанинов) уже предупреждал, что дьявол с его ложными чудесами уже *«близко, при дверях»* (Мф. 24:32): «Мы неуклонно приближаемся ко времени, когда откроется широкое поприще для многочисленных ложных чудес, чтобы привлечь к гибели тех несчастных потомков плотского мудрования, которые будут соблазнены и соведены этими чудесами».

Планы тотальной оцифровки жителей Земли

«Тренироваться» начали на домашних животных. Первая имплантация микрочипов в тело собак, других домашних животных и скота была проведена в 1987 году. К концу 2001 года чипизацией было охвачено около 6 миллионов животных.

Принято считать, что эпоха чипизации человека началась в 2002 году: на обложке западного журнала *Whistleblower* (апрельский номер за тот год) было помещено лицо младенца с электронным имплантом во лбу, а крупная надпись гласила: «Встречайте новый мир: Добро пожаловать в эру имплантированных чипов, всеобщего наблюдения, гибридов человека и машины и конца вашей частной жизни».

В начале текущего десятилетия две страны – США и Швеция – объявили о программе поголовного охвата микрочипами всего населения. В 2015 году к ним присоединилась Италия. 12 июня 2015 года премьер-министр Италии Маттео Ренци объявил о планах принятия закона о микрочипах. Согласно проекту закона, в 2016 году микрочипы должны были быть имплантированы во всех новорожденных, госслужащих. Затем в течение 2017 года остальное население страны также должно получить электронные импланты. С 2018 года против тех, кто откажется от имплантации чипов, будут применяться тяжелые санкции: начиная от штрафа в размере 3000 евро до 6 месяцев тюрьмы. Итальянцев спасло то, что в результате референдума 4 декабря Маттео Ренци подал в отставку, а именно он был главным «двигателем» идеи поголовного электронного «клея» населения.

Очевидно, что контроль за перемещением человека или пресечение терроризма – задачи, которые служат лишь прикрытием конечных целей тотальной чипизации населения. Таковыми являются тотальный контроль поведения людей и даже – их мыслей. Кстати,

слова из Апокалипсиса *«начертание на правую руку их или на чело их»* следует воспринимать не только буквально (имплантация микрочипа в указанных частях человеческого тела). Их можно толковать как контроль над поведением (рука) и мыслями (чело).

Те, кто откажутся от микрочипа, в товарно-денежных отношениях участвовать не смогут. Ко времени тотальной оцифровки населения должна быть полностью проведена другая операция – полное вытеснение из обращения наличных денежных знаков. В противном случае желаемого эффекта от чипизации достигнуто не будет. Видно невооруженным глазом, что планы оцифровки людей синхронизируются с планами перехода на полностью безналичные деньги (электронные денежные знаки).

Риск исключения из товарно-денежных отношений будет висеть дамокловым мечом и над теми, кто согласился на имплантацию микрочипов. Это контроль с обратной связью. Любые отклонения от стандартов поведения и мыслей «цифрового общества» будут караться блокированием банковского счета. Микрочип, выполняющий роль «ключа» к «двери» (банковскому счету), теряет способность открыть «дверь». Подобно тому, как сегодня банки могут блокировать держателям пластиковых карт доступ к их счетам. Сегодня мировую экономику по многим причинам нельзя назвать «рыночной», и уж тем более она не будет «рыночной» в условиях тотальной чипизации населения. Это будет система жесткого централизованного распределения лагерного типа, а всё так называемое «цифровое общество» правильнее назвать электронным концлагерем.

Цифра как орудие убийства

Именно такой тотальный контроль и будет организован антихристом. По этому поводу нет никаких разночтений среди тех, кто в объяснении мировой истории руководствуется Священным Писанием и святыми отцами.

Иеромонах Серафим (Роуз) еще на заре появления ИКТ (информационно-компьютерных технологий) говорил, что они подготавливают условия для воцарения антихриста: «Об антихристе известно, что он будет правителем мира, а только в наше время стала практически реальной возможность, чтобы один человек управлял

всем миром. Все мировые империи, существовавшие до нашего времени, занимали только отдельные части мира, и только с появлением современных средств коммуникации стало возможным, чтобы всем миром правил один человек».

Вот что пишет Виктор Тростников об истинном инициаторе проекта «цифрового общества»: «Чистая цифрократия, которая уже стучится в дверь западной цивилизации, превратит человека в нечто худшее, чем животное, – в автомат, в робота. Почему? По той простой причине, что цифровое управление, на которое перейдет человечество, наиболее успешно действует в отношении автоматов. Скажут: но ведь став автоматом, человек вымрет! Разумеется, это так, но как раз в этом и состоит сокровенный замысел нового мирового порядка, неведомый ни пропагандистам этого порядка, ни финансистам и промышленникам, воображающим, будто они получают от него огромную выгоду. О замысле знает только его автор – невидимый, но имеющий хвост, рога и копыта, – который стоит за цифрократией и является „человекоубийцей от начала“ (Ин. 8:44)».

Приведу в полном объеме стих 44 из главы 8 Евангелия от Иоанна: *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»*. Из этого стиха следует, что ложь и человекоубийство идут рука об руку. Ложь – средство, с помощью которого дьявол заманивает человека в свои сети, а потом убивает. Сегодня СМИ говорят о том, какие блага и удобства несет человечеству проект мировых цифровых сетей («всемирной паутины»). Когда человечество погрязнет в этой «паутине», дьявол приступит к убийству людей (подобно тому, как паук убивает муху, запутавшуюся в паутине).

О том, что люди будут убиваемы антихристом, в Апокалипсисе говорится много раз. Они уже будут обречены на смерть, если откажутся принять печать зверя, уже это можно считать убийством. Кроме того, антихрист преследует истинную Христову Церковь (Откр. 13:7,17). А вот и прямое убийство: *«И дано было ему вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя»* (Откр. 13:15).

Из всего вышесказанного следует, что за «диктатурой цифры» (так назван мой материал) фактически скрывается диктатура антихриста. Подготовка к ней идет полным ходом. Зримые признаки этой подготовки дополняют или объясняют (расшифровывают) те признаки последних времен, которые содержатся в Священном Писании, особенно в Новом Завете. Закончить хочу словами святителя Кирилла Александрийского: «Знаешь признаки антихристовы; не сам один помни их, но и всем сообщай щедро».

---

notes

Примечания

Энтропия (от др. – греч. ἐν «в» + τροπή «поворот; превращение») – широко используемый в естественных науках термин. Впервые введен в физике как функция состояния термодинамической системы. Энтропия определяет меру необратимого рассеивания энергии. Первоначально термин использовался для описания космического хаоса и процессов расширения Вселенной, сегодня часто применяется в качестве метафоры для описания процессов, происходящих в обществе.

Александр Семенович Шишков (1754–1841) – русский писатель, литературовед, филолог, мемуарист, военный и государственный деятель, адмирал (1824). Государственный секретарь и министр народного просвещения. Один из ведущих российских идеологов времен Отечественной войны 1812 года, известный консерватор, инициатор издания охранительного цензурного устава 1826 года. С 1813 года до самой смерти – президент Академии Российской (параллельно в то время действовала еще Императорская Санкт-Петербургская академия наук, среди членов которой преобладали иностранцы).

Цит. по: Язык наш – поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 (https://www.e-reading.club/bookreader.php/1023624/Yazyk_nash_-_povodyr_nash_v_ray_ili_v_ad.html).

См.: Катасонов В. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? – М.: Книжный мир, 2017 (серия «Финансовые хроники профессора Катасонова»); Катасонов В. Ю. Мир под гипнозом цифры, или Дорога в электронный концлагерь. – М.: Библиотека РЭО им. С. Ф. Шарапова, 2018 (серия «Анатомия современного капитализма»).

Основная из них: Катасонов В. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». Изд. 4-е, дополненное. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 1120 с.

Нечто похожее наблюдалось и при социализме. Чего стоит, например, мода на повальное замещение слов аббревиатурами, похожими на абракадабры, которая началась после 1917 года в Советском Союзе! По замыслу «пламенных большевиков», такой язык должен был помогать строить «светлое коммунистическое будущее».

См.: Катасонов В. Ю., Тростников В. Н., Шиманов Г. М. История как Промысл Божий. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

См.: Катасонов В. О судьбах народов и человечества. Очерки, навеянные трудами святителя Николая Сербского. – М.: Русская цивилизация, 2018.

Правда, некоторые из таких оставшихся «за кадром» вопросов рассматриваются в других моих работах. В частности, тема науки как средства борьбы со Словом мною затрагивается в книге: Катасонов В. Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. – М.: Кислород, 2017.

Последний по времени выпуск: Катасонов В. Трансформация мировой закулисы. От «хозяев денег» к «хозяевам мира». – М.: Книжный мир, 2019. (серия «Финансовые хроники профессора Катасонова». Выпуск IX).

http://www.langust.ru/review/lang_h01.shtml#top

Подробнее см.: «Происхождение языка»
(http://www.langust.ru/review/lang_h01.shtml#top).

Рассуждения о происхождении языка у Ф. Энгельса мы находим также в его незаконченной работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (работа была найдена в архивах лишь в XX веке и в вузах не изучалась).

Бурлак С. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы. – М.: CORPUS, 2011. (https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Burlak_2011_Prois_hozhdenie%20yazy%60ka_Fakty%60,%20issledovaniya,%20gipotezy%60.pdf).

Гумбольдт В. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. 2-е изд. М., 2000.

Ноам (Наум) Хомски (часто транскрибируется как Хомский или Чомски; р. в 1928 г.) – американский лингвист, политический публицист, философ и теоретик. Профессор лингвистики Массачусетского технологического института, автор классификации формальных языков, называемой «иерархией Хомского». Его работы о порождающих (универсальных) грамматиках содействовали развитию ставшей сегодня популярной «когнитивной науки» (лат. *cognitio* – «познание»). Под последней понимается междисциплинарное научное направление, объединяющее теорию познания, когнитивную психологию, нейрофизиологию, когнитивную лингвистику, невербальную коммуникацию и теорию искусственного интеллекта.

Тростников В. Н. Всмотрись – и увидишь. – М.: Дмитрий и Евдокия, 2012, с. 173.

Там же, с. 173.

Там же, с. 146–147.

<https://foma.ru/vavilonskaya-bashnya-voprosyi-yazyikoznaniya.html>

Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания
Ветхаго и Новаго Завета. Петербург, 1904–1907, том I, с. 81.

Цит. по: Язык наш – поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 (https://www.e-reading.club/bookreader.php/1023624/Yazyk_nash_-_povodyr_nash_v_ray_ili_v_ad.html).

Это тот самый писатель, который в 1915 году опубликовал свой роман «Голем». Основа сюжета романа – легенда об иудейском раввине, который создал живое существо под названием Голем из глины и оживил его каббалистическим заклятием. Роман считается одним из главных бестселлеров начала XX века.

См.: Обросков Анатолий. Зеленая земля Джона Ди
(<https://www.proza.ru/2016/10/05/111>).

Толкования на Деяния святых апостолов Блаженного Феофилакта
архиепископа Болгарского
(https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-dejanija-svjatykh-apostolov/).

Там же, с. 148

Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос. – М., 1993, с. 804.

Гарольд Дуайт Лассуэлл (1902–1978) – американский политолог и социолог, исследователь в области массовой коммуникации и политической лингвистики, один из основоположников современной политологии, теоретик междисциплинарного подхода к исследованию поведения личности в различных сферах деятельности.

Лассуэлл Г. Язык власти
(<https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/880>).

Дмитрий Х. Использование новояза тоталитарными сектами
(http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_13165/).

Преподобный Ефрем Сирин. Толкование на Четвероевангелие
(<https://web.archive.org/web/20081011211715/http://mystudies.narod.ru/library/e/efrem-sir/4ev/4.html>).

Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. Авторы – В. Ф. Халипов, Е. В. Халипова. – М.: Луч. 1996.

Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие. — Джорданвилль, Троицкий монастырь, 1954.

Этот момент нашел отражение в трех Евангелиях: «Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий» (Мф. 27:54); «Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий» (Мк. 15:39); «Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник» (Лк. 23:47).

Православная церковь почитает Лонгина как мученика и совершает его память 29 октября (16 октября по старому стилю).

Вендален Бехайм. Энциклопедия оружия. Пер. с нем. Санкт-Петербург, 1995.

Данную работу я разбираю подробно в следующих своих книгах: Катасонов В. Ю. Мир глазами святителя Николая Сербского. – М.: Институт русской цивилизации, 2017; Катасонов В. Ю. О судьбах народов и человечества. Очерки, навеянные трудами святителя Николая Сербского. – М.: Институт русской цивилизации, 2018.

Святитель Николай Сербский. Миссионерские письма. Письмо 9.

Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Т. 1, 1951–1960 гг.

Протоиерей Валентин Свенцицкий. Диалоги – М.: ПСТГУ, 2010.
(https://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Sventsitskij/dialogi/)

См.: Катасонов В. Философия и христианство. Полемические заметки «непрофессионала». – М.: Библиотека Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова, 2018.

Святитель Василий, епископ Кинешемский. Беседы на Евангелие
от Марка. Глава 4
(https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Kineshemskij/besedy-na-evangelie-ot-marka/4).

Там же.

Курсивом выделены те места из фрагмента работы святителя Николая Сербского, которые буквально воспроизводят текст Второй книги Паралипоменон.

Считается, что абсолютный и непревзойденный индивидуальный рекорд активного использования словаря всех времен и народов принадлежит А. С. Пушкину – 24 тысячи слов (см. Словарь языка Пушкина в 4 тт. – М., 1956–1961).

М.: Советская энциклопедия. Под редакцией акад. Ф. В. Константинова, 1960–1970.

<http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-209-3.htm#zag-2507>

Проблемы языка в глобальном мире. Монография. Под ред. Ганиной Е. В., Чумакова А. Н. М.: Проспект, 2015.

«Википедия» сообщает, что термин «мягкая сила» (англ. soft power) впервые ввел в оборот профессор Гарвардского университета Джозеф Най в своей книге 1990 года *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. Впоследствии он развил данное понятие в своей книге 2004 года *Soft Power: The Means to Success in World Politics*.

Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. – М.: «Москва», 1997.

Пещаев Ю. В начале было слово? (<http://foma.ru/v-nachale-byilo-slovo.html>).

Святитель Иоанн Шанхайский. «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово». Проповедь
(<http://www.romanitas.ru/content/vera/Maximovitch3.htm>).

Цит. по: «Что значит Бог Слово, почему Господа называют Словом?» (<http://pravoslavie.ru/6603.html>).

За это открытие указанные ученые в 1962 году были удостоены Нобелевской премии по физиологии и медицине. Основные работы Уотсона переведены на русский язык: Уотсон Дж. Двойная спираль. Воспоминания об открытии структуры ДНК. – М.: Мир, 1969; Уотсон Дж. ДНК. История генетической революции. Пер. с англ. А. Пасечника. – М.: Питер, 2019.

Тростников В. Н. Всмотрись – и увидишь. – М.: Дмитрий и Евдокия, 2012, с. 72.

Там же, сс. 80, 171.

См.: Катасонов В. Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. – М.: Кислород, 2017.

Святитель Григорий Богослов. Слова. Слово пятое
(https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/slovo/5).

Подсчеты автора по источнику: «Симфония для Библии»
(<https://bible.by/symphony/letter/17/>).

Нумерология библейская – 1) учение об исторических и символических числах, содержащихся в Священном Писании; 2) ложное учение, основанное на предвзятой интерпретации чисел, встречающихся в Священном Писании, рассматривающее эти числа как элементы особого зашифрованного знания, доступного пониманию «избранных» (гностиков, нумерологов и т. п.). В Священном Писании встречается две категории чисел – исторические и символические. Первая категория отражает факты прошлого, а вторая несет богословскую нагрузку. Подробнее см.: «Нумерология библейская» (<https://azbyka.ru/numerologiya-biblejskaya>).

См.: Иванова Н. «Слово» Н. С. Гумилева: поэтические и библейские смыслы. ([https:// gumilev.ru/about/256/](https://gumilev.ru/about/256/)); Руделев В. Слово и число в русских поэтических грамматиках начала XX века (<https://gumilev.ru/about/255/>).

Протоиерей   Андрей   Ткачев.   Слово
(<http://radonezh.ru/monitoring/slovo-protoiery-andrey-tkachev-pravoslavie-ru-20912.html>).

Святитель Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов (1807–1867)) – епископ Русской Православной Церкви. Богослов и проповедник. Прославлен Церковью на Поместном соборе 1988 года. Автор богословских работ по экклесиологии, апологетике, эсхатологии, также вопросам духовной прелести.

Тростников В. Н. Всмотрись – и увидишь. – М.: Дмитрий и Евдокия, 2012, с. 58–59. Вот весь стих, из которого взяты слова Бога: «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий Иегова послал меня к вам» (Исх. 3:14). Святитель Иоанн Златоуст следующим образом комментирует эти слова: «Ты хочешь узнать о вечном? Услышь же, что говорит Моисей об Отце. Ибо спросив, что ему ответить египтянам, если бы они его спросили о том, кто был пославший его, Он приказывает сказать: Сущий послал меня. Сущий же означает вечно пребывающий и безначальный, подлинно и всецело пребывающий» (Святитель Иоанн Златоуст. Гомилии на Евангелие от Иоанна (<http://bible.optina.ru/old:ish:03:14>)).

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М.: Духовное просвещение, 2013, с. 445.

Там же, сс. 467, 477.

Аверьянов В. Обнулители вечности (<https://izborsk-club.ru/14844>).
Этот материал представляет собой размышления по поводу
вышедшего в 2018 году романа Александра Проханова «Цифра».

Цит. по: Язык наш – поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 (https://www.e-reading.club/bookreader.php/1023624/Yazyk_nash_-_povodyr_nash_v_ray_ili_v_ad.html).

Там же.

Цит. по: Язык наш – поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 (https://www.e-reading.club/bookreader.php/1023624/Yazyk_nash_-_povodyr_nash_v_ray_ili_v_ad.html).

Слова «лукавый» и «лукавство» даже поспешили включить в список устаревших слов; см.: Словарь устаревших и малопонятных слов русского языка (<http://sotok.net/russkij-mir/6000-slovar-ustarevshix-i-maloponyatnyx-slov-russkogo-yazyka.html>).

В 1987 г. в журнале «Новый мир» вышла статья «Лукавая цифра». Авторы ее – экономист Г. Ханин и журналист В. Селюнин. Публикация наделала много шума. Она разоблачала фальсификации, которые допускала советская статистическая служба (Госкомстат СССР) и которые затем распространялись советскими СМИ. Вслед за этим стали говорить о лукавых прогнозах, лукавых рейтингах, лукавых опросах общественного мнения, лукавых политиках и т. п.

Мои подсчеты по источнику: «Симфония для Библии»
([https://bible.by/symphony/ word/9/1706/](https://bible.by/symphony/word/9/1706/)).

Платон. Софист // Платон. Собрание сочинений в 4 тт., Т. 2. – М., 1993. С. 298.

Святитель Василий, епископ Кинешемский. Беседы на Евангелие
от Марка. Глава 4
(https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Kineshemskij/besedy-na-evangelie-ot-marka/4).

Цит. по: Язык наш – поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 (http://slovník.narod.ru/rus_yazyk.htm). голодом, сколько искушение материальным благополучием и богатством.

См.: Мир заговорил на многих языках. //Появились народы. Что такое слово?

Некоторые богословы и святые отцы полагают, что это не только и не столько искушение

Святитель Иоанн Златоуст. Творения. СПб, 1901. Т. 7. С. 131.

Тысяча лет, как толкуют этот фрагмент Откровения от Иоанна святые отцы, – условное обозначение периода заточения.

Святитель Иоанн Златоуст. К тем, которые губят своих детей // Что значит быть христианином: Сборник поучений. – М., 2015, сс. 449–450.

В частности, можно посоветовать хорошо себя зарекомендовавшую книгу протоиерея Петра Смирнова (1831–1907) «История христианской Православной Церкви» (https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Smirnov/istorija-hristianskoj-pravoslavnoj-tserkvi/).

Вот эти Вселенские Соборы: 1) Первый Никейский Собор (325); 2) Первый Константинопольский Собор (381); 3) Эфесский Собор (431); 4) Второй Константинопольский Собор (553); 5) Третий Константинопольский Собор (680–681); 6) Второй Никейский Собор (787); 7) Четвертый Константинопольский Собор (869–880).

Цит. по: «"Причастность к ереси" – библейское и святоотеческое выражение» ([http://www. odigitria.by/2017/11/30/prichastnost-k-eresi-biblejskoe-i-svyatootecheskoe-vyrazhenie/](http://www.odigitria.by/2017/11/30/prichastnost-k-eresi-biblejskoe-i-svyatootecheskoe-vyrazhenie/)).

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Понятие о ереси и расколе (<https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=496;>).

«Что есть ересь, секта, раскол» (<https://studopedia.info/2-11986.html>).

См.: Преподобный Иоанн Дамаскин. «О ста ересях вкратце» (https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/o_100_eresyax/).

Цит. по: Киреева М. В. Ориген и святитель. Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна. – СПб, 2006, с. 43.

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Понятие о ереси и расколе (<https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=496>).

См.: Священник Антоний Лакирев. Канон Священных книг (<http://www.tihvin-hram.ru/kanon-knig>).

Шамир Израэль. Ложное слово. Тора в переводе на русский с «еврейского» (<http://www.israelshamir.net/ru/ruart180.htm>).

Авдеенко Е. А. Септуагинта и Масоретский текст
(http://vozvrashenielina.ru/publications_052.html).

Климов Е. А. Основы психологии: Учебник для вузов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997.

Фантазия // Философский энциклопедический словарь, 2010
(https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3556/%D0%A4%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%90%D0%97%D0%98%D0%AF).

Мудрые мысли. Федор Михайлович Достоевский
(http://www.epwr.ru/quotation/txt_403_13.php).

Цит. по: Ладыженский М. Свет незримый: Из области высшей мистики. – М.: ЛитСовет, Dialar Navigator B. V., 2017.

Каббала – заговор против Бога. – М.: Сибирская благовонница, 2008, сс.263–264.

Преподобный Григорий Синаит. Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, еще же о помыслах, страстях и добродетелях, – и еще – о безмолвии и молитве (http://www.odinblago.ru/dobrotolubie_5/grigory_sinait/glavi).

Там же.

Хаксли Олдос. Наркотики, которые формируют умы людей. – М., 1990 (https://royallib.com/book/haksli_oldos/narkotiki_kotorie_formiruyut_umi_lyudey.html).

Воробьевский Ю. Бумагия (М. Булгаков и другие неизвестные). – М., 2012, с. 230.

Цит. по: Моруа Андре. Олимпио, или Жизнь Виктора Гюго
(<https://www.litmir.me/br/?b=66527&p=33>).

Там же.

Вторая реальность
(https://dvagrada.ru/wiki/%D0%92%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C).

Блок Александр. О современном состоянии русского символизма
(http://dugward.ru/library/blok/blok_o_sovremennom_sostoyanii.html).

Блаженный Августин. Об истинной религии // Творения. 2-е изд.
Киев, 1912. Часть 7. Гл. 34. С. 53.

Цит. по: Стейнберг Дж. От кибернетики к Литтлону – техника управления разумом (<https://litlife.club/br/?b=122136>).

Р. Декарт, Т. Гоббс и другие философы Нового времени стали рассматривать человека как сложную механическую машину, но полагали, что ее можно с помощью человеческого разума усовершенствовать и сделать идеальной и вечной.

Профессиональные литераторы, критикующие соцреализм, определяют его как разновидность романтизма. А между прочим, в XVIII веке романтическим называли всё странное, живописное и существующее в книгах, а не в действительности (http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/ROMANTIZM.html).

Армин Черускер – гностический идол в немецком национализме и правом модернизме, появившийся в XIX веке. Прототип – Арминий (Arminius 16 год до Р. Х. – ок. 21 года Р. Х.), вождь германского племени херусков, нанесший римлянам в 9 году поражение в Тевтобургском лесу.

Voegelin, Eric. Hitler and the Germans / Eds. Ellis Sandoz, Gilbert Weiss, William Petropulos. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1999. – P. 252 // цит. по: Армин Черускер (https://dvagrada.ru/wiki/%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%BD_%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%B5%D1%80).

Цит. по: Воробьевский Ю. Бумагия (М. Булгаков и другие неизвестные). М., 2012, с. 233.

См.: Апресян Р. Г. Слова любви: eros, philia, agape // Философия и культура, № 8 (56), 2012.
(https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Slova_lyubvi.pdf).

Профессор Лопухин А. П. Толковая Библия. Толкование на Первое послание святого апостола Павла к Коринфянам (https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_64/13).

Тростников В. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты. – М.: Издательский дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», 2004, сс. 218–219. Слово «омонимы» (приведенное в отрывке) означает одинаковые по написанию, но разные по значению слова и другие единицы языка. Термин введен Аристотелем.

Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле.

Говорят, что автором этой фразы является Жак-Ив Кусто (1910–1997) – знаменитый французский исследователь Мирового океана.

Эллочка-людоедка (Эллочка Щукина) – персонаж сатирического романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев». Словарь Элочки-людоедки составлял 30 слов, но ими она могла выразить практически любую свою мысль. Прозвище «людоедка» дано Эллочке авторами как сравнение с людоедами племени Мумбо-Юмбо, чей словарный запас «составляет 300 слов» (то есть в 10 раз больше Эллочкиного). Ее образ стал нарицательным, с ней сравнивают людей, имеющих крайне скудный словарный запас.

Такое образование широко распространено и сегодня, оно называется job training.

Роберт Кийосаки. Язык денег (<http://kiyosaki-fanclub.ru/stati-i-novosti-pro-roberta-kiyosaki/695-yazyk-deneg.html>).

Крюгер Д., при участии Манна Дж. Д. Тайный язык денег. Как принимать разумные финансовые решения. Пер. с англ. – М., 2010 (<https://www.litmir.me/br/?b=250269>).

А. С. Мануйлов. Конец денег. – М.: Издательское решение, 2016,
(<https://7books.ru/a-s-manuylov-konec-deneg/>).

Впрочем, в своей работе А. С. Мануйлов обращает внимание на некоторые существенные или даже принципиальные различия между традиционным языком и деньгами: «...деньги, как и язык, являются активом, однако язык достается субъекту бесплатно (речь идет о родном языке), в отличие от денег, которые не принадлежат априори субъекту».

Михаэль Лайтман. Информативность и четкость языка каббалы
([https://www.laitman.ru/ language-of-branches/237728.html](https://www.laitman.ru/language-of-branches/237728.html)).

Всё о деньгах // Сайт Международной академии каббалы
([http://www.kabbalah.info/rus/
content/view/frame/54712?rus/content/view/full/54712&main](http://www.kabbalah.info/rus/content/view/frame/54712?rus/content/view/full/54712&main)).

См.: Катасонов В. Православное понимание общества. Социология Константина Леонтьева. Историческая философия Льва Тихомирова. – М.: Институт русской цивилизации, 2015.

Гройс Б. Язык денег (<http://xz.gif.ru/numbers/47/yazyk-deneg/>).

Об этой «религии денег» см.: Катасонов В. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2015.

Упоминаемое в отрывке слово «герменевтика» (др. – греч. ἑρμηνευτική) означает «искусство толкования».

Тростников В. Н. Россия земная и небесная. Самое длинное десятилетие. – М.: Грифон, 2007, с. 163.

Идеология / Семигин Г. Ю. // Новая философская энциклопедия:
в 4 тт. 2-е изд., – М.: Мысль, 2010.

Ревяков И. С. Язык – идеология – социум
(http://www.rusnauka.com/NTSB_2006/Philosophia/2_revjakov.doc.htm).

Для творчества Барта характерна тотальная критика буржуазной культуры. Барт видел два пути для этой борьбы – попытку создания «контрязыка» и «контркультуры» и всестороннее изучение буржуазного образа мышления, изучение социальных механизмов, лежащих в основании языка.

Барт Р. Актовая лекция, прочитанная при вступлении в должность заведующего кафедрой литературной семиологии в Коллеж де Франс 7 января 1977 года (<https://studfiles.net/preview/1079789/>).

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. Пособие. – М.: Слово / Slovo, 2000, с. 211.

Поль Лафарг (1842–1911) – французский экономист и политический деятель, один из крупных марксистских теоретиков. Зять Карла Маркса, муж его дочери Лауры.

Лафарг П. Язык и революция. Французский язык до и после революции (Очерки происхождения современной буржуазии). – М. – Л.: Academia, 1930. Считается первой марксистской работой, специально посвященной вопросам языка.

Изменения языков в эпоху Возрождения и зачем это было сделано
(<https://izofatov.livejournal.com/42499.html>).

Лев Александрович Тихомиров (1852–1923) – русский общественный деятель, в молодости – народоволец, будучи в эмиграции, издавал вместе с П. Л. Лавровым «Вестник Народной воли»; в 1888 году отрекся от революционных убеждений и, вернувшись в Россию после помилования, стал монархистом. Подробнее о жизни и творчестве Л. Тихомирова см.: Репников А. В., Милевский О. А. Две жизни Льва Тихомирова. – М.: Academia, 2011.

Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык (https://azbyka.ru/otechnik/Iarion_Chistovich/istorija-perevoda-biblii-na-russkij-jazyk/).

См.: Библейские общества и масонство против Российской Православной Церкви ([http:// www.blagogon.ru/biblio/674/](http://www.blagogon.ru/biblio/674/)). процессы в математике», «Мысли перед рассветом», «Православная цивилизация», «Основы православной культуры», «Бог в русской истории», «Кто мы?», «Вера и разум. Европейская философия и ее вклад в познание истины», «Всмотрись – и увидишь», «Имея жизнь, вернулись к смерти».

Виктор Николаевич Тростников (1928–2017) – современный православный русский философ и богослов. По образованию математик. Наиболее важные работы: «Конструктивные

Тростников В. Н. Россия земная и небесная. Самое длинное десятилетие. – М.: Грифон, 2007, с. 164.

Тростников В. Н. Россия земная и небесная. Самое длинное десятилетие. М.: Грифон, 2007, с. 165.

Лженаука – общие приметы (<http://humanism.su/ru/articles.phtml?num=001015>). Кроме лженауки еще имеются паранауки или квазинауки, обычно не претендующие на статус науки. Впрочем, часто под вывеской паранауки скрывается всё та же лженаука.

Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Алгоритм, 2002.

Катасонов В. Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. – М.: Кислород, 2017.

Вся Нагорная проповедь изложена в главах 5–7 Евангелия от Матфея.

В широкий оборот выражение «сизифов труд» было введено римским поэтом Проперцием (I в. до Р. Х.). В русском языке близким к «сизифову труду» является выражение «мартышкин труд». Оно взято из басни А. И. Крылова «Обезьяна».

Одними из наиболее последовательных критиков Талмуда, между прочим, являются караимы – религиозная группа, которая изначально исповедовала иудаизм, но позднее (в раннем Средневековье) обособилась от талмудического иудаизма. Караимы не приемлют Талмуд, считая, что основой иудаизма является Тора (Пятикнижие Моисеево). См. статью «Караимы» // Еврейская электронная энциклопедия (n.co.il/judaism-trends/karaites-medieval-sects/11972/). В этой статье говорится: «Обращение к Библии как к единственному источнику Закона выражено в установленном Ананом (духовный лидер караимов. – В. К.) принципе: “Тщательно ищите в Торе и не опирайтесь на мое мнение”».

Подробнее см.: Дубнов С. М. Краткая история евреев. // Часть 2 – Побиблейская история на востоке. От начала греческого владычества в Иудее до конца эпохи гаонов в Вавилонии (332 г. до Р. Х. – 1040 г. после Р. Х.). Древняя история и эпоха Талмуда. Также см.: Катасонов В. Иерусалимский храм как финансовый центр. – М.: Кислород, 2014.

Даймонт М. Евреи, Бог и история. – М., 1994 // Глава «Каббала и Кинанхора» (<https://history.wikireading.ru/90922>).

Был посвящен в масонство в 1780 году в веймарской ложе «Амалия», в 1782 году был возведен в степень мастера. Написал множество стихотворений и масонских гимнов. Один из членов ложи, Отто Каспери, писал, что и в старости Гёте «оставался интеллектуальным центром ложи “Амалия”».

Катасонов В. Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. – М.: Кислород, 2017, сс. 76–82.

Гусев С. С. Язык науки // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация». 2009.

См. также: Соломоник А. Язык науки // Теория общей семиотики (http://nounivers.narod.ru/pub/as_qs3.htm).

«Но этот народ невежда в законе, проклят он» (Ин. 7:49). Данная тема раскрывается в моей книге: Катасонов В. Иерусалимский храм как финансовый центр. – М.: Библиотека РЭО им. С. Ф. Шарапова, 2018.

Кутявина Е. Е. Язык и власть
([http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0201_West_soc_2002_1\(2\)/18.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0201_West_soc_2002_1(2)/18.pdf)).

Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Алгоритм, 2002, с. 56.

Гарольд Дуайт Лассуэлл (1902–1978) – американский политолог, один из основоположников современной политологии, представитель бихевиоралистского подхода в политической науке и один из основателей Чикагской школы социологии, теоретик междисциплинарного подхода к исследованию поведения личности в различных сферах деятельности. Характеризовал США как «высокоманипулируемое общество».

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001, с. 89.

См.: Васильев А. Д., Подсохин Ф. Е. Информационная война: лингвистический аспект (<http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/2891/1/plin-2016-02-01.pdf>).

Кутявина Е. Е. Язык и власть
([http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0201_West_soc_2002_1\(2\)/18.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0201_West_soc_2002_1(2)/18.pdf)).

См.: Часть III. Подделки под Слово, или словесные плевелы // «Литературный цех» под руководством бесов // Художественная литература и революция.

Голубицкий Ю. А. Научный язык: реальность или желание корпорации? (К вопросу о лексико-стилистическом аспекте текстов современных гуманитарных исследований) (http://e-notabene.ru/ca/article_184.html).

Колташов В. Язык как убийца науки
(<http://rabkor.ru/columns/debates/2015/11/17/language-as-a-killer/>).

Белиберда – вздор, чепуха, путаница. Это слово употребляется в случаях, когда человек не понимает речь собеседника. Происхождение слова до сих пор не выяснено.

Травников А. Псевдонаучный язык науки, это реальность
(<https://www.proza.ru/2016/09/28/653>).

Голубицкий Ю. А. Научный язык: реальность или желание корпорации? (К вопросу о лексико-стилистическом аспекте текстов современных гуманитарных исследований) (http://e-notabene.ru/ca/article_184.html).

Кутявина Е. Е. Язык и власть
([http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0201_West_soc_2002_1\(2\)/18.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0201_West_soc_2002_1(2)/18.pdf)).

См.: Катасонов В. Православное понимание экономики. – М.: Институт русской цивилизации, 2017. На тему «птичьего языка» в экономической науке имеются также публикации: Сурикова Т. И. Лукавый термин и его прагматика в общественно-политическом дискурсе СМИ // Политическая лингвистика, 2017, № 3; Сурикова Т. И. За что термин признан лукавым? // Политическая лингвистика, 2017, № 2.

См.: Катасонов В. Православное понимание экономики. – М.: Русская цивилизация, 2017.

Слова-паразиты — языковые вирусы
(<https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2014/02/16/issledovatelskaya-rabota-na-temu-slova-parazity-yazykovye>).

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001, с. 90.

См.: Катасонов В. Что Медведеву хорошо, то русскому – смерть (<https://kprf.ru/opponents/er/123575.html>).

Птичий язык и буржуазная лингвистика
(https://pikabu.ru/story/ptichiy_yazyik_i_burzhnaznaya_lingvistika_4626530).
0).

Джордж Карлин – Смягчающий язык и эвфемизмы
(<https://www.youtube.com/watch?v=XDCwsm3VEpw>).

Эти слова часто приписывают Гаю Юлию Цезарю. Тем не менее настоящий автор фразы «разделяй и властвуй» неизвестен.

Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Алгоритм, 2002, с. 56.

Кара-Мурза С. Г. Там же, сс. 56–57.

Кара-Мурза С. Г. Там же, сс. 57.

Среди наиболее известных ученых в области изучения мозговой асимметрии можно назвать Роджера Сперри (1913–1994) – американского нейропсихолога, профессора психофизиологии, получившего в 1981 году Нобелевскую премию по физиологии и медицине.

Цит. по: Язык наш – поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001.

Воробьевский Ю. Шаг змеи. – М., 2002, с. 6.

Цит. по: Язык наш – поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 <http://slovník.narod.ru/rus/yazyk/0221.html>.

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Собр. соч. в 7 тт. Т. 7 Избранные письма. Письмо 157 «К брату, занимающемуся умною молитвою. Наставление в духовной жизни» ([http:// xn-80abexbbim5e6d.xn – p1ai/tom7/157.shtml](http://xn-80abexbbim5e6d.xn--p1ai/tom7/157.shtml)).

Воробьевский Ю. Шаг змеи. – М., 2002, с. 5.

Считается, что деление на «правых» и «левых» впервые возникло во Франции после революции в конце XVIII века. В Учредительном собрании тогда было три фракции: в центре сидели умеренные республиканцы, справа – консервативные монархисты, а слева – революционные радикалы. Именно революционные радикалы занялись активной переделкой французского языка. См.: Лафарг П. Язык и революция (<http://klex.ru/k46>).

См.: Святитель Николай Сербский. Символы и знамения (1932). В русских переводах также называется: «Символы и сигналы».

См. главу «О слове – лукавом, ложном и мертвом».

См.: О слове – лукавом, ложном и мертвом // Лукавые слова
Нового времени: бытовой уровень.

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М: Духовное просвещение, 2013, сс. 418–419/

Тростников В. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты. – М.: Изд. дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», 2004, с. 218.

Записка отдела культуры ЦК КПСС «О некоторых вопросах развития современной советской литературы» 27 июля 1956 года.
(<http://www.doc20vek.ru/node/1601>).

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М: Духовное просвещение, 2013, с. 459.

Художественная литература //
(<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/41516>).

Воробьевский Ю. Бумагия (М. Булгаков и другие неизвестные). – М.: 2012, с. 4.

Первое издание словаря вышло в 1899 году. Текст словаря имеется в интернете: [https:// azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavjanskij-slovar.html//](https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavjanskij-slovar.html//)

Воробьевский Ю. Бумагия (М. Булгаков и другие неизвестные). – М.: 2012, с. 4.

Цит. по: Язык наш – поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 (https://www.e-reading.club/bookreader.php/1023624/Yazyk_nash_-_povodyr_nash_v_ray_ili_v_ad.html).

Голованова И. С. История мировой литературы. Лекции
(<http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/golovanova/index.htm>).

Логосфера (от слова «логос») – словесная среда обитания человека.

Вершилло Р. Толстой, Лев Николаевич
(<https://antimodern.wordpress.com/2010/04/11/tolstoy-4/>).

Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского // Н. А. Бердяев. Собр. Соч. в 5 тт. Париж: YMCA-PRESS, 1997. Т. 5, с. 377.

Записки петербургских религиозно-философских собраний. 1901–1903. – М.: Республика, 2005. с. 497.

Голованова И. С. История мировой литературы. Лекции
(<http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/golovanova/modernizm.htm>).

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М: Духовное просвещение, 2013, с. 430.

Архимандрит Рафаил (Карелин). Церковь и интеллигенция. – Саратов, 2006 (https://azbyka.ru/otechnik/Rafail_Karelin/tserkov-i-intelligentsija/#0_14). Краткая расшифровка ряда терминов, содержащихся в приведенном отрывке (данная самим отцом Рафаилом): Окультизм – демонообщение. Герметизм (III век до Р. Х. – III век по Р. Х.) – религиозно-философское учение, близкое к магии и астрологии. Розенкрейцеры (XVII–XVIII века) – члены тайных религиозно-мистических обществ в Европе.

См.: Жирмунский В. М. Гёте в русской литературе. – Л.: Наука, 1982.

Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под ред. преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Том дополнительный. СПб, 1887, с. 165.

Там же, с. 165.

Там же, с. 166.

Мельник В. И. Святители Филарет Дроздов и Игнатий (Брянчанинов) о художественной литературе (http://blagoslovenie.su/index.php?option=com_content&task=view&id=1050&Itemid=237).

Святитель Феофан Затворник. Святая Русь // Святитель Феофан Затворник. Созерцание и размышление. Краткие поучения. – М.: Правило веры, 2015 (https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sozertsanie-i-razмышlenie/).

Острецов В. Масонство, культура и русская история. – М., 1998, с. 503 ([https://litlife.club/ br/?b=220907&p=153](https://litlife.club/br/?b=220907&p=153)).

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием в России сегодня. – М., 2001.

Воробьевский Ю. Русский голем. – М., 2004, с. 349. Упоминаемые в отрывке люди «шестой расы» – из работы Елены Блаватской «Тайная доктрина». Как пишет Блаватская: «Шестая же Раса быстро освободится от своих уз материи и даже от плоти».

Белинский В. Г. Из писем В. П. Боткину. 1841 г.
(<http://izmy.info/node/844>).

Мережковский Дмитрий. Революция и религия (1910)
(http://az.lib.ru/m/merezhkowskij_d_s/text_0320.shtml).

Оstreцов В. Масонство, культура и русская история. – М., 1998, с. 503. По теме оценки антихристианской природы русской литературы также см.: Оstreцов В. Великая ложь романтизма (<http://vetrovo.ru/inoi/viktor-ostretsov-velikaya-lozh-romantizma/>).

Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени. Приказ № 1 (http://www.odinblago.ru/filosofiya/rozanov/rozanov_v_v_apokalipsis/prikaz__1_/). Хлесткие и нестандартные оценки зарубежной и отечественной литературы, сделанные В. Розановым, имеются в следующем источнике: Розанов В. В. О писателях и писательстве. Под общей редакцией А. Н. Николюкина – М.: Республика, 1995.

Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Т. 1. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник». 1994, с. 69.

Байронизм в русской литературе // Энциклопедический словарь
Брокгауза и Ефрона.

«Можно ли считать, что развитие российской литературы происходило за счет подражания литературе западной?»
(<https://thequestion.ru/questions/53143/mozhno-li-schitat-chto-razvitie-rossiiskoi-literatury-proiskhodilo-za-schyot-podrazhaniya-literature-zapadnoi>).

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М.: Духовное просвещение, 2013, с. 452.

Воробьевский Ю. Бумагия (М. Булгаков и другие неизвестные). – М., 2012, с. 165.

Гёте, Иоганн Вольфганг // Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (<http://www.vehi.net/brokgauz/>).

Воробьевский Ю. Бумагия (М. Булгаков и другие неизвестные). – М., 2012, с. 165, 166.

Воробьевский Ю. Бумагия (М. Булгаков и другие неизвестные). – М., 2012, с. 50.

Архимандрит Рафаил (Карелин). Вектор духовности. – М., 2003, с. 411.

Там же, с. 410.

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М.: Духовное просвещение, 2013, с. 282.

Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) – русский врач, дипломат; мыслитель религиозно-консервативного направления; философ, писатель, публицист, литературный критик, социолог. В конце жизни принял монашеский постриг с именем Климент. См.: Катасонов В. Ю. Православное понимание общества. Социология Константина Леонтьева. Историософия Льва Тихомирова. – М.: Институт русской цивилизации, 2015.

Из переписки К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова // Леонтьев –
Филиппову. 18 апреля 1886, Москва
(http://az.lib.ru/l/leontxew_k_n/text_1891_iz_perepiski.shtml).

«Можно ли считать, что развитие российской литературы происходило за счет подражания литературе западной?»
(<https://thequestion.ru/questions/53143/mozhno-li-schitat-chto-razvitie-rossiiskoi-literatury-proiskhodilo-za-schyot-podrazhaniya-literature-zapadnoi>).

Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма (<https://www.litmir.me/br/?b=114525&p=3>). Данная работа увидела свет в 1938 году на немецком языке. На русском языке она впервые была издана за границей в 1955 году.

О российской интеллигенции см.: Катасонов В. Ю. Философия и христианство. – М.: Библиотека РЭО им. С. Ф. Шарапова, 2018 // Глава «Философствующая интеллигенция и русская катастрофа».

Острецов В. Массонство, культура и русская история. – М., 1998
(<https://litlife.club/br/?b=220907&p=154>).

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М.: Духовное просвещение, 2013, с. 474.

Там же., с. 419

Воробьевский Ю. Бумагия (М. Булгаков и другие неизвестные). – М.: 2012.

Там же, с. 289

Епископ Василий Кинешемский. Беседы на Евангелие от Марка. – М.: Отчий дом, 2014, сс. 182–183.

Название по именам двух всемирно известных психиатров: Виктор Хрисанфович Кандинский (1849–1889) – русский психиатр, один из основоположников российской психиатрии. Гаэтан Анри де Клерамбо (1872–1934) – французский психиатр, один из ведущих исследователей психического автоматизма в XX веке.

Воробьевский Ю. Бумагия (М. Булгаков и другие неизвестные). – М., 2012.

Ги де Мопассан (<http://myrt.ru/persons/376-gi-de-mopassan.html>).

Цвейг С. Фридрих Ницше
(http://thelib.ru/books/cveyg_stefan/fridrih_nicshe-read-6.html).

«"Черная аристократия" – потомственные каббалисты, сатанисты и чернокнижники. Вот поэтому она и называется "черной". Они увлечены черной магией, всё это знание передается из поколения в поколение, зачатие этих "людей" происходит во время сатанинских ритуалов, поэтому относить их к роду *Homo sapiens* вообще нельзя. Они себя считают представителями другой расы, т. е. евреи для них слуги, а все остальные – это вообще животные. У них такая психология...» («"Черная аристократия" Европы – это нелюдь, только выглядящая как люди», <https://michael101063.livejournal.com/697257.html>).

Архимандрит Рафаил (Карелин). Церковь и интеллигенция. – Саратов, 2006 (https://azbyka.ru/otechnik/Rafail_Karelin/tserkov-i-intelligentsija/#0_14).

Георгий Иванович Чулков (1879–1939) – прозаик, критик, поэт, публицист, был заметной фигурой в среде символистов и популярным писателем начала XX века. Его близкими знакомыми и друзьями были В. Иванов, А. Блок, Ф. Сологуб, Л. Зиновьева-Аннибал, Л. Андреев. О них, о «психологии ревнителей символизма» он рассказал в книге мемуаров «Годы странствий» (1930). До революции Чулков выпустил несколько томов рассказов, сборники литературно-критических и публицистических статей «Покрывало Изиды» (1909), «Вчера и сегодня» (1916), романы «Сатана», «Сережа Нестроев», «Метель».

Чулков Г. И. Автоматические записи Вл. Соловьева
(http://az.lib.ru/c/chulkow_g_i/text_0390_oldorfo.shtml).

Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия
(https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=845#_Toc35250451).

Но только не в версии Гёте, у которого Фауст умирает, но душа его не становится добычей Мефистофеля, а уносится Ангелами в рай. В литературе имеются другие, более соответствующие христианскому пониманию версии истории, когда душа Фауста достается Мефистофелю (один из примеров – пьеса Кристофера Марло «Трагическая история доктора Фауста»).

Эткинд А. Хлыст. Секты, литература и революция. – М., 1998
(<https://www.rulit.me/books/hlyst-read-364566-185.html>).

Блаватская, гений или шарлатан
(<http://theosophyportal.ru/archives/bgsh.htm>).

Книгоиздание СССР. Цифры и факты. 1917–1987 / Е. Л. Немировский, М. Л. Платова. – М.: Книга, 1987, с. 292, 308.

Замятин Е. И.: М. Горький // Литературная Россия. 1987, 26 июля
(<http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/vospominaniya/zamyatin-gorkij.htm>).

Чуковский К. И. Две души М. Горького (<http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/about/chukovskij-dve-dushi.htm>).

Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений // Глава XV. Алексей Максимович Горький ([http:// palomnic.org/bibl_lit/bibl/dunaev/16/](http://palomnic.org/bibl_lit/bibl/dunaev/16/)).

Ответ Максима Горького редактору французского журнала «Европа» // Красная газета, 1928, № 245 от 5 сентября (<http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-75.htm>).

В поэме «Фауст» оно звучит всего один раз, когда Мефистофель просит нечистую силу расступиться и дать ему дорогу: «Дворянин Воланд идет!» (сцена «Вальпургиева ночь»). В старинной немецкой литературе одним из имен черта, между прочим, было Фаланд.

Булгаков М. А. Собр. соч.: в 5 тт. – М.: 1990, с. 491.

Дунаев М. М. Анализ романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»
([http://litlife.club/ br/?b=273782&p=4](http://litlife.club/br/?b=273782&p=4)).

См.: Рыбалка А., Синельников А. Интервью с масоном. – М., 2005.

Цит. по: Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит Исая (Белов). Догматическое богословие: Курс лекций. Троице-Сергиева Лавра, 1995, с. 14.

Литературный архив. – М.; Л., 1981, с. 134.

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Иосиф. Священная повесть, заимствованная из Книги Бытия // Литературная учеба. 1991, № 4, с. 131.

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Письма о подвижнической жизни (555 писем). Минск, 2004, сс. 421–422.

Там же, с. 219.

Цит. по: Степанян В. Предсмертные слова знаменитых людей. – Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2002.

Цит. по: Игуменья Феофила (Лепешинская). Рифмуется с радостью. Размышления о старости. – М.: Храм Святой Мученицы Татианы при МГУ, 2014.

См.: Басинский П. Страсти по Максиму: Горький: девять дней после смерти. – М.: АСТ, 2011.

Соколов Б. Расшифрованный Булгаков. Тайны «Мастера и Маргариты». – М.: Litres, 2017 (<https://unotices.com/book.php?id=111804&page=104>).

Воробьевский Ю. Орден Иуды. Измена не отменяет победы. – М., 2009, с. 143.

Они заимствованы из книги: Игуменья Феофила (Лепешинская).
Рифмуется с радостью. Размышления о старости. – М.: Храм Святой
Мученицы Татианы при МГУ, 2014.

Цит. по: Воробьевский Ю. Бедлам (Корабль дураков или ковчег спасения?). – М., 2014, с. 229.

Там же, с. 228.

Веселовский А., Жуковский В. Поэзия чувства и «сердечного воображения». М., 1999, с. 365.

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Письма о подвижнической жизни (555 писем). Минск, 2004, с. 43.

Душеполезное чтение, 1894, № 4 // цит. по: Протоиерей Николай Депутатов. Ревнитель благочестия XIX века епископ Феофан Затворник (<http://www.eshatologia.org/791-revnitel-bлагоchestia-19-veka-episkop-feofan-zatvornik.html>).

Воробьевский Ю. Русский голем. – М., 2004, с. 349.

См. дискуссию на эту тему: Книги, которые нас спасли (https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_61853). Также: В. И. Мельник. Святители Филарет (Дроздов) и Игнатий (Брянчанинов) о художественной литературе (http://blagoslovenie.su/index.php?option=com_content&task=view&id=1050&Itemid=237).

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М.: Духовное просвещение, 2013, с. 430.

Прихожанин В. Художественная литература и Православие // Православная газета (Екатеринбург). № 21 (113) / 1 ноября 1999 г. (<http://orthodox-newspaper.ru/numbers/at25240>).

С книгами указанного труда, состоящего из шести томов, можно познакомиться здесь: <http://mdunaev.ru/knigi>.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 6. В рус. пер. СПб: Изд. Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1900, с. 759.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 7. В рус. пер. СПб: Изд. Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1901, с. 914.

Здесь и далее (если специально не оговорено) использован следующий источник: Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). Составитель – Терещенко Т. Н. (https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/simfonija-po-tvorenijam-svjatitelja-ignatija-brjanchaninova-tereshenko/237).

Отчасти этот вопрос раскрыт мною в моей книге «Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия». – М.: Кислород, 2017.

Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. 4-е изд. Ч. 5. Троице-Сергиева Лавра, 1901, с. 214.

Преподобного отца нашего аввы Дорофея, душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. 10-е изд. Изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни, 1913, с. 106.

Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 4. Аскетическая проповедь. 3-е изд. СПб, 1905, с. 297.

Святитель Николай Сербский (Велимирович). Вера Святых. Первый Божий Закон. Десять Заповедей, данных Моисею (<https://www.e-reading.club/book.php?book=1006273>).

Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 4. Аскетическая проповедь. 3-е изд. СПб, 1905, с. 208.

Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 2. Аскетические опыты. 2-е изд. СПб, 1886, с. 11.

Анисов А. М. Современная логика. – М., 2002, с. 19.

Письменность появилась около пяти тысяч лет назад в Месопотамии и Египте, затем – в Китае и еще на 1500 лет позднее – в Центральной Америке у индейцев племени майя.

Считается, что первые рукописные книги появились в Китае.

О четвертой революции я буду говорить отдельно.

Повседневная жизнь Западной Европы (<http://ukrmap.su/ru-wh8/1187.html>).

Касавин И. Т. Предтечи научной революции // Философия науки, Вып. 5. – М.: Directmedia, 2013, с. 56.

Джохадзе Д. В. Античный диалог и диалектика // Философия и общество. 2012, № 2.

Наука и жизнь, № 3, 1987.

См.: Катасонов В. Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. – М.: Кислород, 2018.

Пер. с серб. Натальи Феофановой. – М.: Издательство
Сретенского монастыря, 2002.

«Когда законченную после переписывания книгу выставляли в монастырской часовне или в соборе, ее нередко приходилось приковывать цепью к аналою или кафедре во избежание кражи» (История Библии http://www.adventist.ru/bible_history.htm).

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001, с. 88.

Повседневная жизнь Западной Европы (<http://ukrmap.su/ru-wh8/1187.html>).

Касавин И. Т. Предтечи научной революции // Философия науки. Вып. 5. – М.: Directmedia, 2013, с. 56.

Книга несколько раз издавалась в нашей стране. Советское издание: Клингер Ф. М. Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в ад. — М., Л.: Гос. издательство художественной литературы, 1961; в наше время книга выходила в издательстве «Азбука-классика» в 2005 году. С романом можно познакомиться в интернете: https://royallib.com/book/klinger_fridrih/faust_ego_gizn_deyaniya_i_nizvergenie_v_ad.html.

Правда, некоторые полагают, что книга была напечатана в Лейпциге (Германия), хотя на титульном листе стоит: «Петербург».

Клингер Ф. М. Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в ад. – М., Л.: Гос. издательство художественной литературы, 1961, с. 25.

Касавин И. Т. Предтечи научной революции..., с. 54.

<https://www.livelib.ru/book/1000113864/quotes-faust-ego-zhizn-deyaniya-i-nizverzhenie-v-ad-fridrih-maksimilian-klinger/~2>.

Клингер Ф. М. Фауст..., с. 211.

Победоносцев К. П. Печать // Победоносцев К. П. Сочинения.
СПб: Наука, 1996

Аудитория радио в РФ составляет 55 миллионов слушателей»
(http://www.broadcasting.ru/newstext.php?news_id=122873).

Телевидение в России в 2016 год. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – М., 2017.
<http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports>

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М: Духовное просвещение, 2013, с. 466.

О «каиновой», или «каинитской» цивилизации см.: Катасонов В. Метафизика истории. – М.: Библиотека РЭО им. С. Ф. Шарапова, 2018 // Глава «Каинитская цивилизация и современный капитализм».

Авдеенко Е. А. Каин и цивилизация каинитов
(<https://sufler12.livejournal.com/22882.html>).

322

Google подсчитал, сколько в мире книг
(<https://www.vesti.ru/doc.html?id=384232>).

<https://www.publy.ru/post/6171>.

<https://vm.ru/news/2013/04/23/desyat-samih-populyarnih-v-mire-knig-193487.html%3Fprint%3Dtrue%26isajax%3Dtrue>.

Ткаченко А. Грустное слово о множестве слов // Фома, июнь 2016
(<https://foma.ru/grustnoe-slovo-o-mnozhestve-slov.html>).

Цит. по: Язык наш – поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 (https://www.e-reading.club/bookreader.php/1023624/Yazyk_nash_-_povodyr_nash_v_ray_ili_v_ad.html).

А. Евдокимов. Опровергаем либеральный миф о безграничной свободе слова и творчества при капитализме (<https://kprf.ru/party-live/opinion/124084.html>).

Константин Петрович Победоносцев (1827–1907) – русский правовед, государственный деятель консервативных взглядов, писатель, переводчик, историк Церкви, профессор; действительный тайный советник. Главный (наряду с Михаилом Катковым) идеолог консервативной политики Александра III. В 1880–1905 годах занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода. Член Государственного совета (с 1872). Преподавал правоведение наследникам престола – Николаю Александровичу (старший сын императора Александра II), будущим императорам Александру III и Николаю II, у которых пользовался большим уважением.

Цит. по: Язык наш – поводырь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 (https://www.e-reading.club/bookreader.php/1023624/Yazyk_nash_-_povodyr_nash_v_ray_ili_v_ad.html).

См.: Валентин Катасонов. Центробанки на службе «хозяев денег». Кн. 1.: Центробанки: история и современность. – М.: Библиотека РЭО им. С. Ф. Шарапова, 2018.

Евдокимов А., с. 58.

Там же, сс. 56–57.

333

Удалов С. Сколько стоит Бог?
(<https://russianpulse.ru/continentalist/2017/12/26/1678536-skolko-stoit-nbsp-bog>).

<https://www.svoboda.org/a/28425969.html>

<https://regnum.ru/news/cultura/2314056.html>

<http://kramtp.info/news/64/full/id=26851>

<http://news.ap-pa.ru/news/i5243-yunna-moric-ideya-prohindeya.html>

Книга писалась в 1945–1946 годах Третьего рейха. Записная книжка филолога»)

<https://www.chitalnya.ru/commentary/16372/>

Воробьевский Ю. Ю. Царь-змееборец (Подвиг в пустыне мира сего). – М.: 2016, с. 143. Курсив мой – В. К.

Каревин А. Русь нерусская. – М., 2006, с. 200.

«Украинский – это идеологический маркер»: почему Киев намерен запретить русскоязычную рекламу 26.06.2018 (<https://crimea-news.com/society/2018/06/26/417908.html>).

343

Там же.

Оруэлл Дж. Политика и английский язык
(http://www.orwell.ru/library/essays/politics/russian/r_polit).

Статья «Океания („1984“») в «Википедии». Подробнее анализ работы Джорджа Оруэлла «Политика и английский язык» см.: Rollason, Christopher. How totalitarianism begins at home: Saramago and Orwell // In Dialogue with Saramago: Essays in Comparative Literature / eds. Mark Sabine and Adriana Alves de Paula Martins. – Manchester: University of Manchester, 2006 (http://www.yatrarollason.info/files/SaramagoandOrwell.pdf).

«1984». Basic как «новояз человеческого программирования»
(<https://ooolllloo.livejournal.com/180448.html>).

Жена советского наркома иностранных дел М. М. Литвинова (1876–1951). Кстати, его настоящее имя и фамилия Меер-Генох Моисеевич Валлах. Девичья фамилия его жены – Лоу. По ошибке ее иногда называют англичанкой; она – еврейка венгерского происхождения, проживавшая в Англии. Вступила в брачные отношения с М. М. Литвиновым в 1916 году. Большую часть жизни провела в СССР, сохраняя до конца жизни британское подданство. В 1972 году выехала для проживания в Великобританию, где и скончалась в 1978 году в возрасте 89 лет.

Краткое описание трех видов словарей дано по статье «Новояз» в «Википедии».

<http://mikhail-epstein.livejournal.com/92253.html>

Чемберлен Х. С. Евреи и их происхождение. Цит. по: А. Селянинов. Тайная сила масонства (<http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=4216&page=63>).

Протоиерей Андрей
(<http://www.pravoslavie.ru/47598.html>).

Ткачев.

Совестъ

К
(<https://aquilaaquilonis.livejournal.com/442381.html>).

генеалогии

совести

См.: Сленг (статья в «Википедии»).

О точных хронологических рамках этой революции пока нет полного единства мнений. Чаще всего называют период 1991–1993 годов. При этом события 1991 года («августовский путч», распад Советского Союза и др.) называют «четвертой» революцией, а события 1993 года (расстрел Белого дома и др.) – «пятой». Вместе с тем ряд авторов полагает, что революция началась еще в недрах Советского Союза вскоре после прихода к власти Михаила Горбачева (вторая половина 1980-х годов). Впрочем, для нашего разговора вопрос точной датировки революции не является принципиальным.

Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Алгоритм, 2002, с. 56.

Декрет Наркомпроса РСФСР от 23.12.1917 «О введении нового правописания»; Декрет Наркомпроса РСФСР, СНК РСФСР от 10.10.1918 «О введении новой орфографии».

См.: Ильин И. А. О русском правописании. – Наши задачи. Париж, 1956, – т. 2. сс. 434–437.

Последнее переиздание: М.: УРСС, 2003.

Последнее переиздание: М.: Языки русской культуры, 2000 (серия «Из лингвистического наследования»).

Кондаков И. Геноцид через уничтожение русского языка
(<http://ruspravda.info/Genotsid-cherez-unichtozhenie-russkogo-yazika-2578.html>).

Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 45, с. 372. Сам термин родился в мае 1917 года – он впервые в России был использован в «Манифесте анархизма» братьев Гординых (Аба и Зеев-Вольф).

Пролеткульт – Пролетарские культурно-просветительные организации. Пролеткульт был подчинен Народному комиссариату просвещения, его лично курировал нарком просвещения Анатолий Луначарский. Идеологами Пролеткульта были А. А. Богданов, А. К. Гастев, В. Ф. Плетнев, исходившие из определения «классовой культуры», сформулированного Г. В. Плехановым. Целью организации декларировалось развитие пролетарской культуры. Пролеткульт так же, как и ряд писательских организаций (РАПП, ВОАПП), был расформирован постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 года.

«Можно сказать, что завершение реформы по упрощению письменности, задачей которой изначально было упрощение обучения китайскому письму, стало в 1960 годов одним из этапов подготовки культурной революции». (Клиновский В. А. Политический аспект языковых реформ КНР <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskiy-aspekt-yazykovyh-reform-v-knr>).

Что у нас с БАСом? Почему английские словари толще русских? //

Российская газета. 10.10.2014.

Цит. по: Кругликова Л. Е. Достаточно ли в русском языке слов для выражения мыслей // Русский язык за рубежом, 2014, № 4.

Русский язык – наше достояние, наша гордость и... надежда!
(<http://www.drozdovland.ru/mobile/index.php?action=add&id=1794&add&rod=592>).

367

Если русский язык сравнить с английским...
(<https://lsvsx.livejournal.com/201998.html>).

Примеры одной из тавтограмм см.: Чей язык лучше? (<http://www.dal.by/news/2/05-07-12-17/>); У Культяпова все романы – на одну букву (<https://www.kp.ru/daily/22541/9104/>).

Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Алгоритм, 2002, с. 56.

370

Summary by language size
(<https://www.ethnologue.com/statistics/size>).

Мериме один из первых во Франции оценил достоинство русской литературы и овладел русским языком, чтобы читать в подлиннике произведения Пушкина и Гоголя. Он был большим почитателем Пушкина, в 1849 году перевел его «Пиковую даму». Мериме также был большим почитателем И. С. Тургенева и написал предисловие к французскому переводу «Отцов и детей», вышедшему в Париже в 1864 году. В 1851 году вышел его этюд о Гоголе, а в 1853-м – перевод «Ревизора».

Цитаты о русском языке великих людей планеты Земля
(<https://www.abcfact.ru/6261.html>).

Русский язык на рубеже XX–XXI веков. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012.

Первое издание книги имело место десять лет назад: Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М: Языки славянских культур, 2008.– 320 с. С тех пор книга несколько раз переиздавалась в новых, дополненных редакциях. Последние издания примерно в два раза больше по объему, чем первое.

Коммуникативная революция: как язык развивается с помощью гаджетов и интернета. Тезисы выступления Максима Кронгауза (<https://theoryandpractice.ru/posts/8805-language-revolution>).

Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. – М.: АСТ, 2013.– 416 с.

Коммуникативная революция: как язык развивается с помощью гаджетов и интернета. Тезисы выступления Максима Кронгауза (<https://theoryandpractice.ru/posts/8805-language-revolution>).

При строительстве нового мирового порядка особенный упор делается на уничтожение русского языка. (<https://cycyron.livejournal.com/6531502.html>). Там же, кстати, разъясняется разница между нашим словом «терпение» и иностранным «толерантность», насильно нам навязываемым: «... „терпение“ есть Сила, она ведь ничья, ни темная, ни светлая, кто возьмет – такого цвета и будет... а вот рекламируемая „толерантность“ означает – „терпимость“, недавнюю придумку».

Уничтожение русского языка (<https://cont.ws/@vieles/202520>).

В переводе с латинского: «Человек человеку волк» – ставшее поговоркой выражение из комедии древнеримского писателя Плавта «Ослы» (Asinaria). На многие века это выражение было забыто. Но в XVII веке оно было вновь введено в обращение английским философом Томасом Гоббсом. Оно используется для описания таких человеческих свойств, как крайний эгоизм, ненависть, вражда.

Ирзабеков В. Тайны русского слова
(<https://religion.wikireading.ru/118573>).

Лашук О. Р. Русский язык в высшей школе: современные проблемы и методика преподавания // Медиаскоп, 2017, вып. 3 (<http://www.mediascope.ru/2350>).

РАО: около 70 % школьников равнодушно относятся к изучению русского языка // РИА Новости, 26.10.2016 (<https://ria.ru/society/20161027/1480156600.html>).

Садовничий В. А.: ЕГЭ открыл дорогу в вуз абитуриентам со слабой подготовкой // РИА Новости, 18,11.2018 (<https://ria.ru/society/20151118/1323555004.html>).

Школьный русский: мнения экспертов «ПостНауки» об основных проблемах преподавания русского языка в средней школе // ПостНаука, 09.07.2014 (<https://postnauka.ru/talks/27840#>).

Патриарх Кирилл против ЕГЭ: В школе надо создавать «научную картину мира» // Московский комсомолец. 30.08.2014 (<http://www.mk.ru/politics/2014/08/30/strany-nato-sozdayut-voyska-bystrogo-reagirovaniya.html>).

Рыбин В. Языковая борьба. – СПб, 2017, с. 67.

6 принципов гитлеровской пропаганды по Геббельсу
(<https://cont.ws/@vadimchik/71147>).

Виктор Клемперер (1881–1960) – немецкий филолог еврейского происхождения, писатель и журналист, исследователь тоталитарного мышления и языка нацистской Германии. После войны Клемперер жил в ГДР, читал лекции в Берлине и Халле, участвовал в культурной жизни, был депутатом Народной палаты от фракции Культурбунда. Член СЕПГ, член АН ГДР. Биографы Клемперера сообщают, что он начал работать над книгой «Язык Четвертого рейха», однако работа не была завершена. Полагают, что под «Четвертым рейхом» имелись в виду Советский Союз и Германская Демократическая Республика.

Книга была переведена на русский язык и издана в России:
Клемперер В. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. – М.:
Прогресс-Традиция, 1998.

<https://www.chitalnya.ru/commentary/16372/>.

Как мне сказали мои коллеги, знатоки современного украинского языка, указанных слов в официальных словарях нет. Но в разговорной речи они действительно используются.

Воробьевский Ю. Ю. Царь-змееборец (Подвиг в пустыне мира сего). – М.: 2016, с. 143. Курсив мой – В. К.

Каревин А. Русь нерусская. – М., 2006, с. 200

«Украинский – это идеологический маркер»: почему Киев намерен запретить русскоязычную рекламу, 26.06.2018 (<https://crimea-news.com/society/2018/06/26/417908.html>).

Там же.

К примеру, в Таджикистане в 1937 году из почти 5 тысяч школ русский язык преподавали лишь в 200 (Как Сталин внедрял русский язык в СССР: <http://www.gumilev-center.ru/kak-stalin-vnedryal-russkij-jazyk-v-sssr/>).

См.: Как Сталин внедрял русский язык в СССР.

399

Как Сталин спас русский язык
(<http://kramtp.info/news/64/full/id=26851>).

Павлов В. Русский язык – основа духовного сплочения граждан Российской Федерации
(<http://pskovpisatel.ru/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA-%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0/>).

Именно такой язык (и только он) может использоваться в документах правительства, на рабочем месте, в вывесках и маркировках товаров, коммерческих договорах, деловом общении и некоторых других областях.

См.: Катасонов В. Ограбление России. – М.: Книжный мир, 2015 (серия «Коллекция Изборского клуба»).

См.: Валентин Катасонов о «птичьем языке» и «экономической науке» (https://tsargrad.tv/articles/valentin-katasonov-o-ptichem-jazyke-i-jekonomicheskoy-nauke_149726). Также: Словарь экономической лексики: «рынок» (https://tsargrad.tv/articles/slovar-jekonomicheskoy-leksiki-rynok_150510).

404

<http://www.online812.ru/2010/11/01/008/>

http://antimatrix.org/Convert/Books/Ayn_Rand/Atlass_Shrugged_book1_Ru.html#John_Todd_introduction_to_Atlas_Shrugged

Остроменский М. П. Дезертировавшие атланты (<http://veche-info.ru/news/5326>).

Остроменский М. П. Дезертировавшие атланты (<http://veche-info.ru/news/5326>).

См.: Григоровская А. В. Атлантида как утопическая модель в романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» (www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/6.html).

См.: Воробьевский Ю. Ю. Царь-змееборец. – М., 2016, сс. 251–253.

Катасонов В. Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. – М.: Кислород, 2017.

Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001.

См.: Катасонов В. Что Медведеву хорошо, то русскому – смерть (<https://kprf.ru/opponents/er/123575.html>).

Птичий язык и буржуазная лингвистика»
(https://pikabu.ru/story/ptichiy_yazyik_i_burzhnaznaya_lingvistika_4626530).

Катасонов В. Православное понимание экономики. – М.:
Институт русской цивилизации, 2017.

https://tsargrad.tv/articles/valentin-katsonov-o-ptichem-jazyke-i-jekonomicheskoy-nauke_149726). и Слово как товар
(https://tsargrad.tv/articles/valentin-katsonov-slovo-kak-tovar_150022).

https://tsargrad.tv/articles/valentin-katsonov-o-ptichem-jazyke-i-jekonomicheskoy-nauke_149726

<http://ozhegov.textologia.ru/definit/rinok/?q=742&n=201940>

См.: Хайек А. Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992.

https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/besedy/2. Курсив в
приведенном отрывке – мой (В. К.).

Инвестиции // Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: Инфра-М, 2006.

Лежава А. Крах «денег», или Как защитить сбережения в условиях кризиса. – М.: Книжный мир, 2010, сс.74–75.

Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: «вропа» 2009, сс. 22–23.

<http://www.fondsk.ru/news/2015/05/13/banki-pravjat-mirom-a-kto-pravit-bankami-ii-33312.html>

<http://www.r-reforms.ru/StiglitzLost.htm>

<https://www.theguardian.com/business/2016/nov/15/joseph-stiglitz-what-the-us-economy-needs-from-donald-trump>

<http://economistua.com/djozef-shtiglic-ob-ekonomike/>

<http://perevozchikov.livejournal.com/13600.html>

<http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=008769>

<http://uchebnik.online/ekonomicheskaya-teoriya-knigi/perestroyka-ekonomicheskoy-nauki-63130.html>

<https://www.project-syndicate.org/commentary/mathematical-economics-training-too-narrow-by-robert-skidelsky-2016-12>

Метафизические основы естествознания, 1786 г.

Панов В. Ф. Математика древняя и новая. – Изд. 2-е, исправленное. – М.: МГТУ им. Баумана, 2006, – с. 581–582.

Г. Кенигсбергер. Средневековая Европа. 400–1500 годы. – М.:
Весь Мир, 2001.

<https://history.wikireading.ru/250072>

http://bookwu.net/book_religiya-deneg_962/49_religiya-progressa-i-religiya-deneg

Она недавно была издана у нас: М.: Финансы и статистика, 2001.— 368 с.

Балацкий Е. За пределами «экономического империализма»: преодоление сложности (http://kapital-rus.ru/articles/article/za_predelami_ekonomicheskogo_imperializma/).

См.: Рубинштейн А. Дилеммы экономиста-теоретика // Вопросы экономики, № 11, 2008.

Цапенко И. П., Юревич М. А. Математизация экономической науки в зеркале библиометрии // Terra Economicus, № 3, 2016.

Балацкий Е. «Регресс» экономической науки под воздействием антропогенного фактора (http://kapital-rus.ru/articles/article/regress_ekonomicheskoy_nauki_pod_vozdejstviem_antropogennogo_faktora/).

Тростников В. Н. Имея жизнь, вернулись к смерти. – М.: Издательский дом «Дмитрий и Евдокия», 2013, сс. 126–127.

Там же, сс. 127–128.

Brue S. L. The Evolution of Economic Thought. 5th Edition. – Fort Worth: Harcourt College Publishers, 1993, p. 294.

Blaug Mark. The Problem with Formalism: An Interview with Mark
Blaug // Challenge. 1998, May, June:
(http://www.btinternet.com/pae_news/Blaug1.htm).

<https://inosmi.ru/economic/20170226/238779263.html>

Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. – М.: Эксмо, 2009, сс. 19–20.

Тaleb Н. Н. О секретах устойчивости: Эссе; Прокрустово ложе: Философские и житейские афоризмы. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012, с. 166.

Балацкий Е. За пределами «экономического империализма»: преодоление сложности (http://kapital-rus.ru/articles/article/za_predelami_ekonomicheskogo_imperializma/).

Желающих об этом узнать что-то новое адресую к только что вышедшей моей книге «Мир под гипнозом цифры, или Дорога в электронный концлагерь», М.: Библиотека РЭО им. С. Ф. Шарапова, 2018.– 424 с.

Цит. по: Воробьевский Ю. Русский голем. – М., 2004, с. 235.

Хасидская мудрость. Составитель В. В. Лавский – М.: Алетея, 1999 (https://www.e-reading.club/bookreader.php/1060750/Lavskiy_-_Hasidskaya_mydpost.html).

Раби Шимон. Фрагменты из книги «Зогар», перевод и комментарии М. А. Кравцова. – М.: Гнозис, 1994 (http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/evrejskaja/rabi_shimon_fragment_y_iz_knigi_zogar/76-1-0-135).

Православная оценка и трактовка упомянутых выше методов каббалистического учения: Протоиерей Анатолий Тригер. Каббалистическое учение (<https://azbyka.ru/kabbalisticheskoe-uchenie-iz-kursa-lekcij-po-bibleistike>).

Даймонт М. Евреи, Бог и история (<https://www.e-reading.club/book.php?book=18001>).

О дарвинизме и его разрушающем действии в мире я подробно писал в своей книге «Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия» (М.: Кислород, 2017).

Победоносцев К. П. Доброе слово воспитанникам духовных семинарий и академий по поводу нынешних страшных событий (1881) (<http://slovník.narod.ru/rus/yazyk/0403.html>)

https://www.jbs.cam.ac.uk/fileadmin/user_upload/research/centres/alternative-finance/downloads/2017-global-cryptocurrency-benchmarking-study.pdf

<https://www.segodnya.ua/economics/finance/virtualnoy-valyutoy-bitcoin-polzuetsya-uzhe-bolshe-40-mln-chelovek-557129.html>

<http://www.the-village.ru/village/city/news-city/276337-crip-crip>

См.: Гринберг М. Психология толпы // Энциклопедический словарь юридической психологии.

http://soundball.ru/article_s_t.htm

http://soundball.ru/article_s_t.htm

<https://decenter.org/p/120-cryptocurrencies-in-2018-rus>

<http://www.interfax.ru/russia/71121>

<http://www.rus-obr.ru/ru-web/13148>

<http://rublev.com/novosti/poiavilas-pervaia-kriptoaliuta-dlia-khristian>

<https://www.pryaniki.org/view/article/1017430/>

См., например, материал: Православная критика
нейролингвистического программирования
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1571827>.

<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/48844.htm>

Вот его недавняя публикация на эту тему: Технология построения цифровой тюрьмы (http://ruskline.ru/news_rl/2018/11/06/tehnologiya_postroeniya_cifrovoj_turyury/).

Например, в статье «Криптовалюты и Homo digital» (https://tsargrad.tv/articles/kriptoaljutjy-i-Homo-digital_117537). А также в книге «Мир под гипнозом цифры, или Дорога в электронный концлагерь» (М.: Библиотека РЭОШ, 2018).

<http://elohov.ru/ocifrovannoe-soznanie/>

<https://www.nature.com/articles/s41893-018-0152-7>

<https://360tv.ru/news/tekst/bolshoj-brat-sledit-za-toboj/>

<https://www.spectator.co.uk/2018/11/social-credit-is-just-one-part-of-chinas-new-state-control/>

<https://www.businessinsider.com/china-emotional-surveillance-technology-2018-4>

<https://www.wired.co.uk/article/chinese-government-social-credit-score-privacy-invasion>

<https://www.economist.com/leaders/2016/12/17/chinas-digital-dictatorship>

Для значительной части российской интеллигенции указанные революции явились полной неожиданностью. Лишь небольшая группа русских мыслителей, которые не разделяли материалистического подхода к пониманию истории, предсказывали грядущую катастрофу. Среди них – Ф. М. Достоевский, К. Н. Леонтьев, К. П. Победоносцев, Л. А. Тихомиров, святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Домостроительство // Православная энциклопедия
(<http://www.pravenc.ru/text/178901.html>).

Общественно-экономическая формация, согласно К. Марксу, состоит из «экономического базиса» (совокупности экономических отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления общественного продукта) и «надстройки», включающей в себя такие общественные институты, как политика, идеология, право, мораль, государство, культура и даже религия. К. Маркс и его единомышленник Ф. Энгельс в своих рассуждениях об ОЭФ опирались на таких предшественников и современников, как А. Сен-Симон, Г. Гегель, Л. Г. Морган и многих других. Как говорится, материалистическая идея «формации» витала в воздухе нарождавшегося капитализма.

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М.: Духовное просвещение, 2013, с. 449.

Панорама всей мировой истории, включая первую (дохристианскую) ее часть, содержится в моей работе «Метафизика истории» (М.: Институт русской цивилизации, 2017).

См. также: Мф. 5:13–15; Мк. 9:52.

См.: Тростников В. Н. Вера и разум. Европейская философия и ее вклад в познание истины. – М.: Грифон, 2010; Тростников В. Н. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты. – М.: издательский дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», 2004; Тростников В. Н. Бог в русской истории. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008; Тростников В. Н. Имея жизнь, вернулись к смерти. – М.: Дмитрий и Евдокия, 2013; Тростников В. Н. Всмотрись – и увидишь. – М.: Дмитрий и Евдокия, 2012. Фукуямы, которая называется: Конец истории и последний человек (1992).

Наиболее ярко эта точка зрения выражена в работе американского социолога Фрэнсиса

Иеромонах Евфимий (Саморуков). Два пути. Путь благодатный и путь безблагодатный. – М.: Русская идея, 2012, с. 531.

Пещаев Ю. В начале было слово? (<http://foma.ru/v-nachale-byilo-slovo.html>).

Этот момент нашел отражение в трех Евангелиях: «Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий» (Мф. 27:54); «Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий» (Мк. 15:39); «Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник» (Лк. 23:47).

Православная Церковь почитает Лонгина как мученика и совершает его память 29 октября (16 октября по старому стилю).

Романченко В. К. Сущность нашей жизни. Размышления современника. – М.: Духовное просвещение, 2013, с. 449.

Тростников В. пишет: «На мировую арену выступила секта, создавшая как бы новую религию под названием „прогресс“» (В. Тростников. Метафизика русской революции // Русский дом, № 1, 1998).

Тростников В. Метафизика русской революции // Русский дом, № 1, 1998.

Там же.

Собственно, об этом писал В. И. Ленин в своей работе «Три источника и три составные части марксизма» (1913). Марксизм и в Европе, и в России появился не на пустом месте.

М.: Яуза, Эксмо, 2005.

Градов В. Коммунизм как Царство Божье на земле
(<http://proza.ru/2011/05/30/1036>).

В своих воспоминаниях Федор Бурлацкий пишет, что в 1961 году он в составе группы консультантов ЦК КПСС на бывшей даче Горького в Подмосковье работал над проектом новой программы партии. И вот тогда консультанты получили «сверху» команду на разработку кодекса: «И мы стали фантазировать. Один говорит „мир“, другой – „свобода“, третий – „солидарность“ [...] Я сказал, что нужно исходить не только из коммунистических постулатов, но и также из заповедей Моисея, Христа, тогда всё действительно „ляжет“ на общественное сознание. Это был сознательный акт включения в коммунистическую идеологию религиозных элементов. Буквально часа за полтора мы сочинили такой текст, который в Президиуме ЦК прошел на „ура“». (Ф. Бурлацкий: «Судьба дала мне шанс». Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с известным политологом, ученым и писателем Ф. М. Бурлацким // Общественно-правовой журнал «Российский адвокат». – № 5, 2007).

Впрочем, это, скорее, не молитвы, а мантры и заклинания, которые практикуются дикими язычниками.

На ранних коммунистических плакатах звезда неукоснительно смотрела лучом вниз и находилась в кругу, что соответствовало канонам сатанинской эзотерики. Сейчас этот атрибут можно увидеть на шее у любого сатаниста как символ падшего ангела, или падшей звезды.

Тихомиров Л. Монархическая государственность. – СПб: Российский имперский союз-орден, АО «Комплект», 1992, с. 68.

Победоносцев К. Новая демократия // Победоносцев К.
Московский сборник (http://www.
wco.ru/biblio/books/pobedonoscev1/H02-T.htm).

Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония. Очерки русской историософии. – СПб: Царское дело, с. 341.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 342.

Тростников В. Н. Бог в русской истории. – Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008, сс. 168–169.

Там же, с. 169.

<http://iphras.ru/elib/1821.html>

Святитель Николай Сербский. О современном идолопоклонстве и его следствии – войне (<http://orthoview.ru/svyatitel-nikolaj-serbskij-o-sovremennom-idolopoklonstve-i-ego-sledstvie-vojne/>).

Катасонов В. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: Кислород, 2014.

Катасонов В. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации»». – М.: Институт русской цивилизации, 2015.

Тростников В. Вера и разум. Европейская философия и ее вклад в познание истины. – М.: Грифон, 2010 // Беседа четырнадцатая. Первые плоды протестантизма, с. 123.

До этого уже существовал арифмометр, изобретенный Блезом Паскалем. Но прибор Лейбница был гораздо лучше паскалевского – он умел выполнять умножение, деление, извлечение квадратных и кубических корней, а также возведение в степень. Предложенные Лейбницем ступенчатый валик и подвижная каретка легли в основу всех последующих арифмометров вплоть до XX столетия.

Тростников В. Вера и разум. Европейская философия и ее вклад в познание истины. – М.: Грифон, 2010 // Беседа четырнадцатая. Первые плоды протестантизма, сс. 124–125.

Тростников В. Вера и разум. Европейская философия и ее вклад в познание истины. – М.: Грифон, 2010 // Беседа двадцать пятая. Помогла ли европейская философия приблизиться к истине? с. 210.

<http://finbook.news/kapital-book/sovremennoe-pryamoe-rabstvo-stranah-tretego-10290.html>

Катасонов В. От рабства к рабству. От Древнего Рима к современному капитализму. – М.: Кислород, 2014.

Жизнь со скидкой (http://blah.ru/cat52_Ekonomika/news128945_ZHizn_so_skidkoj.html).